ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 19.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Мая 6-го.

Содержаніе: Святая вѣра православная источникъ истинной любви къ отечеству въ православномъ русскомъ народѣ.—О причинахъ малоуспѣшности современной пастырской проповѣди.—Нѣсколько практическихъ наставленій священникамъ-миссіонерамъ для борьбы со штундой.—Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ.—Извѣстія и замѣтки.

Святая вѣра православная источникъ истинной любви къ отечеству въ православномъ русскомъ народѣ.

„*Вѣрою Моисей... отвержеся нарицатися сынъ дщере фараоновы, паче же изволи страдати съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣхи сладость*“ (Евр. XI, 24—25).

Вотъ въ какихъ чертахъ св. апостолъ Павелъ изображаетъ ту пламенную, ту самоотверженную любовь, какую питалъ нѣкогда Моисей къ своимъ единоплеменникамъ, находившимся подъ тяжкимъ игомъ египетскаго порабощенія: изъ любви къ своему страждущему народу онъ рѣшился отказаться отъ громкаго и почетнаго имени „*сына дщере фарао-*

новы“,—рѣшился презрѣть всѣ заманчивыя утѣхи царскаго дворца и самоотверженно посвятить себя трудному служенію на пользу своихъ бѣдствующихъ собратій. Что же возбуждало въ душѣ Моисея столь самоотверженную любовь къ своему народу,—что было главнымъ движущимъ ея началомъ и основаніемъ? Апостолъ даетъ намъ разумѣть и сіе: „*вѣрою*“, говоритъ онъ, „*Моисей отверженся нарицатися сынъ дщере фараоновы, паче же изволи страдати съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣха сладость*“; вотъ что было главнымъ источникомъ самой глубокой преданности Моисея своему народу,—это св. вѣра: дорога была ему вѣра отцовъ его,—а посему дорогъ для него былъ и тотъ народъ, который держался одной съ нимъ св. вѣры;—сія-то послѣдняя и побудила Моисея презрѣть временное грѣховное наслажденіе („*временную грѣха сладость*“) при царскомъ дворцѣ и идти „*страдати съ людьми Божіими*“,—вести борьбу съ сильными міра за интересы единовѣрныхъ ему соплеменниковъ.—Обратимся теперь къ самимъ себѣ, православные сыны Россіи (кои столь искренно любимъ свой народъ, свою отчизну), и помыслимъ о томъ, что питаетъ и въ насъ ту истинную привязанность къ нашему отечеству и любовь къ его главѣ—Царю, какою проникнутъ каждый изъ насъ. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что главною насадительницею и воспитательницею истинной самоотверженной любви къ нашему отечеству и Царю и у насъ служитъ наша св. вѣра православная: она есть главное начало и какъ бы божественный источникъ ея.

Въ основаніи истинной любви къ отечеству необходимо должны лежать два самыхъ животворныхъ начала: любовь къ ближнимъ и самоотверженіе ради общей пользы. Только тотъ можетъ сказать о себѣ, что онъ истинно любитъ свою отчизну, кто общее благо ставитъ гораздо выше своего собственнаго,—предпочитаетъ его личнымъ выгодамъ и интере-

самъ,—кто въ трудную для отчизны годину готовъ на алтарь ея принести все: всѣ свои силы, достояніе и даже жизнь,—это величайшее для человѣка благо. Отсюда ясно, что, кто не изгонитъ изъ своего сердца излишняго пристрастія къ самому только себѣ,—не уничтожитъ въ немъ пагубной скверны эгоизма,—тотъ никогда не можетъ быть истиннымъ патріотомъ, ибо такой человѣкъ никогда не рѣшится жертвовать собою для общаго блага,—общей пользы.—Кто же можетъ искоренить въ своемъ сердцѣ пагубное самолюбіе и водворить въ немъ истинное самоотверженіе для блага ближнихъ, какъ не одинъ только истинный христіанинъ,—человѣкъ, просвѣщенный св. вѣрою и освященный благодатію Божіею *„чрезъ св. вѣру“* (Еф. 2, 8)?—Истинный христіанинъ любитъ ближняго, *„какъ самого себе“* (Марк. 12, 31), *„кійждо“* изъ истинныхъ христіанъ, согласно заповѣди Апостола, *„не своихъ си смотряетъ, но дружнихъ“* (Фил. 2, 4) и готовъ *„за братію“* и душу свою положить (1 Іоан. 3, 16).—Истинная любовь къ ближнимъ и самоотверженіе—вотъ отличительныя свойства истинныхъ послѣдователей Христовыхъ (Іоан. 13, 35; Марк. 8, 34),—свойства, которыя необходимо долженъ имѣть въ себѣ всякій истинный патріотъ. А могутъ ли этими свойствами отличаться и люди, чуждые истиннаго духа Христова? Нѣтъ, никто не можетъ насадить ихъ въ человѣкѣ, кромѣ св. вѣры, которая въ истинномъ христіанинѣ необходимо споспѣшествуется любовію (Гал. 5, 6). Всѣ естественныя средства (въ томъ числѣ и государственные законы) мало значатъ въ дѣлѣ насажденія любви (столь необходимой для общественнаго блага), ибо, дѣйствуя исключительно со-внѣ, они не даютъ человѣку никакихъ внутреннихъ силъ къ исполненію ихъ внушеній; эгоизмъ, будучи главнымъ началомъ грѣха въ человѣкѣ, глубоко (какъ бы нѣкій ядъ) проникаетъ всю извращенную грѣхомъ его природу,—и уничтожить его можетъ только св. вѣра Христова,

которая, полагая любовь въ основу всей жизни и дѣятельности истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ имъ и благодатныя средства для преуспѣянія и утвержденія въ любви. Любовь, по Апостолу, есть одинъ изъ даровъ благодати: „*любы—плодъ духовный*“ (Гал. 5, 22) и „*изливается въ сердца наша Духомъ Святымъ*“ (Рим. 5, 5). Итакъ, только истинный христіанинъ можетъ быть и истиннымъ патріотомъ: люди, не просвѣщенные св. вѣрою Христовою и не освященные благодатію Божіею „*чрезъ вѣру*“ (Еф. 2, 8), не въ состояніи подавить въ себѣ извѣстнаго себялюбія (никакъ несовмѣстимаго съ чувствомъ любви къ отечеству), которое можетъ искоренить въ человѣкѣ одна всесильная благодать Божія, возраждающая его грѣховное естество. Истинная самоотверженная любовь къ ближнимъ, которая необходимо должна лежать въ основаніи истинной любви къ отечеству,—есть, по ученію слова Божія, плодъ благодати Божіей (Гал. 5, 22); даровъ же благодати Божіей сподобляются одни только истинные послѣдователи Христовы.

Истинная любовь къ нашему *православному* отечеству жива и особенно дѣйственна въ тѣхъ сынахъ Россіи, кои бываютъ вѣрными и преданными сынами св. Церкви Православной.—Сердцу каждаго сына Россіи дороги, безъ сомнѣнія, и самая родная земля, гдѣ онъ получилъ жизнь, гдѣ вкусилъ первыя ея радости,—и родной языкъ и многое другое, но для православнаго сына Россіи главный предметъ любви и благоговѣйнаго почитанія есть его отечественная вѣра православная, господствующая въ нашемъ государствѣ. Она-то и соединяетъ всѣхъ православныхъ сыновъ Россіи самою живою преданностью общему благу,—она-то и вселяетъ въ сердцахъ ихъ самую горячую, самую искреннюю любовь къ отечеству. Глубоко привязанъ нашъ православный народъ къ своей православной вѣрѣ, а посему самому онъ горячо любитъ и

свое православное отечество, въ которомъ есть такъ много священнаго для его сердца. Сколько въ нашемъ отечествѣ есть святыхъ храмовъ и обителей, сколько чудотворныхъ иконъ и многоцѣлебныхъ мощей св. угодниковъ Божіихъ, глубоко чтимыхъ нашимъ православнымъ народомъ! На поклоненіе отечественнымъ святынямъ онъ, не взирая ни на какія трудности пути, идетъ за тысячи верстъ (въ Соловки, напр., въ Кіевъ и др. мѣста). Какъ же ему не любить своего православнаго отечества, въ которомъ такъ много мѣстъ ознаменовано явленіемъ благодати Божіей? И дѣйствительно, ничто такъ не возбуждаетъ въ нашемъ народѣ любви къ своему отечеству, какъ привязанность къ отечественной святынѣ: за св. вѣру и отечественную святыню нашъ народъ готовъ на самыя великія самопожертвованія,—готовъ онъ жертвовать всѣмъ, даже жизнью, и за свою православную отчизну—за Русь *святую,* какъ обыкновенно называетъ нашъ народъ свое отечество. Обратимся къ отечественной исторіи,—и она намъ скажетъ, что особенно побуждало нашихъ благочестивыхъ предковъ съ полнымъ самоотверженіемъ стоять за свое отечество. Исторія говоритъ, что были нѣкогда трудныя годины для нашей отчизны,—но что же спасло ее? не святая ли вѣра? не о твердыню ли русскаго православія сокрушились всѣ тѣ опасности, какія грозили нѣкогда нашему отечеству отъ его внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ? Вспомнимъ о, такъ называемомъ, „смутномъ“ времени на Руси: чѣмъ, главнымъ образомъ, было спасено тогда наше отечество,—что вселило полнѣйшее единодушіе въ сердца нашихъ предковъ,—что возбудило ихъ дружно выступить на защиту отчизны? „Постоимъ“, говорили тогда одни (новгородцы), „за святую Софію“, „постоимъ“, вторили имъ другіе (нижегородцы), „за домъ Пречистыя“, „постоимъ“, гласили всѣ, „за вѣру православную, за Русь святую“,—„растешемся полма или пронзимъ другъ друга мечемъ, а не сладимъ свя-

той обители", говорили твердо стоявшіе за отечество осажденные иноки Троице-Сергіевской Лавры. Такъ привязанность нашего православнаго народа къ православной вѣрѣ и отечественной святынѣ возбуждала и возбуждаетъ въ немъ истинную, вполнѣ самоотверженную любовь къ своему отечеству. И напротивъ охлажденіе къ св. православной вѣрѣ влечетъ за собою охлажденіе и даже потерю любви къ нашему православному отечеству. Отчего, спросимъ, происходитъ то, что иногда люди, долго прожившіе за границею, возвращаются въ отечество уже не съ прежнею къ нему любовію? Причина понятна: знакомясь (за границею) съ разными неправославными вѣроисповѣданіями, они охладѣваютъ къ своей отечественной православной вѣрѣ.—О чемъ говоритъ также и тотъ фактъ, что русскіе люди, измѣняющіе своей православной вѣрѣ, даже и совсѣмъ теряютъ любовь къ своему отечеству и дѣлаются его врагами? Обратимся, напр., къ исторіи нашего Юго-Западнаго края:—отчего, спросимъ, потомки южно-русскихъ дворянъ, принявшихъ нѣкогда инославную вѣру (Четвертынскіе, Чарторыжскіе, Сапѣги, и др.) явились такими ярыми приверженцами Польши, а не православной Руси (вѣдь по происхожденію они—русской націи)?—отчего нѣкогда извѣстный изъ исторіи нашего края отступникъ отъ православной вѣры—Іеремія Вишневецкій, принявши инославную вѣру, сдѣлался такимъ жаркимъ и усерднымъ гонителемъ украинскаго русскаго народа, за интересы котораго такъ рьяно стояли его предки, да и самъ онъ до своего отступничества?—Отвѣтъ прямой: измѣна отечественной вѣрѣ православной неизбѣжно влечетъ за собою и потерю любви къ своему православному отечеству и своему народу.

С. Забродскій.

О причинахъ малоуспѣшности современной пастырской проповѣди[1]).

Причины малоуспѣшности современной проповѣди зависятъ не только отъ духовныхъ пастырей, призванныхъ къ дѣлу проповѣдничества и учительства самымъ ихъ званіемъ и положеніемъ въ обществѣ, но и отъ насъ—мірянъ, ихъ пасомыхъ и руководимыхъ ими къ вѣчному спасенію. Причинъ малоуспѣшности церковной проповѣди, зависящихъ отъ насъ-мірянъ, есть нѣсколько, но ихъ можно свести къ слѣдующимъ тремъ главнымъ:

Первая причина заключается *въ легкомысленномъ отношеніи къ дѣлу церковной проповѣди и вообще ко всему тому, что касается Церкви и обязанностей по отношенію къ ней.* Этимъ недостаткомъ заражены и страдаютъ нынѣ люди, какъ образованные, такъ и необразованные, какъ старшіе, такъ и младшіе. Они тяготятся правилами и уставами св. Церкви и хотятъ какъ бы измѣнить ихъ по своему; жалуются, что служба нынѣ стала очень длинною и утомительною: нельзя ли какъ нибудь ее сократить и убавить? Поэтому многіе, приходя въ храмъ за богослуженіе церковное, рѣдко выстаиваютъ всю службу, отговариваясь то немощами своими, то дѣлами по службѣ общественной, то домашними дѣлами своими. Какъ будто виновата въ этомъ Церковь! А что сказать объ отношеніи современныхъ христіанъ къ церковной проповѣди? Нельзя не замѣтить (особенно это замѣтно бываетъ въ большихъ многолюдныхъ храмахъ и соборахъ), что, какъ только вынесутъ аналой для церковной проповѣди, народъ тотчасъ же густою толпой спѣшитъ уйти изъ храма, чтобы не застать его здѣсь голосъ проповѣдника. Какое кощунство, ка-

---

[1]) См. № 18-й.

кое глумленіе надъ святою Православною Церковію! Она, какъ истинная мать наша, съ любовію предлагаетъ намъ свои наставленія и поученія, а мы ихъ отвергаемъ и не принимаемъ, мы бѣжимъ отъ нея, какъ непокорныя и непослушныя чада. Мы забываемъ, что проповѣдникъ, выходящій на амвонъ, говоритъ (по крайней мѣрѣ, долженъ говорить) не отъ себя, а отъ имени Божія, что, потому и слушая его, мы должны слушать какъ бы самого Іисуса Христа.

Та же самая легкомысленность, вслѣдствіе которой происходитъ такое, можно сказать, кощунственное отношеніе къ дѣлу церковной проповѣди и вообще неприличное поведеніе въ храмѣ (иначе этого явленія и нельзя назвать, какъ неприличнымъ и кощунственнымъ), заставляетъ насъ часто бѣжать наканунѣ праздника, во время всенощнаго богослуженія, и въ самый день праздника въ театры и на концерты слушать какого нибудь пѣвца или пѣвицу и наслаждаться анекдотами какого нибудь разскащика или куплетиста, представляющаго и разыгривающаго передъ публикой то, что давно у всѣхъ людей передъ глазами и переживается въ дѣйствительности. Слушать этихъ лицъ намъ весело и пріятно, а послушать проповѣдника въ церкви, очень скучно и непріятно. Такъ-то мы относимся къ матери нашей, святой Церкви! Мы готовы въ этомъ случаѣ промѣнять пастыря Церкви, поставленнаго Высшею Властію учить и руководить свою паству, на *всякаго другаго* человѣка, лишь бы только онъ пришелся по нашему вкусу. Грустно все это, очень грустно. Но тѣмъ не менѣе это фактъ, очевидный для насъ фактъ, совершающійся *почти* ежедневно передъ нашими глазами. Больно и прискорбно, конечно, видѣть это всякому христіанину, но еще больнѣе и прискорбнѣе испытывать это самому пастырю Церкви, который нѣкогда долженъ будетъ дать отчетъ передъ Богомъ за цѣлость и сохранность своего духовнаго стада.

Мало того, что нынѣшніе христіане такъ легкомысленно и кощунственно относятся къ дѣлу проповѣди, произносимой нашими пастырями съ церковной каѳедры; мало того, что они сами не слушаютъ ихъ и другимъ мѣшаютъ слушать своимъ преждевременнымъ уходомъ изъ храма: они хотятъ, чтобы и другіе поступали такъ же, какъ они. Проповѣдь, говорятъ нѣкоторые изъ нихъ, при нашихъ продолжительныхъ службахъ, совсѣмъ бываетъ не умѣстна и излишня. Поэтому она должна быть не только сокращена и уменьшена, но и совсѣмъ уничтожена и изгнана изъ Церкви. Вотъ чего хотятъ и добиваются нынѣ наши мнимые христіане, имѣющіе къ тому же притязаніе на образованность! Впрочемъ, мы не хотимъ этимъ сказать того, что будто въ наше время совсѣмъ уже не предъявляется никакихъ требованій на проповѣдь. Нѣтъ! Надобно замѣтить, что и въ наше время раздаются еще голоса за проповѣдь. Люди, возстающіе противъ церковной проповѣди, имѣютъ въ виду собственно изустную проповѣдь, произносимую съ церковной каѳедры,—которую хотятъ замѣнить другою—печатною, раздаваемую въ храмахъ. Но желать замѣны устной проповѣди печатною, раздаваемою въ храмахъ, значитъ упускать изъ виду непрактичность и неприложимость послѣдней, и вообще обнаруживать полное непониманіе задачи и цѣлей пастырскаго проповѣданія. Нѣтъ, не уменьшать или сокращать устную проповѣдь, а, наоборотъ, какъ можно болѣе развивать и укрѣплять ее среди пастырей Церкви—вотъ о чемъ должно заботиться въ настоящее время!..

Вторая причина, отъ которой зависитъ малоуспѣшность современной пастырской проповѣди, заключается въ *нашей гордости.* Этотъ порокъ свойственъ, преимущественно, молодымъ и образованнымъ людямъ. Въ самомъ дѣлѣ: отчего бѣгутъ нынѣ люди отъ проповѣди, отчего ее не хотятъ слушать? Они не хотятъ этого въ силу своей гордости, которая ослѣпила

ихъ умы и сердца,—гордости, которая ставитъ ихъ самихъ выше всѣхъ другихъ людей на свѣтѣ и, конечно, выше какого нибудь бѣднаго малообразованнаго пастыря, выходящаго на амвонъ для церковной проповѣди. Въ настоящее время придумано даже особое названіе или особый эпитетъ, прилагаемый къ этому слову: *благородная гордость*. Какъ часто слышится это въ современныхъ разговорахъ и печати! Но, какъ бы ни называли люди гордость, она, по ученію слова Божія, есть порокъ и, какъ порокъ, должна унижать всѣхъ тѣхъ, кто ею страдаетъ. Не потому ли люди гордые иногда стараются скрыть свою гордость отъ другихъ? Какъ же оправдываютъ себя въ отношеніи къ церковной проповѣди люди, зараженные этимъ порокомъ? Въ оправданіе свое они говорятъ: „все, о чемъ трактуется въ нашихъ проповѣдяхъ, все это давно уже извѣстно намъ, все это старо и несовременно; если бы что̀ новенькое было, то еще можно было бы послушать“. Замѣтьте, такъ говорятъ большею частію люди, считающіе себя образованными, но въ дѣйствительности не отличающіеся отъ древнихъ аѳинянъ, которые, по словамъ книги Дѣяній Апостольскихъ, „ни въ чемъ охотнѣе не проводили время, какъ въ томъ, чтобы говорить или слушать что нибудь новое“ (Дѣян. XVII, 21), и которые въ ожиданіи услышать что нибудь новенькое, какое нибудь поражающее извѣстіе, они ежедневно сходились на площадь, куда собиралась масса разнаго народа. Но говорящіе и думающіе, подобно аѳинянамъ, забываютъ, что евангельская истина, предметомъ и содержаніемъ которой бываютъ наши проповѣди, всегда одна и та же, неизмѣнная истина. Она никогда не можетъ надоѣсть или прискучить людямъ; такъ можно сказать развѣ только объ истинѣ земной, человѣческой, но ни какъ не объ истинѣ небесной, Божіей. Евангельская истина—вѣчно старая и вѣчно новая. И противъ такой-то истины возстаютъ наши мнимо-образованные люди! Какой примѣръ они могутъ

подать въ этомъ отношеніи людямъ простымъ и необразованнымъ? Самый соблазнительный и пагубный. Посмотрите: на кого наши народныя массы смотрятъ въ дѣлѣ вѣры и религіи? Они смотрятъ на людей образованныхъ, людей передовыхъ въ нашемъ отечествѣ. А эти послѣдніе, вмѣсто благочестиваго урока, подаваемаго словомъ и примѣромъ, служатъ для народа только соблазномъ. Они уподобляются тѣмъ евангельскимъ книжникамъ и фарисеямъ, которые точно также не любили слушать проповѣдь Іисуса Христа и Его апостоловъ и тѣмъ подавали пагубный примѣръ для простаго народа,—которые не только сами не слушали, но даже всячески отвращали отъ этого простой народъ. Въ силу той же гордости, которой заражены образованные люди, и нашъ простой народъ, вкусившій образованія, сталъ иначе относиться къ дѣлу церковной проповѣди и вообще къ обязанностямъ, возлагаемымъ на него св. Церковію. Вмѣсто прежняго расположенія и охоты къ слушанію проповѣди, у него иногда проявляется критическое и вообще недовѣрчивое отношеніе къ тѣмъ лицамъ, которыя выступаютъ въ качествѣ проповѣдниковъ; вмѣсто покорности и уваженія къ этимъ лицамъ являются пересуды и насмѣшки по поводу мнимыхъ и дѣйствительныхъ недостатковъ ихъ. Очевидно, что и въ простыхъ людяхъ, вкусившихъ образованіе дѣйствуетъ именно *гордость* или горделивая мысль о самопревозношеніи и самовосхваленіи, когда у нихъ являются пересуды и насмѣшки надъ мнимыми или дѣйствительными недостатками проповѣдниковъ.

Третья причина, отъ которой зависитъ малоуспѣшность нашихъ проповѣдей, это—*безчувственное состояніе тѣхъ, къ кому онѣ бываютъ обращены,* именно, то духовно-нравственное состояніе людей, которое подробно описывается у пророка Исаіи: »*слухомъ услышите, и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете, и не увидите. Ибо огрубѣло*

сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы я исцѣлилъ ихъ« (Ис. VI, 9—10). Многіе изъ насъ въ настоящее время находятся какъ бы въ ослѣпленномъ, мертвенномъ и безсознательномъ духовномъ состояніи своемъ. Для насъ нужны теперь не слова, громкія и обличительныя, будящія нашу спящую совѣсть и отрезвляющія наши огрубѣлыя сердца, отягченныя „сластьми житейскими“ и направленныя не къ дѣлу вѣчнаго спасенія души, а къ угожденію міра сего, который „весь во злѣ лежитъ“,—но событія, печальныя и радостныя, великія и поразительныя, служащія сколько проявленіемъ милости Божіей къ намъ—недостойнымъ, столько же проявленіемъ гнѣва Божія за наши грѣхи и беззаконія. Одно изъ такихъ событій мы всѣ недавно видѣли передъ собой и пережили въ душахъ своихъ. Разумѣемъ чудесное событіе 17-го октября 1888 года, которое было для насъ именно небеснымъ громомъ, пробудившимъ насъ отъ продолжительнаго духовнаго сна и обратившимъ насъ на настоящій правильный путь. Послѣ этого неудивительно, что наши пастыри-проповѣдники, при всемъ своемъ стараніи, при всѣхъ иногда нелегкихъ заботахъ и трудахъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія своихъ пасомыхъ, не достигаютъ полнаго успѣха въ этомъ предпріятіи. Нѣкоторые же изъ нихъ, не видя плодовъ отъ своихъ трудовъ, преждевременно кончаютъ ихъ и оставляютъ попеченіе о своихъ пасомыхъ. Одна изъ главныхъ причинъ этого, повторяемъ, заключается въ вышеуказанномъ безчувственномъ состояніи послѣднихъ.

Мы представили причины малоуспѣшности современной пастырской проповѣди, зависящія какъ отъ самихъ пастырей, такъ и отъ ихъ пасомыхъ—православныхъ христіанъ. Какъ же отстранить эти причины, тормозящія дѣло христіанской проповѣди? Что касается перваго рода причинъ мало-

успѣшности пастырской проповѣди, т. е., причинъ зависящихъ отъ пастырей, то ихъ легко еще можно устранить, разумѣется, при желаніи доброй воли самихъ пастырей. Гораздо труднѣе можно устранить причины малоуспѣшности пастырской проповѣди, зависящія отъ ихъ пасомыхъ—православныхъ христіанъ. Къ слушанію и воспріятію церковной проповѣди трудно склонить тѣхъ, въ душѣ которыхъ нѣтъ склонности и вкуса къ впечатлѣніямъ не мірскаго—грѣховнаго свойства,—къ впечатлѣніямъ духовнымъ, святымъ. Но мы, кажется, не погрѣшимъ сказать, что если пастыри будутъ не только словомъ, но и дѣломъ проповѣдывать, то они въ большей или меньшей степени воздѣйствуютъ на образъ понятій и жизни народа и возбудятъ въ немъ жажду къ слышанію своихъ проповѣдей.

Димитрій Ромашковъ.

Нѣсколько практическихъ наставленій священникамъ-миссіонерамъ для борьбы со штундой[1]).

Пастырь, преслѣдуя миссіонерскія цѣли въ своемъ приходѣ, долженъ прежде всего сбратить вниманіе на то, чтобы православные сознательно относились къ тому, *какъ и во что* должно вѣровать, чтобы горькая дѣйствительность, высказанная однимъ изъ нашихъ архипастырей, что только въ православіи и въ Православной Церкви вѣрующій можетъ родиться, жить и умереть, вовсе не изучая и не зная своей вѣры (Правосл. и штунда. Высокопреосв. Никанора, брош.,

---

[1]) См. № 15-й.

изд. 1886, стр. 23), отошла въ область исторіи,—и чтобы упреки штундистовъ, что „православные ничего не знаютъ о своей вѣрѣ и не могутъ даже правильно прочитать молитвы Господней", не имѣли для себя мѣста и обратились въ одинъ пустой звукъ. Преслѣдуя эту цѣль, священникъ-миссіонеръ долженъ со всѣмъ усердіемъ предаться дѣлу обученія и наставленія народа догматамъ вѣры. Гдѣ особенно силько ощущается недостатокъ въ народѣ устойчивыхъ знаній истинъ вѣры, гдѣ бываетъ особенно сильное броженіе штундизма,—тамъ пастырь Церкви долженъ употребить всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы просвѣтить народъ и научить его истинамъ вѣры, чтобы онъ могъ на сектантскіе упреки въ незнаніи своей вѣры противопоставить не только знаніе, но и глубокую увѣренность и преданность православію и Церкви. Для правильно-методическихъ собесѣдованій съ церковной каѳедры мы можемъ рекомендовать священникамъ-миссіонерамъ держаться такого распорядка предметовъ, который намъ представляется наиболѣе естественнымъ, потому наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Прежде всего священникъ-миссіонеръ долженъ предложить съ церковной каѳедры своимъ прихожанамъ рядъ катихизическихъ поученій о молитвѣ Господней, которую не только знать, но и понимать обязанъ всякій христіанинъ. Весьма нерѣдко приходится слышать упреки, изрыгаемые сектантами по адресу православныхъ, что эти послѣдніе ничего не знаютъ о своей вѣрѣ, даже не понимаютъ и не могутъ правильно прочитать такой важной молитвы какъ „Молитва Господня". Блюдя интересы православія, священникъ-миссіонеръ долженъ, въ огражденіе православныхъ отъ излишнихъ упрековъ со стороны сектантовъ, обратить свое вниманіе на то, чтобы всѣ—отъ стара до мала—не только знали, но и умѣли надлежаще понимать молитву Господню.

Потомъ священникъ долженъ приступить къ объясненію въ катихизическихъ же поученіяхъ Символа вѣры и десятословія. Катихизическія поученія, посвященныя изъясненію Символа вѣры и десятословія, какъ касающіяся вѣро-и-нравоученія, весьма трудны для усвоенія простому народу; поэтому пастырь долженъ позаботиться о томъ, чтобы облегчить эту трудность: поученія эти должны быть, насколько возможно, проще и кратче излагаемы. Простота изложенія въ данномъ случаѣ будетъ содѣйствовать болѣе успѣшному усвоенію истинъ вѣро-и-нравоученія. Къ той же цѣли въ неменьшей степени ведетъ и краткость; вниманіе простолюдина не будетъ слишкомъ долго утомляться, поэтому умъ его будетъ болѣе воспріимчивъ, будетъ тверже и глубже отпечатлѣвать слышанное.

Предметомъ дальнѣйшихъ бесѣдъ священникъ-миссіонеръ можетъ избрать объясненіе богослуженія, 12-ти праздниковъ и т. п. Матеріалъ найдется самъ собою. Съ своей стороны мы настаиваемъ на томъ, чтобы этотъ матеріалъ былъ *преимущественно догматическаго характера и касался существа православія.*

Когда православные въ достаточной степени ознакомятся и усвоятъ основы вѣро-и-нравоученія Православной Церкви, тогда пастырю возможно предложить своимъ прихожанамъ рядъ поученій, спеціально направленныхъ противъ штундизма. Это положеніе само собою вытекаетъ изъ вышесказаннаго; потому оно не нуждается въ разъясненіяхъ.

Чтобы не оставлять пасомыхъ въ невѣдѣніи о томъ, каково содержаніе прочитаннаго Евангелія во время литургіи, мы рекомендуемъ пастырямъ, *ревнующимъ о Богѣ,* непосредственно послѣ прочтенія Евангелія предлагать предстоящей братіи *краткое поученіе,* состоящее въ пересказѣ прочитаннаго Евангелія съ краткимъ нравоученіемъ. При этомъ желательно было бы, чтобы предлагаемое объяс-

неніе Евангелія, въ виду предстоящаго еще поученія въ концѣ литургіи, продолжалось не болѣе 5—6 минутъ. Это будетъ не обременительно ни для народа, ни для священника.

Предлагаемая нами программа систематическаго веденія собесѣдованій съ церковной каѳедры—идеальная, она не можетъ и не должна стѣснять пастыря, если по какимъ бы то ни было причинамъ она неудобо выполнима; въ данномъ случаѣ предоставляется священнику широкая свобода: онъ можетъ и долженъ примѣняться къ условіямъ мѣста и времени. Если пастырь Церкви вполнѣ опытный проповѣдникъ, испробовавшій всѣ роды и способы собесѣдованій съ церковной каѳедры, то онъ можетъ, предлагая съ церковной каѳедры своимъ слушателямъ положительное ученіе Православной Церкви, касаться и заблужденій штундизма. Желательно было бы, чтобы обличенія заблужденій штундистскихъ, при такой постановкѣ дѣла, являлись какъ бы логическимъ выводомъ изъ всей проповѣди, такъ сказать—прикладною ея частью. Скажемъ кратко—пастырю Церкви предоставляется широкая свобода въ дѣлѣ проповѣдничества; только необходимо ему никогда не опускать изъ виду лежащихъ на немъ миссіонерскихъ обязанностей и всю свою проповѣдническую дѣятельность направлять къ торжеству православія.

Затѣмъ пастырь Церкви долженъ обратить свое вниманіе на нравственность своихъ пасомыхъ и позаботиться о возвышеніи ихъ нравственнаго уровня. Это тѣмъ болѣе необходимо въ смѣшанномъ приходѣ—на половину изъ православныхъ, на половину изъ штундистовъ, что со стороны сектантовъ постоянно раздаются упреки по адресу православныхъ въ недобропорядочности ихъ жизни. Имѣя это въ виду, пастырь Церкви долженъ всѣми зависящими отъ него мѣрами позаботиться о томъ, чтобы православные жили по заповѣдямъ Евангелія, чтобы они были христіанами не на словахъ только, но и на дѣлѣ, чтобы ихъ жизнь свидѣтель-

ствовала о томъ, что они истинные послѣдователи вѣры Христовой,—и чтобы они своею жизнью,—дѣломъ, а не словомъ,—отражали часто не заслуженные упреки сектантовъ по адресу православія и православныхъ. Заботясь о поднятіи нравственнаго уровня въ своемъ приходѣ, священникъ долженъ для достиженія этой цѣли воспользоваться всѣми, находящимися въ его распоряженіи средствами.

1) Религіозно-нравственныя собесѣдованія могутъ принести неоцѣненную услугу пастырю Церкви въ дѣлѣ нравственнаго преуспѣянія его паствы. При этомъ весьма желательно было бы, чтобы собесѣдованія эти велись по опредѣленной программѣ, исчерпывающей собою весь кругъ христіанскаго нравоученія,—съ одной стороны, а съ другой—чтобы они построялись на *догматической основѣ*. Иначе сказать—желательно, чтобы во всѣхъ религіозно-нравственныхъ собесѣдованіяхъ *красною нитью* проходила мысль, что нравственность наша должна быть *не отвлеченная,* вытекающая изъ философскихъ началъ, а *живая,* проистекающая изъ глубокой вѣры и любви къ Богу. Такая постановка религіозно-нравственныхъ собесѣдованій, по нашему крайнему разумѣнію, наиболѣе соотвѣтствующая существу дѣла, потому наиболѣе желательна. Сказанное для большей наглядности поясникъ примѣромъ. Возьмемъ, напр., предметомъ религіозно-нравственнаго собесѣдованія вопросъ о *пьянствѣ.* На первомъ планѣ должно быть постановлено религіозное основаніе догматическаго характера, почему православные христіане должны воздерживаться отъ пьянства—это любовь къ Богу и желаніе жить по Его заповѣдямъ. Пастырю Церкви, для аргументаціи своего положенія достаточно сказать, что *пьяницы не наслѣдуютъ царствія Божія.* Между тѣмъ сектанты свои объясненія, почему христіанину нужно воздерживаться отъ пьянства, въ большинствѣ случаевъ построяютъ на началахъ разума, здраваго смысла или пользуетъ,

Библіотека Московской № 19-й. Православной

доводитъ до раззоренія, до нищеты и т. п. Эти сектантскія объясненія дышатъ раціонализмомъ и крайнимъ эгоизмомъ. Правда, и священнику необходимо коснуться и этихъ причинъ, но только имъ должно быть отведено второстепенное мѣсто. При умѣломъ веденіи дѣла священнику можно коснуться вопроса о штундистской трезвости, раскрыть глаза православнымъ и примѣрами, взятыми изъ живой дѣйствительности (таковыхъ примѣровъ въ каждомъ сектантскомъ приходѣ найдется не мало), иллюстрировать эту сектантскую добродѣтель.

2) Поднятію нравственнаго уровня православныхъ могутъ содѣйствовать *общества трезвости.* Извѣстно, что пьянство—больное мѣсто въ нашемъ крестьянскомъ быту; оно разоряетъ крестьянина, доводитъ его до нищеты и деморализуетъ его, убивая въ немъ всѣ лучшія чувства человѣческія и подрывая даже семейныя начала. Штундисты же стараются во всей строгости (хотя только на первыхъ порахъ существованія той или другой штундистской общины) проводить въ свою жизнь принципъ трезвости—принципъ воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Потому-то сектанты постоянно упрекаютъ православныхъ въ нетрезвости; потому-то эти упреки—особенно чувствительны для тѣхъ же православныхъ. Священникъ-миссіонеръ долженъ употребить всѣ свои усилія къ тому, чтобы основать въ своемъ приходѣ *общество трезвости,* которое самымъ дѣломъ проводило бы въ жизнь идею трезвости. Если такое общество будетъ основано, то польза его, сразу и незамѣтная, съ теченіемъ времени сдѣлается ощутительной, и оно въ концѣ концовъ сдѣлаетъ свое дѣло. Если эта община будетъ съ начала не большая и будетъ насчитывать въ своихъ рядахъ не многихъ членовъ, то этимъ нисколько не должно смущаться: лишь бы только было положено прочное начало, а время явится лучшимъ помощникомъ, и изъ зерна выростетъ цѣлое

дерево. Распространяться о томъ, что можетъ сдѣлать общество трезвости, думается намъ, излишне.

Наконецъ священникъ-миссіонеръ долженъ позаботиться о нравственномъ сближеніи и болѣе тѣсномъ сплоченіи во едино, своихъ прихожанъ. Общеизвѣстно, что сектанты живутъ чисто *кагальной жизнью,* что у нихъ чрезвычайно развитъ принципъ солидарности, принципъ взаимности. Вслѣдствіе этого у нихъ чрезвычайно развита взаимопомощь своимъ нуждающимся братіямъ. Этою своею сплоченностью они гордятся, постоянно съ укорами и насмѣшками выставляя на видъ православнымъ свое превосходство въ данномъ случаѣ. Въ противовѣсъ сплоченности сектантской священнику необходимо учредить, гдѣ нѣтъ, церковно-приходское попечительство. Оно, вѣдая дѣлами благоустройства Церкви, можетъ съ удобствомъ преслѣдовать и благотворительныя цѣли въ приходѣ. Членами его могутъ быть и члены общества трезвости. Члены эти могутъ, при удобныхъ случаяхъ, заняться сборомъ доброхотныхъ подаяній на нужды бѣдныхъ,— и собранныя вспоможенія могутъ распредѣлять между нуждающимися бѣдняками или потерпѣвшими отъ пожара, неурожая и т. п. случайныхъ обстоятельствъ. Эти благотворенія, хотя и будутъ на первыхъ порахъ незначительны, но, руководимыя опытною и искусною рукою настоятеля прихода, могутъ оказывать существенную помощь бѣднякамъ и содѣйствовать объединенію и сплоченію во едино прихожанъ. Кромѣ того члены попечительства, отличаясь трезвостью, честностью, благоповеденіемъ и пользуясь общимъ уваженіемъ своихъ односельчанъ, могутъ самымъ дѣломъ—своею жизнью содѣйствовать стремленіямъ приходскаго священника поднять нравственный уровень прихожанъ, что является предметомъ первой необходимости въ приходѣ, зараженномъ штундизмомъ. Они же могутъ содѣйствовать пастырю Церкви въ искорененіи нѣкоторыхъ дурныхъ привычекъ въ приходѣ, не-

реходящихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, напр.: ночныхъ гульбищъ и сборищъ молодежи, криковъ и дракъ, практикуемыхъ тою же молодежью въ ночное время среди улицъ и т. п. Содѣйствія членовъ попечительства священнику тѣмъ болѣе необходимо, желательно и полезно, что эти бытовыя дурныя привычки православныхъ постоянно служатъ мишенью для насмѣшекъ и упрековъ, изрыгаемыхъ фанатическимъ quasi пуризмомъ сектантовъ по адресу православныхъ. Такой постановкой миссіонерскаго дѣла, намъ думается, священникъ-миссіонеръ сразу достигаетъ двухъ цѣлей: съ одной стороны—поднятіемъ уровня нравственной жизни своихъ прихожанъ и утвержденіемъ ихъ въ догматахъ вѣры онъ преграждаетъ доступъ въ сердца православныхъ пропагандѣ штундизма, чѣмъ и полагаетъ начало разложенію сектантства; а съ другой стороны—онъ осуществляетъ положительную сторону пастырскаго служенія—*созиданіе и устроеніе тѣла Христова* (Еф. IV, 12). **П. Козицкій.**

(Окончаніе будетъ).

Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ съ 1888 года[1]).

Преосвященный Владиміръ, въ мірѣ Василій Григорьевичъ Соколовскій, сынъ священника Полтавской губерніи, Константиноградскаго уѣзда, села Великой Паськовки или Жирковки, родился 31 декабря 1852 года. Первоначальное воспитаніе и образованіе получилъ онъ въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ духовной семинаріи того же города. По окончаніи курса въ Полтавской семинаріи, онъ поступилъ въ Казанскую духовную академію и вышелъ изъ нея въ 1878 году, по сдачѣ устнаго магистерскаго экзамена, со степенью кандидата богословія. Еще до окончанія курса въ Академіи, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, онъ сталъ

[1]) См. № 18-й.

извѣстенъ блаженной памяти митрополиту Московскому Иннокентію и начальнику Японской миссіи архимандриту, нынѣ епископу, Николаю. Это знакомство имѣло весьма важное значеніе для дальнѣйшей жизни и дѣятельности Василія Григорьевича. Вскорѣ по окончаніи академическаго образованія онъ направился въ Петербургъ и былъ у митрополита Исидора, а въ Москвѣ у митрополита Иннокентія. Отличаясь серіозностію взглядовъ на жизнь и призваніе человѣка, преданностію Православной Церкви, сгорая желаніемъ принести посильную пользу на поприщѣ распространенія православія среди язычниковъ, В. Г. во время этого пребыванія въ Петербургѣ заявилъ Высокопреосвященному Исидору о своемъ желаніи отправиться миссіонеромъ въ Японію. Высокопр. Исидоръ принялъ это заявленіе съ сочувствіемъ, обѣщалъ всякое содѣйствіе послѣ подачи прошенія въ Св. Синодъ, а митр. Иннокентій, обѣщая съ своей стороны содѣйствіе, снабдилъ будущаго проповѣдника въ странахъ языческихъ драгоцѣнными указаніями и совѣтами. Вернувшись въ августѣ 1878 года на родину и находясь въ безвѣстности относительно будущаго, В. Г. предался изученію англійскаго языка, къ которому, руководимый какимъ-то тайнымъ голосомъ, имѣлъ »не малую охоту« [1]). Между тѣмъ онъ былъ назначенъ смотрителемъ въ Полтавское духовное училище и вступилъ было уже въ отправленіе своихъ обязанностей, хотя мало чувствовалъ расположенія къ своему новому положенію и былъ увѣренъ въ непрочности его [2]). Въ Петербургѣ же вопросъ о назначеніи Василія Григорьевича въ Японскую миссію быстро подвигался къ своему разрѣшенію. Главное затрудненіе состояло въ томъ, что для Японской миссіи составленъ былъ штатъ, и вновь назначаемому миссіонеру приходилось быть сверхштатнымъ, что, конечно, по своей неопредѣленности, сильно стѣснило бы дѣятельность новаго миссіонера. Это затрудненіе было преодолѣно главнымъ образомъ благодаря личному ходатайству и живому участію въ дѣятельности Японской миссіи Высокопреосв. Исидора: по ходатайству Св. Синода предъ Государемъ Императоромъ, вновь назначаемому миссіонеру опредѣлены были штатныя средства на дорожныя издержки и штатное содержаніе въ Японіи. Такое разрѣ-

[1]) Письмо преосв. Владиміра отъ 14 августа 1878 г.
[2]) Письмо пр. Вл. отъ 15 сент. 1878 г.

шеніе вопроса было неожиданностію для В. Г., онъ соглашался было, и на путевыя издержки и содержаніе въ Японіи въ значительно меньшемъ размѣрѣ и изъ средствъ миссіонерскаго общества. Велика была его радость, когда онъ получилъ подобныя свѣдѣнія! Радовался же онъ главнымъ образомъ прочности своего будущаго служенія дѣлу Церкви [1]).

Вопросъ о назначеніи В. Г. въ Японію окончательно разрѣшился въ сентябрѣ 1878 года. Извѣстіе о разрѣшеніи для новаго миссіонера штата и требованіе немедленно прибыть въ Петербургъ пришли къ нему въ то время, когда онъ находился въ кругу своихъ домашнихъ. Трудно представить себѣ, какой плачъ поднялся дома, когда наканунѣ престольнаго праздника (8 сент. въ с. Жирковкѣ) получена была телеграмма о поѣздкѣ въ Петербургъ. »И тогда, и при окончательныхъ проводахъ я, говорилъ В. Г., право, чуть не заболѣлъ. Добрые мои домашніе жалѣли меня, хотѣли, чтобы я оставался въ Полтавѣ для своего и ихъ спокойствія. Какъ хорошо казалось мнѣ остаться въ родномъ краѣ... Да, страшное искушеніе выдержалъ я, ужасныхъ усилій стоила мнѣ рѣшимость пренебречь всѣми благами роднаго края и крова и отправиться въ неизвѣстную, опасную сторону и броситься въ мрачныя объятія еще болѣе опаснаго и неизвѣстнаго будущаго. Что Богъ дастъ! На Него надѣюсь« [2])! Но еще большія искушенія и большая борьба духовная предстояла впереди, когда пришлось рѣшать вопросъ о принятіи монашества. Рѣшиться на такой шагъ, который безповоротно и навсегда долженъ опредѣлить судьбу всей жизни и дѣятельности, который вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ высокія и въ то же время страшныя обязанности и величайшую отвѣтственность предъ Богомъ и людьми,—рѣшиться на такой шагъ въ жизни трудно и для человѣка обыкновеннаго, мало задающагося вопросами о значеніи принимаемыхъ на себя обязанностей. Тѣмъ болѣе это трудно для человѣка съ твердою и непреклонною волею и таковымъ же желаніемъ во всей полнотѣ и всегда выполнять принятыя на себя обязанности, человѣка, ясно сознающаго всю важность и отвѣтственность ихъ! »Судьба моя рѣшена окончательно.., такъ пишетъ В. Г. Сегодня

---

[1]) П. преосв. Вл. 21 августа 1878 г.
[2]) П. пр. Вл. 15 сент. 1878 г.

(24 сент. 1878 г.) начинается время покаянія и приготовленія къ тому дню, о которомъ не могу помыслить безъ трепета... О если бы Господь открылъ—будетъ ли кромѣ формы (иноческой) и содержаніе!? Боже мой, Боже, какъ тяжело ожидать... Какъ тяжки и страшны обѣты! Чѣмъ болѣе вдумываюсь въ нихъ, тѣмъ болѣе мои слабыя силы сознаютъ свое совершенное безсиліе... Вполнѣ сознаю серіозность своего положенія. Никогда въ моей душѣ не было столь страшной борьбы между мірскими инстинктами и идеальными стремленіями, какъ теперь... Если Господь до пятницы (29 сент.) ума не отниметъ, значитъ, буду живъ. Едва ли, впрочемъ, гнѣвъ Его обрушится теперь на меня, и Ему нужны воины-слуги, а я рѣшился, призванъ быть церковнымъ воиномъ и отдаюсь въ полное Его распоряженіе... Да будетъ Его святая воля« [1]).

Но чѣмъ ближе становился день постриженія въ монашество, тѣмъ душевная борьба становилась все сильнѣе и сильнѣе и едва было не окончилась совершенно неожиданнымъ образомъ. »При всемъ желаніи моемъ серіозно отнестись къ нимъ (иноческимъ обѣтамъ), я теперь вижу, что силъ человѣческихъ не достанетъ выполнить всѣ ихъ. Только и надежда на благодатную силу и милостивую помощь Божію, которая, молюсь, пособитъ моей твердой волѣ и рѣшимости жить прилично моему новому званію. Признаюсь, что обѣты настолько были страшны мнѣ, что до послѣднихъ дней я колебался произнести ихъ. Волненія и душевныя мои страданія дошли до того, что я за два дня до постриженія, когда уже все дѣло было покончено на бумагѣ, осмѣлился пойти къ Владыкѣ-Митрополиту и тамъ въ кабинетѣ сказалъ рѣшительнымъ тономъ, что не рѣшаюсь и не могу вступить въ монашество... Не смотря на рѣшеніе (подать прошеніе въ Синодъ о снятіи обязанности вступить въ монашество), душа моя все-таки сильно колебалась. Въ изнеможеніи я опустился на полъ и долго молился... Особенно меня смущала мысль, что оставляю плачущаго отца, горюющую матушку и всѣхъ моихъ присныхъ и друзей. Дошелъ я до такого настроенія, что не зналъ, что съ собою дѣлать... И что я вытерпѣлъ въ эту ночь, что перестрадалъ и передумалъ,—объ этомъ знаетъ только Богъ. Пошелъ отъ безсонницы къ утренѣ въ 4 часу.

---

[1]) П. отъ 24 сент. 1878 г.

Церковная молитва меня успокоила, и къ концу службы я рѣшился предать свою судьбу Богу и уже пенялъ себѣ за слабость. Попросилъ въ тотъ же день доложить Митрополиту, что не намѣренъ оспаривать опредѣленія Св. Синода, пріемлю съ смиреніемъ и сыновней покорностію по внутреннему расположенію. Побѣдилъ же я себя, кромѣ другихъ, тѣмъ соображеніемъ: Богъ долготерпѣливъ и милостивъ, до сихъ поръ терпѣлъ и прощалъ мнѣ нарушенія моихъ обѣтовъ, данныхъ при крещеніи, такъ и теперь, если случится что по слабости человѣческой,—Онъ будетъ милостивъ, не захочетъ смерти грѣшника, но еже жити ему« [1])...

Изъ сдѣланныхъ выписокъ изъ писемъ Преосвященнаго видно, что принятіе иноческаго чина сопряжено было для него съ величайшею внутреннею борьбою. Изъ нихъ же видно, что эта борьба была борьбою не малодушнаго человѣка, мѣняющаго одинъ образъ жизни на другой изъ-за какихъ либо выгодъ,—нѣтъ, это была борьба человѣка сильнаго своею вѣрою, характеромъ и своею преданностію Церкви, ясно сознающаго предстоящія трудности самоотверженнаго служенія на новомъ поприщѣ и рѣшающагося на это служеніе ради именно высоты его и полезности для Церкви.

Рукоположеніе Василія Григорьевича во іеродіакона и іеромонаха произошло 1-го и 4-го октября того же года. Оно совершилось при необычайной обстановкѣ и отличалось особенною торжественностію, зависѣвшею отъ случайнаго совпаденія съ другими обстоятельствами. Это совпаденіе разныхъ обстоятельствъ и самая торжественность произвели на него большое впечатлѣніе. Одновременно съ его рукоположеніемъ происходила хиротонія во епископа. »Рукополагали меня, пишетъ В. Гр., сегодня (1 окт.) два раза и три архіерея. Дивна дѣла твоя, Господи,—какъ Ты все это устроилъ!« Во время молитвы: Божественная благодать всегда немощная.., на главѣ рукополагаемаго возлежали руки двухъ архипастырей—митрополита и вновь хиротонисованнаго епископа. »Да, сами Петербуржцы говорятъ, что мое рукоположеніе сегодня (1 окт.) было необычайное. Дай, Господи, благодать, чтобы и служеніе мое Церкви Божіей было необычайное, т. е. успѣшное!« Чрезвычайно сильное впечатлѣніе произвели на В. Гр. и церковное пѣніе, и торжественность обстановки богослуженія съ соборомъ архіереевъ

[1]) П.. отъ 29 сент. 1878 г.

(5-ти)«. Слава Господу Богу, что сподобилъ меня видѣть настоящее благолѣпіе и величіе православнаго молитвословія, о чемъ я и не мечталъ, да и никогда не увидѣлъ бы въ другихъ городахъ. Величіе собора (въ Александро-Невской Лаврѣ), музыки (пѣнія) и собора архипастырей и сонма архимандритовъ, священнослужителей необыкновенное! Никогда не забуду праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы 1878 года«. Обстановка при рукоположеніи во священника была тоже необыкновенна. Совершалъ богослуженіе самъ высокопреосв. митрополитъ Исидоръ съ двумя архіереями по случаю погребальнаго отпѣванія въ Лаврѣ одной знатной особы. Церковь вся уставлена была великолѣпными тропическими растеніями, цѣлыми деревьями, кустиками, цвѣтами, такъ что даже ни иконостаса, ни иконъ съ паперти не было видно. Полъ церкви и гробъ усыпаны были живыми душистыми цвѣтами. Чтобы ослабить темноту въ церкви отъ массы листьевъ деревьевъ, горѣло множество свѣчей. »Пѣніе заупокойной литургіи было въ высшей степени трогательное. Послѣ Херувимской пѣсни Симоновскаго напѣва владыка-митрополитъ рукоположилъ меня во пресвитера—молодаго, неопытнаго и безъ всякаго искуса. Величественна и незабвенна для меня минута, когда я на колѣняхъ припалъ къ престолу,—удивительная тишина водворилась въ храмѣ послѣ бурнаго »Исаіе ликуй«; митрополитъ тихо читалъ молитву,—мнѣ послышался рокотъ отдаленнаго водопада,—то хоръ начиналъ пѣть кіріе элейсонъ; громовыя октавы удивительно благозвучно сливались съ гармоніею хоровыхъ голосовъ. Кто отъ души не помолился бы при такой обстановкѣ? Вотъ когда, вотъ гдѣ можетъ торжествовать духъ православнаго христіанина! И я, въ первый разъ предстоя престолу Всевышняго, благодарилъ Его, удостоившаго сослужить съ великими архіереями, и молился до слезъ во время преложенія св. даровъ« [1]).

Во время этого ряда богослуженій будущій преосвященный на себѣ испыталъ, какое могучее вліяніе, возвышающее духъ христіанина и указующее ему путь къ горнему міру, производитъ торжественность богослуженія и стройное пѣніе. Поэтому, въ своей послѣдующей миссіонерской дѣятельности онъ обращаетъ особенное, самое тщательное вниманіе на благолѣпіе церковной обста-

[1]) П. отъ 29 сент. 1878 г.; письмо это въ видѣ дневника.

новки и богослуженія и на организацію церковнаго хора, вполнѣ основательно предполагая, что, если все это производитъ сильное, неотразимое вліяніе на душу человѣка образованнаго, то тѣмъ большее впечатлѣніе оно должно произвести на душу, только еще приступающую къ живоносному источнику Христова ученія и христіанской жизни.

Съ постриженіемъ въ иночество и рукоположеніемъ во діакона и священника окончились всѣ душевныя волненія и опасенія. »Совершишася«.., такъ выражается новопоставленный въ томъ же письмѣ. Когда опредѣлилась окончательно моя участь, и на душѣ стало спокойно, легко и ясно« [1]). Теперь настало время подготовительныхъ работъ къ предстоящему длинному путешествію, настало время усерднаго и подробнаго ознакомленія съ дѣломъ, къ которому все раньше пережитое, перечувствованное было только приготовленіемъ. И дѣйствительно, о. Владиміръ все остальное время пребыванія въ Петербургѣ и Москвѣ до отъѣзда въ Японію посвятилъ ознакомленію съ состояніемъ Православной Церкви въ этой странѣ, пріобрѣтенію необходимыхъ знакомствъ съ лицами, которые или были, или могли быть полезны для Японской миссіи. Въ этомъ отношеніи ему весьма посчастливилось. Его серьезность, ревность къ дѣлу, выдержанность характера, свѣтлый умъ—доставили ему возможность познакомиться со многими высокопоставленными лицами какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, какъ въ сферѣ духовной, такъ и среди свѣтскаго общества. Въ данномъ случаѣ имъ руководило исключительно желаніе принести возможно большую пользу дѣлу, »котораго я, какъ говорилъ о. Владиміръ, недостоинъ, но которому съ упованіемъ на помощь Божію посвящаю свои силы« [2]). Посылая нѣкоторыя брошюры по исторіи распространенія христіанства въ Японіи и дневникъ отца Анатолія одному изъ близкихъ своихъ друзей по Академіи, онъ пишетъ: въ нихъ »познакомишься съ современнымъ почти состояніемъ Японской церкви; кому захочешь,—дай читать, чтобы народъ зналъ, что на бѣломъ свѣтѣ существуетъ Японская церковь, что очень важно. Тамъ до такой степени живое и важное движеніе въ пользу православія, что невольно возбуждаетъ сочувствіе православнаго

[1]) Ibid.
[2]) Письмо отъ 23—28 дек. 1878 г.

русскаго человѣка. Вслѣдствіе этого сочувствія, многіе изъ достаточныхъ людей, въ сердцахъ которыхъ не умеръ еще Христосъ, оказываютъ значительную помощь вновь насажденной церкви, еще не успѣвшей стать на свои собственныя ноги« [1]). Послѣднее время предъ выѣздомъ изъ Петербурга цѣлые дни о. Владиміру приходилось по дѣламъ миссіи проводить внѣ Лавры, въ обществѣ людей, интересовавшихся дѣлами Японской миссіи и полезныхъ ему не только потому, что сочувственно относились къ его дѣлу, но и потому, что »вводили его въ міръ, совершенно для него новый« [2]).

Окончательный отъѣздъ въ Японію замедленъ былъ продолжительнымъ пребываніемъ въ Москвѣ, вызваннымъ различными обстоятельствами. Этимъ пребываніемъ въ первопрестольной столицѣ о. Владиміръ съ свойственнымъ ему умѣньемъ воспользовался опять таки для выгодъ Японской миссіи. Завязаны были здѣсь новыя знакомства съ такими лицами, какъ знаменитый историкъ С. М. Соловьевъ, Катковъ, преосв. Алексій и др.

Во время долговременнаго и утомительнаго пути изъ Россіи въ Японію о. Владиміръ не оставался бездѣятельнымъ. Его пытливый умъ и тонкая наблюдательность находили много пищи для себя во время остановокъ и задержекъ въ тѣхъ или другихъ замѣчательныхъ мѣстахъ. Такъ, во время пребыванія въ Константинополѣ онъ посѣтилъ св. Софію и познакомился со всѣми достопримѣчательностями Царьграда. »Храмъ св. Софіи поразилъ меня, пишетъ о. Владиміръ [3]), своимъ массивнымъ безобразіемъ снаружи и дивнымъ величіемъ внутренней архитектуры.—куполъ, сочетаніе сводовъ и колоннъ, яркость освѣщенія—неподражаемы. Сердце сжималось отъ боли, когда я ходилъ по храму: повсюду мерзость запустѣнія, мозаичныя изображенія замазаны штукатуркой, громадные шестикрылатые херувимы видны еще (4), но лица ихъ забиты большими позолоченными пуговицами, на полу, устланному рогожами, бѣгаютъ, кричатъ турецкіе мальчишки-школьники, муллы печально мурлычутъ... Впечатлѣніе (отъ города) самое непріятное. Пріятно только, что турки, завидѣвъ во мнѣ русскаго, всегда сво-

---

[1]) Ibid.

[2]) П. отъ 19 окт. 1878 г.

[3]) Дѣлаемыя выдержки изъ письма, писаннаго во время переѣзда о. Владиміра изъ Константинополя въ Японію, думаемъ, интересны не только для характеристики его, но и по содержанію своему. П. отъ 30 генв. 1879 г.

рачивали съ дороги и вообще ко всѣмъ христіанамъ они теперь очень почтительны и боязливы. Зданіе русскаго храма,—единственное въ Константинополѣ съ куполами, прекрасно; колокола звонятъ на весь городъ, что другимъ церквамъ запрещено; но утѣшительно, что и другія греческія церкви начинаютъ тоже возвѣщать свое существованіе колокольнымъ звономъ. Москва, Кіевъ—вся Русь не скупятся на колокола, что особенно смущаетъ мусульманъ, которыя вѣрятъ, что звонъ безпокоитъ бусурманскія души въ замогильномъ мірѣ«. Дальнѣйшія остановки на пути дали о. Владиміру возможность сдѣлать много поучительныхъ и для него, и для другихъ наблюденій. »Послѣ Константинополя былъ я день въ Смирнѣ, посѣтилъ греческія церкви съ куполами и крестами. Одна изъ нихъ произвела на меня весьма пріятное впечатлѣніе величіемъ своимъ и богатствомъ живописи и церковной утвари; полы въ церквахъ (4-хъ) и на погостахъ мраморные, что очень красиво, особенно при зеленѣющихъ миртовыхъ, кипарисныхъ и апельсинныхъ деревьяхъ и фонтанахъ. И здѣсь въ этомъ году разрѣшено звонить, есть и небольшіе колокола. Духовенства очень много, на видъ оно очень почтенно, напоминаетъ типы древнихъ отцевъ. Образованія мало и учительности почти нѣтъ, но оно—сильно своею близостію къ народу, частымъ неоффиціальнымъ общеніемъ, и фанатически настраиваетъ его противъ другихъ вѣроисповѣданій,—потому ни католичество, ни мусульманство не имѣетъ среди смирнскаго православія успѣха«. »Островъ Родосъ памятенъ для меня тѣмъ, что на пароходъ пріѣхалъ русскій гвардеецъ и, замѣтивъ во мнѣ русскаго, обратился съ просьбою взять его въ Россію, сказалъ мнѣ, что онъ въ плѣну у турокъ, которые уговариваютъ его перейти къ нимъ въ вѣру и въ военную службу, затѣмъ-де и завезли его на Родосъ. Жаль мнѣ стало молодаго (23 л.) сильнаго парня, я рѣшился помочь ему, но сказалъ, что ѣду не въ Россію, а въ Японію. Онъ Христомъ Богомъ умолялъ меня взять съ собою куда бы то ни было, лишь бы не у турокъ быть. Взялъ я его, хотя провозъ стоитъ мнѣ большихъ издержекъ и лишеній, но жаль бѣднаго. Я постараюсь сдѣлать изъ него что нибудь въ Японіи, умѣетъ читать и писать, живетъ въ Портъ-Саидѣ (отъ куда это письмо посылаю), прилежно учится« [1]).

[1]) Изъ послѣдующихъ писемъ не видно, какая судьба была этого гвардейца.

»Въ Бейрутѣ былъ я въ греческой церкви, посчастливилось молиться во время литургіи; но духъ мой не получилъ полнаго утѣшенія: 2 священника служили неблаговѣйно, дѣлая большіе пропуски, коверкая литургію, пѣніе—въ носъ и какое-то дикое, негармоничное. Бейрутъ—арабскій городъ, очень красивый, какъ изъ камня вылитъ, грязи въ немъ почти вовсе нѣтъ. Католицизмъ борется здѣсь съ православіемъ, имѣетъ два огромныхъ монастыря, но утѣшительно, что въ Бейрутѣ, въ такой дали, есть и русская церковь и школа при консульствѣ«. Одновременно съ этими наблюденіями при остановкахъ и во время пути о. Владиміръ неустанно занимался практическимъ изученіемъ англійскаго языка, хотя это стоило чрезвычайно дорого: на эти занятія и содержаніе себя и взятаго на о. Родосѣ гвардейца уходило такъ много денегъ, что о. Владиміръ опасался, какъ бы не истощились [1]) его средства, но англійскій языкъ, по сознанію самого о. Владиміра, былъ для него такъ же необходимъ, »какъ прѣсная вода на морѣ« [2]).

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Боязнь эта была тѣмъ болѣе основательна, что еще до отъѣзда изъ Россіи о. Владиміръ щедрою рукою помогъ своимъ роднымъ и друзьямъ, проявивъ въ этомъ необыкновенную сердечность.

[2]) П. отъ 30 генв. 1879 г. Въ этомъ письмѣ есть еще весьма интересныя указанія общаго характера. Такъ, объ островѣ Кипрѣ, который около этого времени по сепаратной конвенціи Англіи съ Турціей отошелъ къ первой, сказано: „на о. Кипрѣ въ г. Ларнакѣ видѣлъ я въ первый разъ пальмы, англійскія войска и англійскіе порядки: зданія и узкія улицы уничтожаются, проводятся широкія улицы и шоссе“. О г. Яффѣ: „г. Яффа—земной рай, весь утонулъ въ пальмахъ, лимонныхъ и апельсинныхъ садахъ. Отъ роду не видывалъ такого обилія плодовъ, роскоши растительной, какъ въ Яффѣ, притомъ зимою. Іерусалимъ въ 60 верстахъ отъ Яффы“.

Извѣстія и замѣтки.

Воззваніе отъ комитета по устройству соборнаго храма во имя Успенія Божіей Матери въ г. Переяславь, Полтавской губерніи, какъ историческаго памятника.—8-го января, 1654 года, въ соборной Успенской церкви г. Переяслава, нынѣ Полтавской губерніи, совершалось событіе, закрѣпившіе за этимъ храмомъ вѣчную славу въ отечественной исторіи: подъ сводами его, въ тотъ день, подданство Малороссіи царю великой русской державы запечатлѣно присягою зна-

менитаго гетмана, Богдана Хмѣльницкаго, съ малороссійскимъ народомъ по лѣвую сторону Днѣпра; а 20-го февраля, 1674 года, и представители Заднѣпровской Украины тамъ же, подтвердили присягой свое вѣрноподданство Россійскому Самодержцу. Малороссія, измученная въ ту пору иноземными притязаніями и кровопролитіями, такимъ образомъ, навсегда обезпечена въ своемъ политическомъ спокойствіи, а съ другой стороны, слитіе ея съ Великой Россіей, съ державой единовѣрной и единоплеменной, лучше всякихъ завоеваній, способствовало возвеличенію нашего отечества. Славными дѣяніями нашихъ предковъ мы дорожимъ; стыдно предавать ихъ забвенію; мы даже роемся въ нѣдрахъ земли, чтобъ откопать и потомъ ознаменовать славное прошлое монументальными постройками. »Присоединеніе Малороссіи«—не такое маловажное произшествіе, чтобъ дѣятели въ немъ и святыня, бывшая пріятелищемъ и свидѣтельницею достопамятной присяги, оставлены были нами въ пренебрежительномъ невниманіи. Вотъ, въ настоящее время, на сборъ доброхотныхъ пожертвованій по всей Россіи, уже сооруженъ памятникъ главному виновнику совершившагося въ Переяславскомъ Успенскомъ храмѣ событія съ надписью: »Богдану Хмѣльницкому—единая недѣлимая Россія«,—чѣмъ ясно выражается ему признательность благодарнаго потомства. Самый же храмъ, въ которомъ совершилось клятвенное соединеніе Малой Россіи съ Великою, не уцѣлѣлъ до нашихъ дней. Въ 1660 годахъ, отъ бывшаго въ городѣ большаго пожара, онъ сгорѣлъ до основанія. Благовѣрный Царь Великія и Малыя Россіи, Алексѣй Михайловичъ, узнавъ о томъ, благоволилъ оказать царственное содѣйствіе переяславцамъ къ возсозданію на томъ же мѣстѣ новаго храма. Присланный изъ Москвы стрелецкій голова, Ѳедоръ Михайловичъ Иртищевъ (онъ же окольничій и дворецкій большаго дворца царя Алексѣя Михайловича), на Государевъ коштъ (какъ сказано въ одномъ архивномъ документѣ Успенской церкви), при участіи въ дѣлѣ гражданъ переяславскихъ, воздвигъ опять большую деревянную церковь, тоже во имя Успенія Божіей Матери и на томъ же самомъ мѣстѣ. Но и это зданіе Успенской церкви не уцѣлѣло до нашихъ дней: 30-го марта, 1761 года, оно сгорѣло.

Въ 1767 году, прихожанами, на счетъ своихъ и сторонніихъ доброхотныхъ жертвъ, былъ снова построенъ, все на томъ же мѣстѣ, храмъ во имя Успенія Божіей Матери и деревянный же. Но и это зданіе, въ настоящее время, до того обветшало, что богослуженіе въ немъ не совершается.

Боголюбивые и отчизнолюбивые сыны православной Великой и Малой Россіи! Во имя Божіе и во славу отечества нашего, не оставьте безъ святаго вашего усердія святаго предпріятія: имѣется въ виду воссоздать храмъ каменный, во имя Успенія Божіей Матери, въ г. Переяславѣ. Съ 8-го января, 1654 года, храмъ сей, такъ сказать, пересталъ уже быть мѣстнымъ приходскимъ храмомъ, а сталъ храмомъ всего Малороссійскаго края, такъ какъ всѣ представители его, съ разныхъ мѣстъ, тамъ молились и приносили присягу; съ того же времени онъ дѣлается храмомъ, достойнымъ благоговѣйнаго вниманія всей Россіи. Храмъ этотъ въ роды родовъ, дѣтямъ и внукамъ нашимъ, будетъ напоминать о славномъ, незабвенномъ дѣяніи нашихъ предковъ и о нашей признательности къ ихъ дѣянію, будетъ отъ насъ—сыновъ единой недѣлимой Россіи—даромъ и жертвою святой православной вѣрѣ христіанской, которая просвѣтила насъ и объединила, возвеличила и самодержавныхъ царей нашихъ, и землю нашу: въ храмѣ семъ будетъ выну возноситься безкровная молитвенная жертва о упокоеніи въ селеніяхъ святыхъ всѣхъ братій нашихъ—ревнителей единенія земли русской,—и о насъ живыхъ,—да благоденствуемъ въ мирѣ и единеніи подъ державою, изъ рода въ родъ, Благочестивѣйшихъ, Самодержавнѣйшихъ, Великихъ Монарховъ нашихъ: пусть не отяготѣетъ надъ нами и нашимъ временемъ горькій укоръ потомства въ равнодушіи къ святому патріотическому дѣлу.

Комитетъ по устройству соборной Успенской церкви въ г. Переяславѣ, какъ историческаго памятника, будетъ принимать пожертвованія съ глубокою благодарностію и проситъ адресовать таковыя въ г. Переяславъ, Полтавской губерніи, прямо на имя его—комитета.

— Не давно утвержденъ уставъ С.-Петербургскаго общества трезвости. Общество имѣетъ цѣлью противодѣйствовать чрезмѣрному употребленію спиртныхъ напитковъ населеніемъ Петербурга и Петербургской губерніи. Онъ будетъ стремиться къ этой цѣли учрежденіемъ чайныхъ, столовыхъ, читаленъ, лѣчебницъ для пьяницъ, распространеніемъ въ народѣ книгъ и брошюръ нравственнаго содержанія, доказывающихъ вредъ пьянства, устройствомъ бесѣдъ и разныхъ увеселеній безъ продажи спиртныхъ напитковъ, организованіемъ кружковъ изъ лицъ, которыя воздерживаются отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ. Принимая въ свою среду людей обоего пола, всѣхъ исповѣданій, званій и сословій, оно не допускаетъ въ члены только владѣльцевъ винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ, а также лицъ, которыя занимаются продажею спиртныхъ напитковъ. Каждый членъ общества обязуется служить

примѣромъ для другихъ, и потому отказывается »отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, какъ средства наслажденія«. Этому пункту уставъ придаетъ такое значеніе, что отводитъ цѣлый параграфъ обозрѣнію мѣръ, которыя обезпечиваютъ поведеніе членовъ, соотвѣтствующее задачамъ общества: если членъ уклоняется отъ исполненія своихъ нравственныхъ обязанностей, то комитетъ увѣщаваетъ его, а въ случаѣ безуспѣшности этой мѣры онъ исключается изъ состава общества. Средства общества составляются изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій, кружечнаго сбора въ церквахъ и выручекъ отъ литературныхъ вечеровъ, концертовъ и т. д. Администрацію общества образуютъ комитетъ изъ 12-ти и ревизіонная коммиссія изъ 3-хъ членовъ. Вотъ въ главныхъ чертахъ строеніе и задачи новаго общества. Въ началѣ праздниковъ св. Пасхи было первое собраніе, въ которомъ и произведены выборы должностныхъ лицъ. Называютъ нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ среди людей, изъявившихъ желаніе поступить въ члены общества и даже войдти въ комитетъ. Для того, чтобы народившееся общество принесло возможно больше осязательныхъ выгодъ, уже и теперь намѣчаются нѣкоторыя руководящія начала его дѣятельности. 1) Предполагается съ большой осторожностью пользоваться проповѣдываніемъ голыхъ сентенцій о вредѣ пьянства, а направить главное вниманіе на распространеніе образованія путемъ народныхъ чтеній по различнымъ вопросамъ и въ разныхъ частяхъ города и посредствомъ доставленія разныхъ развлеченій людямъ небогатыхъ классовъ. 2) Высказывается желаніе, чтобы администрація состояла изъ лицъ разныхъ общественныхъ положеній, чтобы наряду съ элементомъ чиновнымъ и людьми образованными были и простые люди, напр., трезвые ремесленники, мелкіе торговцы: при такомъ составѣ, администрація будетъ ближе къ тѣмъ слоямъ населенія, среди которыхъ обществу придется дѣйствовать. 3) Возникаетъ даже вопросъ, въ какой мѣрѣ необходимо для членовъ полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ: многіе люди, употребляя изрѣдка и въ очень скромномъ количествѣ спиртные напитки, могли бы быть очень полезными членами такого общества.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 25 апрѣля 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 20.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Мая 13-го.

Содержаніе: Безъ св. вѣры православной не можетъ быть истинной любви къ Царю.—Проповѣдь и ея истинный характеръ.—Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ.—Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ.—Извѣстія и замѣтки.

Св. вѣра православная источникъ истинной любви къ Царю въ православномъ русскомъ народѣ.

Истинная любовь къ Царю отличается такими же свойствами, какими характеризуется и истинная любовь къ отечеству: истинная любовь къ Царю неразрывна съ преданностію къ Нему, простирающеюся до готовности, въ случаѣ нужды, положить за Царя даже самую жизнь. Что же можетъ воспитать въ сердцахъ подданныхъ столь горячую преданность своему Царю, какъ не св. вѣра? Св. вѣра представляетъ *самыя сильныя и высочайшія побужденія* къ такой преданности. На истинное, глубоко проникнутое любовію, служеніе Царю земному св. вѣра указываетъ, какъ на служеніе Царю небесному; она учитъ, что Царю „*дана есть дер-*

жава отъ Господа и сила отъ Вышняго“ (Прем. 6, 3), ибо Онъ „*поставляетъ цари*“ (Дан. 2, 21),—Онъ „*владѣетъ царствомъ человѣческимъ и, ему же восхощетъ, дастъ е*“ (Дан. 4, 22), и,—вообще, „*нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть*“ (Рим. 13, 1—2). Узаконеніямъ царей св. вѣра сообщаетъ характеръ небеснаго происхожденія: цари, по ученію слова Божія, „*не человѣческій судъ творятъ, но Господень*“ (2 Пар. 19, 5—7): они „*пишутъ правду*“ подъ руководствомъ Самого Господа (Притч. 8, 15), ибо „*сердце царево въ руцѣ Божіей и, аможе аще восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е*“ (Притч. 21, 2).—Истинно служить царямъ св. вѣра заповѣдуетъ „*Господа ради*“ (1 Петр. 2, 13), Который избираетъ царей въ „*слуги*“ Себѣ (Рим. 13, 4) и въ орудія Своего Промысла о судьбахъ народовъ; въ противленіи же властямъ вообще а, слѣдовательно, и Царю,—св. вѣра указываетъ противленіе Самому Господу: „*противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется*“ (Рим. 13, 2), говоритъ Апостолъ.—Въ чемъ и гдѣ мы можемъ найти болѣе высокія и сильнѣйшія побужденія къ искренней и нелицемѣрной преданности („*за совѣсть*“) (Рим. 13, 5) своему Царю, чѣмъ тѣ, какія указываетъ намъ св. вѣра? Болѣе сильныхъ *побужденій* къ искренней и нелицепріятной любви и преданности своему Царю мы не можемъ найти ни въ чемъ другомъ, кромѣ св. вѣры; только св. вѣра можетъ *возбудить* въ сердцахъ подданныхъ истинную („*не за гнѣвъ и страхъ, но за совѣсть*“), нелицемѣрную любовь къ Царю.—Люди, не просвѣщенные св. вѣрою, но руководящіеся однимъ „лжеименнымъ разумомъ“, до какихъ не доходятъ „лжеумствованій“: вольнодумство свое они очень часто простираютъ до того, что въ царской власти видятъ и другимъ указываютъ не божественное учрежденіе, какъ учитъ св. вѣра, а просто измышленіе людское; царскую власть они считаютъ

какимъ-то тяжелымъ игомъ, несноснымъ бременемъ, тормозящимъ правильный ходъ развитія того или другаго народа. Могутъ ли такого рода вольнодумцы имѣть въ своемъ сердцѣ хоть слабые проблески (какой бы то ни было) самой незначительной даже любви къ Царю?—Естественно, нѣтъ: о такой со стороны ихъ любви не можетъ быть и рѣчи.—Что отвѣчалъ одинъ изъ цареубійцъ (1881 г.) во время судопроизводства на вопросъ о вѣроисповѣданіи?—„Крещенъ въ православіе, но православіе отрицаю“ [1]).—Цареубійца, какъ какъ видно изъ его отвѣта, отвергалъ св. вѣру и посему-то онъ и могъ поднять руку на помазанника Божія. Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что св. вѣра есть источникъ истинной любви къ Царю: люди, отвергающіе св. вѣру, иногда доходятъ даже до открытой ненависти къ царской власти.

Св. вѣра православная, главнымъ образомъ, въ сердца сыновъ Россіи вселяетъ истинную любовь къ своему Царю православному. Нашъ народъ горячо любитъ свою вѣру православную, а посему онъ питаетъ самую пламенную любовь и къ своему Царю православному. Да и какъ нашему народу не любить своего Царя православнаго? Какъ истинно-христіанскіе государи, наши Вѣнценосцы заботятся не объ интересахъ только гражданскихъ: ихъ сердцу близки и интересы церковные, они постоянно пекутся о благосостояніи Церкви Православной и объ охраненіи св. православной вѣры отъ всего враждебнаго ей. Въ этомъ-то и заключается, причина искренней любви нашего народа къ своему Царю. Благочестивый православный народъ нашъ видитъ въ лицѣ своего Царя постояннаго охранителя и покровителя того, что такъ дорого и священно для его сердца,—покровителя св. вѣры православной; за св. вѣру и отечественную святыню нашъ народъ готовъ на самыя великія самопожертвованія,—готовъ

[1]) Собраніе поучительныхъ статей Василія Нечаева.

онъ жертвовать всѣмъ, даже жизнью, и за Царя православнаго—вѣрнаго союзника и защитника св. вѣры и Церкви.—Исторія нашего отечества очень краснорѣчиво говоритъ намъ объ этомъ: она свидѣтельствуетъ, что православные сыны Россіи не разъ на полѣ бранномъ геройски слагали головы для защиты своего Царя православнаго; сколько крови было пролито нашими предками въ 1613 году, когда, по объявленіи царемъ русскаго боярина—Михаила Ѳеодоровича, православнымъ сынамъ Россіи пришлось съ оружіемъ въ рукахъ постоять за своего молодаго царя противъ поляковъ, силившихся на русскій престолъ возвести своего королевича Владислава.—А кому изъ насъ неизвѣстно еще и до сихъ поръ живущее въ народѣ преданіе о геройскомъ подвигѣ Ивана Сусанина, который предпочелъ лучше умереть за своего Царя православнаго, чѣмъ предать его въ руки враговъ? Что же побудило сего вѣрнаго сына отчизны пожертвовать жизнью за Царя? Не любовь ли къ своей вѣрѣ православной? Онъ лучше рѣшился умереть за Царя православнаго (Михаила Ѳеодоровича), чѣмъ, попустить, чтобы враги, убивши его (Царя), посадили на русскій престолъ иновѣрную главу-царя неправославнаго, отъ котораго не можно было ожидать ничего хорошаго для Православной Церкви. Нѣтъ, не попустили православные сыны Россіи, чтобы „иновѣрная глава возсѣдала на престолѣ св. Владиміра, украшалась бармами Мономаха“: польскій королевичъ Владиславъ былъ уже провозглашенъ русскимъ царемъ, но не удалось ему усѣсться на престолѣ русскихъ государей, главною опорою котораго служитъ православіе возсѣдающихъ на немъ. Благодаря горячей ревности православныхъ россіянъ о своей вѣрѣ, на престолѣ утвердился не иновѣрный Царь,—какъ ни желали сего враги нашего отечества (поляки),—а Царь православный (Михаилъ Ѳеодоровичъ): на сторонѣ послѣдняго было его православіе, которое, преимущественно предъ всѣмъ про-

чимъ, служитъ самою главною причиною любви нашего народа къ своимъ царямъ.—Возьмемъ еще примѣръ изъ отечественной исторіи. Что, главнымъ образомъ, послужило причиною сверженія съ русскаго престола самозванца—Лже-Димитрія? Въ самозванцѣ не было того, что особенно высоко цѣнитъ нашъ народъ въ своемъ Царѣ; самозванный царь не имѣлъ любви къ св. Церкви Православной, пренебрежительно относился къ ея священнымъ уставамъ,—а посему, естественно, онъ не могъ быть и любъ нашему народу, глубоко привязанному къ святой своей вѣрѣ.—Итакъ, изъ приведенныхъ нами историческихъ фактовъ можно видѣть, что источникомъ и основаніемъ истинной любви нашего православнаго народа къ своимъ православнымъ царямъ является, именно, его глубокая привязанность къ своей отечественной православной вѣрѣ.

Такимъ образомъ, истина, что святая вѣра православная, дѣйствительно, источникъ и основаніе истинной любви къ отечеству и Царю,—выше всякаго сомнѣнія. Сія истина поучительна для насъ—сыновъ Россіи. Если св. вѣра православная основаніе истинной любви къ отечеству и Царю, то безъ нея, не можетъ быть и благоденствія нашего отечества. Любовь къ отечеству и Царю есть главное начало, главное основаніе твердости и процвѣтанія государства: она—душа народа,—источникъ всякаго согласія въ немъ и единодушія; она есть самая надежная и несокрушимая сила въ государствѣ противъ всѣхъ враговъ его и внутреннихъ, и внѣшнихъ.—Посему, мы всѣ, православные сыны Россіи, если мы истинно ревнуемъ о благѣ нашей дорогой отчизны,—если желаемъ, чтобы она стояла твердо и непоколебимо и пользовалась постояннымъ спокойствіемъ и благоденствіемъ,—должны хранить въ сердцахъ своихъ вѣру святую, блюсти, яко зеницу ока, сіе драгоцѣнное наслѣдіе, перешедшее къ намъ отъ нашихъ отцовъ

и дѣдовъ,—и у насъ на св. Руси никогда не переведутся Минины и Пожарскіе, Гермогены и Палицыны, готовые всѣмъ, даже жизнью жертвовать для блага отчизны; должны усердно *„блюсти себя отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже научихомся“* (1 Кор. 16, 17),—и сіе святое православное ученіе во вѣки пребудетъ самою прочною опорою нашей возлюбленной отчизны, и Русь святая будетъ твердо стоять и благоденствовать, какъ бы ни желали для нея зла ея внутренніе и внѣшніе враги.—Но, если мы станемъ измѣнять вѣрѣ отцовъ своихъ, станемъ уклоняться на распутія, *„яко младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія“* (Еф. 4, 14),—то внесемъ рознь религіозную въ среду православныхъ сыновъ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ тѣло народное внесемъ опаснѣйшія сѣмена нестроенія и разложенія,—явимся разрушителями того самаго тѣла, котораго мы—„уды“. Эту истину необходимо помнить особенно тѣмъ, кои близко стоятъ къ молодому подростающему поколѣнію. На воспитателяхъ юношества лежитъ священный долгъ вмѣстѣ съ полезными знаніями насадить въ своихъ питомцахъ сѣмена живой вѣры и благочестія и предохранить ихъ умы отъ пагубной заразы сомнѣнія и невѣрія сердца—отъ яда нечестія, чтобы изъ нихъ вышли полезные члены общества и государства, истинные сыны Царя и отчизны.—Отцы и матери всемѣрно должны воспитывать и укоренять въ сердцахъ своихъ дѣтей живую преданность къ святой православной вѣрѣ, глубокое уваженіе къ священнымъ уставамъ и постановленіямъ Православной Церкви, чтобы дѣти ихъ явились не только истинными сынами св. Церкви, но и вѣрными слугами государства, которое находится въ самомъ тѣсномъ союзѣ съ святою Православною Церковію.

С. Забродскій.

Проповѣдь и ея истинный характеръ[1]).

Чего желаютъ обыкновенно отъ проповѣди? Чтобы она была сказана ясно и просто; чтобы она произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей, освѣтила бы ихъ мысли, вознесла сердце, растрогавъ ихъ чувства, и подвигла волю къ благому еже о Христѣ дѣйствованію. Въ этомъ же смыслѣ и св. ап. Павелъ говоритъ о себѣ, что *его слово и его проповѣдь не въ препрытельныхъ человѣческія премудрости словесныхъ, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. II, 4). Какое же наше слово, какой формы наша проповѣдь можетъ по преимуществу показать *духъ и силу?* Просматривая исторію проповѣдничества, мы—если не ошибаемся—должны отмѣтить въ этомъ случаѣ *похвальныя слова святымъ* (мѣстнымъ), *привѣтственныя и надгробныя рѣчи.* Двѣ послѣднія формы проповѣдническаго слова могутъ имѣть въ себѣ *духъ и силу* уже потому, что предметъ, способный возбудить и глубоко тронуть слушателей, существуетъ на лицо (привѣтствуемое лицо, гробъ умершаго). Но случаи для произнесенія такихъ словъ бываютъ особенные, исключительные. Поэтому мы остановимъ свое вниманіе на похвальныхъ словахъ мѣстнымъ святымъ, какъ такихъ, которыя могутъ довольно часто примѣняться въ проповѣднической дѣятельности пастырей Церкви. Это такія слова, въ которыхъ вы сразу чувствуете высокій духъ и глубокую силу. Еще митроп. Иларіонъ понималъ все значеніе и силу похвальныхъ словъ. Извѣстны, напр., всѣмъ эти сильныя и дѣйствительно трогательныя заключительныя слова его похвалы вел. кн. Владиміру: „востани, о честная главо, отъ гроба твоего, востани, отряси сонъ! Нѣси бо умерлъ... Отряси сонъ, возведи очи... Востани, виждь чадо свое Георгія, виждь утробу свою, виждь милаго своего“...

---

[1]) См. № 11-й.

Въ поясненіе того, почему онъ написалъ похвалу кн. Владиміру, митропол. Иларіонъ пишетъ: „хвалитъ же похвальными гласы римская страна Петра и Павла, имиже вѣроваша въ Іисуса Христа Сына Божія; Асія и Ефесъ и Патмъ—Іоанна Богослова; Индія—Ѳому; Египетъ—Марка; вся страны и гради и людіе чтутъ и славятъ коегождо ихъ учителя, иже научиша православной вѣрѣ. Похвалимъ и мы, по силѣ нашей, малыми похвалами... великаго кагана нашея земли—Владимера“ [1])... Въ XV и XVI вв. даже въ большомъ обыкновеніи были похвальныя слова святымъ. По смерти благочестивыхъ отшельниковъ и по открытіи мощей, русскіе особенно дорожили *своей* святыней. Въ святыхъ они видѣли своихъ молитвенниковъ предъ престоломъ Божіимъ, своихъ хранителей и защитниковъ въ опасностяхъ. Мѣстная святыня была „похвалою“ и „утвержденіемъ граду“. „Радуйся, богоблаженне“, говорилось обыкновенно въ похвальныхъ словахъ святымъ, „ты наша похвала, наша слава и велелѣпіе, твой городъ, твоя обитель славится твоимъ нареченіемъ во всѣхъ концахъ земли русской“. „Радуйся и веселися и ты, прекрасный граде Владиміре“, читаемъ въ похвальномъ словѣ св. Александру Невскому. Каждая мѣстность старалась заявить о своемъ божественномъ хранителѣ, котораго она славила и котораго должны были уважать сосѣднія русскія области, весь русскій народъ. „Московское царство, говорится въ житіи Прокопія Устюжскаго XVI в., блажитъ Петра и Алексѣя и Іону и Максима и иныхъ множество; Псковъ же и Великій Новгородъ блажитъ Варлаама и Михаила юродиваго Христа ради; Смоленскъ блажитъ князя Ѳеодора... каяждо страна своихъ блажитъ. И мы же тебе, Прокопія Устюжскаго, блажимъ сѣверная страна по Двинѣ

[1]) Русская христоматія. Памятники древне-русской литературы и народной словесности. Ѳ. Буслаевъ. Москва. 1870 стр. 18—19 стр.

рѣкѣ... Мы тебе, яко стража и хранителя имѣемъ отчины града нашего Устюга“ [1]). Въ самомъ дѣлѣ, если каждый изъ насъ долженъ знать житіе святаго, имя котораго мы носимъ, если въ этомъ житіи мы должны брать для себя первое поученіе и назиданіе, то точно также и каждый городъ, область, страна должны знать и поучаться въ житіи своихъ мѣстно-чтимыхъ святыхъ, должны считать ихъ постоянными стражами и хранителями своего благополучія. Къ кому прежде всего должны возноситься молитвенное воздыханіе, благодарныя чувства, какъ не къ этимъ стражамъ и хранителямъ? Имъ каждый сынъ своего города, своей страны долженъ открыть свои радости, свое горе, въ нихъ искать участія и помощи, просить ходатайства и заступленія... Въ прославленіи святаго мы видимъ, живо чувствуемъ, возвышаемся и укрѣпляемся въ той мысли, что Господь явилъ Свою милость и нашей странѣ, нашему городу. И наше мѣсто—мѣсто святое; Господь близъ есть насъ: какое это успокоительное въ бѣдствіяхъ жизни чувство, какъ оно радуетъ и укрѣпляетъ нашъ духъ! Почему же мы и стремимся къ святымъ мѣстамъ—за тысячи верстъ, бросая свой домъ, своихъ родныхъ? Чего мы и ищемъ, какъ не успокоенія и укрѣпленія духа? А здѣсь пастырь Церкви нерѣдко напоминаетъ намъ, что наша страна—свята предъ Господомъ, не лишена Его милосердія и любви, что Богъ явилъ намъ Себя въ этомъ мѣстно-чтимомъ нашемъ святомъ... Помимо всего этого мы не должны опускать изъ вниманія и того, что похвальныя слова мѣстнымъ святымъ развиваютъ и утверждаютъ національное чувство народа. А это имѣетъ не маловажное значеніе въ настоящее время особенно для южно-русскаго народа, гдѣ стала замѣтна сильная слабость національныхъ

---

[1]) Русская проповѣдь въ XV и XVI вв. Спб. 1868 г. Свящ. Павла Николаевскаго. 62—63 стр.

чувствъ и склонность къ нѣмецкому вліянію. Здѣсь уже пастырь Церкви является стражемъ и защитникомъ своего отечества.

Но не всякое похвальное слово имѣетъ въ себѣ духъ и силу, не всякое трогаетъ сердце, возноситъ чувства и двигаетъ нашу слабую волю. Кромѣ ясной и простой рѣчи, нужно такое молитвенное настроеніе проповѣдника, чтобы онъ какъ бы бесѣдовалъ съ живымъ лицомъ;—нужно такъ вознести духъ слушателей, чтобы они зрѣли предъ собою ликъ святаго и въ глубокомъ молитвенномъ воодушевленіи взывали къ нему о своихъ немощахъ, нуждахъ и печаляхъ. Это приводитъ насъ къ той мысли, что та проповѣдь хороша и дѣйственна, гдѣ проповѣдникъ молится вмѣстѣ съ своей паствой о своихъ нуждахъ, скорбитъ о своихъ грѣхахъ, проситъ милости и любви Божіей къ себѣ и своимъ пасомымъ,—гдѣ онъ благодаритъ Господа Бога за всѣ Его благодѣянія, славословитъ Его и поклоняется Ему.* Поэтому проповѣдь должна быть по преимуществу *въ молитвенномъ духѣ.* Не такъ, чтобы вся проповѣдь отъ начала до конца была исключительно молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу и Его святымъ; но чтобы въ нашемъ словѣ живо чувствовалось и слышалось чистое и святое религіозное воодушевленіе, глубокое благоговѣніе предъ лицемъ Самого Бога, Господа Іисуса Христа и Св. Духа, предъ всѣмъ небеснымъ сонмомъ духовъ и святыхъ Божіихъ, невидимо въ нашемъ церковномъ собраніи, въ нашемъ храмѣ, предстоящихъ Господу Богу и славословящихъ Его величіе, глубину Его милости и благости, явленныхъ роду человѣческому. Проповѣдуя въ Церкви Божіей, мы должны благоговѣйно возвышаться въ томъ высокомъ сознаніи, что мы проповѣдуемъ въ новозавѣтномъ царствѣ Божіемъ, царствѣ любви и благодати, предъ лицемъ Самого Царя и Спасителя нашего—Іисуса Христа. Поэтому проповѣдь пастыря должна быть благоговѣйною бесѣдою въ созер-

ціи Бога и святыхъ Его; она должна быть проникнута молитвеннымъ возношеніемъ ума и сердца къ Богу; въ ней скорбное чувство и религіозное воодушевленіе; въ ней восторгъ и радость, слезы и печаль;—веселіе духа и покаяніе сердца; въ ней пѣніе и слава премудрости и благодати Божіей, въ ней сокрушеніе и глубокій молитвенный вздохъ о грѣхахъ искупленнаго человѣчества. Не говорите, а *пойте* (пѣніе же есть результатъ особеннаго настроенія чувствъ, а не ума: *благодушествуетъ ли кто, да поетъ,* говоритъ ап. Іаковъ (V, 13), *Господеви духомъ, воспойте и умомъ. Помолитесь духомъ, помолитесь и умомъ* (1 Кор. XIV, 15). Правильно развитый и сильный въ пониманіи христіанскихъ истинъ умъ, при искреннемъ и глубокомъ религіозномъ чувствѣ, можетъ все собраніе церковное, всю Церковь вознести къ Богу въ своемъ *словесномъ служеніи* (Римл. XII, 1—2); онъ соединитъ всѣ сердца и единѣмъ духомъ, единѣмъ сердцемъ и усты воспоетъ Господеви; онъ источитъ слезы, онъ научитъ плакать и молиться.

Какъ бы отвѣчая такой постановкѣ пастырскаго слова, у насъ повсюду заводятся церковно-приходскія школы. Что же они такое? Намъ думается, что вотъ именно въ нихъ-то по преимуществу и должны быть *бесѣды* пастыря, его *слова,* его *катихизическія поученія* и пр. Тамъ, въ церковно-приходскихъ школахъ, народъ узнаетъ основныя догматическія истины своей Православной Церкви, тамъ онъ услышитъ объясненіе богослуженія, церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній и пр. Оттуда, изъ церковно-приходскихъ школъ, онъ—народъ—передастъ свое религіозное вѣдѣніе своему потомству и будетъ оно переходить изъ рода въ родъ. *Не то* мы хотимъ сказать, что въ церкви совсѣмъ не должно путемъ *бесѣдъ, словъ* и пр. наставлять (учить) народъ въ знаніи христіанскихъ истинъ. Мы говоримъ только о томъ, что эти

слова, бесѣды и пр. должны и со временемъ будутъ имѣть въ церкви *другой характеръ*, чѣмъ какой они имѣютъ теперь.

(Окончаніе будетъ).

Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ[1]).

Ибо мы не хотимъ оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о скорби нашей, бывшей съ нами въ Азіи; потому что мы отягчены были чрезмѣрно и сверхъ силы, такъ что не надѣялись остаться въ живыхъ. Но сами въ себѣ имѣли приговоръ къ смерти, для того, чтобы надѣяться не на самихъ себя, но на Бога, воскрешающаго мертвыхъ, Который и избавилъ насъ отъ столь близкой смерти, и избавляетъ, и на Котораго надѣемся, что и еще избавитъ, при содѣйствіи и вашей молитвы за насъ, дабы за дарованное намъ по ходатайству многихъ, многіе возблагодарили за насъ (ст. 8—11).

Событіе, въ которомъ св. апостолъ позналъ такъ живо близость Господа, было страшное: смерть предстояла предъ нимъ въ самомъ ужасномъ видѣ[2]). Эта опасность, какъ пе-

---

[1]) См. № 7-й.

[2]) Апостолъ не указываетъ, въ чемъ состояла скорбь, бывшая съ нимъ во Асіи. Поэтому на этотъ счетъ существуетъ много догадокъ. Одни разумѣли подъ этой скорбью припадокъ болѣзни, другіе тѣ козни враговъ ап. Павла, о которыхъ (козняхъ) говорится въ 1-мъ посл. къ коринѳ. (16, 9. См. Die Korinter-Briefe Лянге, стр. 274, col. 1). Шольцъ гадаетъ, что здѣсь разумѣется возмущеніе серебро-ковача Димтрія (см. Дѣян, 19, 23—40. Die Heilige Schr. s. 198). Лянгейнрихъ разумѣетъ подъ упоминаемымъ здѣсь бѣдствіемъ послѣднее изъ трехъ кораблекрушеній, о которыхъ говоритъ ап. Павелъ въ 25 ст. 11 гл.

ренесенная на миссіонерскомъ пути, должна считаться страданіемъ Христовымъ. Избавленіе отъ такой великой опасности, въ которой смерть казалась неминуемой, утвердило ап. Павла въ томъ убѣжденіи, что ему нужно во всѣхъ затрудненіяхъ надѣяться не на свои силы и предусмотрительность, а на Бога, воскрешающаго мертвыхъ. Апостолъ живо сознаетъ, что Богъ спасъ его ради другихъ, а потому и проситъ Коринѳянъ молиться за него.

Всѣ трудности, которыя встрѣчаются въ должности пастыря, могутъ считаться Христовыми страданіями, такъ какъ всякое должностное дѣло пастыря есть исполненіе порученія Господа Іисуса Христа. Поэтому во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ пастырь долженъ надѣяться не на свою силу и предусмотрительность, но на Божію помощь. Самонадѣянность приноситъ только вредъ дѣятельности пастыря. Хорошо объ этомъ говоритъ Ѳома Кемпійскій: „Сынъ мой, *Азъ есмь Богъ благъ терпящимъ Его въ день скорбьныя* (Наумъ, 1, 7). Приди ко Мнѣ во время скорби твоей. Отъ того медлитъ такъ небесное утѣшеніе, что ты слишкомъ поздно обращаешься къ молитвѣ: и прежде чѣмъ станешь усердно просить Меня, ищешь между тѣмъ множества утѣшеній и извнѣ подкрѣпляешь себя. Отъ того и бываетъ, что все мало помогаетъ тебѣ, пока не уразумѣешь, что Я избавляю уповающихъ на Меня и нѣтъ кромѣ Меня сильной помощи и добраго совѣта и надежнаго средства... Когда ты думаешь, что ты удаленъ отъ Меня, часто въ то самое время Я тѣмъ къ тебѣ ближе. Когда ты думаешь, что совсѣмъ по-

---

2-го посл. къ Коринѳ. (см. Дѣян. 9, 15). (Der. Zweite Brief, s. 24). Фарраръ не считаетъ возможнымъ рѣшить, внѣшними врагами или болѣзнію причинена была апостолу Павлу скорбь, приведшая его на край отчаянія и могилы (см. »Жизнь и труды св апостола Павла«, часть 2-я, стр. 496. Спб. 1887 г. Второе общедоступное изданіе Лопухина).

гибаешь, часто тогда-то и настаетъ время пріобрѣсть великое богатство. Не все еще потеряно отъ того, что случилась тебѣ противность... И тебѣ и прочимъ рабамъ Моимъ безъ сомнѣнія больше служитъ на пользу быть въ испытаніи, нежели все имѣть по своему желанію. Я знаю тайныя помышленія, знаю, какъ нужно для спасенія твоего оставлять тебя на время въ сухости душевной, чтобъ ты не превозносился добрымъ успѣхомъ" [1]).

Какъ приходъ нуждается въ молитвахъ пастыря, такъ и пастырь въ молитвахъ прихожанъ. Просить за себя молитвъ у прихожанъ побуждаетъ пастыря смиренное сознаніе, что тѣ дары Св. Духа, которые необходимы для пастыря, всегда во власти Божіей и могутъ быть отняты за недостоинство носителя этихъ благодатныхъ даровъ. Пастырь только сосудъ многоцѣнной благодати.

Ибо похвала наша сія есть, свидѣтельство совѣсти нашей, что мы въ простотѣ и богоугодной искренности не по плотской мудрости, но по благодати Божіей, жили въ мірѣ, особенно же у васъ. И мы пишемъ вамъ не иное, какъ то, что вы читаете или разумѣете, и что, какъ надѣюсь, до конца уразумѣете; такъ какъ вы отчасти и уразумѣли уже, что мы будемъ вашею похвалою, равно и вы нашею въ день Господа нашего Іисуса Христа (ст. 12—14).

Спокойное самосознаніе, выраженное въ этихъ словахъ, вызвано навѣтомъ нѣкоторыхъ враговъ апостола, будто на него положиться нельзя, будто онъ лживъ и лицемѣренъ. Въ опроверженіе этихъ навѣтовъ апостолъ ссылается на свидѣтельство своей совѣсти.

---

[1]) »О подражаніи Христу«. Переводъ К. П. Побѣдоносцева. Спб. 1885. стр. 151—153.

Счастливъ пастырь, если онъ имѣетъ это свидѣтельство совѣсти, если внутренній голосъ говоритъ ему: ты чистъ въ мысляхъ, правдивъ въ словахъ и искренекъ въ обращеніи. Въ тебѣ нѣтъ той плотской мудрости, которая такъ располагаетъ слова и дѣла, чтобы однихъ усыпить, другихъ перехитрить. Отсутствіе правдивости и простоты не похвально и для обыкновеннаго человѣка, но пастырь долженъ быть незлобивъ, какъ голубь. Въ этомъ отношеніи міръ отдаетъ справедливость служителямъ Христовымъ: лживость и неискренность онъ охотно прощаетъ мірянину, даже считаетъ это условіемъ жизни, но не прощаетъ этихъ качествъ пастырю; своимъ помраченнымъ умомъ дѣти міра сего понимаютъ, что чистота мыслей и дѣлей, возвышенность надъ суетной мудростію есть существенный признакъ пастырства. Изобрѣтательность плотской мудрости также недостойна дѣла Христова, какъ и внѣшнее насиліе для успѣха вѣры. Пастырь всемѣрно долженъ избѣгать лести и угодливости, двусмысленности въ изложеніи рѣчи, и долженъ быть всякому своему слову вѣренъ.

Ап. Павелъ, живя среди коринѳянъ, *особенно* заботился о томъ, чтобы не подать повода къ какимъ либо нареканіямъ. Это значитъ, что бываютъ положенія, въ которыхъ пастырь долженъ удвоить свою бдительность, чтобы наблюдательный взоръ враговъ не подмѣтилъ какого либо дѣйствительнаго или кажущагося пятна на совѣсти пастыря. Таково, напр., положеніе пастыря среди инославнаго и раскольничьяго населенія. Въ этихъ случаяхъ нареканія на чистоту жизни пастыря служатъ орудіемъ противъ православія и колеблютъ утвержденія нетвердыхъ прихожанъ.

Апостолъ выражаетъ увѣренность, что простота и искренность его признаны будутъ коринѳянами. Между коринѳянами и апостоломъ завязались такія тѣсныя отношенія, что они будутъ другъ для друга похвалою въ день втораго пришe-

ствія Господа Іисуса Христа. Въ этомъ-то и заключается истинное благо спокойной совѣсти, что она ввѣритъ будущему полное свое оправданіе и совершенное утѣшеніе. А въ волненіяхъ жизни сей для пастырей, имѣющихъ свидѣтельство совѣсти въ свою пользу, утѣшеніемъ должно служить то, что клевета не щадила даже столь высокихъ людей, какъ ап. Павелъ.

И въ этой увѣренности я намѣревался прійти къ вамъ ранѣе, чтобы вы вторично получили благодать, и чрезъ васъ пройти въ Македонію, изъ Македоніи же опять прійти къ вамъ; а вы проводили бы меня въ Іудею (ст. 15—16).

Въ то время какъ въ Коринѳѣ росла вражда къ ап. Павлу, онъ, не подозрѣвая этого, довѣрчиво спѣшилъ свидѣться съ коринѳскими братьями и умножить среди нихъ благодатные дары. Достойна ли подражанія такая довѣрчивость Апостола? Не полезнѣе ли для приходскаго пастыря относиться къ прихожанамъ съ благоразумною недовѣрчивостію? Довѣрчивость къ людямъ проистекаетъ отъ полноты той любви, которая всему вѣритъ, на все уповаетъ (1 Кор. 13, 7) до тѣхъ поръ, пока во очію не убѣдится въ проявленіи зла. Но и убѣдившись въ существованіи зла, христіанинъ не ищетъ своего (1 Кор. 13, 5), т. е. печалится не о самообманѣ, но о виновникахъ зла, которыхъ считалъ добрыми. Безъ такой довѣрчивости къ прихожанамъ не мыслимъ добрый пастырь, ибо вѣра въ усовершаемость человѣка, въ силу добра въ душѣ каждаго христіанина—есть существенный признакъ христіанской любви. Недостатокъ этой вѣры мертвитъ просвѣтительную дѣятельность пастыря. Смѣется міръ надъ простодушною вѣрою въ силу слова евангельскаго и въ силу добра. Но что дѣйствительно заслуживаетъ осмѣянія: осторожный ли пессимизмъ и бездарная мизантропія (да простятъ намъ читатели употребленіе

этихъ варварскихъ словъ), или простодушно-довѣрчивая дѣятельная христіанская любовь? Непогрѣшительная холодность мизантропа оставляетъ въ сердцѣ людей только отчаяніе и вражду, а любовь будитъ усыпленную совѣсть, обманутая—она оставляетъ въ сердцѣ обманувшаго ее жало, которое онъ напрасно тщится заглушить насмѣшкою.

Какъ апостолъ желалъ свидѣться съ коринѳянами, чтобы умножить среди нихъ благодать, такъ и пастырь при свиданіи и въ бесѣдахъ съ прихожанами, долженъ умножать благодать въ ихъ душахъ, дѣлиться съ ними своимъ душевнымъ опытомъ, оцѣнивать дѣла мірскія и людей съ христіанской точки зрѣнія. Плохо, если пастырь вмѣстѣ съ должностною одеждою сбрасываетъ съ себя и христіанское настроеніе, подлаживается къ сужденіямъ міра... Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ общее настроеніе собесѣдниковъ не подаетъ надежды на внимательное отношеніе къ благочестивымъ словамъ, пастырю должно или удалиться, или молчать, но ни въ какомъ случаѣ не присоединять свой голосъ къ голосу празднословящихъ.

Имѣлъ такое намѣреніе, легкомысленно ли я поступилъ? Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, такъ что у меня то да, да, то нѣтъ, нѣтъ (ст. 17)?

Ап. Павелъ, узнавъ о возбужденномъ состояніи Коринѳянъ, измѣнилъ изложенный въ 15—16 ст. планъ путешествія, не пошелъ въ Коринѳъ и тѣмъ подалъ врагамъ своимъ поводъ хулить его. Они говорили, что Павелъ не вѣренъ слову, что на его ученіе нельзя положиться, такъ какъ онъ завтра будетъ отрицать то, что утверждаетъ нынѣ. Воспользовавшись ничтожнымъ случаемъ, враги подвергали сомнѣнію ученіе и апостольское полномочіе ап. Павла.

Подобное и нынѣ можетъ случиться въ жизни пастыря. При ничтожномъ поводѣ со стороны пастыря, враждебный міръ клеймитъ личность, дѣятельность и ученіе слуги Хри-

стова. Поэтому пастырь долженъ остерегаться высказывать мысли, достовѣрность которыхъ подлежитъ сомнѣнію, и не давать легкомысленныхъ обѣщаній, исполненіе которыхъ можетъ оказаться неполезнымъ. Осторожнымъ въ словѣ пастырь долженъ быть какъ ради тѣхъ, которые въ его словахъ ищутъ глаголовъ жизни вѣчной, такъ и ради тѣхъ, которые ищутъ случая къ порицанію пастырской дѣятельности и православной вѣры. Святое спокойствіе и неизмѣнность слова Божія должны отражаться даже въ частныхъ бесѣдахъ пастыря и въ домашней его жизни.

Хотя ап. Павелъ никогда не объявлялъ свои предположенія непогрѣшительными, все-таки онъ съ трогательною сдержанностію принималъ несправедливый упрекъ въ легкомысленной перемѣнѣ слова. Этотъ упрекъ даетъ апостолу случай вновь выставить на видъ свою личную ограниченность и несовершенство.

(Продолженіе будетъ).

Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ съ 1888 года[1]).

Послѣ долговременнаго и утомительнаго пути о. Владиміръ прибылъ въ Японію *около 17 марта 1879* года. Первыя впечатлѣнія, произведенныя на него новой обстановкой и дѣятельностію, были въ высшей степени благопріятны. Съ именемъ Японіи у насъ, не смотря на частыя извѣстія о быстромъ ростѣ этого государства во всѣхъ отношеніяхъ, связаны все-таки представленія, какъ о странѣ азіатской, грубой и совершенно чуждой по духу нашей жизни. Съ другой стороны, дѣятельность миссіонера всегда представляется опасною, полною лишеній и, по меньшей мѣрѣ, безпокойною. На самомъ же дѣлѣ—все это далеко не такъ, по крайней мѣрѣ не такъ было для о. Владиміра. Топографическое положеніе миссіи въ

---

[1]) См. № 19-й.

Японіи весьма приличное. »Большіе красивые каменные дома красуются на большомъ возвышеніи среди города съ двухмилліоннымъ населеніемъ; кругомъ роскошные сады. Внутри зданія также чисто, привольно и прилично«[1]). »Предъ моими глазами, пишетъ о. Владиміръ, весь Іеддо (онъ же Токіо), какъ на ладони, кромѣ того, ландшафтъ украшаетъ вѣчно снѣжная Фузи-Яма—гора и видъ на заливъ«[2]). Такою обстановкою о. Владиміръ могъ пользоваться только потому, что его дѣятельность должна была быть по преимуществу учебною: онъ долженъ былъ заниматься въ школѣ (переименованной, вскорѣ по пріѣздѣ о. Владиміра, въ семинарію), основанной при миссіи.

Обязанности, возложенныя на молодаго іеромонаха тотчасъ же по пріѣздѣ въ Японію, были многочисленны и трудны, хотя и касались вначалѣ только одной семинаріи: преподаваніе въ семинаріи по четыре или пяти уроковъ въ день, изученіе англійскаго языка, который въ Японіи наиболѣе распространенъ, и при помощи его, а также при пособіи учителей-практикантовъ изъ японцевъ, усвоеніе японскаго языка, на что должно было имъ употребляться не менѣе 8—9-ти часовъ въ сутки, потому что японскій языкъ одинъ изъ труднѣйшихъ языковъ въ мірѣ. Кромѣ исполненія учебныхъ обязанностей, іеромонахъ Владиміръ долженъ былъ принимать частныхъ посѣтителей японцевъ и бесѣдовать съ ними при помощи семинаристовъ-переводчиковъ,—все это требовало большихъ трудовъ и постоянной напряженной дѣятельности ума. »О скукѣ и тоскѣ по родинѣ некогда и думать, потому что каждый день заваленъ я, писалъ о. Владиміръ, дѣломъ по горло. Чѣмъ занимаюсь я? Какъ мой умъ, такъ и начальника миссіи, доблестнаго о. Николая, каждый день заняты тѣмъ, какъ бы получше и понятнѣе преподать ту или другую науку ученикамъ семинаріи—японцамъ. Преподаваніе идетъ у насъ по-русски; ученики не только читаютъ, но и говорятъ хорошо на нашемъ языкѣ... Число учениковъ у насъ 126, уставъ—семинарскій, методъ обученія ланкастерскій, разумѣется, значительно измѣненный... Работы много, еще больше работы съ христіанами, постоянно обращающимися съ разными вопросами и за совѣтами«[3]). По такой

[1]) П. изъ Токіо отъ 20 марта 1879 г.
[2]) П. отъ 1 мая 1879 г.
[3]) Ibid.

безустанный трудъ и вознаграждался въ нравственномъ отношеніи прекрасно. Вкладывая всю свою душу въ дѣло обученія и просвѣщенія японцевъ, о. Владиміръ имѣлъ великое утѣшеніе видѣть, что труды его не напрасны, что воспитанники съ величайшей охотой усвояютъ преподаваемое и видимо нравственно совершенствуются. »Почти мѣсяца полтора живу я среди нихъ (воспитанниковъ семинаріи) и до сихъ поръ не могу достаточно надивиться смѣтливости и прилежанію японскихъ мальчиковъ. Русскихъ учениковъ приходилось мнѣ часто понукать къ занятіямъ, японцевъ же нужно удерживать отъ усиленныхъ занятій, а нѣкоторыхъ и смерть похитила черезъ это, но только, слава Богу, не при мнѣ. Не только драки, но и шуму среди нихъ не услышишь, удивительно тихій народъ; но что особенно мнѣ нравится, это—вѣжливость, необыкновенная деликатность и изящество въ обращеніи со всѣми. Если къ этому прибавить и замѣчательную миловидность японскихъ мальчиковъ, то вы поймете, что всѣ эти качества вызываютъ симпатію у того, кто обращается съ ними« [1]). Нѣкоторые изъ учениковъ, дѣйствительно, оказывали большіе успѣхи и своими познаніями, пріобрѣтенными при томъ на чуждомъ для нихъ языкѣ, удивляли производившихъ имъ экзаменъ. Такъ, одинъ изъ нихъ, »Матѳей Іеда,—славный, умный мальчикъ, съ чрезвычайною любовію къ Церкви Божіей, на экзаменѣ говорилъ цѣлыя главы Евангелія наизусть, отвѣчалъ по св. исторіи, по психологіи цитировалъ »Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія« Ушинскаго; онъ съ жадностью прочитывалъ (въ теченіе учебнаго года и въ свободное отъ уроковъ и занятій время) книги библіотеки по свящ. исторіи« [2]). И такое рвеніе къ наукамъ со стороны учениковъ семинаріи тѣмъ болѣе удивительно и достойно всякой похвалы, что оно проявлялось, не смотря на крайнюю бѣдность ихъ. »Недостаткомъ средствъ они напоминаютъ нашихъ Гоголевскихъ семинаристовъ—

---

[1]) Ibid. Въ другомъ письмѣ преосв. Владиміръ о японцахъ вообще и мальчикахъ въ частности говоритъ: „въ общемъ они гораздо приличнѣе, красивѣе и чище выглядываютъ, чѣмъ русскіе семинаристы; къ удивленію, я замѣтилъ, что японцы вообще красивѣе русскихъ, въ массѣ, но между нашими учениками попадаются дѣти и взрослые удивительной красоты, бѣлизны, съ искрящимися, какъ уголь, глазами... Тихи и замѣчательно понятливы. П. отъ 20 марта 1879 г.

[2]) П. 16 іюля 1879 г.

Холяву, Горобца и проч., а также образомъ пѣшехожденія домой на каникулы, съ тѣмъ только различіемъ, что тѣ путешествовали десятки верстъ по благословенной Малороссіи,—день, два много, а наши бѣдные ученики должны идти 6, 8, 13 дней, 400—600 верстъ. Рѣдкіе счастливцы имѣютъ кое что отъ родителей, чтобы иногда дорогою подъѣхать« [1]). Съ теченіемъ времени успѣхи семинаристовъ все болѣе и болѣе возрастали, число послѣднихъ постоянно увеличивалось; семинарія, быстро поднималась и становилась истиннымъ разсадникомъ должнымъ образомъ подготовленныхъ священниковъ, катехизаторовъ и миссіонеровъ и при томъ изъ туземцевъ. Нѣкоторые, самые лучшіе, изъ учениковъ были отправляемы въ Россію для завершенія образованія въ духовныхъ академіяхъ. Такіе значительные успѣхи учениковъ Японской (въ Токіо) семинаріи должны быть объяснены не одними способностями и прилежаніемъ воспитанниковъ-японцевъ. Значительнѣйшая доля ихъ должна быть приписана главному труженику въ это время на поприщѣ учительской и воспитательной дѣятельности въ семинаріи—о. Владиміру. Онъ смотрѣлъ на свою дѣятельность въ качествѣ учителя и воспитателя, какъ на одно изъ самыхъ важныхъ и плодотворныхъ средствъ въ дѣлѣ распространенія православія среди какъ язычниковъ, такъ и иновѣрцевъ. Школа и религіозное въ духѣ православія воспитаніе туземцевъ, среди которыхъ Православная Церковь утверждается, несомнѣнно, должны создать наиболѣе успѣшно дѣйствующій классъ проповѣдниковъ и послужить истинными и непоколебимыми основами дальнѣйшаго существованія и развитія Православной Церкви среди нихъ. Поэтому-то о. Владиміръ всею своею душею предался дѣлу воспитанія и обученія японцевъ и съ великою радостію слѣдилъ за ихъ успѣхами, съ таковою же радостію напутствовалъ ихъ при выходѣ изъ школы и принималъ личное участіе въ отправленіи лучшихъ учениковъ въ Россію для обученія въ академіи. Насколько цѣнны и плодотворны были труды о. Владиміра, видно изъ отзывовъ начальника Японской миссіи. Уже въ 1879 году, т. е. въ годъ прибытія о. Владиміра въ Японію, о. Николай такъ характеризовалъ дѣятельность его: »всего два мѣсяца, какъ (онъ) занялся семинаріей, и семинаристы совершенно переродились,—оживились, повеселѣли, стали до того

[1]) Ibid.

усердно заниматься, что онъ же (о. Владиміръ) долженъ вставать по ночамъ, чтобы прогонять ихъ въ спальни, когда они секретно встаютъ въ неположенное время, чтобы учить уроки«[1]). Въ 1882 году, въ годичномъ отчетѣ, начальникъ миссіи такъ отзывался о дѣятельности о. Владиміра: »преподавательство наукъ семинарскаго курса въ двухъ старшихъ классахъ исключительно лежитъ на членѣ миссіи іеромонахѣ Владиміръ, въ которомъ миссія имѣетъ истинно трудолюбиваго и талантливаго профессора, равно какъ преданнаго своему дѣлу педагога, такъ какъ ему принадлежитъ и нравственное руководство воспитанниковъ, что тоже исполняется имъ съ рѣдкимъ усердіемъ и любовію«.

При такомъ отношеніи къ семинаріи о. Владиміръ долженъ былъ особенно тяжело чувствовать себя, когда любимому имъ дѣтищу угрожала какая либо опасность. Одною изъ самыхъ страшныхъ опасностей не только для школы, но и для всей миссіи былъ недостатокъ средствъ. Этотъ недостатокъ особенно ощутителенъ былъ въ первый же годъ по пріѣздѣ о. Владиміра въ Японію. Требовались большія суммы на содержаніе миссіи, и начальнику ея о. Николаю пришлось много потрудиться, чтобы спасти миссію отъ закрытія, а православіе отъ безславія въ глазахъ другихъ иновѣрцевъ и самихъ японцевъ. О. Николай предпринималъ даже путешествія въ Россію для испрошенія необходимыхъ средствъ для миссіи. Такія стѣсненныя обстоятельства миссіи производили на о. Владиміра крайне удручающее впечатлѣніе. »Дѣла очень плохи! писалъ онъ. Нуждаемся въ самомъ необходимомъ. Моя русская школа—семинарія, такъ прекрасно заявившая себя на экзаменѣ,—должна быть закрыта, если не помогутъ. Когда человѣкъ чувствуетъ свое безсиліе, то лишь слезы облегчаютъ горе... Дай Богъ, чтобы несчастіе насъ миновало.«[2]). Въ другомъ письмѣ, непосредственно посланномъ за только что упомянутымъ, о. Владиміръ съ такою же душевною горечью говоритъ о возможности закрытія семинаріи.

Но къ счастію для миссіи и православія, затрудненія были устранены о. Николаемъ, и миссія, а съ нею и школа могли безпрепятственно и усердно развивать свою дѣятельность. Число учениковъ въ семинаріи начало все болѣе и болѣе увеличиваться,—

---

[1]) П. арх. Николая отъ 23 сент. 1879 г.
[2]) П. отъ 15 іюля 1879 г.

особенно, когда о. Владиміръ, по трехлѣтнемъ изученіи японскаго языка, началъ религіозныя бесѣды съ учениками и народомъ на туземномъ языкѣ; съ этого же времени онъ началъ на томъ же языкѣ произносить проповѣди въ церкви или на собраніяхъ язычниковъ и христіанъ въ домахъ. Развиваясь все болѣе и болѣе при дѣятельнѣйшемъ участіи о. Владиміра, школа въ Токіо дѣлалась вмѣстѣ съ тѣмъ предметомъ всеобщаго вниманія и любви со стороны православныхъ не только Японіи, но и сосѣдей-китайцевъ, и ея важнѣйшія событія, какъ напр. экзамены, привлекали въ стѣны ея многихъ посѣтителей: такъ, въ 1882 году на выпускномъ экзаменѣ присутствовали »китайскіе гости: начальникъ миссіи о. А. Флавіанъ съ китайскими ставленниками во священство и діаконство« [1]). Явленіе это было знаменательнымъ: »въ продолженіи 200 лѣтъ тамъ (въ Китаѣ) не было священниковъ изъ китайцевъ,— японскій епископъ даетъ начало и китайской чисто іерархіи« [2]), которая съ любовію смотритъ на японскую православную школу,— разсадницу японскаго священства и истинную, крѣпкую основу православія въ Японіи.

Смотря на школу, какъ на самое могучее орудіе успѣховъ миссіонерской дѣятельности, о. Владиміръ употреблялъ всѣ усилія для учрежденія новыхъ школъ въ мѣстахъ, наиболѣе *важныхъ* по своему значенію въ смыслѣ удобства борьбы съ языческими школами *или школами* и проповѣдническою дѣятельностію иновѣрцевъ. Такъ, въ 1879 году, воспользовавшись свободнымъ отъ учебныхъ занятій въ Токіо временемъ, о. Владиміръ ѣздилъ въ г. Одовараъ (въ 100 в. отъ Токіо), гдѣ, встрѣченный съ возможною торжественностію православною общиною, провелъ съ нею цѣлую ночь въ бесѣдѣ о разныхъ предметахъ. »Результатомъ бесѣды этой было (кромѣ постройки храма и улучшенія жизни) рѣшеніе христіанъ основать училище съ христіанскимъ учителемъ, въ противовѣсъ прекраснымъ европейскимъ училищамъ языческаго правительства« [3]). Одновременно съ этимъ о. Владиміръ строилъ станъ, церковь и училище въ горахъ неподалеку отъ Одовара, въ про-

---

[1]) Начальникъ миссіи о. арх. Николай изъ поѣздки въ Россію въ 1879 году возвратился епископомъ Японскимъ.

[2]) П. 4 августа 1882 г.

[3]) П. отъ 20 ноября 1879 г. Бесѣда велась при посредствѣ переводчика.

тивовѣсъ начавшимся тамъ интригамъ католическихъ патеровъ, »которые доселѣ за 3 года успѣли завлечь только 3-хъ человѣкъ, но врагомъ пренебрегать никогда не слѣдуетъ! Скоро выпущу цѣлую армію своихъ семинаристовъ« [1]), для борьбы съ язычествомъ и иновѣрными христіанскими проповѣдниками.

Заботливость о. Владиміра о воспитанникахъ семинаріи выражалась не только въ изысканіи лучшихъ способовъ обученія и воспитанія ихъ, но и въ усиленныхъ хлопотахъ о сохраненіи ихъ физическаго здоровья. Только что упомянутое желаніе о. Владиміра устроить неподалеку отъ Одовара станъ, церковь и училище вызвано было не однимъ только стремленіемъ пресѣчь интриги католическихъ миссіонеровъ, но и другими соображеніями. Столица Японіи Токіо расположена во вредной для здоровья болотной мѣстности, съ жаркимъ климатомъ и постояннымъ горячимъ сырымъ паромъ въ воздухѣ, отчего, начиная отъ Микадо (императора) и до послѣдняго обывателя, горожане почти всѣ лечатся отъ какихъ либо недуговъ; особенно вредно все это должно было быть для здоровья семинаристовъ при ихъ усидчивыхъ занятіяхъ и крайней недостаточности средствъ. Поэтому о. Владиміръ построилъ домъ, на свои частныя средства, на купленой въ горахъ Японіи для семинаріи землѣ, въ мѣстности Тооносава, гдѣ проводилъ каникулярное время съ своими учениками. Въ 1882 году онъ прожилъ здѣсь все лѣто съ 42 учениками »въ прохладныхъ горахъ, буквально среди цвѣтовъ, зелени сада, журчащихъ фонтановъ, на двѣ минуты ходьбы отъ минеральныхъ водъ« [2]). Здѣсь же была устроена и церковь, первая въ Японіи греческой архитектуры,—семиглавая; она устроена была также на личныя средства о. Владиміра при небольшихъ пожертвованіяхъ со стороны другихъ лицъ. »Иконостасъ и внутреннее устройство ея прекрасно, благодаря пожертвованію иконами петербургской игуменіи Евстоліи; рисунокъ главъ и иконостаса пришлось дѣлать и передѣлывать мнѣ; также и издержки по постройкѣ, во славу Господа, я дѣлалъ на свое жалованье съ радостію: японскія дѣти очень благонравны и стоютъ заботъ объ ихъ воспитаніи. Наибольше же мнѣ нравится то, что въ горномъ, дикомъ, пустынномъ мѣстѣ

---

[1]) Ibid.

[2]) П. отъ 4 августа 1882 г.

имѣю возможность въ уединеніи отъ суетнаго столичнаго міра молиться Господу Богу и проводить время къ добру съ дѣтьми по душѣ« [1]). »Церковь украшена иконами, парчею и позолотою весьма изящно; потолокъ круглый; высится зданіе надъ дорогою и вмѣстѣ надъ такою пропастію на скалѣ, что и дна не видно. Крестъ на верху стеклянный въ мѣдной оправѣ—прозрачный« [2]). »Церковь посвящена молитвенному ходатайству препод. Антонія Римлянина. Въ день памяти его 3 августа (1883 г.) совершено освященіе церкви,—первой Византійской архитектуры въ Японіи съ главами и иконостасомъ,—соборне съ 4 священниками; пѣвчіе прекрасно пѣли на 4-ре голоса подъ управленіемъ регента Львовскаго; все моленіе было торжественно и трогательно,—въ томъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ въ окрестности ни одного христіанина, по бокамъ идолы, нигдѣ нѣтъ ни одной европейской постройки,—величайшій рискъ съ моей стороны. Молись, да будетъ Богъ помощникъ нашъ и покровитель« [3]). Въ этой церкви молились переводимые сюда на время каникулъ изъ Токіо семинаристы, а въ домѣ находили пріютъ больные и немощные не только изъ семинаристовъ, но и изъ японцевъ.

Пятилѣтніе многочисленные труды, соединенные со многими лишеніями, неизбѣжными въ тревожной жизни миссіонера, разстроили здоровье іеромонаха Владиміра настолько, что начальникъ миссіи, преосвященный Николай, вынужденъ былъ отпустить его на родину въ Россію для отдыха и возобновленія ослабѣвшихъ силъ въ гибельномъ для европейцевъ японскомъ климатѣ. По ходатайству преосвященнаго о заслугахъ о. Владиміра, онъ былъ возведенъ въ санъ игумена съ возложеніемъ палицы. Отъѣзжая въ Россію, о. Владиміръ взялъ съ собою двухъ воспитанниковъ семинаріи для опредѣленія—одного въ Московскую семинарію, а другаго—Пантелеимона Сато въ Казанскую духовн. академію. Дорогою, къ великому огорченію о. Владиміра, первый умеръ, а П. Сато прибылъ благополучно въ Казань, гдѣ къ немалой радости своего воспитателя, по отзывамъ ректора академіи и инспектора, сдалъ пріемныя испытанія оч. удовлетворительно [4]). Во время своего пребыванія въ Россіи о. Владиміръ ни на минуту не забывалъ своей

[1]) П. 15 авг. 1883 г. изъ горъ Тооносава.
[2]) П. 4 августа 1882 г. Тооносава.
[3]) П. 15 авг. 1883 г.
[4]) П. изъ Петербурга отъ 11 сент. 1884 г.

миссіи и, путешествуя по разнымъ городамъ Россіи, вездѣ старался найти жертвователей на нужды миссіи. Такъ, отъ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Казанскаго Палладія (нынѣ экзарха Грузіи) испрашивалось разрѣшеніе на пожертвованіе восковыхъ свѣчей для прославленія имени Божія въ Японіи благолѣпнымъ богослуженіемъ со свѣтильниками; тамъ же нельзя достать ихъ ни за что, потому что во всей странѣ нынѣ ни одной пчелки« [1]). Къ казанскому профессору обличительнаго богословія г. Б. была просьба отлитографировать его лекціи для Японской миссіи, гдѣ будутъ онѣ переведены на японскій языкъ, »потому что въ Японіи наука г. Б. имѣетъ истинно жизненный интересъ« [2]).

Послѣ 8-ми мѣсячнаго отпуска, игуменъ Владиміръ возвратился въ Японію на службу, въ сопровожденіи двухъ новыхъ миссіонеровъ, приглашенныхъ на службу въ Токіо. Освѣжившись и отдохнувъ во время пребыванія въ Россіи, о. Владиміръ съ прежнимъ рвеніемъ принялся за свое любимѣйшее занятіе въ семинаріи. Но занятія въ семинаріи какъ до поѣздки въ Россію, такъ и по возвращеніи оттуда не были единственными. Глубокая преданность Православной Церкви и ея интересамъ на дальнемъ Востокѣ указывала о. Владиміру и иные пути и средства приносить посильную пользу православію. Въ свободное отъ занятій въ семинаріи время онъ посѣщалъ христіанскія общины внутри страны, совершалъ тамъ богослуженія и проповѣдывалъ. Уже выше было упомянуто, что о. Владиміръ въ 1879 г. ѣздилъ въ Одоваръ, гдѣ велъ продолжительную бесѣду съ тамошними христіанами. »Въ молитвенномъ домѣ собралось человѣкъ двѣсти православныхъ во главѣ съ своимъ проповѣдникомъ Петромъ Кано. Христіане купили себѣ землю за 500 р. с., или 400 долл., и хотятъ приступить къ постройкѣ храма; иконы я имъ обѣщалъ доставить. Христіане съ благоговѣніемъ привѣтствовали привезенныя мною три иконы. Молитвенный домъ обыкновенный японскій весьма чистый, нарядный, устланный, какъ обыкновенно, мягкими цыновками, на подобіе ковровъ, узорчатыми; стѣны оклеены позолоченной бумагой, а теперь красуются на нихъ иконы,—прежде ничего не было. Но христіане мало церемонятся со своимъ молитвеннымъ домомъ;

---

[1]) П. изъ Петербурга отъ 20 сент. 1884 г.
[2]) Ibid.

только во время молитвы стоятъ, послѣ молитвы садятся на колѣни, курятъ трубки, пьютъ чай, конфекты кушаютъ, рисъ и рыбу. Такая патріархальность нравовъ чрезвычайно трогала меня,—думалось мнѣ, что нахожусь среди первенствующихъ христіанъ на агапахъ. Я совершилъ у нихъ вечернее богослуженіе по японски, потомъ бесѣдовалъ съ ними при помощи семинариста до 3-хъ часовъ ночи, при чемъ даже женщины и дѣти не ушли и не спали. Всѣ проявляли замѣчательное усердіе къ Церкви и слову Божію. Результатомъ нашей бесѣды было рѣшеніе построить церковь и улучшить жизнь« [1]). Во время одного изъ подобныхъ путешествій о. Владиміръ едва было не лишился жизни,—не вслѣдствіе нападенія язычниковъ или какихъ либо злодѣевъ, а при слѣдующихъ обстоятельствахъ. »Отправился я, говоритъ о. Владиміръ, на праздникъ Пасхи (1886 г.) внутрь страны. Тамъ мнѣ случилось осматривать большое языческое капище съ массивными каменными идолами по дорогѣ. Подошедши къ одному изъ нихъ, я подумалъ: »мы принесли вѣсть о вѣчной жизни, а ты стоишь тутъ для нирваны« и механически какъ-то потрясъ пьедесталъ рукою: въ то же мгновеніе голова идола упала съ плечъ туловища, задѣла шею шляпу, ударила въ плечо и, отскочивъ, упала на руку, трясмую пьедесталъ, и раздробила два пальца (конецъ лѣваго мизинца отбитъ). Я едва было не потерялъ сознанія отъ боли и ужаса въ виду неожиданности казуса. Дѣло въ томъ, что студенты Японскаго университета, говорятъ, дурачились лѣтомъ и отшибли идолу голову, а жрецы опять поставили ее, мнѣ же это было не замѣтно и,—не отклони я головы инстинктивно на какой нибудь дюймъ,—огромное каменное рыло Будды убило бы меня на повалъ« [2]). Кромѣ этихъ случайныхъ экскурсій внутрь страны для проповѣди, экскурсій по своему желанію, о. Владиміръ вскорѣ по возвращеніи изъ Россіи долженъ былъ на время совмѣщать свои обязанности завѣдывающаго семинаріей съ обязанностями священника и проповѣдника »въ приходѣ Маеваси—разбросанномъ верстъ на 80 и отстоящемъ отъ Токіо почти на 200 верстъ« [3]). Не смотря на всю трудность совмѣщенія подобныхъ обязанностей, о. Владиміръ съ охотою и самоотверженіемъ несъ ихъ, имѣя въ виду прежде всего славу Божію и интересы Православной Церкви.

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) П. 20 ноября 1879 г.
[2]) П. 2 мая 1886 г. Токіо.
[3]) П. отъ 8 ноября 1885 г. Токіо.

Извѣстія и замѣтки.

— Въ »Южномъ Краѣ« находимъ слѣдующія строки по вопросу о пьянствѣ въ народѣ:

»Страшное развитіе въ народѣ пьянства—это одно изъ тѣхъ великихъ золъ, многолѣтняя и упорная борьба съ которымъ не приводитъ ни къ какимъ результатамъ. Со времени освобожденія въ 1861 году крестьянъ и уничтоженія питейныхъ откуповъ чрезмѣрное употребленіе вина въ народѣ начало принимать такіе широкіе размѣры, что правительство вынуждено было принять цѣлый рядъ мѣръ къ возможному ограниченію пьянства, при чемъ въ послѣднее время (правила 14 мая 1885 года) къ наблюденію за питейной торговлей, въ видахъ противодѣйствія пьянству, привлечено само общество въ лицѣ представителей городскихъ и земскихъ учрежденій, обществъ трезвости, различныхъ епархіальныхъ учрежденій и частныхъ лицъ (ст. 45 упомянутыхъ правилъ). Но, не смотря на всѣ предпринимавшіяся мѣры, пьянство въ народѣ не только не уменьшается, а, напротивъ, съ каждымъ годомъ все увеличивается: въ послѣдніе годы пьянство въ народѣ развилось въ такой чрезвычайной степени, что снова обратило на себя серьезное вниманіе правительства и общества. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что не прекращающееся пьянство среди низшихъ классовъ городскаго и сельскаго населенія представляетъ такое зло, которое оказываетъ самое пагубное вліяніе на религіозность и нравственность народонаселенія и влечетъ за собою совершенное разстройство его благосостоянія,—предложилъ приходскимъ попечительствамъ, братствамъ и церковнымъ совѣтамъ, путемъ живаго и ближайшаго воздѣйствія на населеніе, способствовать къ отвлеченію его отъ питейныхъ заведеній и отъ употребленія вина, такъ какъ на духовенствѣ и поименованныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ лежитъ прямой долгъ принять подъ свое особенное покровительство дѣятельность по искорененію въ народѣ пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ. Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что духовенству въ дѣлѣ борьбы противъ пьянства должна принадлежать одна изъ главныхъ ролей«.

Новая епархія. »Новое Время« сообщаетъ, что къ Св. Синодѣ разсматривается предположеніе о раздѣленіи Томской епархіи на двѣ части, съ введеніемъ новыхъ штатовъ и ассигнованіемъ суммъ на содержаніе обѣихъ епархій. Томская епархія будетъ называться »Томско-Барнаульской«, а новая—»Омско-Семипалатинской«, съ резиденціей преосвященнаго въ Омскѣ.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 1 мая 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 21.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Мая 20-го.

Содержаніе: О сравнительномъ достоинствѣ и значеніи богослужебной музыки инструментальной и вокальной.—Что такое запущенный приходъ? (Окончаніе).—Святый Аѳанасій Великій въ санѣ діакона Александрійской церкви.—Признаки божественнаго призванія къ пастырскому служенію.

О сравнительномъ достоинствѣ и значеніи богослужебной музыки инструментальной и вокальной.

Человѣкъ, какъ существо разумное и надѣленное членораздѣльною рѣчью, долженъ служить Богу умомъ и сердцемъ и такое служеніе свое выражать въ голосовыхъ звукахъ въ соединеніи съ словами. Въ голосовыхъ звукахъ въ соединеніи съ членораздѣльною рѣчью—словами находятъ свое полное выраженіе умъ и сердце человѣка. Различные голосовые звуки, или тоны, неизбѣжно, по физіологическимъ законамъ, являются языкомъ сердечныхъ движеній, волненій, какъ слова—языкомъ мыслей. Но сердце можетъ чувствовать только то, что воспринято умомъ. Душевныя волненія, чувствованія всегда предполагаютъ мысль, истину, идею, какъ причину,

вызвавшую эти чувствованія. Мысль и чувство по природѣ человѣка тѣсно связаны между собою. Какое нибудь открытіе, новая, высокая мысль, глубоко чувствуются сердцемъ человѣка и воодушевляютъ его. Если такъ нераздѣльны области чувствованій и мыслей, то столь же нераздѣльны должны быть и органы ихъ выраженія, голосовые звуки и слова. Раздѣленіе этихъ двухъ областей чувства и мысли и ихъ органовъ выраженія, т. е. звуковъ или тоновъ отъ словъ, будетъ естественною ненормальностью. Такимъ образомъ, потребности своего духа—служить Богу умомъ и сердцемъ человѣкъ можетъ вполнѣ удовлетворять только посредствомъ голосовыхъ звуковъ въ соединеніи съ словами. Съ другой стороны самое богослуженіе должно согрѣвать сердце человѣка святыми, отрадными и утѣшительными чувствами, возбуждать, поддерживать и укрѣплять въ человѣкѣ вѣру въ Бога, какъ Творца, всеблагаго Промыслителя и Спасителя міра. А эта цѣль богослуженія можетъ быть достигаема неиначе, какъ посредствомъ движеній голоса—голосовыхъ звуковъ въ соединеніи съ словами, такъ какъ только голосовые звуки въ нераздѣльномъ соединеніи съ словами служатъ наилучшимъ и естественнымъ органомъ для выраженія сердечныхъ движеній—чувствованій и мыслей, идей. Послѣ сказаннаго не трудно понять все преимущество пѣнія—вокальной музыки при богослуженіи предъ инструментальною музыкою.

Пѣніе или вокальная музыка есть пригоднѣйшій, сравнительно съ другими бездушными органами, живой органъ и для выраженія и для возбужденія религіознаго душевнаго состоянія, религіозной настроенности человѣка при христіанскомъ богослуженіи. Обладая этимъ возвышеннѣйшимъ даромъ природы, человѣкъ въ живомъ словѣ и звукѣ можетъ выразить предъ Богомъ свои душевныя состоянія восторга, радости, печали, скорби, хвалы и благодарности. Сколько трогательныхъ чувствъ выражаетъ христіанинъ въ пѣніи, напр.,

„Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“, „Да исправится молитва моя!“ Сколько чувства радости, благоговѣнія и благодарности выражаетъ душа вѣрующаго въ „Благословлю Господа на всякое время, хвала Его во устѣхъ моихъ, хлѣбъ небесный и чашу жизни вкусите и видите, яко благъ Господь!“ Выражая въ пѣніи этихъ священныхъ пѣсней тяжелыя чувства покаянія и скорби, легкія и живыя чувства радости и благодарности, христіанинъ въ то же время выражаетъ и мысли, вызывающія въ немъ тѣ или другія душевныя состоянія. Въ первой священной пѣсни покаянныя чувства вызываются сознаніемъ осквернения тѣлеснаго храма. Въ послѣдней—христіанинъ съ благодарностію и радостію благословляетъ Господа, по Своей благости давшаго хлѣбъ небесный и чашу жизни. Вокальная музыка при богослуженіи служитъ наилучшимъ средствомъ и для возбужденія въ человѣкѣ истинно-христіанскихъ мыслей и чувствованій. Она передаетъ вѣрующему смыслъ словъ, заключающихъ въ себѣ высокія христіанскія истины. Какой глубокій смыслъ пуѣетъ для вѣрующаго пѣніе такихъ священныхъ пѣсней, какъ „Христосъ раждается“, „Тебѣ одѣющагося“, „Благообразный Іосифъ“, „Христосъ воскресе“ и проч. Какъ естественный и совершеннѣйшій органъ выраженія религіозной жизни человѣка, пѣніе при богослуженіи столь же древне, какъ древня идея Бога. Какъ выраженіе чувствъ къ Богу, пѣніе существовало во всѣхъ культахъ у всѣхъ народовъ. Языческія религіозныя собранія, процессіи и жертвоприношенія сопровождались пѣніемъ. Пѣніе составляло важнѣйшую составную часть и принадлежность богослуженія іудейскаго. Правда, съ пѣніемъ существовали и музыка инструментальная въ богослуженіи какъ языческихъ народовъ, такъ и іудеевъ, но появленіе инструментальной музыки на ряду съ пѣніемъ въ богослуженіи язычниковъ и іудеевъ объясняется тѣмъ, что въ до-христіанскую эпоху чувственная сторона у человѣка

преобладала надъ внутреннею—душевною. Въ христіанской Церкви пѣніе, какъ выраженіе религіозныхъ чувствъ христіанъ, получило самое широкое примѣненіе. Самъ Іисусъ Христосъ освятилъ Своимъ примѣромъ употребленіе пѣнія для выраженія религіозныхъ чувствъ и положилъ начало пѣнія въ христіанскомъ богослуженіи (Матѳ. 26, 30). И древнехристіанская Церковь не знала и не допускала употребленія при богослуженіи другой музыки, кромѣ вокальной.

Говоря о пѣніи, какъ о естественномъ и наилучшемъ органѣ для выраженія и для возбужденія религіозныхъ мыслей и чувствованій, мы не разумѣемъ пѣнія фигуральнаго, витіеватаго, поражающаго слушателя искусствомъ гармоніи и отвлекающаго его вниманіе отъ смысла пѣснопѣній. Вокальная церковная музыка, чтобы остаться вѣрною цѣли христіанскаго богослуженія,—поддерживать и развивать религіозное сознаніе и чувство вѣрующихъ, первое значеніе должна придавать словамъ и смыслу священныхъ пѣснопѣній, а искусствомъ и гармоніею звуковъ она должна пользоваться настолько, насколько это требуется для полноты выраженія смысла пѣснопѣній. Таково и было пѣніе первыхъ христіанъ.

Въ первые вѣка христіанства церковное пѣніе было просто, естественно и не простиралось далѣе 3-хъ или 4-хъ тоновъ въ повышеніи и пониженіи. Оно близко подходило къ голосовому іудейскому и будучи соединено съ нимъ,—говоритъ Филаретъ, архіеп. Черниговскій,—приняло въ свой составъ нѣкоторыя его части. Глубокая древность, естественность и величественная простота пѣнія іудейскаго удовлетворяли іудеевъ-христіанъ, отвращавшихся отъ всего языческаго, и оправдывали выборъ онаго для благочестія христіанскаго. Выборъ этотъ тѣмъ болѣе былъ удаченъ, по отзыву Климента Алекс., что пѣніе іудейское имѣло большое сходство съ греческимъ дорическимъ, отличавшимся простотою, важностью и величіемъ и особенно распространеннымъ у грековъ. Оно

такъ же, какъ и іудейское, по своимъ свойствамъ близко подходило къ духу мыслей и чувствованій христіанскихъ[1]).

При простотѣ и естественности древнее христіанское пѣніе,—говоритъ Филаретъ, архіеп. Черниговскій,—не было безъискусственнымъ. Но искусство прилагалось къ нему настолько, насколько этого требовало самое свойство пѣнія и свойство живыхъ чувствованій, которыя необходимо производили различное измѣненіе въ голосѣ пѣвца; различіемъ чувствованій увеличивалось различіе въ пѣніи. Разумное служеніе христіанское требовало разумнаго пѣнія, т. е. и разнотоннаго, для возбужденія различныхъ чувствованій, и чиннаго, для единомыслія людей. Вотъ въ такомъ-то соединеніи искусства съ натуральными звуками человѣческаго голоса, выливающимися прямо изъ груди и непосредственно выражающими его духовное настроеніе, и заключалось все достоинство первоначальной вокальной музыки христіанъ и та сила ея вліянія на души слушателей, которую испыталъ на себѣ св. Августинъ и свидѣтельство о которой онъ оставилъ намъ. Первыя свои впечатлѣнія отъ этой простой вокальной музыки первыхъ христіанъ, когда онъ услышалъ ее въ первый разъ въ александрійской церкви, онъ такъ выражаетъ въ письмѣ къ Аѳанасію Алекс.: „тогда какъ трогательные звуки поражали мой слухъ, истина, заключавшаяся въ нихъ, глубоко проникала въ мое сердце и возбуждала благочестіе“. Отъ него же мы имѣемъ свидѣтельство и о первоначальномъ пѣніи въ медіоланской церкви—св. Амвросія: „мы ощущаемъ, говоритъ Августинъ, что пламеннѣе возбуждается мысль къ благочестію священными словами, когда они поются голосомъ пріятнымъ и искуснымъ[2]).

---

[1]) Филаретъ. Истор. обоз. пѣсн. и пѣсн. гр. ц. 1864 г., стр. 265.

[2]) »Христ. Чтеніе« 1831 г., ч. XLIII, стр. 144—145. Филаретъ. Исторія обоз. пѣсн. и пѣсн. греч. церкви. 1864 г., стр. 269. Примѣч.

По простотѣ и естественности своихъ элементовъ будучи доступно всѣмъ христіанамъ, безъ различія націй, древнее христіанское пѣніе, при умноженіи членовъ христіанскаго общества и при обычаѣ пѣть при богослуженіи всѣмъ присутствующимъ, какъ свидѣтельствуютъ Филонъ, Плиній и Василій Великій [1]), могло подвергнуться большой разрозненности и потерять надлежащую стройность, важность и величіе, требуемыя самою важностію воспѣваемыхъ предметовъ. Здѣсь на помощь древне-христіанской вокальной музыкѣ среди другихъ преобразователей первоначальнаго христіанскаго пѣнія, Ефрема Сирина, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія Великаго, явился съ своимъ искусствомъ Іоаннъ Дамаскинъ. Пѣнію древнихъ христіанъ онъ сообщилъ однообразіе и чувства, достойныя христіанскаго служенія. Молящійся не развлекался болѣе множествомъ и разнообразіемъ мелодій. Опредѣленное имъ число напѣвовъ утверждаетъ въ общемъ вниманіи духъ и содержаніе молитвъ воспѣваемыхъ и не занимаетъ много вниманія самымъ пѣніемъ. Такая опредѣленность напѣвовъ положила, потомъ, конецъ произвольнымъ вымысламъ изысканнаго, разсѣяннаго, неблагоговѣйнаго искусства, а простота напѣвовъ осьмогласника, выражая простоту молитвы христіанской, располагаетъ душу къ этой же молитвѣ и, исторгая ее изъ шума суеты и ложныхъ прелестей, возноситъ къ престолу Божію [2]).

Простое и естественное пѣніе древне-христіанской церкви составляло предметъ постоянныхъ заботъ и западныхъ отцевъ, папъ и соборовъ. Въ западной церкви при богослуженіи употреблялось одно древнѣйшее, простое пѣніе, а потомъ св. Амвросій Медіоланскій въ концѣ IV вѣка ввелъ пѣніе грекo-

---

Силу вліянія на души первоначальной христіанской музыки испытали на себѣ послы нашего вел. кн. Владиміра въ Константинополѣ.

[1]) »Руков. для сельск. паст.« 1861 г. № 36, стр. 44—46.

[2]) Филаретъ. Тамъ же, стр. 272.

восточной Церкви съ его тонами, ритмомъ и метромъ. Народъ сталъ пѣть гимны и псалмы по образцу восточныхъ странъ и этотъ обычай, какъ замѣчаетъ Августинъ, сохранялся и вводился во всѣхъ церквахъ въ его время. Послѣ пѣнія амвросіанскаго распространилось григоріанское, какъ упрощенное амвросіанское. Для распространенія и поддержанія григоріанскаго пѣнія какъ при дворѣ самого папы Григорія, такъ и при другихъ церквахъ и монастыряхъ были основаны школы. Карлъ Великій старался ввести и сохранить его въ чистотѣ въ своемъ царствѣ. На Тридентскомъ соборѣ было высказано мнѣніе, что изъ церкви слѣдуетъ изгнать фигуральный родъ пѣнія и сохранить въ ней только древніе простые григоріанскіе напѣвы. Папа Іоаннъ XXII грозилъ проклятіемъ тѣмъ, которые вмѣсто антифонарія григоріанскаго вводятъ въ употребленіе при богослуженіи собственныя прельщающія чувственность композиціи. Александръ VII (1657 г.) постановилъ, чтобы при богослуженіи были пѣты слова, содержащіяся только въ Служебникѣ и молитвенникѣ. Иннокентій XII (1692 г.) запретилъ всякое пѣніе, не имѣющее отношенія къ литургіи[1]). Изъ этихъ распоряженій о возстановленіи простоты, осмысленности и религіознаго характера въ пѣніи видно, что въ XVI и XVII в.в. оцѣнили достоинство древнегригоріанскаго пѣнія, которое составляло только упрощеніе амвросіанскаго, и старались возстановить его во всей чистотѣ и простотѣ. И у насъ въ русской Церкви еще при патріархахъ Никонѣ и Іоасафѣ II, по порученію Алексѣя Михайловича, предпринимались заботы о простотѣ и единообразіи въ пѣніи. Въ послѣдующее за тѣмъ время духовную власть въ этомъ отношеніи поддерживали даже сами императоры— Павелъ I, Александръ I, Николай I; первый изъ нихъ именнымъ указомъ запретилъ совершенно партесное пѣніе въ

---

[1]) »Руков. для сельск. паст.« 1861 г. № 36, стр. 49—50.

театральномъ вкусѣ, распространившееся особенно со временъ императора Петра I, Александръ I—Благословенный также не терпѣлъ его при богослуженіи. А Николай Павловичъ велѣлъ переложить простое пѣніе на 4 голоса и такимъ образомъ удовлетворилъ требованію чувства изящнаго и далъ достаточное побужденіе къ тому, чтобы не плѣняясь искусственностію пѣнія, болѣе обращать вниманіе на самое содержаніе и силу священныхъ пѣсней (Руков. для сельск. паст. 1864 г., т. III, стр. 173—186). Стремленіе возстановить древніе простые роспѣвы—знаменный, кіевскій, греческій, болгарскій и друг. въ ихъ чистомъ видѣ, продолжается и въ нынѣшнее благополучное царствованіе Императора Александра Александровича. Въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, за время послѣдняго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, обращено серьезное вниманіе на точное и отчетливое изученіе учениками церковнаго Октоиха и усвоеніе вышепоименованныхъ простыхъ древнихъ напѣвовъ, очищенныхъ отъ всѣхъ постороннихъ примѣсей въ послѣднемъ синодальномъ изданіи Учебнаго Обихода 1887 г. **Гр. Ольховскій.**

(Окончаніе будетъ).

Что такое запущенный приходъ [1])?

Вотъ что можемъ мы разсказать о двухъ священникахъ, смѣнявшихъ одинъ другаго на одномъ и томъ же мѣстѣ. Одинъ изъ нихъ, котораго мы будемъ называть иниціаломъ его фамиліи, поступивъ изъ-за парты въ п. М., лѣтъ черезъ 5—6, вслѣдствіе крайней скудости доходовъ и умноженія семьи, молилъ епархіальное начальство о переводѣ на лучшее мѣсто чуть ли не въ такой формѣ, что, если его не пе-

---

[1]) См. № 18-й.

реведутъ съ занимаемаго имъ мѣста на болѣе доходное, то ему придется или снять рясу, или бросить на произволъ судьбы свое семейство. Этотъ о. К. наконецъ получилъ желаемое. На мѣсто его въ пог. М. переведенъ о. Ж. Прошло еще нѣсколько лѣтъ и М—й приходъ преобразился, доходы увеличились, о. Ж. живетъ прилично, не только содержитъ свою семью, но и помогаетъ родственникамъ, а о томъ, чтобы перепрашиваться на другое мѣсто, и не думаетъ. Отчего такая разность и такая перемѣна? Отъ того, что, о. К. какъ будто нарочно старался о томъ, чтобы приходъ, запущенный еще до него, такимъ и оставался, а о. Ж. успѣлъ и съумѣлъ его вывести изъ этого состоянія.

Для того, чтобы пояснить напримѣръ какъ это было, мы разскажемъ исторію съ молебнами.

За молебенъ въ избѣ крестьянина съ принесеніемъ иконъ М—е прихожане издавна привыкли платить отъ 3—5, изрѣдка 7 коп. Посудите, какая это ничтожная плата; особливо—если принять въ разсчетъ разбросанность деревень, малочисленность дворовъ въ каждой изъ нихъ. Вотъ нѣсколько деревень празднуютъ одному святому. Приносятъ иконы въ одну изъ нихъ, въ которой 8 дворовъ. Получаютъ тамъ на весь причтъ 40 коп... Нужно отправляться въ другую еще за нѣсколько верстъ. Тамъ 5 дворовъ. Тамъ получаютъ 25 к... Въ результатѣ за два дня не устаннаго хожденія и пѣнія причтъ не получаетъ иногда и рубля. Какъ тутъ быть священнику?

О. К. человѣкъ прекраснаго поведенія, но характера нетерпѣливаго и немного болѣзненный, избралъ такой способъ дѣйствій, чтобы сколько платятъ, столько и трудиться. Поэтому и молебны пѣлъ онъ весьма сокращенно и торопливо. Порядокъ сокращеннаго молебна у сельскихъ священниковъ извѣстенъ: *Боѓъ Господь,* тропарь, 4 припѣва отъ канона, *моли Бога о насъ,* Евангеліе, ектенія: *помилуй*

насъ, Боже,—и конецъ. При нѣкоторой торопливости въ чтеніи и пѣніи на такой молебенъ требуется три минуты. О. К. такъ и пѣлъ эти молебны, и получалъ за нихъ гдѣ пять копѣекъ, а гдѣ и три. Если бы не увеличивались его нужды, не росло его семейство, то можетъ быть онъ такъ и продолжалъ бы дѣлать съ своими прихожанами до конца своей жизни: чѣмъ скупѣе они въ платѣ, тѣмъ онъ короче въ службѣ.

Поступивъ на его мѣсто о. Ж. сталъ дѣйствовать иначе. При первомъ случаѣ хожденія съ иконами онъ сталъ отправлять молебное пѣніе со всею истовостью, безъ всякихъ пропусковъ, съ произношеніемъ отчетливымъ и благоговѣйнымъ. Мужички сейчасъ замѣтили, что священникъ молится усердно, читаетъ и поетъ ясно и много. Въ первой избѣ, гдѣ совершенъ былъ молебенъ, домохозяинъ хотѣлъ тутъ же и заплатить священнику и—можетъ быть—по прежнему протягивалъ ему или гривну или пятакъ. Но священникъ отклонилъ это и сказалъ, что приметъ отъ прихожанъ благодарность тогда, когда окончитъ пѣніе молебновъ и обойдетъ всѣхъ жителей деревни. Для этого онъ просилъ домохозяевъ собраться въ одинъ опредѣленный домъ, обѣщая тамъ побесѣдовать съ ними. Когда всѣ дома въ деревнѣ были обойдены съ молебнымъ пѣніемъ, совершавшимся съ одинаковой неспѣшностью, съ одинаковымъ усердіемъ и благоговѣніемъ, священникъ явился въ назначенный имъ домъ, гдѣ его ждали домохозяева. Онъ сначала обратился къ нимъ съ словами назиданія, наставляя ихъ, какъ жить, какъ посѣщать храмъ Божій, какъ проводить праздники, а потомъ попросилъ крестьянъ поблагодарить его и причтъ за труды, которые они видѣли. Крестьяне по привычкѣ вынимаютъ и выкладываютъ предъ священникомъ кто гривну, кто пятакъ. Что же священникъ? Въ мягкихъ, но совершенно рѣшительныхъ словахъ онъ наотрѣзъ отказывается принять это убогое вознагражденіе. „Вы

видѣли говорилъ онъ крестьянамъ мое усердіе; видите, что вмѣсто полчаса или часа я провелъ у васъ полдня; посудите, справедливо ли вознаграждаете вы меня и моихъ сослужителей. Я принесъ къ вамъ святыню, шелъ къ вамъ съ любовью и усердіемъ, а между тѣмъ вы не рады ни иконамъ, ни мнѣ, ни молитвамъ нашимъ. Кто станетъ за великую радость платить три копѣйки? Возьмите, православные христіане, ваши деньги; *я ихъ не возьму.* Чей это пятакъ? чья гривна? получайте назадъ. По мнѣ ничего бы взять съ васъ и грошъ, но мнѣ за святыя иконы обидно, за молитвы, которыя я читалъ и пѣлъ. Богъ видѣлъ мой трудъ и усердіе; Онъ меня и наградитъ. Но смотрите, чтобы и вамъ не пришлось предъ Нимъ же расплачиваться". Тутъ причтъ началъ роптать, кто-то сказалъ: а намъ-то что же?

Священникъ отвѣчалъ: „я хоть и бѣдный человѣкъ, но расплачусь съ вами за здѣшнихъ крестьянъ и отдамъ вамъ за нихъ свои деньги. Только не берите съ нихъ ничего, потому что они нашу святыню и молитву обижаютъ". При этомъ онъ вынулъ изъ кармана нѣсколько своихъ гривенниковъ и хотѣлъ ихъ отдать діакону и псаломщику.

Но въ это время толпа крестьянъ заволновалась и загудѣла. Изъ нея выступилъ одинъ, который сказалъ, что при прежнемъ батюшкѣ всегда за молебны *такъ* платили.

„Но вѣдь о. К. отъ васъ потому и ушелъ, что вы ему *такъ* платили, отвѣчалъ о. Ж. Хорошо ли это вамъ, что священнику съ вами жить нельзя? Священники будутъ бѣжать отъ васъ, такъ и милость Божія оставитъ васъ".

„Сколько же ты желаешь?" спрашивали мужики. Священникъ объявилъ, что онъ будетъ брать за простой молебенъ 10 коп., за молебенъ съ акаѳистомъ 15, при водосвятіи 20.

Мужички не стали ни спорить, ни торговаться, а просили только обождать минуту; черезъ нѣсколько времени они принесли деньги сполна по желанію священника и проводили его съ честію.

Въ другихъ деревняхъ не пришлось прибѣгать къ такимъ средствамъ, какъ отказъ отъ всякой платы; достаточно было сослаться на примѣръ первой деревни. Важнѣе же всего было то, чтобы не ослабить этого усердія при исполненіи священной службы, чтобы прежде удвоенія платы утроять и учетверять свой молитвенный трудъ.

Такъ постепенно измѣнился къ лучшему М—й приходъ. Доходы причта удвоились и утроились. При этомъ прихожане своего священника и почитаютъ и любятъ. Никто не жалуется на какую либо съ его стороны притязательность? Да и въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ же тутъ притязательность? Притязателенъ тотъ, кто пользуясь нуждою ближняго, даетъ самъ мало, а взамѣнъ требуетъ многаго. Но кто требуетъ многаго, а даетъ еще больше и не пользуется нуждой человѣка, а дѣйствуетъ средствами увѣщанія и пастырскаго убѣжденія и настоянія, тотъ не притязательный.

Намъ возразятъ, что крестьяне въ другихъ мѣстахъ могутъ иначе отнестись къ отказу священника отъ платы за молебны, чѣмъ отнеслись они въ разсказанномъ случаѣ: они могутъ сказать священнику: „если не берешь, такъ и такъ уйдешь; отказываешься отъ платы, такъ намъ же лучше“. Не отрицаемъ, что возможно и это, особенно если священникъ не успѣетъ тщательнымъ, благоговѣйнымъ, умиленнымъ исправленіемъ требы произвести на крестьянъ впечатлѣнія. Но мы и не утверждаемъ, что всякій, кто желаетъ достигнуть такого результата, какой былъ достигнутъ о. Ж., долженъ непремѣнно подражать ему во всѣхъ подробностяхъ. Условія, въ которыхъ слагаются отношенія пастыря къ пасомымъ, на пространствѣ безграничной Россіи до такой степени разнообразны, что въ способахъ воздѣйствія на прихожанъ отнюдь не можетъ быть мѣста для слѣпаго подражанія священниковъ одной епархіи священникамъ другой, даже священниковъ одного уѣзда священникамъ другаго уѣзда...

Въ выборѣ частныхъ мѣръ и средствъ все зависитъ отъ благоразумія священника, отъ умѣнья его воспользоваться мѣстомъ и временемъ, отъ знакомства его съ качествами и съ настроеніемъ прихожанъ. Но это не мѣшаетъ твердо держаться того взгляда, что если священникъ хочетъ внушить прихожанамъ уваженіе къ своему труду, благоговѣніе къ таинствамъ и молитвословіямъ, которыя онъ совершаетъ, то онъ прежде всего долженъ исполнять свой трудъ съ отмѣннымъ усердіемъ, неподдѣльнымъ благоговѣніемъ, безъ произвольныхъ сокращеній, словомъ—долженъ стать выше человѣческой слабости, чрезъ которую лѣность, нерадѣніе, разсѣянность и торопливость могла бы примѣшаться къ его дѣлу.

Апостолъ Павелъ, повелѣвая Тимоѳею отличать усердныхъ пресвитеровъ сугубою честію, пишетъ: „Писаніе говоритъ: не заграждай рта у вола молотящаго“ (Тимоѳ, 5, 17—18). Не очевидно ли, что пресвитеръ долженъ работать, какъ волъ молотящій, для того, чтобы никто не заграждалъ его рта, то есть не отказывалъ ему въ средствахъ къ содержанію? Тяжелое заключеніе! Но лучше нести тяжкій трудъ и имѣть награду и отъ Бога и отъ прихожанъ, чѣмъ нести трудъ легкій и снискать и у Бога осужденіе и у прихожанъ равнодушіе и скудость.

С. Кохомскій.

Святый Аѳанасій Великій въ санѣ діакона Александрійской церкви[1]).

Арій былъ много старше Аѳанасія и ранѣе его пріобрѣлъ своего рода извѣстность въ Александріи. Родомъ былъ онъ изъ Ливіи, а свое образованіе завершилъ въ Антіохійской

---

[1]) См. № 13-й.

школѣ, гдѣ слушалъ славнаго Лукіана пресвитера, въ послѣдствіи мученика. Послѣ разныхъ странствій, онъ еще въ мірскомъ званіи осѣлся въ Александріи, въ надеждѣ достигнуть важнаго значенія. Высокій ростомъ, но сухощавый, съ опущенными и растрепанными черными волосами, небрежностью въ одеждѣ, блѣднымъ и сумрачнымъ лицемъ, онъ думалъ имѣть видъ глубокомысленнаго мудреца. Начитанный въ философіи, сильный въ діалектикѣ, вкрадчивый въ рѣчи, онъ умѣлъ казаться и привѣтливымъ, добиваясь найти слушателей и почитателей. За то въ отношеніи къ архипастырямъ Александріи онъ велъ себя притязательно и лукаво. Такъ заявилъ онъ себя еще при святителѣ Петрѣ во время смуты, произведенной землякомъ его Мелетіемъ, епископомъ Ликопольскимъ въ Львіи, который отпалъ отъ власти александрійскаго архіепископа, стремясь создать независимую архіепископію, и нашелъ послѣдователей. Арій присталъ къ сторонѣ Мелетія. Почему-то раздумавши, онъ явился къ святителю Петру съ видомъ раскаянія, былъ принятъ и даже удостоенъ сана діакона. Но, повидимому, онъ считалъ себя недостаточно вознагражденнымъ, снова перешелъ на сторону Мелетія и теперь уже подпалъ запрещенію съ другими соучастниками раскола.

Съ новымъ раскаяніемъ явился Арій къ преемнику святителя Петра святителю Ахиллѣ. Благодушный старецъ-святитель не только принялъ и простилъ его, но и удостоилъ пресвитерства, даже поручилъ ему *особый пресвитерскій округъ* (приходъ) въ городѣ, что было уже знакомъ особеннаго почета въ пресвитерствѣ[1]). Но Арій мечталъ о большемъ, мечталъ о каѳедрѣ. Мечты его обрывались, когда послѣ

[1]) Извѣстно, что въ начальной христіанской Церкви пресвитеры считались состоящими *при каѳедрѣ епископа*, а отдѣльныхъ пресвитерскихъ округовъ не существовало. Въ первые возникло учрежденіе ихъ въ Александріи и Римѣ, при чемъ порученіе округа было отличіемъ для пресвитера.

скончавшагося чрезъ пять мѣсяцевъ Ахиллы, избранъ былъ на каѳедру Александръ. Добрый святитель также оказывалъ вниманіе притязательному пресвитеру, быть можетъ, въ надеждѣ смягчить его притязательность. Но Арій уже не могъ уняться отъ зависти къ Александру. Онъ затѣялъ унизить или низвергнуть его гнусною клеветою, поднялъ обвиненіе противъ него. Но чистота и невинность святителя стояли выше всякаго подозрѣнія. Арій былъ пристыженъ и, вѣроятно, еще разъ принялъ видъ раскаявшагося, ибо остался въ прежней пресвитерской должности. Возвышеніе молодаго діакона Аѳанасія, который сталъ приближеннымъ лицемъ при Александрѣ и уже прославился двумя богословскими твореніями, было новымъ пораженіемъ самомнѣнію Арія, считавшаго себя и великимъ богословомъ. Онъ рѣшился, наконецъ, открыто выступить на состязаніе съ Александромъ, уже на поприщѣ богословскаго ученія.

Александръ имѣлъ обычай въ собраніи пресвитеровъ вести богословскія бесѣды. Въ 319 г. въ одной изъ такихъ бесѣдъ онъ разсуждалъ о тайнѣ Св. Троицы, выражаясь, что *въ Троицѣ есть единство* (ἐν Τριάδι μονάδα εἶναι ἐθεολόγει). Присутствовавшій на бесѣдѣ Арій отозвался, что подобное ученіе впадаетъ въ савелліанизмъ и въ слѣдъ затѣмъ, сталъ заявлять свое ученіе о Сынѣ, выражаясь, что если Сынъ рожденъ, то Онъ не собезначаленъ Отцу, что до рожденія не было Сына (ἦν ποτε ὅτε οὐκ ἦν ὁ υἱός), а слѣдовательно Сынъ есть твореніе[1]). Дерзкое ученіе вызвало смущеніе въ

[1]) Время бесѣды Александра съ пресвитерами, давшей Арію поводъ открыто выступить съ своимъ ученіемъ, сближается съ временемъ выхода упомянутыхъ твореній Аѳанасія, особенно послѣдняго изъ нихъ— *о воплощеніи Слова*. Признается вообще, что оба эти творенія писаны *до начала аріанства*, слѣдовательно до 319 г., но и отодвигать ихъ на много ранѣе этого момента тоже никакъ нельзя. Если такъ, т. е. если бесѣдѣ Александра непосредственно предшествовало появленіе бого-

собратіи. Александръ старался вразумить Арія, но тотъ не только остался упоренъ, но вслѣдъ затѣмъ сталъ распространять свое ученіе. Сильный въ діалектикѣ, онъ нашелъ послѣдователей между нѣкоторыми изъ пресвитеровъ и діаконовъ, тѣхъ особенно, которые почему либо были недовольны Александромъ. Видя разростающуюся заразу, Александръ въ 320 г. созвалъ соборъ изъ александрійскихъ и мареотскихъ (Мареотская область въ ближайшей къ Александріи Ливіи) пресвитеровъ, на которомъ ученіе Арія признали нечестивымъ, и составлено увѣщательное посланіе къ Арію и его послѣдователямъ. Когда и это не возымѣло дѣйствія, а лжеученіе Арія стало распространяться и въ народѣ, Александръ въ 321 г. созвалъ соборъ епископовъ своей области (т. е. изъ Египта, Ливіи и Пентаполя) въ числѣ до ста. Соборъ осудилъ ученіе и отлучилъ Арія и его послѣдователей отъ церкви, издалъ о томъ соборное постановленіе, подписанное всѣми, исключая двухъ ливійскихъ епископовъ (Секунда Птолемаидскаго и Ѳеоны Мармарикскаго), земляковъ Арія. Арій искалъ поддержки въ другихъ церковныхъ областяхъ, гдѣ на разныхъ епископскихъ каѳедрахъ были товарищи его по антіохійскому училищу св. Лукіана, или такъ называемые *лукіанисты*[1]). Сперва вошелъ онъ въ письменныя сношенія съ ними, а потомъ лично отправился въ Палестину и далѣе, наконецъ прибылъ въ Никомидію, тогда столицу восточной части имперіи и резиденцію Ликинія, соправителя Констан-

---

словскихъ твореній его молодаго діакона, то можно думать, что бесѣда и вызвана этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ. Въ свою очередь Арій, выступая на состязаніе съ Александромъ, по всей вѣроятности, имѣлъ уже въ виду и Аѳанасія, который въ только что предъ симъ изданномъ твореніи своемъ защищалъ божество Сына Божія.

[1]) Ученики св. Лукіана или *лукіанисты* хвалились этимъ названіемъ; но нѣкоторые и злоупотребляли именемъ св. учителя и мученика, связывая съ его именемъ свои мудрованія.

тина Великаго. Никомидійскій епископъ Евсевій, товарищъ Арія по антіохійскому училищу, уже прежде принявшій его сторону, теперь сталъ ревностнымъ защитникомъ его, самъ имѣя опору въ Константціи, женѣ Ликинія и сестрѣ Константина. Нашлись между епископами и другіе сторонники Арія, къ несчастію и такіе, которые слыли наиболѣе образованными. Это придало новую смѣлость и дерзость Арію. Онъ принялся распространять свое ученіе въ народѣ и съ этою цѣлію пустилъ въ ходъ составленныя имъ въ подражаніе одному языческому поэту пѣсни, подъ названіемъ *Θαλία* (пиршество, наслажденіе), въ которыхъ кощунственно изображались тайны православнаго ученія о Св. Троицѣ и сочувственно—ученіе Арія. По свидѣтельству Аѳанасія, эти пѣсни распѣвались аріанами на пирушкахъ и попойкахъ.

Слухъ объ успѣхахъ Арія въ Малой Азіи придалъ смѣлость его сообщникамъ въ Александріи и Египтѣ, такъ что число ихъ возрастало, и между ливійскими епископами нашлось уже до шести послѣдователей его. Между тѣмъ въ Александріи и Египтѣ продолжались смуты изъ-за Мелетіанскаго раскола, къ которому прибавился новый расколъ александрійскаго пресвитера Коллуѳія, изъ пріятелей Арія. Этотъ Коллуѳій присвоилъ себѣ право епископства, сталъ поставлять священниковъ и устраивать свои церковныя собранія, что дѣлали теперь и аріане.

Понятно, какъ тяжко и затруднительно было положеніе александрійскаго епископа, старца Александра. И вотъ въ эту-то пору молодой діаконъ его Аѳанасій становится его опорою, его правою рукою, по единогласному свидѣтельству о томъ древнихъ писателей и позднѣйшихъ историковъ. Самъ Аѳанасій скромно упоминаетъ о такомъ значеніи своемъ при Александрѣ въ данную пору, выражаясь: „когда Александръ, по своей правой вѣрѣ во Христа, не согласился принять Арія въ общеніе (о чемъ просили Александра Евсевій Нико-

мидійскій и др.), тогда единомышленники Арія разгнѣвались на Аѳанасія, бывшаго еще діакономъ, ибо, развѣдывая, они узнали, что онъ по большей части живетъ при епископѣ Александрѣ и пользуется уваженіемъ его". Болѣе говоритъ о томъ св. Кириллъ Александрійскій: „хотя Аѳанасій не занималъ епископскаго престола и оставался въ клирѣ, однакоже, по остротѣ своего ума, по своей кротости и весьма тонкому и безпримѣрному благоразумію, былъ припятъ блаженной памяти епископомъ Александромъ, какъ свой, и жилъ со старцемъ, какъ сынъ съ отцемъ, *руководя его ко всему полезному и во всякомъ дѣлѣ указывая ему лучшій путь.* Другіе выражаются, что само Провидѣніе воздвигло,—въ лицѣ молодаго Аѳанасія,—помощника старцу-епископу, отдавшаго всю крѣпость и энергію юныхъ лѣтъ на борьбу съ страшною смутою, грозившею Церкви" [1]). Поддерживаемый и руководимый Аѳанасіемъ, старецъ Александръ и самъ дѣйствовалъ твердо и мужественно, осиливая затрудненія. Онъ разослалъ опредѣленія александрійскихъ соборовъ къ епископамъ разныхъ областей, не склонился на ходатайства пріятелей Арія о принятіи въ общеніе его и послѣдователей его, писалъ многочисленныя посланія къ разнымъ епископамъ съ объясненіемъ нечестиваго ученія и всего дѣла Арія и его сообщниковъ. Такихъ писемъ, по свидѣтельству св. Епифанія Кипрскаго, было до *семидесяти* [2]). Безъ сомнѣнія, эти письма и

---

[1]) Всѣ указанныя свидѣтельства приведены въ жизнеописаніи Аѳанасія Patr. Graec. t. 25, p. 64. 72. Церковный историкъ Созоменъ (кн. 1, гл. 15) сообщаетъ, что во время перваго разсужденія пресвитеровъ объ ученіи Арія Александръ какъ бы колебался—на чью сторону склониться. Другіе писатели не подтверждаютъ подобнаго сообщенія. Но возможно, что Арій искусствомъ діалектики, двусмысленностію выраженій и т. под. могъ *смущать* Александра, затруднять для него рѣшеніе вопроса. Тутъ-то Аѳанасій и указывалъ ему *лучшій путь*, по выраженію Кирилла.

[2]) Epiht. Haeras. XLIV.

посланія писаны были съ помощію Аѳанасія, который былъ и *секретаремъ* (ὑπογραφεὺς) Александра и глубокимъ богословомъ. Въ свою очередь и епископы разныхъ епархій писали отвѣтныя посланія Александру, выражая свое единомысліе съ нимъ и присоединяясь къ его приговору надъ Аріемъ и сообщниками его. Около четырехъ лѣтъ продолжались смуты изъ-за дѣла Арія, такъ что, наконецъ, счелъ нужнымъ войти въ это дѣло и самъ императоръ Константинъ Великій.

(Продолженіе будетъ).

Признаки божественнаго призванія къ пастырскому служенію.

Когда преобладающее желаніе или намѣреніе служить Богу въ санѣ священника сопровождается другими доводами въ пользу принятія священства или внѣшними обстоятельствами, по волѣ Промысла благопріятствующими этому принятію, то фактъ призванія должно считать до нѣкоторой степени установленнымъ; и совершенное невниманіе къ этимъ второстепеннымъ доводамъ и обстоятельствамъ, при одномъ слѣдованіи только внутреннему побужденію или стремленію къ священству, можетъ привести скорѣе къ необдуманному, чѣмъ къ благоразумному рѣшенію этого важнаго вопроса. Къ такимъ второстепеннымъ признакамъ божественнаго призванія относятся:

а) Свободное влеченіе или склонность къ пастырскому служенію. Иной находитъ, что его сердечныя наклонности, также какъ и положительное сужденіе относительно долга, влекутъ его къ священству. Какое нибудь случайное обстоятельство можетъ показать ему, что его сочувствіе дѣлу Христову преобладаетъ надъ всѣми другими симпатіями; быть можетъ, что нибудь подсказало ему, что его сердце здѣсь,

а не въ мірскихъ занятіяхъ. Искушеніе мірскими успѣхами могло уже коснуться его, и онъ ясно увидѣлъ его безсиліе надъ своимъ сердцемъ; всѣ эти указанія непосредственнаго чувства и сознанія могутъ служить великою помощью и опорою для него въ рѣшеніи вопроса о призваніи. Явныя трудности, связанныя съ прохожденіемъ пастырскаго служенія, необходимость постояннаго самоотверженія, требуемаго отъ пастыря, также не устрашаютъ его. Онъ готовъ сказать: „вотъ я, Господи, пошли меня; я готовъ идти". Но мы имѣемъ и другіе болѣе ясные и опредѣленные признаки божественнаго призванія.

б) Способность къ пастырскому служенію: физическая, умственная и нравственная. Едва ли Богъ призвалъ бы къ священству человѣка, въ какомъ нибудь отношеніи неспособнаго къ прохожденію этого высокаго служенія. Рѣшеніе вопроса о пригодности или непригодности къ служенію есть дѣло совѣсти каждаго человѣка, его собственнаго духа, рѣшающагося принять божественное призваніе. Преобладающее стремленіе или побужденіе къ священству должно сопровождаться такимъ, хотя и смиреннымъ, сознаніемъ нѣкоторой степени пригодности къ дѣлу,—сознаніемъ, что у него нѣтъ, по крайней мѣрѣ, рѣшительнаго отсутствія качествъ, необходимыхъ для достойнаго прохожденія пастырскаго служенія, нѣтъ рѣшительной, природной неспособности къ нему. Пастырское служеніе дѣло трудное и потому требуетъ извѣстной степени физическаго здоровья. Если легкія человѣка слишкомъ слабы для того, чтобы онъ могъ вести дѣло проповѣди, то чрезъ это самое Богъ внушаетъ ему не предпринимать этого дѣла. Молодой человѣкъ, правда, можетъ сказать: „Я, конечно, проживу долѣе при другомъ образѣ жизни и занятій, чѣмъ будучи священникомъ, но здѣсь я могу принести болѣе пользы въ сравнительно короткое время". Такое разсужденіе ошибочно. Безъ сомнѣ-

нія, жизнь никогда не должно предпочитать долгу; но съ другой стороны, ниодинъ служитель Божій не можетъ самонадѣянно утверждать, что на одномъ поприщѣ онъ принесетъ болѣе добра въ сравнительно короткій срокъ, чѣмъ въ значительно большій періодъ времени—на другомъ. Далѣе, существенный недостатокъ въ органахъ рѣчи или въ одной какой либо части тѣла, дѣлающій человѣка неспособнымъ къ совершенію многочисленныхъ обязанностей пастырскаго служенія, является достаточною преградою къ принятію священства; но другіе пути къ служенію Церкви для него еще остаются открытыми.—Равнымъ образомъ не должно быть и рѣшительной умственной непригодности къ пастырскому дѣлу. Нѣкоторые люди оказываются непригодными къ служенію въ умственномъ отношеніи, хотя, можетъ быть, и обладаютъ прекрасными умственными дарованіями. Причина этого явленія заключается не въ недостаткѣ ума, а скорѣе въ его неприспособленности къ служенію. Бываютъ люди слишкомъ молчаливаго, въ себѣ самомъ замкнутаго характера,—люди съ философскимъ направленіемъ ума, которые могутъ быть только учеными мыслителями, философами. Особенность ихъ не въ томъ, что они слишкомъ много мыслятъ, но въ томъ, что исключительно только мыслятъ,—въ томъ, что они заинтересованы лишь теоретическою стороною истины. Другіе, наоборотъ, отличаются слишкомъ практическимъ складомъ ума и способны быть промышленниками, торговцами, гражданскими дѣятелями или учеными практиками. Такіе люди полезнѣе гдѣ нибудь на иномъ поприщѣ, нежели въ священствѣ. Въ силу своихъ практическихъ способностей, своего умѣнья вести коммерческія дѣла, они могутъ оказать большую пользу Церкви, въ качествѣ раздаятелей милостыни, благотворителей Церкви, хранителей ея сокровищъ, добывающихъ матеріальныя средства и дающихъ толчокъ ко всѣмъ великимъ благотворительнымъ предпріятіямъ. Мы не хотимъ

сказать, что для священства требуются великія, необыкновенныя дарованія; напротивъ, обыкновенныя и посредственныя способности, при полной преданности дѣлу служенія, приводятъ на этомъ поприщѣ къ достойнымъ удивленія результатамъ;—мы настаиваемъ только на томъ, что въ священствѣ, какъ и во всякомъ другомъ служеніи, требуется извѣстная степень приспособленности къ дѣлу: наклонность къ проповѣди, къ назиданію общества и къ другимъ видамъ пастырскихъ обязанностей. Справедливо говорятъ, что если кто нибудь обладаетъ качествами, особенно необходимыми для какого нибудь дѣла, то это явный знакъ, что Богъ предназначилъ его къ этого именно дѣлу,—положеніе, которому не безполезно слѣдовать при выборѣ профессіи.

Не должно быть у кандидата священства особенной непригодности къ служенію и со стороны природнаго расположенія и нравственныхъ качествъ. Нѣкоторые люди по своему природному темпераменту слишкомъ много напоминаютъ свойства дикой маслины или кислой лѣсной яблони, чтобы расти въ вертоградѣ Божіемъ, не говоря уже о насажденіи ихъ въ священство, гдѣ душевная бодрость, надежность и доброжелательность имѣютъ столь важное значеніе. У кого елей сердца изсякъ, тому гораздо лучше предаться иному какому нибудь занятію, чѣмъ до конца жизни непріятно бренчать и скрипѣть на поприщѣ служенія божественной любви. Иные по свойствамъ своего темперамента слишкомъ слабы въ желаніи принять и нести великое и тяжелое бремя священства. Всѣ эти врожденныя или унаслѣдованныя слабости и выдающіеся душевные недостатки лишаютъ человѣка способности управлять и руководить другими. Въ связи съ указанными физическими и нравственными признаками неправоспособности могутъ быть и другія препятствія къ пастырскому служенію, препятствія болѣе духовнаго характера, возникающія при самомъ развитіи духа, каковы, напр., ре-

лигіозныя сомнѣнія, которыя могутъ простираться до совершеннаго помраченія вѣры. Каждый мыслящій человѣкъ переживаетъ свои періоды сомнѣній и колебаній, которыя у нѣкоторыхъ личностей иногда упорно держатся до конца жизни. Люди, принадлежащіе къ числу самыхъ смиренныхъ, самыхъ лучшихъ христіанъ, иногда подпадаютъ сомнѣніямъ относительно своей вѣры и возможности спасенія. У священниковъ религіозныя сомнѣнія иногда возрастаютъ съ умноженіемъ научныхъ познаній, съ расширеніемъ умственнаго кругозора и области научныхъ изслѣдованій. Голова нерѣдко уже находится въ туманѣ въ то время, какъ сердце еще продолжаетъ идти въ прямомъ направленіи.

Подобнымъ же образомъ и душа священника можетъ иногда обуреваться сомнѣніями и колебаніями, которыя то появляются, то исчезаютъ, подобно облакамъ, идущимъ по небу, и однако эти сомнѣнія могутъ и не препятствовать ему исполнять свое дѣло, такъ какъ свѣтъ вѣры еще непоколебимо сіяетъ въ его сердцѣ. Но можетъ быть и такое затменіе вѣры, которое дѣлаетъ пастыря совершенно неспособнымъ возвѣщать божественную истину, или, что еще хуже, можетъ быть рѣшительный недостатокъ положительной вѣры,—не помраченіе только, но совершенное отсутствіе ея. И если человѣкъ, вслѣдствіе какой нибудь личной особенности, или глубокаго сомнѣнія, или дѣйствительнаго невѣрія, не можетъ обнять христіанскую истину съ такою ясностью, чтобы быть способнымъ съ личнымъ убѣжденіемъ и съ извѣстною степенью ревности учить ей другихъ,—хотя Богъ, по безконечной любви Своей, быть можетъ, ведетъ его чрезъ эти сомнѣнія къ высшей ступени вѣры,—то такому человѣку лучше не думать о священствѣ дотолѣ, пока его сомнѣнія не прояснятся и лучъ истины снова не озаритъ его измученной души; ибо въ христіанствѣ нѣтъ различія между экзотерическою (внѣшнею) и эзотерическою (внутреннею) сторонами

ученія; въ немъ нѣтъ тайныхъ истинъ, доступныхъ только для извѣстнаго избраннаго класса людей, въ которыхъ не могутъ участвовать другіе, хотя бы они и стремились къ тому. Какъ можетъ кто либо руководить другими въ дѣлѣ вѣры и благочестія, утѣшать скорбящихъ, продолжать свой путь среди безконечныхъ трудностей пастырскаго служенія, безъ чистой вѣры, которая позволяетъ говорить: „я знаю, въ Кого увѣровалъ, и увѣренъ, что Онъ силенъ сохранить залогъ мой на оный день“ (2 Тим. 1, 12)?

в) События и обстоятельства, управляемыя Промысломъ, болѣе или менѣе ясно указываютъ на призваніе къ священству.

Намѣреніе Духа Божія выражается внѣшними дѣйствіями Промысла, также какъ и сообщаемыми человѣку внутренними побужденіями; и если волосы на нашей головѣ всѣ сочтены, если ниодна изъ птицъ, продаваемыхъ за половину ассарія [1]), не падаетъ на землю безъ воли Отца нашего, то тѣмъ болѣе Богъ управляетъ внѣшнею, также какъ и внутреннею жизнію человѣка и приноровляетъ ихъ одну къ другой; поэтому, мы должны стараться уразумѣвать намѣренія и планы Духа Божія чрезъ обнаруженія или дѣйствія Промысла. Молодой человѣкъ пусть стремится узнать, какова о немъ воля Божія, прежде всего и главнымъ образомъ чрезъ молитвенное прошеніе Бога о томъ, а затѣмъ и другимъ путемъ—чрезъ внимательное отношеніе къ указаніямъ Промысла. Эти промыслительныя указанія слишкомъ многочисленны и неодинаковы по отношенію къ различнымъ личностямъ, такъ что не поддаются точному и опредѣленному описанію. Иной внезапно лишается зрѣнія, вслѣдствіе чего уже не можетъ болѣе продолжать книжныхъ занятій, и чрезъ это самое не говоритъ ли ему Богъ объ иномъ родѣ занятій? Опыты жизни

---

[1]) Мѳ. X, 29.

весьма разнообразны. Призваніе въ ранней юности, подобно призванію древняго пророка Самуила, часто бываетъ болѣе знаменательно и ясно, чѣмъ въ позднѣйшіе годы жизни. Неожиданныя удобства, открывающіяся для кого нибудь къ полученію образованія; замѣчательныя обстоятельства въ рѣшительныя минуты, способствующія образованію болѣе глубокихъ воззрѣній на долгъ; несомнѣнная подготовленность къ дѣлу, обнаруженная въ близкихъ и подчиненныхъ пастырскому служенію поприщахъ, каковы, напр., миссіонерская дѣятельность, воскресныя чтенія и собесѣдованія и т. п.; освобожденіе отъ внѣшнихъ или внутреннихъ опасностей; преграждение пути чьего либо, такъ что кажется, будто слышенъ голосъ, говорящій: „вотъ путь, иди по немъ“; и многія другія подобныя, указующія и направляющія, стеченія обстоятельствъ, находящихся внѣ власти каждой данной личности и проистекающихъ изъ высшаго источника,—все это должно имѣть важное значеніе въ дѣлѣ призванія. И даже чисто отрицательный фактъ, отсутствіе препятствій къ принятію священства, въ связи съ прочими признаками, долженъ быть истолковываемъ въ благопріятномъ смыслѣ.

Священники иногда говорятъ о событіяхъ своей личной жизни, которыя служили поворотными пунктами въ ихъ рѣшеніи быть пастырями. Блестящимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить св. Амвросій, еп. Медіоланскій, родившійся въ 340 г. по Р. Хр. Особенныя обстоятельства, которыя окружали его съ самаго дѣтства и какъ бы сѣтью влекли его къ священству, поразительны. Онъ происходилъ изъ благочестиваго рода. Въ имперіи, которая только отчасти была просвѣщена христіанствомъ, его семейство приняло истинную вѣру столѣтіемъ, если не болѣе, прежде его рожденія. Одинъ изъ его предковъ потерпѣлъ мученическую кончину за вѣру во время гоненія Діоклетіана, и такимъ образомъ кровь мученика текла въ жилахъ Амвросія. Сестра

его, на попеченіи которой онъ былъ оставленъ, славилась своею набожностью. Отецъ Амвросія, занимая высокій государственный постъ,—одного изъ трехъ префектовъ римской имперіи,—желалъ, чтобы и сынъ его шелъ гражданскимъ путемъ. Казалось, нельзя было намѣтить другаго болѣе высшаго положенія въ государствѣ, которое ожидало Амвросія, кромѣ развѣ только положенія сына императора. Онъ былъ назначенъ преторомъ провинцій Лигуріи и Эмиліи, столицею которыхъ былъ Миланъ. Предъ тѣмъ, какъ ему явиться на постъ,—это было другое указаніе Промысла,—умеръ Авксентій, аріанскій епископъ Милана, и, вслѣдствіе чрезвычайнаго возбужденія религіозныхъ споровъ и партійной борьбы въ діоцезѣ, не могло скоро состояться новое избраніе. Въ одно изъ церковныхъ собраній народныя страсти бушевали такъ сильно, что въ самомъ храмѣ было нѣчто, подобное народному возмущенію. Амвросій, въ качествѣ гражданскаго правителя, явился для возстановленія порядка. Вдругъ послышался голосъ дитяти: „Амвросій епископъ!“ Народъ, съ тѣмъ инстинктивнымъ чувствомъ, которое часто дѣлаетъ голосъ народный голосомъ Божіимъ, внялъ восклицанію, и Амвросій немедленно былъ избранъ въ епископы Милана. Онъ пытался уклониться отъ избранія всѣми возможными средствами; но народъ, который зналъ его лучше, чѣмъ онъ самъ себя зналъ, и видѣлъ въ немъ великія качества, настаивалъ на принятіи имъ епископства. Давленіе такихъ обстоятельствъ наконецъ пересилило колебанія Амвросія, и онъ всегда смотрѣлъ на свое призваніе, какъ на призваніе отъ Бога. Выдающіяся качества его, необходимыя для пастырскаго служенія, скоро обнаружились. Онъ былъ истинный служитель Христа. Свое огромное имущество онъ пожертвовалъ на благотворительныя цѣли и съ истинно апостольскою ревностью предался обязанностямъ своего служенія, поставивъ его единственною задачею своей жизни. Онъ

былъ краснорѣчивымъ и неутомимымъ проповѣдникомъ слова Божія; въ числѣ многихъ, обращенныхъ имъ на путь истины, былъ между прочимъ и блаженный Августинъ. Онъ поколебалъ аріанскую ересь, отразилъ послѣдніе отчаянные приступы римскаго язычества и даже воспротивился насилію со стороны императорской власти, защищая чистоту христіанскаго общенія.

Быть можетъ, мы слишкомъ долго остановились на такъ называемыхъ промыслительныхъ обстоятельствахъ, такъ что кто нибудь, прочитавъ это, можетъ впасть въ заблужденіе. Каждый человѣкъ склоненъ думать, что есть нѣчто особенное въ его собственной жизни и что онъ нѣкоторымъ образомъ—любимецъ Божій. Но, не смотря на это, должно съ благоговѣніемъ относиться къ указующему персту Божію, ибо, по крайней мѣрѣ, о праведникѣ Богъ говоритъ: „Вразумлю тя, и наставлю тя на путь сей, въ оньже пойдеши: утвержу на тя очи мои“ (Пс. 31, 8). Но призваніе Божіе иногда не только не согласуется съ обстоятельствами жизни человѣка, а является какъ бы властелиномъ надъ ними; однако, несомнѣнно, и для него есть истинное, хотя и скрытое, основаніе. Амос. VII, 14. 15: „Не бѣхъ пророкъ, ниже сынъ пророчь; но пастырь бѣхъ и ягодичія обирая: И поя мя Господь отъ овецъ, и рече ко мнѣ: иди и пророцы на люди моя Израиля“. Въ Своемъ призваніи Богъ смотритъ не на обстоятельства людей, а на ихъ пригодность къ служенію,—на то, что они имѣютъ души, способныя принимать и выражать Его откровенія людямъ. И рыболовъ, и сборщикъ податей, и ученый, и вельможа одинаково могутъ быть призваны Богомъ.

г) Наконецъ, мы должны упомянуть о призваніи отъ Церкви въ лицѣ высшихъ представителей ея іерархіи. Это также, хотя и не прямое, призваніе отъ Бога, который управляетъ дѣлами Своей Церкви, и особенно въ такихъ

важныхъ предметахъ, какъ избраніе и поставленіе духовныхъ руководителей для Своего народа. Есть извѣстный порядокъ въ домѣ Божіемъ, и онъ такъ установленъ, что каждый пастырь получаетъ силу и власть ученія, священнодѣйствія и управленія отъ Него Самого чрезъ преемственное рукоположеніе епископское. Внѣшнее призваніе отъ Церкви повторяетъ собою, или лучше сказать, даетъ выраженіе внутреннему призванію Божію. Мы имѣемъ твердое основаніе для вѣры въ истинное призваніе отъ Церкви въ самомъ Писаніи (1 Тим. IV, 16; III, 15; V, 22; 2 Тим. 1, 6; Тит. 1, 5). Конечно, иногда внѣшнее призваніе не бываетъ истиннымъ, если оно сдѣлано поспѣшно, или пристрастно (1 Тим. V. 21, 22), или по самолюбію; но когда избраніе сдѣлано съ молитвою и съ чувствомъ смиренной зависимости отъ воли и руководящаго намѣренія Божія, то оно вообще правильно. Исторія Церкви служитъ лучшимъ доказательствомъ истинности церковнаго призванія; она представляетъ намъ безчисленный рядъ прекрасныхъ пастырей,—ревностныхъ, любящихъ, самоотверженныхъ. Истинные служители Церкви почти всегда занимали положеніе, какъ нельзя лучше приспособленное для нихъ, не только для ихъ собственнаго развитія, но и для величайшаго блага другихъ. Богъ сообразуетъ хорошихъ людей съ ихъ положеніемъ, а ихъ положеніе—съ ними самими, и иногда самыя неблагопріятныя условія и обстоятельства жизни направляетъ къ самымъ наилучшимъ послѣдствіямъ.

Чѣмъ болѣе возрастаетъ число умныхъ, добрыхъ и честныхъ служителей Церкви, тѣмъ лучше; однако знамя священства должно держать высоко. Нынѣ часто замѣчается поверхностный, корыстолюбивый, будничный взглядъ на это святое служеніе, неприличная поспѣшность при вступленіи въ священство и неизвинительная неправильность въ самомъ образѣ вступленія, которое ведетъ къ униженію святости и уменьшенію плодотворности пастырскаго служенія.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. цензъ. печатать дозволяется. Кіевъ, 4 мая 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 22.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Мая 27-го.

Содержаніе: Болгарскій роспѣвъ. (Техническое построеніе).—Дѣятельность пастыря Церкви по исполненію долга врачеванія нравственныхъ недуговъ своей паствы.—Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.—Врачебные совѣты.

Болгарскій роспѣвъ.

(Техническое построеніе).

Примѣненіе въ болгарскомъ роспѣвѣ византійскаго церковнаго осмогласія.

Послѣ *стихиръ* вторую группу перемѣнныхъ при православномъ богослуженіи пѣснопѣній составляютъ *тропари, кондаки, сѣдальны* и нѣкоторыя другія пѣснопѣнія, поемыя на напѣвы „Богъ Господь“. Въ древней Руси пѣснопѣнія эти, особенно кондаки, выдѣлялись въ особыя книги, именуемыя „кондакарями“ и пѣлись *греческимъ роспѣвомъ,* но затѣмъ въ XIV вѣкѣ „кондакари“ вышли изъ употребленія, и въ столповомъ пѣніи распѣвались только концы тропарей.

Въ Юго-Западной Россіи въ XVII вѣкѣ тропари, кондаки и сѣдальны съ ихъ богородичными распѣвались роспѣвомъ *болгарскимъ*, а въ Великой Россіи со 2-й половины того же вѣка—роспѣвомъ *греческимъ*, принесеннымъ въ Россію діакономъ Мелетіемъ, и только частію роспѣвомъ *болгарскимъ*.

Роспѣвъ, дошедшій до насъ подъ именемъ роспѣва *болгарскаго*, извѣстенъ намъ главнымъ образомъ изъ нотно-линейныхъ рукописей второй половины XVII вѣка и частію изъ ихъ переводовъ на крюковыя знамена. Въ числѣ этихъ рукописей есть сборники, въ которыхъ роспѣвъ этотъ излагается обширно и имѣетъ не малое количество разнообразныхъ видовъ, напѣвовъ, связуемыхъ единствомъ музыкальныхъ основаній и мелодическаго характера, но сборники эти не многочисленны и, повидимому, принадлежатъ частнымъ лицамъ—любителямъ болгарскаго пѣнія[1]). Напѣвы *болгарскаго* роспѣва болѣе извѣстны изъ юго-западныхъ нотно-линейныхъ ирмологовъ 2-й половины XVII и начала XVIII вѣка, въ которыхъ роспѣвъ этотъ излагается хотя не такъ обширно, какъ въ вышеупомянутыхъ сборникахъ, но съ достаточною полнотою, на ряду съ роспѣвами *знаменнымъ* и *кіевскимъ*. Здѣсь онъ имѣетъ значеніе роспѣва *дополнительнаго* и употребляется главнымъ образомъ для роспѣванія пѣснопѣній, назначенныхъ церковнымъ Уставомъ и богослужебными книгами для пѣнія, но не имѣющихся въ *знаменномъ* роспѣвѣ и въ производномъ отъ него *кіевскомъ*, какъ-то: воскресныхъ тропарей съ ихъ богородичными, сѣдальныхъ пѣснопѣній по 1-мъ и 2-мъ стихословіи каѳизмъ, а также и нѣкоторыхъ подобновъ стихиръ. Изъ прочихъ пѣснопѣній болгарскимъ

[1]) По свидѣтельству о. прот. Д. В. Разумовскаго, лучшая изъ нотно-линейныхъ рукописей *болгарскаго* роспѣва принадлежитъ библіотекѣ графа А. С. Уварова; in 8°, № 807. См. »Теор. и практ. церк. пѣнія«. М. 1886 г., стр. 88, примѣч.

роспѣвомъ распѣты нѣкоторыя стихиры праздничныя, и особенно *славники,* и частію даже ирмосы (напр. Вѣханію). Вообще въ юго-западныхъ ирмологахъ мы имѣемъ полное *осмогласіе болгарскаго,* примѣненные къ разнымъ видамъ церковныхъ пѣснопѣній, по которымъ и можемъ получить о немъ достаточно полное и вѣрное понятіе.

Болгарскій роспѣвъ, въ концѣ жизни патріарха Іосифа (1648—1650 г.), пѣвцами юго-западныхъ братствъ и другими переселенцами Юго-Западной Россіи, принесенъ и въ Великую Россію, гдѣ, при посредствѣ вышесказанныхъ сборниковъ и ирмологовъ, распространился и въ первое время *по мѣстамъ* имѣлъ широкое примѣненіе, особенно въ хоровой клиросной практикѣ[1]). Но совершенно отвергнутый великорусскими чтителями древняго знаменнаго пѣнія, онъ, за нѣкоторою искусственностію своего сложенія, а конечно и протяженностію мелодій, не имѣлъ обширнаго употребленія у простыхъ клиросныхъ пѣвцовъ, и наконецъ повсюду вытѣсненъ роспѣвомъ *греческимъ,* который въ Великой, а затѣмъ и въ Южной Россіи съ удобствомъ примѣненъ не только къ тропарямъ, кондакамъ и сѣдальнамъ, но и къ ирмологамъ и ко многимъ другимъ церковнымъ пѣснопѣніямъ, за исключеніемъ стихиръ.

Въ пространномъ нотномъ „Обиходѣ“ Синод. изд. съ 1772 г. имѣются лишь немногіе образцы *болгарскаго* роспѣва, именно: 1) „Богъ Господь“ и сѣдальны по 1-мъ стихословіи всѣхъ восьми гласовъ; 2) Отдѣльныя пѣснопѣнія: во гласъ I „Достойно есть“; во гласъ II тропарь въ Великую

---

[1]) Болгарскій роспѣвъ во 2-й половинѣ XVII и первой XVIII в. извѣстенъ былъ и государевымъ и патріаршимъ пѣвчимъ дьякамъ, но ни изъ чего не видно, чтобы роспѣвъ этотъ былъ у нихъ въ большомъ употребленіи. См. »Государевы пѣвчіе дьяки XVII вѣка«, ст. прот. Дим. Разумовскаго.

субботу „Благообразный Іосифъ“; во гласъ III кондакъ на Рождество Христово „Дѣва днесь“; во гласъ V стихиры на цѣлованіе плащаницы: „Тебѣ одѣющагося“ и „Пріидите ублажимъ Іосифа“; во гласъ VIII тропарь „Повелѣнное тайно“ и „Единородный Сыне“ [1]). Въ прочихъ великорусскихъ церковно-нотныхъ книгахъ напѣвовъ *болгарскаго* роспѣва вовсе не имѣется. Въ современной же намъ клиросной практикѣ и это небольшое количество пѣснопѣній *болгарскаго* роспѣва еще болѣе сокращено, такъ что въ ней не имѣется полнаго осмогласія этого роспѣва, и мы слышимъ изъ него лишь немногіе отдѣльные образцы, извѣстные и въ гармоническихъ переложеніяхъ; таковы: гласа I „Достойно есть“, гласа II „Дѣва днесь“, гласа III „Благообразный Іосифъ“ и гласа V „Тебѣ одѣющагося“. Но въ „Обиходѣ“ Синод. изд. въ изложеніи *болгарскаго* роспѣва допущены нѣкоторыя неточности и отступленія какъ въ мелодіяхъ, такъ въ ритмѣ и тактѣ, которыя ясны по сравненію этого Обихода съ юго-западными ирмологами и подлежатъ исправленію. Въ гармоническихъ переложеніяхъ этого роспѣва также послѣдовали нѣкоторыя измѣненія, состоящія въ наибольшемъ примѣненіи къ напѣвамъ *симметричнаго ритма* и въ варіированіи нѣкоторыхъ мелодическихъ оборотовъ сообразно современнымъ музыкальнымъ вкусамъ и гармоническому толкованію напѣвовъ.

---

[1]) Въ Синод. Обиходѣ пѣснопѣніе »Богъ Господь« и сѣдальны во всѣхъ гласахъ роспѣты по разнымъ *подобнамъ*, тропари же воскресны и богородичны выпущены.

Дѣятельность пастыря Церкви по исполненію долга врачеванія нравственныхъ недуговъ своей паствы [1]).

Приходскія учрежденія,—церковно-приходскія попечительства, братства, церковные совѣты,—въ связи съ общественными сельскими учрежденіями и властями, не только могутъ содѣйствовать закрытію, недопущенію питейныхъ заведеній въ извѣстной мѣстности или уменьшенію числа мѣстъ распродажи питей, служащихъ соблазномъ для слабыхъ и чрезъ то способствующихъ увеличенію пьянства, но вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ дѣйствовать на самихъ предающихся пороку пьянства, въ видахъ ограниченія разлива зла. Въ особенности они могли бы принимать мѣры къ тому, чтобы не допускать грубыхъ и безобразныхъ проявленій пьянства на улицахъ и площадяхъ. Этого можно было бы въ нѣкоторой степени достигнуть, если бы установлены были штрафы или взысканія, хотя бы и самыя незначительныя, какимъ подвергался бы всякій, явившійся на улицѣ въ нетрезвомъ видѣ, и совершившій въ пьяномъ видѣ какое либо безчиніе. Этими штрафами могли бы служить взносы хотя небольшой суммы денегъ нарушившимъ чрезъ пьянство общественное благочиніе, на Церковь, въ пользу больныхъ или бѣдныхъ прихода или на какое либо другое благотвореніе, или наложеніе на него работы, какой могутъ требовать нужды церкви, церковно-приходской школы, богадѣльни, если есть такая въ приходѣ и т. п. Какъ бы ни былъ незначителенъ подобный штрафъ, одна мысль о возможности подвергнуться ему будетъ сдерживающею уздою для слабой воли: здѣсь, кромѣ вещественнаго ущерба, есть нравственное давленіе, которое не можетъ

---

[1]) См. № 17-й.

быть нечувствительнымъ для человѣка, не потерявшаго стыда и совѣсти. Сами по себѣ церковно-приходскія учрежденія не имѣютъ полномочія налагать на виновныхъ въ излишнемъ употребленіи вина подобныя взысканія. Но они или вліятельные изъ ихъ членовъ могутъ склонять къ этому цѣлое сельское общество, и это общество свою волю объ учрежденіи взысканій за нетрезвость можетъ выразить и утвердить общественнымъ приговоромъ, и этотъ приговоръ можетъ получить свою силу, когда на него дадутъ согласіе подлежащія сельскія власти. Не думаемъ, чтобы со стороны послѣднихъ явилось препятствіе къ утвержденію приговора, направленнаго къ ограниченію уличныхъ безобразій, происходящихъ отъ пьянства. Мысль о штрафахъ или взысканіяхъ за нарушеніе трезвости тѣмъ болѣе имѣетъ практическое значеніе въ борьбѣ съ пьянствомъ, что въ наши дни нерѣдко дозволяютъ себѣ употребленіе водки и доходятъ до состоянія опьяненія подростки, еще не вышедшіе изъ-подъ родительской опеки. Ужели ихъ предоставлять самимъ себѣ и никому не дозволять ограниченія ихъ свободы? Ужели для нихъ должны проходить безнаказанными проявленія пьянства и пожалуй дикаго буйства и уличнаго безчинія? Что будетъ съ ними, что будетъ съ наростающимъ поколѣніемъ, когда оно выступитъ на чреду общественной дѣятельности, достигнувъ зрѣлости, если оно навыкаетъ въ годы юности своевольно и безнаказанно предаваться разгулу и пьянству?

Наконецъ, при помощи церковно-приходскихъ учрежденій, можно ослаблять и совсѣмъ искоренять разные вредные обычаи, способствующіе пьянству,—живущіе въ народѣ, на зло ему. Таковъ напримѣръ обычай, по которому люди идутъ на разныя сельскія работы изъ-за водки, и по которому работодатели, нуждающіеся въ рабочихъ рукахъ, расплачиваются за трудъ рабочихъ не деньгами, а водкою, предлагая часто эту водку впередъ до работы въ видѣ за-

датка. По свидѣтельству г. Рачинскаго, этотъ обычай въ послѣднее время получилъ чудовищное развитіе. Этотъ обычай распространяютъ кабатчики, держащіе въ кабалѣ мѣстное народонаселеніе. У нихъ онъ составляетъ правило; но отъ нихъ, какъ говоритъ г. Рачинскій, онъ распространился на всѣ мелкія и среднія хозяйства, которыя, по примѣру кабатчиковъ, тѣми же средствами, какъ и они, привлекаютъ къ себѣ рабочія руки, и у кабатчиковъ берутъ водку для расплаты съ рабочими, берутъ въ долгъ, потому что въ рабочую пору въ нихъ истощены всѣ доходы предъидущаго года, и потомъ, послѣ жатвы, возвращаютъ этотъ долгъ, съ приличными процентами, деньгами или хлѣбомъ. Таковъ далѣе обычай созывать такъ называемыя помочи, издавна существующія въ разныхъ мѣстахъ. Эти помочи созываются по преимуществу въ праздничные и воскресные дни, когда народъ свободенъ отъ работы на своемъ полѣ. Идутъ люди помогать сосѣду и близкому человѣку убрать лугъ или поле. По видимому, это доброе дѣло. Но помимо того, что этою работою большею частію нарушается святость воскреснаго или праздничнаго дня, къ которому пріурочиваются помочи, здѣсь не малый вредъ нравственный. Приманкою, влекущею людей на даровую работу для помощи сосѣду, служитъ обыкновенно водка или угощеніе, какое предлагается работающимъ по окончаніи работы. Чѣмъ больше гдѣ предлагается или ожидается водки, тѣмъ охотнѣе и тѣмъ въ большемъ числѣ идутъ туда люди для работы. Потому кончается дѣло часто тѣмъ, что люди перепиваются послѣ работы и доходятъ до безобразія отъ излишняго употребленія вина. Когда же это повторяется не разъ и не два, и идетъ изъ года въ годъ,—этимъ создается источникъ пьянства или по крайней мѣрѣ открывается лишній случай къ отступленію отъ законовъ трезвости. Таковъ еще обычай излишнихъ угощеній водкою во время храмовыхъ сельскихъ праздниковъ и на

разныхъ семейныхъ торжествахъ,—крестинахъ, зарученьяхъ, свадьбахъ. По преданіямъ, идущихъ отъ дѣдовъ, во многихъ мѣстахъ считается какъ бы непремѣнною обязанностію ознаменовывать мѣстные и семейные праздники и торжества излишними и неумѣренными возліяніями, для чего въ каждомъ, бѣдномъ, семействѣ приготовляется на эти случаи не малое количество вина. Таковъ наконецъ обычай при всякомъ удобномъ случаѣ ставить и запивать такъ называемый магарычъ, и каждую запродажную сдѣлку, всякій договоръ закрѣплять или запивать виномъ. Обычай этотъ такъ далеко простирается, что его дѣйствіе проявляется на мірскихъ сходкахъ, при отправленіи сельскаго правосудія, при выборѣ гласныхъ и должностныхъ лицъ, при раздѣлѣ земельныхъ угодій и т. п. Убѣжденія священника оставить подобные зловредные обычаи будутъ имѣть гораздо больше дѣйствія, когда его добрыя намѣренія будутъ поддержаны лучшими изъ его прихожанъ. Направляемые и руководимые пастыремъ, эти лучшіе изъ прихожанъ будутъ дѣйствовать братскимъ совѣтомъ на своихъ односельчанъ и свой совѣтъ будутъ подкрѣплять своимъ примѣромъ, и доброе сѣмя, ими сѣемое, постепенно будетъ укореняться и расти въ средѣ, подвергающейся ихъ вліянію, и, можно полагать, не замедлитъ принести такой плодъ, какой желателенъ ревнителямъ доброй нравственности и блага народнаго. Можетъ быть, на первыхъ порахъ, по уничтоженіи обычаевъ, требующихъ излишняго приготовленія и потребленія вина, поскучаютъ и поропщутъ иные изъ любителей водки, въ особенности, когда безъ водки или безъ излишнихъ возліяній будутъ справляться сельскіе праздники и торжества. Но потомъ, свыкнувшись съ новымъ добрымъ порядкомъ жизни и увидѣвши добрые результаты отъ этого нововведенія, эти же самые люди будутъ благодарить священника и его ближайшихъ помощниковъ за то, что они научили ихъ уму-разуму и заставили ихъ

отстать отъ обычаевъ, ведущихъ къ безобразіямъ. Кромѣ того, что въ карманѣ поселянъ вслѣдствіе этого порядка жизни будетъ оставаться лишняя копѣйка на черный день,— самая жизнь народа будетъ идти спокойнѣе и правильнѣе, всѣ отправленія ея, не бывъ отравляемы водкою, будутъ совершаться болѣе благоуспѣшно и законно, мірскія рѣшенія по дѣламъ общества будутъ справедливѣе, торговыя сдѣлки болѣе честны и болѣе далеки отъ обмана, времяпрепровожденіе праздниковъ будетъ благопристойнѣе,— не будетъ безчинства, ссоръ и дракъ, что теперь бываетъ сплошь и рядомъ, когда безъ водки нѣ мыслимъ праздникъ народный.

(Продолженіе будетъ).

Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ съ 1888 года[1]).

Въ провинціяхъ обыкновенно работали въ то время японскіе священники и катихизаторы. Число и тѣхъ и другихъ простиралось до 89 и болѣе. Для единства дѣйствій, принятія общихъ мѣръ и отчетности въ дѣйствіяхъ принято въ Японской Православной Церкви собирать ежегодные соборы. Въ этихъ соборахъ о. Владиміръ принималъ дѣятельное участіе. Соборы происходили при слѣдующей обстановкѣ. »На него (соборъ великаго Никанна) собрались 29-го іюня (1879 г.) японскіе (6) священники, благовѣстники-катихизаторы (86) и представители церквей. Первые съ 3 русскими священниками сидѣли за столомъ въ церкви возлѣ алтаря, прочіе на полу храма или, лучше сказать, небольшой домовой церкви. На 1, 2 и 3 засѣданіяхъ (3 дня) читали и разсказывали дѣятели о состояніи церквей внутри страны; изъ ихъ словъ было ясно, что всѣ христіане—миссіонеры; поэтому, не смотря на неблагопріятныя условія проповѣди, ростъ церкви значительно идетъ впередъ: въ прошломъ году было 4000, а теперь до 6000 христіанъ, а еще болѣе

[1]) См. № 20-й.

оглашенныхъ и слушателей. На 7 засѣданіи было заявлено, что весь сѣверъ Японіи находится подъ главнымъ вліяніемъ православія, въ центрѣ страны проповѣдь борется еще съ католиками и протестантами, на югѣ борьба съ католиками трудна,—тамъ ихъ до 2000. Поэтому соборъ постановилъ послать на о—ва Сикоку и Кіусіу лучшихъ проповѣдниковъ. Слѣдовательно, мрежи Христовы закинуты на всю Японію. Я очень удивился, пишетъ о. Владиміръ, любезному такту, который всегда замѣтенъ былъ въ членахъ собора при самыхъ оживленныхъ разговорахъ и разсужденіяхъ о животрепещущихъ дѣлахъ церкви. Не смотря на то, что было до 130 соборныхъ голосовъ, во всемъ царствовалъ такой порядокъ и строгая очередь, что и нашимъ бы съѣздамъ духовенства поучиться у японцевъ« [1]). »Засѣданія собора продолжались 10 дней; на нихъ присутствовало много христіанъ, язычниковъ, и даже языческіе бонзы въ коррридорѣ прислушивались. какая могучая сила подготовляетъ ихъ гибель и какими средствами. Уходили они, покачивая въ отчаяніи головой. Но пѣсенка мрака и лжи ихъ спѣта. Они и у правительства на худомъ счету. Въ Японіи теперь столпотвореніе Вавилонское, кризисъ« [2])... Дѣйствительно, кризисъ наступалъ и быстро развивался. Язычество, видимо для всѣхъ, быстро клонилось къ упадку, и не было силы, способной удержать его отъ паденія. Число православныхъ ежегодно сильно возрастало, и на соборѣ 1883 года ихъ насчитали 8713, не считая оглашенныхъ и слушателей, болѣе противъ предшествующаго года на 1479 крещеныхъ [3]). Въ главномъ городѣ Японіи еще въ 1879 году православныхъ было болѣе 1000, и на праздникѣ Пасхи въ церкви была такая давка, »что 2-хъ женщинъ и мальчика вытащили изъ толпы придушенными почти до смерти« [4]). Много язычниковъ привлекалъ и хоръ пѣвчихъ, состоявшій изъ 26 человѣкъ, прекрасно исполнявшихъ четырехголосное пѣніе божественной службы. Кризисъ для язычества окончился въ Японіи тѣмъ, что Микадо указомъ отъ 11 августа 1884 года лишилъ права быть государственною религіею и свою собственную »Синто«, надъ которой былъ первосвященни-

---

[1]) П. отъ 15 іюля 1879 г. Токіо.
[2]) П. отъ 16 іюля 1879 г. Токіо.
[3]) П. отъ 15 авг. 1883 г. Токіо.
[4]) П. отъ 1 мая 1879 г. Токіо.

комъ, и буддизмъ. Для Японіи вмѣстѣ съ этимъ должна была начаться новая эра религіозная [1]).

Но успѣхи Православной Церкви въ Японіи во время пребыванія тамъ о. Владиміра не ограничивались одною только средою языческою. Православіе принимали и нѣкоторые изъ послѣдователей иныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. »Недавно, пишетъ о. Владиміръ, муропомазанъ въ нашей церкви англиканскій проповѣдникъ, бывшій правою рукою англиканскаго епископа, за нимъ, кажется, послѣдуютъ 200 человѣкъ англиканъ—его слушателей, которымъ наскучила пустота и раздоры англиканской церкви. Говорятъ, что какой-то пасторъ, природный англичанинъ, хочетъ обратиться въ православіе; иногда приходитъ въ церковь и изучаетъ православное исповѣданіе. Съ нами Богъ!« [2]).

Просвѣщенная и неутомимая дѣятельность о. Владиміра въ Японіи имѣла своими побудительными причинами преданность Православной Церкви, глубокую религіозность и ясное представленіе всей важности быстро развивающагося государства, входящаго въ тѣснѣйшія связи съ Европой, заимствующаго изъ нея просвѣщеніе и явно склоняющагося къ принятію и христіанства изъ нея же. Въ глазахъ о. Владиміра, какъ и всѣхъ глубоко образованныхъ русскихъ людей, Японія является не какою нибудь глушью, но »ареной всемірной борьбы великихъ интересовъ« [3]),—интересовъ, конечно, не одного только коммерческаго характера, но, и главнымъ образомъ, культурнаго. Культурные успѣхи Японіи, несомнѣнно, имѣютъ весьма важное значеніе не для одной Японіи, но и для другихъ европейскихъ государствъ и въ особенности для Россіи, какъ сосѣдней съ Японіей. И важнѣе всего для Россіи въ вопросѣ о просвѣщеніи Японіи—его религіозная сторона. Оставляя въ сторонѣ высшія соображенія о необходимости распространенія православія ради только его вселенской правоты и ради уменьшенія человѣческихъ заблужденій и тьмы язычества,—Россія должна участвовать въ культурномъ возрожденіи Японіи и ради политиче-

---

[1]) П. отъ 20 сент. 1884 г. Петербургъ.

[2]) П. отъ 20 ноября 1879 г. Токіо. Мы здѣсь указываемъ только на то, что извѣстно изъ писемъ преосв. Владиміра, но, безъ сомнѣнія, могли быть и другіе случаи обращенія иновѣроисповѣдныхъ въ православіе.

[3]) Ibid.

скихъ и экономическихъ интересовъ, имѣющихъ, правда, временный, исключительно земной характеръ, но въ силу отсутствія противорѣчія съ требованіями высшей правды пріобрѣтающихъ въ данномъ случаѣ чрезвычайно важное значеніе.—Ясное пониманіе прежней исторіи Японіи, ея отношеній къ сосѣдямъ въ предшествующія времена, существующаго религіознаго и умственно-нравственнаго міровоззрѣнія и предстоящихъ ближайшихъ цѣлей дѣятельности православнаго миссіонера,—все это составляло и составляетъ необходимость для послѣдняго. О. Владиміръ въ этомъ отношеніи оказался на высотѣ своего положенія и призванія. Говоря о культурѣ японской и объ отношеніи къ ней православнаго миссіонера, онъ выражается такъ: »Все здѣсь (въ Японіи) наносное—китайское, философія Конфуція, исторія—вся изъ китайской и японской крови (указаніе на постоянныя враждебныя отношенія съ Китаемъ), литература—тоже грубое подражаніе китайщинѣ, за исключеніемъ немногихъ идиллическихъ бытовыхъ повѣстей, сказокъ и пѣсенъ съ чисто японскимъ характеромъ, гдѣ кротость и милосердіе японскаго, не испорченнаго китаизмомъ, человѣка является въ поразительныхъ чертахъ. Буддизмъ мало испортилъ народъ,—судя по этимъ повѣстямъ, японецъ остается и до сихъ поръ на той же грубой ступени олицетворенія силъ природы, на какой стоялъ и древній славянинъ... Православіе въ прививкѣ (къ тому или иному міросозерцанію народному) не нуждается,—оно іудея, эллина, славянина, японца ветхаго человѣка погребаетъ и нарождаетъ новаго«. Не можетъ быть по существу борьбы и съ японской религіей. »Синтоизмъ не есть религія,—Бога не имѣетъ, а почитаетъ лишь души знатныхъ людей; Богъ—Солнце, но въ него никто не вѣруетъ: въ Японіи астрономическія понятія такія же, какъ и въ Европѣ. Буддизмъ—побитъ, догматовъ у него нѣтъ, бонзы сами цѣлыми толпами ходятъ слушать христіанское ученіе и сами смѣются надъ мертвымъ богомъ—Буддою, иные крестятся, другіе остаются безбожниками и отъ всякихъ споровъ съ христіанскими проповѣдниками удаляются. Не борьба здѣсь ведется, а предлагается ясное христіанское положительное ученіе и преподаются европейскія науки, чтобы съ корнемъ уничтожить и языческія суевѣрія, и наносную китайскую культуру и возстановить природный японскій типъ на основаніи новыхъ культурныхъ христіанскихъ идеаловъ. Какое можетъ быть общеніе свѣта со тьмою?.. Миссіонеръ не долженъ

задаваться культурными цѣлями (конечно, въ общепринятомъ смыслѣ),—онѣ дѣло побочное; онъ долженъ взывать и къ мудрецу, и къ дикарю: душа, ищущая вѣчнаго соединенія съ Богомъ, иди и пей изъ живоноснаго источника Христова и получишь жизнь вѣчную! Здѣсь нужно сильное супранатуральное христіанство, не испорченное академическимъ критицизмомъ« [1]). Съ цѣлію распространенія истинъ христіанскихъ въ общедоступной формѣ, въ Токіо издавался журналъ »Кеоквай Симбо« [2]), въ которомъ въ изобиліи помѣщались переводныя статьи, преимущественно церковно-историческаго содержанія; помѣщались также бытовыя, литературныя, философскія и рѣже полемическія статьи. Въ послѣдніе годы пребыванія о. Владиміра въ Японіи сдѣлана была попытка насадить въ этой странѣ иночество. Вызванъ былъ съ Аѳона благочестивый іеромонахъ Георгій (Чудновскій) для заведенія иноческаго подвижничества въ Японіи. Проведя 17 лѣтъ на Аѳонѣ, будучи богословски образованъ (онъ студентъ Черниговской семинаріи) и опытенъ въ духовной жизни, о. Георгій, съ благословенія епископа, поселился возлѣ горной, пустынной церкви св. Антонія, устроенной о. Владиміромъ, и, ведя обширную учительную переписку съ японцами при помощи семинаристовъ-переводчиковъ, началъ собирать вокругъ себя учениковъ. Дѣло это, обѣщавшее много пользы для православія, однако пріостановилось [3]). Вслѣдъ затѣмъ игуменъ Владиміръ выбылъ, по собственному желанію, изъ Японіи; іеромонахъ же Георгій уѣхалъ на Аѳонъ.

Съ горечью разставался съ Японіей о. Владиміръ. Для него, »столько заботившагося о семинаріи, о благолѣпіи японской церкви, на свой счетъ устроившаго цѣлую обитель съ великолѣпною ризницею, изучившаго японскій языкъ до свободнаго разговора и пониманія« [4]), это разставаніе, выдужденное растроеннымъ здоровьемъ, было очень чувствительнымъ ударомъ [5]). Съ смиреніемъ и покорно-

---

[1]) II. 29 мая 1881 г. Токіо.

[2]) Т. е. „Церковный Вѣстникъ".

[3]) „Русск. Паломникъ" 1888 г. № 8, стр. 90.

[4]) II. 13 апр. 1886 г. Токіо.

[5]) „Весьма жаль было мнѣ оставлять прекрасную страну, прелестный народъ, добрыхъ, умныхъ учениковъ, цѣлый монастырь въ очаровательныхъ тропической растительностію горахъ Японіи, но что дѣлать..." II. 5 сент. 1886 г. С.-Франциско.

стію волѣ Божіей, съ надеждой, что онъ дастъ ему еще возможность послужить Его дѣлу, о. Владиміръ оставилъ Японію въ августѣ 1886 года и направился въ Россію.

Еще до отъѣзда изъ Японіи о. Владиміръ былъ приглашенъ въ г. Холмъ преподавателемъ церковной исторіи; поэтому онъ прямо изъ Токіо отправился къ мѣсту новаго служенія. Переѣздъ по Великому океану въ началѣ былъ очень пріятенъ; общество на пароходѣ »Москва« было самое отборное; пребываніе на островахъ Сандвичевыхъ доставило не мало удовольствія [1]). Но по выходѣ изъ С.-Франциско началось мучительнѣйшее плаваніе: буря, настоящій ураганъ, едва было не погубила парохода и его пассажировъ, и послѣдніе благодарили Бога, что въ концѣ концовъ они, хотя и не совсѣмъ благополучно, достигли Штеттина. О. Владиміръ прибылъ въ Варшаву, потерявши весь багажъ. Здѣсь ему пришлось узнать непріятную новость, что въ Холмъ назначенъ другой преподаватель. Но эта непріятность скоро была устранена, и о. Владиміръ сталъ преподавателемъ Холмской семинаріи. Первыя впечатлѣнія, произведенныя новою обстановкою и условіями дѣятельности въ Холмской семинаріи, были не особенно благопріятны. Здѣсь еще много было слѣдовъ католичества и уніатства. Прежнія привычки и вліяніе польско-католическаго духа сказывались,—и даже весьма замѣтно, не только въ средѣ простаго народа, но и въ интеллигентныхъ слояхъ общества, даже среди тѣхъ, кои были призваны къ воспитанію юношества. Обычаи католическіе—выстригать маковки, бить себя въ грудь вмѣсто наложенія на себя крестнаго знаменія, даже хожденіе въ костелъ, вмѣсто церкви,—существовали еще, какъ среди простаго народа, такъ и

---

[1]) Не лишнимъ считаемъ здѣсь привесть нѣсколько словъ о. Владиміра о его путешествіи до С.-Франциско. При выходѣ въ море „я весь предался путевымъ впечатлѣніямъ среди необъятной шири океана и на чудесно-райской природѣ Сандвичевыхъ острововъ. Поналъ я пассажиромъ на великолѣпный пароходъ „Москва“ съ электрическимъ освѣщеніемъ. Общество въ каютъ-компаніи—рѣдкое: морской министръ Шестаковъ“ и сопровождавшія его знатныя лица. „Король Сандвичевыхъ острововъ Калакава, королева Немалеке оказали намъ пышный пріемъ и угощеніе. Туземцы черны всѣ, какъ уголь, не исключая и короля, одѣтаго въ генеральскій золоченый мундиръ. Пышность тропической растительности превосходитъ индійскую, Цейлона и Молуккскихъ острововъ,—въ продолженіе 4-хъ дней я не могъ наглядѣться на этотъ рай земной“. П. 5 сент. 1886 г. С.-Франциско.

духовенства. Міряне по прежней привычкѣ называли православныхъ священниковъ и монаховъ ксендзами и канониками. Такое положеніе православія вызывало всѣхъ ревнующихъ о немъ на усиленный трудъ воспитанія подростающаго поколѣнія въ духѣ Православной Церкви и перевоспитанія возмужавшаго поколѣнія въ томъ же духѣ правой вѣры, нравственности и обрядовой жизни. О. Владиміръ, по свойственному ему въ высшей степени дѣятельному характеру и преданности Православной Церкви, тотчасъ же по вступленіи въ должность преподавателя обратилъ всѣ свои усилія на то, чтобы воспитанники вполнѣ отдались своему ученическому дѣлу и прониклись любовію и преданностію къ Церкви и православію. Въ этомъ отношеніи онъ достигъ замѣтныхъ успѣховъ: ученики его на экзаменахъ всегда отвѣчали съ замѣтнымъ воодушевленіемъ и любовію къ предмету.

Не оставилъ о. Владиміръ своимъ вниманіемъ и массу народную, наиболѣе привязанную къ прежнимъ церковнымъ порядкамъ жизни и убѣжденіямъ. Съ цѣлію просвѣщенія народа, о. Владиміръ началъ устраивать общедоступныя религіозныя чтенія, иллюстрируя разсказы большими свѣтовыми картинами сціоптикона. Народъ массами началъ посѣщать эти чтенія, такъ что залъ архіерейскаго дома оказался недостаточнымъ, и пришлось устраивать ихъ прямо на соборной площади: эти вечернія чтенія съ свѣтовыми картинами поднимали весь Холмъ на ноги; иногда сходилось болѣе 2000 человѣкъ. Каждый праздникъ и воскресенье послѣ литургіи бывали бесѣды, предназначавшіяся исключительно для простаго народа, котораго стекалось тоже множество, такъ что приходилось и бесѣды вести на открытомъ воздухѣ. Во время поѣздки съ преосвященнымъ Флавіаномъ въ монастырь св. Антонія Радошницы (въ Замойскомъ уѣздѣ) »возилъ я, говоритъ о. Владиміръ, туда на праздникъ и свой свѣтовой аппаратъ въ помощь религіозной бесѣдѣ—тысячи четыре собралось народа,—мужики поднимали въ патетическихъ мѣстахъ стоны, бабы плачъ. Много было православныхъ изъ разныхъ губерній, даже изъ Австріи, много и поляковъ-католиковъ«[1]). Во время каникулъ 1887 г. о. Владиміръ, по приглашенію сельскихъ священниковъ, много разъ ѣздилъ для религіозныхъ бесѣдъ съ народомъ—»съ иллю-

[1]) П. 7 іюля 1887 г. Холмъ.

страціей картинъ, тысячи народа слушали, а въ Турковицахъ масса народа была тысячъ въ десять. Вездѣ читалъ и проповѣдывалъ на площадяхъ« [1]).

Для воздѣйствія на болѣе или менѣе интеллигентные слои общества о. Владиміръ избралъ путь печати. Въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, и потомъ отдѣльными брошюрами, были напечатаны и изданы сочиненія его: »Пропаганда іезуитовъ въ Японіи и судьбы ея«, »О внѣ-церковныхъ чтеніяхъ 2-го марта 1887 года« и »Сила папизма въ ленсидоровыхъ декреталіяхъ.«. Судя по однимъ оглавленіямъ этихъ брошюръ, видно, что онѣ вполнѣ отвѣчали требованіямъ жизни и, слѣдовательно, должны были принести обильный плодъ: брошюры эти разошлись въ огромномъ количествѣ и, слѣдовательно—какая масса читателей о новыхъ и правыхъ взглядахъ на прежнее вѣроисповѣданіе и на православіе была у о. Владиміра и какъ много пользы онѣ (брошюры) должны были принести, хотя бы даже и не всѣ читавшіе вполнѣ усвоили высказанные въ нихъ взгляды.

О. Владиміръ и здѣсь, какъ и въ Японіи, остался вѣренъ своему убѣжденію, что лучшими воспитателями народа въ религіозномъ отношеніи всегда будутъ тѣ, которые вышли изъ его среды, которые, слѣд., болѣе знакомы съ его обычаями, взглядами и недостатками, а потому и болѣе способны воздѣйствовать на все это. Для борьбы съ католичествомъ и съ интригами патеровъ въ мѣстности, только что вышедшей изъ-подъ единовластно господствовавшаго вліянія ихъ, необходимы люди, знакомые съ ухищреніями іезуитской пропаганды; и потому о. Владиміръ покровительствовалъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя, заявивъ хорошія способности и желаніе служить дѣлу православія, принимали послѣднее и искали высшаго образованія.

Такимъ образомъ о. Владиміръ и въ Холмѣ, какъ и въ Японіи, проявилъ неутомимую дѣятельность на пользу Православной Церкви, начерталъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ новые пути воздѣйствія на массы народныя и своими трудами принесъ неоспоримо-великую пользу православію. Его таланты, ревность къ дѣлу, разъ принятому на себя, и несомнѣнная полезность всего предъидущаго служенія выдвигали его въ ряды служителей Церкви,

[1]) П. 21 іюля 1887 г. Холмъ.

наиболѣе достойныхъ. И дѣйствительно, его труды и заслуги не остались незамѣченными Св. Синодомъ. Въ ноябрѣ 1887 года о. Владиміръ возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а въ декабрѣ того же года хиротонисанъ въ санъ епископа Сѣверо-Американскаго съ титуломъ Алеутскаго и Аляскинскаго и съ резиденціей въ Санъ-Франциско. Этимъ послѣднимъ назначеніемъ о. Владиміръ вызванъ былъ на чреду служенія въ странахъ отдаленныхъ, но въ сферу дѣятельности—близкую и любимую имъ: предъ нимъ опять предстала любимая имъ миссіонерская дѣятельность между гражданами Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, какъ янки, такъ и индѣйцами. Вся предшествующая дѣятельность о. Владиміра, полная трудовъ и лишеній и блистательная по результатамъ, говоритъ, что и на новомъ, можетъ быть труднѣйшемъ и во всякомъ случаѣ отвѣтственнѣйшемъ, поприщѣ служенія онъ также будетъ право править слово истины и съ такимъ же успѣхомъ, какъ и доселѣ.

(Продолженіе будетъ).

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Объ экзаменахъ по церковному пѣнію для псаломщиковъ и священниковъ.—Въ Тульской епархіи, въ видахъ наилучшей подготовки лицъ, готовящихся къ поступленію на священно-и церковнослужительскія должности, все дѣло какъ подготовки, такъ и испытанія по церковному пѣнію предположено организовать слѣдующимъ образомъ: 1) экзаменаторъ, если по первому своему испытанію найдетъ ставленника хорошо знающимъ церковное пѣніе, представляетъ его на испытаніе въ комитетъ. 2) Если экзаменаторъ найдетъ ставленника недостаточно знающимъ церковное пѣніе, то отсылаетъ его къ учителю церковнаго пѣнія, назначенному для ставленниковъ, который, послѣ достаточной подготовки, представляетъ его на испытаніе въ комитетъ. 3) Комитетъ церковнаго пѣнія, состоящій изъ шести членовъ, собирается одинъ разъ въ недѣлю какъ для своихъ совѣщаній по церковному пѣнію такъ, и для испытанія ставленниковъ. Собраніе комитета считается состоявшимся при наличности не менѣе трехъ членовъ. 4) На испытаніи отъ ставленника требуется

знаніе наизусть гласовыхъ напѣвовъ: Кіевскаго на »Господи, возвахъ« съ припѣвами и первой стихирой, Греческаго на »Богъ Господь« съ тропаремъ, Знаменнаго на воскресные догматики и прокимны и обычнаго на ирмосы; 5) по Обиходу нотнаго пѣнія праздничныхъ величаній и задостойниковъ въ первомъ отдѣленіи Учебнаго Обихода; в) умѣнье примѣнить изученные наизусть напѣвы къ другимъ стихирамъ, тропарямъ и ирмосамъ даннаго гласа. б) Наставленія о правильномъ, согласно съ господствующимъ въ хоровомъ пѣніи, тонѣ и голосоведеніи при произношеніи возгласовъ и ектеній, а также и всякомъ чтеніи въ церкви въ связи съ пѣніемъ, остаются на обязанности епархіальнаго экзаменатора (Тульск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 1)

О покупкѣ на церковныя деньги и продажѣ народу брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія.—Въ виду обращенія въ народѣ брошюръ, не всегда строго согласныхъ съ ученіемъ православной Церкви, а между тѣмъ подкупающихъ въ свою пользу народъ кажущеюся благовидностію, а еще болѣе своею дешевизною, Тобольская духовная консисторія постановила: чтобы не оставить народъ безъ духовной пищи, которой онъ, какъ видно хочетъ, обязать причты и старостъ церквей епархіи, согласно прежнимъ распоряженіямъ епархіальнаго начальства, пріобрѣтать на церковныя деньги изданія религіозно-нравственнаго содержанія и распродавать оныя желающимъ. На два-на три рубля каждая церковь легко можетъ пріобрѣсти не мало брошюръ, дешевизна коихъ увеличится еще болѣе, если церкви выписывать ихъ будутъ заразъ на все благочиніе. Получивъ возможность пріобрѣсти душеспасительныя книжки въ своей приходской церкви, крестьянинъ, само собою разумѣется, не будетъ уже имѣть нужды покупать таковыя на базарахъ или у разносчиковъ, чѣмъ и предохранитъ себя отъ опасности вмѣсто ученія здравыхъ словесъ (2 Тим. 1, 13) натолкнуться на гнилые плоды умствованій непризванныхъ просвѣтителей (Тобольск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 1 и 2).

О веденіи миссіонерами собесѣдованій съ раскольниками.—Тобольская духовная консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію и руководству оо. миссіонеровъ епархіи и священниковъ приходовъ, гдѣ есть раскольники, 1) что о содѣйствіи земскихъ властей противораскольническимъ епархіальнымъ миссіонерамъ для собранія раскольниковъ на собесѣдованія было прошено гражданское начальство,

которое и изъявило на то полное согласіе; 2) въ правилахъ, изданныхъ по опредѣленію Св. Синода 25 мая 1888 года за № 1116, указанъ образъ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей Церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ (Указъ Св. Синода и правила эти отпечатаны въ 28 № »Церковныхъ Вѣдомостей« за 1888 годъ. Въ § 17 этихъ правилъ сдѣланы постановленія, и даны указанія относительно способовъ приглашенія старообрядцевъ для бесѣдъ съ миссіонерами. Между тѣмъ практика показываетъ, что хотя рядовые старообрядцы на собесѣдованія являются, но не являются ихъ главари и начетчики, а на послѣднихъ-то, какъ на могущихъ противустать миссіонерамъ въ преніяхъ, ссылаются первые, сами отказываясь по своему невѣдѣнію участвовать въ бесѣдахъ. Въ силу этого, собесѣдованія съ раскольниками, за отсутствіемъ ихъ главарей и начетчиковъ, часто не могутъ состояться. Каждый разъ обращаться миссіонеру къ содѣйствію земскихъ властей, чтобы принуждать раскольниковъ и ихъ начетчиковъ являться на бесѣды, не удобно, да и не будетъ имѣть цѣли: принужденіе можетъ только ожесточить и довести заблуждающихъ до фанатическаго упорства. Дѣло земской власти-оповѣщать старообрядцевъ о времени и мѣстѣ предполагаемой бесѣды и затѣмъ присутствовать на самыхъ бесѣдахъ, въ предупрежденіе могущихъ произойти безпорядковъ. Само собою разумѣется, что уклоненіе отъ бесѣды руководителей раскола естественно. Чувствуя себя слабыми противъ ясныхъ положеній истины, опасаясь покрыть себя стыдомъ молчанія на глазахъ своихъ почитателей и послѣдователей, а чрезъ то страшась потерять всякое вліяніе на темную массу и лишиться, можетъ быть, многихъ благъ матеріальныхъ, руководители эти, понятно, подъ благовидными предлогами избѣгаютъ встрѣчъ съ миссіонерами. Такое уклоненіе отъ бесѣдъ начетчиковъ и главарей пагубно для невѣжественныхъ рядовыхъ старообрядцевъ, видящихъ въ нихъ столпъ и утвержденіе истины, потому что лишаетъ ихъ случая узнать, какъ эти мнимые столпы или злостно закрываютъ глаза предъ свѣтомъ истины, или сами слѣпотствуютъ и другихъ водятъ во тьмѣ. Поэтому а) главнѣе всего нужно въ рядовой массѣ раскольниковъ возбудить жажду исканія истины, а коль скоро таковая жажда явится, то участіе въ бесѣдахъ съ миссіонерами раскольническихъ начетчиковъ обезпечено, потому что ищущіе истины ихъ послѣдователи заставятъ послѣднихъ на своихъ глазахъ отстаивать право-

ту проповѣдуемаго ими вѣроученія. Для этой цѣли необходимо оо. миссіонерамъ предварять о времени своего пріѣзда мѣстныхъ священниковъ на тотъ конецъ, чтобы они заранѣе внушали старообрядцамъ, что всѣмъ—имъ и православнымъ дорого вѣчное спасеніе; но вѣчное спасеніе возможно только для тѣхъ, кто обладаетъ и ходитъ во истинѣ; а чтобы узнать, гдѣ находится истина, необходимы взаимныя бесѣды между избраннымп со стороны православныхъ и старообрядцевъ лицами, которыя бы, на основаніи Слова Божія, постановленій святой Церкви, писаній святыхъ отцевъ, изслѣдовали, на чьей сторонѣ истина; уклоняться отъ такихъ взаимныхъ разысканій, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изъ старообрядцевъ и ихъ начетчиковъ, значитъ уподобляться древнимъ фарисеямъ и книжникамъ, упорно отвергать истину, служить какъ бы исполненіемъ пророчества Исаіи (6, 9. 10) и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергать страшной опасности вѣчное спасеніе души. Подобныя же мысли постоянно и неуклонно должны внушать старообрядцамъ и сами оо. миссіонеры. б) Оо. миссіонеры, по возможности, должны избѣгать слишкомъ оффиціальной обстановки и не являться въ глазахъ народа какими-либо чиновниками или какимъ-либо начальствомъ. Главная ихъ забота должна состоять въ пріобрѣтеніи довѣрія, что достигается простотою и безпритязательностію обращенія. Не безполезно было бы имъ дѣлать попытки сближенія какъ съ руководителями, такъ и съ другими вліятельными лицами изъ среды старообрядцевъ, первоначально хотя бы и на обще-житейской почвѣ взаимныхъ отношеній, при чемъ не должно забывать, и молодое поколѣніе, какъ болѣе отзывчивое и довѣрчивое, привлекая его къ бесѣдамъ или чрезъ чтеніе брошюръ и книжекъ возбуждая пытливость его ума. Конечно, нельзя ожидать въ семъ дѣлѣ быстрыхъ результатовъ, но, дѣйствуя неуклонно и терпѣливо въ намѣченномъ разъ направленіи, оо. миссіонеры, при содѣйствіи мѣстныхъ пастырей, могутъ дождаться и добрыхъ плодовъ, особенно если постараются примѣнять къ своей дѣятельности пунктъ е § 7 изданныхъ Св. Синодомъ правилъ. Помощники, о которыхъ говорится въ семъ пунктѣ, обращаясь постоянно среди старообрядцевъ, во всякое время могутъ отвѣчать вопрошающимъ и въ свою очередь затрогивать вопросы, правильное рѣшеніе которыхъ неминуемо ведетъ къ раскрытію заблужденій раскола. в) Наконецъ, оо. миссіонеры не должны смущаться тѣмъ, что на собесѣдованія къ нимъ не являются главари и

начетчики раскола. И за то нужно воздавать благодареніе Богу, если на собесѣдованія будутъ являться простые рядовые раскольники. Пусть они будутъ отказываться отъ преній, возлагая это дѣло на своихъ наставниковъ, сами же отзываясь невѣжествомъ и темнотою; можно дѣйствовать на нихъ другими способами, не прибѣгая къ словопреніямъ, а единственно раскрывая предъ ними исторію возникновенія раскола, его дальнѣйшія судьбы, его отступленія отъ истинъ, содержимыхъ вселенскою Церковію, и всю ту массу заблужденій, которыя наслоились и, какъ можно полагать, еще наслоятся въ ихъ вѣроученіи. Таковыя бесѣды во всякомъ случаѣ не останутся безъ пользы для старообрядцевъ, невольно заставляя ихъ вдумываться въ положеніе вещей, не говоря уже о колеблющихся, для которыхъ подобныя бесѣды будутъ утвержденіемъ въ православіи и предостереженіемъ отъ заблужденій раскола. Вообще же полное примѣненіе правилъ, изданныхъ по опредѣленію Св. Синода, должно быть первою и главною заботою оо. миссіонеровъ и пастырей Церкви (тамъ же).

О надлежащемъ веденіи описей церковнаго имущества.— Черниговская духовная консисторія подтверждаетъ благочиннымъ церквей епархіи настрожайше неотлагательно озаботиться точнымъ выполненіемъ распоряженія епархіальнаго начальства по отношенію составленія новыхъ описей и пополненія таковыхъ не вписаннымъ въ оныя церковнымъ имуществомъ—движимымъ и недвижимымъ; о вещахъ же, подлежащихъ къ исключенію изъ описи, по ихъ ветхости и негодности къ употребленію, представить въ консисторію надлежащіе списки для разсмотрѣнія (Черниг. епарх. вѣдом. 1890 г., № 2).

Воспрещеніе благочиннымъ откомандировывать въ учебное время законоучителей народныхъ училищъ къ наблюденію за другими приходами.—Подольская духовная консисторія предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы они безъ крайней необходимости не откомандировывали въ учебное время законоучителей народныхъ училищъ къ наблюденію за другими приходами и тѣмъ не подавали повода имъ отказываться отъ преподаванія Закона Божія въ означенныхъ школахъ (Подольск. епарх. вѣдом. 1890 г. № 4).

По вопросу о церковно-приходскихъ попечительствахъ.— Пермская духовная консисторія а) постановляетъ въ обязанность благочиннымъ церквей епархіи непремѣнно представлять епархі-

альному начальству отчеты обо всѣхъ существующихъ въ ихъ округахъ церковно-приходскихъ попечительствахъ; б) подтверждаетъ священникамъ тѣхъ церквей, при которыхъ еще не открыты попечительства, чтобы они, выяснивъ прихожанамъ пользу сихъ учрежденій и указавъ на распоряженіе высшаго начальства (Высочайше утвержденное 2 августа 1864 года положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ) объ открытіи попечительствъ, располагали своихъ прихожанъ къ открытію ихъ порядкомъ, указаннымъ въ законоположеніяхъ о попечительствахъ (Пермск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 4).

О порядкѣ представленія списковъ священнослужителей, заслуживающихъ награжденія.—Орловскій преосвященный предписываетъ мѣстной духовной консисторіи сдѣлать распоряженіе, чтобы на будущее время оо. благочинными церквей епархіи и другими начальственными лицами правительственныхъ учрежденій представляемы были къ 1 ноября свѣдѣнія о священнослужителяхъ, заслуживающихъ награды, съ обозначеніемъ, за какіе особые труды и къ чему кто представляется (Орловск. епарх. вѣдом 1890 г., № 4).

О порядкѣ представленія пожертвованій въ пользу миссіонерскаго общества.—Костромская духовная консисторія объявляетъ духовенству епархіи особыми печатными указами къ точному руководству и исполненію, 1) чтобы собранныя въ недѣлю Православія пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста къ мѣстнымъ благочиннымъ, а этими послѣдними—немедленно въ Костромской епархіальной комитетъ миссіонерскаго общества, и чтобы 2) по окончаніи года подписные листы, съ собранными по нимъ пожертвованіями, были представлены въ тотъ же комитетъ миссіонерскаго общества, для причисленія къ суммамъ онаго (Костр. епарх. вѣдом. 1890 г., № 4).

По вопросу объ отпѣваніи умершихъ безъ медицинскаго осмотра.—Резолюціею Вятскаго преосвященнаго на протоколѣ мѣстной духовной консисторіи, подѣлу о непринятіи священно-церковнослужителями одного села въ церковь для отпѣванія умершей, предписано: »Въ предупрежденіе повторенія таковыхъ неосновательныхъ отказовъ, ознакомить духовенство съ тѣми статьями закона, коими воспрещается, при извѣстныхъ условіяхъ, погребеніе умершихъ безъ медицинскаго осмотра... »Во исполненіе этой архипастырской резолюціи, Вятская духовная консисторія доводитъ до свѣдѣнія духовенства слѣдующую справку изъ Свода Законовъ: т. XIII

Свода Законовъ Устава медиц. ст. 918 запрещается, подъ опасеніемъ отвѣтственности по статьѣ 1082 Уложенія о наказаніяхъ, прежде осмотра судебно-медицинскаго предавать землѣ слѣдующіе трупы: а) тѣла умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго механическаго насилія, отъ ушиба, отъ раны, отъ паденія съ значительной высоты и т. п.; б) тѣла умершихъ скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; в) тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, мази, ваннъ, умываній, пудръ и т. п.; г) найденное мертвое тѣло съ знаками наружныхъ насилій или безъ оныхъ; д) вообще тѣла людей, бывшихъ повидимому здоровыми и умершихъ скоропостижно отъ неизвѣстной причины; е) найденное мертвое тѣло новорожденнаго младенца; ж) также въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умышленномъ умерщвленіи и изгнаніи плода, и з) когда возникнутъ жалобы о приключившейся смерти отъ непозволительнаго лѣченія шарлатанами и другими лицами, не имѣющими права на лѣченіе (Вятск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 4).

Воспрещеніе причтамъ и старостамъ церковнымъ дѣлать передержки церковныхъ суммъ при исправленіи церквей и причтовыхъ домовъ.—Саратовское епархіальное начальство, въ виду нерѣдко повторяющихся случаевъ самовольной передержки причтами и старостами церковными церковныхъ суммъ при исправленіи церквей и причтовыхъ домовъ, обявляетъ къ свѣдѣнію и руководству на будущее время духовенству епархіи, чтобы оно представляло епархіальному начальству по возможности правильныя смѣтныя вычисленія стоимости работъ и строительныхъ матеріаловъ, по предварительной справкѣ о цѣнахъ тѣхъ и другихъ, и при томъ составленныя подъ руководствомъ опытныхъ подрядчиковъ, и производило бы работы, отнюдь не выходя изъ предѣловъ разрѣшенныхъ къ изготовленію епархіальнымъ начальствомъ церковныхъ суммъ, подъ опасеніемъ за противное взысканія самовольно передержанныхъ денегъ изъ ихъ казеннаго жалованья или доходовъ (Сарат. епарх. вѣдом. 1890 г., № 3).

Извѣстія и замѣтки.

Разрѣшеніе лѣкарямъ и священникамъ проѣзда на товарныхъ поѣздахъ для поданія духовнаго и тѣлеснаго врачевства. По словамъ »Новаго Времени«, вслѣдствіе поданной въ департаментъ желѣзныхъ дорогъ жалобы *одного* врача о неразрѣшеніи ему завѣдующимъ желѣзно-дорожною станціей ѣхать къ больному съ товарнымъ поѣздомъ, на дняхъ послѣдовала резолюція департамента желѣзныхъ дорогъ, разъясняющая, что завѣдующіе станціями желѣзныхъ дорогъ не должны запрещать ѣзды съ товарными поѣздами какъ лѣкарямъ, такъ и духовнымъ лицамъ, если они ѣдутъ съ медицинскою или духовною помощью, и когда товарные поѣзда могутъ скорѣе пассажирскихъ прибыть на мѣсто назначенія.

Премія имени митрополита Григорія. На учрежденную слишкомъ 30 лѣтъ тому назадъ (въ 1859 году) премію имени бывшаго митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго Григорія до сихъ поръ не было представлено ни одного сочиненія, такъ что капиталъ ея теперь возросъ до 15,000 рублей. Въ нынѣшнемъ году совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи назначилъ новый срокъ для представленія конкурсныхъ сочиненій на соисканіе означенной преміи не позже 1-го предстоящаго сентября.

Жетоны въ память 17 октября 1888 года. Въ казначействѣ монетнаго двора открыта продажа бронзовыхъ медалей, отчеканенныхъ съ Высочайшаго соизволенія въ память чуднаго спасенія царскаго семейства отъ опасности 17-го октября 1888 года. Цѣна медали 2 рубля. Болѣе *пяти* медалей въ одни руки не выдается.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 12 мая 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 23.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Іюня 3-го.

Содержаніе: О современной погонѣ за средствами жизни.—Пастырское служеніе по мысли святителя Тихона Задонскаго.—Изъ записокъ сельскаго священника.—Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

О современной погонѣ за средствами жизни.

По ученію христіанскому, люди обязаны, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, облегчать другъ другу тяжелые житейскіе труды, невзгоды и страданія. Но такъ ли бываетъ въ дѣйствительности? Часто бываетъ, что люди думаютъ только о своемъ благополучіи и равнодушны къ участи ближняго. А бываетъ и такъ, что они подстерегаютъ другъ друга, какъ звѣри добычу, давятъ, разоряютъ, уничтожаютъ другъ друга, прибѣгаютъ къ хитрости и всякимъ изворотамъ, чтобы захватить то, что побольше и получше, не думая ни о чести и нравственномъ усовершенствованіи, ни о вѣчномъ предназначеніи. Такое направленіе мысли и жизни людской весьма опасно.

Добрыя начала, присущія нашей природѣ, и благодатныя сѣмена вѣры и добродѣтели, сѣемыя въ насъ христіанствомъ, подавляются и глохнутъ подъ терніемъ постоянныхъ помысловъ, заботъ и печалей о земномъ существованіи, какъ говоритъ Господь въ притчѣ о сѣятелѣ: „*А сѣянное въ терніи, се есть, слышай слово, и печаль вѣка сего, и лесть богатства подавляетъ слово, и безъ плода бываетъ*“ (Матѳ. 13, 22). Постоянная забота и попеченіе о земномъ существованіи—о средствахъ къ жизни одинаково пагубны для всѣхъ людей—богатыхъ и бѣдныхъ, сильныхъ и слабыхъ и т. д.

Есть люди, для которыхъ забота и попеченіе о средствахъ жизни бываютъ успѣшными и повидимому увѣнчиваются побѣдою и торжествомъ. Образъ одного изъ такихъ людей находится въ притчѣ Господней о богачѣ. Богачъ владѣлъ обширными полями, поля его дали обильные урожаи; онъ съ такимъ же самодовольствомъ ходилъ и обозрѣвалъ свои поля, съ какимъ въ настоящее время многіе разсматриваютъ процентныя бумаги, считаютъ свои купоны, заботятся о томъ, какъ бы лучше помѣстить ихъ и приростить новыми оборотами. Богачъ говоритъ: *Се сотворю: разорю житницы моя, и большія созижду, и соберу ту вся жита моя и реку души моей: душе, имаши многа блага, лежаща на лѣта многа! почивай, яждь, пій, веселися. Рече же ему Богъ: „безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, и яже уготовалъ еси, кому будутъ? Тако собирая себѣ, а не въ Бога богатѣя*“ (Луки 12, 18—21). Въ помыслахъ о богатствѣ, торжествующій богачъ забылъ о своей душѣ, о царствіи Божіемъ, о вѣчномъ предназначеніи своемъ. Что же? богатство и наслажденія не были ли только миражемъ и тѣнью, за которыми онъ гонялся такъ долго и такъ напрасно? Въ погонѣ за богатствомъ и наслажденіемъ, онъ внезапно палъ, сраженный страшнымъ приговоромъ

Божіимъ; въ то время, какъ онъ пожелалъ воспользоваться— подумалъ наслаждаться плодами своей дѣятельности, трудовъ и заботъ о себѣ, богатство оставило его, ушло отъ него, а ему предоставило явиться на судъ Божій нагимъ, лишеннымъ правды, добрыхъ дѣлъ, отчужденнымъ отъ царствія Божія.

Гораздо больше такихъ людей, для которыхъ забота и попеченіе о средствахъ жизни превращается въ безпокойный, тяжелый и постоянный—нескончаемый трудъ. Изо дня въ день, съ утра до вечера у нихъ заботы и безпокойства о средствахъ жизни, о заработкахъ и сбереженіяхъ, о достаткахъ или убыткахъ, о насущныхъ нуждахъ, о запасахъ на будущее. Изо дня въ день, изъ года въ годъ ждутъ они счастливой поры, когда почувствуютъ удовлетвореніе своихъ нуждъ, найдутъ отдыхъ отъ заботъ; а нужды и заботы умножаются, какъ сорная трава, довольство и отдыхъ остаются недоступными. Отъ чего такъ бываетъ? Это могутъ пояснить намъ слова, сказанныя пророкомъ Аггеемъ объ іудеяхъ: „вы сѣете много и собираете мало; ѣдите, но не въ сытость; пьете, но не вдоволь, одѣваетесь, а тепла вамъ нѣтъ, зарабатывающій плату—зарабатываетъ для дыряваго мѣшка: *ожидаете много, а выходитъ мало*“. За что постигала ихъ такая участь? За то, говоритъ Господь чрезъ пророка, что *Мой домъ въ запустѣніи, между тѣмъ какъ вы заботитесь каждый о своемъ домѣ* (Аггея 1, 7—9). Подобная участь постигаетъ всѣхъ тѣхъ, которые въ неустанныхъ заботахъ о своихъ житейскихъ нуждахъ и выгодахъ; забываютъ или мало памятуютъ о Богѣ, подателѣ всѣхъ благъ, объ угожденіи Ему дѣлами вѣры, любви и благочестія, о благодарности Ему и своемъ высшемъ призваніи, какъ христіанъ. Такимъ людямъ всегда будетъ недоставать увѣренности, что Богъ благословитъ ихъ трудъ, поддержитъ ихъ слабыя силы, подастъ помощь въ нуждахъ и невзгодахъ. А безъ такой надежды и увѣренности недостаетъ у нихъ и вѣры въ себя;

слабѣютъ ихъ силы; жизненный трудъ ихъ отягчается и дѣйствительно становится борьбою за существованіе, борьбою томительною, часто безплодною и безотрадною. Облегчи и ободри себя, истомленный и изнемогающій труженникъ и борецъ хотя позднимъ, но сердечнымъ обращеніемъ къ Тому, Кто сказалъ: *Пріидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененные и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28).

Есть люди, которые не на столько отдаются заботамъ о средствахъ своего существованія, о своихъ житейскихъ интересахъ и выгодахъ, чтобы изъ-за нихъ забыть о Богѣ, о душѣ, о высшихъ духовныхъ стремленіяхъ своей природы, о своемъ спасеніи, о царствіи Божіемъ. Но при этомъ они надѣются легко согласить заботы о земномъ существованіи съ мыслями о духовномъ; они думаютъ, что не оставляя земныхъ попеченій и заботъ, могущихъ идти у нихъ своимъ путемъ, они однако же не уклоняются и отъ пути, ведущаго въ царствіе Божіе. Но всегда ли такъ бываетъ? Знаютъ ли они путь, къ царству Божію, находятся ли на этомъ пути, движутся ли по нему впередъ, приближаются ли къ цѣли— царствію Божію? Господь говоритъ: „*Что узкая врата, и тѣсный путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его*“ (Матѳ. 7, 14). И такъ, по слову Господню, немногіе идутъ тѣмъ путемъ, которымъ могутъ войти во врата царствія Божія и въ жизнь вѣчную. Можетъ быть такъ, что люди показываютъ видимое усердіе къ Церкви Божіей, къ молитвѣ, думаютъ объ исполненіи заповѣдей Божіихъ, взываютъ часто къ Богу и, мнится имъ, почти достигаютъ вратъ узкихъ; однако же въ самыя врата имъ трудно войти, такъ что надъ ними сбывается другое слово Господне: „*Не всякъ, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе Божіе*“ (Матѳ. 7, 24). *Царствіе небесное силою берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его* (Матѳ. 11, 12). На тѣсномъ пути къ нему требуется усиленный

трудъ надъ своимъ исправленіемъ и усовершенствованіемъ, требуется упражненіе въ добродѣтеляхъ смиренія, терпѣнія и самоотреченія для Бога и своего спасенія; требуется всегдашняя готовность на неизбѣжную борьбу съ своимъ себялюбіемъ, со всякими остатками страстей и пристрастей грѣховной природы, съ малодушіемъ и нетерпѣніемъ среди испытаній и скорбей, посылаемыхъ намъ благимъ Провидѣніемъ для нашего исправленія и усовершенія, съ искушеніями и соблазнами и всякими преградами на пути въ царствіе Божіе. Кто думаетъ освободить себя отъ такой борьбы, какъ будто бы несовмѣстимой съ такъ называемою борьбою за существованіе, обусловливаемою потребностями жизни, кто думаетъ, угождая Богу, угождать и своему грѣховному я, работать Богу и міру,—тотъ находится въ опасности постоянно претыкаться на узкомъ пути въ царствіе, уставать отъ претковеній, впадать въ малодушіе и уныніе. Онъ можетъ оказаться въ числѣ тѣхъ многихъ, о которыхъ говоритъ Господь: *мнози взыщутъ внити въ тѣсная врата и не возмогутъ* (Луки 13, 24).

Къ счастію, есть люди, сердце которыхъ исполнено любовію къ Богу, ревностію о Богѣ и Его правдѣ, о своемъ спасеніи. Они не оправдываются, подобно многимъ другимъ, тѣмъ, что забота и попеченіе о средствахъ жизни, хлопоты и труды житейскіе, условія жизни и среды мѣшаютъ имъ сосредоточиваться на помыслахъ о Богѣ, о царствіи Божіемъ, о своемъ спасеніи. Томительная—безпокойная и мучительная для міролюбцевъ и маловѣровъ забота о земномъ существованіи теряетъ свое значеніе и какъ бы не существуетъ для тѣхъ, которые съ вѣрою въ сердцѣ памятуютъ слова Господа: *не печытеся душею вашею, что ясте, или что піете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся: не душа ли больше есть пищи, и тѣло одежды. Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ жит-*

ницы, а Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Не печытеся убо на утрей, утреній бо собою печется: довлѣетъ дневи злоба его (Матѳ. 6, 25, 26. 24). Сколько отрады и утѣшенія въ этихъ обѣтованіяхъ и наставленіяхъ! Какое благо для насъ, что Господь на себя беретъ заботу о насъ, о нашемъ завтрашнемъ днѣ и что мы во всемъ можемъ полагаться на Него одного!

Благочестивые люди не боятся труда и не пренебрегаютъ имъ, зная, что человѣкъ рожденъ на трудъ, что есть на то воля Божія, чтобы трудиться. Но трудъ ихъ не соединяется съ томительною заботою о самомъ существованіи, не превращается въ погоню за пріобрѣтеніемъ возможно большихъ средствъ для удовлетворенія возрастающихъ и нескончаемыхъ нуждъ; много ли, мало ли они пріобрѣтутъ своимъ трудомъ—они помнятъ, что *едино есть на потребу* (Лук. 10, 42). Они вѣруютъ слову Господню: *ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 33). Такъ вѣруя, они готовы приносить въ жертву Господу все, что стоитъ на жизненномъ пути и мѣшаетъ имъ исполнять свой долгъ предъ Богомъ, какъ долгъ любви, благодарности и ревности о славѣ Его Святаго Имени. Они не боятся нуждъ и лишеній: ибо знаютъ, что Господь не оставитъ ихъ. Благочестивые люди могутъ разсказать много примѣровъ и опытовъ изъ собственной жизни, какъ Богъ, согласно обѣтованію своему, посылалъ имъ помощь въ трудныя минуты жизни. Много видавшій въ своей жизни царь и пророкъ Давидъ говоритъ: *юнѣйшій бѣхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его, просяща хлѣба* (Пс. 36, 25). Люди благочестивые не боятся и скорбей и страданій, ибо знаютъ, что Господь услышитъ ихъ въ день скорби, и что *многими скорбьми подобаетъ намъ въ царствіе Божіе внити* (Дѣян. 14, 22), и что нынѣшнія временныя страданія ничего не значатъ въ

сравненіи съ тою славою, которая ожидаетъ сыновъ Божіихъ въ царствіи небесномъ (Римл. 8, 18). Наконецъ для людей, истинно вѣрующихъ и благочестивыхъ, такъ называемыя— житейскія невзгоды и лишенія теряютъ свой острый характеръ при той мысли, что все наше земное существованіе есть какъ бы одинъ мигъ предъ вѣчностію, что счастіе земное, какъ бы ни было оно велико,—ничто въ сравненіи съ вѣчнымъ блаженствомъ въ царствіи Божіемъ. М.

Пастырское служеніе по мысли святителя Тихона Задонскаго [1]).

Напоминая пастырямъ объ учительскихъ ихъ обязанностяхъ, святитель Христовъ Тихонъ Задонскій говоритъ: пастыри прежде всего „обдолжаются тщательно поучать людей, порученныхъ себѣ“ [2])... „Трезвитеся“, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ словами Апостола, „бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити“ (1 Петр. 5, 8). И этотъ врагъ-діаволъ, продолжаетъ онъ, „желаетъ и ищетъ не домовъ нашихъ взять, но души наши похитить; не имѣніе наше, злато, сребро и прочее вещество отнять у насъ, но спасеніе вѣчное, кровію и смертію Христовою сысканное похитити тщится“ [3])... И достигаетъ своей цѣли посредствомъ различныхъ злоухищреній—то чрезъ невѣріе, то чрезъ ереси и расколы и вообще посредствомъ различныхъ и многообразныхъ грѣховъ. „Какъ пастухъ бережетъ свое стадо и защищаетъ его отъ волковъ и прочихъ хищныхъ звѣрей, такъ и пастырь долженъ охранять стадо

---

[1]) См. № 13-й.

[2]) О долж. паст. т. III, стр. 355. Изд. 3-е.

[3]) »Сторожъ«, т. IV, стр. 337—338. Изд. 3-е.

овецъ Христовыхъ отъ діавола, демоновъ, еретиковъ и прочихъ духовныхъ звѣрей“ [1]). Для предотвращенія же всѣхъ козней діавольскихъ, пастырь долженъ, съ одной стороны, постоянно насаждать страхъ Божій въ сердцахъ своихъ овецъ; напоминать имъ, чего Богъ требуетъ отъ насъ; говорить о Его любви къ намъ, явленной въ пришествіи къ намъ Сына Божія, въ Его страданіяхъ за насъ и смерти; показать имъ, ради чего именно было это пришествіе и смерть Христа; говорить о Его воскресеніи и вознесеніи на небо; поощрять ихъ къ добродѣтели, объяснять имъ, въ чемъ она состоитъ и въ чемъ состоитъ грѣхъ, въ чемъ—ложь и истина и т. п.; съ другой—обличать современные пороки и страсти, побуждать къ покаянію и исправленію [2]). „Нынѣ, говоритъ святитель Тихонъ Задонскій, люди къ богатству, чести, славѣ, угодіямъ, банкетамъ, операмъ и прочіимъ міра сего забвеніямъ и веселостямъ, веселыми и скорыми ногами спѣшатъ. А великія оныя вечери, которую Царь небесный Господь по Своей благодати уготовалъ всѣмъ, не видятъ“ [3]). „Окомъ бо вѣры, а не тѣлесными глазами видится она“; не видятъ... и не спѣшатъ“ [4])... Поэтому, пастырь, какъ предназначенный быть „свѣтомъ міра“, „солію земли“, долженъ звать на „великую пресладкую вечерю вѣчнаго живота“ всѣхъ и каждаго безъ различія. По своему назначенію пастыри подобны рабамъ, посылаемымъ отъ господина своего звать гостей на обѣдъ. „Видимъ, говоритъ святитель Тихонъ Задонскій,—въ мірѣ, что *люди* богатіи и славніи дѣлаютъ пиръ въ домахъ своихъ, и посылаютъ рабовъ своихъ звати различныхъ гостей на пиръ тотъ, и зовутъ. Тако Царь небесный, Богъ, бога-

---

[1]) »Паст. и стадо«, т. IV, стр. 38. Изд. 3-е.
[2]) »Сторожъ«, т. IV, стр. 338. Изд. 3-е.
[3]) Т. IV, стр. 337.
[4]) Тамъ же.

тый въ милости, сотворилъ великую и пресладкую вечерю вѣчнаго живота, и посылаетъ избранныхъ Своихъ рабовъ звати на вечерю тую всѣхъ людей безъ разбора, богатыхъ и нищихъ, славныхъ и подлыхъ, мужескій полъ и женскій, старыхъ и младыхъ, словомъ всѣхъ и всякаго званія людей“ [1])... „Сего ради должны (т. е. пастыри) звать нелѣностно, всѣхъ увѣщавать и молить, яко посланники Божіи“ [2]). Примѣръ не утомимости пастыря святитель Тихонъ Задонскій указываетъ въ Самомъ Христѣ—Спасителѣ міра, Который „не токмо въ храмѣ Соломоновомъ училъ, но и въ домахъ, и въ пустынѣ и прочіихъ мѣстахъ“ [3]). Апостолы, подражая Ему, проповѣдывали слово Божіе по всей вселенной. И пастыри, какъ вступившіе въ должность апостольскую, должны слѣдовать имъ, открывать людямъ небесное сокровище во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только они назначены пастырями [4]).

Желая, чтобы пастыри Церкви могли должнымъ образомъ учить народъ, святитель Тихонъ Задонскій предлагаетъ имъ въ руководство слѣдующіе, подробные и частнѣйшіе совѣты и наставленія: 1) Все свое ученіе пастырь долженъ главнымъ образомъ „почерпать отъ источникъ Израилевыхъ—священныхъ книгъ слова Божія“ [5]). Священное Писаніе, говоритъ онъ, по слову пророка есть, какъ „свѣща въ темномъ мѣстѣ сіяющая, которая во тьмѣ міра сего ходящимъ свѣтитъ, да не поткнутся“ [6]); оно есть „путеводитель, показующій намъ путь правый, ведущій къ Богу, Создателю нашему, источнику всѣхъ благъ“ [7]); оно—зеркало духовное, въ кото-

---

[1]) Т. IV, стр. 336.
[2]) Тамъ же.
[3]) О долж. паст. т. V, стр. 157. Изд. 3-е.
[4]) О долж. паст. т. III, стр. 356.
[5]) О долж. паст. т. V, стр. 157. Изд. 3-е.
[6]) Сл. въ день Введ. Пр. Бог. во храмъ, т. I, стр. 52. Изд. 3-е.
[7]) Тамъ же.

ромъ отражаются всѣ наши пороки; Свящ. Писаніе, наконецъ, есть „благословенная аптека, которая различныя содержитъ въ себѣ душевныхъ немощей врачеванія“ [1]). Писаніе способствуетъ къ просвѣщенію разума въ вѣрѣ, предоготовляетъ волю къ творенію добрыхъ дѣлъ, возстановляетъ и вкореняетъ надежду, и такимъ образомъ питаетъ всѣ три богословскія добродѣтели: вѣру, надежду и любовь [2]). Словомъ, оно есть пища для души каждаго человѣка: „понеже, что тѣлу нашему хлѣбъ, тое душѣ слово Божіе. Какъ бо тѣло питается и укрѣпляется пищею, такъ душа питается и укрѣпляется въ вѣрѣ словомъ Божіимъ“ [3]). Такимъ образомъ, намѣренъ ли пастырь обличать пороки или говорить о христіанскихъ добродѣтеляхъ, онъ всегда можетъ найти себѣ въ немъ богатый источникъ для своихъ размышленій (2 Тим. 16 и 17 ст., 3 гл.). 2) На ряду съ Свящ. Писаніемъ должно пользоваться и твореніями св. отцевъ: „какъ учить и чему учить, должно учиться изъ книгъ пророческихъ и апостольскихъ, *и богоносныхъ отцевъ*“ [4]). 3) Пастырь никогда не долженъ проповѣдывать слово Божіе ради тщеславія, похвалы и славы. Слово Божіе дано ради прославленія имени Божіяго, а не человѣческаго, ради спасенія рода человѣческаго, а не ради похвалы и тщеславія человѣческаго. 4) Прежде чѣмъ начать проповѣдывать, учить, пастырь предварительно долженъ обдумать предметъ своего собесѣдованія и прочувствовать его въ сердцѣ своемъ. „Пища, говоритъ святитель Тихонъ Задонскій, прежде варится и тако на трапезѣ представляется, и угодна и полезна бываетъ ядущимъ. Тако пастырю пищу Божія слова должно прежде внутрь сердца сварить, и солію разума

---

[1]) Сл въ день Введ. Пр. Бог. во храмъ, т. I, стр. 52. Изд. 3-е.
[2]) Тамъ же, стр. 53.
[3]) О словѣ Бож. т. II, стр. 10. Изд. 3-е.
[4]) О долж. паст. т. III, стр. 359. Изд. 3-е.

растворить, и тако алчущимъ людямъ духовную трапезу представлять“ [1]). „Въ тѣлѣ вещественномъ, говоритъ святитель Тихонъ Задонскій, чрево ради всего тѣла работаетъ, варитъ пищу, сочиняетъ соки и обращаетъ въ кровь, и тако кровь по всѣмъ удамъ раздѣляетъ, и симъ образомъ всѣ уды и все тѣло подкрѣпляетъ, умножаетъ и въ возрастъ приводитъ. Тако въ духовномъ тѣлѣ пастырь долженъ быть, какъ чрево, въ дѣлѣ своемъ: пищу слова Божія первѣе внутрь себя чтеніемъ, размышленіемъ и вниманіемъ..., какъ бы разжевать и сварить, и въ сокъ и кровь духовную обратить, и тако братіи своей, духовнымъ удамъ, раздѣлять, и тѣмъ разслабенныхъ подкрѣплять, младенствующихъ въ возрастъ приводить „дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Еф. 4, 13)[2]). 5) „Такъ какъ бываютъ люди двоякіе въ религіозно-нравственномъ отношеніи: одни—сокрушающіеся въ своихъ грѣхахъ, угнетенные страхомъ Суда Божія и алчущіе утѣшенія, другіе—безстрашно живущіе; то пастырь долженъ быть внимателенъ, разборчивъ по отношенію къ нимъ. Первымъ, сокрушеннымъ и смущеннымъ въ совѣсти своей, онъ долженъ подавать евангельское утѣшеніе, напоминая имъ, что Христосъ для того и пришелъ, чтобы грѣшниковъ спасти (1 Тим. 1, 15); вторыхъ—устрашать судомъ Божіимъ и тѣмъ приводить къ истинному сокрушенію и покаянію во грѣхахъ своихъ. 6) Но говоря обличительное поученіе, пастырь долженъ быть также осторожнымъ и осмотрительнымъ: онъ долженъ всегда имѣть въ виду, кому говоритъ онъ свое слово, къ цѣлому обществу или къ одному только лицу. Если онъ говоритъ къ цѣлому обществу, то долженъ говорить, какъ можно, строже и острѣе,—чтобы силь-

---

[1]) О долж. паст. т. V, стр. 157. Изд. 3-е.

[2]) Т. III, стр. 340. Изд. 3-е.

нѣе подѣйствовать на сердца слушателей, пробудить ихъ отъ сна грѣховнаго и возбудить въ нихъ страхъ предъ судомъ Божіимъ. Но никогда онъ не долженъ выдѣлять одну какую либо личность и обличать ее при цѣломъ обществѣ. Если онъ намѣренъ говорить обличительное слово одному лицу, то долженъ выжидать къ тому болѣе удобнаго случая и времени, иначе, вмѣсто того, чтобы „едину язву исцѣлить", онъ можетъ уязвить его еще болѣе. Самое лучшее—когда грѣшникъ самъ вознамѣрится каяться; тогда ему можно говорить все, только ласково и съ сожалѣніемъ, а не съ гнѣвомъ, „дабы позналъ, что ты, замѣчаетъ святитель Тихонъ Задонскій пастырю,—отъ любви говоришь и искренно желаешь ему спастись" [1]). 7) Вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь никогда не долженъ молчать, когда видитъ или хорошо знаетъ, что люди беззаконнуютъ, напротивъ—вездѣ и всегда долженъ обличать ихъ въ своемъ словѣ, „да не уподобится, говоритъ святитель Тихонъ Задонскій словами пророка,—псу нѣмому, который не лаетъ, хотя тати находятъ на домъ, и расхищаютъ его, и волки нападаютъ на стадо и пожираютъ тое" (Ис. 56, 10) [2]). „Стани здѣ и показуй пастырское дѣло свое" [3])—увѣщаваетъ святитель Тихонъ Задонскій пастыря. Всякаго нравственно слѣпотствующаго пастырь долженъ сдерживать, говоря: „возвратись, не туды пошелъ ты!" и способствовать къ его прозрѣнію. Видитъ ли пастырь блудника и прелюбодѣя, видитъ ли вора и хищника, сквернословца, клеветника и т. п. идущими въ ровъ погибели [4]),—всѣхъ онъ долженъ сдерживать, обуздывать и каждаго заблудившагося христіанина искать и обращать къ стаду Христовыхъ овецъ и препровождать „въ ограду небес-

[1]) О долж. паст. т. V, стр. 157. Изд. 3-е.
[2]) Тамъ же.
[3]) О долж. паст. т. V, стр. 157. Изд. 3-е.
[4]) Т. IV, стр. 88—89. Изд. 3-е.

ную“ [1]). 8) При обличеніи пороковъ, онъ никода не долженъ никому ласкательствовать, ни богатымъ, ни славнымъ, ни знатнымъ. „Ласкательство бо не иное что дѣлаетъ, какъ пагубу душевную и имъ самимъ (т. е. пастырямъ) и кому ласкательствуютъ“ [2]). Пастыря не должны устрашать ни гоненія, ни преслѣдованія со стороны злыхъ, ожесточенныхъ его справедливымъ обличеніемъ; все это пастырь долженъ презирать, имѣя въ этомъ случаѣ для себя опору въ словахъ и примѣрѣ Самого Христа, въ пастырской дѣятельности апостоловъ и нашихъ подвижниковъ—святителей. Самъ Христосъ, Пастыреначальникъ сказалъ: „не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити“... (Матѳ. 10, 28) и еще: „всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ“ (Матѳ. 10, 32 и 33), и Самъ исповѣдовалъ истину предъ Пилатомъ Понтійскимъ и претерпѣлъ ради ея крестъ. Апостолъ говоритъ: „никогда же въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ, якоже вѣсте“ (1 Сол. 2, 5), и за это „укоряеми были, гоними были, хулими были, яко отреби міру были, всѣмъ попраніе были“ (1 Кор. 4, 12 и 13) [3]); много гоненій и заключеній претерпѣли и святители Христовы. 9) Наконецъ, пастырь долженъ чаще повто-

---

[1]) »Паст. и стадо«, т. IV, стр. 57. Изд. 3-е.

[2]) О долж. паст. т. III, стр. 357. Изд. 3-е. Въ другомъ мѣстѣ святитель проводитъ этотъ свой взглядъ еще гораздо строже и яснѣе: онъ совѣтуетъ пастырю воздерживаться не только отъ лести въ собственномъ смыслѣ, но и всякой вообще напрасной и излишней угодливости,—хотя бы она и не имѣла въ себѣ ничего противорѣчиваго,—которая въ данномъ случаѣ можетъ быть такою же лестью, или ласкательствомъ: »Можно, говоритъ онъ, угождать людямъ, но только *во благое*«, т. е. когда это угожденіе можетъ приносить нравственную пользу. Письмо 26, т. V, стр. 324. Изд. 3-е.

[3]) О долж. паст. т. III, стр. 358. Изд. 3-е.

рять свое ученіе: сердце человѣческое, говоритъ святитель Тихонъ Задонскій, не постоянно и не удобопреклонно, а потому часто и совращается съ пути истиннаго. „Сего ради всегдашняго требуетъ напоминанія, увѣщаванія, укрѣпленія, наставленія и поощренія, дабы у иныхъ страхъ Божій, у иныхъ вѣра и отъ нея утѣшеніе истинное въ сердцахъ насадилося и утвердилося“ [1]).—Такой совѣтъ есть поистинѣ совѣтъ сердца, проникнутаго самою искреннею и святою любовію къ ближнему!

Хотя пастырь долженъ всегда поучать народъ, не разбирая ни времени, ни мѣста,—лишь бы только былъ къ тому случай,—тѣмъ не менѣе, для него, кромѣ этого, назначаются и время, и мѣсто особенныя и опредѣленныя, когда и гдѣ онъ непремѣнно долженъ учительствовать. Это—обязанность пастыря произносить въ храмѣ краткія, или такъ называемыя катехизическія, поученія, во всѣ воскресные и праздничные дни. „По обѣдни, говоритъ святитель Тихонъ Задонскій въ своемъ совѣтѣ юному іерею, всегда что нибудь прочитай, хотя краткое, ради поученія людей, а праздника никакого не оставляй безъ поученія“ [2])... и даетъ относительно этого также нѣсколько совѣтовъ [3]). 1) Предъ каждымъ поученіемъ пастырь долженъ предварительно объяснить слушателямъ, о чемъ онъ намѣренъ бесѣдовать съ ними. 2) До высокихъ богословскихъ истинъ, изъ предосторожности отъ преткновенія и соблазна, касаться онъ не долженъ, „развѣ гдѣ случайная нужда будетъ, и то со всякою опасностью“. 3) Предметомъ поученія могутъ служить: изъясненіе десятословія, обличеніе напраснаго призыванія имени Божія [4]);

---

[1]) О долж. паст. т. III, стр. 158. Изд. 3-е.

[2]) т. V, стр. 341. Изд. 3-е.

[3]) См. Наст. к. д. б. препод. нар. катех. уч., т. I, стр. 17—18. Изд. 3-е.

[4]) »Совѣтъ Мой«, т. V, стр. 341. Изд. 3-е.

обличеніе суевѣрія; призываніе къ покаянію и исправленію; о должностяхъ всякаго чина и вообще о всемъ, что можетъ служить ко спасенію душъ христіанскихъ; въ дни праздничные—„о превеликихъ Божіихъ, въ дни тыя намъ содѣявшихся, благодѣяніяхъ“. 4) Преподаваемое ученіе утверждать Свящ. Писаніемъ и толкованіемъ святыхъ и богоносныхъ отцевъ и учителей церковныхъ. 5) Вездѣ, гдѣ требуется, изъяснять свое ученіе подобіями и примѣрами изъ исторіи и натуральными доводами. 6) Наконецъ, какъ и всегда, пастырь долженъ говорить съ подобающимъ ему смиреніемъ.

М. Городенскій.

(Продолженіе будетъ).

Изъ записокъ сельскаго священника[1]).

Богослуженіе въ своемъ новомъ приходѣ совершаю такъ, какъ уже привыкъ, не спѣшно и не особенно протяжно. На клиросахъ были и прежде у меня пѣвцы, но пѣли, говорятъ, плохо и не ладили съ псаломщикомъ. Псаломщикъ старикъ, служитъ въ приходѣ болѣе 50 лѣтъ. Онъ, говорятъ тоже, да отчасти и самъ я замѣтилъ, не особенно долюбливаетъ истовое, стройное церковное пѣніе. Какъ нибудь поскорѣе скоротать бы церковную службу,—вотъ о чемъ онъ заботится. Понятно, пѣвцы для него служатъ лишнимъ и тяжелымъ бременемъ. Трудно, да и едва ли возможно уже переучивать такихъ стариковъ-псаломщиковъ; однако съ самаго начала моего служенія я просилъ его (*я* по своему характеру приказывать не умѣю—это для меня тяжелое дѣло; и потому только въ крайнихъ случаяхъ дѣлаю распоряженія съ приказаніемъ), чтобы пѣлъ онъ истово и пѣвцовъ не путалъ своею торопливостью; напротивъ заботился бы о благо-

[1]) См. № 13-й.

пристойности и большей или меньшей стройности въ пѣніи. На лѣвомъ клиросѣ оказались любители-пѣвцы; съ ними ладить оказалось легче, потому что и сами они заботились о правильности и стройности въ пѣніи. Но и пѣвцовъ было мало, въ особенности мальчиковъ, всего по два на клиросъ. Подобрали мальчиковъ; учить же ихъ пѣнію привелось не много: по слуху они знали почти всю литургію; не много позанимался съ пѣвцами, и дѣло устроилось хорошо. Пѣніе у насъ, конечно, простое, не нотное, къ нотному трудно пріучать, да и некому заняться этимъ дѣломъ.

Поученія произношу изустно за каждою праздничною литургіей; говорю совершенно просто, безъискусственно, такъ, чтобы всѣ и все поняли. Да и витіеватость въ проповѣди для такихъ слушателей, какъ мои, не только, кажется, не необходима, но и совершенно безполезна. Необходима или полезна она для слушателей болѣе или менѣе развитыхъ, слушавшихъ, если не постоянно, то и нерѣдко даровитыхъ проповѣдниковъ, привыкшихъ уже къ изысканности рѣчи, знающихъ вкусъ въ словѣ. Слушатели же, не умѣющіе съ толкомъ, безъ искаженія словъ, прочесть „Отче нашъ“ и не имѣющіе самыхъ элементарныхъ познаній въ христіанской православной вѣрѣ, витіеватое слово могутъ почесть за пустую болтовню. „Что это такое батюшка говорилъ?“ могутъ спрашивать они другъ друга съ недоумѣніемъ. „Говорилъ, говорилъ, а въ толкъ ничего не далъ,—не поняли ничего; не знаемъ, что говорилъ“. Отсюда составляется предубѣжденіе даже противъ возможности пониманія. „Народъ мы темный, говорятъ, ничего не можемъ понимать“. Отсюда заключеніе—не зачѣмъ и слушать, не зачѣмъ и учиться. Также просто веду и бесѣды послѣ вечерняго богослуженія въ воскресные и праздничные дни. Хотѣлъ было поставить басѣды такъ, чтобы на нихъ былъ обмѣнъ вопросовъ съ одной стороны и отвѣтовъ съ другой, такъ чтобы

бесѣды были въ собственномъ смыслѣ бесѣдами; но дѣло не пошло въ ходъ, потому ли, что самъ я не умѣлъ и не умѣю поставить ихъ такъ, или потому, что собесѣдники мои или стѣсняются вступать со мною въ собесѣдованіе въ церкви, или, по непривычкѣ къ мышленію въ дѣлѣ христіанской вѣры и жизни, не находятъ о чемъ спросить меня, на что потребовать объясненія. Потому-то бесѣды ведутся мною въ формѣ изустнаго монолога, чтенія, или поученія. Хорошо по крайней мѣрѣ хоть то, что слушателей бываетъ достаточно: въ обычное время до 150 челов., а во время великопостное даже до 500 челов. Такое количество слушателей, думаю впрочемъ, является не ради только слушанія моихъ бесѣдъ, но преимущественно ради великопостныхъ вечеренъ, по прежней привычкѣ. На первыхъ недѣляхъ поста и въ будничные дни, въ особенности когда бываютъ преждеосвященныя литургіи, богомольцевъ собирается до 400 челов. Въ такіе дни тоже по-часту приходится говорить поученія, а въ пятницы и субботы обязательно.

Много разъ приводилось и лично и заочно слышать добрые отзывы о себѣ и похвалу за порядокъ, установленный въ богослуженіи. „Мы отъ рода, говорятъ, не слыхивали такой службы и такого поученія. Цѣлый день такъ и простоялъ бы во храмѣ Божіемъ, и не соскучился бы. Церковное пѣніе такъ за сердце и беретъ. Дай тебѣ Богъ добраго здоровья и долгіе годы священствовать“. Не ищу я похвалы себѣ, но добрые отзывы пріятны для пастырскаго сердца, когда они являются плодомъ избытка добрыхъ чувствованій сердца прихожанъ. Отрадно сознавать, что пастырское дѣланіе, совершаемое во имя требованія пастырскаго долга, доходитъ до сердца прихожанъ и находитъ въ немъ откликъ себѣ, что оно не пропадаетъ даромъ, а приноситъ духовно-нравственную пользу, при томъ пользу, сознаваемую тѣми, кому она приносится. Утѣшительно видѣть, что религіозное

чувство еще живетъ въ сердцѣ народа, что любовь къ церковности еще жива и дѣйственна въ немъ.

И слово мое, кажется, слушается со вниманіемъ и любовію. Это видно изъ того, что какъ только выходишь на каѳедру, народъ волной стремится впередъ, ближе къ каѳедрѣ. Водворяется тишина, съ плачущими дѣтьми выходятъ изъ церкви. Но вотъ иду въ одно время изъ церкви вечеромъ послѣ спѣвки, на которой присутствовало до 50 человѣкъ старухъ и стариковъ, приходившихъ не только послушать, но и помолиться. Человѣкъ десять останавливаютъ меня и заявляютъ мнѣ: „Когда ты, батюшка, служишь у Николы (въ трапезномъ придѣлѣ) и говоришь намъ поученіе, то все слышно, по всей церкви; а вотъ когда служишь ты у Рождества Богородицы (въ настоящей церкви), то намъ, старухамъ да старикамъ, назади-то ничего не слышно; а послушать хочется. Впередъ не пройдешь—народа много; да и всѣ тѣснятся впередъ. Нельзя ли тебѣ, кормилецъ, когда служишь ты у Рождества-то Богородицы, говорить поученьето намъ посреди церкви?“ Доброе дѣло! Отъ чего же нельзя?! И съ этого времени при отправленіи богослуженія въ настоящей церкви, въ особенности когда много бываетъ богомольцевъ, поученія всегда говорю посреди церкви, для чего ставится высокій аналой, и низкая скамейка подъ ноги.

Всѣмъ угодить не возможно; Самъ Господь Богъ—сама вѣчная истина, благость и правда не угождаетъ всѣмъ. Не всѣ на свѣтѣ люди одинаковы, что ни человѣкъ, то разность. Въ жизни—такое разнообразіе нравовъ, склонностей, потребностей, стремленій, желаній, цѣлей, задачъ, что трудно и разобраться, трудно опредѣлить, кому что нужно, кому какъ угодить. Что для одного хорошо, то для другаго худо; что пріятно одному, то непріятно другому; за что одни хвалятъ, за то другіе порицаютъ и бранятъ. Пастырю въ особенности не слѣдуетъ стараться угождать кому бы то ни было, по-

тому что, чѣмъ больше угождаетъ онъ, тѣмъ болѣе находится недовольныхъ. Не слѣдуетъ и увлекаться похвалами и одобреніемъ однихъ въ томъ убѣжденіи, что есть другіе, которые непремѣнно бранятъ его за то, за что одобряютъ первые. И у меня въ приходѣ нашлись, конечно, люди, которымъ и совершеніе богослуженія, болѣе или менѣе истовое, и мои поученія показались непріятною новизною, и самъ я оказался нетерпимымъ человѣкомъ. Между недовольными выискивается смѣлый и дерзкій старикъ, идетъ онъ, съ согласія и по порученію своей шайки, въ деревню моего прихода; проходитъ чуть-чуть не по всей (а деревня, надобно сказать, большая,—чуть-чуть не полприхода) съ кличемъ, (подобно тому, какъ дѣлаютъ кличъ на базарахъ объ освященіи церкви, или о поднятіи колокола на колокольню, или креста на церковь): „Идите въ село приговоръ на попа писать; надо смѣнить его,—онъ намъ не годится, у насъ на селѣ уже всѣ согласны на это. Что это за попъ? Служитъ такъ долго, что мочи нѣтъ стоять; а онъ, чѣмъ бы отпустить пасъ, еще басни распуститъ; да еще выйдетъ на средину церкви, да и величается надъ нами, какъ будто начальникъ какой. Когда все это было видано у насъ? Да и гдѣ бываетъ это, чтобы попъ каждый праздникъ томилъ православныхъ своими баснями, да еще посредь церкви?“ Въ средѣ православныхъ въ деревнѣ есть десятая часть раскольниковъ; но они въ церковныя дѣла не вступаются: живутъ себѣ, какъ чужіе, между тѣмъ какъ между православными болѣе, чѣмъ на половину находятся индифференты, которые хотя отъ Православной Церкви не отдѣляются и къ расколу не принадлежатъ, однако и къ Церкви Православной относятся такъ равнодушно, что если бы совсѣмъ не было ее, такъ они не пожалѣли бы. Въ храмѣ бываютъ они два, три, пять разъ въ году; слѣдовательно ни къ продолжительности богослуженія, ни къ церковнымъ поученіямъ у нихъ не можетъ быть ни

любви, ни непріязни. Однако какъ же имъ не посудить своего приходскаго попа? благо представляется случай. Вѣдь для подобнаго рода людей судить поповъ есть пища и питіе. А тамъ—кто знаетъ—можетъ быть, будетъ и попойка?! Попъ еще недавно пришелъ въ приходъ, убоится жалобы, грозящей переходомъ въ иной приходъ, и, пожалуй, поподчуетъ досыта. Кто же не жаждетъ поповскаго угощенья? И вотъ собирается кружокъ добрыхъ прихожанъ, готовыхъ идти въ село попа смѣнять. Но благо находится человѣкъ, который своею благоразумною рѣчью охлаждаетъ не въ мѣру разгоряченное собраніе,—это сельскій староста, хотя и молодой, но уважаемый человѣкъ, человѣкъ болѣе или менѣе свѣдущій, начитанный, и борецъ противъ деревенскаго раскола, хотя и не много имѣющій свѣдѣній по расколу, но, по невѣжеству раскольниковъ, побѣждающій почти каждаго изъ нихъ. „Вы судите священника? спрашиваетъ онъ собраніе. Намъ ли судить священника? Кто намъ далъ на это право? Да и въ чемъ судить его? Что сдѣлалъ онъ намъ, кромѣ добра? Вы слушаете этого старика, что въ селѣ М. уже готовы просить о смѣщеніи его; за что? Вретъ онъ: въ селѣ М. не нарадуются, смотря на батюшку; мы еще такихъ батюшекъ не видывали. А тебѣ, старикъ, пора бы ужъ другихъ учить, да на умъ, на разумъ наставлять; а ты шлешься по деревнѣ, какъ злая сплетница баба. Вонъ пойди отъ насъ, и не возмущай напрасно. Священника вамъ не выгнать изъ прихода, если онъ только самъ не захочетъ уйти, смотря вотъ на такихъ невѣждъ, какъ ты; а если вы хотите спить съ него магарычъ, такъ обманываетесь; онъ вамъ магарычей не дастъ“. Послѣ такой энергической рѣчи и старикъ убрался и охотники для сужденія о попахъ и для даровыхъ попоекъ разошлись. Все непріятное забывается при представленіи себѣ, что между прихожанами находятся такіе честные и благоразумные люди, которые своимъ энергическимъ словомъ умѣютъ

защитить въ своей средѣ ни въ чемъ неповиннаго священника. А съ крикунами?.. Богъ съ ними. Гдѣ ихъ нѣтъ? Покричатъ, да и перестанутъ. Вѣдь кричатъ безъ толку, не по правдѣ. Однако нужно терпѣнье; и каждый пастырь непремѣнно долженъ запастись имъ. Терпѣніе въ жизни и дѣятельности пастыря—всему голова; безъ терпѣнія пастырю и шага ступить нельзя. Безъ терпѣнія онъ рискуетъ своей жизнью и дѣятельностью и всей своей пастырской миссіей. Безъ терпѣнія все можно проиграть, и проиграть невозвратно.

Свящ. Павелъ Руновскій.

Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ съ 1888 года[1]).

Нареченіе о. Владиміра во епископа состоялось 16 декабря, а хиротонія совершена была 20-го того же мѣсяца. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ рѣчи преосвященнаго Владиміра, сказанной при его нареченіи. Изъ нея видно, что новый архипастырь шелъ на свой подвигъ съ яснымъ сознаніемъ всѣхъ его трудностей и опасностей, съ великою любовію къ дѣлу, къ которому призывался, и съ богатымъ опытомъ изъ прошедшаго служенія Церкви и въ отдаленныхъ странахъ, и внутри русскаго государства, но среди множества самыхъ закоренѣлыхъ враговъ православія.

»Архипастыри Церкви Православной! говорилъ новонареченный епископъ,—избраніемъ Вашего Святѣйшества и соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Помазанника Божія, Господь опять призываетъ меня на миссіонерское служеніе дѣлу спасенія людей въ отдаленной странѣ, гдѣ православныхъ христіанъ мало, а ходящихъ во тьмѣ религіознаго заблужденія великое множество. Призываюсь на служеніе въ Америку для проповѣди Евангелія въ духѣ Православной Церкви, иду въ санѣ епископа на тяжелый трудъ борьбы со злобою міра туда, гдѣ апостольски подвизался приснопамятный

[1]) См. № 22-й.

Святитель Божій Иннокентій, покойный митрополитъ Московскій. Тамъ онъ и его преемники встрѣчались съ безчисленными препятствіями и огорченіями и сильно страдали. Церковь Божія въ Америкѣ, тѣмъ не менѣе, насколько извѣстно, по разнымъ печальнымъ обстоятельствамъ, не возрастаетъ, а умаляется.

Что же мнѣ нужно думать и дѣлать, малѣйшему изъ всѣхъ предшественниковъ на Алеутской каѳедрѣ, чтобы вертоградъ Божій не сдѣлался пустъ въ землѣ, намъ чужой, но дружественной? Великія полномочія святительскаго сана и отвѣтственность предъ Богомъ и людьми многотруднаго миссіонерскаго служенія наводятъ на душу мою смущеніе и страхъ. Невольно припоминаются слова св. Евангелія: »Емуже дано много, много взыщется отъ него, и емуже предана множайше, множайше истяжутъ отъ него« (Лук. 12, 48). Судъ Божій праведенъ, но избави мя, Господи, отъ клеветы человѣческія, да сохраню заповѣди Твоя, просвѣти нынѣ раба Твоего!

Всемогущій Тріипостасный Богъ предвидѣлъ расположеніе моего сердца, предвидѣлъ, что я навсегда останусь вѣренъ Ему, потому святой Промыслъ Его не дремалъ надо мною съ самаго дня появленія на свѣтъ Божій, постепенно разными путями располагалъ душу мою къ самоотверженному служенію Церкви святой въ мѣстахъ отдаленныхъ и опасныхъ, о которыхъ многіе безъ страха и помыслить не могутъ. Вездѣ Господня земля и исполненіе ея, потому меня не страшитъ ни Японія, ни Польша, ни Абиссинія, ни Америка въ смыслѣ собственной безопасности. Вѣдаетъ Спаситель мой, Господь, что любилъ я читать св. Евангеліе, и величественная заповѣдь »шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари« наполняла душу мою трепетнымъ восторгомъ и сильнымъ желаніемъ, чтобы царство небесное трудами православныхъ миссіонеровъ распространялось въ отдаленнѣйшіе концы земли. Размышленіе надъ величіемъ задачи православія—охватить божественною благодатію и спасти всѣхъ людей—главнымъ образомъ заставило меня принять иночество и отправиться на евангельскую проповѣдь Христа и просвѣщенія юношества въ Японію, когда терпимость къ христіанству тамъ еще не была провозглашена, и миссія терпѣла сильную нужду и непріятности. Міровое значеніе миссіонерской дѣятельности плѣняло мой умъ заманчивою прелестью, и въ размышленіи объ этомъ я почерпалъ одушевленіе

къ труду среди дѣйствительности, иногда безотрадной; необозримое поле труда къ прославленію Спасителя нашего окрыляло умственный и нравственный полетъ мысли, и двукратное путешествіе вокругъ свѣта, встрѣча со множествомъ лицъ и обстоятельствъ дали мнѣ возможность познакомиться съ людьми, съ ихъ истинной и ложной цивилизаціей и, пользуясь критеріемъ православнаго ученія, привыкалъ я видѣть добро и зло въ ихъ истинномъ свѣтѣ.

Служеніе мое въ ополяченной Холмской Руси познакомило меня со многими пріемами и невообразимыми хитростями ксендзовской пропаганды. Бесѣды съ народомъ и воспитанниками Холмской семинаріи о церковномъ настроеніи въ ихъ родномъ краѣ радовали меня тѣмъ, что православіе постепенно возвращаетъ свои права на господство; но часто душа моя наполнялась искреннею скорбію, что враги наши тамъ, паписты, весьма сильны своей безчестной пропагандой; что костелы и до сихъ поръ служатъ притонами враговъ православія и русской народности. Думалось мнѣ, что долго придется трудиться въ Холмско-Варшавской епархіи; но волею Вашего Святѣйшества, Богъ судитъ мнѣ служеніе народамъ, чуждымъ намъ по отечеству, но роднымъ по вѣрѣ или дружественнымъ въ политическомъ смыслѣ,—колошамъ, алеутамъ, индійцамъ, креоламъ и великому англо-саксонскому племени Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, сильному своею независимостію, гордому высшей цивилизаціей, самодовольному и дружески расположенному къ Россіи. Многіе лучшіе люди тамъ не подражаютъ большинству въ матеріальномъ и нравственномъ самодовольствѣ, а со смиреніемъ ищутъ истиннаго религіознаго просвѣщенія, какъ это видно было изъ неоднократныхъ сношеній американскихъ епископовъ въ православными церквами Востока и нашей съ просьбою о церковномъ общеніи. Въ этомъ кроется великая надежда на лучшее будущее для Православной Церкви въ Америкѣ ко спасенію людей. Твердо вѣрю, что призваніе молодаго поколѣнія къ школьному труду въ духѣ Православной Церкви и воспитаніе вѣроисповѣдниковъ укрѣпитъ въ Алеутской паствѣ православныя убѣжденія и распространитъ доброе вліяніе истинной религіозности на быстроумныхъ американцевъ. Обозрѣніе церквей по островамъ, молитвенныя собранія и проповѣдь, гдѣ только возможно, возбудятъ вниманіе къ нашей Церкви и благорасположеніе къ спа-

сительному ея ученію. Благоговѣйное богослуженіе и прекрасное чтеніе и пѣніе молитвъ церковныхъ на понятномъ языкѣ, по крайней мѣрѣ въ каѳедральной церкви въ С.-Франциско,—наполнятъ души молящихся благоговѣніемъ и тамъ, гдѣ есть школы, гдѣ должны пѣть и всѣ воспитанники, привлекутъ американцевъ въ храмъ Божій къ прославленію Спасителя. Вѣрую, что Господомъ направляются стопы человѣчи. Потому, прислушавшись къ молитвенному вздоху псалмопѣвца: »Скажи мнѣ, Господи, путь, въ оньже пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою«, я осѣняю себя крестнымъ знаменіемъ и вручаю судьбу свою Господу. Иду творить волю Твою, Боже! Ты единъ Всемогущій видишь скудость силъ моихъ, и Твоя только мудрость можетъ воздвигнуть мой духъ къ дѣланію во благая, ибо нарицаешь не сущая, яко сущая, и глаголъ Твой не возвратится тощъ. Сердце же мое готово внимать наставленію Апостола: »потщися себе искусна поставити предъ Богомъ дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины« (2 Тим. 2, 15), и руководиться имъ въ жизни. Вѣрую, что всесильная благодать отъ цѣлаго сонма архипастырей сотворитъ въ хиротоніи архіерейства чудное обновленіе души моей, да въ немощахъ моихъ сила Божія совершается. Твердо вѣрю, что возложеніемъ толикихъ рукъ, коими освящены едва не всѣ святители русской Церкви, восполнится моя скудость, уврачуется духовная немощь, чтобы быть пастыремъ не словомъ только, но и дѣломъ. Если Господь своею неизреченною милостію удостоитъ меня нынѣ съ честію предстоять Церкви земной, то по молитвамъ Вашего Святѣйшества да предстану непостыдно и престолу славы Божіей въ Церкви небесной. Аминь«[1]).

Рѣчь эта преосвященнаго Владиміра не только проникнута вѣрою и надеждою на помощь Божію въ предстоящемъ трудномъ дѣлѣ, любовію къ этому дѣлу, но и указываетъ планъ будущихъ трудовъ. Школа, торжественное богослуженіе съ прекраснымъ чтеніемъ и пѣніемъ учащихся, личное обозрѣніе отдаленнѣйшихъ уголковъ епархіи, а не письменное только издали руководство дѣлами Церкви и миссіонерской дѣятельности,—вотъ основныя начала предстоящей дѣятельности новоназначеннаго въ Америку епископа. Послѣдующая дѣйствительность вполнѣ оправдываетъ этотъ планъ и даже въ значительной степени расширяетъ его.

[1]) Церковн. Вѣдомости 1888 г. № 4. Прибавл. стр. 97—98.

Послѣ хиротоніи преосвящ. Владиміръ занялся организаціей предстоящей поѣздки въ С.-Франциско. Приходившія вѣсти изъ Америки указывали на многія печальныя обстоятельства въ тамошней Православной русской Церкви. Эти обстоятельства были таковы, что, по выраженію преосв. Владиміра, сердце обливается кровію при мысли, что едва ли скоро можно будетъ исправить зло. Причина нѣкоторыхъ изъ этихъ обстоятельствъ заключалась главнымъ образомъ въ недостаткѣ надлежащимъ образомъ подготовленныхъ священниковъ, проповѣдниковъ и другихъ дѣятелей миссіи. Недостаточность образовательныхъ средствъ на мѣстѣ вынуждали прибѣгнуть къ средству для увраченія зла, хотя и не совсѣмъ удобному и даже не всегда способствующему цѣли, но все-таки единственно возможному и лучшему изъ существовавшихъ. Преосв. Владиміръ пожелалъ сформировать общество просвѣтителей для Америки и взять ихъ съ собою, что ему въ извѣстной степени удалось. Приглашая въ С.-Франциско и другія мѣстности своей обширнѣйшей въ мірѣ епархіи, преосв. Владиміръ обращалъ особенное вниманіе на образовательный цензъ изъявлявшихъ желаніе ѣхать съ нимъ. Ко времени отправленія своего къ мѣсту служенія онъ успѣлъ привлечь достаточное количество пожелавшихъ ѣхать въ Америку.

Къ своей каѳедрѣ въ Санъ-Франциско преосвященный отбылъ изъ Петербурга въ первыхъ числахъ марта 1888 года. Вмѣстѣ съ нимъ въ дальній путь отправилась цѣлая колонія, состоявшая изъ 21 лица; въ ея составѣ находились священники, діаконы, малолѣтніе пѣвчіе (изъ г. Холма), жены священнослужителей и одинъ студентъ англійской семинаріи въ С.-Петербургѣ; изъ священниковъ и діаконовъ четверо окончили курсъ въ духовныхъ академіяхъ (Петерб. и Казанск.), четверо въ семинаріяхъ; пѣвчіе же взяты были изъ духовныхъ училищъ[1]). Всѣ они для блага Православной Церкви добровольно пожелали покинуть дорогое отечество и отправиться въ дальнія страны, чтобы нести здѣсь тяжелый подвигъ проповѣди слова Божія среди незнакомыхъ, иновѣрныхъ братій во Христѣ. »Чтобы по возможности сократить расходы по переѣзду[2]) столь значительной колоніи, преосв. Влади-

[1]) Письмо отъ 4 февр. 1888 г. С.-Пет. и м. отъ 12 марта, Гамбургъ.

[2]) А эти расходы по 250 р. с. съ лица, прогоны же 744 р. с. П. 12 мар. Гамбургъ.

міръ избралъ самый ближайшій путь на С.-Франциско, лежащій черезъ Гамбургъ и Нью-Іоркъ. Америка встрѣтила странниковъ очень гостепріимно; но вслѣдъ затѣмъ не могла не познакомить ихъ какъ съ изумительною быстротою своего желѣзно-дорожнаго движенія, такъ и съ крайнею опасностію странствованія по своимъ желѣзнымъ дорогамъ. Везшій ихъ отъ Атлантическаго океана къ Тихому экстренный поѣздъ едва не столкнулся между Цинциннати и Блю-Сринтсъ съ тяжелымъ товарнымъ поѣздомъ. Когда усмотрѣна была опасность, то оба поѣзда неслись другъ на друга съ полною американскою скоростію. Столкновеніе было неизбѣжно; ужасъ пассажировъ былъ такъ великъ, что на нѣсколько мгновеній ими овладѣло оцѣпенѣніе. По сигналу обоимъ поѣздамъ данъ былъ задній ходъ и когда, благодаря американской ловкости и расторопности, ихъ удалось остановить; то они находились другъ отъ друга въ 7 футахъ разстоянія. Можно себѣ представить, какъ искренни и теплы были молитвы нашихъ путешественниковъ, когда опасность неминуемой смерти, по волѣ Божіей, миновала ихъ« [1]).

Послѣ мѣсячнаго утомительнаго и опаснаго путешествія преосв. Владиміръ со своими спутниками благополучно достигъ цѣли своего путешествія, прибылъ въ С.-Франциско, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ духовенствомъ и прихожанами церкви этого города. Тотчасъ же по прибытіи на свою каѳедру преосвященный поспѣшилъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей. Послѣ ознакомленія съ священно-и церковнослужителями Православной Церкви въ Санъ-Франциско, имъ была принята депутація отъ проживающаго въ городѣ и окрестностяхъ православнаго общества. Она сообщила преосвященному архипастырю, что православный приходъ Санъ-Франциско съ окрестностями обнимаетъ собою въ настоящее время не менѣе 1500 человѣкъ. Въ ближайшее воскресенье, 10-го апрѣля, Владыка отслужилъ первую торжественную литургію, въ которой участвовали всѣ, какъ бывшіе, такъ и вновь пріѣхавшіе въ С.-Франциско священно-и церковнослужители и всѣ старые и новые пѣвчіе. Религіозное торжество, давно уже невиданное въ этомъ городѣ, произвело весьма сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ, какъ священнодѣйствовавшихъ, такъ и мірянъ и не только православныхъ, но и иновѣрцевъ. Интересъ послѣднихъ

---

[1]) Церковн. Вѣд. 1888 г. № 26. Прил. стр 709.

къ совершившемуся радостному событію въ Православной Церкви съ перваго же разу былъ сильно возбужденъ, а дальнѣйшая дѣятельность преосвященнаго Владиміра и личное знакомство съ нимъ со стороны иновѣрцевъ должны были еще болѣе усилить этотъ интересъ и вниманіе къ православной общинѣ и ея дѣламъ.

Такое важное событіе, какъ прибытіе православнаго епископа съ большою свитою, хотя бы и въ такой большой городъ, какъ Санъ-Франциско, не могло остаться не замѣченнымъ городскимъ обществомъ. Всѣмъ извѣстно, какимъ широкимъ значеніемъ пользуется въ Америкѣ ежедневная печать; если гдѣ, то именно въ этой странѣ, за океаномъ, она является наиболѣе яркимъ выразителемъ общественнаго настроенія и мнѣнія и вмѣстѣ двигателемъ жизни. И вотъ мѣстная печать города С.-Франциско поспѣшила привѣтствовать вновь прибывшаго православнаго епископа, представить его обширному кругу своихъ читателей и познакомить ихъ съ тѣми религіозными видами и цѣлями, съ которыми онъ вступилъ въ управленіе своею каѳедрою. Репортеры всѣхъ главныхъ мѣстныхъ газетъ поспѣшили явиться къ Владыкѣ на другой же день по его прибытіи. Всѣхъ онъ лично принималъ и со всѣми бесѣдовалъ на ихъ родномъ англійскомъ языкѣ, что особенно понравилось имъ и встрѣчено было и репортерами и мѣстнымъ обществомъ весьма сочувственно. На слѣдующій день они помѣстили въ своихъ газетахъ обширныя и въ высшей степени сочувственныя статьи о Преосвященномъ, а одна изъ газетъ »San-Francisco Chroniche« помѣстила на своихъ столбцахъ и портретъ его. По обычаю американцевъ репортеръ означенной газеты, ради возбужденія вниманія въ своихъ читателяхъ къ событію, имъ описываемому, свое извѣщеніе о прибытіи преосв. Владиміра, о его цѣляхъ и планахъ озаглавилъ въ газетѣ весьма пространно и торжественно:

»Русскій епископъ.
Глава русско-греческой Православной Церкви.
Обширнѣйшій діоцезъ.
Новый достойнѣйшій пріемъ контроля— . .
Онъ говоритъ о своихъ планахъ« [1]).

[1]) San-Francisco Chroniche, Thursday, april. 19 1888:
„A Russian Bishop.
Head of the Russo-Greek Orthodox Church.
An Extensive Diocese.
The New Dignitary Assumes Control—
He speaks of Hies plans".

Такъ гласитъ эта статья: »Послѣ того, какъ утонулъ епископъ Несторъ (въ мірѣ баронъ Зассъ), въ теченіе шести лѣтъ русско-греческая церковь въ Америкѣ оставалась безъ здѣсь прибывающей главы. Дѣлами такого обширнаго діоцеза въ этой странѣ завѣдывалъ изъ С.-Петербурга Св. Сунодъ и туда отсылались отчеты всѣми протоіереями отъ Аляски до Буэносъ-Айреса. Въ послѣдній вторникъ (17 апр. 1888 г. по новому стилю) въ нашъ городъ прибылъ изъ Россіи и вступилъ въ управленіе своею епархіею епископъ Владиміръ. Онъ будетъ управлять дѣлами (каѳедры своей) съ помощію 18 священниковъ и клириковъ, которые вмѣстѣ съ нимъ прибыли изъ своей родины [1]). Въ высшихъ кругахъ С.-Петербурга, очевидно, придаютъ большое значеніе русско-греческой Церкви въ нашей странѣ, если сочли необходимымъ выслать сюда всю столь значительную, какъ прибывшую во вторникъ, миссію изъ Россіи на казенномъ иждивеніи для попеченія о духовномъ благѣ ея сочленовъ. Прибытіе теперешней главы находящейся въ Америкѣ Царевой Церкви—событіе великой важности«, и Chronicle представляетъ читателямъ небольшой отчетъ о епископѣ и Церкви, имъ управляемой. »Отпечатанный ниже портретъ его показываетъ, что епископъ сравнительно молодой человѣкъ. Ростомъ онъ около семи футовъ; голова его покрыта черными волосами и лицо окаймлено темно-русою бородою. Когда вчера былъ у него репортеръ, епископъ былъ одѣтъ въ черную одежду волнистаго шелка съ широкимъ холщевымъ поясомъ, вышитымъ шелкомъ. Епископъ Владиміръ говоритъ по англійски совершенно свободно. Нѣсколько лѣтъ провелъ онъ въ качествѣ миссіонера въ Японіи; предъ этимъ былъ инспекторомъ богословской семинаріи въ Россіи и, благодаря своимъ способностямъ, усвоилъ почти всѣ новѣйшіе языки«. Бесѣдуя съ репортеромъ, преосв. Владиміръ сказалъ, по словамъ репортера, слѣдующее о Православной Церкви вообще и въ частности объ американской. »Русско-греческая Церковь въ этой странѣ продолжаетъ возрастать численностію своихъ членовъ. Можетъ быть, количество ихъ не соотвѣтствуетъ численности народонаселенія этой страны, но причина этого важнаго явленія не можетъ быть приписана Церкви. Православныхъ въ этой странѣ 17,000. Въ Санъ-Франциско, вѣроятно, 500 (изъ словъ представлявшейся Пре-

[1]) Собственно изъ Медвѣжей страны—from the Land of the bear.

освященному депутаціи онъ узналъ, что около 1,500), въ Нью-Іоркѣ 300, въ Чикаго 200, въ рудокопныхъ округахъ также много православныхъ, которые, къ несчастію, до сихъ поръ совершенно были лишены православнаго богослуженія. Въ Буэносъ-Айресѣ насчитывается до 2000 душъ«.—»Почему же мѣстомъ для епископской каѳедры избранъ не Буэносъ-Айресъ?« спросилъ репортеръ.

— »С.-Франциско находится въ прямыхъ сношеніяхъ съ Аляской, отвѣтилъ Преосвященный, гдѣ учреждены миссіи среди индійцевъ, и потому этотъ городъ признанъ наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для каѳедры. Наше намѣреніе—основать здѣсь семинарію, гдѣ дѣти членовъ нашего общества будутъ обучаться на англійскомъ языкѣ. Надѣюсь, что мои помощники изучатъ англійскій языкъ въ совершенствѣ, и богослуженіе будетъ совершаться на языкѣ этой страны. Наше намѣреніе основать здѣсь русско-греческую Православную Церковь на возможно-прочномъ базисѣ, и въ Америкѣ языкомъ нашихъ молитвъ, поученій и школы долженъ быть англійскій«.

— »Но, вѣроятно, для того, чтобы священники могли проповѣдывать по англійски, потребуется не мало времени,—возразилъ репортеръ.

— О, да, сказалъ епископъ, но они всѣ почти уже знакомы немного съ нимъ. Со мною здѣсь одинъ молодой человѣкъ, бывшій студентомъ въ С.-Петербургской англійской семинаріи. Другіе же будутъ посвящать изученію языка все свое время.

— Скажите, спросилъ репортеръ, какъ велико число вообще всѣхъ послѣдователей русско-греческой Церкви?

— Вообще около 100,000,000, отвѣтилъ епископъ. Я былъ миссіонеромъ въ Японіи и трудился тамъ нѣсколько лѣтъ. Тамъ теперь 14,000 японцевъ, принявшихъ нашу вѣру, и они имѣютъ епископа и полный штатъ священнослужителей. Моимъ главнымъ мѣстопребываніемъ былъ г. Токіо, и мною было послано нѣсколько молодыхъ людей изъ японцевъ въ Россію для изученія нашего языка. Миссія тамъ была основана двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, и вы можете видѣть, насколько успѣшно она трудится. Я также занимался миссіонерствомъ въ Польшѣ, гдѣ наша Церковь обратила до 400,000 душъ изъ римско-католической церкви.

— Какъ дорого стоитъ русскому правительству содержаніе Церкви въ этой странѣ? спросилъ репортеръ.

— Въ послѣдній годъ 52,000 рублей. Въ этомъ году, предполагаю, вѣроятно, будетъ стоить дороже, отвѣтилъ Преосвященный.

Свою статью репортеръ оканчиваетъ сообщеніемъ слѣдующихъ свѣдѣній: »Богослуженіе русско-греческой Церкви отправляется въ помѣщеніи, которое не задолго предъ этимъ было частнымъ жилищемъ. Въ скоромъ времени предполагается построить здѣсь особое зданіе для храма, и настоящее церковное помѣщеніе будетъ, вѣроятно, употреблено для семинаріи. Съ епископомъ Владиміромъ прибыли: священники Георгій и Николай Даковы, діаконы—Іоаннъ Крукликовъ (Kruelkow) и Александръ Мартишъ и съ ними ихъ жены; Николай Гринкевичъ—клирикъ изъ русской богословской семинаріи; Вильямъ Алланъ—изъ англійской семинаріи и двѣнадцать клириковъ-пѣвчихъ. Протоіерей Вечтомовъ и его помощники по церкви сохранятъ ихъ теперешнее мѣсто«.

(Продолженіе будетъ).

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Слѣдуетъ ли требовать и прилагать къ брачнымъ обыскамъ письменное дозволеніе родителей брачущихся?— Въ устраненіе встрѣчающихся недоразумѣній по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли требовать и прилагать къ брачнымъ обыскамъ письменное дозволеніе родителей брачущихся, Донская духовная консисторія объявляетъ по Донской епархіи, къ исполненію, что, въ случаяхъ не личныхъ заявленій родителей о бракахъ дѣтей ихъ, требовать отъ брачущихся удостовѣреніе о согласіи на бракъ ихъ родителей, а въ обратныхъ случаяхъ—достаточно указаній въ обыскѣ о согласіи родителей (или опекуновъ) на бракосочетаніе ихъ дѣтей или опекаемыхъ (Донск. епарх. вѣдом. 1890 г. № 2).

По вопросу объ уклоненіи священниковъ отъ прибытія на окружные благочинническіе съѣзды для избранія уполномоченныхъ на епархіальный съѣздъ и обсужденія подлежащихъ разсмотрѣнію онаго вопросовъ.—Въ виду часто повторяющихся донесеній оо. благочинныхъ духовенства Курской епархіи о случаяхъ неявки нѣкоторыхъ священниковъ на окружные благочинническіе съѣзды къ избранію изъ своей среды уполномоченныхъ на съѣзды епар-

хіальные, назначаемые епархіальнымъ начальствомъ для обсужденія вопросовъ, вызываемыхъ епархіальными нуждами, и принимая во вниманіе, что такія уклоненія нѣкоторыхъ лицъ духовенства епархіи, какъ свидѣтельствующія о полномъ равнодушіи и безучастномъ отношеніи ихъ къ обще-епархіальнымъ интересамъ крайне не рекомендательны и даже предосудительны, Курская духовная консисторія, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, мнѣніемъ своимъ постановила: а) повѣстки о собраніи окружнаго съѣзда должны быть разсылаемы подвѣдомому духовенству заблаговременно, дабы лица послѣдняго лишены были возможности, на случай безпричинной своей неявки на съѣздъ, оправдываться неполученіемъ таковыхъ во-время или вовсе неполученіемъ; б) лица, подлежащія къ явкѣ на окружный благочинническій съѣздъ, но не могущія отправиться на оный, по причинѣ болѣзни, семейнымъ и домашнимъ обстоятельствамъ, или же по причинѣ исполненія случайныхъ неотложныхъ обязанностей въ церкви и приходѣ, обязываются своевременно доносить о томъ подлежащему своему ближайшему начальству на тотъ конецъ, дабы послѣднее имѣло возможность распорядиться назначеніемъ на съѣздъ, взамѣнъ ихъ, избранныхъ къ нимъ кандидатовъ,—при чемъ обязательно должны быть представляемы мѣстному благочинному резонныя и вполнѣ уважительныя основанія о причинахъ невозможности отправленія ихъ на предстоящій съѣздъ; в) въ случаѣ же неисполненія настоящаго распоряженія епархіальнаго начальства, виновные будутъ привлекаемы къ строгой законной отвѣтственности (Курск. епарх. вѣдом. 1890 г. № 2).

Извѣстія и замѣтки.

Поступленіе въ монашество свѣтскихъ лицъ изъ высшихъ классовъ общества.—Недавно въ Оптинскій скитъ поступили послушниками двое молодыхъ людей изъ лучшаго дворянства, Ш—скій и Ч—въ, они двоюродные братья. Оба женаты; супруги ихъ молоды и красивы, средства настолько хороши, что г-жа Ш—ская въ своемъ воронежскомъ имѣніи устроила на свой счетъ женскую общину, въ которой, какъ слышно, и будетъ сама назначена настоятельницей. И мужей, и женъ одѣли въ Оптиной въ монашеское платье, и обѣ молодыя дамы уѣхали

въ Воронежъ, а мужья остались въ скиту. Въ послѣдній разъ, уже облаченнымъ въ подрясники, имъ позволили сходить въ гостинницу проститься съ мужьями, братьями, и прощанье это было до того трогательно, что старый монахъ-гостинникъ, человѣкъ торговый и вовсе неособенно чувствительный, плакалъ, глядя на нихъ, и восклицалъ: »Господи! Да что же это вы дѣлаете! Да какъ вы это, такіе молодые, разстаетесь! Да развѣ это такъ можно? Боже мой!«. Жили же обѣ молодыя четы въ полномъ согласіи, и когда пріѣзжая дама спросила у г-жи Ш—ской, что побудило ихъ рѣшиться на такой шагъ,—она отвѣчала: »Мы были слишкомъ счастливы«.

Фактъ этотъ далеко не единичный. Недавно напримѣръ постригся въ монашество князь Туркестановъ, 25 лѣтъ, почти годъ проходившій самое суровое послушаніе въ той-же Оптиной пустыни у знаменитаго старца Амвросія. Въ Сергіевскомъ посадѣ постриженъ врачъ Цвѣтаевъ, поступившій въ студенты 1-го курса духовной академіи. Наконецъ, въ Петербургѣ постриженъ тоже слушатель академіи и тоже врачъ, Оболенскій, бывшій 7 лѣтъ городскимъ врачемъ въ г. Елатьмѣ, гдѣ онъ »славился, какъ самый лучшій лѣкарь«. И подобныхъ случаевъ за послѣднее время можно отмѣтить не мало.

Похоронныя кассы.—Газеты сообщаютъ нѣкоторыя подробности о новомъ видѣ страхованія на началахъ взаимности пособія или такъ называемыхъ похоронныхъ кассахъ. Въ Петербургѣ теперь уже восемь такихъ кассъ и въ каждой до 200 членовъ. Каждый вступившій въ члены вноситъ 3 руб. и ничего больше не платитъ. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ сочленовъ, всѣ платятъ по 1 р., и эта сумма вмѣстѣ съ 3 р. взноса выдается семьѣ покойнаго или кому онъ завѣщалъ по смерти. Если число членовъ 200—выдается 203 р. Если же ихъ 5000—выдается 5003 р. Правда, при 5000 членовъ придется платить до 100 р. въ годъ (считая что будутъ умирать довольно часто), но страховыя общества взимаютъ за 5000 р. страховыхъ много болѣе 100 р.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 18 мая 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 24.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Іюня 10-го.

Содержаніе: Искушеніе въ пустынѣ и побѣда Іисуса Христа надъ искусителемъ въ связи съ свойствами Его служенія.—Дѣятельность пастыря Церкви по исполненію долга врачеванія нравственныхъ недуговъ своей паствы.—Къ вопросу о противодѣйствіи народному пьянству.—Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ.—Извѣстія и замѣтки.

Искушеніе въ пустынѣ и побѣда Іисуса Христа надъ искусителемъ въ связи со свойствами Его служенія.

(Матѳ. IV, 1—14; Марк. I, 12—13; Лук. IV, 1—13)[1]).

Искушеніемъ называется такое испытаніе свободной человѣческой воли, при которомъ ей представляется соблазнъ уклониться на ложный путь. Когда соблазнъ преодолѣвается, то человѣческая воля утверждается отъ этого въ добрѣ; когда воля изнемогаетъ предъ соблазномъ, то человѣкъ падаетъ.

[1]) Составлено примѣнительно къ семинарской программѣ Практическаго Руководства для пастырей, къ пункту: Приготовленіе пастыря къ дѣлу служенія спасенію людей по примѣру Пастыреначальника чрезъ отверженіе всѣхъ предметовъ искушенія.

Такъ какъ въ Своемъ воплощеніи Сынъ Божій воспріялъ человѣческую природу во всей полнотѣ ея свойствъ (кромѣ грѣховнаго разстройства), а потому имѣлъ и волю свободную отвергать одни дѣйствія и избирать другія, то Онъ не менѣе прочихъ людей могъ подлежать и искушеніямъ. Правда, для Него не было опасности паденія, ибо чрезъ Свое ипостасное единство съ Божествомъ человѣчество Христа было непобѣдимо для злой силы. Тѣмъ не менѣе, искушенія, коимъ подвергался Іисусъ Христосъ, какъ человѣкъ, были по своему существу таковы же, какимъ подвергаются и прочіе люди. Волѣ Его представлялся соблазнъ или побужденіе уклониться на путь неправый или несоотвѣтствующій цѣли вочеловѣченія Бога-Слова.

Соблазнъ преодолѣвался Христомъ безо всякаго колебанія, но былъ ли онъ лишенъ всякаго дѣйствія?

Соблазнъ, вьющійся какъ древній змѣй, былъ безсиленъ прельстить втораго Адама, но, какъ бы превратившись въ жезлъ (Исх. VII, 12), онъ присоединялся къ бремени Креста Его. И этотъ Крестъ не сложился ли изъ безчисленнаго множества побѣжденныхъ соблазновъ: пожеланій, утѣхъ и радостей, отринутыхъ Господомъ ради нашего спасенія,—и изъ такого же множества поношеній и страданій, принятыхъ Имъ добровольно для дарованія людямъ славы и блаженства? Соблазны преодолѣвались Христомъ безъ колебанія.

Въ связи съ этимъ должно сказать, что испытанія, искушенія и соблазны не прерывались во все продолженіе земной жизни Господа, пока, все усиливаясь и отягчаясь, они не завершились страданіями и смертію Его на Голгоѳѣ. Враждебный міръ въ этотъ день Голгоѳы собралъ противъ Христа всѣ свои силы; князь этого міра привелъ въ дѣйствіе все, что можетъ поколебать и сокрушить человѣческую волю. Но—все кончилось такъ, какъ предрекъ Господь въ прощальной

бесѣдѣ съ учениками, когда сказалъ: *грядетъ сего міра князь и во Мнѣ не имать ничесоже* (Іоан. XIV, 30).

Въ ряду испытаній и искушеній, которымъ подвергался Іисусъ Христосъ въ теченіе Своей земной жизни, то искушеніе, которое было въ пустынѣ, послѣ 40-дневнаго поста Христова, имѣло значеніе и знаменательныя для насъ особенности.

Значеніе сего искушенія уясняется изъ его времени. Предъ этимъ окончился періодъ частной жизни Богочеловѣка. Господу Іисусу предлежало поприще Пророка, Первосвященника и Царя. Онъ былъ теперь помазанъ Духомъ Святымъ для общественнаго служенія спасенію людей и готовился къ нему чрезъ постъ и молитву въ пустынѣ, въ удаленіи отъ міра. При этихъ условіяхъ тайныя намѣренія искусителя естественно должны были касаться не какого либо отдѣльнаго дѣла Христова, котораго бы духъ злобы желалъ или нѣтъ, но всего будущаго служенія Мессіи. Искушеніе имѣло цѣлію направить это служеніе на путь не надлежащій, внушить Христу такой образъ дѣйствій, который не привелъ бы къ спасенію людей отъ власти грѣха и діавола.

Посему евангельскія повѣствованія объ этомъ искушеніи содержатъ неистощимый источникъ назиданія для духовныхъ пастырей, продолжающихъ на землѣ дѣло Христово.

При этомъ, искуситель предстоитъ Христу видимо, дѣлаетъ Ему свои предложенія безъ посредства какихъ либо предметовъ или лицъ, выражаетъ ихъ въ словѣ и получаетъ отвѣты также словесные (Иначе въ другихъ случаяхъ, Матѳ. XVI, 23; Лук. XXII, 31). Все это даетъ самое наглядное представленіе о способахъ нападенія врага и объ отраженіи ихъ мудростію Искушаемаго.

Эти нападенія представляютъ высшее дѣло сатанинской хитрости, изобрѣтшей и приведшей въ дѣйствіе такіе соблазны, которыхъ по разсчетамъ искусителя могъ не уразумѣть или

не преодолѣть и Христосъ, хотя предъ тѣмъ и почила на Немъ полнота даровъ Св. Духа. Отраженіе этихъ нападеній есть дѣло мудрости, превосходящей человѣческую, и представляетъ образецъ для подражанія всѣмъ, кто въ служеніи благу людей долженъ идти путемъ Христовымъ.

Если вожди войскъ изучаютъ стратегію великихъ полководцевъ, обращая особенное вниманіе на тѣ сраженія, въ которыхъ эти полководцы одолѣли враговъ наиболѣе страшныхъ или отразили нападенія наиболѣе сильныя, то тѣмъ болѣе пастыри Церкви Христовой должны постоянно помнить, внимательно изучить и правильно уразумѣть эту величественную и побѣдоносную борьбу Господа Іисуса Христа, грядущаго взыскать падшее человѣчество, съ діаволомъ, выступившимъ самолично на защиту своего царства, притомъ выступившаго въ оружіи отборномъ, представляющемъ и во всѣ времена наиболѣе опасности для вѣрныхъ слугъ Христа.

Вникнемъ же въ повѣствованія объ этомъ святыхъ евангелистовъ.

Матѳ. IV гл., 1 ст. *Тогда Іисусъ возведенъ бысть Духомъ въ пустыню.* Сошествіе Св. Духа во время крещенія не было только явленіемъ третьяго Лица Св. Троицы въ тѣлесномъ образѣ (Лук. III, 22). Св. Духъ дѣйствительно почилъ тогда на Іисусѣ Христѣ всѣми дарами Своими, чтобы руководствовать и подкрѣплять Его человѣческую природу въ предлежащемъ Ему великомъ и трудномъ служеніи. Послѣ того первымъ дѣломъ Іисуса Христа было удаленіе въ пустыню, и въ этомъ евангелисты указываютъ намъ водительство пребывшаго на Іисусѣ Христѣ Св. Духа. По общему мнѣнію здѣсь разумѣется пустыня между Іерихономъ и Іорданомъ.

искуситися отъ діавола. Цѣлію удаленія Іисуса Христа въ пустыню были: уединеніе, молитва и постъ; но вѣдомо было Господу и то, что именно тамъ діаволъ направитъ на Него всѣ возможныя средства искушенія. Это предусмотрѣн-

ное послѣдствіе удаленія въ пустыню евангелистъ Матѳей и представляетъ, какъ его цѣль, говоря: *возведенъ бысть Духомъ въ пустыню искуситися отъ діавола.*

2 ст. *И постився дній четыредесять и нощій четыредесять...* Указаніе на то, что Іисусъ Христосъ не прерывалъ поста и ночью уясняется словами св. евангелиста Луки, что за всѣ эти дни Богочеловѣкъ не ѣлъ ничего (IV, 2).

послѣди взалка, т. е. пришелъ въ крайнюю степень голода и соединеннаго съ нимъ узнуренія.

3 ст. *И приступль къ Нему искуситель, рече.* Это былъ только завершительный и по человѣческимъ понятіямъ наиболѣе опасный приступъ искусителя, такъ какъ, по евангелисту Лукѣ, Іисусъ Христосъ не съ этой только поры, а въ теченіе всѣхъ сорока дней былъ искушаемъ отъ діавола (IV, 2).

Аще Сынъ еси Божій...

Спрашивается, зналъ ли духъ злобы о божественномъ достоинствѣ Іисуса Христа? Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ имѣетъ мало вѣроятности. Вѣроятно ли, чтобы духъ, обходящій землю и проходящій поднебесную (Іов. I, 7), не видалъ и не слыхалъ того, что было на Іорданѣ во время крещенія Іисуса Христа?—А между тѣмъ гласъ Бога Отца свидѣтельствовалъ тогда о Іисусѣ Христѣ, что Онъ есть Сынъ Божій, не одинъ изъ многихъ, какъ имъ подобный, но извѣстный и несравнимый, ὁ Υἱός. Мысль этого свидѣтельства тѣмъ болѣе понятна, что находится въ связи съ ветхозавѣтнымъ ученіемъ о Божествѣ Мессіи, напр., въ псалмахъ 2, 109. Все это не могло укрыться отъ пониманія діавола, искони мудрѣйшаго (Быт. III, 1).

Но если искуситель знаетъ, что предстоитъ теперь Сыну Божію, то для чего говоритъ объ этомъ, какъ не знающій, говоритъ подобно людямъ, проходившимъ мимо креста Гос-

подня со словами: *аще Сынъ еси Божій, сниди со креста* (Матѳ. XXVII, 40)?

Нѣтъ сомнѣнія, что діаволъ, говоря: *аще Сынъ еси Божій,*—выражается такъ съ умысломъ. Онъ и знаетъ, и—однако—не хочетъ знать, всего же менѣе хочетъ исповѣдать, потому что не хочетъ покаряться и благоговѣть предъ Тѣмъ, въ Комъ обитаетъ полнота Божества. Мало того, онъ *искушаетъ* Божество Іисуса Христа, почему Господь и говоритъ къ нему словами Моисея: „не искушай Господа Бога твоего“ (ст. 7).

Но какъ возможно было и какой смыслъ могло имѣть искушеніе Сына Божія, Бога духовъ и всякой плоти, сотвореннымъ и къ тому же падшимъ духомъ?

Отвѣтъ на это истекаетъ изъ общихъ понятій о средствахъ, которыми совершилъ Господь наше спасеніе отъ темной власти. Пришедши на землю для того, чтобы разрушить дѣла діавола, Онъ могъ бы, конечно, уничтожить ихъ дыханіемъ устъ Своихъ, истребить самымъ явленіемъ пришествія Своего; но дѣла діавола имѣли корень въ заблужденіяхъ свободной человѣческой души, которую Господь явился спасти, не лишая свободы, но просвѣщая ученіемъ истины и привлекая дѣлами любви Своей. Вслѣдствіе сего у Сына Божія открылась борьба съ падшимъ Его ангеломъ, который не хочетъ отказаться отъ своей власти надъ людьми и стремится призраками ложнаго знанія и счастія удержать ихъ въ области тьмы и духовной смерти. Какъ скоро открылась такая борьба, то открылась и возможность для діавола всячески искушать и испытывать всемогущество и долготерпѣніе Господа. Этой возможностью и было естественно для діавола пользоваться, чтобы изливать свою злобу противъ Сына Божія, свойственную ему, какъ духу, осужденному и отвергнутому Богомъ.

По отношенію къ Божеству Іисуса Христа искушеніе въ пустынѣ было именно таково.—Оно отчасти было подобно тому искушенію Іеговы, которое позволили себѣ израильтяне во время стана въ Рефидимѣ (Исх. XVII, 1—7). Какъ они говорили тогда, ропща на своего вождя Моисея за недостатокъ воды: „есть ли Господь среди насъ или нѣтъ?“ такъ и теперь діаволъ предъ каждымъ изъ двухъ первыхъ искушеній говоритъ: „если ты Сынъ Божій“... (Ср. Матѳ. IV, 7; Второз. VI, 16; Исх. XVII, 7). И какъ о сынахъ Израиля Псалмопѣвецъ говоритъ: „они раздражали Его въ пустынѣ и прогнѣвляли въ необитаемой, и снова искушали Бога и оскорбляли Святаго Израилева“ (Псал. LXXVII, 40); такъ все это, и—несомнѣнно—рѣшительнѣе, можно сказать о діаволѣ, искушавшемъ Господа: и онъ хотѣлъ раздражить Его, и прогнѣвить, и укорить, и оскорбить.

Таково было искушеніе отъ діавола въ отношеніи къ Божеству Іисуса Христа.—Но главнымъ образомъ направлялось оно противъ человѣческой природы Іисуса Христа, на которую діаволъ хотѣлъ простереть свое вліяніе, обезсиливъ ея волю и смутивъ ея чувства.

Онъ, можетъ быть, думалъ достигнуть этого и тѣмъ уже самымъ, что выраженіемъ невѣрія *(аще Сынъ еси Божій)* оскорблялъ Божество Іисуса Христа. Хула на Бога иногда употребляется нечестіемъ именно для того, чтобы поколебать вѣру душъ слабыхъ. Человѣкъ, слабый вѣрою, можетъ впасть въ полное невѣріе, видя или слыша, съ какой отвагой или самоувѣренностью выражается безбожіе. Выражая невѣріе въ присущее Іисусу Христу Божество, діаволъ ослѣпленный злобою, быть можетъ, предполагалъ и въ Самомъ Іисусѣ Христѣ поколебать вѣру въ Себя, какъ Сына Божія и тѣмъ легче внушить Ему *свои* мысли и расположить къ дѣйствіямъ, которыя были желательны для искусителя.

Аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ, „если дѣйствительно послѣдуетъ чудесное превращеніе камней въ хлѣбы, то Ты утолишь Свой голодъ и положишь конецъ Своему изможденію отъ поста".

Такимъ образомъ, діаволъ, дерзко выражая свое невѣріе въ свидѣтельство Бога Отца, нарекшаго Іисуса Христа Своимъ возлюбленнымъ Сыномъ при крещеніи на Іорданѣ, въ то же время соблазняетъ Іисуса Христа воспользоваться небеснымъ могуществомъ для утоленія голода, для удовлетворенія потребности тѣла.

Діаволъ предлагаетъ Господу совершить поступокъ единичный, повидимому, имѣющій значеніе только для этого времени и для этого случая. Но, въ совершенствѣ зная свойства свободы ограниченныхъ существъ, діаволъ знаетъ и то, что, однажды совершивъ тотъ или другой поступокъ, человѣкъ сохраняетъ въ своей волѣ стремленіе дѣйствовать въ томъ же направленіи и послѣ. Человѣческая воля подобна въ этомъ отношеніи листу бумаги, который, бывъ однажды сложенъ извѣстнымъ образомъ, удерживаетъ въ себѣ какъ бы стремленіе складываться такъ же и потомъ,—или книгѣ, которая, однажды бывъ разгнута на извѣстной страницѣ, потомъ разгибается на ней сама собой.

Посему, діаволъ надѣялся, что употребивъ теперь божественную силу для прекращенія голода и физическаго изнуренія, Іисусъ Христосъ будетъ и въ прочихъ случаяхъ пользоваться ею для предотвращенія, облегченія или пресѣченія всякихъ мученій и для доставленія Себѣ довольства.

Но тогда Господь нашъ не понесъ бы искупительныхъ страданій и не привлекъ бы къ Себѣ человѣчества, вознесенный на крестъ (Іоан. XII, 32). Онъ оградилъ бы Себя легіонами ангеловъ отъ толпы враговъ (Матѳ. XXVI, 53), или сошелъ бы съ Креста или призвалъ бы Илію спасти Его (XXVII, 40, 47).

Богочеловѣкъ, для другихъ претворявшій воду въ вино, чудесно умножавшій хлѣбы, отвергаетъ лукавый совѣтъ діавола превратить камни въ хлѣбы для Себя Самого, для Своей личной потребности. Его человѣческая воля, преодолѣвъ соблазъ діавола, утверждается на пути полнаго самоотреченія.

Сорокадневное воздержніе отъ пищи почти невыносимо для человѣка и подвергаетъ его крайней опасности смерти. Совершенное изможденіе плоти и опасность для самой жизни Іисуса Христа казались сильными помощниками искусителя въ первомъ искушеніи. Іисусъ Христосъ могъ походить на человѣка, гибнущаго отъ голода, а потому казалось, что Ему совершенно необходимо поступить по предложенію діавола, чтобы сохранить Свою тѣлесную жизнь. Къ этому именно относится отвѣтъ Господа діаволу.

4 ст. *Писано есть: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ.* Слова эти изречены Моисеемъ, который во Второзак. XIII, 3, напоминаетъ ими народу израильскому, какъ Богъ сорокъ лѣтъ питалъ его манною, которой не зналъ ни этотъ народъ, ни отцы его. Подъ *глаголомъ, исходящимъ изо устъ Божіихъ* разумѣется здѣсь благая воля Божія о сохраненіи человѣка. Упованіе на эту волю и дѣлаетъ излишней заботливость о хлѣбѣ.

С. Кохомскій.

(Окончаніе будетъ).

Дѣятельность пастыря Церкви по исполненію долга врачеванія нравственныхъ недуговъ своей паствы [1]).

Добрую помощь въ борьбѣ съ пьянствомъ можетъ оказать пастырю и ревнителямъ блага народнаго сельская школа, если обратить на нее надлежащее вниманіе и въ числѣ задачъ, ею преслѣдуемыхъ, поставить не одну простую грамотность и сообщеніе нужныхъ народу свѣдѣній, но и возвышеніе народной нравственности. Въ школьной средѣ, гдѣ пастырь и учитель видитъ предъ собою юныя воспріимчивыя сердца, легко поддающіяся доброму вліянію, скорѣе всего можно начинать и поддерживать движеніе противъ порока, разъѣдающаго нашъ народный организмъ,—пьянства, и при умѣломъ и усердномъ веденіи дѣла можно надѣяться на хорошій успѣхъ этого движенія. Пусть не говорятъ, что рано и не цѣлесообразно бороться противъ пьянства въ кругу дѣтей, непричастныхъ этому пороку. Лучше и благоразумнѣе не допускать людей до порока, чѣмъ принимать мѣры къ его искорененію тогда, когда онъ пустилъ глубокіе корни въ душѣ и когда нажитъ человѣкомъ порочный навыкъ, имѣющій значеніе второй природы. Послѣднее, безъ сомнѣнія, несравненно труднѣе, чѣмъ первое. Не тогда исправляютъ дерево кривое, когда оно отвердѣетъ и ожестѣетъ, а тогда, когда оно представляетъ изъ себя гибкій и нѣжный стволъ. Задача школы—приготовить и воспитать поколѣніе, которое бы страшилось пьянства и съ омерзѣніемъ смотрѣло на порокъ этотъ. Пусть дѣти сами не виновны въ немъ; но ихъ окружаютъ соблазны со всѣхъ сторонъ; предъ ихъ глазами чуть не ежедневно раскрываются неприглядныя сцены, происходящія отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напит-

[1]) См. № 22-й.

ковъ; нѣкоторымъ изъ нихъ приходится испытывать на себѣ печальныя и тяжелыя послѣдствія пьянства, которому предаются нѣкоторые изъ ихъ близкихъ и родныхъ. Пусть же человѣкъ, приставленный къ дѣтямъ въ качествѣ ихъ наставника и воспитателя, при всякомъ удобномъ случаѣ, внушаетъ имъ чувства опасенія и ужаса, какія способенъ внушать мягкой и неиспорченной душѣ этотъ страшный врагъ народнаго благосостоянія. Пусть онъ раскрываетъ предъ ними все безобразіе этого порока, пусть напечатлѣваетъ въ ихъ сердцѣ живое представленіе всей гибельности его и всѣхъ печальныхъ послѣдствій, какими онъ сопровождается, пусть заставитъ ихъ чувствовать, что этотъ порокъ дѣлаетъ человѣка неугоднымъ въ очахъ Божіихъ и навлекаетъ на него страшный гнѣвъ Господень... Настроенные хорошо, слышавшіе въ школѣ теплыя предостереженія противъ пагубной привычки къ пьянству, возобладавшей многими изъ людей стараго поколѣнія, дѣти и по выходѣ изъ школы, при вступленіи въ самостоятельную жизнь, будутъ свято хранить добрые завѣты своихъ учителей и воспитателей. Всякій разъ, когда будетъ открываться соблазнъ и искушеніе, будутъ оживать въ душѣ школьные уроки и завѣты, и они будутъ сдерживать руку, готовую протянуться къ соблазнительному напитку. Пусть не всѣ, а только нѣкоторые изъ учениковъ школы будутъ вѣрны завѣтамъ трезвости, напечатлѣннымъ въ нихъ ихъ наставниками,—и это будетъ не малое пріобрѣтеніе, и это послужитъ къ значительному ограниченію разлива зла, губящаго народъ нашъ. Во всякомъ случаѣ школа представляетъ удобную почву для насажденія въ народѣ добродѣтели трезвости. Доброе сѣмя, здѣсь сѣемое, можетъ со временемъ разрости и принести обильный плодъ. Примѣръ лицъ, вѣрныхъ завѣтамъ трезвости, вынесеннымъ изъ школы, видъ ихъ благопристойной жизни, видъ ихъ относительно благосостоянія внѣшняго, которое такъ часто раз-

рушаетъ у народа пьянство, благотворно можетъ подѣйствовать и на другихъ, не бывшихъ въ школѣ, и старый врагъ нашъ,—пьянство,—встрѣтитъ отпоръ и тамъ, гдѣ не смѣли или не имѣли силъ противостоять ему. Говоря такъ, мы высказываемъ не простую догадку: у насъ предъ глазами живой примѣръ, оправданный опытомъ. Мы разумѣемъ замѣчательную, достойную подражанія, дѣятельность, направленную къ водворенію трезвости въ народѣ,—г. Рачинскаго, о которомъ не разъ уже случалось упоминать намъ при рѣчи о борьбѣ съ пьянствомъ. Въ школѣ и чрезъ школу онъ началъ дѣйствовать, если не къ искорененію, то къ уменьшенію пьянства въ народѣ,—и успѣхъ, можно сказать, первоначально неожиданный, увѣнчалъ его доброжелательныя заботы и усилія. Онъ постоянно внушалъ ученикамъ, какъ велико зло—пьянство, изъ своихъ учениковъ онъ образовалъ общество трезвости, члены котораго дали обѣтъ всецѣлаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Многіе изъ бывшихъ учениковъ его школы представляли изъ себя образцы трезвости, которые обращали на себя вниманіе среди народонаселенія, не умѣвшаго хранить заповѣдь воздержанія, и своею добропорядочностію заслуживали у другихъ уваженіе къ себѣ. Маленькое общество трезвости, возникшее въ школѣ и пріютившееся около нея, не замедлило разрости въ числѣ своихъ членовъ и пустить отпрыски и въ другихъ сосѣднихъ мѣстахъ, и дѣятелями, старавшимися по примѣру г. Рачинскаго заводить общества трезвости въ своихъ селеніяхъ, были большею частію учителя школъ, вышедшіе изъ школы г. Рачинскаго, или помогавшіе ему въ его школѣ въ дѣлѣ образованія народнаго[1]). Движеніе противъ пьянства въ той мѣстности приняло довольно замѣтные размѣры, и школа явилась

[1]) Изъ записокъ сельскаго учителя. Русскій Вѣстникъ, 1889 г. Кн. VIII.

и является тамъ одною изъ главныхъ силъ, содѣйствующихъ отрезвленію народа.

Другое грустное и болѣзненное явленіе, въ жизни русскаго народа, которое служитъ сильнымъ укоромъ для насъ, и противъ котораго пастырь Церкви долженъ бы принять всѣ, зависящіи отъ него, мѣры,—это срамословіе или матерная брань. Едва ли у какого другаго народа слышится такая безобразная, грубая, оскорбительная для чувства цѣломудрія, безнравственная брань, какою, къ стыду нашему, богатъ русскій народный лексиконъ, и какою отличается рѣчь русскаго народа. У насъ на улицахъ не только въ селахъ, но даже и въ городахъ, постоянно слышатся грязныя и срамныя слова. У иныхъ они вошли въ обиходный разговоръ, такъ что они и рѣчи не могутъ вести, не приправляя ее крѣпкими словами, заимствованными изъ лексикона матерной брани. Намъ случалось, и не разъ, слышать добродушный разговоръ отца съ сыномъ, который тотъ и другой, то и дѣло, пересыпали матерными словами, не думая тѣмъ наносить оскорбленія одинъ другому. А когда русскій человѣкъ приходитъ въ гнѣвъ, тогда неудержимымъ грязнымъ потокомъ сыплются съ его языка слова, одно другаго хуже, тяжеловѣснѣе и безнравственнѣе.

Положимъ, такого прямаго вещественнаго вреда нѣтъ отъ сквернословія, какой происходитъ отъ пьянства. Но тѣмъ не менѣе пастырская ревность должна вооружаться противъ него со всею силою по причинѣ той нравственной грязи, какая здѣсь обнаруживается и пятнаетъ доброе русское имя. Возмущается глубоко чистый благочестивый слухъ отъ гнилыхъ словъ матерной брани; оскорбляется ими цѣломудренное чувство, оскверняется отъ нихъ самый воздухъ; такъ какъ горячность, въ нихъ заключающаяся, служитъ отраженіемъ нечистаго, все опаляющаго, пламени геенны, какъ представляетъ это св. ап. Іаковъ въ своемъ посланіи (Іак. III, 6). Исходя изъ устъ человѣка,

гнилыя и срамныя слова матерной брани служатъ свидѣтельствомъ внутренней нечистоты души этого человѣка. Нельзя предполагать чистаго цѣломудреннаго чувства въ томъ, у кого на устахъ постоянно срамныя слова. Кромѣ того нельзя предполагать и уваженія къ чести родительской, предписываемой закономъ Божіимъ, у тѣхъ, которые готовы предавать грубому поруганію достоуважаемое имя матери. На нечистый источникъ гнилыхъ словъ, лежащій въ душѣ человѣка, указываетъ Самъ Господь: говорящій дурное и срамное, по Его указанію, не можетъ быть хорошимъ нравственнымъ человѣкомъ, и наоборотъ нравственный человѣкъ, дорожащій чистотою души своей, никогда не унизится до постыдной брани. Высказыя это, Господь въ то же самое время наставляетъ насъ, что и за слова свои такъ же, какъ и за дѣла, въ особенности за слова праздныя и гнилыя, мы дадимъ отвѣтъ предъ судомъ Божіимъ,—такъ какъ слова наши служатъ отпечаткомъ души нашей. Порожденія ехиднова (говоритъ Господь), како можете добро глаголати, зли суще? Отъ избытка бо сердца уста глаголютъ. Благій человѣкъ отъ благаго сокровища износитъ благая: и лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая. Глаголю же вамъ: яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися (Матѳ. XII, 34—37. Ср. Лук. VI, 44—45). Въ другой разъ, предостерегая людей отъ гнѣва на брата своего, Господь подвергаетъ своему осужденію слова брани, вырывающіяся изъ устъ человѣка гнѣвливаго, и говоритъ такъ: иже аще речетъ брату своему, рака (пустой человѣкъ), повиненъ есть сонмищу: а иже речетъ, уроде, повиненъ есть гееннѣ огненнѣй (Матѳ. V, 22). Если такъ, то какому

же суду подвергъ бы Онъ слова нашей матерной брани, въ которыхъ слышится неистовое гнѣвное словоизверженіе, и которыя сами въ себѣ до того грязны, что ихъ стѣсняется заносить на свои страницы самый подробный лексиконъ реченій человѣческихъ? Какого тяжкаго наказанія Онъ сочелъ бы заслуживающими ихъ? Прибавимъ къ этому, что Господь запрещаетъ людямъ гнѣвъ и брань тамъ, гдѣ онъ изъясняетъ требованія шестой заповѣди закона Моисеева: не убій. По Его изъясненію, человѣкъ, гнѣвающійся на брата своего и поносящій его бранными словами, чрезъ то самое дѣлается виновнымъ въ преступленіи этой заповѣди. Не совершая фактически убійства, человѣкъ, изрыгающій на другаго не сдержанныя слова грубой, оскорбительной брани, тяжкими ударами поражаетъ его душу и наноситъ ей глубокія убійственныя раны. Потому въ словахъ нашей безнравственной брани, когда срываются они съ устъ человѣка, заключается нарушеніе трехъ заповѣдей разомъ 7-й, о соблюденіи цѣломудрія, 5-й—о почтеніи къ родителямъ, и 6-й, повелѣвающей не убивать другаго.—Припомнимъ еще, какъ сильно предостерегаетъ всѣхъ отъ злоупотребленія словомъ св. апостолъ Іаковъ, и какую разрушительную силу приписываетъ онъ языку, когда онъ не сдерживается уздою нравственнаго закона,—сравнивая его дѣйствія съ дѣйствіями огня, производящаго большія опустошенія. Языкъ не большой членъ, говоритъ апостолъ, но много дѣлаетъ. Посмотри, небольшой огонь какъ много вещества сожигаетъ. И языкъ огонь, прикраса неправды; языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и воспаляетъ кругъ жизни, будучи самъ воспаляемъ отъ геенны... Это неудержимое зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда. Имъ благословляемъ Бога и Отца, и имъ проклинаемъ человѣковъ,

сотворенныхъ по подобію Божію (Іак. III, 5—6. 8—9). Къ чему ближайшее примѣненіе могутъ имѣть эти изображенія св. Апостола, если не къ той грубой матерной брани, которая въ конецъ хочетъ поразить человѣка? Если когда слово человѣческое можетъ быть названо огнемъ всепоядающимъ и смертоноснымъ ядомъ, то именно тогда, когда изъ устъ человѣка изрыгается адское пламя матерной брани, жгучѣе, язвительнѣе и губительнѣе которой нельзя представить въ проявленіяхъ языка человѣческаго. Говоримъ это къ тому, чтобы на этотъ нравственный недостатокъ русской жизни обратить достодолжное вниманіе пастырей Церкви, облзанныхъ заботиться о чистотѣ и благоприличіи народной жизни, и побудить ихъ принимать мѣры къ искорененію этой язвы, обезображивающей жизнь народа нашего.

Какія средства могутъ быть употребляемы къ искорененію грубой матерной брани,—объ этомъ нечего много распространяться. Здѣсь пригодны тѣ же самыя средства, къ какимъ пастырь прибѣгаетъ въ борьбѣ съ другими пороками. Это именно во-первыхъ наставленія и разъясненія всего нравственнаго безобразія этой брани и всей тяжести, какую кладетъ этотъ грѣхъ на душу человѣка, и той отвѣтственности, какой подвергаетъ онъ человѣка предъ праведнымъ судомъ Божіимъ. Это во-вторыхъ внушенія, строгіе выговоры и обличенія, съ которыми пастырь долженъ обращаться къ своимъ пасомымъ всякій разъ, когда предъ его слухомъ раздаются срамныя и нетерпимыя слова грубой брани: разъ, другой получитъ отъ своего духовнаго отца строгій выговоръ неумѣющій сдерживать языка своего и привыкшій къ безобразной брани, онъ далѣе поостережется изрыгать слова, оскорбляющія честный слухъ. Это въ-третьихъ эпитиміи, которыя пастырь, въ силу своей власти, можетъ налагать на виновныхъ въ употребленіи матерной брани: хотя бы эпитимія была самая легкая, она все-таки будетъ внушительнымъ на-

поминаніемъ совѣсти о грѣхѣ, его вызвавшемъ, и будетъ сдерживающею уздою, когда пламя геенны будетъ возжигать языкъ къ произнесенію неподобныхъ словъ. Далѣе, нужно дѣйствовать чрезъ школу, которая въ этомъ случаѣ можетъ оказать не малое пособіе къ искорененію безобразнаго сквернословія. Нужно строго и часто внушать учащимся, чтобы они береглись, какъ огня, срамной брани, и боялись осквернять ею уста свои. А если учащіеся въ школѣ окажутся виновными въ употребленіи срамныхъ словъ (у насъ, къ сожалѣнію, и изъ дѣтскихъ устъ слышится грубая матерная брань), ихъ слѣдуетъ подвергать взысканію. Пусть знаютъ они, что это грѣхъ, который не можетъ остаться безнаказаннымъ. Можно думать, что чувство омерзѣнія къ сквернословной и срамной брани, возбужденное и укрѣпленное въ школѣ, и впослѣдствіи времени, когда школьники, достигнувъ зрѣлости, будутъ самостоятельными и свободными людьми, вооружитъ ихъ противъ дурной привычки, такъ позорящей многихъ. Наконецъ, саму приходскую общину, въ лицѣ почетнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ ея членовъ и всѣхъ добрыхъ домохозяевъ, можно пригласить къ усиленной борьбѣ съ сквернословіемъ и къ изгнанію изъ жизни нашей этой нечисти, да не хулится имя наше во языцѣхъ. Если существуютъ и могутъ быть образуемы общества трезвости или воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, то съ равнымъ правомъ могутъ возникать общества воздержанія отъ сквернословія, члены которыхъ рѣшились бы и сами никогда не употреблять матерной брани, и другихъ всемѣрно склонять къ этому. Церковно-приходскія попечительства и братства, по возбужденію пастыря, могутъ брать на себя инициативу въ этомъ дѣлѣ, но могутъ быть приглашаемы къ участію въ заботѣ объ искорененіи сквернословія и другія общественныя силы и учрежденія. Пусть обществомъ твердо будетъ поставлено для самого себя взаимное обязательство ни-

когда не произносить матерныхъ словъ, и пусть члены его наблюдаютъ надъ исполненіемъ этого обязательства. По добровольному согласію члены общества могутъ постановить правиломъ взыскивать за нарушеніе этого обязательства и подвергать какому либо штрафу виновнаго въ произнесеніи срамной матерной брани. Въ особенности не должна бы оставаться безнаказанною эта брань, когда она слышится на улицахъ, въ открытыхъ мѣстахъ, въ общественныхъ собраніяхъ, или произносится при дѣтяхъ. В. Пѣвницкій.

Къ вопросу о противодѣйствіи народному пьянству[1]).

Говорить—въ виду народнаго пьянства—объ употребленіи крестьянами водки для цѣлей гигіеническихъ, если бы даже можно было вѣрить въ какую нибудь пользу отъ водки для здоровья, уже потому легкомысленно, что никогда крестьянинъ не пьетъ съ подобною цѣлію. Онъ пьетъ единственно для прихоти и для разгула. Посему и сельскій пастырь долженъ безусловно осуждать винопитіе въ какомъ бы то ни было количествѣ, какъ прихоть, во всякомъ случаѣ вредную, какъ разгулъ, осуждаемый закономъ Божіимъ.

О. Брояковскій говоритъ, что пастырь долженъ убѣждать народъ не къ тому, чтобы онъ сразу бросилъ пить водку, такъ какъ-де этимъ на первыхъ порахъ можно испортить дѣло, а къ тому, чтобы онъ избѣгалъ пьянства. Повторяемъ, что или мы невѣрно понимаемъ автора, или это правило не годится въ руководство для пастырей при борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Трезвость, которую долженъ проповѣдать священникъ, мы понимаемъ, какъ совершенное воз-

[1]) См. № 16-й.

держаніе отъ спиртныхъ напитковъ. Проповѣдуя ее, пастырь Церкви не испортитъ дѣла ни на первыхъ порахъ, ни на послѣднихъ. Скорѣе проповѣдь *объ умѣренности* будетъ вносить въ умы слушателей смуту и сглаживать разницу между дозволяемымъ и запрещаемымъ. Вмѣсто неопредѣленной по содержанію формулы: „можно не бросать водки, но должно избѣгать пьянства"—нужно поставить формулу ясную и опредѣленную: „слѣдуетъ совсѣмъ бросить водку".

Спрашивается, какъ можно испортить этимъ дѣло? Почему не испортили дѣла тѣ священники, о которыхъ разсказываетъ г. Рачинскій, что они по его примѣру устроили довольно многочисленныя общества трезвости, общества безусловнаго отреченія отъ вина? Они, конечно, не достигли бы этого результата, если бы проповѣдали не отреченіе отъ грѣховной прихоти, а *умѣренное* служеніе ей.

Но когда авторъ говоритъ, что пастырь долженъ убѣждать народъ не къ тому, чтобы разомъ бросить водку, то можетъ быть онъ только хочетъ предостеречь священниковъ отъ требованій, выражаемыхъ въ нетерпѣливой формѣ, отъ проповѣди о томъ, чтобы народъ бросалъ водку *сейчасъ и навсегда*. Тогда мы съ нимъ согласны.

Мы уже сказали, что въ несовершенной человѣческой волѣ ни хорошее не насаждается, ни худое не искореняется вдругъ и разомъ. Посему даже человѣкъ, обладающій желѣзной волей и повидимому господствующій надъ своими страстями и влеченіями, остережется сказать: „съ завтрашняго дня во всю остальную жизнь не буду курить; съ завтрашняго дня во всю остальную жизнь не буду пить". Онъ не скажетъ этого по уваженію къ себѣ, чтобы случайно и непредвидѣнно не оказаться лжецомъ предъ собою, какъ скоро прихоть, лишенная обычнаго питанія, обнаружитъ такую силу, что воля его хоть на минуту поддастся и рѣшеніе его изнеможетъ предъ властію привычки. Въ особенности

такую осторожность выкажетъ человѣкъ, желающій побѣдить въ себѣ дурную наклонность во имя побужденій религіозныхъ, потому что въ случаѣ паденія, въ случаѣ изнеможенія воли предъ мучительствомъ страсти, онъ окажется лжецомъ не только предъ собою, но и предъ Богомъ.

Не человѣкомъ солгалъ еси, но—Богу, сказано Ананіи и Сапфирѣ, когда они, собравшись пожертвовать въ церковь свое имѣніе, соблазнились потомъ корыстолюбіемъ и принесли къ ногамъ апостоловъ только часть денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія (Дѣян. 5, 3—11). Если къ воспитателю явится одинъ изъ его питомцевъ, испорченный худой привычкой, и станетъ обѣщать ему, что отнынѣ *никогда* не допуститъ себя до привычныхъ ему проступковъ, то мудрый воспитатель скажетъ: подожди обѣщать! сначала извѣдай силу своей воли на небольшемъ періодѣ времени, въ обстоятельствахъ, облегчающихъ для тебя борьбу съ твоимъ недостаткомъ.

Для всѣхъ, воздѣлывающихъ ниву человѣческой души, будутъ ли это пастыри или педагоги, великій во всемъ примѣръ являетъ Господь Іисусъ Христосъ. Мы уже обращали вниманіе на то, что Божественный Учитель излагаетъ свои законы во всей ихъ высотѣ, во всей ихъ безграничности безъ всякихъ уступокъ человѣческой слабости. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду несовершенную человѣческую волю, онъ для всѣхъ дѣлъ, требующихъ самоотреченія, предписываетъ своимъ послѣдователямъ благоразумное взвѣшиваніе силъ и спокойное сличеніе ихъ съ величіемъ христіанскаго подвига. Съ какою цѣлію? Ужели въ тою, чтобы совсѣмъ отречься отъ подвига или чтобы увѣрить себя въ неосуществимости для насъ извѣстнаго закона? Нѣтъ; но—для того, чтобы намъ знать свои силы, ихъ большую или меньшую недостаточность, а потому—большую или меньшую необходимость ихъ упражненія, чтобы—съ одной стороны—не оставлять

движенія впередъ, а—съ другой стороны—идти, всегда сообразуясь съ своей силой или немощію.

Посему Господь, объявивъ законъ полнаго самоотреченія, говоритъ: *кто отъ васъ, хотяй столпъ создати, не прежде ли сѣдъ разчетъ имѣніе, аще имать, еже есть на совершеніе, да не, когда положитъ основаніе и не возможетъ совершити, вси видящіи начнутъ ругатися ему, глаголюще: яко сей человѣкъ начатъ здати и не можетъ совершити. Или кій царь идый къ иному царю снитися съ нимъ на брань, не сѣдъ ли прежде совѣщаваетъ, аще силенъ есть срѣсти съ десятію тысячъ грядущаго со двѣмадесять тысячами нань? аще ли же ни, еще далече ему сущу, моленіе пославъ молится о смиреніи* (Лук. 14, 28—32).

Потому и не долженъ никто, возложившій руку на плугъ, оглядываться назадъ (Лук. 9, 62),—что у него раньше должны быть взвѣшены и разсчитаны свои силы. Съ другой стороны, потому и не смѣетъ никто отказываться отъ стремленія къ христіанскому идеалу жизни, что не мыслимо въ человѣческой природѣ такое безсиліе для добра, при которомъ она, содѣйствуемая благодатію Божіею, избирая подвиги по силамъ, переходя отъ меньшаго къ большему не могла бы достигнуть требуемаго совершенства.

Прилагая все это къ трезвости, мы бы рекомендовали не вызывать и не вынуждать сельскихъ прихожанъ къ необдуманнымъ или мало взвѣшеннымъ обѣтамъ—не пить никогда, бросить водку навсегда. Гораздо лучше вызывать ихъ сначала къ болѣе легкимъ подвигамъ трезвости, къ временнымъ упражненіямъ въ воздержаніи отъ вина. Въ этихъ подвигахъ они должны познать сладость самоограниченія ради Христа, должны укрѣпить волю, которая доселѣ незнакома была съ борьбою, уразумѣть и убѣдиться, что въ совершенной трезвости жить лучше. Для священника же въ этомъ

случаѣ очень важно упрочить вліяніе на крестьянъ посредствомъ требованій неотяготительныхъ, удобоисполнимыхъ и потому соблюдаемыхъ.

Чтобы пояснить это на примѣрахъ, мы набросаемъ слѣдующую картину. Если въ ней пастыри-практики найдутъ что нибудь похожее на утопію и не похожее на деревню, то пусть они намъ замѣтятъ.

Наступилъ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, называемый Іоанномъ Постнымъ. Въ церковь собралось не мало народу. Священникъ выходитъ съ поученіемъ. Онъ пересказываетъ Евангеліе. Напоминаетъ, что въ память страдальческой кончины величайшаго угодника Божія въ этотъ день Церковію установленъ постъ. Кромѣ того, обычаемъ предковъ установлено не ѣсть въ этотъ день *ничего круглаго*. И это можно назвать благочестивымъ.

Иродіада возжелала на блюдѣ главы Крестителя. Предки наши ни въ чемъ не хотѣли походить на нечестивую Иродіаду съ ея дщерью и поэтому не хотѣли въ этотъ день ѣсть даже плодовъ, напоминающихъ круглотой своей главу. А мы? хотимъ ли мы походить на нечестивыхъ Ирода и Иродіаду, чтобы стяжать ихъ осужденіе? Сохрани насъ, Господи!

Но, братіе, Иродъ далъ обѣщаніе исполнить всякое желаніе плясавицы въ то время, когда былъ на пиру; повелѣніе обезглавить Іоанна онъ далъ въ упоеніи пира, въ упоеніи виномъ.

Не будемъ ли мы гораздо болѣе походить на Ирода, пируя въ питейномъ домѣ, чѣмъ на Иродіаду, вкушая круглое?..

Не будемъ же, братіе, ради славы угодника Божія, не будемъ сегодня пить вина. Дадимъ обѣщаніе *не пить сегодня вина ни сколько*, чтобы не походить чрезъ это на Ирода, за виномъ давшаго повелѣніе усѣкнуть Іоанна. Кто согласенъ на это? Кто согласенъ, пусть останется послѣ обѣдни для

выслушанія молебна святому Предтечѣ и Крестителю Іоанну. Пусть также попроситъ г. псаломщика записать его имя для поминовенія за симъ молебномъ. Кто не согласенъ воздержаться на сей день отъ вина, пусть уходитъ не ожидая молебна[1]).

Если это предложеніе нужно подкрѣпить общими разсужденіями объ употребленіи вина и о трезвости, то по нашему убѣжденію, всѣ эти разсужденія должны вестись въ томъ смыслѣ, что водка, отъ которой происходитъ столько грѣха, должна быть оставляема совершенно. Только исходя отсюда, можно сдѣлать предложеніе отречься отъ всякаго употребленія водки *на сей день*. Изъ ученія объ умѣренности, о соблюденіи памяти и разсудка при употребленіи водки, о выпиваніи вина, но не пропиваніи ума, нельзя вывести запрета на вино ни на одинъ день.

Что отвѣтятъ крестьяне на такое предложеніе священника?—мы предсказать не можемъ. Если въ числѣ слушающихъ его есть люди мало пьющіе, для нихъ не трудно будетъ отвѣчать согласіемъ; если между слушателями найдутся сильные приверженцы вина, то они должны будутъ уклониться и отдѣлиться отъ первыхъ; а то, что худой человѣкъ самъ отдѣляется отъ хорошихъ, есть уже прогрессъ, ибо въ этомъ есть самоосужденіе...

Положимъ, этотъ первый опытъ будетъ сопровождаться той скромной удачей, что нѣсколько десятковъ прихожанъ 29 августа безусловно устранятся отъ водки. Тогда предложите имъ то же самое въ день Воздвиженія Честнаго Креста Христова, въ память страданій Господа нашего. Скажите прихожанамъ, что пришедши на вольную страсть, Іисусъ Христосъ отрекся отъ вина есмирнисменаго (Марк. 15, 23), котораго давали Ему для помраченія сознанія...

---

[1]) Въ свое время поученіе съ этими мыслями можетъ быть помѣщено въ Сборникѣ проповѣдей этого журнала.

Если подобныя предложенія будутъ имѣть успѣхъ, то можно постепенно увеличивать періодъ воздержанія отъ вина и предлагать для этого Успенскій постъ и даже всю св. Четыредесятницу. Наконецъ можно основать общество трезвости, члены котораго записываются въ особую книгу, хранимую въ церкви, имѣютъ дни торжественнаго собранія для общаго молитвословія, имѣютъ покровителя въ числѣ святыхъ Божіихъ угодниковъ, имѣютъ братскую икону и лампаду предъ нею и которые обязуются съ опредѣленнаго дня каждый разъ на годъ сохранять безусловное воздержаніе отъ водки и къ тому же всѣми мѣрами привлекать другихъ.

С. Кохомскій.

Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ съ 1888 года[1]).

Принявъ назначеніе въ отдаленныя страны, преосвященный Владиміръ отправился въ эти страны съ неуклоннымъ намѣреніемъ исправить зло, вкравшееся въ дѣла Церкви американской, возвысить значеніе послѣдней въ глазахъ мѣстнаго населенія и усилить составъ ея членовъ количественно и качественно. Выше приведенная рѣчь[1]) Преосвященнаго ясно указываетъ, что имъ предначертаны были и средства для достиженія этихъ цѣлей, и средства, нужно, замѣтить, вполнѣ соотвѣтствовавшія цѣли. Главными изъ нихъ должны были явиться школы и введеніе англійскаго языка и въ школьное преподаваніе, и въ церковное богослуженіе. Послѣднее средство должно было особенно понравиться американскому народонаселенію, и оно нисколько не противорѣчитъ ни основнымъ началамъ Православной Церкви, ни ея традиціямъ. Чадолюбивая мать наша, святая Православная Церковь, искони, съ самыхъ первыхъ дней своего существованія, устрояла спасеніе чадъ своихъ посредствомъ совершенія богослуженія на ихъ родномъ языкѣ. »Равноапостольные Кириллъ и Меѳодій святы и дороги намъ тѣмъ

[1]) См. № 23-й.

именно, что дали намъ возможность славословить имя Отца и Сына и Святаго Духа на родномъ намъ славянскомъ нарѣчіи. Церковь Рима ограничила себя исключительно однимъ богослужебнымъ языкомъ; къ какой бы національности ея сочлены ни принадлежали и на какомъ бы языкѣ они ни говорили, они всѣ обязаны молиться на латинскомъ языкѣ. Какъ несостоятельно и противоестественно подобное требованіе, открывается изъ того факта, что для собесѣдованія съ пасомыми церковь Рима должна была ввести въ церковную практику всякій иной языкъ, кромѣ языка латинскаго, языка мертваго, который къ тому же въ различныхъ странахъ имѣетъ даже различное чтеніе. Не можемъ, поэтому, не порадоваться отъ глубины души тому, что преосвященный Владиміръ, вступая въ управленіе своею епархіею, поспѣшилъ немедленно же оттѣнить со всею ясностію древне-православное руководительное начало дѣятельности нашей Церкви. На американской почвѣ онъ является истиннымъ провозвѣстникомъ православнаго начала и вызываетъ среди иновѣрнаго общества сочувственный привѣтъ. Общество привѣтствуетъ не его одного только, но, вмѣстѣ съ нимъ, и то начало, которое смѣло и рѣшительно возвѣщается имъ, то православіе, которое всегда и вездѣ снисходило къ религіознымъ нуждамъ пасомыхъ, утверждая, что языкомъ Церкви долженъ служить языкъ народа« [1]).

Первое изъ означенныхъ средствъ воздѣйствія Православной Церкви какъ на своихъ членовъ, такъ и на иновѣрцевъ,—православная богословская школа,—само за себя говоритъ и не нуждается въ разъясненіи своего значенія. Если вообще школа является источникомъ духовныхъ благъ человѣчества и основою всякаго развитія во всѣхъ странахъ міра, то въ частности она—насущная потребность въ Америкѣ, странѣ, начавшей свою жизнь вмѣстѣ со школою, и школою церковною [2]), странѣ, гдѣ образованію школьному дается самое высокое значеніе и гдѣ школою пользуются, какъ средствомъ укрѣпленія, усиленія, борьбы и пропа-

[1]) Церковн. Вѣд. № 26 1888 г., пр. стр. 712.

[2]) Принимнимъ факты первоначальной колонизаціи Америки выходцами изъ Англіи, такъ называемыми диссидентами, и другими послѣдователями гонимыхъ сектъ въ Европѣ: и тѣ и другіе, основывая поселенія въ странѣ чужой, на только что расчищенной отъ лѣса мѣстности, прежде всего и въ центрѣ будущаго поселенія основывали школу.

ганды, не только разныя политическія партіи, но и разнообразнѣйшія секты и вѣроисповѣданія. Для русской Православной Церкви въ Америкѣ, естественно, школа тоже должна являться насущною потребностію, и она должна быть поставлена въ возможно лучшія условія жизни и дѣятельности, помимо даже вышеуказанныхъ соображеній, въ силу уже того одного, что о русскомъ государствѣ и слѣдовательно о Церкви внѣ Россіи и, конечно, въ Америкѣ и доселѣ не перестаютъ циркулировать взгляды и мнѣнія не только какъ о государствѣ грубомъ и необразованномъ, но и какъ о принципіальномъ защитникѣ невѣжества. Съ точки зрѣнія, подобной указанной,—Россія и съ нею неразрывно Православная Церковь—антиподъ западно-европейскихъ и американскихъ государствъ и церквей. Представителямъ Россіи и особенно представителямъ ея самыхъ высшихъ интересовъ, несомнѣнно, должна предлежать задача искорененія подобнаго заблужденія,—бывшаго, къ слову сказать, не разъ причиною во время политическихъ конфликтовъ яраго нападенія на русское государство не только политическихъ дѣятелей, но и общественнаго мнѣнія въ Европѣ,—искорененія не только словомъ, но и на дѣлѣ. Преосвященный Владиміръ, выразивъ свое непоколебимое намѣреніе основать семинарію и впослѣдствіи осуществивъ это намѣреніе, этимъ самымъ засвидѣтельствовалъ не только свою личную ревность къ просвѣщенію и наукѣ, но и искреннѣйшее сочувствіе православнаго русскаго государства къ тѣмъ же основамъ истиннаго человѣческаго бытія на землѣ. Являясь доказательствомъ ревности Россіи къ просвѣщенію вообще, школа, безъ сомнѣнія, не теряетъ черезъ это и своего спеціальнаго назначенія—разсадника просвѣщенныхъ, богословски образованныхъ дѣятелей на нивѣ Господней.

Прежде чѣмъ сообщить послѣднія извѣстія о дѣятельности преосвященнаго Владиміра въ примѣненіи и осуществленіи только что указанныхъ средствъ для цѣлей управленія епархіей и миссіонерства, скажемъ о тѣхъ печальныхъ обстоятельствахъ, насколько они извѣстны изъ отрывковъ американскихъ газетъ, о которыхъ упомянулъ Преосвященный въ рѣчи при нареченіи своемъ во епископа. Эти обстоятельства, имѣвшія весьма серьезный характеръ для Православной Церкви въ Америкѣ и по мѣрѣ возможности устраненныя преосвященнымъ Владиміромъ, указываютъ, съ какими трудностями приходилось ему бороться и вмѣстѣ съ тѣмъ укажутъ,

какъ много сдѣлано имъ въ такой сравнительно короткій періодъ времени.

Печальныя обстоятельства, постигшія Алеутскую и Аляскинскую епархію до прибытія преосвященнаго Владиміра и частію продолжавшіяся нѣкоторое время и при немъ, имѣли причиною тѣ условія, въ которыхъ находится эта епархія. Выше уже было указано, что эта епархія обширнѣйшая въ свѣтѣ и состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ національностей. Начинаясь на сѣверѣ отъ Берингова пролива, она тянется на югъ до Буэносъ-Айреса и занимаетъ всю огромную площадь суши отъ Тихаго до Атлантическаго океана, при чемъ, какъ это само собою понятно, не является сплошною, а раскинута на этомъ огромнѣйшемъ пространствѣ отдѣльными болѣе или менѣе значительными оазисами православныхъ общинъ, вкрапленныхъ въ скалу послѣдователей самыхъ разнообразныхъ вѣръ и сектъ,—языческой, христіанской—католической, протестантской и многаго множества сектъ послѣдней. Въ ея составъ входятъ всевозможныя расы, племена и народы: алеуты, колоши, индѣйцы, эскимосы, негры, креолы, испанцы, англичане, американцы, греки, славяне, русскіе и др. Такое разнообразіе народностей сопровождается такимъ же разнообразіемъ и характеровъ, которыя епископу при устроеніи Церкви приходится принимать во вниманіе, объединять и направлять къ одной цѣли какъ въ вопросахъ вѣры, такъ и морали. Вотъ краткія характеристики нѣкоторыхъ изъ указанныхъ народностей.

Населеніе Аляски раздѣляется на 4 разряда: индійцевъ-колошей и кенайцевъ, обитающихъ по восточному и западному прибрежью Тихаго океана (до рѣки Мѣдной въ Кенайской миссіи), алеутовъ, занимающихъ такъ называемую алеутскую цѣпь острововъ, эскимосовъ въ кадьякскомъ приходѣ, въ кушагокской и квихпахской миссіяхъ, и креоловъ, живущихъ преимущественно въ ситхинскомъ и кадьякскомъ приходахъ.

Первые три разряда населенія Аляски имѣютъ много общаго: почти всѣ они средняго роста, съ кривыми ногами и широкими лицевыми костями, цвѣтъ кожи темный, волосы прямые черные, блестящіе, растительность на подбородкѣ скудная. Но по образу жизни, происхожденію, языку и религіозно-нравственнымъ понятіямъ они во многомъ другъ отъ друга отличаются.

Индійцы-колоши—трудолюбивы, энергичны, трезвы и склонны къ сбереженіямъ

Другая часть православнаго населенія—Лисьевскіе алеуты по своему характеру и образу жизни почти діаметрально противоположны колошамъ. Полнѣйшая безпечность, легкомысліе, бездушность, развратъ и пьянство составляютъ отличительныя свойства ихъ.

Эскимосы живутъ обыкновенно селеніями въ 40—50 человѣкъ въ небольшихъ землянкахъ. Развратъ среди нихъ достигаетъ своего апогея. Мужья имѣютъ по нѣсколько женъ и жены по нѣсколько мужей. Не смотря на то, что въ квихпахской миссіи до 7000 православныхъ эскимосовъ, священникомъ было повѣнчано въ 1886 г. всего пять паръ. До сихъ поръ эскимосы еще вообще очень немногое переняли у христіанъ. Шаманы и различные колдуны играютъ гораздо болѣе важную роль въ жизни аляскинскихъ эскимосовъ, чѣмъ православное духовенство.

Креолы населяютъ преимущественно Ситху и Кадьякъ. Къ сожалѣнію, въ пьянствѣ и распутствѣ, а также и въ отношеніи лѣности, они мало чѣмъ отличаются отъ полуязычниковъ-алеутовъ и эскимосовъ [1]).

Совершенно иную картину нравственности и развитія умственнаго и религіознаго представляютъ негры. Двадцать пять лѣтъ (въ 1888 г.) прошло со времени освобожденія негровъ изъ рабства, и они быстро развиваются и дѣлаются причастниками всѣхъ благъ современной цивилизаціи. Изъ негровъ являются и священники, и епископы у престола Божія (разумѣется англиканская церковь), депутаты народные на сеймахъ, профессора въ университетахъ,—однимъ словомъ вездѣ негры являются полноправными гражданами великой за-атлантической республики. Въ религіозномъ отношеніи негры стоятъ сравнительно очень высоко. Многіе изъ нихъ религіозное образованіе получаютъ въ университетахъ [2]), при которыхъ существуютъ богословскіе факультеты. Нѣкоторые изъ образованныхъ негровъ издаютъ духовные журналы. Крещеніе принимаютъ всегда съ благоговѣніемъ и восторгомъ. Между прочимъ авторъ

---

[1]) Русск. Паломн. 1888 г. № 50, стр. 613—614. Изъ дальнѣйшаго видно будетъ, что преосвященный Владиміръ обратилъ на все это вниманіе, и нѣкоторыя изъ причинъ, способствовавшихъ поддержанію такого нравственнаго состоянія инородцевъ, по возможности, устранены.

[2]) Въ Америкѣ—пять университетовъ спеціально для негровъ, гдѣ и профессора негры.

замѣтокъ по поводу перваго двадцатипятилѣтія освобожденія негровъ[1]) разсказываетъ такой случай. Происходило крещеніе нѣсколькихъ новообращенныхъ въ озерѣ[2]). На берегу стояло десятка три черныхъ мущинъ и женщинъ; они громко, хотя и не стройно пѣли гимнъ. Пасторъ вошелъ въ воду по грудь; за нимъ вели молодую негритянку. Положивъ правую руку на грудь новообращенной, а лѣвой придерживая ее сзади, пасторъ устремилъ пристальный взглядъ на небо и крайне взволнованнымъ голосомъ произнесъ: »О! во имя Отца и Сына и Святаго Духа я крещу сестру Нанси!« При этихъ словахъ онъ погрузилъ женщину въ воду. Хоръ негровъ оживленно повторялъ: »Слава, слава, слава!« Глубокая вѣра новообращенныхъ произвела на автора глубокое впечатлѣніе. Иногда они при этомъ приходятъ въ восторженное состояніе. Автору пришлось присутствовать при крещеніи 65 негровъ—39 женщинъ и 26 мущинъ; мущины были одѣты въ черныя длинныя платья, женщины въ бѣлыя. При погруженіи въ воду тѣ и другія произносили восклицанія восторга: имъ казалось будто они видятъ небеса и улетаютъ въ нихъ, и многіе при этомъ падали безъ чувствъ, такъ что діаконы должны были выносить ихъ въ уборную. Хоръ восторженныхъ мущинъ и женщинъ пѣлъ гимны, при чемъ нерѣдко тотъ или другой изъ пѣвчихъ вставлялъ слова и фразы отъ себя.

Неизвѣстно, какое количество негровъ принадлежитъ Православной Церкви, но они, очевидно, составляютъ благопріятнѣйшую почву для насажденія истинъ православія.

Остальныя народности, входящія въ составъ Алеутской и Аляскинской епархіи, въ своихъ характеристическихъ чертахъ болѣе или менѣе извѣстны, такъ какъ онѣ появились въ Америкѣ изъ Европы. И славяне, и греки, и англичане, и испанцы выселились (и выселяются) въ Америку, гонимые нуждою, недостаткомъ земли и средствъ къ жизни. Шли (и идутъ) они за океанъ, руководимые исключительно матеріальными разсчетами, американская же жизнь еще болѣе усиливаетъ это направленіе. А это все необходимо должно отражаться на церковной жизни. Изъ русскихъ въ Америкѣ, и именно въ С.-Франциско, кромѣ купцовъ, моряковъ и другихъ лицъ, случайно здѣсь появляющихся, есть достаточное

---

[1]) Вѣстникъ Европы 1888 г., янв. Ср. Р. Пал. 1888 г. № 3, стр. 40.

[2]) Англиканскими проповѣдниками.

количество лицъ, убѣжавшихъ сюда отъ кары правосудія за антиправительственные поступки и мысли и извѣстныхъ въ С.-Франциско подъ названіемъ »русскихъ нигилистовъ«. Несомнѣнно, этотъ разрядъ людей, считающихся православными и пожалуй готовыхъ пользоваться на чужой сторонѣ и въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ помощью православной общины, не можетъ быть причисленъ къ числу благонадежныхъ элементовъ Церкви. Вообще же о представителяхъ всѣхъ этихъ національностей нужно замѣтить, что, вступивши въ круговоротъ кипущей дѣятельности Америки, гдѣ особенно сильно, рельефно проявляется принципъ жизни—борьба за существованіе, борьба всѣхъ противъ всѣхъ, они необходимо воспитали въ себѣ, вмѣстѣ съ хорошими чертами характера (—напр., сознаніе личнаго достоинства, любовь къ труду и просвѣщенію и др.) много и дурныхъ; изъ этихъ послѣднихъ особенно важны въ общественно-церковной жизни эгоистическія черты, неуступчивость и крайняя неохота подчиняться требованіямъ лица или порядка, идущаго въ разрѣзъ съ разнаго рода эгоистическими вожделѣніями.

Между тѣмъ представители только что поименованныхъ народностей наиболѣе близко стояли и стоятъ къ вопросамъ объ устройствѣ тѣхъ или другихъ дѣлъ церковныхъ, касающихся попреимуществу интересовъ всей православной общины. Свойственныя имъ характеристическія черты и вызвали нѣкоторыя явленія въ Церкви американской, которыя иначе нельзя назвать, какъ печальными, и которыя только благодаря энергіи преосвященнаго Владиміра прекращены.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Лекціи по плодоводству и огородничеству въ Московской Духовной Семинаріи.—Въ видахъ поднятія доходности благороднаго и полезнаго промысла плодоводства, правительство рѣшило устроить въ настоящемъ 1890 году нѣсколько публичныхъ безплатныхъ курсовъ промышленнаго плодоводства и огородничества въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Курсы эти осуществились, благодаря содѣйствію Министерства Государственныхъ Имуществъ, а веденіе ихъ поручено директоромъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности Д. П. Малютинымъ

первому русскому преподавателю помологіи и садоводства, почетному члену отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства А. К. Греллю. Въ настоящее время, ведя свои лекціи въ аудиторіи Московскаго Историческаго Музея, А. К. Грелль, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго владыки митрополита Іоанникія, читаетъ ихъ съ 21-го февраля сего года и въ залѣ Московской Духовной Семинаріи для воспитанниковъ старшихъ классовъ.

Первая лекція, на которой присутствовалъ преосвященный Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, была посвящена г. Греллемъ корневой прививкѣ яблонь. Изложеніе этого способа прививки было продолжено и окончено имъ на второй день.

Къ охранѣ церковныхъ памятниковъ древности.—Настоящее время особенно благопріятно для памятниковъ церкви. Какъ правительство, такъ и Святѣйшій Синодъ, ученыя общества и многія частныя лица прилагаютъ большія усилія къ возстановленію и сохраненію не только нашихъ знаменитыхъ и древнихъ святынь и памятниковъ Кіева, Чернигова, Ростова, Закавказья и другихъ мѣстъ, но и небольшихъ глухихъ городовъ. Такъ духовнымъ вѣдомствомъ лѣтомъ текущаго года предполагается собрать, чрезъ епархіальныя начальства, свѣдѣнія о древнихъ храмахъ, находящихся въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и нуждающихся для ихъ сохраненія въ неотложной реставраціи и ремонтировкѣ. При этомъ, въ виду того, что у насъ нерѣдко безцеремонно обходятся съ памятниками старины, совершенно уничтожая или до неузнаваемости искажая ихъ, предполагается при сломкѣ или реставраціи таковыхъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность составленіе лицомъ вполнѣ свѣдущимъ протокола, со внесеніемъ въ послѣдній самаго подробнаго описанія реставрируемаго или уничтожаемаго памятника и со снятіемъ фотографіи или детальнаго рисунка съ памятника до его реставраціи или уничтоженія. Одновременно съ симъ предполагается усилить и самый надзоръ надъ перестройками храмовъ. Съ этою цѣлью, каждый изъ членовъ церковнаго попечительства будетъ пользоваться правомъ призывать на совѣщанія опытныхъ художниковъ и спеціалистовъ-ремесленниковъ. Только послѣ единогласнаго одобренія всѣхъ членовъ попечительства, проектъ предлагаемыхъ работъ и способъ веденія этихъ работъ получатъ утвержденіе отъ подлежащихъ властей. Въ случаѣ же неодобренія, хотя бы со стороны одного только члена попечительства, вопросъ поступаетъ на разсмотрѣніе спеціалистовъ, которые, въ данномъ случаѣ, избираются совмѣстно консисторіей и губернскими властями.

Ризница Астраханскаго собора славится замѣчательною цѣнностью древностей, хранящихся въ ней, такъ, напр., къ ризницѣ находятся: 1) митра, стоющая 100,000 рублей, сдѣлана въ Москвѣ, въ 1790 году, съ соизволенія астраханскаго архіепископа Никифора Θеотоки; 2) жемчужная митра, сдѣлана въ 1810 году при Гаіи преосвященномъ, стоитъ 50,000 рублей; на митрѣ жемчужина величиной съ голубиное яйцо; 3) панагія, пожалованная императрицей Екатериной II архіепископу Тихону Малинину въ 1792 году; 4) панагія, пожалованная императоромъ Александромъ I знаменитому астраханскому архіепископу Анастасію Братановскому; 5) двѣ панагіи съ изображеніемъ вырѣзанныхъ на кости святыхъ, замѣчательно художественная, древняя работа; 6) два посоха митрополита Іосифа (1667—1671 года), обложенные крокодиловою кожей, съ надписями: »митрополита Іосифа, отъ сотворенія міра 7177 года« (1669 года) и три посоха архіепископа Макарія; 7) водосвятная серебряная чаша съ надписью: »7166 года мѣсяца сентября, состроилъ сію чашу великій государь преосвященный Іосифъ, архіепископъ Астраханскій и Терскій«. Вѣсъ 3 фун. 28 зол.; 8) фелонь темносиняго травчатаго бархата; въ нее, какъ полагаютъ, облекались святители до 1667 года; саккосъ, подаренный Антіохійскимъ и Александрійскимъ патріархами Іосифу въ 1667 году; 10) Евангеліе въ листъ, въ серебряномъ переплетѣ, вѣсъ 1 пудъ 38 фун.; 11) Евангеліе Меѳодія, верхнія доски чистаго золота, вѣсъ 35 фун., усыпаны драгоцѣнными камнями, работано въ Москвѣ въ 1768 году, стоитъ около 120,000 рублей; 12) царскія врата серебряной чеканной работы, пожертвованы въ 1818 году купцомъ А. А. Сапожниковымъ, стоятъ 130,000 рублей. Затѣмъ слѣдуетъ много другихъ предметовъ, какъ-то: древнія иконы, кресты, чаши. Всѣ снимки размѣра 24×30 сант. Альбомъ займетъ видное мѣсто на предстоящей Казанской выставкѣ.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 29 мая 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 25.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Іюня 17-го.

Содержаніе: Народное движеніе въ пользу трезвости.—Ученіе штундистовъ и взглядъ ихъ на православіе, по разсказамъ возвратившихся изъ штундизма въ православіе.—Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Народное движеніе въ пользу трезвости.

Истинно-радостное ощущеніе могутъ доставить всякому ревнителю народной нравственности извѣстія газетъ о могучемъ движеніи въ пользу трезвости въ Смоленской губерніи.

Въ центрѣ этого движенія стоитъ село Татево Бѣльскаго уѣзда, а во главѣ дѣла—бывшій профессоръ, нынѣ народный учитель С. А. Рачинскій. Къ движенію присоединились священники, преимущественно молодые, и, вотъ, этотъ глухой край, слывшій у нѣкоторыхъ Бѣльской Сибирью, заволновался, забродилъ. Сначала въ Татевѣ, потомъ въ селахъ—Травинѣ, Шоптовѣ, Меженинкѣ, Іоткинѣ, открылись общества трезвости.

Крестьяне въ большинствѣ отнеслись къ обществамъ очень сочувственно. Несочувствовавшіе ставили возраженія, что нужно пить для подкрѣпленія силъ, для здоровья и аппетита, что безъ вина и праздникъ не въ праздникъ. По поводу молебна, которымъ каждое общество трезвости начинаетъ свое существованіе и каждый новый годъ свой, былъ пущенъ кѣмъ-то слухъ, что это присяга. По поводу записи въ особую книгу трезвости, гдѣ ведется списокъ членамъ общества, говорили, что это бунтъ, что также было будто бы и предъ польскимъ мятежемъ. Нѣкоторые говорили, что это записываютъ для того, чтобы гнать записанныхъ за чужія моря, во вновь завоеванныя земли. Наконецъ, нѣкоторые говорили, что записываютъ затѣмъ, что будетъ опять крѣпостное право.

Но, вотъ, и въ церкви, и въ школѣ, и въ частныхъ разговорахъ, и въ особыхъ бесѣдахъ, которыя ведутся самимъ Сергѣемъ Александровичемъ Рачинскимъ въ помѣщеніи школы между утреней и обѣдней, крестьяне стали знакомиться съ вредомъ отъ употребленія водки, и мысль о полной трезвости стала имъ привычной и перебродила въ ихъ умѣ.

Въ систематическомъ ознакомленіи крестьянъ съ вредомъ отъ водки г. Рачинскому много помогали его помощники, учители его школы, и одинъ воспитанникъ семинаріи, заведшій самостоятельное общество трезвости въ селѣ Дровнинѣ Гжатскаго уѣзда.

Для вступленія въ общество необходимо свободное согласіе каждаго вступающаго. Обѣщаніе не пить дается про себя, предъ Богомъ, на одинъ годъ. Когда есть желающіе вступить въ общество, то они заказываютъ священнику молебенъ препод. Сергію Радонежскому; выслушиваютъ молебенъ, прикладываются къ иконѣ и записываются въ книгу. Книга эта находится въ школѣ и при записываніи въ нее

съ новыми членами ведется бесѣда о вредѣ пьянства, о борьбѣ съ нимъ, объ обязанности вновь вступившаго члена распространять мысль о трезвости среди своихъ родныхъ.

По возрастамъ члены обществъ не одинаковы. Есть старики и дѣти, но больше средній возрастъ; есть молодежь, парни и дѣвушки. По количеству прежде употреблявшейся водки члены обществъ тоже не равны. Есть пившіе сильно, почти запоемъ, есть такіе, которые гуляли только по праздникамъ, есть и такіе, которые и совсѣмъ не пили, но вступили въ общество ради примѣра, чтобы молодыхъ поучить; впрочемъ такихъ—самая малая часть. Каждый праздничный день происходятъ новыя присоединенія, иногда многочисленныя, до 29 человѣкъ.

Количество уклонившихся, т. е. возвратившихся къ пьянству, оказывается ничтожнымъ: ихъ было всего четверо. Три изъ нихъ отбились лишь временно; они и не пьютъ, но стыдъ несдержаннаго обѣта мѣшаетъ имъ возвратиться въ общество.

Свадьбы оказалось возможнымъ справлять, если не вовсе безъ водки, то съ небольшимъ количествомъ ея. На одной изъ свадебъ кампанія рѣзко раздѣлилась на двѣ части, членовъ общества трезвости, и остальныхъ гостей, напившихся до полнаго опьяненія, почти до болѣзни. Спустя три дня, протрезвившіеся, но еще больные и разбитые, гуляки были въ церкви и одинъ изъ нихъ просилъ Христа ради помолиться о немъ и записать его въ книгу трезвости.

На другой свадьбѣ членовъ общества трезвости было, правда, меньше, но самъ отецъ невѣсты принадлежитъ къ обществу и потому, поднесши по стакану-другому, онъ воспротивился дальнѣйшей выпивкѣ. Такія нововведенія производятъ сильное впечатлѣніе на народъ. По поводу ихъ очень много говора. Даже закоренѣлые пьяницы и тѣ съ почтеніемъ говорятъ о новыхъ обычаяхъ. Когда заговариваютъ съ ними объ обществѣ трезвости, не срывается съ языка ихъ

дерзкая брань, а скорѣе какое-то недоумѣніе выражается во всей ихъ фигурѣ.

Посѣщеніе церкви большими массами стало обычнымъ явленіемъ.

Что касается священниковъ, примкнувшихъ къ новому движенію, то они начали съ того, что бросили привычку пить по рюмкѣ предъ обѣдомъ. Они рѣшились на это потому, что пить въ семьѣ потихоньку, хотя бы по рюмкѣ, и въ то же время проповѣдовать совершенное отреченіе отъ вина крестьянамъ,—не добросовѣстно, а проповѣдовать крестьянамъ только *умѣренность*—безполезно.

Ученіе штундистовъ и взглядъ ихъ на православіе, по разсказамъ возвратившихся изъ штундизма въ православіе[1]).

19) Представленіе штундистовъ объ ангелахъ и діаволѣ.

Въ ученіи объ ангелахъ, какъ слугахъ Божіихъ, штундисты отчасти согласны съ ученіемъ Церкви Православной, но при этомъ говорятъ, что ангелы посылаются отъ Бога только имъ; имъ они и служатъ, ихъ и хранятъ. Діавола же призваютъ „врагомъ Божіимъ“, „падшимъ духомъ“, живущимъ въ воздухѣ[2]) и обольщающимъ православныхъ, какъ враговъ Божіихъ и штундистскихъ. Подчасъ о діаволѣ говорятъ, что онъ ничто иное, какъ человѣкъ, въ особенности же священникъ, а также и православный мірянинъ, ревнующій о православіи, не внимающій бреднямъ штундистовъ и ихъ осуждающій.

---

[1]) См. № 17-й.

[2]) Въ подтвержденіе этого ссылаются на слова св. ап. Павла: »по волѣ князя воздушнаго«.

20) Взглядъ штундистовъ на праздники и посты Православной Церкви.

На праздники (за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ) и посты Православной Церкви штундисты смотрятъ, какъ на тѣ явленія, которыхъ ненавидитъ душа Божія. Постовъ же безусловно не признаютъ (впрочемъ у штундистовъ есть одинъ день поста, но о немъ въ своемъ мѣстѣ), считая необходимымъ только постъ духовный, состоящій въ молчаливомъ чтеніи Св. Писанія, въ непроизношеніи худыхъ словъ и удаленіи отъ разныхъ худыхъ разговоровъ, даже касающихся и обыденной жизни. Когда же бываетъ такой постъ у штундистовъ,—трудно узнать. Православнымъ, соблюдающимъ посты, совѣтуютъ прочитать 58 гл. пр. Исаіи, указывающую, каковъ долженъ быть постъ.

21) Ученіе штундистовъ объ антихристѣ: въ какомъ видѣ себѣ его представляютъ и какъ скоро ожидаютъ наступленія его времени?

Антихристомъ штундисты называютъ всякаго врага и противника Божія, но только не себя, а всякаго несогласнаго съ ними и въ особенности священниковъ и архіереевъ, иногда и властей. Что же касается вопроса о лицѣ антихриста и тѣхъ свойствахъ и качествахъ его, какія изображены въ 13 гл. Апокалипсиса, то штундисты объ этомъ учатъ такъ: „звѣрь, вышедшій изъ моря съ семью головами и десятью рогами, на которыхъ написаны имена богохульныя, это не только каждый архіерей и священникъ, но и всякій мірянинъ, принимающій семь таинствъ Церкви (это семь головъ), признающій десять заповѣдей Божіихъ (это десять роговъ) и вопреки второй заповѣди—не почитать никакихъ кумировъ или идоловъ, почитающій св. иконы (это имена богохульныя)". Относительно того, какъ скоро наступитъ его царствованіе, штундисты вопреки ученію Православной Церкви и слова Божія, „что антихристъ будетъ царствовать на землѣ

три съ половиною года“,—говорятъ: „антихристъ есть и теперь—это всякій православный, несогласный съ ихъ ученіемъ; три же съ половиною года нужно понимать духовно, такъ какъ предъ Господомъ „тысяча лѣтъ, какъ одинъ день“. „Впрочемъ, говорятъ они,—наступитъ нѣкогда то время, о которомъ пишетъ св. Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи, когда антихристу дана будетъ власть дѣлать все то, о чемъ написано въ Откровеніи.

22) Взглядъ штундистовъ на душу и тѣло человѣка.

Душа человѣка, по вѣрованію штундистовъ, „Духъ Божій“ и возвращается къ Богу; тѣло же, какъ земное, грѣховное и смертное возвращается въ землю, изъ которой и взято.

23) Ученіе штундистовъ о воскресеніи мертвыхъ и страшномъ судѣ.

Воскресеніе мертвыхъ и страшный судъ штундисты признаютъ и думаютъ, что они, какъ „сотворшіе благая“, увѣровавшіе во Христа и отвергшіе идолопоклонство (иконопочитаніе) и „не принявшіе печати антихриста“ (крестнаго знаменія), воскреснутъ для жизни вѣчной, блаженной, что за свою жизнь „они восхищены будутъ на облацѣхъ и отнесены будутъ на лоно Авраамово и не будутъ судимы на страшномъ судѣ“, православные же, какъ „сотворшіе злая“ покланяющіеся идоламъ и принимающіе „печать антихриста“ будутъ судимы и осуждены на вѣчныя мученія.

24) Представленіе ихъ о загробной жизни,—о раѣ и адѣ.

Частнаго суда, по смерти, штундисты не признаютъ; загробной жизни до страшнаго суда Христова тоже. Что же касается рая, то подъ нимъ штундисты разумѣютъ небо, гдѣ живетъ Богъ и гдѣ будутъ жить „вѣрующіе“—штундисты. Адъ и будущія вѣчныя мученія грѣшниковъ принимаютъ. Въ аду будутъ мучиться только православные и тѣ изъ штундистовъ, которые оставили новую

вѣру—штундизмъ, или же „пили водку предъ православными“.

25) Считаютъ ли штундисты свои ученія и толкованія непреложными, или же допускаютъ личную свободу во взглядахъ на предметы вѣры?

Штундисты-баптисты, считаютъ свое ученіе вполнѣ непреложнымъ; „духовные“ же допускаютъ свободу въ толкованіи Св. Писанія и бываютъ несогласными съ баптистами, относительно лишь таинствъ Церкви, которыхъ положительно не признаютъ ни подъ какими видами.

26) При толкованіи Св. Писанія какого они держатся нормирующаго правила?

При чтеніи и толкованіи слова Божія, штундисты держатся одного начала: найти побольше мѣстъ Св. Писанія для оправданія своихъ заблужденій, а съ другой стороны и главнымъ образомъ—для нападокъ на православную вѣру и Церковь и для опроверженія всего, содержащагося въ ученіи Православной Церкви.

27) Какъ смотрятъ штундисты на религіозныя сочиненія позднѣйшаго времени?

Къ религіознымъ произведеніямъ и сочиненіямъ позднѣйшаго времени, штундисты относятся пренебрежительно, какъ къ написаннымъ изъ корыстныхъ побужденій и для защиты разныхъ выдумокъ. Всѣ сочиненія религіозныя позднѣйшаго времени (разумѣется написанныя въ православномъ духѣ), по мнѣнію штундистовъ, „написаны людьми, у которыхъ нѣтъ чего ѣсть“. „Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ, нѣтъ ничего добраго: читаешь, читаешь, ищешь и ничего не находишь; если же и есть въ нихъ что нибудь хорошее, то его очень мало, не больше какъ два пшеничныхъ зерна въ четырехъ четверикахъ мякины“.

28) Взглядъ штундистовъ на представителей современной священной іерархіи и ихъ духовную власть.

На представителей современной іерархіи священной штундисты смотрятъ крайне презрительно и даже враждебно, какъ на враговъ человѣчества, обидчиковъ, грабителей, поставленныхъ „звѣремъ“ преслѣдовать „вѣрующихъ“ (штундистовъ). Власть ихъ также отъ „звѣря“ и потому совершенно не признается штундистами.

29) Штундисты данной мѣстности представляютъ собою одну или нѣсколько религіозныхъ общинъ?

Въ послѣднее время между штундистами замѣтно увеличивается число лицъ, склонныхъ къ баптизму; духовныхъ же, мало.

30) Взаимныя отношенія штундистскихъ общинъ и подсектъ.

Всѣ штундистскія общины и подсекты въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ дружны, когда дѣло касается пропаганды штунды и защиты пропагандистовъ ея. Когда же двѣ-три общины соберутся вмѣсто для обсужденія своихъ дѣлъ, то вожаки и вообще представители общинъ изъ личныхъ интересовъ непремѣнно поспорятъ и перессорятся. Такъ разсказываютъ возвратившіеся изъ штундизма въ православіе.

31) Роль, значеніе и обязанности въ штундистскихъ общинахъ пресвитеровъ.

Штундистскіе пресвитеры главнымъ образомъ проповѣдники штундизма. На нихъ лежитъ обязанность привлекать побольше прозелитовъ и охранять адептовъ штунды отъ возвращенія въ православіе. Слово пресвитера, избраннаго „по совѣсти“, т. е. единодушно, для штундиста законъ. Пресвитеры руководятъ общинами и о всякихъ аномаліяхъ въ общинѣ штундистовъ доносятъ епископамъ[1]), отъ которыхъ и получаютъ руководительныя наставленія—личныя и письменныя.

---

[1]) Епископы у штундистовъ избираются и поставляются главными общинами Кавказской, Херсонской и Кишиневской. Они наблюдаютъ за

32) Порядокъ избранія пресвитеровъ; избираются ли они на опредѣленный срокъ?

Руководствуясь 1 гл. 16—26 книги Дѣяній Апостольскихъ, штундисты избираютъ пресвитеровъ по жребію изъ старшихъ братьевъ, т. е. лицъ особенно враждебно относящихся къ Православной Церкви. Въ нѣкоторыхъ общинахъ пресвитеры избираются на годъ, а въ нѣкоторыхъ и болѣе; но бываютъ случаи, что пресвитеры, не угодивъ чѣмъ нибудь старшимъ братьямъ, оканчиваютъ свою миссію и раньше; ихъ удаляютъ, низводя въ ряды обыкновеннаго штундиста и на мѣсто ихъ ставятъ другихъ. Званіе же пожизненнаго пресвитера получаютъ тѣ изъ пресвитеровъ, которые помимо своей ожесточенности къ Православной Церкви, привлекли не мало адептовъ штунды; званіе это дается главными пресвитерами, или епископами, а чаще всего общинами Кавказской, Херсонской и проч.

33) Какое участіе въ богослужебныхъ собраніяхъ принимаютъ женщины?

Въ богослужебныхъ собраніяхъ женщины, согласно слову св. Апостола, „женщины да молчатъ“, ничего не читаютъ и не толкуютъ и допускаются лишь къ участію въ пѣніи псалмовъ.

34) Времена и мѣста молитвенныхъ собраній у штундистовъ.

На молитвенныя собранія штундисты *являются* утромъ и вечеромъ. Не имѣя возможности собираться ежедневно, они сходятся по праздникамъ и воскреснымъ днямъ. Хотя всѣ собранія должны происходить въ домѣ пресвитера, но въ

успѣшной пропагандой штунды, снабжаютъ общины книгами, а пропагандистовъ деньгами, которыя получаютъ отъ помянутыхъ выше общинъ. Кромѣ жалованья отъ 25-ти до 50 руб. въ мѣсяцъ, штундистскіе епископы получаютъ также и на разъѣзды. *Авт.*

виду требованія закона не обращать жилыхъ домовъ въ молитвенныя собранія, штундисты устраиваютъ молитвенныя собранія въ своихъ домахъ по очереди, предварительно условившись гдѣ именно—въ какомъ домѣ должно собираться.

(Продолженіе будетъ).

Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ съ 1888 года[1]).

Большое волненіе въ православной общинѣ въ Санъ-Франциско произвелъ вопросъ о кладбищѣ. Вопросъ этотъ возникъ по слѣдующему поводу. Во времена управленія епархіей преосв. Іоанна было пріобрѣтено обширное мѣсто для погребенія православныхъ въ С.-Франциско къ югу отъ кладбища Old Fellows'. Преосвященнымъ Іоанномъ это мѣсто было огорожено и торжественно освящено. Здѣсь много уже было погребено, когда преосвящ. Іоаннъ удалился въ Россію. Между тѣмъ съ теченіемъ времени цѣнность земли въ С.-Франциско, какъ, впрочемъ, и во всѣхъ американскихъ городахъ, вслѣдствіе ихъ быстраго возрастанія, быстро начала увеличиваться. Еще раньше среди православныхъ Америки образовалось благотворительное общество съ цѣлью помогать бѣднымъ православнымъ; оно, между прочимъ, заботилось, особенно послѣ отъѣзда преосв. Іоанна, о приличномъ содержаніи православнаго кладбища. Когда въ сосѣдствѣ съ кладбищемъ начали возникать жилыя постройки и цѣнность земельныхъ участковъ достигла значительныхъ размѣровъ, три члена этого благотворительнаго общества, безъ испрашиванія разрѣшенія изъ Россіи, начали мало-помалу распродавать болѣе или менѣе значительные участки земли подъ постройки, пока обширное и прекрасное кладбище не превратилось въ незначительный кусочекъ земли, упирающійся однимъ концомъ въ пески.

Когда прибылъ въ С.-Франциско преосв. Владиміръ, кладбище представляло плачевный видъ: было плохо огорожено, кресты и памятники накренились, а нѣкоторые и попадали, надписи на

---

[1]) См. № 24-й.

нихъ были испорчены, по нему свободно разгуливали коровы и другія домашнія животныя. Между тѣмъ было не извѣстно, на что употреблены были суммы, вырученныя отъ продажи участковъ кладбища. Преосв. Владиміръ въ сопровожденіи президента благотворительнаго общества посѣтилъ кладбище и до крайности былъ огорченъ запущенностію, царившею на немъ [1]). Необходимо было принять мѣры, чтобы или привесть въ надлежащій приличный видъ существовавшее кладбище, или пріобрѣсть новое мѣсто для погребенія православныхъ. Этотъ вопросъ раздѣлилъ все общество на двѣ части: одна и большая часть хотѣла продать прежнее кладбище и пріобрѣсть новое мѣсто, другая же, значительно меньшая, не хотѣла этого. Происходившія по этому поводу собранія православныхъ были чрезвычайно шумны. Между тѣмъ въ городѣ были распущены неблагопріятные слухи о дѣятельности преосв. Владиміра, что возмутило большинство православнаго общества. Въ одной изъ мѣстныхъ газетъ весь ходъ разрѣшенія поднятаго вопроса о кладбищѣ и о полномъ довѣріи православнаго общества къ преосвященному Владиміру такъ излагается [2]). «По приглашенію епископа, митингъ членовъ Греко-Русско-Славянской Православной Церкви и благотворительнаго общества состоялся послѣднею ночью въ помѣщеніи на Powell Street подъ № 1713 и 1715. Божо Родовичъ (Bozo Rodovich) попросилъ епископа установить предметъ предстоящаго разсужденія. Досточтимый епископъ обратился къ стоящимъ вокругъ него членамъ собранія съ увѣщаніемъ посылать своихъ дѣтей по воскреснымъ днямъ въ церковную школу, равнымъ образомъ самимъ взрослымъ посѣщать церковь и избѣгать пикниковъ въ эти дни [3]), а относительно замѣчаемыхъ среди нихъ раздоровъ просилъ прекратить ихъ и дѣйствовать въ согласіи, какъ подобаетъ братьямъ. Послѣ этого онъ попросилъ всѣхъ сѣсть и, занявши самъ мѣсто, объявилъ, что разсужденіе будетъ касаться только предметовъ духов-

---

[1]) Alta California May 31, 1889.

[2]) Подъ такимъ оглавленіемъ: „The Russian Church et meeting called by Order of Bishop Vladimir".—Русская церковь. Митингъ, созванный по приказанію епископа Владиміра.

[3]) Вопросъ о посѣщеніи дѣтьми воскресной школы, а взрослыми церкви имѣетъ для жителей С.-Франциско немаловажное значеніе. Объ этомъ будетъ ниже сказано.

ныхъ. Божо Родовичъ (Bozo Rodovich) всталъ и, выразивши свою преданность епископу и Церкви, заявилъ, что онъ совѣтовалъ бы осудить нечестныя средства и что онъ предупреждаетъ, чтобы никто не позволялъ себѣ внушать что либо епископу, потому что онъ одинъ только имѣетъ неограниченный авторитетъ въ Церкви. Послѣ этого онъ началъ порицать, не называя по имени, извѣстныхъ совѣтниковъ; но рѣчь эта и самое собраніе было прервано восклицаніями »садись«, »иди прочь«. Божо Родовичъ, видя такое настроеніе всѣхъ, ушелъ, а съ нимъ нѣкоторые и другіе.

Послѣ этого преосвященный опять занялъ свое мѣсто, которое оставилъ было во время сильнаго всеобщаго возбужденія, и была прочитана составленная Б. Н. Гопчевичемъ и принятая единодушно всѣмъ собраніемъ слѣдующая резолюція: «нѣкоторыя злонамѣренныя лица распространили слухъ, что управленіе Его Преосвященства епископа[1]) Владиміра, со времени принятія имъ на себя юрисдикціи Русско-греческой Церкви, своевольно и подлежитъ осужденію, и воспользовались для распространенія этихъ слуховъ мѣстною печатью. Теперь мы, собравшіеся на митингъ члены Православной Восточной Церкви, осуждаемъ такое обвиненіе, какъ ложное и неосновательное; и мы, далѣе, выражаемъ наше совершенное довѣріе христіанскому достоинству и нравственной силѣ Его Преосвященства, рѣшительно утверждая, что онъ напрягаетъ всѣ лучшія силы свои, чтобы прекратить распри, существовавшія среди насъ раньше его прибытія къ намъ, и что, еслибы ему не препятствовала безсмысленная оппозиція, его присутствіе и труды принесли бы еще больше пользы и добра для нашихъ собратій. Такое убѣжденіе и довѣріе, какое мы выражаемъ, утверждено въ насъ его правленіемъ съ самаго начала этого правленія среди насъ, и намъ пріятно въ высшей степени, что мы можемъ воспользоваться настоящимъ случаемъ—выразить наше полнѣйшее одобреніе всякому его дѣйствію и увѣрить его въ совершеномъ подчиненіи ему до конца,—пока онъ не выполнитъ свыше предназначенной миссіи«.

Послѣ утвержденія этого постановленія и нѣкоторыхъ другихъ увѣщаній, сдѣланныхъ преосвященнымъ, собраніе закончилось.

Въ томъ же газетномъ извѣщеніи, которое только что приведено, сообщается еще слѣдующее. Русская церковь въ С.-Фран-

[1]) Въ статьѣ—архіепископа (Archbishop).

циско имѣетъ въ городѣ около 600 послѣдователей, но поддерживается изъ Россіи. Единственный расходъ, который падаетъ всецѣло на членовъ Церкви въ С.-Франциско,—это помощь бѣднымъ и содержаніе кладбища.

Епископъ Владиміръ, такъ заканчиваетъ свой отчетъ репортеръ газеты, послѣ окончанія митинга заявлялъ, что его крайне печалитъ духовное состояніе Церкви, но что онъ надѣется на мирный и дружественный исходъ настоящаго дѣла.

Дѣло, дѣйствительно, миролюбиво окончилось, но не скоро. Нужно было собираться еще нѣсколько разъ на митинги, сопровождавшіеся такимъ же шумомъ и выходомъ нѣсколькихъ лицъ во время самыхъ совѣщаній. Слѣдующій митингъ послѣ описаннаго сопровождался еще большею возбужденностію. Репортеръ, бывшій на этомъ митингѣ, такъ разсказываетъ о немъ [1]).

Общество Греко-Русско-Славянской Православной Церкви, а равно и члены Благотворительнаго Общества собрались на митингъ въ домъ епископа на Powel Street. Присутствовало здѣсь около 100 членовъ, сильно раздраженныхъ и возбужденныхъ.

Первый шагъ былъ сдѣланъ г. Гопчевичемъ, который привелъ собраніе къ порядку и попросилъ позволеніе прочесть постановленіе прежняго митинга. Этого было достаточно, чтобы всѣ вскочили съ своихъ мѣстъ и вышли на средину зала, жестикулируя весьма возбужденно и недвусмысленно. И только приходъ епископа возстановилъ порядокъ и постановленіе было прочитано — то самое, которое было составлено Гопчевичемъ на предъидущемъ засѣданіи. Чтеніе его почти было уже окончено, какъ въ залу вошли Божо Родовичъ, Е. Чьеловичъ и нѣкоторые другіе. Родовичъ вдругъ обратился къ епископу и протестовалъ противъ только что прочитаннаго постановленія.

Епископъ сказалъ на это, что желалъ бы дать нѣсколько совѣтовъ. При этихъ словахъ шумъ въ залѣ стихъ и водворилось всеобщее вниманіе. Его Преосвященство, повторивши о хожденіи

---

[1]) Газетная замѣтка объ этомъ митингѣ такъ озаглавлена: „Church troubles. Members of the Russian Sect disagree. Archbishop Vladimir counsels moderation and delivers a kindry address to the members. (Мятущаяся Церковь. Несогласные члены Русской секты. Архіепископъ Владиміръ совѣтуетъ умѣренность и оказываетъ кротость въ отношеніи къ этимъ членамъ)".

дѣтей православныхъ въ воскресную школу и взрослыхъ въ церковь, указалъ на распри, господствующія въ православномъ обществѣ, совѣтовалъ изыскать средства примиренія, чтобы всѣ сдѣлались братьями и друзьями и чтобы чрезъ это ихъ дѣла, какъ духовныя, вѣчныя, такъ и временныя—мірскія, могли процвѣтать.

Кротость и пріятность, съ которыми Преосвященный преподавалъ свои совѣты, успокоили на нѣсколько минутъ взволнованные умы. Но это спокойствіе скоро было нарушено, и произошло еще большее смятеніе, чѣмъ предъ этимъ было. Именно—Родовичъ прочиталъ выдержку изъ утреннихъ газетъ, гдѣ утверждалось, что г. Чьеловичъ и онъ самъ изгнаны изъ Общества. »Это ложь« воскликнулъ Родовичъ и, указывая на г. Гопчевича, сказалъ: »а здѣсь сидитъ и лжецъ«. Гопчевичъ на такое оскорбленіе отвѣтилъ тѣмъ же, и опять всѣ подняли шумъ и вышли на средину залы. Когда наступило на мгновеніе молчаніе, опять послышался кроткій голосъ епископа, опять водворилось нѣкоторое спокойствіе. Въ концѣ концовъ нѣкоторые изъ присутствующихъ—заявили: »пусть они продолжаютъ совѣщаніе, а мы уйдемъ«. Это было принято, и четыре или пять человѣкъ оставили залу. Послѣ этого снова было прочитано выше приведенное постановленіе о полномъ довѣріи къ епископу и всѣми присутствующими принято безъ возраженій.

Но главный вопросъ о кладбищѣ и на этомъ собраніи не былъ разрѣшенъ. Потребовалось новое собраніе, на которомъ Преосвященный постарался примирить враждующія партіи [1]).

На это собраніе приглашено было Преосвященнымъ около двадцати представителей отъ обѣихъ партій, образовавшихся между православными и въ частности въ благотворительномъ обществѣ. На этомъ собраніи было выяснено истинное состояніе кладбища, именно оно находилось въ такомъ положеніи, что возмущало до глубины души Пр. Владиміра [2]). Видя, что настроеніе

---

[1]) Объ этомъ митингѣ православныхъ въ Alta California 31 мая 1889 говорится въ статьѣ подъ оглавленіемъ: „Russians Reunited. Bishop Vladimir Assumes the Duties of Peace-Maker. Bad condition of a Cemetery. The Breach in the Greek-Russian-Slavonian Orthodox Church and Benivolent Society Healed. (Примирившіеся русскіе. Еписк. Владиміръ принимаетъ на себя обязанности миротворца. Плохое положеніе кладбища. Разрывъ въ Гр.-Русск.-Славянской Прав. Церкви и Благотв. Обществѣ прекращены)“.

[2]) См. объ этомъ выше.

присутствующихъ далеко не дружелюбное и что это недружелюбіе возбуждено и продолжаетъ поддерживаться вопросомъ о кладбищѣ, Преосвященный коснулся этого вопроса вначалѣ слегка только. Онъ счелъ за лучшее прежде всего возстановить миролюбивое отношеніе между враждующими партіями.

Присутствіе епископа уже нѣсколько успокоивало ихъ, хотя и проглядывала еще раздражительность. Поэтому Преосвященный обратился къ собравшимся съ слѣдующею рѣчью: »Возлюбленныя о Христѣ Іисусѣ чада моя,—я сильно воскорбѣлъ душою, узнавши о худыхъ чувствахъ, установившихся въ обществѣ, члены котораго, хотя и различныхъ національностей, вѣруютъ и исповѣдуютъ одно и то же ученіе и молятся у одного и того же Алтаря. И моя печаль еще болѣе усиливается, когда я вижу, что кладбище, гдѣ погребены многіе изъ нашихъ ближнихъ, такъ дурно содержится. Пусть многое забудется, и, конечно, скорѣе всего нужно забыть то, что здѣсь произошло, пока не было Главы Церкви. Я пришелъ сюда, чтобы исправить нѣкоторыя недостатки, происшедшіе по преимуществу отъ недостатка управленія, и водворить миръ среди моихъ возлюбленныхъ чадъ этой страны. Моя обязанность заботиться, чтобы вы жили въ мирѣ между собою. Пусть разногласіе въ Обществѣ прекратится, ибо вы не можете быть вѣрными христіанами, пока живете другъ съ другомъ въ такой враждѣ. Да все это соблазнъ для нашихъ согражданъ иной вѣры, когда они видятъ всѣ эти распри среди васъ. Воспитывайте въ себѣ христіанскій духъ и предоставьте все въ руки Божіи. Вы получите скоро извѣщеніе о другомъ собраніи, на которомъ будетъ обсуждаться вопросъ о кладбищѣ и о другихъ предметахъ, требующихъ разсмотрѣнія«.

Послѣ того преосвященный преподалъ собравшимся благословеніе и отпустилъ ихъ. Послѣ собранія онъ заявилъ репортеру Alta, что онъ намѣревается удалить съ кладбища тѣла погребенныхъ тамъ и продать землю. Погребенія же производить въ мѣстности болѣе удобной, чѣмъ существующая.

По всей вѣроятности, одновременно съ этими волненіями, возбужденными вопросомъ о кладбищѣ, распространены были недоброжелателями вновь устанавливавшихся порядковъ въ Церкви слухи о томъ, что съ прибытіемъ Преосвященнаго Владиміра въ С.-Франциско начались неудовольствія и распри въ самомъ клирѣ.

По поводу этихъ слуховъ къ Преосвященному являлись за достовѣрными свѣдѣніями репортеры газетъ и, такимъ образомъ, дѣйствительное положеніе вещей стало извѣстно всему населенію города. Одному изъ репортеровъ Преосвященный, относительно этихъ слуховъ сказалъ слѣдующее [1]): »среди православнаго клира— полный миръ, согласіе и христіанская любовь. Клиръ получаетъ вполнѣ свое жалованье, что доказывается ихъ росписками въ церковныхъ книгахъ«.—»Ихъ вознагражденіе установлено закономъ или нѣтъ?«—спросилъ репортеръ.—»Да. Двое пѣвчихъ разсчитались, потому что я убавилъ ихъ жалованье; но не клирики были разсчитаны. Протоіерей Вечтомовъ еще прежде моего прибытія просился въ отставку въ Россію съ пенсіею. Его просьба уважена. Мои отношенія съ протоіереемъ Вечтомовымъ, діакономъ Соболевымъ и г. Алексинымъ дружественны. Ученики школы не будутъ исключены; я ихъ люблю такъ же, какъ и прибывшихъ со мною. Болѣе сорока учениковъ скоро прибудетъ изъ Аляски. Я намѣренъ въ Іюлѣ или Августѣ отправиться туда и благословить церкви, тамъ существующія. Здѣсь, въ С.-Франциско съ окрестностями 1300 православныхъ христіанъ. Безъ сомнѣнія, они не стали бы посѣщать церкви, если бы клиръ церковный мало вникалъ въ ихъ интересы или въ ихъ духовныя нужды. Богослуженіе могло бы совершаться на русскомъ языкѣ, но оно было бы непонятно для грековъ и славянъ. Теперь Богослуженіе будетъ совершаться на англійскомъ языкѣ. Церковныя суммы не будутъ болѣе расточаться для удовлетворенія сомнительныхъ христіанъ: золотое время для нихъ прошло и не вернется болѣе«.

Вообще нравственное состояніе жителей города С.-Франциско мало представляетъ утѣшительнаго, хотя, повидимому, въ немъ даны всѣ условія для хорошей жизни. Нравственность всѣхъ вообще жителей этого полумилліоннаго города и въ частности православныхъ въ одной изъ корреспонденцій изъ Америки описывается весьма мрачными красками [2]).—Городъ С.-Франциско— самый счастливый въ свѣтѣ по климату сухому, теплому, не знающему различія между зимою и лѣтомъ. Нѣтъ здѣсь ни лихора-

---

[1]) Въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Russo-Greek-Church. Archbishop Vladimir on Cathedral Affairs“.

[2]) Русскій Паломникъ 1889 г. № 1 стр. 15.

докъ, ни эпидемическихъ болѣзней; смертность, если вѣрить статистикѣ, въ Калифорніи меньше, чѣмъ въ какомъ либо другомъ мѣстѣ; зданія и улицы города вѣликолѣпны, сообщенія удивительно быстры, дешевы и удобны. Кажется, рай—на землѣ, изобилующій всѣми благами и плодами умѣреннаго и тропическаго поясовъ. На самомъ же дѣлѣ, люди, особенно православные, съумѣли устроить для себя почти адъ въ этомъ благодатномъ мѣстѣ. По всему міру замѣчается одинаковое явленіе, что съ изобиліемъ благъ земныхъ портится характеръ человѣка, и рѣдко когда человѣкъ бываетъ благодаренъ Богу за Его благодѣянія.

Народъ въ С.-Франциско чрезвычайно буйный, и смертные приговоры суда за тяжкія преступленія едва ли не чаще здѣсь, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Ихъ запросто произноситъ чиновникъ, не превышающій рангомъ русскаго мироваго судью, и казнь происходитъ тихо въ тюрьмѣ, лишь въ присутствіи необходимыхъ чиновниковъ. Въ городѣ то и дѣло, особенно въ іюлѣ мѣсяцѣ, напр. слышатся повсюду выстрѣлы,—сотни, тысячи динамитныхъ патроновъ бросаются тогда на улицахъ и подъ ноги пѣшеходамъ, къ немалому ихъ страху, хотя эти патроны безвредны и производятъ лишь шумъ. Но дѣтскіе пистолеты—дѣло опасное. Дѣти въ игрѣ иногда убиваютъ другъ друга. Почти половина населенія города не принадлежитъ ни къ какому вѣроисповѣданію; церквей очень мало и ни одной большой.

Наша Русская Церковь пріютилась почти въ концѣ города, недалеко отъ моря, на весьма людномъ, впрочемъ, мѣстѣ, на красивой площади противъ Вашингтонова парка. Около самаго почти архіерейскаго дома желѣзныя дороги расходятся въ пяти направленіяхъ, потому сообщенія православныхъ были весьма легки и удобны съ церковію ихъ. Но на 600 человѣкъ едвали найдется 200, которые ходили бы въ Церковь. Это потому, что православные постоянно враждуютъ между собою и ведутъ безконечные судебные процессы, которые придутъ къ концу лишь тогда, когда нечѣмъ будетъ платить адвокатамъ.

Особенно въ печальномъ положеніи находится воспитательное дѣло. Направленіе правительственныхъ школъ и общественнаго мнѣнія въ С.-Франциско—совершенно безбожное. Въ подростающемъ поколѣніи нѣтъ никакого уваженія къ старшимъ, и своеволіе царитъ полное. Это своеволіе породило въ С.-Франциско

»*Industrial school*« или, что то же, дома каторжной работы для мальчиковъ, и они всегда полны, ибо возставать противъ Божественнаго авторитета, а потомъ противъ власти старшихъ между здѣшними юношами почитается признакомъ хорошаго тона и мужества и, къ грядущей гибели общества, не особенно имъ осуждается, пока не совершится преступленіе.

Общая тема проповѣдей пасторовъ и ксендзовъ—борьба съ невѣріемъ. Между тѣмъ, какъ начнется богослуженіе въ нашей и по другимъ церквамъ, тотчасъ по улицамъ начинаются процессіи безбожниковъ на загородные пикники съ оглушительной музыкой, съ барабанами, отчего затрудняется богослуженіе. Подобнаго нечестія не допуститъ никакой другой американскій городъ, гдѣ, по примѣру Англіи, отдается достойное уваженіе церковнымъ законамъ о воскресныхъ дняхъ. Воскресенье для С.-Франциско есть день наибольшей распущенности, пьянства, драки и преступленій. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ воспитаніе подростающаго Православнаго поколѣнія не могло ничего хорошаго обѣщать въ будущемъ.

Преосвященный Владиміръ, ревнуя о благѣ ввѣренной ему паствы, обратилъ на всѣ эти обстоятельства самое серьезное вниманіе и изыскалъ болѣе или менѣе цѣлесообразныя средства. Въ вышеприведенныхъ разсужденіяхъ на митингахъ по поводу вопроса о кладбищѣ Преосвященный постоянно обращалъ вниманіе присутствовавшихъ на эти средства. Онъ указывалъ на необходимость для дѣтей проводить воскресные дни въ церковной школѣ. Чрезъ это онъ, не безъ основанія, надѣялся избавить дѣтей отъ далеко непоучительныхъ примѣровъ нравственнаго времяпрепровожденія общества городскаго и не рѣдко семьи. На одномъ изъ упомянутыхъ митинговъ Преосвященный настойчиво убѣждалъ православныхъ, чтобы дѣти каждаго члена Церкви въ праздничные дни посѣщали воскресную школу. »Если взрослые не могутъ или не желаютъ сами посѣщать, то онъ умолялъ ихъ дозволять дѣтямъ дѣлать это. Потомъ Преосвященный обратилъ вниманіе на воскресные пикники и, съ свойственною ему силою, порицалъ этотъ родъ удовольствій и настойчиво совѣтовалъ каждому члену Церкви воздерживаться отъ такого или инаго участія въ этихъ пикникахъ, чрезъ простое ли нравственное одобреніе ихъ и сочувствіе или чрезъ денежное участіе въ нихъ [1])«.

[1]) См. выше.—Митингъ, описанный въ статьѣ „Church Troubles“.

Насколько убѣдительны были эти и имъ подобныя увѣщанія Преосв. Владиміра, какія были слѣдствія ихъ,—изъ имѣющихся у насъ подъ руками свѣдѣній не видно. Понятно само собою, что однихъ этихъ средствъ недостаточно для перевоспитанія общества, такъ долго жившаго безъ всякаго нравственнаго контроля Церкви и привыкшаго не годами, а десятилѣтіями къ нравственной распущенности и своеволію. И никто яснѣе этого не сознаетъ, какъ Преосв. Владиміръ, который всѣ силы свои употребляетъ на осуществленія иныхъ, болѣе глубокихъ средствъ для нравственнаго обновленія православнаго общества. Къ числу такихъ средствъ принадлежитъ прежде всего школа и церковная проповѣдь. Вліяніе и той и другой на общество тѣмъ болѣе важно, что оно касается и мірянъ, и ихъ учителей церковныхъ, въ особенности послѣднихъ: школа, безъ сомнѣнія, своимъ умственно-нравственнымъ авторитетомъ заставляетъ мірянъ невольно облагораживать свою жизнь, но еще болѣе способствуетъ этому облагораживанію и обновленію тѣмъ, что выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ богословски просвѣщенныхъ, христіански-воспитанныхъ проповѣдниковъ слова Божія, церковныхъ учителей,—поучающихъ ввѣряемую имъ паству не только словомъ, но и дѣломъ. Въ такихъ проповѣдникахъ, служителяхъ алтаря, особенно нуждается ввѣренная Преосв. Владиміру епархія Алеутская и Аляскинская.

(Продолженіе будетъ).

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Обязательныя для благочинныхъ и вообще духовенства Подольской епархіи постановленія касательно упорядоченія епархіальнаго дѣлопроизводства.—Въ видахъ упорядоченія дѣлопроизводства епархіальнаго управленія, Подольское епархіальное начальство установило нижеслѣдующія правила:

1) Все печатаемое въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ въ отдѣлахъ распоряженій правительства и епархіальнаго начальства обязательно для исполненія лицами, къ коимъ оно относится, и не требуетъ особаго письменнаго подтвержденія указами со стороны консисторіи. Исключенія представляютъ лишь опредѣленія,

перемѣщенія и увольненія священно-и церковнослужителей, а также увольненія и опредѣленія церковныхъ старостъ на первое трехлѣтіе, въ каковыхъ случаяхъ, кромѣ напечатанія, будутъ посылаемы и особые указы. Утвержденія же старостъ на слѣдующія трехлѣтія, а также опредѣленія и увольненія по другимъ должностямъ не будутъ сопровождаться указами, а будутъ ограничиваться лишь напечатаніемъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2) Сношенія консисторіи съ духовенствомъ и духовенства съ консисторіею должны быть исключительно чрезъ посредство благочинныхъ и притомъ по всѣмъ дѣламъ, какъ церковнымъ, такъ и частнымъ. При этомъ благочиннымъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность по содержанію всякой представляемой ими къ епархіальному начальству отъ того или другого священно-или церковнослужителя бумаги представлять лично отъ себя свѣдѣнія (предварительно собирая ихъ, если окажется нужнымъ, на мѣстѣ) и заключеніе, такъ какъ благочинный не есть передаточная почтовая инстанція, а дѣйствительный непосредственный начальникъ духовенства извѣстнаго раіона и органъ надзора за ними со стороны епархіальнаго начальства. Въ силу сего: а) бумаги, поступающія непосредственно отъ духовенства, помимо благочинныхъ, будутъ оставляемы безъ всякаго разсмотрѣнія, а деньги, присылаемыя такимъ же путемъ, будутъ возвращаться обратно съ вычетомъ изъ нихъ пересылочныхъ и съ наложеніемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ на виновныхъ въ нарушеніи установленнаго порядка сношеній взысканій; б) никакія бумаги по дѣламъ церквей и духовенства не будутъ выдаваться или высылаться изъ консисторіи помимо благочинныхъ (исключеніе могутъ составлять лишь не терпящій отлагательства отпускъ болящему и бумага секретная, подлежащая вѣдѣнію адресата), и, наконецъ, в) несоблюденіе со стороны благочинныхъ установленнаго порядка представленія обстоятельныхъ свѣдѣній и заключеній по каждой бумагѣ, препровождаемой ими къ епархіальному начальству отъ подчиненнаго духовенства, поведетъ къ наложенію на нихъ соотвѣтственныхъ взысканій за неисполненіе распоряженій начальства и даже къ увольненію отъ должности.

3) Просьбы о перемѣщеніи членовъ причта и о назначеніи ихъ на высшія должности должны быть подаваемы епархіальному и викарному преосвященнымъ по принадлежности съ непремѣн-

нымъ засвидѣтельствованіемъ со стороны благочинныхъ на самыхъ прошеніяхъ справедливости мотивовъ, ихъ вызывающихъ.

4) Свѣдѣнія, подлежащія къ отчету секретаря консисторіи на имя г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, благочинные должны представлять не въ консисторію, а на имя секретаря ея, и притомъ безъ всякихъ препроводительныхъ бумагъ, по выработаннымъ консисторіею формамъ, за каждый отчетный годъ къ 1-му февраля слѣдующаго года.

5) Благочинные отнюдь не должны въ своихъ рапортахъ дѣлать смѣшеній разнородныхъ требованій и разныхъ предметовъ, а производители слѣдствій представлять при одномъ рапортѣ два различныхъ слѣдствія, такъ какъ дѣла расписаны въ консисторской канцеляріи по разнымъ столамъ, и по каждому предмету слѣдствія заведено особое дѣло. Такимъ образомъ, требуя, напр., метрическія книги, благочинный не долженъ въ томъ же рапортѣ требовать клировыя вѣдомости или представлять при немъ исповѣдныя росписи, а слѣдователь не долженъ при одномъ рапортѣ представлять два отдѣльныхъ, хотя бы и однородныхъ, слѣдствія, напр. по пропускамъ записей въ метрическихъ книгахъ.

6) Дѣла, бумаги и другія приложенія къ рапортамъ благочинныхъ и слѣдователей должны быть подшиты къ симъ послѣднимъ и перенумерованы (но не прошнурованы), съ оговоркою въ концѣ, за надлежащею подписью, о количествѣ листовъ. Представляемыя въ консисторію клировыя вѣдомости должны быть сшиты въ одну на все благочиніе тетрадь, перенумерованы и засвидѣтельствованы благочиннымъ; въ началѣ тетради должно быть оглавленіе по церквамъ и списокъ наличныхъ должностныхъ лицъ благочинія.

7) Каждый денежный сборъ или взносъ благочинные должны представлять отдѣльно отъ другихъ сборовъ или взносовъ при особомъ рапортѣ, такъ какъ по каждому сбору и взносу въ канцеляріи производится особое дѣло. При этомъ благочинные должны: а) представлять деньги за книги или бланки одновременно съ самымъ требованіемъ книгъ или бланокъ въ одномъ рапортѣ, раздѣляя лишь эти представленія и требованія по предметамъ; такъ, напр., представляя требовательную вѣдомость на метрическія книги, благочинный долженъ представить при этомъ и слѣдуемыя за нихъ деньги; б) имѣть особливое наблюденіе за правильностію

постановокъ кружекъ въ церквахъ и поступленій разныхъ сборовъ, а подчиненному имъ духовенству вмѣнить въ обязанность имѣть неослабное наблюденіе за сборомъ въ церквахъ пожертвованій въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста и соотвѣтственными поученіями при богослуженіяхъ и вообще при удобныхъ случаяхъ располагать православный русскій народъ къ пожертвованіямъ на нужды сказаннаго Общества, каковыя должны быть представляемы въ установленные сроки въ консисторію для препровожденія въ главное управленіе онаго и в) представлять въ консисторію разные сборы и взносы къ слѣдующимъ срокамъ: а) кружечные сборы за каждый истекшій годъ—къ 1 марта послѣдующаго года, b) временные сборы (напр. въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества)—немедленно по учиненіи и сборѣ таковыхъ съ церквей благочинія, с) сборъ въ пользу Общества Краснаго Креста—къ 15 іюля и къ 1 декабря ежегодно, d) на выписку разныхъ бланокъ и книгъ на извѣстный годъ—къ 1 февраля предшествующаго года, е) на выписку «Церковныхъ Вѣдомостей» на извѣстный годъ—къ 1 августа предшествующаго года (выписка «Вѣдомостей» причтами непосредственно изъ конторы редакціи воспрещается), f) за проданные въ извѣстномъ году вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы—къ концу того же года, и, наконецъ, g) на потребности по духовно-учебной части и на всѣ прочіе взносы за извѣстный годъ—къ 1 февраля того же года.

8) Благочинные должны представлять экстракты изъ метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей и клировыхъ вѣдомостей не отдѣльно отъ самыхъ этихъ книгъ при особыхъ рапортахъ, а каждый экстрактъ вмѣстѣ съ подлежащими книгами при одномъ рапортѣ.

9) При донесеніяхъ о пожертвованіяхъ благочинные должны точно руководствоваться 134 ст. Консисторскаго Устава, отнюдь не обременяя начальство ненужными донесеніями о мелочныхъ пожертвованіяхъ или объ отсутствіи ихъ, а тѣмъ болѣе неподлежащими донесеніями, въ родѣ о наличныхъ или убылыхъ пенсіонерахъ и т. п.

10) Практикуемый доселѣ порядокъ доставленія въ концѣ каждаго года благочинными въ консисторію свѣдѣній о личныхъ перемѣнахъ въ духовенствѣ и о наличномъ составѣ должностныхъ лицъ, за ненадобностію подобныхъ донесеній при получкѣ съ

наступленіемъ новаго года новыхъ клировыхъ вѣдомостей, отнынѣ прекращается, равно какъ прекращается и заведенный порядокъ представленія въ консисторію актовъ о сдачѣ и пріемѣ церковнаго имущества при опредѣленіяхъ и перемѣщеніяхъ священниковъ. Такъ какъ, на основаніи 25 ст. Благочиннической Инструкціи, въ семъ дѣлѣ долженъ принимать дѣятельное участіе благочинный, то копія означеннаго акта должна храниться при дѣлахъ церкви, а подлинникъ въ благочинническомъ архивѣ; благочинный же доноситъ по начальству, въ силу помянутой статьи, лишь о недостающемъ, и притомъ, если оно не будетъ восполнено.

11) При требованіи новыхъ обыскныхъ книгъ, благочинные должны представлять для ревизіи консисторіи таковыя же старыя съ надлежащими къ нимъ брачными документами, которые должны быть сшиты въ одну или нѣсколько тетрадей, смотря по удобству, съ перенумеровкою листовъ каждой и съ обозначеніемъ, за подписью священника, въ концѣ каждой тетради о количествѣ листовъ. Если же новыя обыскныя книги требуются для безостановки браковѣнчаній раньше исписанія старыхъ, то благочинные должны пояснить, когда именно и на сколькихъ бланкахъ выданы старыя книги, и сколько именно остается въ нихъ неписанныхъ обыскныхъ бланковъ, а за симъ представить старыя книги по исписаніи ихъ, не дожидаясь требованія о семъ консисторіи. Раньше же представленія этихъ книгъ въ консисторію, благочинные обязываются тщательно провѣрить ихъ, сдѣлать о семъ отмѣтку на самыхъ книгахъ и донести объ открывшихся неисправностяхъ въ рапортѣ, при коемъ онѣ представляются, причемъ не возбраняется благочиннымъ при одномъ рапортѣ представлять двѣ или нѣсколько книгъ, но съ тѣмъ, чтобы отзывъ о каждой изъ нихъ сдѣланъ былъ въ немъ особо.

12) Для достиженія порядка выдачи церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ на одно и то же извѣстное 3-лѣтіе для всѣхъ церквей епархіи, согласно указаніямъ Св. Синода, съ будущаго 1891 года консисторіею будутъ выданы новыя приходо-расходныя книги всѣмъ церквамъ епархіи на 1891, 1892 и 1893 годы безотносительно къ тому, окончились ли у нихъ старыя, или нѣтъ, исключая лишь тѣхъ церквей, коимъ, въ видахъ необходимости, придется выдать въ текущемъ году на срокъ по тотъ же 1893 годъ включительно... Всѣ благочинные епархіи обязываются въ началѣ

будущаго 1891 года представить и по истеченіи каждаго 3-лѣтія представлять въ консисторію на ревизію всѣ приходо-расходныя книги ввѣренныхъ имъ церквей. Что же касается до тѣхъ церквей, которыя получили или получатъ новыя приходо-расходныя книги въ текущемъ году, то старыя исписанныя ихъ книги должны быть представлены на ревизію консисторіи немедленно по полученіи новыхъ, о чемъ благочинные имѣютъ озаботиться безъ особыхъ подтвержденій о томъ консисторіи. Прежде представленія этихъ книгъ въ указанные сроки въ консисторію благочинные должны основательно провѣрить ихъ, сдѣлать о семъ надписи на самыхъ книгахъ и донести объ усмотрѣнныхъ неисправностяхъ въ веденіи ихъ въ рапортѣ, при коемъ онѣ представляются, при чемъ вмѣняется въ обязанность благочиннымъ представлять всѣ книги благочинія при одномъ рапортѣ, съ помѣщеніемъ въ немъ лишь особыхъ отзывовъ о порядкѣ веденія каждой книги.

13) Въ виду усмотрѣннаго нарушенія устава о гербовомъ сборѣ при выдачѣ документовъ со стороны даже нѣкоторыхъ благочинныхъ, епархіальное начальство порѣшило строго слѣдить въ семъ отношеніи за духовенствомъ, привлекая его за означенныя нарушенія къ законной отвѣтственности. А такъ какъ отвѣтственность эта весьма тяжкая и, согласно 105 ст. Гербоваго Устава, нарушители опаго должностныя лица подвергаются при каждомъ дальнѣйшемъ нарушеніи все бо̀льшему и бо̀льшему взысканію, доходящему, наконецъ, при четвертомъ повтореніи нарушенія, до удаленія отъ должности, то консисторія предостерегаетъ духовенство быть въ семъ отношеніи какъ можно осмотрительнѣе, тѣмъ болѣе, что для счета подобныхъ нарушеній тѣмъ или другимъ лицемъ изъ духовенства, необходимаго для опредѣленія взысканій при повтореніяхъ, заведена, по распоряженію епархіальнаго начальства, при дѣлахъ секретаря консисторіи особая спеціально на сей предметъ штрафная книга (Подольск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 5—6).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 1 іюня 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 26.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Іюня 24-го.

Содержаніе: Рабочій прикамскихъ соляныхъ промысловъ и инвенскій крестьянинъ-пермякъ. (Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).—Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ.—Нѣсколько практическихъ наставленій священникамъ-миссіонерамъ для борьбы со штундой.—Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ.—Извѣстія и замѣтки.

Рабочій прикамскихъ соляныхъ промысловъ и инвенскій крестьянинъ-пермякъ.

(Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).

Мѣстность промысловыхъ селеній и жители ихъ.

Кто сколько нибудь знакомъ съ географіею, тотъ, конечно, знаетъ, что Пермская губернія изобилуетъ поваренною солію, которая развозится отсюда почти по всей Европейской и Азіатской Россіи. Не пользуются ею только самыя окраины Европейской Россіи, за исключеніемъ Сѣверо-Восточной ея части, въ которой и находятся самые промысла, выва-

ривающіе соль въ громаднѣйшемъ количествѣ. Добываемая въ Пермской губерніи и вывозимая отсюда почти во всѣ мѣстности Европейской и Азіатской Россіи соль называется поваренною, выварочною, потому что она посредствомъ жара вываривается на громадныхъ жаровняхъ, именуемыхъ чренами, изъ соляпаго раствора воды (разсола), извлекаемаго посредствомъ насосовъ изъ 35—90 саженной глубины земли. Соляные промысла находятся и въ самомъ уѣздномъ городѣ Соликамскѣ и въ окрестностяхъ его,—въ селахъ: Усть-Боровскомъ, Ленвинскомъ и Ново-Усольскомъ, въ займищѣ Березниковскомъ и въ заштатномъ городѣ Дедюхинѣ. Принадлежатъ они частнымъ владѣльцамъ; въ одномъ лишь Дедюхинѣ промыселъ казенный. Все мѣстное населеніе, числомъ не менѣе 10 тысячъ человѣкъ мужескаго пола, кромѣ Соликамска и Усть-Боровой, преимущественно занимается различными работами на сихъ соляныхъ промыслахъ. Участіе принимаютъ въ промысловыхъ работахъ даже женщины и дѣвицы. Всѣ означенные промысла, кромѣ соликамскихъ, находятся на самыхъ берегахъ Камы и сгруппированы въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, особенно дедюхинскіе, ленвинскіе, ново-усольскіе и березниковскіе, такъ что всѣ они представляютъ изъ себя одно сплошное фабричное селеніе. Отъ нихъ Соликамскъ отстоитъ въ 30 съ небольшимъ, а Усть-Боровая въ 40 съ лишнимъ верстахъ къ верху по теченію Камы. Соль здѣшнихъ промысловъ обыкновенно весною, во время разлива рѣки Камы, нагружается въ громадныя суда (баржи), вмѣщающія въ себя тысячъ до 80 пудовъ и сплавляется внизъ по Камѣ, а потомъ и по Волгѣ внизъ и вверхъ. На мѣстѣ, въ промыслахъ, соль продается за 11—12 коп. пудъ. Своимъ качествомъ она превосходитъ каменную и озерную.

Во время разлива весеннихъ камскихъ водъ интересно взглянуть на упомянутыя прибрежныя селенія. Всѣ они тогда погружаются въ воду; всюду виднѣются дома затопленными

до половины стѣнъ, а нѣкоторые даже и выше. Оживленіе въ селеніяхъ становится усиленное, народу посторонняго прибываетъ много, такъ какъ это время—„горячая пора“—приходитъ „грузка“ соли. Особенное оживленіе бываетъ въ то время, когда вода поднимается невысоко и скоро начинаетъ спадать. Тогда всячески стараются поскорѣе нагрузить баржи солью и сплавлять ихъ.

И въ обыкновенную грузку всюду виднѣются снующіе по всѣмъ направленіямъ всякихъ размѣровъ и видовъ раскрашенные и осмоленные и простые—челнока, лодки, завозни, катера и косныя; около самыхъ соляныхъ магазиновъ—лѣсъ раскрашенныхъ баржевыхъ мачтъ съ развѣвающимися разноцвѣтными флагами, а тамъ и сямъ виднѣются затѣйливые пароходы, приводящіе не нагруженныя и отводящіе нагруженныя суда. Ко всему этому надо прибавить, особенно около мѣстъ нагрузки соли, постоянный шумъ, стукъ, крикъ, гулъ, пѣсни, говоръ, свистъ пароходовъ и плескъ воды. Поистинѣ—картина безподобная, особенно при ясной, тихой и теплой погодѣ! Да „грузка“ соли весною для мѣстныхъ и окрестныхъ жителей составляетъ пріятное время,—время веселья и хорошихъ заработковъ! Тогда всѣмъ бываетъ заработокъ,—и мущинамъ и женщинамъ, и молодцамъ и дѣвицамъ; даже мальчики лѣтъ 13—15 получаютъ за день 30—35 коп. платы. Работы производятся всевозможныя: кто рубитъ въ магазинахъ соль, кто нагребаетъ ее въ мѣшки, кто носитъ на баржи, кто вѣшаетъ, кто подметаетъ, кто разгребаетъ въ судахъ и т. д. Нагрузка соли продолжается около двухъ недѣль, а если вода поднимается невысоко и притомъ начинаетъ скоро сбывать, тогда и нагрузка бываетъ менѣе продолжительною. Въ такомъ случаѣ работа бываетъ кипучѣе и плата дороже.

Разливъ весеннихъ водъ р. Камы и грузка соли, благопріятствуя матеріальному благосостоянію народа, причиняютъ ему въ то же время не мало и затрудненій и невзгодъ. Пред-

ставьте себѣ положеніе такой семьи, которая сидитъ на чердакѣ своего дома, стоящаго болѣе половины высоты его стѣнъ въ водѣ: ни хлѣба испечь, ни каши сварить, а дѣти,— дѣти малыя, того и смотри, какъ бы не выкупались въ холодной, необозримой волнѣ, а то пожалуй, и совсѣмъ не потонули въ ней. Спросите вы, какъ же сохраняется домашній скотъ? Какъ только начнетъ подниматься вода, хозяева сгоняютъ свой домашній скотъ за селеніе къ лѣсу на не затопляемыя мѣста, и тамъ оставляютъ его на подножномъ корму во все время наводненія, или же, въ случаѣ недостатка подножнаго корма для скота, ежедневно вывозятъ ему суточную порцію сѣна и загоняютъ на ночь въ миніатюрную подъ открытымъ небомъ загородку. Иные хозяева устраиваютъ изъ бревенъ плоты, огораживаютъ ихъ кругомъ жердями и такимъ образомъ сохраняютъ на нихъ свой скотъ около домовъ. Сѣно же и дрова на случай наводненія складываютъ при домахъ на высокоустроенные въ службахъ сѣновалы, или же на плоскія крыши надворныхъ построекъ. Для выѣзда при каждомъ домѣ имѣется маленькая лодочка, а то и двѣ. Все это, понятно, причиняетъ много неудобствъ и препятствій. Но, благодаря Бога, несчастія бываютъ очень рѣдко. Богъ хранитъ отъ воды и малыхъ дѣтей. Устраненію несчастій служитъ и ловкость и опытность плавать на челнокахъ. Приводится видать 8—10-лѣтнихъ ребятишекъ, группою весело ныряющихъ на какомъ нибудь утломъ челнокѣ.

„Грузка“ соли приноситъ свою долю вреда и для нравственности народной. Среди многочисленнаго народа, занятаго „грузкою“ соли, чего-чего не бываетъ. Тутъ раздолье и пьянству и разврату: то слышатся нецѣломудренныя остроты, то доносится до слуха прямая русская матерная брань, то встрѣчаются какія либо неприличныя сценки. Вообще, порядочному человѣку какъ-то неловко и совѣстно становится, когда ему приходится почему либо зайти на самое мѣсто

производства работъ грузки. Попавшіеся на эти работы молодые люди волею и неволею растлѣваются, заражаются разными пороками,—пьянствомъ, сквернословіемъ и распутствомъ.

Пройдетъ „грузка“, спадетъ вода, чердачные жители начнутъ занимать надлежащія мѣста своего жилища, въ которыхъ на первыхъ порахъ дастъ имъ себя почувствовать и сырость и ремонтъ, напр., почти послѣ каждаго наводненія требуется въ избѣ сбить новую печь, если старая постояла въ водѣ. Хорошо еще, что послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго разлива воды, на улицахъ селеній не бываетъ продолжительной и невылазной грязи, сырости и вони. По свойству грунта земли улицы въ нѣсколько дней такъ обсохнутъ, что отъ наводненія и слѣда на нихъ не остается и, даже вскорѣ послѣ наводненія, при благопріятной погодѣ, большая часть площади улицъ покрывается зеленью, на которую выгоняются обывательскія коровы. Съ этого времени, останавливаемыя на время разлива воды, варницы начинаютъ опять варить соль и жизнь люда течетъ обычнымъ порядкомъ впредь до слѣдующей весны, которую всѣ ожидаютъ съ радостію и съ ужасомъ.

Промысловый работникъ весь свой вѣкъ трудится надъ чужой работой. Это обстоятельство, пожалуй, могло бы располагать промысловаго человѣка къ инертности, неподвижности, медлительности въ дѣйствіяхъ, если бы самая работа—„выварка соли и грузка ея“ не вынуждала его къ ускоренной и спѣшной дѣятельности. При солевареніи огонь не ждетъ работника, а дѣлаетъ свое дѣло; огонь требуетъ, чтобы работникъ въ свое время клалъ дрова, чтобы зорко смотрѣлъ за процессомъ выварки соли; да и прочее дѣло при солевареніи—все дѣло срочное, урочное. „Грузка соли“ тоже требуетъ энергіи и поспѣшности въ дѣйствіяхъ. Къ тому же и разливъ воды не мало причиняетъ каждому домохозяину хлопотъ и спѣшныхъ дѣлъ. Вездѣ надо все усмотрѣть, все надо сдѣлать

въ свое время. Даже самое плаваніе по водѣ опасно. Пословица народная говоритъ: „Съ огнемъ не шути, да и водѣ не вѣрь“. Вотъ все это дѣлаетъ промысловаго человѣка быстрымъ, горячимъ при дѣлѣ и отважнымъ при опасностяхъ, каковъ онъ, дѣйствительно, и на самомъ дѣлѣ. Въ этомъ обличаетъ его даже самая походка, походка скорая; куда-то онъ вѣчно торопится, почему-то онъ вѣчно своими жестами показываетъ неспокойствіе. Однѣ лишь болѣзнь и старческая немощь удручаютъ его, но и тогда онъ свою живость оказываетъ по крайней мѣрѣ своимъ пылкимъ взглядомъ.

Мѣстность инвенскаго края и жители его.

Не то мы видимъ у жителей совершенно противоположнаго края, края земледѣлія и удаленнаго отъ большой рѣки, края возвышеннаго и потому неподверженнаго какимъ либо наводненіямъ. Край этотъ занимаетъ самую сѣверо-западную часть Соликамскаго уѣзда, протянувшагося не широкою полосою отъ запада къ востоку. Край этотъ, по названію протекающей черезъ него наибольшой изъ тамошнихъ рѣчекъ рѣки Иньвы, именуется „Инвенскимъ краемъ“. Инвенскій край населенъ исключительно пермяками, исповѣдывающими православную вѣру. Среди ихъ нѣтъ ни одного раскольника. Судя и по географическому происхожденію, инвенскій пермякъ съ рабочимъ прикамскихъ соляныхъ промысловъ долженъ имѣть большое несходство во всемъ. Оно такъ и на самомъ дѣлѣ. „Инвенскій край“ составляютъ девять волостей: кудымкорскую, егвинскую, юсвинскую, кувинскую, верхъ-юсвинскую, бѣлоевскую, верхъ-инвенскую, архангельскую и ошибскую. Всѣ эти волости населены, какъ сказано выше,— исключительно пермяками, числомъ до 20 тысячъ душъ мужескаго пола. Русскій элементъ составляетъ лишь классъ интеллигентный,—служащій по разнымъ профессіямъ, и нѣкото-

рые изъ торгующихъ, да въ кувинскомъ заводѣ есть нѣсколько сотъ человѣкъ того же происхожденія. Пермяки, какъ составляющіе, инородческій элементъ, говорятъ на своемъ природномъ-пермяцкомъ языкѣ. Кромѣ своего природнаго языка, мужики, какъ имѣющіе болѣе или менѣе сношеній съ русскими, довольно сносно владѣютъ и русскимъ языкомъ, но женщины и малолѣтки говорить по-русски не умѣютъ, или говорятъ, но очень плохо. Въ кудымкорской, кувинской и юсвинской волостяхъ народъ болѣе обрусѣвшій, чѣмъ въ остальныхъ волостяхъ. Однако, пермяки не обижены духовными способностями; въ нихъ ярко просвѣчиваетъ природный умъ. Есть изъ нихъ такіе умные люди, которые качествомъ своего ума достигли хорошаго положенія даже среди интеллигентныхъ русскихъ людей. Къ сожалѣнію, среди пермяковъ, нѣтъ ремеслъ. Ремесламъ предпочитаютъ они земледѣліе. Будетъ пора, когда еще значительнѣе увеличится народонаселеніе и недостаточно будетъ земли, тогда нужда заставитъ находить и другой способъ пропитанія. Инвенскій край изобилуетъ количествомъ земли, годной для хлѣбопашества,—такъ что нѣкоторые крестьяне-домохозяева имѣютъ ее до 40 десятинъ. Земля, нельзя сказать, чтобы была ужъ очень плодородна; безъ удобренія даетъ почти не оправдывающій расхода урожай; но все же таки, при значительныхъ засѣвахъ, хлѣба бываетъ довольно и лишняго, такъ что „Инвенскій край“ въ урожайные годы служитъ какъ бы нѣкоею житницею Соликамскаго уѣзда, преимущественно ближайшихъ горныхъ заводовъ—кувинскаго, никитинскаго и пожевскаго и частію ново-усольскихъ, ленвинскихъ и дедюхинскихъ соляныхъ промысловъ. Мѣстность около селеній большею частію открытая, находящаяся подъ полями; но есть сплошные участки, даже большія пространства, и подъ лѣсомъ,—лѣсомъ отличнымъ, преимущественно еловой породы, особенно въ кувинской, верхъ-инвенской и ошибской воло-

стяхъ, принадлежащимъ графу Строганову, который онъ ежегодно сбываетъ черезъ лѣсопромышленниковъ на низовье Волги. Кромѣ главнаго занятія—хлѣбопашества инвенскіе пермяки въ свободное отъ него время занимаются различными работами и въ близлежащихъ заводахъ, напр., рубкою и возкою дровъ и строеваго лѣса, добываніемъ руды, перевозкою металловъ и сплавомъ ихъ по рѣкамъ. Инвенскій житель—житель суши. Онъ не имѣетъ той ловкости на водѣ, какую имѣетъ прикамскій промысловый человѣкъ. Инвенскій пермякъ, какъ всегда занятый собственной работой—земледѣльческой, да хотя и на заводской, но которую исполняетъ по подряду, или оптомъ, или по-пудно, не очень-то бываетъ поспѣшенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, работаетъ волово, не торопясь, какъ бы обдумывая; онъ не озабоченъ мыслію, что кто нибудь поторопитъ его исполненіемъ дѣла, развѣ когда припугнетъ его ненастье въ полѣ; но и тогда онъ какъ-то неохотно ускоряетъ ходъ своихъ дѣйствій, какъ бы сердясь на непрошеннаго и немилаго гостя. Отъ такого образа своихъ дѣйствій пермякъ усвоиваетъ въ себѣ неповоротливость, вялость и хладнокровіе. Его и походка медленная, какъ бы нехотя, онъ какъ бы каждый шагъ обдумываетъ—ступить или не ступить ему.

С. М. А.

(Продолженіе будетъ).

Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ[1]).

Вѣренъ Богъ, что слово наше къ вамъ не было то да, то нѣтъ. Ибо Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, проповѣданный у васъ нами, мною и Силуаномъ и Тимо-

---

[1]) См. № 20-й.

всемъ, не былъ да и нынѣ, но въ Немъ было да. Ибо всѣ обѣтованія Божіи въ Немъ да и въ Немъ аминь во славу Божію чрезъ насъ. Утверждающій же насъ съ вами во Христѣ, и помазавшій насъ есть Богъ, который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши (ст. 18—22).

Ап. Павелъ говоритъ, что человѣкъ безусловно вѣренъ тогда только, когда онъ возвѣщаетъ богопреданныя истины, которыя въ христіанствѣ всѣ сводятся къ откровенному ученію о Сынѣ Божіемъ, Іисусѣ Христѣ; въ Немъ, въ Сынѣ Божіемъ, исполнились всѣ обѣтованія Божіи отъ созданія міра.

Слѣдуя примѣру Апостола, православный пастырь только тѣ свои убѣжденія долженъ признавать непреложно истинными и для прихожанъ обязательными, которыя утверждаются на ясномъ свидѣтельствѣ Св. Писанія и во всемъ съ нимъ согласнаго Св. Преданія. Всѣ же мнѣнія, которыя не входятъ въ эту область, должно предоставлять совѣсти пасомыхъ, а не выдавать за несомнѣнную истину [1]).

Но что касается свидѣтельства о Сынѣ Божіемъ, въ этомъ пастырь не долженъ допускать ни малѣйшаго колебанія и ослабленія. Это мы должны возвѣстить міру такъ же смѣло и ясно, какъ возвѣщали это архид. Стефанъ предъ синедріономъ и ап. Павелъ предъ царемъ Агриппой (Дѣянія гл. 7 и 26). Убѣжденіе въ божественности Іисуса Христа

---

[1]) Что такъ поступалъ ап. Павелъ, въ этомъ мы убѣждаемся изъ седьмой главы перваго посланія къ Коринѳянамъ, гдѣ Апостолъ выразительно отличаетъ повелѣнія Господа отъ своихъ совѣтовъ: »*вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ*« (ст. 10). »*Прочимъ же я говорю, а не Господь*« и пр. (ст. 12). »*Относительно дѣвства я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ, какъ получившій отъ Господа милость быть Ему вѣрнымъ*« (ст. 25).

покоится не только на свидѣтельствѣ Св. Писанія, но на внутренномъ свидѣтельствѣ нашего сердца, въ которомъ обитаетъ Св. Духъ, научающій насъ истинѣ (см. Ев. отъ Іоанна, 15, 26—27). Наша проповѣдь о Христѣ—Богѣ не должна вырождаться въ робкую апологію или искусственную сдѣлку съ шаткими ученіями, но должна дышать побѣдоносной силой, должна звучать, какъ громкій, ясный трубный звукъ. Эта проповѣдь должна покоиться и на внѣшнихъ данныхъ, и на внутреннемъ опытѣ нашего сердца. Одни разсудочныя доказательства откровенныхъ истинъ не составляютъ проповѣди. Слушатель долженъ чувствовать, что божественная жизнь и благодать, проповѣдуемыя пастыремъ, бьютъ ключемъ въ груди проповѣдника и наполняютъ его сердце радостною увѣренностію.

Бога призываю во свидѣтеля на душу мою, что, щадя васъ, я доселѣ не приходилъ въ Коринѳъ. Не потому, будто мы беремъ власть надъ вѣрою вашею; но мы споспѣшествуемъ радости вашей: ибо вѣрою вы тверды (ст. 23—24).

Апостолъ возвращается къ нареканію въ измѣненіи плана путешествія. Это измѣненіе происходило не отъ легкомыслія, но было слѣдствіемъ любвеобильнаго отношенія Апостола къ Коринѳянамъ: онъ не хотѣлъ печалить ихъ, не хотѣлъ быть строгимъ. Онъ болѣе желалъ свиданія радостнаго, неомраченнаго укоризнами и обличеніями. Это объясненіе Апостолъ сопровождаетъ торжественной клятвой, чтобы заставить замолчать хулителей своихъ.

Этотъ примѣръ доказываетъ, что въ исключительныхъ случаяхъ клятва дозволительна, хотя безъ крайней необходимости нужно ограничиться простымъ да и нѣтъ (Мѳ. 5, 34). Клятва должна быть употребляема для прекращенія спора и недовѣрія (Евр. 6, 16; Рим. 1, 9; 2 Кор. 11, 31). Очевидно, Апостолъ зналъ ученіе Господа о клятвѣ и понималъ

его по наученію отъ Св. Духа (Іоан. 14, 26). И если ап. Павелъ нерѣдко прибѣгалъ къ клятвѣ, то это значитъ, что запрещеніе Господа „клятися“—не безусловное. Это запрещеніе имѣетъ тотъ смыслъ, что при нормальномъ порядкѣ вещей не слѣдуетъ употреблять клятву. Когда установится этотъ порядокъ, когда не будетъ клеветы, вражды, соблазна и преступленій, тогда заповѣдь о неупотребленіи клятвы найдетъ свое полное осуществленіе.

Апостолъ Павелъ не желалъ быть строгимъ къ допустившимъ безпорядки Коринѳянамъ и не желалъ показывать власть надъ вѣрою, но желалъ умножать радость вѣрующихъ. Согласно этому и приходскіе пастыри не должны гоняться за славою ревностнаго пастыря, строгаго судьи, держащаго весь приходъ въ своей власти. Пастырь долженъ не порабощать приходъ внѣшнему приказанію, но выводить его изъ младенческаго состоянія и привести къ самодѣятельности по духу Св. Писанія. Прихожане такъ же близки къ Господу Іисусу, какъ и ихъ пастыри, которые не начальствуютъ надъ прихожанами (1 Петра, 5, 3), но только воспитываютъ ихъ и увеличиваютъ ихъ радость.

ГЛАВА ВТОРАЯ (2 Кор. 2, 1—17).

Итакъ я разсудилъ самъ въ себѣ не приходить къ вамъ опять съ огорченіемъ. Ибо если я огорчаю васъ, то кто обрадуетъ меня, какъ не тотъ, кто огорченъ мною? Это самое и писалъ я вамъ, дабы пришедши, не имѣть огорченія отъ тѣхъ, о которыхъ мнѣ надлежало радоваться: ибо я во всѣхъ васъ увѣренъ, что моя радость есть радость и для всѣхъ васъ (ст. 1—3).

Начало второй главы тѣсно связано съ окончаніемъ первой. Въ приведенныхъ словахъ Апостолъ высказываетъ желаніе, чтобы его свиданіе съ Коринѳянами служило къ

обоюдной радости, а не къ огорченію тѣхъ, отъ которыхъ ап. Павелъ самъ ожидаетъ утѣшенія.

Источникъ радости пастыря въ дружественномъ отношеніи къ нему прихожанъ. Но поэтому онъ и самъ не долженъ никого ни огорчать, ни смущать, ни запугивать. Въ своихъ обличеніяхъ пастырь не долженъ оставлять дружественнаго тона и не долженъ допускать сомнѣнія въ возможности исправленія обличаемыхъ. *„Я во всѣхъ васъ увѣренъ“*, писалъ ап. Павелъ къ Коринѳянамъ въ то время, какъ враги Апостола смущали слухъ Коринѳянъ ядовитою хулою на учителя. Недовѣріе къ паствѣ—смерть для духовной дѣятельности пастыря, потому что онъ теряетъ любовь, одушевленіе и усердіе къ своей дѣятельности. Девятьсотъ лѣтъ христіанства не могли остаться безплодными ни для простолюдиновъ, ни для другихъ сословій. Пастырь долженъ избѣгать тѣхъ односторонникъ обобщеній, которыя обыкновенно дѣлаются въ текущей литературѣ относительно нравственно-религіознаго состоянія народа русскаго. Крестьянина одни считаютъ носителемъ христіанскихъ идеаловъ, другіе обрядникомъ, двоевѣромъ и полуязычникомъ. Образованныя сословія считаются въ нашей литературѣ пропитанными духомъ равнодушія по отношенію къ вѣроученію и всецѣло преданными матеріальнымъ интересамъ. Все это односторонніе преувеличенія и поспѣшныя обобщенія. Искра божественной жизни не погаснетъ въ русскомъ народѣ. Девять вѣковъ ученія Христова не прошли безслѣдно. Это ученіе, какъ евангельская закваска, повліяло на всѣ слои православнаго народа.

Каждый прихожанинъ имѣетъ такую сторону въ своей душѣ, съ которой онъ доступенъ воздѣйствію слова Божія. Но эта сторона души видна будетъ пастырю только тогда, когда онъ съ довѣріемъ и любовію отнесется къ человѣку, хотя бы онъ былъ явный грѣшникъ. Дружественность и ла-

сковость должны быть отличительными свойствами пастыря. Предъ ласковымъ взоромъ и рѣчью нѣмѣетъ грубость и вспыхиваетъ искра добродушія въ ожесточенномъ. Свойство грѣха таково, что онъ всегда оставляетъ въ душѣ человѣка недовольство; грѣхъ только раздвояетъ душу, но не овладѣваетъ ею вполнѣ. Самый худой человѣкъ благоговѣетъ и смиряется предъ правдой и чистотой и нерѣдко откликается на зовъ довѣрія и любви.

Отъ великой скорби и стѣсненнаго сердца я писалъ вамъ со многими слезами, не для того, чтобы огорчить васъ, но чтобы вы познали любовь, какую я въ избыткѣ имѣю къ вамъ (ст. 4).

Право на обличеніе имѣетъ пастырь, которому пороки прихожанъ причиняютъ глубокую скорбь. Обличеніе должно быть, такъ сказать, эхомъ тѣхъ вздоховъ, которые пастырь наединѣ молитвенно изливаетъ предъ Господомъ. Сердечная просьба „отъ великой скорби“—вотъ каково должно быть обличеніе. Тогда обличаемые увидятъ, что пастырь обличаетъ не ради искусства, но изъ любви къ нимъ.

Отсюда легко опредѣлить, какихъ качествъ не должно имѣть пастырское обличеніе. Оно не должно походить на судебный приговоръ, произнесенный съ сознаніемъ своего превосходства и правоты. Обличитель не долженъ допускать краснорѣчивыхъ изображеній пороковъ и личностей, предающихся этимъ порокамъ. Обличеніе никогда не должно разрѣшаться въ ораторскій фейерверкъ сопоставленій, противоположеній и восклицаній.

Молодому пастырю всего лучше совершенно воздержаться отъ обличительной проповѣди до тѣхъ поръ, пока онъ не поработаетъ для благоустройства прихода въ терпѣніи, вѣрности и любви. Обличеніе не будетъ огорчать обличаемыхъ только

тогда, когда между пастыремъ и прихожанами установились близкія, дружественныя отношенія, когда въ обличеніяхъ прихожане чувствуютъ испытанную, глубокую любовь къ нимъ пастыря.

Если же кто огорчилъ, то не меня огорчилъ, но частію, чтобы не сказать много, и всѣхъ васъ. Для такого довольно сего наказанія отъ многихъ (ст. 5—6)[1]).

Смыслъ этихъ словъ такой: что касается совершеннаго въ вашей средѣ проступка, то совершившій его не меня одного огорчилъ, но и всякаго изъ васъ, какъ члена Церкви. Огорчившій достаточно наказанъ уже тѣмъ, что многіе изъ васъ, хотя и не всѣ, выразили свое порицаніе виновнику соблазна. И въ этомъ порицаніи заключается для него достаточное наказаніе.

О какомъ проступкѣ идетъ рѣчь въ 5-мъ и слѣдующихъ стихахъ? Одни думаютъ, что здѣсь идетъ рѣчь о кровосмѣшеніи, виновникъ котораго былъ наказанъ преданіемъ *сатанѣ во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ* (1 Кор. 5, 5). Но болѣе основательно разумѣть здѣсь личнаго врага Апостола[2]).

---

[1]) Слова »чтобы не сказать много« представляютъ вольный переводъ выраженія: μὴ ἐπιβαρῶ; въ церковно-славянской Библіи переведено буквально: *да не отягчу;* выраженіе это получаетъ нѣсколько различный смыслъ смотря по тому, какое дополненіе подразумѣвать при словѣ μὴ ἐπιβαρῶ: αὐτόν, т. е. огорчившаго, или ὑμᾶς, допустившихъ соблазнъ.

[2]) Изъ сторонниковъ перваго мнѣнія укажемъ на Шольца (Die heil. Schr. 13. 3. 5. 202). Второе мнѣніе защищаютъ Неандеръ, Эвальдъ, Вейцзеккеръ и Лянгейнрихъ (см. Lange: Die Kor.-Briefe. 5. 288, col. 2 и Langheinrich: Der zweite Brief. 5. 52). Укажемъ нѣкоторыя основанія въ пользу втораго мнѣнія. 1) Второе посл. къ Кор. отъ первой до послѣдней главы носитъ характеръ самооправданія. Здѣсь рѣчь идетъ только о личныхъ врагахъ Апостола, обвинявшихъ его въ двуличіи, властолюбіи, честолюбіи и корыстолюбіи. 2) Виновника про-

Въ отношеніяхъ Апостола къ этому человѣку пастырь находитъ для себя указаніе, какъ онъ долженъ относиться къ враждующимъ противъ него прихожанамъ. На всѣ враждебныя вылазки противъ него пастырь только тогда вправѣ обращать общее вниманіе прихожанъ, если враги пастыря имѣютъ цѣлію *огорчить,* смутить весь приходъ. Личное огорченіе пастыря должно исчезать при мысли о вредѣ, наносимомъ прихожанамъ. Поэтому тотъ пастырь, который въ своихъ проповѣдяхъ личныхъ враговъ, ни въ чемъ неповинныхъ предъ приходомъ, дѣлаетъ мишенью обличеній, поступаетъ недостойно пастырскаго званія.

Такъ что вамъ лучше уже простить его и утѣшить, дабы онъ не былъ поглощенъ чрезмѣрно печалію. И потому прошу васъ оказать ему любовь. Ибо я для того и писалъ, чтобы узнать на опытѣ, во всемъ ли вы послушны (ст. 7—9).

Какъ въ дѣлѣ о кровосмѣсителѣ, такъ и въ дѣлѣ о своемъ личномъ врагѣ Апостолъ предоставлялъ наказаніе виновныхъ самимъ Коринѳянамъ. Въ послѣднемъ случаѣ эпитимія имѣла силу: отлученный многими (ст. 6) отъ общенія преступникъ не сталъ упорствовать въ своемъ заблужденіи, но сдѣлался печаленъ. Узнавъ объ этомъ покаяниомъ на-

---

ступка осудили не всѣ, но только многіе (см. 6 ст. разбираемой главы). Относительно кровосмѣшенія не могло быть такого раздѣленія во мнѣніяхъ. 3) Не должна насъ смущать ссылка на предыдущее посланіе въ 3—4 стихѣ разбираемой главы, ибо есть твердыя основанія предполагать, что между 1-мъ и 2-мъ посланіемъ къ Коринѳянамъ Апостолъ писалъ имъ еще одно посланіе, до насъ не дошедшее. Въ этомъ посланіи Апостолъ писалъ *отъ великой скорби и стѣсненнаго сердца со многими слезами* о коринѳскомъ братѣ, возставшемъ противъ Апостола. Характеръ извѣстнаго намъ 1-го посланія къ Кор. не позволяетъ намъ отнести къ нему характеристику, заключающуюся въ 4 ст. 2-й гл. 2-го посл. къ Кор. См. Неандера мнѣніе у Лянге, цит. соч. стр. 288, col. 2 и Лянгейнриха цит. соч. стр. 9.

строеніи грѣшника, Апостолъ ходатайствуетъ о прекращеніи наказанія, чтобы грѣшникъ не пришелъ въ отчаяніе.

Изъ этого случая мы видимъ, что приходъ въ нормальномъ своемъ состояніи имѣетъ право налагать исправительныя наказанія на грѣшниковъ, производящихъ соблазнъ въ приходѣ. Когда отлученные отъ приходскаго общенія проявятъ печаль и раскаяніе въ своемъ проступкѣ, то прихожане вновь могутъ *оказывать имъ любовь*. Желательно въ наше время, чтобы приходъ или органъ его приходское попечительство прибѣгали къ нравоисправительнымъ мѣрамъ противъ пьяницъ, распутствующихъ и другихъ грѣшниковъ, производящихъ открытый соблазнъ. Конечно, эти исправительныя мѣры должны быть избираемы съ благоразумной осмотрительностію и не должны имѣть грубо-насильственный или исключительно-фискальный характеръ. Нравопопечительная дѣятельность прихода будетъ не только въ духѣ апостольскаго времени, но и въ духѣ заповѣди Господа (Ев. Мѳ. 18, 15—17). Задача пастыря въ дѣлѣ приходскаго суда надъ открытыми грѣшниками—пробудить въ прихожанахъ отвращеніе къ совершенному среди нихъ безчинію и удержать ихъ карательное отношеніе къ виновнику безчинія въ предѣлахъ благоразумія и христіанской любви.

(Продолженіе будетъ).

Нѣсколько практическихъ наставленій священникамъ-миссіонерамъ для борьбы со штундой[1]).

Другимъ объектомъ, на который можетъ и должна быть направлена дѣятельность пастыря-миссіонера, являются уклонившіеся отъ Церкви сектанты-штундисты. Послѣ того какъ

[1]) См. № 19-й.

истинные сыны Церкви ограждены отъ соблазновъ сектантскаго лжеученія,—послѣ того какъ они въ достаточной степени не только ознакомились и усвоили себѣ догматическое ученіе Православной Церкви, но успѣли уже провести его болѣе или менѣе сознательно въ свою жизнь,—тогда пастырю благовременно обратить свои взоры и на заблудшихъ,—на овецъ не своего двора. Быть можетъ, нѣкоторые изъ священниковъ-миссіонеровъ, въ отвѣтъ на такую постановку пастырско-миссіонерскаго дѣла, укажутъ на притчу о заблудшей овцѣ, изъ-за которой господинъ оставилъ девяносто девять овецъ и пошелъ искать пропавшую, и до тѣхъ поръ не возвращался, пока не нашелъ ее (Лук. XV, 4); быть можетъ, скажутъ, что, руководясь смысломъ этой притчи, миссіонеры-священники прежде всего должны обращать свое вниманіе на заблудшихъ и обращать на путь истины отдѣлившихся отъ Церкви сектантовъ... Въ отвѣтъ на это возраженіе можно и должно сказать слѣдующее. Изъ выше приведенной евангельской притчи явствуетъ, что пастырь или господинъ оставилъ девяносто девять овецъ и пошелъ искать погибшую только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что онъ былъ увѣренъ въ томъ, что оставленныя имъ овцы не разбѣгутся. Въ свою очередь мы можемъ спросить: естественно ли было бы, если бы пастырь Церкви, всецѣло предавшись дѣлу миссіи и обративши исключительное вниманіе на сектантовъ-штундистовъ, оставилъ безъ призора овецъ своего двора и допустилъ волкамъ расхитить стадо Христово?

Какъ и съ чего естественнѣе всего начать пастырю свою, въ тѣсномъ смыслѣ слова, миссіонерскую дѣятельность? Вопросъ этотъ, повидимому, простой и даже излишній; но болѣе широкое знакомство съ дѣломъ миссіи говоритъ намъ, что предложенный нами вопросъ весьма и весьма немаловаженъ. По нашему крайнему разумѣнію, удовлетворительное разрѣшеніе этого вопроса весьма благотворно отразится и на

всей послѣдующей дѣятельности священника-миссіонера. Чья, спросимъ, миссія будетъ болѣе успѣшна среди сектантовъ,— того ли, кто станетъ къ нимъ во враждебныя отношенія, или того, кто свои отношенія къ нимъ построитъ на началахъ *мира и любви.* Отвѣтъ понятенъ. Поэтому священнику-миссіонеру естественнѣе всего начать свою апостольскую дѣятельность *съ установленія добрыхъ сосѣдскихъ отношеній между собою и сектантами-штундистами,* насколько позволяютъ обстоятельства. Пастырю Церкви, какъ проповѣднику мира и любви, необходимо построить свои отношенія, какъ къ своимъ прихожанамъ, такъ и къ штундистамъ, на этихъ двухъ основныхъ принципахъ пастырскаго служенія. Не только самъ пастырь, но и его пасомые должны построять свои отношенія къ сектантамъ-штундистамъ на этихъ принципахъ. Иначе и быть не можетъ. „Миръ, скажемъ словами одного изъ нашихъ высокопоставленныхъ богослововъ, первое условіе житейскаго благополучія,—одно изъ первыхъ благъ, о снисканіи котораго слѣдуетъ заботиться людямъ на землѣ; а любовь готовая спѣшить съ помощью и услугами не только своимъ, но и чужимъ, можетъ быть лучшею рекомендаціею православія въ глазахъ другихъ. Различіе въ вѣрованіяхъ отнюдь не должно быть поводомъ ко враждѣ и непріязни между лицами, совмѣстно живущими; и пастырь Церкви обнаружилъ бы въ себѣ недостатокъ христіанскаго духа, если бы и самъ непріязненно относился къ сектантамъ, живущимъ среди и подлѣ его паствы, и свою паству сталъ вооружать противъ нихъ... Если есть у него желаніе привесть во дворъ свой и чуждыя овцы, то этими непріязненными чувствами можно только отдалить ихъ отъ себя, а не приблизить къ оградѣ Церкви Православной“ (Рук. для сел. паст. 1889 г. № 22, стр. 107 и 108). Если священникъ съумѣетъ поставить себя въ должныя отношенія къ сектантамъ, если съумѣетъ сблизиться съ ними и стать къ нимъ въ мирныя

отношенія, то это обстоятельство можетъ служить надежнымъ ручательствомъ успѣха его миссіонерской дѣятельности.

Для успѣшной миссіонерской дѣятельности недостаточно священнику заручиться благорасположеніемъ сектантовъ и стать къ нимъ въ мирныя отношенія; но необходимо ему еще изучить въ достаточной степени почву своей дѣятельности, т. е. изучить характеръ каждаго изъ своихъ сектантовъ, а равно умственныя и нравственныя качества каждаго изъ нихъ—съ одной стороны, а съ другой—узнать, въ какомъ положеніи находится штундизмъ: въ процессѣ ли зарожденія, развитія ли, или упадка. Значитъ, изученіе и ознакомленіе съ сектантами и состояніемъ ихъ общины—второе необходимое условіе для успѣшной миссіонерской дѣятельности священника. Положеніе это настолько очевидно само по себѣ, что не нуждается въ излишнихъ комментаріяхъ. Впрочемъ, позволимъ себѣ спросить, чья дѣятельность будетъ успѣшнѣе—того ли, кто знаетъ почву, на которой ему приходится дѣйствовать,—кто знаетъ характеръ, умственное и нравственное развитіе тѣхъ лицъ, на которыхъ ему приходится такъ или иначе воздѣйствовать,—или того, кто совершенно незнакомъ съ условіями, въ которыхъ ему приходится дѣйствовать и объекты его дѣятельности—terra incognita для него?

Спрашивается, кто же можетъ священнику-миссіонеру благовременно доставить свѣдѣнія, какъ о личности сектантовъ, такъ и о тѣхъ или другихъ явленіяхъ въ сектантской общинѣ? Непосредственными его помощниками могутъ быть и должны быть: а) псаломщикъ, который далеко ближе стоитъ къ крестьянской средѣ и больше живетъ ея жизнію, потому и больше знаетъ о всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся событіяхъ села; b) члены церковно-приходскаго попечительства, и с) болѣе или менѣе благонадежные изъ прихожанъ. При помощи этихъ-то крестьянъ, постоянно сталкивающихся съ сектантами, потому знающихъ всю до мельчайшихъ подроб-

ностей жизнь и нравы, какъ вожаковъ сектантства, такъ и рядовыхъ его членовъ,—священнику удобнѣе всего собирать самыя точныя свѣдѣнія, какъ о вожакахъ и рядовыхъ членахъ общины, такъ и о всѣхъ событіяхъ ея жизни. Неоцѣненную въ этомъ случаѣ услугу священникамъ могутъ принести и дѣйствительно приносятъ православные прихожанки. Въ порядкѣ вещей, что женщины болѣе *любопытны* и болтливы, чѣмъ мущины,—потому при помощи ихъ подчасъ можно узнать о такихъ вещахъ, о которыхъ мущина не проронитъ ни слова. Поэтому пастырю Церкви не мѣшаетъ пользоваться услугами, доставляемыми ему прихожанками по части свѣдѣній о штундизмѣ.

Ставши въ мирныя отношенія къ сектантамъ и ознакомившись съ состояніемъ штундизма и съ вожаками сектантства, священнику благовременно приступить и къ миссіонерскимъ собесѣдованіямъ съ сектантами. По нашему мнѣнію, миссіонеръ, построивши свои собесѣдованія съ сектантами на мирной почвѣ, во все время этихъ собесѣдованій никоимъ образомъ *не долженъ предъявлять властолюбивыхъ притязаній:* не долженъ претендовать на то, чтобы *сектанты признавали его власть, какъ Богомъ поставленнаго пастыря*. Это понятно само собою. Вѣдь сектанты—овцы не его двора; спрашивается, умѣстны ли будутъ подобныя требованія пастыря? Если священникъ-миссіонеръ не отрѣшится отъ подобныхъ воззрѣній, то во время собесѣдованій онъ—волей-неволей—можетъ раздражиться и прійдти въ ажитацію, вынуждаемый къ этому какимъ нибудь оскорбительнымъ выраженіемъ со стороны сектантовъ. Если бесѣда прійметъ такой нежелательный характеръ, то,—позволимъ себѣ сдѣлать замѣчаніе,—она окончится не въ пользу православія. Особенно миссіонеръ-священникъ долженъ имѣть въ виду то обстоятельство, что сектанты въ большинствѣ случаевъ, въ какихъ бы хорошихъ отношеніяхъ они ни были съ православнымъ пасты-

ремъ, не могутъ отрѣшиться отъ своего задорнаго тона; потому и нужно быть особенно осторожнымъ съ ними при собесѣдованіяхъ. Изъ-за одного этого обстоятельства раздувать тлѣющую искру въ настоящее пламя—едва ли удобно и цѣлесообразно. Что можетъ хорошаго выйти изъ того, если миссіонеръ всегда будетъ имѣть въ виду свои пастырскія права и изъ этой точки зрѣнія будетъ исходить въ своихъ собесѣдованіяхъ съ сектантами-штундистами, стоящими внѣ вѣдѣнія пастыря и не признающими его власти надъ собою? Едва ли будетъ благопріятный исходъ таковыхъ собесѣдованій,—и вотъ почему. Собесѣдованіе съ сектантами потеряетъ мирный характеръ и будетъ отличаться задорно-высокомѣрнымъ тономъ, чего не могутъ не замѣтить сектанты,—и въ концѣ концовъ бесѣда сведется на почву личныхъ счетовъ,—и, что менѣе всего желательно и умѣстно въ дѣлѣ миссіонерскихъ бесѣдъ, можетъ вызвать обостренныя отношенія и вспышку фанатизма у сектантовъ. Средостѣніе отдѣлявшее ихъ отъ Православной Церкви не только не падетъ, но еще увеличится. Благодаря такой постановкѣ дѣла, сектанты не только не будутъ возвращены въ лоно Церкви, но еще болѣе отдалятся отъ нея,—т. е. получатся результаты, обратно противоположные тѣмъ, къ какимъ долженъ былъ бы прійти миссіонеръ. Для иллюстраціи сказаннаго позволимъ себѣ привести слѣдующій фактъ, взятый изъ живой дѣйствительности. Намъ лично извѣстенъ одинъ священникъ-миссіонеръ одной изъ зараженныхъ штундизмомъ епархій, который никоимъ образомъ не желаетъ примириться съ тою мыслію, что штундисты—овцы не его двора. Поэтому бесѣды свои всегда начинаетъ такъ: „какъ вы—молъ смѣете не повиноваться мнѣ—своему пастырю? вѣдь вы знаете, что дадите отвѣтъ за это предъ Богомъ; дураки—вы... какъ вы смѣете слѣдовать ученію, несогласному съ ученіемъ Православной Церкви? почему не слушаетесь меня? почему не слѣдуете моимъ пастырскимъ

наставленіямъ?“ и т. п. и т. п. Но этого еще мало,—указываемый нами іерей, послѣ двухъ-трехъ такихъ бесѣдъ съ сектантами, дѣло повелъ еще рѣзче: явился въ домъ одного изъ сектантовъ въ полномъ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, въ сопровожденіи всего причта и съ преднесеніемъ хоругвей,—и повелъ рѣчь въ страшно обличительномъ тонѣ противъ сектантскихъ заблужденій. Каковы получились результаты подобнаго увѣщанія и собесѣдованія, объ этомъ, съ прискорбіемъ, мы должны умолчать. Нужно замѣтить, что это не-единственный примѣръ такихъ собесѣдованій съ сектантами; подобныхъ примѣровъ, но только не въ такой рѣзкой формѣ, мы могли бы привести нѣсколько; но для нашей цѣли достаточно и приведеннаго нами.

Такимъ образомъ, по нашему крайнему разумѣнію, для успѣшной борьбы съ сектантами-штундистами пастырю-миссіонеру необходимо: a) стать къ сектантамъ въ мирныя отношенія и исходнымъ пунктомъ его дѣятельности должна быть идея мира и любви; b) изучить состояніе штунды и ознакомиться съ вожаками и болѣе или менѣе выдающимися личностями сектантской общины, и c) не предъявлять властолюбивыхъ притязаній по отношенію къ сектантамъ, вышедшимъ изъ-подъ зависимости и материнской опеки Православной Церкви.

Въ заключеніе считаемъ вполнѣ умѣстнымъ сдѣлать небезполезныя для миссіонерской дѣятельности слѣдующія частныя указанія:

1) Священнику-миссіонеру всегда слѣдуетъ предпочитать частныя собесѣдованія съ сектантами общимъ—публичнымъ, такъ какъ съ одною или нѣсколькими личностями далеко легче вести бесѣду, чѣмъ съ цѣлой общиной—во 1-хъ, а во 2-хъ,—легче и удобнѣе во время частной бесѣды воздѣйствовать на одну личность, чѣмъ во время публичнаго пренія—на цѣлую общину.

2) Пастырю необходимо обратить особое вниманіе на сектантскихъ вожаковъ и на нихъ воздѣйствовать,—такъ какъ этимъ-то главарямъ всецѣло принадлежитъ руководство общиной, члены которой слѣдуютъ за своими вожаками по закону стадности. Поэтому-то пораженіе вожаковъ той или другой общины равносильно пораженію цѣлой сектантской общины.

и 3) Желательно было бы, чтобы священники-миссіонеры, въ интересахъ дѣла, вели *дневникъ* своей миссіонерской дѣятельности, куда можно и должно заносить все, такъ либо иначе относящееся къ дѣлу миссіи. Польза веденія миссіонерскаго дневника настолько очевидна, что распространяться объ этомъ даже излишне. **П. Козицкій.**

Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ съ 1888 года[1]).

Состояніе клира въ Санъ-Франциско, священниковъ и проповѣдниковъ на островахъ въ средѣ инородцевъ до прибытія преосвященнаго и, конечно, первое время при немъ было не только не утѣшительно, но и крайне печально. Составъ и перваго и тѣмъ болѣе вторыхъ былъ крайне неудовлетворителенъ. Причина этой неудовлетворительности главнымъ образомъ заключалась въ слѣдующемъ. До продажи Аляски и Алеутскихъ острововъ Соединеннымъ Штатамъ у православныхъ имѣлась въ Ново-Архангельскѣ семинарія и средства для нея. Въ 1868 году семинарія была перенесена въ Благовѣщенскъ, а земля и зданіе ея проданы были польскимъ евреямъ; и послѣ этого начались гибельныя времена для Православной Церкви. Прежде всего, явилась опасность недостатка священниковъ для существовавшихъ и имѣвшихъ открыться вновь приходовъ, а равно проповѣдниковъ среди язычниковъ, что, дѣйствительно, вскорѣ и случилось. Нужда въ священникахъ и проповѣдникахъ, возрастая все болѣе и болѣе, дѣлала управляю-

---

[1]) См. № 25-й.

щихъ дѣлами Церкви по необходимости, при назначеніи на мѣста священническія и проповѣдническія, менѣе разборчивыми и требовательными не только относительно образованія, но и нравственности новопосвящаемыхъ. Приходилось ставить на должности церковно-служителей, діаконовъ и священниковъ неучей и нравственно распущенныхъ лицъ изъ числа агентовъ упразднившейся компаніи, искавшихъ въ церкви, конечно, болѣе всего средствъ для жизни и менѣе всего средствъ для вспомоществованія немощнымъ еще въ дѣлахъ вѣры и морали дикарямъ. Комплектовать клиръ всей епархіи изъ Россіи тоже не было никакой возможности,—и, во-первыхъ, потому, что пріѣзжавшіе изъ Россіи не знали туземныхъ нарѣчій и даже англійскаго языка и не могли въ скоромъ времени усвоить ихъ, и, слѣдовательно, вліяніе ихъ, особенно при незнаніи мѣстныхъ обычаевъ и нуждъ, должно было въ теченіи долгаго времени быть менѣе, чѣмъ незначительно; а, во-вторыхъ, трудно было надѣяться, чтобы въ такую даль, какъ Аляскинская и Алеутская епархія, и въ такія далеко незаманчивыя условія жизни, какъ вдали отъ родины и среди дикарей, могли отправляться на должности священно-церковно служителей лица безукоризненныя и вполнѣ надежныя въ нравственномъ отношеніи и получившія серьезное богословское образованіе. Были, конечно, исключенія, но такихъ свѣтлыхъ исключеній было очень-очень не много. Между тѣмъ священнослужители, набранные случайно изъ вышеуказанныхъ агентовъ, да и нѣкоторые изъ прибывшихъ изъ Россіи, совершили и совершали такія дѣла, что, по выраженію преосвященнаго, »сердце кровію обливается при мысли, что едва ли скоро можно будетъ исправить зло«, ими причиненное Церкви вообще и церковному управленію въ частности.

Нравственное состояніе православнаго общества,—какъ міранъ, такъ и духовныхъ лицъ, особенно рѣзкими и непривлекательными штрихами очерчено американскими газетами по поводу весьма печальнаго событія для преосв. Владиміра и всѣхъ искреннихъ приверженцевъ православія,—именно пожара каѳедральнаго собора въ С.-Франциско.

Преосвященный Владиміръ тотчасъ же по пріѣздѣ (какъ это видно изъ выше приведеннаго сообщенія репортера объ этомъ пріѣздѣ) обратилъ большое вниманіе на расширеніе и благоустройство храма въ С.-Франциско. Дѣйствительно, благодаря его

стараніямъ, храмъ принялъ вскорѣ весьма благолѣпный видъ: онъ былъ значительно расширенъ, украшенъ иконами и живописью; благолѣпіе и храма и совершавшагося въ немъ богослуженія начало было привлекать многочисленныхъ посѣтителей не только изъ среды православныхъ, но и иновѣрцевъ, какъ вдругъ совершилось величайшее несчастіе. Девятаго мая 1889 года въ два часа ночи произошелъ пожаръ въ церкви и сосѣднемъ съ нею архіерейскомъ домѣ. Первымъ пробужденъ былъ преосвященный Владиміръ: онъ проснулся отъ удушливаго дыма и нестерпимаго жара и увидѣлъ пламя, вырывавшееся изъ окна сосѣдней съ его кабинетомъ каѳедральной церкви. Преосвященный едва избѣжалъ смерти: онъ едва успѣлъ выскочить, безъ верхняго платья и сапогъ, изъ своего кабинета сквозь горѣвшій уже корридоръ громаднаго зданія въ нижній этажъ, съ обжогами, среди падавшихъ бревенъ и сыпавшихся стеколъ лопнувшихъ потолочныхъ оконъ. Игуменъ Георгій упалъ было въ пламя и едва былъ спасенъ весь обожженный; прочіе 31 обитатель архіерейскаго дома, клирики и ученики, спасались въ окна по лѣстницамъ и заборамъ. »Все было потеряно, какъ говоритъ Преосвященный, внутри церкви и дома; но особенно жаль иконы Успенія Божіей Матери—даръ митрополита Кіевскаго Платона, предъ которою мы имѣли обыкновеніе служить акаѳистъ каждое воскресенье вечеромъ« [1]). Далѣе Преосвященный сообщаетъ, что къ возобновленію церкви приступлено и что его обожги заживаютъ, а игуменъ Георгій лежитъ еще весь обожженный.

Какая была причина пожара, до сихъ поръ достовѣрно неизвѣстно. Но стремленіе къ раскрытію этого обстоятельства самимъ, такъ сказать, общественнымъ мнѣніемъ дало поводъ и возможность борющимся партіямъ въ православной общинѣ съ одной стороны, а, съ другой, врагамъ Церкви указать на множество неприглядныхъ явленій, бывшихъ въ церкви еще много раньше прибытія преосвящ. Владиміра въ С.-Франциско, и послужившихъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, причиною пожара. Многимъ изъ напечатанныхъ и просто циркулировавшихъ въ городѣ мнѣній нельзя, конечно, придавать полной достовѣрности, а нѣкоторымъ и просто

---

[1]) П. Преосвященнаго, не помѣченное числомъ, но, очевидно, написанное въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ пожара, не позднѣе 3 іюня 1889 г.

вѣры, такъ какъ въ нихъ явно сквозитъ непріязнь къ Православной Церкви, желаніе очернить ея представителей въ глазахъ не только общества С.-Франциско, но и правительства Соединенныхъ Штатовъ. Но мы излагаемъ здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ малодостовѣрныхъ мнѣній по газетамъ американскимъ съ цѣлію указать, съ какими трудностями приходилось бороться преосв. Владиміру въ это несчастное для Церкви время, а равно раньше и позднѣе.

Наиболѣе полно собраны эти мнѣнія и разные слухи въ газетѣ »The Evening Post« отъ 24 мая 1889 г. [1]). Такъ въ ней все это излагается. Скандалы въ русской Церкви этого города, въ связи съ прежнимъ поведеніемъ, все болѣе и болѣе возрастаютъ. Послѣднею ночью тотъ человѣкъ (Гопчевичъ разумѣется здѣсь), который одному изъ сотрудниковъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о порокахъ и испорченности священства въ этомъ городѣ, подвергся нападенію и былъ опасно раненъ нѣкоторыми принадлежащими къ церковной партіи въ то время, когда онъ шелъ изъ епископскаго дома. Нападеніе было настолько чудовищно и походило на нападенія разныхъ воровъ, грабителей, что можно подумать, что эти люди, т. е. принадлежащіе къ Церкви, не агенты русскаго Свят. Cynoда въ С.-Франциско, а скорѣе именно воры, грабители и т. д. Исторія этого преступленія освѣщается нѣкоторыми фактами, иллюстрирующими общій характеръ русскаго священства въ этой странѣ,—какъ оно проводитъ время, и способы, какими оно пользуется для поддержанія своей безпорядочной жизни.

Фактическая распря, существующая въ русской Церкви этого города въ теченіи уже нѣсколькихъ лѣтъ и выразившаяся, какъ утверждаютъ заслуживающіе довѣрія члены общества, въ убійствѣ епископа (собственно протоіерея) Кедроливанскаго и въ сожженіи церковныхъ строеній, продолжаетъ еще существовать съ неослабѣвающею силою. Разнаго рода обвиненія и отчеты чиновниковъ, которыми наполненъ былъ и воздухъ и пресса со времени покушенія спалить церковныя постройки, послѣднею ночью достигли кульминаціонной точки по поводу покушенія на В. М. Гопчевича,— одного изъ тѣхъ членовъ церкви, которые имѣли мужество объя-

---

[1]) Въ статьѣ подъ заглавіемъ: Assassins still. The Russian Thugs Assault One Gopchivich. Set Upon Coming from the Episcopal Residence. Further Light on the Practices of Priesthood.

вить, что именно эта партія служитъ причиною постояннаго смятенія церковнаго. Нѣсколько времени тому назадъ онъ заклеймилъ коллективно всѣхъ этихъ людей—похитителями 40,000 рублей изъ церковныхъ суммъ, а за день предъ этимъ обвинялъ ихъ въ попыткѣ сжечь церковь съ цѣлію скрыть слѣды произведеннаго ими расхищенія.

Самое покушеніе на убійство Гопчевича такъ произошло. »Около семи часовъ вечера, говоритъ Гопчевичъ, я былъ по дѣлу у епископа Владиміра. Проговорилъ я съ нимъ около часа, и когда я оставлялъ епископа, онъ сказалъ мнѣ, чтобы я остерегался, такъ какъ въ это время много разнаго подозрительнаго народа бываетъ въ этихъ мѣстахъ. Я сошелъ къ углу Калифорнской и Kearny'ской улицъ; здѣсь встрѣтилъ я знакомаго, который предупредилъ меня, что нѣсколько человѣкъ поджидали меня здѣсь. По описанію я узналъ, кто они были; послѣ этого я съ друзьями отправился въ ресторанъ на улицѣ Clay, гдѣ мы поужинали. Около 11 часовъ я направился домой и шелъ по улицѣ Stockton со стороны Sacramento. Скоро я увидѣлъ на тротуарѣ пять человѣкъ и, когда я пошелъ на встрѣчу имъ, они разступились; но въ это время первый изъ нихъ быстро подскочилъ ко мнѣ и ударилъ меня толстою желѣзною полосою по головѣ, такъ сильно, что обнажилась кость. Другіе въ это время обступили меня съ тѣмъ, думаю, чтобы довести до конца свой замыселъ. Я не потерялъ присутствія духа и показалъ видъ, что хочу стрѣлять изъ револьвера, вынутаго въ это время изъ кармана. Это напугало нападавшихъ на меня, и они разбѣжались«.

Когда къ нему явился репортеръ, то Гопчевичъ имѣлъ на головѣ большой кусокъ пластыря. На вопросъ, что онъ думаетъ относительно пожара въ церкви. Гопчевичъ отвѣчалъ, что онъ не сомнѣвается въ фактѣ поджога и что побужденіемъ къ этому преступленію было желаніе уничтожить слѣды бывшаго расхищенія церковныхъ суммъ, а также списокъ незаконно-рожденныхъ дѣтей нѣкоторыхъ родителей изъ грековъ и русскихъ, живущихъ въ С.-Франциско. Такія дѣти не могутъ при крещеніи получить фамилію родителей, и такъ какъ нѣкоторые изъ послѣднихъ желали бы передать своимъ дѣтямъ по завѣщанію часть своихъ имуществъ, иногда очень большихъ, то и вздумали уничтожить документы, по которымъ видно, что дѣти ихъ незаконно-рожденныя.

Въ той же газетѣ сообщаются еще слѣдующіе, маловѣроятные случаи изъ жизни и дѣятельности нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ. Такъ, одинъ изъ священниковъ, нѣкто Митропульскій, бывшій въ 1876 году на Аляскѣ, находясь въ стѣснительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, заложилъ церковь и церковныя строенія одному американцу за 3200 рублей. Главною причиною, почему ему не хватало на жизнь жалованья, получаемаго имъ, было его желаніе блистать въ такъ называемомъ »высшемъ свѣтѣ«. Дѣло окончилось тѣмъ, что послѣ того, какъ объ этомъ событіи доведено было до Св. Сунода, повелѣно было вычитать у Митропульскаго изъ жалованья извѣстную сумму впредь до покрытія всѣхъ 3200 рублей. Въ заключеніе, сообщающій это извѣстіе говоритъ, что этотъ фактъ можетъ подтвердить и преосвященный Владиміръ, такъ какъ теперь въ его рукахъ находятся всѣ отчеты за прежніе годы.

Другой фактъ еще хуже. Около полутора года тому назадъ былъ въ Аляскѣ священникъ—Соломатовъ (Solomatoff), по происхожденію креолъ. Онъ хорошо говорилъ на алеутскомъ языкѣ и училъ алеутовъ, что они должны дарить ему извѣстную, довольно большую, часть изъ своихъ заработковъ и другаго имущества и что эти подарки черезъ него перейдутъ въ церковь. Такимъ образомъ онъ нажилъ значительный капиталъ до 10,000 рублей. По правиламъ церковнымъ, священникъ не можетъ безъ дозволенія епископа оставлять приходъ, и то въ случаѣ только серьёзной болѣзни. Соломатовъ явился въ С.-Франциско, чтобы вложить свои деньги въ какое-то предпріятіе, безъ дозволенія епископа, и, чтобы оправдать свой проступокъ, пріобрѣлъ, по совѣту своихъ друзей, медицинское свидѣтельство о сильной ранѣ въ ногѣ. Епископъ повѣрилъ этому свидѣтельству, и Соломатовъ прожилъ въ городѣ три мѣсяца; все это время онъ съ своими друзьями провелъ въ разныхъ торжествахъ и попойкахъ: шампанское и женщины значительно истощили его карманъ. Такихъ его посѣщеній С.-Франциско было нѣсколько. Въ одно изъ своихъ посѣщеній Соломатовъ увидѣлъ картину »Михаилъ Строговъ«, висѣвшую въ одномъ изъ мѣстныхъ театровъ. Онъ пріобрѣлъ эту картину, сдѣлалъ для нея прекрасныя рамки и, вернувшись на Аляску въ свой приходъ, повѣсилъ эту картину въ церкви, объявивъ своимъ невѣжественнымъ прихожанамъ, что это новый святой въ русской Церкви. Аляскинцы

въ простотѣ сердечной почитали эту картину, какъ икону святаго, и нанесли шкуръ морскихъ звѣрей цѣнностію до 2000 рублей; эти шкуры были проданы Соломатовымъ, конечно, въ свою пользу. Этотъ же Соломатовъ обвинялся еще во многихъ другихъ преступленіяхъ, за одно изъ которыхъ онъ едва было не поплатился жизнію.

Вышеупомянутый случай съ протоіереемъ Кедроливанскимъ произошелъ еще 18 іюня 1878 года. Въ 2 часа утра въ этотъ день Павелъ І. Кедроливанскій былъ поднятъ въ безсознательномъ состояніи на улицѣ съ сильно раздробленной головой, и въ 7 часовъ того же дня скончался въ пріемномъ госпиталѣ. Все это было засвидѣтельствовано протоколами полицейскихъ чиновниковъ и доктора. Но вопросъ о причинахъ и обстоятельствахъ этого прискорбнаго для Православной Церкви событія остался нерѣшеннымъ: одни утверждали, что Кедроливанскій самъ былъ причиною, такъ какъ былъ въ этотъ вечеръ пьянъ и, возвращаясь въ такомъ видѣ домой, упалъ и расшибся о тротуаръ; другіе же говорили, что онъ былъ убитъ своими недругами. Въ Св. Сунодъ сдѣлано было донесеніе въ первомъ смыслѣ. Теперь, послѣ пожара каѳедральной церкви, когда начались взаимныя обвиненія среди раздѣлившагося православнаго общества на враждебныя партіи, опять вспомнили загадочную смерть Кедроливанскаго. Въ Evening Post отъ 23 мая 1889 года между прочимъ появилось такого рода сообщеніе.

»Я, говоритъ сообщающій дальнѣйшія свѣдѣнія, очень хорошо знакомъ съ внутреннею жизнію русской Церкви въ этомъ городѣ. Кедроливанскій былъ человѣкъ образованный и весьма приличный человѣкъ. Правда, что онъ иногда бывалъ выпивши, но я утверждаю, что для этого достаточно было ему выпить одинъ стаканъ пива или вина. Но каковы бы не были его недостатки,—они ничто въ сравненіи съ поведеніемъ его жены. Она была закоренѣлая картежница и пользовалась нерѣдко для игры церковными суммами. Я зналъ, что Кедроливанскій приносилъ на домъ церковныя суммы, иногда нѣсколько тысячъ долларовъ, и тогда жена его прямо подходила къ мѣшку съ деньгами и брала денегъ, сколько хотѣла. Я это видѣлъ собственными глазами и слышалъ, какъ Кедроливанскій говаривалъ о ней, что она не прочь совсѣмъ уничтожить его. Онъ хотѣлъ бы и развестись съ ней, но по законамъ русской Церкви разводъ возможенъ только при уличеніи въ особенно по-

зорящемъ преступленіи. Вообще при такихъ условіяхъ убійство Кедроливанскаго можно было предвидѣть.

И никто не можетъ меня увѣрить, что Кедроливанскій не убитъ. Я вполнѣ въ этомъ увѣренъ. Я былъ съ нимъ менѣе, чѣмъ за часъ до его убійства, и онъ былъ совершенно трезвъ. Кедроливанскій какъ бы предчувствовалъ свою участь и говорилъ мнѣ, что жизнь его въ опасности. Спустя немного времени, онъ оставилъ меня и направился въ ту сторону, гдѣ впослѣдствіи найденъ былъ полумертвымъ. Два дня спустя послѣ этого, убившіе Кедроливанскаго скрылись изъ С.-Франциско, и я увѣренъ, что они исполнили желаніе священника Кавригина, который и снабдилъ ихъ средствами для побѣга. Это былъ—безнравственнѣйшій человѣкъ, скопившій до 70,000 долларовъ, награбленныхъ изъ церковныхъ суммъ. Кавригинъ страстно желалъ удалить Кедроливанскаго съ дороги, чтобы самому занять мѣсто протоіерея.

Кедроливанскій погибъ, имѣя не болѣе 42 лѣтъ отъ роду«.

Пожаръ въ Православной Церкви, говорится въ другой корреспонденціи [1]), напоминаетъ другой подобный же фактъ поджога. Этотъ поджогъ совершенъ былъ вечеромъ на Рождество Христово 1886 г. въ домѣ г-жи А. Кедроливанской, вдовы протоіерея Кедроливанскаго, убитаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Огонь показался въ то время, когда семейства въ домѣ не было, но пожаръ былъ быстро потушенъ. Пожарный судья Towe, который разбиралъ это дѣло, констатировалъ, что стѣны квартиры и вся обстановка были облиты каменноугольнымъ дегтемъ, и что огонь показался прежде всего въ кухнѣ, столовой и гостинной. Поджигатели весь домъ обшарили, выбросили на полъ все изъ комодовъ и сундуковъ, даже золотыя и другія драгоцѣнныя вещи,—видно, что они совершали поджогъ не съ цѣлію грабежа. Г-жа Кедроливанская судьѣ Towe говорила, что поджогъ совершенъ врагами ея мужа и что они думали найти кое-какіе документы, которые могли бы уличить ее въ соучастіи въ убійствѣ ея мужа. Судья Towe убѣдился, что г-жа Кедроливанская не причастна покушенію сжечь свой домъ, и повѣрилъ ей въ томъ, что ей угрожали будто бы смертію, если она откроетъ что либо по этому дѣлу. Но поджогъ былъ такъ явенъ, что страховое общество ничего не заплатило за убытки.

[1]) Ibid. въ ст. Was This Arson, Too? The Burning of Residence of the late Archpriest.

Сообщимъ еще два факта, которыми враги Православной Церкви въ Америкѣ хотѣли воспользоваться для ея униженія. Въ Evening Post, тоже по поводу пожара церкви, сообщено было кое-что изъ дѣятельности благотворительнаго общества [1]).

Былъ въ русской колоніи нѣсколько лѣтъ тому назадъ скандалъ, доселѣ нигдѣ еще не опубликованный. Около шести лѣтъ тому назадъ лучшіе изъ здѣшнихъ русскихъ гражданъ организовали русское благотворительное общество, съ цѣлію помогать находящимся въ нуждѣ русскимъ. Нигилисты и другіе враги отечественнаго правительства пользовались вспомоществованіями изъ общества, не смотря на то, что русскій консулъ, графъ Олоровскій былъ предсѣдателемъ и распорядителемъ денежныхъ суммъ этого общества. Когда же нарушившій такимъ образомъ довѣріе своего правительства консулъ былъ отозванъ въ Россію, оказалось, что много суммъ благотворительнаго русскаго общества исчезло, а отчетовъ, изъ которыхъ можно было бы видѣть, куда израсходованы эти суммы, не оказалось: все что осталось обществу,—это патентъ на утвержденіе его, выхлопотанный Олоровскимъ. Это все такіе факты, добавляетъ корреспондентъ, которые могутъ быть вполнѣ и легко доказаны.

Въ указанной же газетѣ отъ 23 мая 1889 года сообщается еще и такое обвиненіе на Православную Церковь. »Отрицаютъ, говоритъ репортеръ, что здѣшняя церковь (въ С.-Франциско) посылаетъ для своего отдѣленія на Аляскѣ цѣлые транспорты водки и огнестрѣльнаго оружія. Но такое отрицаніе безполезно, такъ какъ можно пойти въ торговыя конторы нѣкоторыхъ купцовъ и тамъ убѣдиться. Даже больше,—я самъ присутствовалъ, когда упаковывали ружья для отправки ихъ на Аляску, и упаковывали ихъ не такъ, какъ это обыкновенно дѣлается, а въ ящики, на которыхъ было написано »Святая Матерь« или »Святый Отецъ«; это дѣлалось для того, чтобы эти ящики, содержащіе якобы священные предметы для украшенія алтаря, не подвергались таможенному досмотру«.

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Подъ оглавленіемъ: Queer Benevolence. A Belief Society that Was Robbet by an Official.

Извѣстія и замѣтки.

Альбомъ образцовой иконописи. Извѣстный художникъ Солнцевъ предпринялъ изданіе альбома иконописи, въ составъ котораго войдутъ снимки съ иконъ, писанныхъ лучшими художниками. Цѣль изданія альбома заключается въ доставленіи иконописцамъ хорошихъ оригиналовъ. Къ альбому будутъ прилагаться трафареты, употребляемые при писаніи нѣкоторыхъ частей иконъ. Появляться онъ будетъ выпусками съ назначеніемъ за нихъ возможно невысокой цѣны. Можно поэтому надѣяться, что съ распространеніемъ такого альбома на базарахъ и ярмаркахъ будутъ покупаемы простонародьемъ иконы лучшаго письма, нежели какія до сихъ поръ покупались имъ.

Распоряженіе епархіальныхъ начальствъ на случай появленія холеры. Въ нѣсколькихъ епархіяхъ мѣстные преосвященные сдѣлали распоряженіе, чтобы приходскіе священники, въ случаѣ появленія въ городахъ и селахъ холерной эпидеміи, при каждомъ удобномъ случаѣ, напримѣръ, послѣ всякаго церковнаго богослуженія, читали и разъясняли народу наставленія, изданныя Медицинскимъ Департаментомъ о мѣрахъ предохраненія отъ холеры и о способахъ подаванія первой помощи при появленіи холеры. Кромѣ этого общаго распоряженія, по словамъ »Пов.«, духовенству предложено всѣми зависящими отъ пастырей мѣрами оказывать возможное облегченіе своимъ пасомымъ, въ случаѣ появленія холеры. Имъ рекомендовано: принимать на себя, по возможности, обязанности санитарныхъ попечителей въ приходахъ, научить прихожанъ способамъ дезинфекціи и т. п.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 5 іюня 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 27.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Іюля 1-го.

Содержаніе: О наблюденіи священника за правильнымъ и согласнымъ съ требованіями Православной Церкви писаніемъ св. иконъ.—Какъ должно священнику относиться къ угощенію виномъ въ домахъ прихожанъ?—О сравнительномъ достоинствѣ и значеніи богослужебной музыки инструментальной и вокальной.—Св. Аѳанасій Великій въ санѣ діакона Александрійской церкви.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О наблюденіи священника за правильнымъ и согласнымъ съ требованіями Православной Церкви писаніемъ св. иконъ.

Православная Церковь освятила употребленіе св. иконъ въ храмахъ и домахъ для многихъ весьма важныхъ цѣлей, такихъ цѣлей, къ достиженію которыхъ употребляется Свящ. Писаніе и проповѣдь. По намѣренію св. Церкви, иконы должны содѣйствовать болѣе живому и наглядному проповѣданію истинъ вѣры и священныхъ событій, благодѣтельныхъ для всего человѣческаго рода. Такъ 1) иконы служатъ символами божественнаго вездѣ-присутствія, напоминая намъ о безпредѣльной любви Божіей къ роду человѣческому, о судѣ

Божіемъ, о вѣчности и другихъ христіанскихъ истинахъ, и такимъ образомъ возбуждаютъ въ насъ благочестивыя чувствованія. 2) Иконы служатъ могущественнымъ побужденіемъ къ подражанію добродѣтелямъ, какъ бы олицетвореннымъ въ жизни Спасителя и святыхъ. Наконецъ 3) иконы укрѣпляютъ насъ въ молитвенномъ подвигѣ, такъ что мы, благоговѣйно чествуя св. иконы, выражаемъ наше благоговѣніе, любовь и благодарность Самому Богу, дивному во святыхъ Своихъ.

Соотвѣтственно такимъ важнымъ цѣлямъ употребленія св. иконъ Православная Церковь во всѣ времена заботилась о томъ, чтобы св. иконы писались правильно и благолѣпно, вообще соотвѣтственно своему высокому назначенію. Такъ, напр., 82 правило VI Вселенскаго собора запрещаетъ изображать икону Спасителя подъ символическими знаками, напр., въ видѣ Агнца, и вообще не дозволяетъ употреблять изображенія „обаяющія зрѣніе и производящія воспламененіе нечистыхъ удовольствій“ (VI Всел. соб. 100 пр.).—По примѣру древней вселенской Церкви и наша русская Церковь, узаконивъ употребленіе византійскаго иконописанія, заботилась и заботится о чистотѣ и правильности свящ. изображеній. Такъ, напр., Стоглавый соборъ постановилъ писать иконы съ древнихъ образцовъ, „отъ своего же смышленія и по своимъ догадкамъ божества не описывать“. Въ такомъ же духѣ относительно иконописанія составлены были постановленія на большомъ Московскомъ соборѣ 1667 г., а также при Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ I.

По дѣйствующимъ нынѣ постановленіямъ иконы должны быть написаны въ благоприличномъ видѣ: „безъ всякаго суемудрія“, а иконы, написанныя неискусно, тѣмъ болѣе въ соблазнительномъ видѣ, не должны быть допускаемы для употребленія въ церквахъ и для продажи (Свод. Закон. т. XIV, стр. 101). Гдѣ же таковыя неискусно написанныя иконы усмотрѣны будутъ, доховныя лица, при содѣйствіи мѣстной

полиціи, немедленно оныя отбираютъ (Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 99—103). Искусство иконописанія должны свидѣтельствовать духовныя лица. Въ селахъ и деревняхъ священники обязываются наблюдать, чтобы въ домахъ православныхъ прихожанъ св. иконы были содержимы во всякой чистотѣ и надлежащемъ благоговѣніи (Уст. ст. 103, 105—106). Если прихожанинъ представитъ для освященія иконы, писанныя не обычнымъ порядкомъ, то священники не должны бы освящать такихъ иконъ.

При оцѣнкѣ достоинства письма иконъ священнику слѣдуетъ руководиться слѣдующими правилами.

Во 1-хъ, отъ иконной живописи требуется въ высшей степени историческая вѣрность въ изображеніи св. ликовъ, ихъ одеждъ, облаченій, мѣстностей и т. п. Это требованіе основывается на томъ, что иконописецъ олицетворяетъ истину, а не мечту; онъ беретъ на себя задачу изобразить и напечатлѣть въ умахъ и сердцахъ взирающихъ на нихъ высочайшія истины вѣры,—изобразить лица не только дѣйствительно существовавшія, но и принесшія въ жертву свою жизнь небесной истинѣ. Поэтому иконописецъ не имѣетъ права своевольно уклоняться отъ исторической истины, какъ, напр., изображая лице Спасителя разными цвѣтами и въ разныхъ видахъ: иной пишетъ Его, напр., темнорусымъ, другой—свѣтлорусымъ, а иной—совсѣмъ чернымъ; иной даетъ Ему волоса и бороду совсѣмъ гладкіе, а другой—кудрявые. Такихъ своевольныхъ уклоненій не должно быть, потому что лице Спасителя на всѣхъ древнѣйшихъ иконахъ изображено почти единообразно, именно: представлено овальнымъ, нѣсколько продолговатымъ, съ бородою короткою, съ волосами, посреди чела раздѣленными на двѣ стороны, ниспадающими волнообразно на плечи. Равнымъ образомъ и ликъ Богоматери на всѣхъ древнихъ иконахъ изображенъ одинаково и согласно съ древнимъ преданіемъ, сообщающимъ, что она была воз-

раста средняго, имѣла пшеничный цвѣтъ лица, волосы бѣлокурые, взоръ свѣтлый, любила одежды не крашенныя. О лицѣ и видѣ многихъ святыхъ также сохранились преданія, отъ которыхъ иконописецъ не имѣетъ права отступать. Но не только въ лицѣ, но и въ одеждѣ изображаемыхъ лицъ не должно быть уклоненій отъ исторической вѣрности. Если же, напр., живописецъ изобразитъ Господа во время Его преображенія въ голубомъ хитонѣ, то это будетъ не вѣрно, потому что во время преображенія ризы Господа сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ. Отступленіемъ отъ исторической вѣрности будетъ изображеніе апостола Іакова, епископа іерусалимскаго, въ саккосѣ, а не въ фелони; да и фелони или ризы, которыя носили въ древности епископы и пресвитеры, различались отъ нашихъ фелоней въ томъ отношеніи, что онѣ были тогда почти равной длины спереди и сзади. Въ русской Церкви только съ Петра I всѣ епископы, вмѣсто фелоней, стали облачаться въ саккосы. Монашескіе клобуки въ древней Руси также отличались отъ нашихъ клобуковъ въ томъ, что они были круглые, полуовальные. Отступленіемъ отъ исторической вѣрности будетъ изображеніе ветхозавѣтныхъ патріарховъ въ новѣйшихъ европейскихъ одеждахъ, напр., Авраама въ суконномъ плащѣ и сапогахъ. Невѣрно также изображеніе на тайной вечери Спасителя и апостоловъ сидящими на скамейкахъ, тогда какъ, по свидѣтельству Евангелія и по восточному обычаю, они возлежали на одрахъ, похожихъ на наши софы. Или, напр., встрѣчаются литографированныя изображенія „снятіе Іисуса Христа со креста“, гдѣ крестъ изображенъ настолько высокимъ, что воины, приставивши ко кресту лѣстницу, стоятъ на ней, держа тѣло Спасителя. Едва ли такое изображеніе вѣрно исторически, потому что кресты были немного выше обыкновеннаго роста человѣческаго и ихъ обыкновенно выкапывали изъ земли и зарывали въ землю, вмѣстѣ съ распятыми на нихъ.

Во 2-хъ, въ изображаемомъ долженъ преобладать элементъ духовный надъ чувственнымъ. Поэтому, обнаженіе, безъ очевидной надобности, различныхъ частей человѣческаго тѣла, атлетическія формы тѣла, модныя украшенія, напряженность мускуловъ и проч.—все это не будетъ соотвѣтствовать характеру изображаемыхъ лицъ, которыя подвигами поста и покаянія и всякаго рода лишеніями старались пріобрѣсти царство небесное. Отступленіемъ отъ этого правила будетъ, напр., изображеніе Пресвятой Богородицы въ шелковомъ цвѣтномъ платьѣ, съ роскошно расчесанными волосами, съ цвѣтами на головѣ. Св. мученицъ изображаютъ съ сережками въ ушахъ. Марію Магдалину наши живописцы изображаютъ почти въ юношеской красотѣ, бѣлокурою, въ новомъ платьѣ, почти модномъ, съ роспущенными волосами. Ангеловъ иногда изображаютъ въ видѣ совершенно нагихъ младенцевъ, тогда какъ лучше изобразить ихъ въ видѣ младенческихъ головокъ съ крыльями. Всѣ такія и подобныя изображенія, въ которыхъ чувственный элементъ преобладаетъ надъ духовнымъ, не должны быть допускаемы.

Въ 3-хъ, изображаемыя лица должны соотвѣтствовать своему возрасту, званію, трудамъ и подвигамъ. Слѣдовательно отступленіемъ отъ этого правила будетъ изображеніе св. Алексія, человѣка Божія, дряхлымъ старикомъ, и св. Іоанна Богослова, пишущаго Евангеліе, въ возрастѣ юношескомъ. Послѣднее изображеніе не вѣрно въ томъ отношеніи, что св. Іоаннъ Богословъ писалъ свое Евангеліе въ глубокой старости. Св. Синодъ (Указъ 1724 г., 15 іюня) запретилъ изображать св. Александра Невскаго въ монашескихъ (а не великокняжескихъ) одеждахъ.

Въ 4-хъ, изображаемыя на иконахъ лица, при своей исторической вѣрности, не должны также противорѣчить требованіямъ эстетическаго вкуса. Священникъ долженъ наблюдать, чтобы изображаемыя лица не имѣли въ себѣ уродливо-

стей, но чтобы всѣ части гармонировали между собою. Предосудительно также неряшество въ изображеніи одежды, напр., св. Алексій, человѣкъ Божій, въ грязномъ бѣльѣ, съ разорванною на плечахъ одеждою и проч. У насъ, въ Курскѣ продаются на базарѣ иконы, на которыхъ изображаемыя лица, напр., Божіей Матери, написаны бѣлою, какъ мѣлъ, краскою, что само по себѣ неестественно, но кромѣ того еще черты лица написаны темною краскою, и, вслѣдствіе этого, являются слишкомъ рѣзкіе переходы въ тонахъ. Хотя эти иконы, обложенныя финифтью, очень дешевы (отъ 20 коп. до 2 руб.), но за то онѣ часто не состоятельны въ духожественномъ отношеніи. Не лучше ли было бы, вмѣсто базарной продажи, устроить при монастырихъ и при уѣздныхъ соборахъ склады иконъ хорошаго письма? Это вопросъ важный, надъ которымъ стоитъ нашему духовенству подумать.

Наконецъ, въ 5-хъ, иконы должны соотвѣтствовать духу Православной Церкви и не противорѣчить ея требованіямъ. Слѣдовательно, напр., латинское изображеніе св. Іоанна Крестителя, указывающаго перстомъ на естественнаго агнца, не должно быть допускаемо у православныхъ христіанъ, потому что VI Вселенскій соборъ (82 прав.) запретилъ изображать Іисуса Христа подъ видомъ агнца. Не должно быть допускаемо также латинское изображеніе коронованія Божіей Матери и проч., какъ не соотвѣтствующее духу и ученію Православной Церкви.—Вообще при оцѣнкѣ иконописи священники должны руководиться духомъ вѣры и Церкви Православной, чтобы св. иконы были „святолѣпны и боголѣпны“ и такимъ образомъ содѣлались бы самымъ надежнымъ средствомъ къ насажденію въ народѣ христіанскихъ добродѣтелей и доблестей отечественныхъ.

Въ заключеніе позволимъ себѣ привести краснорѣчивыя слова архіепископа Иннокентія Херсонскаго о важномъ значеніи св. иконъ въ домашнемъ быту христіанъ: „Ты, возлюб-

ленный, стыдишься показать въ твоемъ домѣ св. икону, а матерь твоя не стыдилась, когда, рождая тебя, для облегченія мукъ смертныхъ, взирала на св. икону и поручала тебя ей въ охраненіе на всю жизнь. Ты стыдишься теперь показать въ своемъ домѣ св. икону, а въ ту самую минуту, когда все оставляло тебя и ты казался погибающимъ, не ты ли становился предъ нею на колѣна, со слезами просилъ Бога о помощи и давалъ обѣты вести себя по христіански? Стыдишься показать въ своемъ домѣ св. икону, а не она ли, эта икона, теперь заброшенная во мракъ, станетъ у главы твоей на стражѣ, когда ты будешь во гробѣ мертвъ и бездыханенъ?“ (Слово объ иконопочитаніи).

Если же св. иконы такъ важны и благотворны для насъ, то на священникахъ лежитъ священная обязанность наблюдать, чтобы онѣ писались правильно и благолѣпно и содержимы были во храмахъ и въ домахъ во всякой чистотѣ и надлежащемъ благолѣпіи. **Е. Нестеровскій.**

(Изъ Курскихъ Епарх. Вѣдом.).

Какъ должно священнику относиться къ угощенію виномъ въ домахъ прихожанъ?

Посѣщая дома прихожанъ для совершенія таинствъ и обрядовъ, сельскій священникъ нерѣдко слышитъ приглашеніе „выпить и закусить“.

Апостолъ Павелъ говоритъ, что христіанская любовь всему вѣру емлетъ (1 Коринѳ. 13, 7). Руководясь этимъ, истинный пастырь Христова стада долженъ относиться къ означеннымъ приглашеніямъ, какъ къ искреннему выраженію гостепріимства и радушія. Конечно, и отвѣчать на эти приглашенія онъ будетъ не инымъ чѣмъ либо, какъ благодарностію, привѣтливостію, лаской и благожеланіемъ. Но дол-

женъ ли онъ самымъ дѣломъ слѣдовать такому приглашенію, долженъ ли онъ выпивать наливаемую ему рюмку? Это еще вопросъ. Искренность чувствъ, съ которыми она ему наливается, обязанность священника отвѣчать на радушіе благодарностію, на привѣтъ привѣтомъ—все это еще не рѣшаетъ и не предрѣшаетъ вопроса о томъ, долженъ ли онъ пить предлагаемое ему вино. Случается, что намъ дѣлаются приглашенія такого рода, что и самъ приглашающій не думаетъ, что мы можемъ или должны имъ послѣдовать, а желаетъ только соблюсти по отношенію къ намъ вѣжливость, почтительность и внимательность. Всякій знаетъ, что потчивать не значитъ неволить, что при потчиваніи не отнимается свобода.

Скажутъ, что если священникъ откажется отъ угощенія, предлагаемаго прихожанами—домохозяевами, то послѣдніе могутъ оскорбиться и подумаютъ, что духовный отецъ брезгаетъ ихъ угощеніемъ. Такимъ соображеніемъ стараются оправдать употребленіе вина въ домахъ прихожанъ довольно многіе священники. А между тѣмъ въ основаніи этого соображенія лежитъ представленіе, которому дѣйствительность соотвѣтствуетъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Нужно вообразить, что приготовленное прихожаниномъ угощеніе состоитъ изъ одного вина, что оно приготовлено единственно для батюшки; нужно вообразить, что въ случаѣ отказа батюшки отъ вина сдѣланный запасъ не найдетъ употребленія, которое было бы домохозяину пріятно.

Конечно, бываютъ случаи когда отказъ отъ всякаго угощенія дѣйствуетъ непріятно на тѣхъ, которые угощеніе готовили. Напр., русскій человѣкъ хоронитъ близкаго родственника... По случаю похоронъ онъ тоговитъ трапезу. Комната, въ которой стоялъ покойникъ, поспѣшно вымывается, протягиваются столы, уставленные винами и закусками. На это тратится не малое количество денегъ. Питается надежда, что

знакомые и родственники почтутъ покойника приходомъ и вкусятъ отъ трапезы. Что же было бы, если бы всѣ званные и ожидаемые не пришли или, пришедши, отреклись отъ угощенія? Что было бы, если бы не зашелъ священникъ, или, зашедши, отказался отъ всего предлагаемаго. Конечно, изъ этого вышло бы огорченіе для родственниковъ умершаго; они пожалѣли бы о напрасныхъ хлопотахъ и о напрасныхъ расходахъ и могли бы сѣтовать на невниманіе священника или на его гордость.

Но священника никто не обязываетъ отказываться рѣшительно отъ всего предлагаемаго. Онъ можетъ раздѣлить съ прихожаниномъ трапезу, можетъ отвѣдать кушаній и напитковъ нехмѣльныхъ. Неужели передъ нимъ постоянно ставится на столъ только бутылка водки? Если же это иногда и бываетъ такъ, то не велико будетъ огорченіе для крестьянина, если священникъ откажется отъ своей доли въ этой бутылкѣ, такъ какъ на водку во всякое время найдутся охотники.

Но если бы даже своимъ отказомъ отъ вина священникъ и огорчилъ прихожанина, то что же изъ этого? Неужели священникъ долженъ пить, хотя бы онъ и не хотѣлъ, и не любилъ вина, и полагалъ въ воздержаніи отъ вина долгъ своей службы? Кто же отъ кого долженъ научиться и кто кого долженъ пасти? Если сказать, что пастырь, не любящій вина и не желающій того искусственнаго веселья, которое въ немъ почерпается, однако долженъ въ приходѣ выпивать, чтобы не оскорбить прихожанъ, то отсюда будетъ слѣдовать, что не онъ ихъ учитъ, не онъ даетъ имъ правила жизни, не онъ руководитъ ихъ въ христіанскомъ самоотреченіи и воздержаніи, а—напротивъ—они его учатъ, они даютъ ему правила поведенія, они руководятъ его въ жизни, сообразной съ ихъ иногда грубыми и чувственными идеалами.

Вы, священникъ, боитесь огорчить прихожанъ отказомъ отъ предлагаемаго вамъ вина. Прежде всего является мысль, такъ ли будетъ это огорченіе велико, чтобы вамъ его бояться? Никто, угощая другаго, не говоритъ, конечно, что ему все равно, будетъ ли принято его угощеніе или будетъ встрѣчено отказомъ. Угощая другаго, люди говорятъ: „сдѣлай милость, окажи вниманіе, не обижай, не огорчай меня“; но считать выпивку на самомъ дѣлѣ за большое одолженіе, а отказъ отъ выпивки за огорченіе и обиду для угощающаго — слишкомъ большая наивность со стороны угощаемаго, наивность свойственная тѣмъ, которые не прочь выпить и безъ угощенія.

Предположимъ однако, что священникъ причинитъ отказомъ отъ вина дѣйствительное огорченіе прихожанину. Что же слѣдуетъ дальше? Слѣдуетъ разобрать, законное ли это огорченіе, изъ какихъ источниковъ оно исходитъ, въ добрыхъ ли взглядахъ коренится.

Если бы рѣчь шла объ исполненіи священникомъ какого либо святаго желанія прихожанъ, о совершеніи молитвословія по желанію прихожанина, таинства, въ которомъ онъ возымѣлъ нужду, тогда конечно нежеланіе священника огорчить его отказомъ заслуживало бы полнаго одобренія. Въ этой священной области строитель Таинъ Божіихъ долженъ не только выполнять желаніе прихожанъ, но и предупреждать это желаніе, наконецъ воспитывать и вызывать его. Въ этой священной области не должно быть мѣры и конца угодливости со стороны священника по отношенію къ прихожанамъ. Если крестьянинъ желаетъ отслужить молебенъ, то сельскій священникъ долженъ сдѣлать ему полное угожденіе и возможно скорымъ осуществленіемъ его желанія и возможно аккуратнымъ, внимательнымъ, неспѣшнымъ отправленіемъ службы. Это угожденіе не унижаетъ священника, а вытекаетъ изъ свойства его обязанностей, которыя сводятся на служеніе спасенію людей.

Но когда рѣчь идетъ объ исполненіи такого желанія крестьянъ, которое не имѣетъ ничего общаго со служеніемъ священника, то угодливость послѣдняго является лишней и очень странной.

Откуда (кромѣ гостепріимства, которое возможно безъ водки) вытекаетъ желаніе крестьянина, чтобы священникъ съ нимъ и у него пилъ именно водку? Въ основаніи этого желанія лежитъ привычка къ водкѣ самого крестьянина, его убѣжденіе, что безъ водки и праздникъ не въ праздникъ, что побесѣдовать и повеселиться безъ водки не возможно, что наконецъ побывать въ гостяхъ и уйти оттуда не выпивши—это все равно, что по поговоркѣ „уйти, не солоно хлебавши“. Неужели всѣ эти грубые взгляды крестьянъ священникъ можетъ признавать за хорошіе и неужели онъ долженъ приспособляться къ нимъ и своимъ поведеніемъ поддерживать ихъ? Не паче ли онъ долженъ ихъ искоренять и съ ними бороться?

Крестьянинъ, говорятъ, потчуетъ священника виномъ по чувству любви къ нему: по той же причинѣ онъ и огорчается, оскорбляется отказомъ. Пусть будетъ такъ. Но всегда ли любовь крестьянина къ священнику достойна того, чтобы ее беречь, ею дорожить и въ ней находить утѣшеніе? Если крестьянинъ любитъ священника потому, что находитъ въ немъ свое второе *я*, находитъ въ немъ и свои слабости, и свою грубость, и свое невѣжество, то любовь его къ священнику не дѣлаетъ послѣднему чести. Пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ научилъ учениковъ Своихъ, что горе имъ будетъ, если всѣ будутъ хвалить ихъ (Лук. 6, 26), и говорилъ это потому, конечно, что міру свойственно хвалить и любить свое, любить и хвалить то, что отъ міра и сообразно съ похотями міра (Іоан. 15—19). Посему-то не радость для истиннаго пастыря, а горе и жалость, если крестьяне будутъ любить его, какъ во всемъ подобнаго имъ. Подобно тому,

нѣтъ ничего трогательнаго и умилительнаго, если крестьянинъ угощаетъ батюшку виномъ въ томъ убѣжденіи, что и для него вино такая же отрада и утѣшеніе, какъ для самого угощающаго. Тогда только любовь прихожанъ къ священнику достойна бережнаго отношенія къ ней, когда они любятъ священника не какъ во всемъ имъ подобнаго, но какъ во всемъ ихъ превосходящаго и при этомъ съ любовію и усердіемъ устрояющаго ихъ спасеніе, всей душей желающаго имъ нравственнаго преуспѣянія. Съ этой ли истинной и дѣйствительно драгоцѣнной любовію наливаетъ прихожанинъ священнику стаканъ того же вина, которое пьетъ и пилъ онъ самъ? Намъ кажется, что у такой истинной любви нѣтъ ничего, общаго съ бражничаньемъ и съ выпиваніемъ изъ одной бутылки и однимъ стаканомъ.

Итакъ огорченіе прихожанина при отказѣ священника отъ выпивки есть огорченіе незаконное, коренится въ ложномъ взглядѣ на необходимость выпивки, основывается на мнѣніи о священникѣ, какъ человѣкѣ, раздѣляющемъ всѣ привычки прихожанъ и ничѣмъ отъ нихъ не отличающемся. Это огорченіе не стоитъ того, чтобы изъ-за него измѣнять воздержанію.

Крестьянинъ, говорятъ намъ, потому въ особенности оскорбится отказомъ священника отъ вина, что ему покажется, будто священникъ брезгаетъ его виномъ. Все это — такіе доводы, что устрашаютъ только слабыхъ, которые, не испытавъ пораженія, уже отказываются отъ борьбы. Каждому прихожанину, угощающему его виномъ, священникъ можетъ объяснить, что онъ отказывается отъ вина по убѣжденію, по обѣту, по совѣсти, а не потому, что вино это принадлежитъ такому-то, предлагается такъ-то. Онъ можетъ объяснить, что ему пріятно радушіе и гостепріимство, но вина онъ не пьетъ потому, что оно вредно и для души и для тѣла. Наконецъ, священникъ могъ бы подвергнуться обви-

ненію въ обидной брезгливости, если бы онъ у богатаго прихожанина пилъ, а у бѣднаго отказывался. Ясно было бы тогда, что онъ не руководится убѣжденіемъ во вредѣ вина или во вредѣ отъ выпиванія съ прихожанами, а руководится лицепріятіемъ, съ угодничествомъ принимая рюмку отъ богатаго и съ высокомѣріемъ отстраняя ее, когда она предлагается рукой бѣднаго. Но если онъ не пьетъ и у бѣднаго и у богатаго, то тутъ ни для кого нѣтъ ничего обиднаго. Ясно, что причина его отказовъ отъ вина находится внѣ всякаго лицепріятія, что она заключается въ винѣ, какъ винѣ, а не въ томъ, что оно крестьянское и не высшаго качества. С. К.

(Продолженіе будетъ).

О сравнительномъ достоинствѣ и значеніи богослужебной музыки инструментальной и вокальной[1]).

Вокальная музыка или пѣніе исходитъ прямо отъ души, а игра на инструментѣ по существу своему мертва: она не имѣетъ живыхъ членораздѣльныхъ звуковъ и, потому, остается, такъ сказать, нѣмымъ вѣщателемъ души. Инструментальная музыка, хотя бы она составляла и верхъ творчества художественной фантазіи, даетъ возможность человѣку передать лишь одни свои чувства, заставляя мысли, ихъ возбуждающія, удерживать при себѣ. Очевидно, она удовлетворяетъ лишь одну сторону человѣческаго существа, чувственную, и съ этой стороны является уже неудовлетворительною въ примѣненіи къ христіанскому богослуженію, гдѣ человѣкъ желаетъ выразиться предъ Господомъ Богомъ всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею, всею мыслію своею и не только желаетъ, но и долженъ: „мы изъ себя должны сдѣлать со-

[1]) См. № 21-й.

гласный и стройный органъ, говоритъ блаженный Θеодоритъ, дабы прославлять Бога всѣми чувствами и внутренними и внѣшними“ [1]). Инструментальная музыка, выражая только тѣ или другія чувства, но не давая никакого объясненія возникновенія этихъ чувствъ, вызывающихъ ихъ мотивовъ, производитъ смутныя, неопредѣленныя впечатлѣнія на слушателей. Психологическими опытами дознано, что инструментальная музыка не настраиваетъ души съ такою опредѣленностью, какъ вокальная, приводитъ въ движеніе, волнуетъ большею частію только поверхность души и весьма рѣдко касается глубины ея [2]). Если инструментальная музыка производитъ смутныя впечатлѣнія на̀ болѣе или менѣе развитыхъ слушателей, то для простаго слушателя, не посвященнаго въ таинства музыкальнаго искусства, она является лишь средствомъ, забавляющимъ его слухъ, или если и увлекаетъ его пріятностію и стройностію звуковъ, то этимъ затрогиваетъ только одну чувственную его сторону. Она не можетъ и передать вѣрующимъ великихъ религіозныхъ истинъ, изображающихъ все домостроительство нашего спасенія. Такимъ образомъ инструментальная музыка не соотвѣтствуетъ и основной цѣли христіанскаго богослуженія — поддерживать и развивать живое общеніе между Богомъ и вѣрующими; по самому существу своему она въ примѣненіи къ христіанскому богослуженію, должна уступить мѣсто музыкѣ вокальной.

На сторонѣ вокальной музыки останется преимущество предъ музыкою инструментальною и тогда, если мы станемъ сравнивать ихъ со стороны ихъ практическаго примѣненія. Вокальная музыка или пѣніе, какъ естественный даръ природы, всегда подъ руками у человѣка. Далѣе, вокальная музыка, чтобы выразить душевное настроеніе человѣка, или не-

---

[1]) Руковод. для сел. наст. 1861 г. № 36, стр. 42—43.

[2]) Руков. для сел. наст. 1861 г., № 36, стр. 51.

редать ему мысли и чувства, не требуетъ особаго художественнаго образованія, которое, конечно, если бы играло существенную роль въ выраженіи отношеній человѣка къ человѣку и къ Богу, то было бы большимъ тормазомъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ, подавляющимъ живыя выраженія внутренней жизни человѣка, такъ какъ оно не всякому дается. При помощи вокальной музыки каждый человѣкъ можетъ выразить свое душевное состояніе, такъ какъ всякое измѣненіе голоса, сопровождающееся повышеніемъ, пониженіемъ, быстротою движенія звуковъ, не похожее на обыкновенную рѣчь, приближающееся хотя бы къ речитативу и совершенно безъискусственное, есть уже вокальная музыка. Здѣсь, въ этомъ измѣненіи голоса, какъ физіологическомъ результатѣ душевныхъ волненій, лежитъ зародышъ безъискусственныхъ народныхъ пѣсенъ, имѣющихъ столь важное значеніе въ его многотрудной жизни. Эти свои преимущества предъ инструментальной музыкой въ практическомъ приложеніи вокальная музыка удерживаетъ и въ примѣненіи къ христіанскому богослуженію. Если обладаетъ человѣкъ какимъ нибудь голосомъ, можетъ возвышать и понижать его въ размѣрѣ 3-хъ или 4-хъ переходовъ, онъ можетъ отправлять при богослуженіи древне-христіанское церковное пѣніе, хотя и съ ущербомъ для гармоніи. Воспринимай онъ только умомъ и сердцемъ то, что будетъ пѣть устами, тогда и онъ самъ и вѣрующіе слушатели будутъ заняты болѣе тѣмъ, что онъ поетъ, чѣмъ тѣмъ, какъ онъ поетъ, а этого главнымъ образомъ и требуетъ христіанское богослуженіе. Говорятъ, лучше слушать оркестръ или органъ при богослуженіи, чѣмъ одного фигурирующаго на клиросѣ дьячка. Пусть даже онъ поетъ, уклоняясь отъ требованій древне-христіанскаго пѣнія, но если онъ отчетливо произноситъ слова пѣснопѣній, онъ осмысливаетъ присутствіе вѣрующихъ при богослуженіи болѣе, чѣмъ оркестръ или органъ безъ членораздѣльныхъ звуковъ. Вокаль-

ная музыка, независимо даже отъ ея качества (которое такъ же строго должно наблюдаться и въ вокальной музыкѣ), даетъ мнѣ знать, при какомъ моментѣ богослуженія я присутствую. Понимая важность возвѣщеннаго пѣніемъ момента, я проникаюсь ею и съ религіознымъ чувствомъ начинаю молиться. А войдя въ храмъ, гдѣ одна инструментальная музыка, не понимая при чемъ присутствуешь, можно остаться совершенно безучастнымъ къ богослуженію, что особенно возможно въ тѣхъ случаяхъ, если еще и священнодѣйствующій по слабости ли голоса, или по чрезмѣрной важности, произноситъ возгласы совершенно тихо и неотчетливо, такъ что его не разслышишь, не разберешь, а слѣдовательно и не поймешь. При такихъ условіяхъ человѣкъ выходитъ изъ храма съ совершенною душевною пустотою, унося съ собою развѣ одни пріятныя для слуха гармоническія сочетанія звуковъ. Отсутствіе членораздѣльныхъ звуковъ въ инструментальной музыкѣ и заставляетъ дѣлать заранѣе объявленіе для вѣрующихъ о томъ, что музыка будетъ исполнять при богослуженіи, чтобы, заранѣе подыскавъ тѣ пѣснопѣнія или молитвы, которыя музыка будетъ исполнять, они уже сами осмыслили свое присутствіе въ храмѣ Божіемъ. Но и тутъ, зная, что музыка будетъ играть и въ какомъ порядкѣ, я не въ состояніи буду прослѣдить и понять, насколько сама музыка соотвѣтствуетъ смыслу пѣснопѣній и въ какой степени полноты выражаетъ его (такъ какъ для слушателя невозможно сопоставить слово съ выражающимъ его звукомъ вслѣдствіе отсутствія словъ подъ нотами), если я не буду знать или слышать исполненіе этой священной пѣсни въ переложеніи на музыку вокальную, гдѣ все это ясно представляется. А при такомъ пониманіи исполненія инструментальною музыкою свящ. пѣсни впечатлѣніе отъ нея остается смутное, неопредѣленное.

Въ силу всѣхъ указанныхъ недостатковъ инструментальной музыки, она и не нашла для себя примѣненія въ древнехристіанскомъ богослуженіи. Только Западная церковь допускала употребленіе ея и то лишь какъ аккомпанименть къ пѣнію, безъ котораго она не имѣетъ смысла въ богослуженіи. И каждый разъ, когда инструментальная музыка переступала свои границы, указанныя ей при первомъ введеніи въ Церковь, и заглушала или поглощала собою вокальную музыку, противъ нея на Западѣ же раздавались голоса отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ соборовъ. „Откуда теперь, когда сѣнь и прообразованія прошли—писалъ аббатъ Айрледъ (XII в.),—откуда столько органовъ и цимбаловъ, къ чему спрашивается, это странное дыханіе мѣховъ, выражающее болѣе гулъ грома, нежели пріятность голоса". „Въ ветхомъ завѣтѣ,—говоритъ Ѳома Аквинатъ,—были употребляемы музыкальные инструменты потому, что народъ былъ сердца жестокаго и плотскихъ чувствованій". „Лиры и органы должны быть отвергаемы Церковію,—пишетъ онъ же,—потому что ихъ употребляли язычники для роскоши и похоти въ театрахъ, собраніяхъ и при жертвоприношеніяхъ"[1]). Соборъ Тридентскій (1543—63), постановилъ, что въ церкви не должны быть терпимы никакіе инструменты кромѣ органовъ[2]). Соборъ Миланскій (1575 г.) также исключилъ изъ употребленія при богослуженіи всѣ инструменты кромѣ органовъ[3]). И только папа Бенедиктъ XIV буллою отъ 19 февраля 1749 г. дозволилъ употребленіе при богослуженіи инструментальной музыки изъ духовыхъ и струнныхъ инструментовъ, а относи-

---

[1]) Руков. для сел. паст. 1861 г. № 36, стр. 42—43, 47.

[2]) Разумовскій. Церк. пѣн. въ Россіи. Отд. I, гл. III, стр. 28; Мин. паст. досуга. Гермогена, стр. 615.

[3]) Серединскій. О богослуженіи Западн. церк. Над. 1856 г., стр. 44—46.

тельно пѣнія сдѣлалъ замѣчаніе, чтобы избѣгать въ немъ театральности, частыхъ повтореній и поглощеній словъ, а заботиться о томъ, чтобы всѣ слова были понимаемы[1]). Но не смотря на это разрѣшеніе употребленія инструментальной музыки при богослуженіи, въ 1842 г. употребленіе ея при богослуженіи снова было ограничено особымъ каждый разъ разрѣшеніемъ духовнаго начальства, которое только въ крайнихъ случаяхъ дозволяло употребленіе нѣскольскихъ инструментовъ и то лишь въ аккомпаниментъ пѣнію. Изъ выше приведенныхъ постановленій Западной Церкви можно видѣть, что инструментальная музыка и въ ней никогда не считалась церковною властію обязательною принадлежностію богослуженія. Она только получала разрѣшеніе на свое существованіе при богослуженіи. При этихъ разрѣшеніяхъ органу, какъ видно изъ соборныхъ постановленій 1543—63 г. и 1575 г., отдавалось преимущество, по всей вѣроятности, потому, что стройность гармоніи органовъ болѣе устойчива, менѣе подвержена нарушеніямъ отъ случайныхъ и чисто внѣшнихъ обстоятельствъ, нарушеніямъ, имѣющимъ мѣсто очень часто въ оркестрѣ изъ духовныхъ и струнныхъ инструментовъ. Гармонія оркестра зависитъ и отъ умѣнья настроить вѣрно инструментъ и не терпитъ никакой фальши во владѣніи инструментомъ, тогда какъ органъ не требуетъ каждый разъ настройки, владѣть имъ не представляется дѣломъ особенно труднымъ и не требуетъ продолжительнаго художественнаго образованія. Но не смотря на свои привиллегіи, и органъ, не говоря уже объ оркестрѣ, не пользовался всеобщимъ и всегдашнимъ вниманіемъ. Ліонскія церкви далеко не всѣ дали у себя ему мѣсто. Во всей римской патріархіи онъ никогда не слышится во время поста. Въ Сикстинской

---

[1]) Руков. для сельск. паст. 1861 г. № 36, стр. 50; Мин. паст. досуга. Гермогена, стр. 615.

капеллѣ органъ такъ же не употребляется, равно какъ и во всякой церкви, при папскомъ богослуженіи[1]).

Что же заставило Западную Церковь ввести инструментальную музыку въ богослуженіе и какъ она получила мѣсто въ немъ, если столь неприглядна судьба ея историческаго существованія даже въ богослуженіи Западной Церкви? Вопросы эти не безъинтересны, но рѣшеніе ихъ представляется дѣломъ, труднымъ, потому что никто почему-то не касается ихъ прямо и не даетъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Поэтому при разсужденіи о причинѣ и способѣ введенія инструментальной музыки въ богослуженіе Западной Церкви приходится довольствоваться одними лишь догадочными соображеніями. Такъ трудность выполненія чрезмѣрныхъ фигуральныхъ, вычурныхъ композицій, сопровождавшался нестройнымъ пѣніемъ, могла побудить церковную власть обратить вниманіе на неудовлетворительность церковнаго пѣнія и изыскать способъ къ его усовершенствованію. Въ фигуральномъ пѣніи искусство уже выступаетъ на первый планъ, поглощаетъ собою внутренній смыслъ пѣснопѣній для вниманія слушателей, и дѣло сводится на чувственную сторону. Въ этомъ пунктѣ съ вокальной музыкой можетъ уже поспорить и инструментальная. Съ художественной стороны инструментальная музыка можетъ даже превышать вокальную и потому сильнѣе дѣйствовать на нервы и пріятнѣе ласкать слухъ ничѣмъ не занятыхъ слушателей. Вотъ чѣмъ художественнѣе композиція по теоретическимъ тонкостямъ музыкальнаго искусства, тѣмъ труднѣе она представляется для исполненія на голосахъ и сравнительно легче для исполненія на инструментахъ. Въ исполненіи композицій художественнаго характера преимущественно инструментальной музыки состоитъ въ большемъ удобствѣ, легкости и ско-

[1]) Разум. тамъ же, стр. 28; Гермогенъ, Мин. наст. досуга стр. 616.

рѣшемъ чрезъ нее изученіи композиціи. Извѣстно, что изученіе хоромъ или отдѣльнымъ лицомъ трудной съ художественной стороны композиціи часто вспомоществуется исполненіемъ ея на инструментѣ, гдѣ различные тоны, полутоны, хроматическія гаммы можно исполнить безошибочно, такъ какъ всѣ они заранѣе опредѣлены, остается только придавить клавишу или нажать струну, чтобы получить требуемый звукъ. Такъ употребленіе инструментальной музыки могло быть допущено въ церковь въ виду большаго удобства сравнительно съ исполненіемъ фигуральной вокальной музыки и въ виду примѣнимости инструментальной музыки при исполненіи фигуральныхъ композицій, тѣмъ болѣе, что замѣна фигуральнаго пѣнія инструментальной музыкой представляла небольшой ущербъ для молящихся въ пониманіи смысла богослуженія.

Введеніе инструментальной музыки въ богослуженіе Западной Церкви могло удовлетворять желанію занять чѣмъ нибудь публику, собравшуюся въ церковь на богослуженіе и непонимающую его. Богослуженіе, не исключая самаго пѣнія, совершалось и совершается въ Западной Церкви на непонятномъ для народа языкѣ латинскомъ. И вотъ, чтобы не сдѣлать тягостнымъ пребываніе въ храмѣ для вѣрующаго, ничего непонимающаго, что вокругъ него совершается, церковная власть Западной Церкви и позаботилась о томъ, чтобы *пріятною гармоніею занять хотя слухъ присутствующихъ*, если умъ и сердце остаются праздными. Введенная по недостатку въ богослуженіи Западной Церкви живаго слова, выражающаго живой духъ, для поддержанія падавшаго,—вслѣдствіе поглощенія искусствомъ внутренняго смысла пѣснопѣній,—значенія и занимательности фигуральнаго пѣнія, инструментальная музыка, по воззрѣнію нѣкоторыхъ, поддерживала систему папства въ самомъ богослуженіи. Удерживая въ богослуженіи характеръ мертвой обрядности, западная церков-

ная власть допускала различныя уступки жизни и удовлетворяла требованіямъ ея различными способами, направленными все-таки къ завладѣнію этою жизнію. Изъ такого стремленія и вытекаетъ появленіе въ богослуженіи Западной Церкви изысканной пышности, блеска, ослѣпляющаго пониманіе вѣрующихъ, религіозныхъ представленій, *фигуральнаго пѣнія* и инструментальной музыки. Вѣрность этихъ мотивовъ введенія инструментальной музыки въ богослуженіе Западной Церкви доказывается отчасти шаткостію ея историческаго существованія въ немъ. Не смотря на незначительную роль въ богослуженіи[1]) и служебное положеніе въ отношеніи къ вокальной музыкѣ, она подвергалась, какъ мы видѣли, преслѣдованію частныхъ лицъ и соборовъ, или совершенно игнорировалась, какъ необязательная.

Что касается самаго способа и времени введенія инструментальной музыки въ богослуженіи Западной Церкви, то о первомъ Разумовскій такъ говоритъ: сначала органы употреблялись только въ нѣкоторыхъ французскихъ церквахъ, потомъ получено было разрѣшеніе имѣть органы въ церкви въ силу обычая[2]). Такое мнѣніе Разумовскаго можетъ быть подтверждено тѣми историческими свѣдѣніями, которыя говорятъ, что первый органъ на Западѣ былъ присланъ Константиномъ Копронимомъ въ качествѣ подарка Пипину, королю французскому, около 757 г.[3]). Послѣдній будто бы и ввелъ органъ въ употребленіе при церковномъ богослуженіи. Но это еще вопросъ спорный, относительно котораго Фила-

---

[1]) Такъ какъ инстр. музыка одна играетъ только въ нѣкоторые краткіе моменты.

[2]) Разум. Церк. пѣніе въ Россіи. Отд. 1, гл. III, стр. 28.

[3]) Godard. Cours d'orcheolog. Sacrée, Sec. partie, 1854 г. pag. 350. Johann Häuser. Gesch. des christl. inbesand. des evangelisch. Kirchen. gesanges und der kirchen musik. abth., 1, abschn. 1, cap. III, s. 30—31.

ретъ, архіеп. Черниговскій, дѣлаетъ такое замѣчаніе, что хотя Константинъ Копронимъ около 750 г. прислалъ въ подарокъ органъ Пипину, королю французскому, но ни по чему не видно, чтобы сей органъ былъ назначенъ для употребленія при общественномъ богослуженіи. Церковь же Ліонская, гдѣ первыми епископами были Поѳинъ и Ириней, не принимали римской музыки до самыхъ новѣйшихъ временъ[1]). Серединскій же введеніе органовъ относитъ къ VII в., а инструментальной музыки вообще къ XIV в.[2]). По изслѣдованію Гермогена органы введены не ранѣе XI в.[3]). Такая неопредѣленность времени, способа, самыхъ побужденій введенія инструментальной музыки въ богослуженіи Западной Церкви и то преслѣдованіе, какое она терпѣла во время своего существованія въ немъ, говорятъ за то, что она не имѣла въ себѣ тѣхъ внутреннихъ достоинствъ, которыя упрочили бы за нею мѣсто хотя бы въ западномъ христіанскомъ богослуженіи наряду съ музыкой вокальной. Изъ сдѣланнаго нами сравнительнаго анализа и краткаго историческаго очерка вокальной музыки и музыки инструментальной при христіанскомъ богослуженіи можно видѣть, что музыка вокальная (но не фигуральное пѣніе, представляющее изъ себя извращеніе вокальной музыки церковной) имѣетъ несомнѣнныя и неоспоримыя преимущества предъ инструментальною музыкою.

Гр. Ольховскій.

---

[1]) Филаретъ. Ист. обз. пѣсн. и пѣсн. гр. церк. 1864 г., стр. 264.
[2]) Серед. О богослуж. запад. ц. 1856 г., стр. 58.
[3]) Минут. пастыр. досуга, стр. 615.

Святый Аѳанасій Великій въ санѣ діакона Александрійской церкви[1]).

Въ 323 году два раза, въ іюлѣ и сентябрѣ, побѣдивъ властовавшаго на Востокѣ Ликинія, который сталъ явнымъ покровителемъ язычества, врагомъ и христіанства и Константина, Константинъ Великій прибылъ въ восточную столицу имперіи, Никомидію. Здѣсь поспѣшилъ приблизиться къ нему ловкій Евсевій Никомидійскій и на распросы императора; съ огорченіемъ услышавшаго о волненіяхъ въ Александріи, успѣлъ внушить ему, что все дѣло Александра съ Аріемъ, не имѣя существенной важности, сводится къ самолюбію и препирательству съ обѣихъ сторонъ, притомъ болѣе со стороны Александра, чѣмъ Арія. Подъ вліяніемъ такого представленія о дѣлѣ, императоръ въ 324 году отправилъ бывшаго при немъ и уважаемаго имъ Осію, епископа Кордубскаго (въ Испаніи) въ Александрію съ посланіемъ, въ которомъ строго порицаетъ возникшій споръ, какъ имѣющій свой источникъ „въ любопрѣніи суетной праздности“. Осіи предоставлена была императоромъ власть разсмотрѣть не только дѣло между Александромъ и Аріемъ, но и другія смуты и безпорядки въ Александрійской церкви и вообще возстановить въ ней миръ и порядокъ. Почти одновременно съ Осіею отбылъ изъ Никомидіи и Арій, какъ думаютъ, по требованію Осіи, къ пріѣзду котораго въ Александрію долженъ былъ бы явиться туда и Арій. Арій однакоже удалился въ Палестину и не показалъ глазъ въ Александрію. Прибывъ сюда, Осія устроилъ соборъ. На соборѣ расколъ пресвитера Коллуѳія сразу былъ осужденъ и довольно усмиренъ. Труднѣе было уладить дѣло мелетіанъ, а еще труднѣе—дѣло аріанъ. На совѣщаніяхъ соборныхъ, въ которыхъ принималъ участіе и Аѳанасій, Осія

---

[1]) См. № 21-й.

вполнѣ ознакомился со всѣмъ ходомъ и значеніемъ дѣла. Возвратясь къ императору, онъ объяснилъ ему, что александрійскій споръ далеко не такъ маловаженъ, какъ хотѣли представить его въ Никомидіи, что дѣло касается самой основы христіанства и уже успѣло принять широкіе размѣры и крайне опасный характеръ. Думаютъ, что при этомъ онъ именно далъ императору мысль созвать вселенный соборъ; на эту мысль Осія, безъ сомнѣнія, наведенъ былъ уже въ Александріи и въ такомъ случаѣ не безъ вліянія Аѳанасія, имѣвшаго личныя объясненія съ Осіею, такъ что, надо полагать, еще въ эту пору запали между ними тѣ отношенія взаимнаго уваженія, какія видны впослѣдствіи[1]).

Въ началѣ 325 года, въ девятнадцатое лѣто своего царствованія, въ консульство Павлина и Іуліана, императоръ издалъ оповѣщеніе (παράγγελμα), которымъ епископы разныхъ странъ имперіи приглашались поспѣшить на вселенскій соборъ въ Никею, причемъ издержки путешествія и содержаніе епископовъ на все время собора принималъ на себя императоръ. Собрались епископы или ихъ представители не только изъ внутреннихъ областей имперіи, но съ ея окраинъ на востокѣ и западѣ и даже изъ-за границъ имперіи. Всѣхъ отцовъ собора было 318, въ числѣ ихъ до 300 изъ восточныхъ областей имперіи. Лично или въ лицѣ представителей присутствовали епископы всѣхъ важнѣйшихъ іерархическихъ престоловъ. Въ составѣ епископовъ собора были исповѣдники и мужи высокой святости, а также и высокаго просвѣщенія.

---

[1]) Указаніемъ на сношеніе Аѳанасія съ Осіею можетъ служить дѣло Исхиріона, Коллувіанскаго пресвитера, который и за свое беззаконное пресвитерство и за дерзость противъ императорской власти подпалъ суду и гражданскому отъ префекта и церковному отъ Осіи. Аріане приписывали такой исходъ дѣла Аѳанасію. Patr. Grae. t. 25, p. 66. Отзывы Аѳанасія объ Осіи, ib. p. 649.

Александръ александрійскій до пріѣзда на соборъ написалъ посланіе къ Александру, только что вступившему, послѣ Митрофана, на каѳедру Византіи, уже предназначенной императоромъ быть столицею имперіи, и сдѣлалъ это въ сознаніи значенія, предстоявшаго Александру, какъ епископу будущей столицы. Онъ приложилъ къ посланію и постановленіе александрійскаго собора 321 года. На соборъ святитель Александріи прибылъ съ цѣлымъ сонмомъ египетскихъ епископовъ своей области, но также и съ Аѳанасіемъ, теперь уже *архидіакономъ,* что возвышало его значеніе при святителѣ. По повелѣнію императора явился въ Никею и Арій.

Въ іюнѣ прибылъ изъ Никомидіи императоръ. Послѣ частныхъ совѣщаній епископовъ, послѣдовало въ одной изъ царскихъ палатъ, гдѣ посрединѣ на столѣ предлежали книги Свящ. Писанія, торжественное открытіе собора рѣчью императора, приглашавшаго членовъ собора къ миру и единомыслію. Рѣчь сказана была на латинскомъ языкѣ, но затѣмъ передана и на греческомъ, въ виду преобладающаго числа греческихъ епископовъ въ составѣ собора. Императоръ не одинъ разъ и потомъ посѣщалъ засѣданія собора, выказывая почтительность къ отцамъ его, тѣмъ особенно, которые были исповѣдниками во время недавняго гоненія и носили знаки страданій. Въ засѣданія собора допускались пресвитеры, діаконы, аколуѳы (епископовъ) и даже міряне, такъ что число собравшихся достигало иногда двухъ тысячъ. Впрочемъ здѣсь не мѣсто описывать дѣянія этого величественнаго, перваго вселенскаго собора. Отмѣтимъ сущность великаго дѣла на немъ совершеннаго, и участіе, принадлежавшее въ немъ Аѳанасію. Соборъ изобличилъ и осудилъ ересь Арія и его послѣдователей и утвердилъ православное ученіе о тайнѣ св. Троицы и особенно о божествѣ, равенствѣ и единосущіи Сына со Отцемъ, изложивъ его въ *символѣ никейскомъ,* который былъ принятъ и подписанъ отцами собора 19 іюня 325 года.

Древніе церковные писатели согласно свидѣтельствуютъ, что наиболѣе виднымъ и сильнымъ обличителемъ ереси и защитникомъ православнаго ученія, явился на соборѣ молодой архидіаконъ Аѳанасій. Такъ св. Григорій Богословъ говоритъ: „на святомъ соборѣ въ Никеѣ, среди того сонма избранныхъ мужей, которыхъ Духъ Святой собралъ во едино, онъ (Аѳанасій), сколько зависѣло отъ него, прекратилъ недугъ. И хотя не былъ еще возведенъ въ санъ епископа, однакоже *удостоенъ первенства между собравшимися*, ибо добродѣтель уважалась не менѣе степеней [1]). Блаженный Ѳеодоръ замѣчаетъ, что Аѳанасій, хотя молодой возрастомъ и бывшій во главѣ діаконовъ (τοῦ δὲ διακόνων χόρου ἡγούμενος) *никому изъ старѣйшихъ не уступалъ въ ревности къ обличенію* лжеученія Арія [2]). Надлежитъ думать, что заслуга Аѳанасія на соборѣ проявилась въ частности въ разоблаченіи тѣхъ діалектическихъ ухищреній, которыми хотѣли прикрыть сущность Аріева ученія сторонники его изъ вліятельныхъ по своему образованію или положенію епископовъ, какъ Евсевій никомидійскій, Ѳеогній никейскій, Марисъ скиѳопольскій и др. Сказавъ объ этихъ сторонникахъ Арія, церковный историкъ Сократъ прибавляетъ: „но имъ доблестно противустоялъ (τούτοις δὲ γενναίως ἀντηγωνίζατο) Аѳанасій, тогда діаконъ александрійской церкви, бывшій въ великой чести у своего епископа Александра [3]). Надлежитъ думать, что Аѳанасію при посредствѣ Осіи Кордубскаго и Александра александрійскаго принадлежитъ участіе и въ томъ, что самъ императоръ не далъ себя увлечь на сторону тѣхъ, которые стремились достигнуть согласія на какомъ-то среднемъ ученіи между уче-

---

[1]) Похвальное слово Аѳанасію. Твореніе св. отцевъ. 1843 г., т. II, р. 187.

[2]) Церк. Истор. Кн. I, гл. 26.

[3]) Церк. Истор. Кн. I, гл. 8.

ніемъ Арія и ученіемъ православія, но къ ущербу его истины и точности, и къ которымъ принадлежалъ даже такой уважаемый епископъ и ученый, какъ Евсевій Кесарійскій. Рѣшительно ставъ на сторону православнаго собора, императоръ подвергъ ссылкѣ Арія и тѣхъ изъ его единомышленниковъ, которые подобно ему остались упорными и подпали отлученію отъ церкви. Снисходительнѣе поступилъ соборъ съ мелетіанами, которымъ оставлено право священнодѣйствовать, но съ тѣмъ, чтобы первенство и власть имѣли епископы и священники, пребывающіе въ союзѣ съ Александромъ, чтобы по кончинѣ послѣднихъ, мелетіане допускаемы были на ихъ мѣста неиначе, какъ съ согласія александрійскаго епископа. Эти и другія постановленія собора оповѣщены церквамъ посланіями отъ собора и отъ императора. Особенныя посланія отъ собора и императора изданы къ христіанамъ александрійской церкви. 25 августа окончилось засѣданіе собора. День этотъ совпадалъ съ началомъ двадцатаго года царствованія Константина. Благочестивый царь пригласилъ членовъ собора на пиршество, почтительно и благосклонно бесѣдовалъ съ ними и наконецъ еще разъ пригласилъ въ прощальное собраніе, и здѣсь, въ рѣчи къ епископамъ, повторяя свои воззванія къ миру и единомыслію, просилъ молитвъ ихъ о себѣ и царствѣ своемъ.

Съ радостнымъ сознаніемъ исполненнаго великаго подвига возвратился Аѳанасій съ своимъ епископомъ Александромъ въ Александрію. Но этотъ подвигъ еще болѣе озлобилъ противъ Аѳанасія оставшихся упорными явныхъ или тайныхъ сторонниковъ Арія, а также и мелетіанъ, какъ то говорятъ древніе писатели, какъ сознавалъ и самъ Аѳанасій. Но онъ былъ непоколѣбимъ на принятомъ пути и продолжалъ направлять въ этомъ смыслѣ и дѣятельность святителя Александра. Въ Александріи оставшіеся упорными аріане и мелетіане производили волненія. Александръ принужденъ былъ

обратиться къ содѣйствію императора, который вызвалъ зачинщиковъ волненія въ Никомидію [1]). Отъ Мелетія же Александръ, по совѣту Аѳанасія, потребовалъ списокъ поставленныхъ имъ епископовъ, священниковъ и діаконовъ въ предупрежденіе своеволій съ ихъ стороны [2]). Есть мнѣніе, что около этого времени Аѳанасій находился при дворѣ императора,—и если такъ, то онъ былъ тамъ для ходатайства по сейчасъ упомянутымъ затрудненіямъ александрійской церкви [3]).

Между тѣмъ старецъ епископъ Александръ сталъ недомогать. Приближался вопросъ о преемникѣ ему. Для Александра такимъ преемникомъ представлялся только Аѳанасій. Но, по смиренію и въ сознаніи своей молодости, онъ думалъ уклониться отъ епископства. Съ этою мыслію онъ или не спѣшилъ возвращеніемъ въ Александрію, какъ думаютъ одни, или, возвратясь и свидѣвшись съ болѣющимъ святителемъ, поспѣшилъ укрыться, чтобы избѣжать избранія на епископство, какъ полагаютъ другіе. Но ему не дали укрыться. На предсмертномъ одрѣ, святитель Александръ, какъ бы въ чувствѣ вдохновенія, звалъ громко Аѳанасія. Отозвался кто-то другой, носившій также имя Аѳанасій, но святитель промолчалъ. Спустя нѣкоторое время онъ снова и часто взывалъ—Аѳанасій! Аѳанасій! Не получивъ отвѣта, святитель сказалъ: „Аѳанасій! думаешь, что ты убѣжалъ? Нѣтъ, не убѣжишь!“ Вслѣдъ затѣмъ старецъ скончался 26 февраля 326 года.

Голосъ почившаго святителя, ставъ извѣстенъ въ народѣ, принятъ былъ, какъ голосъ свыше. Ему послѣдовалъ общій

---

[1]) Ѳеодорита Церк. Истор. Кн. I, гл. 2.

[2]) Аѳанасій не одобрялъ даннаго на соборѣ снисхожденія Мелетію и мелетіанамъ, опасаясь, что они злоупотребятъ имъ, какъ это и оказалось потомъ. Чтобы предупредить злоупотребленія и своеволія ихъ былъ истребованъ отъ нихъ упоминаемый списокъ, сохраненный Аѳанасіемъ. Patr. Grae. t. 25, p. 356. 376.

[3]) Ib. p. LXXI.

голосъ александрійской паствы, звавшій Аѳанасія на епископство. Аѳанасій принужденъ былъ явиться изъ свое убѣжища въ Александрію, гдѣ встрѣченъ радостными восклицаніями народа. Между тѣмъ собрались и епископы изъ предѣловъ александрійской церковной области. Народъ продолжалъ требовать избранія и поставленія Аѳанасія. Церковь, въ которой происходили совѣщанія о томъ епископовъ, днемъ и ночью окружаема была народомъ, дававшимъ знать, что онъ не допуститъ разойтись епископамъ, доколѣ не совершится избраніе и поставленіе Аѳанасія. Епископы не противились голосу паствы; но требовалась нѣкоторая осторожность, требовалась большая твердость дѣйствій въ такомъ исключительномъ случаѣ, какъ возведеніе на старѣйшую каѳедру молодаго архидіакона, могшее дать поводъ къ пересудамъ со стороны противниковъ церкви и даже недоразумѣніямъ со стороны православныхъ[1]). Безъ сомнѣнія, епископы позаботились возможно правильнѣе обставить все дѣло избранія и поставленія молодаго архидіакона, которому надлежало пройти еще и степень пресвитерства. Думаютъ, что поставленіе Аѳанасія совершилось чрезъ три мѣсяца по кончинѣ Александра. Обстоятельства избранія и поставленія Аѳанасія достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, какую извѣстность, какое уваженіе пріобрѣлъ онъ подвигами своего служенія въ діаконствѣ и архидіаконствѣ. Тщетно мелетіане и аріане усиливались оклеветать дѣло поставленія его, представить его въ превратномъ видѣ. Много огорченій причинили они Аѳанасію, но не могли поколебать его вѣры въ себя, въ правоту своего дѣла.

---

[1]) Были и между православными лица, находившія, что Аѳанасій еще молодъ для такого поста, какъ александрійское архіепископство. Письмо еп. Аммонія о жизни преп. Пахомія и Ѳеодора въ Acta Sanct. Maji. t. III, p. 350. Впрочемъ примѣры поставленія на епископство даже въ болѣе молодомъ возрастѣ не безъизвѣстны въ древней Церкви.

блистательную защиту его избранія и поставленія представилъ александрійскій соборъ 340 года. Говоря о происхожденіи ненависти мелетіанъ и аріанъ къ Аѳанасію и разныхъ ихъ клеветахъ и козняхъ противъ него, члены собора прибавляютъ: „первѣйшая клевета ихъ касается возведенія Аѳанасія на епископство. Ибо они твердятъ, будто по смерти Александра лишь нѣкоторые епископы указали на Аѳанасія, какъ преемника, и затѣмъ пять или шесть епископовъ, въ тайнѣ отъ другихъ, поставили его на епископство. Но это совершенная ложь. Со всѣмъ городомъ и со всею областію мы свидѣтельствуемъ, что вся паства, весь народъ нашей каѳолической (александрійской) церкви, едиными устами и единымъ духомъ требовалъ, просилъ, провозглашалъ, чтобы Аѳанасій былъ епископомъ. Въ теченіи нѣсколькихъ дней и ночей они (христіане александрійской церкви) настаивали предъ нами объ этомъ, давая свои голоса открыто и громко, сами не отходили отъ церкви (гдѣ происходило избирательное собраніе) и насъ не допускали отойти изъ нея. Никто ничего не говорилъ противъ него, напротивъ всѣ громко выражались о немъ: это честный труженикъ (σπουδαῖος), благочестивый христіанинъ, подвижникъ, это—истинно епископъ. Что поставленіе Аѳанасія совершилось съ участіемъ весьма многихъ по общему голосу паствы и съ общею для всѣхъ радостію, въ томъ свидѣтели—мы, участвовавшіе въ поставленіи его“ [1]). Св. Григорій Богословъ въ похвальномъ словѣ св. Аѳанасію, касаясь и времени его избранія и поставленія на епископство восторженно и выразительно описываетъ тѣ достоинства, какими стяжалъ Аѳанасій право на высокое служеніе, возложенное на него въ молодыхъ лѣтахъ, и какія еще въ большемъ величіи проявились потомъ на томъ самомъ служеніи.

---

[1]) Patr. Graec. t. 25, p. 258—259.

Рано вступилъ Аѳанасій на поприще святительскаго служенія; но тѣмъ выразительнѣе проявились энергія и крѣпость молодыхъ силъ святителя въ дѣлахъ его служенія. Рано начавшись, святительское служеніе продолжалось 47 л. († 2 мая 373 г.), ознаменованное обильными трудами пастырства и учительства, подвигами въ борьбѣ съ еретиками, мужествомъ среди многочисленныхъ испытаній, словомъ великими заслугами не только для александрійской, но и всей вселенской Церкви. Въ ея исторіи онъ почтенъ названіемъ „Великаго“; но основанія величія Аѳанасія положены имъ еще въ томъ начальномъ періодѣ его жизни, когда онъ проявилъ себя, какъ αὐτοδίδακτος и σπουδαῖος, когда онъ усиленно трудился надъ своимъ самообразованіемъ и развитіемъ духовнымъ и ревностно служилъ своему святителю и церкви въ смиренномъ санѣ діакона.

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Касательно обозначенія въ послужныхъ спискахъ всѣхъ дѣтей священно-церковнослужителей.—По поводу возбужденной Пензенскимъ воинскимъ присутствіемъ переписки и въ видахъ болѣе правильнаго назначенія льготъ призывающимся къ отбыванію воинской повинности лицамъ, Пензенская духовная консисторія вновь подтверждаетъ духовенству епархіи въ послужныхъ спискахъ священно-церковнослужителей непремѣнно обозначать всѣхъ своихъ дѣтей, хотя бы послѣднія и жили отдѣльно отъ семьи (Пенз. епарх. вѣдом. 1890 г., № 3).

Къ вопросу о веденіи формулярныхъ списковъ священно-церковнослужителей.—Одинъ изъ благочинныхъ Донской епархіи возбудилъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли исключать изъ формуляра взысканія и штрафы послѣ распоряженія о несчитаніи оныхъ препятствіемъ къ полученію установленныхъ для духовныхъ лицъ наградъ. Вслѣдствіе сего Донская духовная консисторія объявляетъ

благочиннымъ и причтамъ церквей епархіи, что внесенные въ формулярные списки штрафы лицъ, подвергавшихся онымъ, на основаніи существующихъ узаконеній, исключенію не подлежатъ, хотя бы и состоялось распоряженіе не считать таковые штрафы препятствіемъ къ полученію наградъ (Донск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 3).

О подписяхъ подъ метрическими выписями и удостовѣреніями разнаго рода, выдаваемыми церковными причтами.—Въ виду неисполненія неоднократныхъ требованій со стороны епархіальнаго начальства отъ духовенства, чтобы подъ метрическими выписями и удостовѣреніями разнаго рода, выдаваемыми церковными причтами, подписывались не одинъ только священникъ, но и псаломщики, Подольская духовная консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства, что священники, представившіе за своею только одною подписью удостовѣреніе (о лѣтахъ вступающихъ въ браки, о согласіи на выборъ церковныхъ старостъ, членовъ церковно-приходскаго попечительства и т. п.) будутъ подвергнуты денежному штрафу въ пользу своихъ псаломщиковъ, коихъ отклоняютъ или не допускаютъ къ подписямъ подъ оффиціальными бумагами. Если же псаломщика нѣтъ, или онъ въ отсутствіи, то о семъ заявлять—почему нѣтъ его подписи (Подольск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 5—6).

Къ вопросу объ упорядоченіи отношеній между духовенствомъ и должностными лицами сельскаго управленія.—Въ предотвращеніе на дальнѣйшее время разнаго рода недоразумѣній и неосновательныхъ жалобъ духовенства на должностныхъ лицъ сельскаго управленія, та же духовная консисторія объявляетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы они, при избраніи лицъ на должности церковныхъ старостъ и попечителей, строго придерживались и руководствовались правилами и указаніями, изданными на означенный предметъ, и чтобы церковные старосты, члены и попечители церковныхъ попечительствъ избирались въ приходскихъ церквахъ (тамъ же).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 14 іюня 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 28.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Іюля 8-го.

Содержаніе: Принципъ приспособительности въ миссіонерскихъ бесѣдахъ со штундистами.—Пастырское служеніе по мысли Святителя Тихона Задонскаго.—Болгарскій роспѣвъ. (Техническое построеніе).—Изъ записокъ сельскаго священника.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

Принципъ приспособительности въ миссіонерскихъ бесѣдахъ со штундистами.

Въ настоящей фазѣ своего развитія южно-русская штунда представляетъ собою не столько выяснившуюся и законченную доктрину, подобно другимъ сектамъ, сколько живое и неустановившееся явленіе народной жизни,—она представляетъ собою народное броженіе, возбужденное у насъ нѣмецкими проповѣдниками баптизма. Тамъ, гдѣ штунда сливается съ баптизмомъ, она еще болѣе имѣетъ опредѣленности, но гдѣ она дальше отъ послѣдняго, тамъ характеризуетъ ее расплывчатость и неустойчивость. Поэтому въ изложеніи положительнаго ученія у самихъ штундистовъ можно найти слишкомъ много разнообразія, которое обусло-

вливается субъективизмомъ вожаковъ штундовыхъ общинъ. Правда, путемъ постояннаго общенія съ ближайшими штундовыми общинами они стараются поддерживать единство вѣры, однако единеніе это въ великой зависимости находится отъ степени уступчивости вожаковъ. Намъ извѣстны случаи сильныхъ споровъ въ средѣ штунды плотской, т. е. пріемлющей водное крещеніе и причащеніе хлѣбомъ, относительно того, евангельскій разсказъ о воскрешеніи Лазаря представляетъ ли собою притчу, или разсказъ о дѣйствительномъ событіи, а потому въ послѣднее воскресенье предъ Пасхою слѣдуетъ ли воспоминать о воскрешеніи Господомъ Лазаря, или не нужно? Мнѣнія спорящихъ раздѣлились на двѣ половины, и, такъ какъ вожаки не хотѣли уступить одинъ другому, каждая сторона осталась при своемъ. Однако при такой неустойчивости положительнаго ученія отрицательное ученіе штунды уже опредѣлило себя, можно сказать, вполнѣ достаточно. Во всѣхъ фазисахъ развитія и у всѣхъ фракцій штунды можно вполнѣ ясно прочитать девизъ: „оппозиція всему, что есть въ Православной Церкви, за что только можно ухватиться на основаніи библейской буквы“. Этимъ начинается совращеніе изъ православія въ штунду, эта же мысль составляетъ, можно сказать, самую душу штундизма. Разумѣется, при отсутствіи ясной формулировки положительнаго ученія, и пока пылъ оппозиціонной страсти еще не успѣлъ остыть у штундистовъ, не удивительно, что они постарались сосредоточить всѣ свои силы именно на отрицательныхъ пунктахъ.

Чтобы понять характеръ этого отрицанія и тѣ полемическіе пріемы, какіе практикуются штундистами, слѣдуетъ обратить вниманіе на нравственный уровень вожаковъ штундистскихъ общинъ и движущіе большинствомъ мотивы при переходѣ ихъ въ штунду. Сколько намъ ни приходилось видѣть вожаковъ штундовыхъ общинъ, вездѣ у нихъ мы встрѣчали весьма невысокій нравственный уровень: хитрость и

лукавство, стремленіе не стѣснять себя никакими нравственными принципами ясно можно было замѣтить у нихъ послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ; однако все это прикрываемо было достаточнымъ количествомъ внѣшняго благочестія и смиренія (которое вѣрнѣе было бы назвать смиреннолукавствомъ), каждое слово и каждый поступокъ старались они оправдать священными библейскими текстами. При этомъ всегда приходилось находить у вожаковъ довольно сильный и изворотливый умъ и весьма изрядное знаніе буквы новозавѣтнаго текста. У такихъ субъектовъ весьма трудно допустить чистые мотивы для совращеній ихъ въ штунду. Но повторяемъ: они такъ искусно маскируются, что только близкое знакомство съ ними можетъ обнаружить ихъ нравственную недоброкачественность; поэтому нисколько не удивителенъ тотъ фактъ, что разные корреспонденты и чиновники, на основаніи поверхностнаго знакомства съ вожаками, давали о нихъ хорошіе отзывы. Между массами штундистскими несомнѣнно есть достаточно нравственныя личности, которыя искренно вѣрятъ въ превосходство штундизма надъ православіемъ; но должно признать, что такихъ людей между штундистами незначительное меньшинство. Большинство принимаетъ штундизмъ просто потому, что послѣдній по разнымъ причинамъ нравится имъ, въ глубинѣ же своей души они держатся такого убѣжденія: „и штунда и православный—христіане, потому что въ основѣ своей имѣютъ одно и то же Евангеліе. Если штундизмъ не лучше, то во всякомъ случаѣ не хуже православія, а между тѣмъ много удобнѣе послѣдняго“. И вотъ успокоенная такою мыслію масса смѣло, больше по инстинкту стадности, бредетъ за своими вожаками. Такое въ общемъ нравственное настроеніе и отношеніе къ православію вожаковъ и большинства штундистовъ сообщаетъ свой тонъ всѣмъ столкновеніямъ ихъ съ православными и въ частности пріемамъ во время бесѣдъ съ ними миссіонеровъ. Штундисты не скорбятъ

о погибели православныхъ, какъ бы того нужно было ожидать отъ убѣжденнаго штундиста, а смѣются надъ всѣми особенностями православія; не столько распространяютъ они свое ученіе, сколько подрываютъ православное ученіе. При этомъ во всѣхъ столкновеніяхъ съ православными они не защищаются только, а даже прямо таки сами ведутъ тактику наступательную и разрушительную, пока, разумѣется, не сдержитъ ихъ взрывъ уже чисто физической силы оскорбленной массы православнаго люда. При столкновеніяхъ съ православными пускается въ ходъ со стороны штундистовъ самая безцеремонная и бойкая софистика на почвѣ библейскаго текста, и бесѣда о предметахъ вѣры являетъ собою весьма оживленный словесный турниръ. Эти споры почти всегда бываютъ весьма злостными и ѣдкими. Даже у штундистовъ лучшихъ по своему нравственному настроенію, когда задоръ противленія усиливается, добрыя побужденія отступаютъ на задній планъ, такъ что весьма не часто можно встрѣтить у нихъ такую постановку вопросовъ, которая изобличала бы въ нихъ дѣйствительное желаніе узнать истину.

Софистическія построенія свои штундисты дѣлаютъ всегда на почвѣ библейскаго текста,—авторитета, который самъ по себѣ достаточенъ, и который единственно доступенъ имъ. Въ этомъ случаѣ комбинаціи текстовъ устраиваются, можно сказать, исключительно на основаніи внѣшняго сходства, сходства выраженій, словъ и простаго созвучія. Благодаря своему невѣжеству, они сами нерѣдко вѣрятъ въ истинность своихъ софистическихъ построеній, но чаще, думаю, они фабрикуютъ такія построенія съ полемическою цѣлію вполнѣ сознательно, хватаются за нихъ, какъ за зацѣпку для оппозиціи. Лишенные образованія, въ сферѣ научныхъ объясненій и общихъ разсужденій они безсильны, и потому всякій раціональный доводъ они сразу же отвергаютъ, какъ не основанный на Писаніи, но идущій „отъ своей головы“, при чемъ

каждый разъ ссылаются на текстъ, требующій „не мудрствовать сверхъ того, что написано“ (1 Коринѳ. 4, 6). Такое отношеніе къ раціональнымъ доводамъ отчасти и понятно: будучи лишены возможности произвесть провѣрку представляемыхъ противникомъ доказательствъ, они сразу рѣшаютъ, что противникъ хочетъ воспользоваться ихъ невѣжествомъ, чтобы провесть и обмануть ихъ.

Для лучшаго выясненія хода такой полемики представимъ обращикъ самой бесѣды штундиста съ нелишеннымъ образованія защитникомъ истинъ православія, въ томъ видѣ, въ какомъ она обыкновенно бываетъ на самомъ дѣлѣ. Православный ведетъ рѣчь о томъ, что только принадлежность къ Православной Церкви можетъ доставить человѣку спасеніе.

— Почему вы,—возражаетъ штундистъ,—не явились къ намъ съ своею проповѣдію тогда, когда мы валялись по шинкамъ... Идите туда: тамъ вы своихъ православныхъ много найдете...

— Пьянство—зло, отвѣчаетъ православный;—однако потеря истинной вѣры и истиннаго ученія гораздо большее несчастіе, чѣмъ пьянство, потому что потерявшій истинную вѣру лишается самой возможности достигнуть спасенія. И потому Церковь по необходимости...

— Вы говорите отъ своей головы! Въ посланіи ап. Іакова въ вашей же славянской книгѣ, въ гл. 1, ст. 27 говорится: вѣра есть то, чтобы защищать вдовъ и сиротъ, хранить себя нескверными. Мы когда начали новую жизнь по Евангелію, тогда познали Бога, какъ сказано въ 1 посланіи Іоанна гл. 3 ст. 6 и 24, гл. 4 ст. 7. А ваши православные, которые ругаются и пьянствуютъ, напротивъ, не познали Бога и не имѣютъ ни истиннаго ученія, ни истинной вѣры. О, горе тѣмъ, которые затворяютъ царство небесное: они сами не входятъ и другихъ не пускаютъ!..

— Кто тебя научалъ пьянству въ Православной Церкви? Развѣ трезвости и скромности не учитъ Православная Церковь? Ты путаешь тексты, не понимая разницы между вѣрою и дѣлами, и потому говоришь не вѣрно...

— Какъ? чтобъ слово Божіе было не вѣрно? А я и умереть желаю съ словомъ Божіимъ: въ Еванг. Іоанна гл. 15 ст. 3 говорится, что мы очищены черезъ слово Божіе; еще сказано, что слово стало Богомъ, а какъ это слово съ нами (держитъ книгу Новый Завѣтъ въ рукахъ), то намъ больше ничего не нужно...

— Не Св. Писаніе, а ты говоришь невѣрно.

— Я говорю, что мнѣ Господь открылъ.

— Изъ чего же видно, что тебѣ Господь далъ Откровеніе?

— Въ Дѣяніи гл. 17 ст. 28 сказано, что Господомъ мы живемъ и движемся...

— Да это говорится не объ особенномъ Откровеніи Божіемъ, какое имѣли пророки, а объ общемъ управленіи міромъ; такъ Господь дѣйствуетъ не только въ тебѣ, но и во мнѣ и во всѣхъ людяхъ...

— Это вы говорите отъ своей головы!

— Нѣтъ, я говорю на основаніи истиннаго пониманія Св. Писанія, а ты хотя и приводишь тексты, но у тебя истиннаго пониманія не можемъ быть, потому что ты отвергаешь наставленіе и руководство поставленныхъ Господомъ пастырей и отцевъ Церкви.

— Я на человѣка не надѣюсь, потому что сказано у прор. Іереміи гл. 17 ст. 5: проклятъ всякъ человѣкъ, который надѣется на человѣка; еще у Марка гл. 12 ст. 38 сказано: остерегайтесь книжниковъ, любящихъ ходить въ длинныхъ одеждахъ...

— Да вѣдь и самое Св. Писаніе принято вами изъ рукъ человѣковъ—представителей Православной Церкви...

— Никогда! Вотъ кто сберегъ намъ слово Божіе: Филадельфійская Церковь! см. Откровенія гл. 3 ст. 7 и 8... и т. д.

Какъ принимаются штундистами доводы изъ исторіи и археологіи, объ этомъ можно судить по слѣдующему обращику. Подходитъ женщина и говоритъ:

— Православіе и въ этомъ нарушило Писаніе: у Павла сказано, что лучше проговорить пять словъ на понятномъ языкѣ, чѣмъ много на незнакомомъ языкѣ; а по православному много молятся непонятнымъ славянскимъ языкомъ. Оно положимъ—самъ Господь говоритъ на славянскомъ языкѣ, но какъ же на немъ молиться, если ап. Павелъ запрещаетъ?

— Что это за православіе,—замѣчаетъ другой штундистъ,—хорошо видно изъ 23 главы отъ Матѳея...

— Ну какъ такъ можно говорить, ничего не зная!—невольно воскликнетъ православный.—Господь говорилъ на еврейскомъ языкѣ, апостолы написали Евангелія и Посланія на греческомъ языкѣ, который хорошенько нужно изучить, чтобы понимать...

— А гдѣ объ этомъ написано въ Писаніи?—спрашиваетъ баба.—Въ Писаніи, мы знаемъ, написано о томъ, что свою мудрость Господь утаилъ отъ премудрыхъ, а открылъ младенцамъ и простымъ людямъ.

— Присмотритесь хорошенько: въ рѣчи о незнакомомъ языкѣ Апостолъ говоритъ объ особенномъ духовномъ дарѣ языковъ, который по изволенію Божію былъ только у христіанъ апостольскаго вѣка, и котораго христіане нашего времени не имѣютъ. А въ 23 главѣ Евангелія отъ Матѳея говорится не о православіи, а о фарисеяхъ и книжникахъ...

— Когда же все въ ней приходится до православія!

— Чтобы понимать эту главу, нужно прежде знать, кто были фарисеи. Это была такая партія въ народѣ еврейскомъ, которая выдавала себя за строгихъ исполнителей буквы ветхозавѣтнаго закона; но эта партія показывала только видъ благочестія...

— Это будетъ значитъ, что до насъ глава эта не относится,—значитъ, напрасно Господь сказалъ: что вамъ, то всѣмъ говорю (см. Марка гл. 13 ст. 37). Такъ и видно, что отъ своей головы! О, несмысленные галаты!

Поведенная въ такомъ родѣ бесѣда дальше осуществила бы только пословицу: чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Разумѣется, слушатель, не чуждый образованія, сразу оцѣнилъ бы подобныя замѣчанія и доводы штундиста, но какъ къ нимъ можетъ отнестись простой народъ? У нѣкоторыхъ, которые ощупью и инстинктивно чувствуютъ фальшь въ рѣчи штунды, съ озлобленіемъ вырываются замѣчанія:

— Вотъ проклятые: и не сговоришь съ нимъ! Гдѣ они научились?!

— Господь просвѣтилъ насъ!—въ отвѣтъ на такое замѣчаніе сейчасъ же раздастся самодовольный голосъ въ штундовой толпѣ.

Присутствующіе при подобной бесѣдѣ большинство простолюдиновъ, не будучи въ состояніи возвыситься до пониманія православнаго собесѣдника, напротивъ, можетъ чувствовать себя только нравственно подавленнымъ. Въ представленныхъ бесѣдахъ отвѣты и замѣчанія, высказанныя православнымъ, трудно признать неудачными, однако резоны штундиста для простолюдина имѣютъ почти непосредственную очевидность, и эффектъ всецѣло на сторонѣ штунды. Съ сожалѣніемъ должно признать, что бесѣды съ подобнымъ характеромъ далеко не составляютъ рѣдкости. Случаи такой постановки дѣла даютъ для нѣкоторыхъ основаніе относиться къ публичнымъ бесѣдамъ вообще съ ригористическимъ отрицаніемъ; но, разумѣется, отрицаніе должно переносить на отдѣльныхъ личностей, а не на все дѣло. То правда, что во время публичныхъ бесѣдъ штунда всегда старается держать себя съ неполезнымъ для дѣла задоромъ, и бесѣдовать по сердцу скорѣе станетъ наединѣ, когда нѣтъ мѣста какому

бы то ни было эффекту и самоуслажденію эффектомъ. Но вѣдь не должно забывать того обстоятельства, что штунда при всякихъ столкновеніяхъ съ православными примѣняетъ тактику наступательную: на работѣ, дома и въ пути штунда колетъ православныхъ библейскими текстами, и тѣмъ она пріобрѣла себѣ репутацію непобѣдимыхъ знатоковъ божественныхъ Писаній. Поэтому, чтобы ослабить вліяніе врага и отнять незаконно присвоенный имъ авторитетъ, необходимо публично показать его лживость и безсиліе въ пониманіи истинъ. Далѣе, оскорбленное и подавленное сознаніе православнаго простолюдина, неоднократно выслушивавшаго злостныя насмѣшки на свою св. вѣру со стороны сектанта и не могшаго отразить ихъ, требуетъ, чтобы попираемый авторитетъ роднаго православія поддержанъ былъ открыто. Наконецъ, тотъ же православный простолюдинъ въ столкновеніи со штундой чувствуетъ потребность и дѣйствительно долженъ дать отступнику соотвѣтственный отпоръ текстуальный изъ Писаній, и для этого онъ долженъ надлежаще поучиться. Православное ученіе простолюдинъ изучаетъ въ храмѣ, при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ священника и изъ поучительныхъ книгъ; удачно отражать нападенія врага вѣры сектанта онъ можетъ научиться только изъ примѣра живой бесѣды съ этимъ сектантомъ. По нашему крайнему разумѣнію, этихъ три обстоятельства составляютъ весьма серьезную нужду текущаго времени и настоятельно вызываютъ необходимость публичной бесѣды съ сектантами. Поэтому, какъ намъ кажется, задача современной епархіальной миссіи заключается именно въ томъ, чтобы подорвать кредитъ штунды, возвысить въ глазахъ народа попираемое сектантами достоинство многихъ истинъ православія, умиротворить произведенное сектантами среди православнаго люда колебаніе и возбужденіе, дать всѣмъ православнымъ въ руки оружіе для борьбы съ сектантскимъ зломъ,—тогда вмѣстѣ съ своими

пастырями остальное православные сами сдѣлаютъ. Когда волненіе утишено, тогда мѣстный священникъ, который и есть настоящій миссіонеръ своего прихода, своими медленными, но вѣрными средствами, вмѣстѣ съ православными прихожанами смѣло станетъ дѣйствовать. Вслѣдствіе этого, если миссіонеръ епархіальный возвратитъ въ православіе одного-двухъ заблуждающихся сектантовъ, то это будетъ успѣхъ; если же онъ, и не обративши ни одного сектанта, благонастроитъ и укрѣпитъ православную массу народную, то это будетъ большой успѣхъ. Разумѣется, въ такой дѣятельности епархіальнаго миссіонера нуждается не городъ губернскій, имѣющій достаточно компетентныхъ пастырей съ высшимъ образованіемъ, а деревня, гдѣ самъ священникъ прямо обнаруживаетъ свое безсиліе и требуетъ внѣшней помощи. Все это такимъ образомъ положительно показываетъ необходимость публичной миссіонерской бесѣды съ обличительнымъ характеромъ. Но что же сдѣлать, чтобы столь необходимая публичная бесѣда дѣйствительно достигала своей цѣли. Чтобы публичная бесѣда дѣйствительно дискретировала сектантовъ и произвела надлежащее впечатлѣніе на массу православнаго люда, защитникъ православія долженъ вступить на путь приспособительности, долженъ войти въ пониманіе и духъ среды и усвоить себѣ тѣ пріемы, которыми сектанты производятъ сильное впечатлѣніе на массы, чтобы такимъ образомъ поражать противника его же собственнымъ оружіемъ.

Миссіонеръ Іуст. Ольшевскій.

(Продолженіе будетъ).

Пастырское служеніе по мысли святителя Тихона Задонскаго [1]).

Учительская обязанность пастыря далеко еще не выполняется, по мнѣнію святителя Тихона Задонскаго, однимъ только устнымъ ученіемъ его и обличеніемъ паствы. Пастырь долженъ учить не однимъ только словомъ, но и дѣломъ; дѣломъ онъ долженъ показывать примѣръ упражненія въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, дѣломъ и обличать всѣ пороки людскіе. „Учи бо, говоритъ святитель, ихъ (т. е. людей, ввѣренныхъ пастырю) словомъ и примѣромъ твоимъ, да и слышатъ отъ устъ твоихъ полезное слово, и видятъ образъ житія твоего“ [2])... „Старцы, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ словами Апостола,—иже въ васъ, молю, яко старецъ сый и свидѣтель Христовымъ страстемъ... пасите еже въ васъ стадо Божіе... образи бывайте стаду“ (1 Петр. 5, 1—4) [3])... Такого отношенія пастыря—учителя къ своей обязанности требуетъ самая сущность дѣла: слово пастыря, говоритъ святитель, тогда только и сильно, когда оно согласно съ примѣромъ житія его [4]). Поэтому пастырь долженъ прежде всего самъ исполнить то, чему учитъ своихъ овецъ,—согласовать свое житіе съ ученіемъ слова Божія и такимъ образомъ своимъ примѣромъ руководить ихъ въ ихъ религіозно-нравственной жизни, направлять ихъ къ цѣли всего человѣчества, назначенной ему свыше—*„тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“* (Мѳ. 5, 16),—вотъ что требуется отъ пастыря-учителя! Онъ долженъ быть

---

[1]) См. № 23-й.

[2]) О долж. паст., т. V, стр. 158, изд. 3-е.

[3]) О долж. паст., т. III, стр. 353, изд. 3-е.

[4]) Т. IV, стр. 336, изд. 3-е.

не столпомъ, который только стоитъ на дорогѣ и указываетъ путь, но самъ не двигается съ мѣста, а вождемъ народа, который и путь указываетъ, и самъ идетъ впереди всѣхъ[1]). Онъ долженъ быть зеркаломъ[2]), въ которомъ бы отражались всѣ пороки людей и которое бы постоянно предносилось предъ взорами людей, чтобы послѣдніе, смотрясь въ него, отирали свои духовныя, нравственныя пятна.—Отсюда становится понятнымъ, что именно требуется отъ пастыря для полнаго оправданія обязанности, возлагаемой на него, какъ учителя. Имѣя стеречь и охранять своихъ пасомыхъ,—преподавать имъ уроки добродѣтели и обнаруживать пороки заблуждающихся, пастырь съ особенною осмотрительностію долженъ вести и охранять прежде всего самого себя: „мняйся стояти, да блюдетъ, да не падетъ“ (1 Кор. 10, 12)[3]). Врагъ человѣческій никого такъ не ищетъ низложить, какъ только самого пастыря. Подобно тому, какъ на войнѣ враги прежде всего стремятся плѣнить стражу, охраняющую войско и его начальника, такъ точно и діаволъ ищетъ поглотить прежде всего стража дома Господня, духовнаго вождя духовныхъ овецъ[4]). Пастырь подобенъ высокому дереву, стоящему въ лѣсу среди малыхъ деревъ. На малое дерево не всякій вѣтеръ дуетъ; а на высокое—всякій и отовсюду вѣетъ и колеблетъ его. И подобно тому, какъ высокое дерево больше всего подвергается напору вѣтровъ и обуреванію, такъ и пастырь, возвышающійся надъ всѣми своими пасомыми, болѣе всего подвергается частымъ нападеніямъ и искушеніямъ со стороны діавола[5]). Въ силу именно такихъ-то соображеній, пастырь и долженъ особенно и прежде всего оберегать себя

---

[1]) Т. IV, стр. 336, ср. т. V, стр. 158, изд. 3-е.

[2]) »Разум. голова«, т. IV, стр. 91, изд. 3-е.

[3]) Сторожъ, т. IV, стр. 338, изд. 3-е.

[4]) Т. IV, стр. 90, изд. 3-е.

[5]) »Дерево высокое«... т. IV, стр. 89, изд. 3-е.

самого. Иначе, къ чему онъ будетъ звать словомъ, отъ того примѣромъ удерживать[1]). Въ самомъ дѣлѣ, „когда свѣтъ потемнѣетъ, какъ говоритъ намъ святитель,—то чѣмъ же люди просвѣтятся? Когда соль обуяетъ, то чѣмъ же людямъ растворить себя“ [2])? Разъ пастырь палъ,—онъ уже теряетъ свое вліяніе на паству. Какъ онъ можетъ удерживать отъ грѣха другихъ, когда всякій хорошо знаетъ, что онъ самъ не воздержался отъ него? Какъ онъ станетъ поощрять къ добродѣтели, когда всѣмъ хорошо извѣстно, что онъ самъ не упражняется въ ней, чуждъ ея? Не скажетъ ли каждый: „врачу, исцѣлися самъ“ (Лук. 4, 23)[3]) прежде. Это съ одной стороны. Съ другой—своимъ паденіемъ пастырь многихъ прямо ведетъ въ соблазнъ за собою. Высокое дерево, стоящее среди малаго лѣса, при своемъ паденіи отъ бури, сокрушаетъ мелкія деревья; такъ и пастырь, при своемъ паденіи нравственномъ, разрушаетъ, разшатываетъ нравственность своихъ пасомыхъ, увлекая ихъ своимъ примѣромъ[4]). „Тогда онъ не только не стережетъ дома Господня, но и разоряетъ, и соблазнами своими души христіанскія за собою влечетъ въ погибель. Таковому пастырю приличествуетъ слово Христово: „иже нѣсть со Мною, на Мя есть; и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ“ (Мо. 12, 30)[5]). Что же касается того, чтобы скрыть свое паденіе,—пастырь никогда не можетъ сдѣлать этого: на высокомъ мѣстѣ стоитъ онъ, и всѣ видятъ и слышатъ, что онъ дѣлаетъ и что говоритъ; далеко послышится паденіе его, какъ паденіе высокаго дерева. Лучшее средство возвысить себя въ глазахъ паствы—

---

[1]) Т. IV, стр. 336, изд. 3-е.
[2]) Дерево высокое... стр. 90.
[3]) Сторожъ, т. IV, стр. 338, изд. 3-е.
[4]) Дерево высокое... т. IV, стр. 90, изд. 3-е.
[5]) Сторожъ, т. IV, стр. 340—341, изд. 3-е.

скорѣе возстать послѣ паденія и исправиться, поступая по примѣру Давида[1]).

Внѣшняя жизнь человѣка, есть только внѣшняя форма внутренней его жизни,—проявленіе всѣхъ его внутреннихъ движеній,—движеній ума, сердца, воли; поэтому необходимо, слѣдовательно, чтобы создать тотъ или другой образъ внѣшней жизни, требуется прежде всего создать въ себѣ внутреннее настроеніе соотвѣтственное ей. Отъ пастыря, по самому его назначенію, требуется жизнь благочестивая; поэтому и святитель полагаетъ въ основаніе ея прежде всего благочестивое настроеніе его, вытекающее изъ постояннаго проникновенія его страхомъ Божіимъ, отъ постояннаго памятованія о смерти, судѣ Христовомъ, отъ размышленія о небесномъ царствіи и вѣчныхъ мукахъ: „страхъ Божій, говоритъ онъ въ своемъ совѣтѣ юному іерею, всегда тщись имѣть. Поминай смерть, судъ Христовъ; небесное царствіе и муку вѣчную поминай всегда“ [2]). Далѣе же онъ даетъ уже и частныя наставленія, правила, которыми бы руководился пастырь въ своей частной жизни. 1) Пастыри прежде всего должны имѣть миръ и любовь между собою,—отличаться тѣмъ братолюбіемъ, которое заповѣдуетъ намъ Апостолъ: „со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію, тщащеся блюсти единеніе духа, въ союзѣ мира. Бывайте же другъ другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ“ (Еф. 4, 2. 3 и 32). Если, говоритъ Святитель, прощеніе другъ другу заповѣдуется всѣмъ христіанамъ, то тѣмъ болѣе—іереямъ. „Другъ друга тяготы носите, говоритъ Апостолъ, и тако исполните законъ Христовъ“ (Гал. 6, 2). Прилагая эти слова къ пастырямъ, Святитель и имъ совѣтуетъ твердо держаться

---

[1]) Высокое дерево... т. IV, стр. 90, изд. 3-е.

[2]) Т. V, стр. 340, изд. 3-е.

этихъ словъ апостольскихъ, напоминая имъ, что всѣ другъ передъ другомъ согрѣшаютъ[1]). 2) Поступая всегда по закону Христа, пастырь особенно долженъ помнить Его заповѣдь о любви къ ближнимъ, всегда питая и возгрѣвая въ себѣ эту добродѣтель. Такъ онъ не долженъ оставлять нищихъ, но помогать имъ по силѣ возможности[2]) и т. п. 3) Пастырь никогда не долженъ быть праздными: „безъ дѣла никогда не бывай“ [3]),—совѣтуетъ ему святитель. 4) Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ избѣгать и всякаго празднословія: „слово... гнилое да не исходитъ изъ устъ“ его, по слову Апостола (Еф. 4, 29). Всякое слово праздное, неполезное, есть слово гнилое и оно не достойно пастыря[4]); поэтому, шутки, смѣхъ, игры, пересуды—все это должно быть чуждо его. 5) Во избѣжаніе соблазна, каждый пастырь, и особенно молодой, долженъ избѣгать разныхъ обѣдовъ, поминокъ и т. п., удаляться женскаго пола, не засматриваться „на лица юныя дѣвическія и женскія“ [5]) и т. п. 6) Особенно же пастырь долженъ воздерживаться отъ излишняго употребленія вина. „Вы, обращается святитель къ своимъ пастырямъ, поставленніи на свѣщницѣ свѣтильницы, на которыхъ вси взираютъ и примѣръ пріемлютъ, вы, свѣтъ міра, вы, соль земли, по словеси Христову, какъ будете служить, священнодѣйствовать утро, когда вчера ваши порученные видѣли васъ пьяныхъ, ссорящихся, безчинствующихъ? Не подумаетъ ли всякій, кто видѣлъ іерея пьянаго, безчинствующаго, не подумаетъ ли въ себѣ, глаголя такъ: вотъ какой попъ! всячески берегитесь отъ пьянства, да удобѣе возможете избѣжать грѣха, и не

---

[1]) Окруж. посл. ворон. дух., т. I, стр. 10, изд. 3-е.

[2]) Т. II, стр. 311 и »Совѣтъ мой«, т. V, стр. 341, изд. 3-е.

[3]) »Совѣтъ мой«, т. V, стр. 341, изд. 3-е.

[4]) Окруж. посл. ворон. дух., т. I, стр. 10, изд. 3-е. ср. т. V, стр. 340, изд. 3-е.

[5]) Т. V, стр. 340, изд. 3-е, »Совѣтъ мой«.

подать претыканія ближнему“ [1]). 7) Но если пастырь долженъ всегда воздерживаться отъ излишняго употребленія вина, какъ источника всякаго безчинства, то тѣмъ болѣе долженъ воздерживаться отъ этого въ дни праздничные. Не вино, а благоговѣйное размышленіе „о превеликихъ Божіихъ, въ дни тыя намъ содѣявшихся, благодѣяніяхъ“ [2])—вотъ что должно упоять душу и сердце пастыря въ эти дни! Съ такимъ же воздержаніемъ долженъ онъ проводить и сырную седмицу, готовясь къ великой Четыредесятницѣ [3]). 8) Будучи воздержанъ во всемъ, пастырь особенно не долженъ быть обуреваемъ плотскими страстями; съ женою онъ долженъ жить „по-христіански, а не такъ, какъ скотъ“ [4]). 9) Наконецъ, прямая необходимость пастыря имѣть свой домъ въ надлежащемъ управленіи и дѣтей воспитывать въ примѣръ своей паствѣ, имѣя ихъ всегда въ послушаніи. Вообще, въ частной своей жизни пастырь долженъ быть непороченъ, цѣломудренъ, честенъ, страннолюбивъ... не пьяница, не бійца, не сварливъ, не мшелоимецъ, кротокъ и т. д. „Читай, говоритъ святитель, первое и второе посланіе къ Тимоѳею и къ Титу ап. Павла и разсуждай прилѣжно, и увидишь тамо, како должно тебѣ и себе самого и порученныя тебѣ души христіанскія хранить“ [5]).

Когда пастырь Церкви устроитъ себя и свою жизнь такъ, что на немъ могутъ оправдаться слова Спасителя „вы есте свѣтъ міра“, „вы соль земли“,—когда самъ съ своимъ ученіемъ будетъ согласовать всѣ свои дѣла и поступки, всѣ свои мысли, словомъ—всю свою жизнь, когда будетъ растворять религіозно-нравственныя понятія пасомыхъ своимъ ученіемъ

---

[1]) Окруж. посл. ворон. дух., т. I, стр. 10, изд. 3-е.
[2]) Окруж. посл. ворон. дух., т. I, стр. 10, изд. 3-е.
[3]) Тамъ же, стр. 11.
[4]) »Совѣтъ мой«, т. V, стр. 341, изд. 3-е.
[5]) Сторожъ, IV, стр. 339, изд. 3-е.

слову Божію и согласною съ нимъ своею жизнью, тогда онъ можетъ надѣяться на успѣхъ своего дѣла, дѣйствительно увѣнчается имъ и получитъ слѣдуемую мзду отъ своего Пастыреначальника. Иначе же онъ услышитъ грозный приговоръ Его: „се млеко ядите, и волною одѣваетеся, и тучное закалаете, а овецъ Моихъ не пасете: изнемогшаго не подъясте, и болящаго не уврачевасте, и сокрушеннаго не обязасте, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте... се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ Моихъ отъ руки ихъ“ (Іезек. 34, 35 и 10)[1]). Но, конечно, пастырь не будетъ виновенъ, говоритъ наставникъ пастырей—святитель Тихонъ Задонскій, и не подлежитъ отвѣтственности предъ судомъ Всевышняго, если, при всемъ своемъ тщаніи и стараніи спасти погибающихъ, увидитъ, что есть такіе люди, которые не проникаются его ученіемъ,—не обращаются и не каются. Такіе люди всегда были и бываютъ, и всегда остаются сами виновниками своей погибели (Іез. 39, 9; Мѳ. 23, 37. 38). Долгъ пастыря только не переставать призывать таковыхъ, „гремѣть словомъ, а сердцемъ сожалѣть и соболѣзновать погибающимъ грѣшникамъ, и ни о комъ не отчаяваться, пока въ мірѣ живетъ“[2]).

М. Городенскій.

(Окончаніе будетъ).

---

[1]) О должн. паст., т. III, стр. 356, изд. 3-е.

[2]) Сторожъ, т. IV, стр. 339—340, изд. 3-е.

Болгарскій роспѣвъ[1]).

(Техническое построеніе).

По наблюденіямъ прот. Д. В. Разумовскаго *болгарскій* роспѣвъ „построенъ по началамъ древне-эллинскаго пѣнія, несомнѣнно принадлежитъ къ многовидному составу церковныхъ роспѣвовъ и управляется законами осмогласія, въ своемъ ритмѣ слѣдуетъ указаніямъ текста священныхъ пѣснопѣній“ [2]). Но вообще должно сказать, что роспѣвъ этотъ въ своемъ построеніи и мелодическомъ характерѣ рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ извѣстныхъ въ русской Церкви роспѣвовъ и къ византійскому церковному осмогласію стоитъ довольно въ отдаленномъ отношеніи. Этотъ роспѣвъ построенъ непосредственно на гласовыхъ формулахъ извѣстнаго намъ *византійскаго осмогласія,* но только *на основаніи* его, свободно и независимо отъ непосредственнаго вліянія древняго и новаго греческаго пѣнія. Напротивъ онъ носитъ на себѣ явные слѣды *славянскаго* юго-западнаго происхожденія и имѣетъ нѣкоторыя свойства пѣнія болѣе поздняго, чѣмъ древне-русскій *столповой* или *знаменный* роспѣвъ. Слѣды *византійскаго осмогласія* сохранились въ *болгарскомъ* роспѣвѣ лишь въ слѣдующихъ его чертахъ:

а) Болгарскій роспѣвъ, какъ и другіе древніе и на основаніи ихъ вновь возникшіе церковные роспѣвы, подчиненъ закону церковнаго *осмогласія.*

б) Онъ построяется по системѣ *пентахорда и тетрахорда* и тѣмъ ясно показываетъ, что онъ имѣетъ въ своемъ основаніи законы древне-эллинской музыки.

---

[1]) См. № 22-й.

[2]) »Теорія и практика церковнаго пѣнія«, стр. 89—90 и примѣчаніе 2-е.

в) Его гласовыя примѣты, т. е. звуки господствующіе и конечные также напоминаютъ византійское церковное *осмогласіе* и частію роспѣвъ знаменный, хотя интервалльныя отношенія гласовыхъ областей и численный порядокъ гласовъ не совпадаетъ ни съ византійскою, ни съ *столповою* теоріею осмогласія. Господствующими звуками въ болгарскомъ роспѣвѣ служатъ консонансы тоники, именно: *терція* въ гласахъ I (малая), III и VIII (большая), *кварта* въ гласѣ VII и *квинта* въ гласахъ II, IV, V и VI; конечными же звуками въ гласахъ II, IV, V, VII и VIII служитъ начальный звукъ основнаго звука—ряда гласа *(просламваномена),* а въ гласахъ I, III и VI второй снизу звукъ *(гипата).* Гласъ II болгарскаго роспѣва имѣетъ тотъ же основной пентахордъ, тотъ же господствующій и конечный звукъ, какіе и гласъ III знаменнаго роспѣва; гласъ же III болгарскаго роспѣва—ту же тонику, господствующіе и конечные звуки, какіе и гласъ I знаменнаго роспѣва; гласъ IV болгарскаго роспѣва по своей области и гласовымъ примѣтамъ на кварту ниже гласа VIII знаменнаго роспѣва.

г) Въ *болгарскомъ* роспѣвѣ встрѣчаются нѣкоторые признаки византійскаго на него вліянія въ нотированіи мелодій и въ сродствѣ нѣкоторыхъ гласовъ. Такъ, напр., мелодія перваго гласа въ пѣснопѣніи „Богъ Господь“ и мелодія сѣдальна того же гласа въ Синод. Обиходѣ нотированы на разстояніи кварты; въ V гласѣ конечный звукъ отстоитъ отъ конечнаго звука I гласа на кварту внизъ, въ VI гласѣ господствующій и конечный звукъ тѣ же, что и во II гласѣ, въ VII гласѣ основной тетрахордъ тотъ же, что и въ III гласѣ.

д) Третій и особенно седьмый гласъ *болгарскаго* роспѣва такъ же бѣдны мелодическимъ развитіемъ своихъ напѣвовъ, какъ тѣ же гласы *знаменнаго* и *кіевскаго* роспѣвовъ.

Но тѣмъ и ограничивается сходство *болгарскаго* роспѣва съ роспѣвами, построенными по правиламъ византійскаго

церковнаго осмогласія. Напротивъ въ немъ гораздо болѣе встрѣчается признаковъ его позднѣйшаго, именно славянскаго происхожденія, и свойствъ частію самобытныхъ, а частію общихъ съ другими позднѣйшими церковными роспѣвами. Именно:

а) Въ болгарскомъ роспѣвѣ нѣтъ строгаго соотвѣтствія гласовъ главныхъ и производныхъ; не допускается въ немъ и переноса мелодій изъ одного гласа въ другой. Встрѣчающееся иногда по исключенію сходство мелодическихъ оборотовъ въ разныхъ гласахъ должно объяснять случайнымъ ихъ совпаденіемъ, или же искусственнымъ смѣшеніемъ мелодій.

б) Мелодіи всѣхъ восьми гласовъ *болгарскаго* роспѣва, какъ и мелодіи *кіевскаго* роспѣва, вращаются въ области лишь семи основныхъ звуковъ *гиполидійской* тональности: *ля-си-до-ре-ми-фа-соль,* съ присовокупленіемъ развѣ еще нижняго звука *соль* встрѣчающагося въ нѣкоторыхъ пониженныхъ областяхъ, и затѣмъ не имѣютъ никакихъ перемѣнныхъ знаковъ[1]); въ нѣкоторыхъ же пѣснопѣніяхъ нотируются въ пониженной еще на кварту гаммѣ и нисходятъ своими звуками на три степени ниже пятилинейнаго стана.

в) Болгарскій роспѣвъ придаетъ гласовое значеніе звуку *си,* какъ конечному звуку (именно въ мелодіяхъ II и VI гласа), тогда какъ такого значенія этому звуку не дается ни въ одномъ изъ прочихъ церковныхъ роспѣвовъ кромѣ *кіевскаго*[2]).

г) *Болгарскій* роспѣвъ бѣденъ количествомъ мелодическихъ строкъ. Гласовыя его мелодіи состоятъ обыкновенно

---

[1]) Исключеніе составляютъ мелодіи сложнаго развитія, написанныя въ обширной области звуковъ, напр., гл. V »Тебе одѣющагося«, мелодія коего вращается въ области звуковъ, начиная съ нижняго *соль* до верхняго *фа (си♭)* включительно.

[2]) Конечный звукъ *си* встрѣчается вмѣсто *ми* лишь въ пониженныхъ на кварту мелодіяхъ III гласа знаменнаго роспѣва; въ Амвросіанскомъ и Грегоріанскомъ пѣніи звукъ этотъ замѣнялся звукомъ *до*.

изъ *двоестрочія,* въ которомъ различаются строки: *предыдущая* (повышеніе) и *послѣдующая* (пониженіе). Пара этихъ строкъ составляетъ музыкальный періодъ, повторяющійся однообразно въ пѣснопѣніи. Строки починныя и заключительныя особаго построенія весьма рѣдки.

д) Мелодіи *болгарскаго* роспѣва вообще идутъ плавно и снабжены обильно соединительными нотами между мелодическими строками, но въ нихъ встрѣчаются и довольно большіе переходы на разстояніи квинты, какъ снизу вверхъ, такъ и сверху внизъ, а при смѣнѣ мелодическихъ періодовъ встрѣчается даже интервалъ октавы, чего нѣтъ въ прочихъ роспѣвахъ русской Церкви по великорусскимъ ихъ редакціямъ[1]).

е) При продолжительности мелодическихъ строкъ въ болгарскомъ роспѣвѣ встрѣчается нерѣдко повтореніе послѣднихъ словъ текстовой строки, каковое повтореніе словъ свойственно только напѣвамъ позднѣйшаго времени и не встрѣчается въ *знаменномъ* и *греческомъ* роспѣвахъ.

ж) Многія мелодіи *болгарскаго* роспѣва по характеру своего движенія напоминаютъ собою мотивы и пріемы *славянскаго мірскаго народнаго* пѣнія; таковы особенно напѣвы пѣснопѣнія „Богъ Господь“ гласовъ I, III, IV и V.

з) Наконецъ, въ мелодіяхъ *болгарскаго* роспѣва нельзя не замѣтить слѣдовъ западной гармонизаціи, такъ какъ въ нихъ ясно выражаются гармоническія трезвучія и гармоническій строй лада; а съ другой стороны въ нихъ есть очевидные признаки *симметричнаго ритма* и *музыкальнаго такта.*

---

[1]) Интервалы квинты вверхъ встрѣчаются въ гласѣ III *соль-ре,* въ IV *ля-ре* и *соль-ре,* въ V *ля-ми,* а въ пѣснопѣніи »Тебе одѣющагося« переходъ къ словамъ »увы мнѣ« составляютъ октаву. Квинтовые переходы впрочемъ встрѣчаются и въ другихъ роспѣвахъ по юго-западной ихъ редакціи. См. гл. VI *знам.* роспѣва.

Въ частности осмогласная система болгарскаго роспѣва имѣетъ слѣдующій видъ:

Первый гласъ болгарскаго роспѣва, въ обычномъ его нотномъ положеніи, совершается въ области пентахорда *до-ре-ми-фа-соль* при тоникѣ *ре,* съ господствующимъ звукомъ *фа* (и частію *ми*) и конечнымъ *ре.* Окончаніе *ре* въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ замѣняется звуковъ *до,* каковой звукъ, по малочисленности случаевъ его употребленія, должно отнести къ окончаніямъ, составляющимъ исключеніе изъ общаго правила для этого гласа. Особое положеніе мелодій этого гласа состоитъ въ пониженіи гласовой области и гласовыхъ примѣтъ на кварту, каковое пониженіе мы видимъ, напр., въ сѣдальнѣ „Гробъ твой" по изложенію Синод. Обихода.

Вторый гласъ совершается въ области звуковъ *си-до-ре-ми-*(фа), при тоникѣ *соль,* съ господствующимъ звукомъ *ре* (и частію *ми*) и конечнымъ *си.* Въ юго-западныхъ ирмологахъ пѣснопѣнія „Богъ Господь" и воскресный тропарь положены *особо* на терцію ниже сѣдальна и другихъ пѣснопѣній съ соотвѣтствующимъ пониженіемъ гласовыхъ примѣтъ, но при той же тоникѣ *соль,* т. е. вмѣсто коренной мелодіи изложено ея сопровожденіе.

Третій гласъ имѣетъ своею областію звуки *(ля-си)-до-ре-ми-фа,* при тоникѣ *до,* съ господствующимъ звукомъ *ми* (и частію *ре*) и конечнымъ *ре.* Особое положеніе состоитъ въ пониженіи звуковой области на кварту съ необычнымъ измѣненіемъ и гласовыхъ примѣтъ. Оно принадлежитъ пѣснопѣнію „Богъ Господь" и воскресному тропарю (въ юго-зап. ирмологахъ) и происходитъ въ области пентахорда *соль-ля-си-до-ре,* съ господствующимъ звукомъ *ре* (и частію *до*) и конечнымъ *соль,* каковой звукъ иногда замѣняется звукомъ *ре.* Но въ разныхъ подобіяхъ этого гласа встрѣчаются и другія отступленія отъ его обычнаго положенія.

Четвертый гласъ совершается въ области звуковъ *ля-си-до-ре-ми,* при тоникѣ *соль,* съ господствующимъ звукомъ *ре* и конечнымъ *си* или *ре.* Но часто встрѣчаются пѣснопѣнія, нотированныя въ области: *соль-ля-си-до-ре-(ми-фа),* съ господствующимъ *ре* (или *до*) и конечнымъ *си* или *ля,* а иногда *до,* а также *соль.* Вообще окончанія въ разныхъ подобнахъ различны и въ совокупности представляютъ собою пентахордъ *соль-ля-си-до-ре,* и потому въ большинствѣ не представляются совершенными окончаніями гласа.

Пятый гласъ совершается въ области пентахорда *ля-си-до-ре-ми,* съ господствующимъ звукомъ *ми* (и *ре*) и конечнымъ *ля.* Въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ конечное *ля* переходитъ въ *ми* или (въ Ирм. 1652 г.) принимаетъ послѣ себя еще дополнительный звукъ *ре.* Особое положеніе принадлежитъ пѣснопѣнію „Тебе одѣющагося" и состоитъ въ расширеніи гласовой области звуковъ, но съ тѣмъ же господствующимъ *ми* (и *ре*) и конечными *ля* и *ми.*

Шестый гласъ имѣетъ областію звуки: *ля-си-до-ре-(ми)* при тоникѣ соль, съ господствующимъ звукомъ *ре* (и *до*) и конечнымъ *си,* которое иногда замѣняется звукомъ *ре.*

Седьмый гласъ совершается въ области звуковъ *до-ре-ми-фа-(соль),* при тоникѣ *ре,* съ господствующимъ звукомъ *фа* и конечнымъ *до.*

Восьмый гласъ происходитъ въ области звуковъ *до-ре-ми-фа-соль,* при тоникѣ *до,* съ господствующимъ звукомъ *ми* (и частію *ре*) и конечнымъ *до. Дневной* напѣвъ гласа VIII оканчивается несовершеннымъ окончаніемъ *ре.* Въ нѣкоторыхъ украшенныхъ конечныхъ строкахъ слѣдуетъ окончаніе *соль* вмѣсто *до,* т. е. на кварту ниже нормальнаго, а нѣкоторыя мелодіи всею гласовою областію понижены на кварту. Пѣснопѣніе „Пріидите вѣрныи" (юго-зап. ирм.) происходитъ въ обширной области звуковъ, но съ обыкновенными гласовыми примѣтами.

(Продолженіе будетъ).

Изъ записокъ сельскаго священника.

Два года уже служу въ приходѣ, а вопросъ о постройкѣ школы не подвинулся впередъ ни на одну пядь. Да и подвинуться ему было нельзя. Дѣло по исправленію храма затянулось, какъ я и предполагалъ, по недобросовѣстности мастера и по дешевизнѣ цѣны, взятой имъ за работу; такъ что прихожанамъ къ прежней суммѣ въ 1300 р. придется добавить еще сотъ пять рубл. При такомъ положеніи дѣла, конечно, не могло, да и не можетъ быть и рѣчи о новыхъ налогахъ на постройку школы. Между тѣмъ епархіальное начальство требуетъ отъ сельскихъ священниковъ открытія церковно-приходскихъ школъ, и священниковъ, въ приходѣ коихъ нѣтъ школъ, считаетъ бездѣятельными, лѣнивыми, нерадивыми пастырями, какъ будто учрежденіе школъ единственно и исключительно зависитъ отъ воли пастырей. Что же однако дѣлать? Устройства школы, если только она будетъ когда либо устроена, какъ обѣщаютъ прихожане, ждать долго; а между тѣмъ время идетъ и идетъ. Есть у насъ церковная караулка; развѣ въ ней открыть школу? Отчего же и не открыть? Но что это за помѣщеніе? Кто не видалъ, тотъ едва ли можетъ и представить себѣ всѣ прелести его. Это изба, имѣющая по $5^1/_2$ арш. въ стѣнахъ; болѣе половины избы занимается русскою печью, чуланомъ предъ печью, входною дверью и проходомъ отъ двери къ передней стѣнѣ. Свободнаго мѣста для постановки ученическихъ столовъ и скамеекъ остается два аршина въ ширину и $4^1/_2$ въ длину. Освѣщается это прелестное помѣщеніе четырьмя окнами, изъ коихъ среднее въ лицевой стѣнѣ имѣетъ 12 вершк. вышины и 9 вер. ширины; остальныя окна, такъ называемыя волковыя, имѣютъ по 4 вершк. въ вышину и въ ширину. Въ этомъ помѣщеніи и въ лѣтній ясный день недостаточно бываетъ свѣта; а въ осенніе и зимніе короткіе и пасмурные

дни трудно и книгу разбирать. Вотъ каково помѣщеніе. Какъ заниматься въ немъ школьнымъ дѣломъ? Однако, скрѣпя сердце, открываю школу на 10 человѣкъ. Занятія въ такомъ помѣщеніи, конечно, не могутъ идти правильно въ такомъ порядкѣ, какъ бы хотѣлось. Однако думается, что и плохая школа лучше, чѣмъ никакой; да и долгъ свой исполню, насколько есть возможности. Невозможное же не въ моей власти. Въ школьныхъ занятіяхъ помогаетъ діаконъ. Одному же при другихъ пастырскихъ обязанностяхъ, да при необходимости занятій съ своими дѣтьми, въ школѣ заниматься положительно нѣтъ возможности.

Какъ сравнительно мало бываетъ въ моемъ приходѣ исполнителей христіанскаго долга! Грустное, очень грустное явленіе. Если выключить дѣтей до 7-ми-лѣтняго возраста, то исповѣдывающихся и пріобщающихся св. Таинъ насчитается не много больше половины всего населенія. Не обидно было бы, если бы причиною тому служилъ расколъ, или по крайней мѣрѣ склонность къ расколу. Но нѣтъ. Раскольниковъ въ приходѣ, и то не въ селѣ, а въ деревнѣ, сравнительно не много—всего душъ 70 обоего пола. Вѣдь это число въ средѣ почти трехтысячнаго населенія обоего пола—капля въ морѣ. За исключеніемъ этихъ 70 душъ всѣ прихожане православные, сами себя считаютъ православнѣйшими и раскольниковъ терпѣть не могутъ. Что же за причина къ неисполненію христіанскаго долга? То отлучки изъ мѣста жительства, то недосуги, то бѣдность, доходящая до неимѣнія приличной одежды, то нерадѣніе, то непониманіе значенія, силы и спасительности таинствъ исповѣди и св. причастія, то положительное убѣжденіе въ томъ, что эти таинства необходимо принимать только больнымъ, для здоровыхъ же, въ силу ихъ грѣховной немощи, таинства эти служатъ только въ судъ и во осужденіе; для послѣднихъ необходимо только не отрекаться отъ матушки-Церкви,—по возможности посѣ-

щать ее, не отрекаться и отъ попові, какъ служителей церковныхъ. Въ особенности такихъ людей находится много между деревенскими жителями, которые, кромѣ указанныхъ причинъ, оправдываютъ свое нерадѣніе и неудобствомъ исполненія христіанскаго долга, состоящимъ въ отдаленности отъ храма (4 версты). Потому-то большее число нерадивцевъ и падаетъ на деревню, чѣмъ на село.

Въ прежнее время въ исповѣдныхъ росписяхъ всѣ прихожане, за исключеніемъ 15 душъ раскольниковъ, показывались бывшими у исповѣди и св. причастія. Я же по своимъ убѣжденіямъ не могъ такъ дѣлать, и съ перваго года моего служенія число бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія сталъ показывать по сущей правдѣ, хотя мнѣ за эту правду сулили кучу непріятностей отъ начальства. Говорили мнѣ, что фактъ очень бьющій въ глаза: до моего поступленія въ приходъ, кромѣ 15 душъ раскольниковъ, не было въ приходѣ неисполнителей христіанскаго долга, почему же при мнѣ оказалась цѣлая половина прихожанъ неисполнителей? Ужъ не я ли причиною этого печальнаго явленія? Не я ли отталкиваю прихожанъ отъ исполненія христіанскаго долга? Не я ли распространяю расколъ? Добрый ли я пастырь? Могу ли я пастырствовать? Не волкъ ли я въ пастырской одеждѣ? И въ прежнее время, говорятъ, пастырей за такія продерзости учили крѣпко, какъ развратителей прихожанъ; указывали и факты на то. Но благодареніе Богу—фактъ, бьющій въ глаза, прошелъ у начальства незамѣченнымъ; и правильность записи бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія установилась безъ всякихъ формальныхъ слѣдствій, дознаній, объясненій, показаній; отъ чего, сказать къ слову я—и самъ не знаю почему—имѣю положительное отвращеніе.

Однако нужно же дать отчетъ, и прежде всего себѣ самому, въ томъ, что я, въ продолженіе трехлѣтняго слу-

женія моего въ приходѣ, дѣлалъ относительно привлеченія прихожанъ къ исполненію христіанскаго долга? Дѣлалъ все то же, что и во время служенія въ прежнемъ приходѣ, гдѣ въ продолженіи 16-ти лѣтъ Господь Богъ благословилъ устроить такъ, что изъ 800 душъ обоего пола не бывало на исповѣди не болѣе 5-ти человѣкъ. Прежде всего таинствъ исповѣди и св. причастія я касался въ церковныхъ поученіяхъ, когда только было это возможно. Часто говорилъ и говорю поученія, въ особенности при многолюдномъ церковномъ собраніи, предъ Великимъ постомъ и въ самомъ постѣ, спеціально предназначенныя къ объясненію сихъ таинствъ, ихъ значенія, силы, необходимости въ дѣлѣ нашего спасенія и о достойномъ приготовленіи къ нимъ и пріятіи ихъ. Убѣждалъ и убѣждаю прихожанъ къ исполненію христіанскаго долга, при совершеніи молитвословій въ домахъ и при частныхъ сношеніяхъ, въ особенности когда рѣчь къ тому возможно склонить естественнымъ путемъ, безъ логическаго насилія бесѣды. При болѣзняхъ никто не отказывается отъ исполненія сихъ таинствъ, и этими случаями я всегда пользовался къ убѣжденію больныхъ въ необходимости ежегоднаго исполненія христіанскаго долга и въ здоровомъ состояніи. И, кажется, лучшаго случая для дѣйственности пастырскаго слова нельзя подыскать.

Какіе же плоды принесло мое дѣланіе? Какое вліяніе имѣло мое слово на массу? Увеличилось ли значительно число исполнителей христіанскаго долга? Увеличеніе едва замѣтно. Но и трудно ожидать, чтобы цѣлая масса вдругъ переродилась, и въ какихъ нибудь три года стала иною. Духовно-нравственное возрожденіе массъ совершается постепенно. Достаточно пока было бы и того, если бы пастырское слово постепенно время отъ времени входило въ сознаніе прихожанъ и вырабатывало въ нихъ убѣжденіе въ ненормальности ихъ христіанской, духовно-нравственной

жизни, если бы время отъ времени будило ихъ дремлющее духовно-нравственное сознаніе и возбуждало въ нихъ жажду къ исполненію христіанскаго долга. Духовно-нравственное возрожденіе человѣка трудно поддается наблюденію. Самъ Господь свидѣтельствуетъ объ этомъ. „Царствіе Божіе, говоритъ Онъ, подобно тому, какъ если человѣкъ бросаетъ сѣмя въ землю; и спитъ и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя восходитъ и растетъ, не знаетъ онъ. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ“ (Мар. 4, 26—28). Пастырю надобно быть убѣжденнымъ въ одномъ, что слово его, какъ сѣмя, брошенное въ землю, не пропадаетъ даромъ, хотя бы оно и не приносило видимыхъ плодовъ. И сѣмя, брошенное въ землю, не вдругъ возрастаетъ и не сразу приноситъ плодъ. Но не сомнѣнно, пастырское слово, лишь бы оно было словомъ любви и искренняго желанія духовно-нравственной пользы пасомымъ, лишь бы говорилось оно во славу имени Божія, а не по тѣмъ или инымъ нечистымъ человѣческимъ побужденіямъ, въ свое время принесетъ плодъ. Долго, быть можетъ, приведется ожидать этого времени, быть можетъ, сѣятель и не дождется его, ну что же дѣлать? довольно и того, что онъ исполнилъ свой долгъ и заслужилъ себѣ право радоваться вкупѣ съ тѣми, которые будутъ жать плоды посѣяннаго имъ.

Въ жизни единицъ однако можно замѣчать дѣйствіе пастырскаго слова и теперь. Такъ въ предыдущій и послѣдній годы на исповѣди у меня бывало отъ 20 до 30 человѣкъ такихъ лицъ, которые до того не исполняли христіанскій долгъ отъ 5 до 20 лѣтъ; были и такіе, которые отъ рожденія не исповѣдывались и отъ младенчества не пріобщались св. Таинъ. Замѣчается увеличеніе числа случаевъ и соборованія въ болѣзняхъ не только старцевъ, но и молодыхъ. Быть можетъ такое явленіе и не зависѣло отъ моего слова? Да я и самъ не придаю такой силы своему слову. Все

устроитъ Господь по силѣ Своей чудодѣйственной благодати, Ему и подобаетъ честь и слава и благодареніе во вѣки вѣковъ.

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О порядкѣ веденія церковными причтами метрическихъ книгъ.—Изъ справки Оренбургской духовной консисторіи по провѣркѣ метрическихъ книгъ всѣхъ церквей епархіи за 1886 годъ оказалось, что вообще въ веденіи метрическихъ книгъ замѣчены слѣдующіе недостатки и упущенія: 1) По многимъ церквамъ метрики пишутся плохими, малограмотными писарями, плохими чернилами, которыя въ два года успѣли такъ отцвѣсти, что съ трудомъ можно разбирать ими написанное, а чрезъ десятки лѣтъ положительно не будетъ возможности читать, между тѣмъ какъ документъ этотъ очень важенъ. 2) Во многихъ случаяхъ метрическія записи, за недостаткомъ бланковыхъ печатныхъ листовъ, которые или несвоевременно, или въ несоотвѣтственномъ количествѣ съ дѣйствительною потребностію выписываются причтами изъ консисторіи,—дѣлаются на простой графленой самими причтами бумагѣ, и бумага эта, хотя переплетается въ одинъ корешокъ съ прочими бланковыми листами, но остается внѣ шнура и не подходитъ, естественно подъ нумерацію листовъ, сдѣланную въ консисторіи, а слѣдовательно можетъ быть безпрепятственно вынута изъ метрики и затеряться, а утрата такого важнаго документа, какъ извѣстно, влечетъ за собою громадную переписку по консисторіи и ставитъ въ большое затрудненіе лицъ, заинтересованныхъ отысканіемъ тѣхъ или другихъ правъ своихъ—гражданскихъ или семейныхъ. 3) Очень часто встрѣчаются въ *метрикахъ*, въ особенности по церквамъ единовѣрческимъ, записи сокращенныя, выраженныя или нѣсколькими первыми буквами слова, или подъ титлой, или даже одной буквой. 4) Кромѣ сокращенія въ буквахъ, замѣчены сокращенія въ текстѣ: нѣтъ ни полнаго званія, или отечества, или фамиліи родителей и воспріемниковъ, или лицъ брачущихся и поручителей, или умершихъ. 5) Дѣлаются пропуски въ обозначеніи времени

рожденія и крещенія младенцевъ и даже имени крещеннаго, а также времени совершенія браковъ, лѣтъ брачущихся, и въ который бракъ они вступаютъ, а равно—времени смерти и погребенія умершихъ, лѣтъ ихъ, рода болѣзни или другой какой-либо причины смерти. 6) Дѣлаются помарки, поправки, почистки, которыя или совсѣмъ не оговариваются, или оговариваются, но безъ надлежащей полности и ясности и не въ томъ мѣстѣ, гдѣ бы слѣдовало. 7) Нѣкоторыя статьи подписаны или однимъ священникомъ, или однимъ псаломщикомъ, или даже никѣмъ изъ причта не подписаны. Нѣкоторые священники дѣлаютъ свои подписи не подъ каждой отдѣльной статьей, а одну только подпись противъ всѣхъ статей на страницѣ въ графѣ: »кто совершалъ таинства«, или дѣлаютъ сокращенныя подписи такъ, напр., подъ одной статьей пишутъ: »священникъ«, подъ слѣдующей—»имя свое«, даже—»фамилію« Еще хуже: священникъ, поручившій какому-либо писцу вести метрику, ему же дозволяетъ за себя подписываться. 8) Въ записяхъ о крещенныхъ изъ магометанъ и другихъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій встрѣчаются пропуски: въ честь какого святаго дано имя крещенному, и когда совершается св. Церковію память этого святаго, сколькихъ лѣтъ новопросвѣщенный, какое онъ носилъ имя и какого званія былъ до крещенія. 9) Въ статьяхъ о присоединенныхъ изъ раскола нѣтъ иногда никакой записи въ графѣ о воспріемникахъ, гдѣ бы слѣдовало записывать свидѣтелей факта присоединенія. 10) По нѣкоторымъ церквамъ нѣтъ въ метрикахъ экстрактовъ, или и есть, но недостаточно полные, отъ чего не удовлетворяютъ своему назначенію. 11) Метрики или совсѣмъ не свидѣтельствуются оо. благочинными, или и свидѣтельствуются, но небрежно и поспѣшно, отъ чего метрики, переполненныя разными погрѣшностями и упущеніями, остаются или безъ всякихъ замѣчаній со стороны благочинныхъ, или даже свидѣтельствуются ими въ полной исправности, вопреки дѣйствительности.—Въ виду сказаннаго, Оренбургская духовная консисторія даетъ знать циркулярно о всѣхъ вышеизложенныхъ неисправностяхъ благочиннымъ, а чрезъ нихъ и всему духовенству епархіи, съ предписаніемъ—какъ можно внимательнѣе относиться къ веденію метрикъ и, между прочимъ, сдѣлать по нѣкоторымъ пунктамъ разъясненія, которыя бы могли служить постояннымъ руководствомъ къ правильному и однообразному веденію метрикъ; какъ, напр., по пункту 2-му за-

мѣчаній: бланковые листы должны быть ежегодно выписываемы изъ консисторіи въ надлежащемъ количествѣ и даже съ запасомъ, въ случаѣ же недостатка, должны быть заблаговременно дотребованы изъ той же консисторіи, при чемъ, вмѣстѣ съ требованіемъ, слѣдуетъ присылать подлинную метрику для снятія печати, прошнурованія пронумерованія дополнительныхъ листовъ и положенія вновь консисторской печати. *По пункту* 6-му замѣчаній: оговорки обо всѣхъ исправленіяхъ, почисткахъ и помаркахъ должны дѣлаться подъ каждой отдѣльной статьей или и въ другомъ мѣстѣ, но только на той же *страницѣ*, гдѣ сдѣлано исправленіе, а не въ мѣсячныхъ итогахъ или даже въ концѣ всего года, и всякая оговорка должна быть подписана причтомъ. По пункту 7-му замѣчаній: подписи *священника* и псаломщика должны быть подъ каждой отдѣльной статьей, непосредственно за ней, а не гдѣ либо сбоку, и притомъ полнымъ званіемъ, именемъ и фамиліей *лицъ* подписывающихъ, а не сокращенно, какъ выше замѣчено, и подписи должны быть четкія, разборчивыя и всѣми буквами, а не одними начальными. По пункту 10-му замѣчаній: въ экстрактахъ изъ метрикъ слѣдуетъ писать въ примѣчаніи объ умершихъ неестественною смертію и отъ эпидеміи, съ показаніемъ рода болѣзни, а также— званіе, имя, отчество и фамилію обоего пола умершихъ свыше ста лѣтъ. По пункту 11-му замѣчаній: свидѣтельство оо. благочинныхъ на каждой части метрики и въ обоихъ экземплярахъ должно выражаться въ слѣдующей формѣ: »По провѣркѣ оказалось, что оба экземпляра метрики согласны между собой во всемъ, неправильностей и опущеній нѣтъ, а если есть, то оговорены по надлежащему,—если же не оговорены, то какія именно и почему«. Если за симъ разъясненіемъ епархіальнаго начальства причты будутъ не внимательны къ веденію метрикъ, и по прежнему будутъ замѣчены неисправности, то виновные, согласно указу Св. Синода отъ 4 марта 1886 года за № 2, будутъ штрафованы по всей строгости ст. 192 и 193 Устава духовныхъ консисторій (Оренб. епарх. вѣдом. 1890 г. № 3).

О рукоприкладствѣ свидѣтелей при совершеніи крещенія, бракосочетанія и погребенія подъ соотвѣтствующими актами метрическихъ книгъ.—Уфимскій преосвященный вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность всѣмъ причтамъ: по совершеніи крещенія, бракосочетанія и погребенія прочитывать метрическую запись ро-

дителямъ или роднымъ, присутствовавшимъ при совершеніи сихъ священнодѣйствій, и предлагать учинить рукоприкладство въ томъ, вѣрна, или не вѣрна запись. Если же изъ присутствовавшихъ грамотныхъ не окажется, то священникъ самъ обязуется прочитать имъ написанную запись и въ послѣдней графѣ отмѣтить: »запись читана свидѣтелямъ и признана ими вѣрною«, или въ томъ-то неполною или ошибочною, »что и исправлено«; годъ, мѣсяцъ и число и подпись священника или діакона (Уфимск. епарх. вѣдом. 1890 г. № 4).

Извѣстія и замѣтки.

Тридцатилѣтіе пастырскаго служенія протоіерея А. І. Парвова. 20-го мая исполнилось 30-лѣтіе службы въ священническомъ санѣ предсѣдателя учебнаго комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, протоіерея Алексѣя Іоанновича Парвова. Юбиляръ родился въ Новгородской губерніи, въ 1832 году, воспитывался сначала въ Старорусскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Новгородской семинаріи и, наконецъ, закончилъ свое образованіе въ С.-Петербургской духовной Академіи, которую окончилъ въ 1857 году со степенью магистра богословія. По окончаніи академіи, Алексѣй Іоанновичъ былъ оставленъ при ней доцентомъ по каѳедрѣ церковнаго права. Къ этому періоду дѣятельности юбиляра относится изданный имъ трудъ, подъ заглавіемъ: »Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій для руководства священниковъ при совершеніи важнѣйшихъ требъ церковныхъ«. Эта цѣнная книга, отвѣчавшая практическимъ потребностямъ священнослужителей, разошлась въ огромномъ количествѣ и составила ея автору имя. Въ 1860 году о. Парвовъ былъ посвященъ въ священническій санъ, затѣмъ назначенъ настоятелемъ церкви Инженерной академіи и училища; далѣе, занималъ профессорскую каѳедру богословія и церковнаго права въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, и, наконецъ, въ 1883 году назначенъ былъ на должность, въ которой застаетъ его 30-лѣтній юбилей. Кромѣ ученой и педагогической дѣятельности, почтенный юбиляръ извѣстенъ еще и какъ ораторъ-проповѣдникъ.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 19 іюня 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на шесть пять руб., съ пересылкою шесть рублей серебромъ

№ 29.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Іюля 15-го.

Содержаніе: Изъ записокъ миссіонера. Обличеніе южно-русской штунды въ сопоставленіи новозавѣтныхъ текстовъ.—Искушеніе въ пустынѣ и побѣда Іисуса Христа надъ искусителемъ въ связи со свойствами Его служенія.—Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ.—*Рабочій* прикамскихъ соляныхъ промысловъ и пивенскій крестьянинъ-пермякъ. (Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).—Извѣстія и замѣтки.

Изъ записокъ миссіонера.

Обличеніе южно-русской штунды въ сопоставленіи новозавѣтныхъ текстовъ.

„Удивляюсь, что вы отъ *призвавшаго* васъ благодатью Христовою такъ скоро *переходите* къ *иному благовѣствованію*, которое *впрочемъ не иное*, а только есть *люди смущающіе* васъ и желаютъ *превратить* благовѣствованіе Христово. Но если бы даже мы, или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ *анаѳема*“ (Галат. 1, 6—8).

§ 1. Вѣра и дѣла. Смѣшиваемыя въ понятіяхъ штундистовъ истинная вѣра (религія) и добрыя дѣла суть не все

равно. Корнилій сотникъ совершалъ много добрыхъ дѣлъ, но истинной вѣры (вѣроисповѣданія) не зналъ, почему и посланъ былъ къ нему Господомъ ап. Петръ (Дѣян. 10, 1—48). Вообще одинъ и тотъ же человѣкъ можетъ знать и держаться истинной вѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ совершать худыя дѣла, и наоборотъ (Матѳ. 16, 15—23. Римл. 2, 14. 15). **Дѣян. 10, 2. 6. Іаков. 2, 18—26. Евр. 11, 6.**

Въ 1 Іоан. 2, 3. 4. 3, 6. 4, 7. 8 словомъ „познать“ (ἐγνωκένα), какъ видно изъ контекста рѣчи и параллелей (ср. 2 Коринѳ. 5, 21. Матѳ. 1, 25), отмѣчено близкое и тѣсное общеніе человѣка съ Богомъ, а не знаніе человѣкомъ ученія о Богѣ.—Іаков. 1, 26. 27 еще меньше даетъ права смѣшивать вѣру и дѣла. Стоящее здѣсь въ подлинникѣ слово θρησκεία только въ славянскомъ текстѣ отмѣчено словомъ „вѣра“, въ русскомъ же текстѣ вполнѣ справедливо переведено оно словомъ *благочестіе*. Здѣсь Апостолъ говоритъ не о вѣрѣ (πίστη), какъ знаніи истиннаго ученія, а о благочестіи (вѣрѣ дѣятельной) или добрыхъ дѣлахъ.

§ 2. **Вѣроученіе и вѣра сердечная**. Словомъ „вѣра“ одинаково называютъ какъ вѣроученіе (религію или вѣроисповѣданіе; Дѣян. 25, 19. 26, 5. 1 Тимоѳ. 4, 1. 6), такъ и личную увѣренность, сердечное влеченіе человѣка къ Богу (Матѳ. 9, 2. 21. 22). Но смѣшивать сихъ двухъ предметовъ не должно. Истинное вѣроученіе у всѣхъ православныхъ прихожанъ одинаковое (2 Петр. 1, 1. Ефес. 4, 5), а сердечная вѣра у одного прихожанина можетъ быть сильнѣе, у другого же—слабѣе (Матѳ. 17, 19. 20. Лук. 17, 5); сердечную вѣру могутъ имѣть и язычники (Лук. 7, 9). **Іоан. 17, 3. Дѣян. 15, 4. Ефес. 4, 13. Евр. 11, 6.** Сравни съ **Матѳ. 8, 10, 15, 28. Марк. 7, 26; 11, 23. 24.**

Употребляемое сектантами въ укоризненномъ смыслѣ замѣчаніе: „каковы дѣла—такова и вѣра“ можетъ относиться къ *вѣрѣ сердечной*, но не къ вѣроисповѣданію худыхъ лю-

дей изъ православныхъ, такъ какъ православное вѣроученіе наставляетъ на одни добрыя дѣла (Римл. 7, 12. 14).

§ 3. **Законъ христіанскій.** Законъ Христовъ (Римл. 10, 4. Галат. 6, 2. Ефес. 4, 13) требуетъ отъ насъ, чтобы мы имѣли истинную вѣру (Евр. 11, 6) и вмѣстѣ съ тѣмъ добрыя дѣла (Іаков. 2, 17). Вѣроученіе наше непремѣнно должно быть „здравымъ“ или „вѣрнымъ“ (2 Тимоѳ. 2, 15. Тит. 1, 9. 13), согласнымъ съ тѣмъ „образцомъ“ или символомъ, который данъ намъ Господомъ и апостолами (1 Тимоѳ. 6, 3. 2 Тимоѳ. 1, 13). Необходимость единаго истиннаго вѣроученія ясно вытекаетъ изъ того, что истинная вѣра *одна* (Ефес. 4, 5. 1 Коринѳ. 1, 13). Сердечная вѣра должна быть искренней и сильной (Марк. 9, 23. 24, 11, 24). Дѣла наши должны быть исполненіемъ заповѣдей божественнаго закона (Матѳ. 19, 17—21), при томъ исполнять должно *всѣ* заповѣди (Матѳ. 28, 20. Іаков. 2, 10). **Марк. 11, 23. 24. Іоан. 17, 3. 1 Тимоѳ. 6, 3. 2 Тимоѳ. 1, 13. Тит. 1, 9. 13** снеси съ **Матѳ. 5, 19; 19, 17—21; 23, 23. Іаков. 2, 10. Римл. 2, 13.**

Въ 1 Коринѳ. 12, 3—11 говорится объ особенныхъ, необыкновенныхъ дарахъ Духа Святаго. Расчитывающіе обосновать на этомъ мѣстѣ мнѣніе объ одинаковой правильности и истинности всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій забываютъ, что Господомъ Христомъ учреждена на землѣ *одна* истинная вѣра (Ефес. 4, 5. 13. 2 Тимоѳ. 2, 15).— Въ 1 Іоан. 3, 6. 9. 10; 4, 7; 5, 1. 18 подъ „дѣтьми Божіими“, „знающими Бога“ разумѣются тѣ великіе праведники, которые удостоены тѣснаго общенія въ Господомъ, на которыхъ почиваетъ Духъ Святый („сѣмя Его“), которые стали „своими“ Богу (Ефес. 2, 19); такіе люди не согрѣшаютъ *намѣренно* и сознательно (Лук. 6, 45), но ненамѣренно согрѣшаютъ—по общей слабости человѣческой (1 Іоан. 1, 8. Екклез. 7, 20). Этими мѣстами нисколько не ниспровергается необходимость заповѣдей и закона, такъ какъ этого

высшаго состоянія (быть „своими Богу“) достигаютъ только тѣ люди, которые вполнѣ утверждены на заповѣдяхъ пророковъ, апостоловъ и Самого Господа Христа (Ефес. 2, 20. 1 Іоан. 2, 3—6. Матѳ. 23, 23).—Кто на основаніи 1 Тимоѳ. 1, 9 отвергаетъ необходимость для себя закона, тотъ, очевидно, самъ себя считаетъ „праведникомъ“; а кто называетъ праведникомъ самъ себя, тотъ говоритъ ложь (1 Іоан. 1, 8) и всецѣло уподобляется фарисею (Лук. 18, 11—14).—Въ Римл. 3, 20. 28; 4, 15. Галат. 2, 16. 21. 3, 10. 11 говорится о законѣ *ветхозавѣтномъ*, что ясно видно изъ контекста рѣчи (ср. Іоан. 1, 17). Въ этихъ мѣстахъ ап. Павелъ внушаетъ всѣмъ, что исполненіемъ одного обрядоваго ветхозавѣтнаго закона человѣкъ никогда не достигъ бы оправданія и спасенія, такъ какъ для этого нужны еще искупленіе черезъ Іисуса Христа (Галат. 3, 13) и исполненіе всего заповѣданнаго Іисусомъ Христомъ (Матѳ. 28, 20). Достоинства закона ап. Павелъ не только не ниспровергаетъ, но даже и не ослабляетъ, называя законъ „святымъ и праведнымъ“ (Римл. 7, 7. 12. 1 Тимоѳ. 1, 8); подобно закону и Писаніе заключило людей подъ грѣхъ (Галат. 3, 22. 23), однако отъ этого оно не перестало быть важнымъ и необходимымъ (2 Тимоѳ. 3, 16).—Мѣста Галат. 3, 24. 25. Евр. 7, 12. 18. 19 говорятъ объ отмѣнѣ не всего ветхозавѣтнаго закона, а только тѣхъ сторонъ его, которыя имѣли только одно прообразовательное значеніе (см. Римл. 3, 31). Ефес. 2, 15 также разумѣетъ заповѣди съ однимъ прообразовательнымъ характеромъ (ср. Матѳ. 19, 17. Іаков. 2, 10. 1 Іоан. 3, 22—24).—Галат. 5, 14. Римл. 13, 8—10 указываетъ на заповѣдь о любви какъ единственную въ томъ смыслѣ, что эта заповѣдь собою объединяетъ и въ себѣ совмѣщаетъ всѣ остальныя заповѣди (Римл. 13, 9. Матѳ. 22, 40. 2 Іоан. 1, 5. 6). Утверждающіе на основаніи сихъ мѣстъ, будто при заповѣди о любви другихъ заповѣдей не

нужно, забываютъ о томъ, что въ другихъ мѣстахъ говорится о другихъ заповѣдяхъ (Матѳ. 19, 17. 22, 40; 28, 20. 2 Іоан. 1, 6 и др.).—Словами Исаіи 28, 10. 13 пророкъ упрекаетъ іудеевъ за то, что собственная ихъ заповѣдь и правило „стали словомъ Господа". Дѣйствительно іудейскіе раввины много придумали своихъ заповѣдей, не согласныхъ съ заповѣдями Божіими (напр. Марк. 7, 6—13), какъ это видно и на нынѣшнихъ іудеяхъ (разныя предписанія Талмуда). Къ православно-христіанскимъ уставамъ и заповѣдямъ слова пр. Исаіи не могутъ относиться потому, что всѣ православныя заповѣди согласны съ ученіемъ Спасителя и апостоловъ.

§ 4. **Св. Писаніе.** Вѣроученіе и разныя свѣдѣнія о нашихъ обязанностяхъ къ Богу мы должны почерпать изъ *всего* Св. Писанія—Ветхаго и Новаго Завѣта (2 Тимоѳ. 3, 15. 16. Колос. 4, 16). Изъ показанныхъ въ Св. Писаніи *Ветхаго Завѣта* установленій утратило свое значеніе только то (Евр. 7, 18), что имѣло одинъ прообразовательный характеръ (напр. Дѣян. 15, 24. 28. Евр. 10, 4—9), остальное же сохраняетъ свою силу (Римл. 3. 31). **Матѳ. 5, 17. 13, 52. Іоан. 5. 46. 47. Римл. 3, 30. 31. Ефес. 2, 20.**

Евр. 7, 12; 8, 13 указываетъ на отмѣну не всего ветхозавѣтнаго (Іаков. 1, 17), а только того въ ветхозавѣтномъ законѣ, что имѣло одно прообразовательное значеніе (Евр. 7, 18; 10, 5).—Въ Евр. 10, 9, какъ ясно видно изъ контекста, говорится объ отмѣнѣ многократныхъ ветхозавѣтныхъ жертвъ кровавыхъ, вслѣдствіе единократнаго принесенія себя въ жертву Самимъ Господомъ Христомъ.—Отвергающимъ достоинство принятыхъ въ ветхозавѣтный составъ *неканоническихъ* книгъ можно указать на то, что даже апостолы пользовались изреченіями книгъ неканоническихъ, какъ это видно изъ сопоставленія нѣкоторыхъ изреченій (напр. Іаков. 1, 13 ср. Сирах. 15, 11. 12; Іаков. 1, 19 ср. Сирах. 5, 13).

§ 5. **Св. Преданіе.** Кромѣ письменнаго наставленія апостоловъ, называемаго Св. Писаніемъ, мы имѣемъ устное наставленіе апостоловъ, которое называется Св. Преданіемъ (2 Θессалон. 2, 15). Св. Преданіе записано св. отцами (чит. Творенія отцовъ Церкви) и сохраняется въ вселенской Церкви (1 Коринѳ. 11, 34). Важность Св. Преданія видна изъ слѣдующаго. Св. Преданіе древнѣе Св. Писанія, такъ какъ въ раю и до Моисея Св. Писанія не было, и люди руководствовались однимъ Св. Преданіемъ (см. заглавія первыхъ книгъ Библіи; Іоан. 1, 17). Въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Господь Іисусъ Христосъ ничего не написалъ (только Іоан. 8, 8), а ев. Лука свое Евангеліе написалъ на основаніи сообщеннаго ему другими людьми Преданія (Лук. 1, 2. 3). Ап. Павелъ прямо даетъ наставленіе держаться твердо прежде всего устныхъ наставленій и Св. Писаніе считаетъ только добавленіемъ къ нимъ (2 Тимоѳ. 3, 14. 15). Самыя писанія апостоловъ, писанныя по вызову разныхъ случайныхъ обстоятельствъ (напр. 1 Іоан. 1, 4. 2 Коринѳ. 1, 8; 13, 10. Филимон. 1, 21), не имѣли своею задачею представить въ систематически полномъ видѣ всѣхъ установленій христіанскихъ (1 Коринѳ. 11, 34), такъ что безъ Св. Преданія мы точно не знаемъ даже, какъ нужно совершить св. таинство причащенія (какъ именно *благословивъ* и *благодаривъ*—не объяснено; см. Матѳ. 26, 26. 27. Марк. 14, 22—24. Лук. 22, 19. 20. 1 Коринѳ. 11, 24. 25). Такимъ образомъ въ Св. Писаніи не все необходимое для нашего спасенія записано съ надлежащею полнотою (2 Іоан. 1, 12), а потому Св. Преданіе является необходимымъ дополненіемъ къ Св. Писанію и наравнѣ съ нимъ для насъ обязательно (2 Θесалон. 2, 15). Съ помощію Св. Преданія опредѣлено и сохранено до нашего времени истинное Св. Писаніе: съ именами апостоловъ оказалось много книгъ (кромѣ книгъ каноническихъ, апокрифическія—„Евангеліе

отъ 12 апостоловъ", „Евангеліе отъ Ѳомы", „Дѣянія Павла", „Апокалипсисъ Петра" и мн. др.), однако само Св. Писаніе нигдѣ не указываетъ надлежаще своего числа и состава (см. Лук. 1, 1), такъ что объ этомъ мы можемъ знать и знаемъ только изъ Св. Преданія. Надѣющимся на одно писанное слово слѣдуетъ помнить, что „царствіе Божіе не въ словѣ, а въ силѣ" (1 Коринѳ. 4, 20 ср. 2 Коринѳ. 3, 6). **Лук. 1, 1—4. 2 Іоан. 1, 12. 3 Іоан. 1. 13. 14. 1 Коринѳ. 11, 2. 34. 2 Коринѳ. 3, 2. 3. 2 Ѳессалон. 2, 15. 2 Тимоѳ. 1, 13; 2, 2.**

Въ рѣчи Господа Матѳ. 15, 1—9. Марк. 7, 5—13 ясно показано, какія преданія старцевъ и при какихъ условіяхъ неугодны Ему: преданія старцевъ несогласныя съ божественною истиною и когда эти преданія поставляются людьми выше божественной истины. Этимъ не отрицаются *всякія наставленія старцевъ* (напр. св. отцовъ), какъ не отрицаются наставленія еванг. Іоанна Богослова, который также именуетъ себя „старцемъ" (2 Іоан. 1, 1. 3 Іоан. 1, 1).—Относя слова Галат. 1, 8. 9 къ Св. Преданію, сектанты говорятъ „отъ своей головы". Какъ ясно видно изъ предшествующихъ ст. 6 и 7, эти слова Апостола направлены противъ тѣхъ людей, которые *отъ призвавшаго* ихъ благодатію Христовою *переходятъ* къ *иному* благовѣствованію, каковое новое благовѣствованіе есть собственно *не иное*, произошло же оно отъ людей, желающихъ *смущать* народъ и желающихъ *извратить* истинное благовѣствованіе Христово. На нашихъ глазахъ отъ призвавшихъ благодатію Христовою православныхъ священниковъ переходятъ къ иному благовѣствованію, смущаютъ народъ, *извращаютъ* Св. Писаніе—штундисты; при этомъ штундовое благовѣствованіе есть не вполнѣ иное, такъ какъ они читаютъ то Евангеліе, которое взяли изъ нашихъ рукъ.—Словами Колос. 2, 8. Тит. 1, 14 отвергаются тѣ преданія и умствованія, которыя не согласны съ ученіемъ Христовымъ и выдаются людьми, про-

тивящимися Христовой истинѣ. Св. Преданіе строго согласно съ истинами Св. Писанія, и къ нему слова эти не могутъ относиться.—Когда сектанты на основаніи 2 Ѳессалон. 2, 15 утверждаютъ, что Апостолъ „преданіемъ“ называетъ „Писаніе“, то они выпускаютъ изъ виду то, что Апостолъ ясно разграничиваетъ—*слово* и *посланіе* (см. 2 Ѳессалон. 2, 15), *услышанное* и *прочитанное* христіанами (2 Тимоѳ. 1, 13; 2, 2 ср. Колос. 4, 16. 1 Ѳессалон. 5, 27). Именно устное слово апостоловъ, слышанное христіанами наставленіе апостольское и есть Св. Преданіе.—На 2 Тимоѳ. 3, 15—17 штундисты ссылаются совершенно напрасно, такъ какъ въ предшествующемъ ст. 14 Апостолъ даетъ наставленіе прежде всего держаться наставленія устнаго, т. е. Св. Преданія, и потомъ въ ст. 15 Писаніе выставляетъ только какъ дополненіе къ Преданію. Если же здѣсь рядомъ со Св. Писаніемъ прямо не названо Св. Преданіе, то за то названо оно въ другихъ мѣстахъ (2 Ѳессалон. 2, 15).—Отвергая руководство св. отцевъ, сектанты ссылаются на Псал. 117, 8. Іерем. 17, 5. Здѣсь устами прор. Іереміи Господь надѣющагося на человѣка проклинаетъ только въ томъ случаѣ, когда этотъ надѣющійся человѣкъ „плоть дѣлаетъ своею опорою, а сердце его удаляется отъ Господа“. Кромѣ того, слѣдуетъ помнить сектантамъ, что написавшіе Евангелія и Посланія апостолы—Матѳей, Маркъ, Павелъ и остальные суть также человѣки. Какъ при чтеніи св. книгъ мы надѣемся не на человѣковъ, написавшихъ ихъ, а на дѣйствовавшаго въ этихъ человѣкахъ Духа Святаго (2 Петр. 1, 20. 21), такъ, когда пользуемся наставленіями пастырей-отцовъ Церкви, мы надѣемся не на нихъ—человѣковъ, а на дѣйствующаго въ нихъ (пастыряхъ-отцахъ Церкви) Духа Святаго (Дѣян. 20, 17. 28) и Самого Главу Церкви Христа (Ефес. 1, 22. 23).

§ 6. **Толкователи Св. Писанія.** Изложенное въ Св. Писаніи дѣло нашего спасенія, составлял собою тайну для анге-

ловъ (1 Петр. 1, 12. 1 Тимоѳ. 3, 16), для самихъ апостоловъ и для насъ представляетъ много *неудобовразумительнаго* (2 Петр. 3, 16. 1 Коринѳ. 2, 7). Самому человѣку нельзя изъяснить никакого пророчества Св. Писанія (2 Петр. 1, 20): даже ученикамъ Христовымъ открылся умъ къ „уразумѣнію Писаній“ только тогда, когда Господь Самъ все изъяснилъ имъ (Лук. 24, 45). Кромѣ того, слово Божіе есть какъ бы *обоюдуострый мечъ* (Евр. 4, 12) и *камень* (1 Петр. 2, 7. 8. 1 Коринѳ. 10, 4), неумѣлое и неправильное обращеніе съ которымъ принесетъ человѣку не спасеніе, а гибель (Матѳ. 21, 44). Посему-то не всѣмъ, а только избраннымъ и подготовленнымъ людямъ Господь „далъ знать тайны царствія небеснаго“ (Матѳ. 13. 11. 34. Марк. 4, 11. 33. 34. Іоан. 17, 8. 9. 20), чтобы эти люди „здраво“ и „вѣрно„ истолковывали писанное и неписанное ученіе Христово (2 Тимоѳ. 1, 13; 2, 15. Тит. 1, 9; 2, 1). Безъ этихъ высшихъ истолкователей мы совсѣмъ не можемъ обойтись (Дѣян. 8, 30—35. Римл. 10, 14). Такими истолкователями для насъ являются сохранившіе писанное и записавшіе неписанное наставленіе апостольское (Св. Преданіе) „вѣрные люди“, т. е. св. *отцы Церкви* (2 Тимоѳ. 2, 2) и поставляемые чрезъ преемственное рукоположеніе отъ апостоловъ *пастыри* (Тит. 1, 7. 9). Пользуясь наставленіями сихъ людей, мы, подобно Ѳіопскому вельможѣ (Дѣян. 8, 30. 31), довѣряемся не себѣ, а дѣйствующему въ нихъ Духу Святому (Дѣян. 20, 28). Люди не поставленные не должны браться за высокое дѣло истолкованія Св. Писанія; если за это дѣло сами берутся люди неподготовленные и злонамѣренные, которые не посланы и не поставлены (Римл. 10, 15. 1 Коринѳ. 12, 30), то они себѣ и другимъ на погибель „превращаютъ“ и „повреждаютъ“ слово Божіе (2 Петр. 3, 16. 2 Коринѳ. 2, 17). Такъ самозванно берутся за истолкованіе слова Божія и извращаютъ его въ настоящее время люди, отдѣлившіеся отъ един-

ства Церкви Христовой (2 Петр. 3. 16. Іуд. 1, 19), т. е. штундисты. Дѣян. 8, 30. 31. Іаков. 3, 1. 2 Петр. 1, 20; 3, 15. 16. 1 Коринѳ. 8, 2. 2 Тимоѳ. 2, 2. Тит. 1, 7. 9.

Словами Марк. 13, 37 совсѣмъ не дается права каждому истолковывать по своему слова Господа, но, какъ видно изъ хода рѣчи, требуется, чтобы ко дню кончины міра готовы были не одни апостолы, но всѣ люди.—Словами Іоан. 5, 39 Господь внушаетъ іерусалимскимъ іудеямъ, чтобы они изслѣдовали ветхозавѣтныя писанія чрезъ сопоставленіе ихъ съ текущими событіями. Въ Дѣян. 17, 11 разсказывается о томъ, какъ Верійскіе іудеи дѣйствительно разбирали ветхозавѣтныя писанія, сопоставляя ихъ со случившимися у нихъ на глазахъ новозавѣтными, евангельскими событіями. Слѣдуя ихъ примѣру, но не видя тѣхъ событій, происшедшихъ почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, наши самозванные толкователи Св. Писанія довѣряются не истинѣ, а руководству своего собственнаго сердца; сердце же человѣка весьма испорчено (Матѳ. 15, 19. Іерем. 17, 9).—Изволеніемъ Божіимъ при апостолахъ обильно изливаемы были чудесные дары Духа Святаго на крещенныхъ христіанъ (напр. Дѣян. 8, 14—17; 19, 5. 6); именно эти дары и разумѣются въ 1 Іоан. 2, 20. 27. Въ 1 Коринѳ. 12, 3—11 говорится также объ особыхъ дарахъ духовныхъ, которые ради особенныхъ цѣлей божественныхъ подаваемы были христіанамъ апостольскаго вѣка. Если бы они и теперь подавались всѣмъ вѣрующимъ христіанамъ, то не нужно было бы и самого Св. Писанія. Примѣняя къ себѣ указанныя мѣста Писанія, чудесъ штундисты все-таки не творятъ, и потому они обманщики;—проповѣдавшіе намъ истинное толкованіе учители Церкви чудеса творили (чит. исторію Церкви).—Утверждающіе на основаніи Матѳ. 11, 25. Лук. 10, 21. 1 Коринѳ. 1, 19. 26—28, что Господь открываетъ св. ученіе свое будто только людямъ незнатнымъ и малограмотнымъ, говорятъ совершенно неспра-

ведливо (Матѳ. 23, 34); великій ап. Павелъ былъ человѣкъ ученый и знатный (Дѣян. 22, 3. 25—29), Іосифъ Аримаѳейскій былъ человѣкъ знатный (Лук. 23, 50. 51), Корнилій сотникъ также (Дѣян. 10, 1). Въ приведенныхъ мѣстахъ говорится только, что мудрость міра сего, т. е. мудрость языческая—человѣческая, ничто предъ мудростію Божественною (1 Коринѳ. 3, 19. 20), и этимъ осуждается горделивая самонадѣянность человѣческой мудрости. Православная Церковь также благословляетъ только христіанскую мудрость и науку.—Ефес. 5, 19 и Колоссян. 3, 16, не даетъ каждому права произвольнымъ толкованіемъ слова Божія назидать другихъ, а только совѣтуетъ вразумлять другихъ *пѣніемъ* молитвъ, какъ-то—псалмами, славословіями и пѣснями духовными. Если сказано, чтобы слово Христово вселялось обильно, то само собою здѣсь разумѣется, что оно вселяться будетъ чрезъ *людей* нарочито поставленныхъ (Римл. 10, 15).

Миссіонеръ Іуст. Ольшевскій.

(Продолженіе будетъ).

Искушеніе въ пустынѣ и побѣда Іисуса Христа надъ искусителемъ въ связи со свойствами Его служенія[1]).

(Матѳ. IV, 1—14; Марк. I, 12—13; Лук. IV, 1—13).

Матѳ. 4 гл., 5 ст. *Тогда поятъ Его діаволъ во святый градъ и постави Его на крилѣ церковнѣмъ.* Вмѣсто *поятъ* св. Лука употребляетъ *веде* IV, 9, что представляется болѣе яснымъ. *Святымъ градомъ* называется Іерусалимъ, *церковнымъ крыломъ* край плоской кровли храма.

6 ст. *Аще Сынъ еси Божій, верзися низу, писано бо есть, яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити*

[1]) См. № 24-й.

тя, и на рукахъ возмутъ тя. Предъ этимъ Іисусъ Христосъ выразилъ незыблемое упованіе на волю Божію: діаволъ беретъ это упованіе за основаніе для внушенія Іисусу Христу другой своей идеи. Господь отвергъ мысль объ употребленіи чудотворной силы для прекращенія Своего голода; діаволъ предлагаетъ Ему теперь проявить эту силу въ великомъ чудѣ для того, чтобы стяжать себѣ вниманіе и удивленіе всего Іерусалима: онъ предлагаетъ Ему на глазахъ у всего города броситься внизъ съ ужасающей высоты для того, чтобы, не претыкнувши при семъ ноги о камень, Свое служеніе начать великимъ знаменіемъ, потрясающимъ человѣческое воображеніе.

Естественно вспомнить при этомъ, какъ искушали Господа фарисеи и саддукеи, прося и требуя отъ Него знаменія (XII, 38), знаменія съ неба (XVI, 1). Они не довольны были тѣми знаменіями, въ которыхъ Онъ источалъ больнымъ исцѣленіе, слѣпымъ прозрѣніе, мертвымъ воскрешеніе (Іоан. XI, 47). По ихъ мнѣнію Мессія долженъ былъ проявить Свою славу или въ громахъ и молніяхъ, какъ было при Моисеѣ на Синаѣ, или въ свѣтломъ облакѣ, которое являлось въ скиніи и въ храмѣ Соломона. Только такія знаменія и считали они достойными Мессіи, потому что только эти знаменія, проявляя дивное и грозное могущество Сына Давидова, могли бы обѣщать Его царству внѣшній блескъ, мірское могущество и внѣшнее торжество надъ народами.

Апостолъ Павелъ сказалъ о всѣхъ вообще іудеяхъ, что они требуютъ чудесъ, и противопоставилъ этому требованію образъ Іисуса Христа, пришедшаго чрезъ крестную смерть на послѣднюю степень уничиженія. *Іудеи знаменія просятъ,* говоритъ онъ, *мы же проповѣдуемъ Христа распята, іудеямъ убо соблазнъ* (1 Кор. I, 22). Итакъ, іудеи, фарисеи и раньше всѣхъ діаволъ желали бы отъ Іисуса Христа знаменій, противоположныхъ Его смиренію и уничиженію, такихъ

знаменій, которыя бы только удивляли и устрашали, пріобрѣтали бы Іисусу Христу внѣшнее величіе и мірскую славу.

Діаволъ желаетъ теперь, чтобы Іисусъ Христосъ явилъ могущество Сына Божія въ великомъ, но безполезномъ чудѣ и чрезъ это привлекъ къ Себѣ людей, подобно фарисеямъ, жаждущихъ одного чудеснаго. Діаволъ надѣялся, что Іисусъ Христосъ, однажды вступивъ на этотъ путь, будетъ и продолжать его. Тогда Господь окружилъ бы Себя въ мірѣ такими проявленіями безконечнаго могущества, которыя вынуждали бы у людей удивленныя хвалы и шумные восторги, стяжали бы Іисусу Христу мірское величіе и внѣшнее торжество, но были бы безплодны для нравственной жизни людей, были бы безполезны для алчущихъ и жаждущихъ правды (святости предъ Богомъ). Тогда Господь не подъялъ бы креста уничиженія, произрастившаго для нашего спасенія безмѣрно великіе плоды.

Господь отвергъ лукавый совѣтъ, и человѣческая воля Его, преодолѣвъ соблазъ діавола, утвердилась на пути смиренія и уничиженія.

Несомнѣнно, что во время Своей земной жизни Онъ явилъ способнымъ къ воспріятію людямъ Свою славу, но эта слава заключалась въ полнотѣ благодати и истины (Іоан. I, 14).

Чудеса Іисуса Христа были благотвореніями, истекавшими изъ одной чистѣйшей любви Его къ людямъ. Совершая ихъ, Онъ являлся въ образѣ не столько великаго Чудотворца, сколько божественнаго Человѣколюбца. Чудеса Іисуса Христа лишь въ малой мѣрѣ обнаруживали міру всемогущество Его (ср. Іоан. XIV, 12), но тѣмъ совершеннѣе проявляли любовь и милосердіе Его.

Въ Своихъ чудотвореніяхъ Господь подавалъ людямъ блага не съ такою легкостію, съ какою могъ бы, будучи

всесильнымъ. Онъ могъ бы, какъ всемогущій, однимъ словомъ дать прозрѣніе всѣмъ (достойнымъ этого) слѣпцамъ, крѣпость всѣмъ разслабленнымъ, очищеніе всѣмъ прокаженнымъ. Но Онъ не дѣлаетъ этого.

Вмѣсто того, въ Своихъ чудесныхъ благотвореніяхъ Господь принимаетъ *на Себя* болѣзни людей (Матѳ. VIII, 17). Онъ выражаетъ отеческую заботливость о каждомъ страдальцѣ, сострадетъ каждому виду несчастія, на больныхъ возлагаетъ Свои руки, обращаетъ къ нимъ слова ободренія. Тѣснимый народомъ, Онъ съ учениками Своими не имѣетъ времени хлѣба вкусить (Марк. III, 20), не имѣетъ мѣста, гдѣ можно бы главу преклонить (Матѳ. VIII, 21).

Наконецъ, Іисусъ Христосъ, чудодѣйствуя, не только не ищетъ славы для Себя (Іоан. VIII, 50), но и воспрещаетъ повѣдать въ народѣ объ Его чудесахъ (Матѳ. VIII, 4; IX, 30 и т. п.). Такъ далеко отстоялъ путь Его отъ того пути, который предлагалъ Ему въ пустынѣ искуситель!

7 ст. *Рече же ему Іисусъ: паки писано есть: не искушай Господа Бога твоего.* Слова эти сказаны Моисеемъ народу израильскому и объясняются послѣдующими словами: „какъ вы искушали Его въ Массѣ“ (по-славянски: *во искушеніи*), иначе въ Меривѣ, въ Рефидимѣ (Второз. VI, 16). Израильтяне искушали тогда Бога, сомнѣваясь въ Его вездѣприсутствіи и всемогуществѣ и требуя чуда для своего убѣжденія въ этомъ. Въ устахъ Іисуса Христа эти слова имѣютъ двоякій смыслъ: въ отношеніи къ діаволу они имѣютъ смыслъ запрещенія ему дальше искушать долготерпѣніе Сына Божія, въ отношеніи къ образу дѣйствій, какого должно держаться человѣку, они выражаютъ правило, на основаніи котораго Іисусъ Христосъ не хочетъ, подвергая Себя ненужной опасности, испытывать всемогущество Божіе или чудодѣйственную силу Своего Божества.

8 ст. *Паки поятъ его діаволъ на гору высокую зѣло и показа ему вся царствія міра и славу ихъ.*

9 ст. *И глагола ему: сія вся тебѣ дамъ, аще падъ поклонишимися.* Ев. Лука добавляетъ, что діаволъ показалъ всѣ царства вселенной въ мгновеніе времени (по славянски: *въ часъ временнѣ,* а по гречески: ἐν στιγμῇ χρόνου) и сказалъ при семъ: *тебѣ дамъ власть сію всю и славу ихъ, яко мнѣ предана есть и, емуже аще хощу, дамъ ю* (IV, 6).

Господь Іисусъ Христосъ явился устроить на землѣ царство, обнимающее всѣ народы. Между тѣмъ земля уже занята была царствами могущественными и славными, обширными и крѣпкими, и надъ всѣми этими царствами господствовалъ духъ злобы, всѣ они исполняли его волю. Діаволъ развернулъ теперь предъ взоромъ Іисуса Христа, картину земли, можетъ быть, не полную, но, конечно, достаточную для того, чтобы судить о власти надъ землею князя міра, о томъ, какими силами располагаетъ онъ для нападенія и защиты, о томъ, какъ могущественно удерживаетъ онъ людей въ своемъ рабствѣ, ослѣпляя и чаруя ихъ волшебнымъ блескомъ земнаго счастія и мірской славы *(слава ихъ).* Діаволъ надѣялся, что эта картина смутитъ человѣческій духъ Іисуса Христа сомнѣніемъ и страхомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, Господь не восхотѣлъ для Своего напитанія превратить въ хлѣбъ камня, рѣшительно избравъ для себя путь полнаго самоотверженія и добровольныхъ страданій. Онъ не восхотѣлъ привлечь на Себя вниманіе людей разительнымъ проявленіемъ чудесной силы и, отрекшись отъ мірской славы, пошелъ стезею смиренія и добровольнаго уничиженія. Что же, повидимому, могъ онъ сдѣлать противъ всѣхъ царствъ земли и противъ князя міра, не ограждая Себя божественной силой ни отъ бѣдствій и страданій, ни отъ людскаго сомнѣнія и равнодушія?

Если бы что нибудь могло поколебать и устрашить Іисуса Христа, то именно картина міра, предавшагося во власть діавола.

Дальше діаволъ какъ бы такъ говоритъ: „Такъ какъ Ты видишь теперь мою власть надъ землей, Самъ же не хочешь употреблять Твоего всемогущества для распространенія Твоей власти, то оставь меня господствовать надъ міромъ, не мѣшай мнѣ оставаться его верховнымъ владыкой, признай зависимость Твоего дѣла отъ меня, поклонись мнѣ за Себя и за будущее Твое царство и я самъ помогу Тебѣ быстро и легко устроить его".

Когда діаволъ обѣщалъ дать Іисусу Христу *власть сію всю и славу,* то разумѣлъ внѣшнюю власть внѣшнее, а не внутреннее, не духовное господство надъ людьми, которое онъ всегда, конечно, оставилъ бы за собой. Внѣшняя власть достигается иногда путемъ раздѣленія, вражды и борьбы, при чемъ дѣйствуютъ страсти, себялюбіе и зависть, а руководителемъ страстей всегда бываетъ духъ злобы. Вотъ почему искуситель съ такою увѣренностію говоритъ Іисусу Христу, что онъ дастъ Ему *власть сію и славу.*

Но Сынъ Божій явился на землю не для внѣшняго господства: не для того, чтобы служили Ему, какъ служатъ земнымъ владыкамъ (XX, 28). Царство Его *нѣсть отъ міра сего* (Іоан. XVIII, 36). Христосъ царствуетъ въ душахъ, освящая ихъ истиною (Іоан. XVII, 17), соединяя людей между собою союзомъ вѣры и любви и руководя ихъ къ небесной славѣ. Такому дѣлу діаволъ не можетъ оказывать содѣйствія, ибо онъ враждебенъ ему по самой испорченной природѣ своей.

10 ст. *Тогда глагола ему Іисусъ: иди за мною, сатано,* т. е. иди прочь, съ глазъ Моихъ, сатана! *писано бо есть. Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши.* Іисусъ Христосъ, приводя слова эти изъ Второзако-

нія (VI, 13) не только отвергаетъ ими дерзкое предложеніе искусителя, но и показываетъ, что не признаетъ власти сатаны надъ міромъ, потому что вселенная принадлежитъ Господу и Ему единому подобаетъ поклоненіе на ней.

11 ст. *Тогда остави его діаволъ,* по ев. Лукѣ *отыде отъ него до времени* (IV, 13).

Іисусъ Христосъ побѣдилъ теперь соблазны діавола. Врагъ принужденъ былъ бѣжать отъ лица Его, хотя не потерялъ надежды достигнуть своихъ цѣлей въ другое время и другими способами.

Искусительная дѣятельность не завершилась въ пустынѣ, а только опредѣлила и обозначила свои цѣли, для достиженія которыхъ діаволъ изыскивалъ въ теченіе всего послѣдующаго служенія Господа многочисленные поводы и разнообразныя средства. Такъ, можетъ быть, онъ искушалъ Его въ то время, когда народъ въ неразумномъ усердіи хотѣлъ поставить Его царемъ (Іоан. VI, 15). Вѣроятно, какъ и въ пустынѣ искушенія, отъ внушалъ тогда Іисусу Христу: „я дамъ тебѣ земныя царства и славу ихъ; оставь только путь смиреннаго служенія; иди путемъ земныхъ владыкъ, соодолѣвающихъ и обладающихъ языками“ (Марк. X, 42, 45). Можетъ быть, діаволъ искушалъ Господа и тогда, когда братія Его склоняли Его явить Себя міру (Іоан. VII, 4). Вѣроятно, какъ и при второмъ искушеніи въ пустынѣ, діаволъ предлагалъ тогда Іисусу Христу совершить знаменія, которыя потрясли бы міръ удивленіемъ, но были бы безплодны для нравственнаго обновленія міра, которыя пріобрѣли бы Іисусу Христу мірскую, суетную славу, изчезающую съ земли, подобно славѣ какого нибудь великаго чародѣя.

Наконецъ, несомнѣнно, діаволъ предстоялъ духовному взору Господа тогда, когда апостолъ Петръ, отозвавъ Учителя *начатъ прещати ему глаголя: милосердъ ты Господи, не имать быти тебѣ сіе* (Матѳ. XVI, 22). „Ужели“,

впушалъ тогда діаволъ Іисусу Христу, „не воспользуешься Ты Своимъ всемогуществомъ противъ злобствующихъ враговъ? ужели не воздвигнешь силу Твою, чтобы спасти Себя отъ мученій? ужели не оставишь Своего самоотверженія и тогда, когда первосвященники и книжники осудятъ Тебя на смерть, предадутъ Тебя язычникамъ на поруганіе, біеніе и распятіе?“

Но и на сей разъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, обратившись лицемъ къ Петру, а духовнымъ взоромъ къ неотступному врагу Своему - діаволу сказалъ: *иди за Мною, сатано* (23).

Какъ Господь Іисусъ Христосъ былъ искушаемъ отъ діавола, такъ подвергается искушеніямъ и всякій продолжатель дѣла Христова на землѣ, всякій пастырь Христовой Церкви.

Эти искушенія распадаются на категоріи, соотвѣтственныя тѣмъ тремъ искушеніямъ, которыя Господь претерпѣлъ и преодолѣлъ въ пустынѣ Іерихонской.

Прежде всего духъ злобы склоняетъ искушаемаго къ тому взгляду на пастырское служеніе, по которому онъ является источникомъ земнаго благосостоянія, матеріальнаго довольства, обильнаго питанія. „Служи небесамъ для того, чтобы тебѣ не нуждаться ни въ чемъ земномъ, молись и священнодѣйствуй, чтобы тебѣ быть святымъ“ — вотъ правила, въ которыхъ выражается этотъ взглядъ. Божественная благодать священства, благодать каждаго отдѣльнаго таинства является тутъ средствомъ къ удовлетворенію чувственныхъ потребностей. Въ существѣ дѣла тутъ представляется то же самое, что предлагалъ діаволъ Спасителю, когда склонялъ Его воспользоваться силою Божества для утоленія голода и говорилъ, *рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ...*

Далѣе, пастырю Церкви представляется сильнѣйшее и весьма тонкое искушеніе, искушеніе, повидимому, служить Богу и слову Евангелія, но, на самомъ дѣлѣ, достигать чрезъ

это цѣлей честолюбивыхъ. Человѣку свойственно стремленіе возвышать себя. Въ томъ, кто не имѣетъ нужды заботиться о пропитаніи, стремленіе къ самовозвышенію бываетъ господствующимъ. Человѣкъ, не преодолѣвающій въ себѣ этого стремленія, дѣлаетъ все для двухъ цѣлей, изъ которыхъ одна—показная, другая—тайная. Показная цѣль есть польза самого дѣла, а тайная цѣль есть возвышеніе и прославленіе дѣятеля. Такимъ образомъ и божественная благодать священства, всякое общественное богослуженіе, всякая проповѣдь—могутъ превращаться въ средство къ прославленію носителя благодати и строителя таинъ Божіихъ. Въ такомъ случаѣ осуществляется то, что предлагалъ діаволъ сдѣлать Іисусу Христу, когда склонялъ Его совершить чудо для снисканія похвалъ и удивленія и—говорилъ: *аще Сынъ еси Божій, верзися низу.*

Желаніе повелѣвать другими не менѣе свойственно испорченной природѣ человѣка и служитъ основаніемъ третьяго рода искушеній. Предъ этими искушеніями изнемогла латинская церковь, превратившая духовное пастырство въ господство политическое. Она увлеклась видомъ „царствій міра“, возжелала „власти сей“.

Православная Церковь соблюла строгое отчиліе власти духовной отъ власти свѣтской. Но, конечно, и православному пастырю предлежатъ иногда искушенія оставить смиренное служеніе, предпочесть ему гордое господство, добиваться мірскаго значенія, приказывать и требовать тамъ, гдѣ должно убѣждать и умолять.

С. Хохомскій.

Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ[1]).

А кого вы въ чемъ прощаете, того и я: ибо и я, если въ чемъ простилъ кого, простилъ для васъ отъ лица Христова, чтобы не сдѣлалъ намъ ущерба сатана: ибо намъ не безизвѣстны его умыслы (ст. 10 и 11).

Изъ этихъ словъ уясняется отличіе суда церковнаго отъ суда уголовнаго. Въ послѣднемъ основаніе для наказанія—возмездіе, возмѣщеніе вреда и убытка, а иногда устрашеніе. Цѣль церковнаго суда—исправленіе виновнаго, привлеченіе его ко Христу. Въ уголовномъ судѣ требуется внѣшняя соразмѣрность наказанія проступку, а въ церковномъ сила и продолжительность наказанія опредѣляется силою раскаянія виновнаго. На силу раскаянія потому здѣсь обращается вниманіе, что сатана нерѣдко старается уловить наказаннаго церковнымъ судомъ въ сѣти отчаянія: за отлученіемъ можетъ послѣдовать отпаденіе. Въ уголовномъ судѣ обвиненіе оставляетъ на преступникѣ несмываемое иногда всю жизнь пятно, лишаетъ его чести и нерѣдко нѣкоторыхъ правъ. Въ церковномъ судѣ прощеніе грѣшника такъ полно и искренно, что проступокъ и наказаніе какъ бы изглаживаются изъ памяти прихода. Прощенный снова становится братомъ; онъ не чувствуетъ никакого униженія, потому что онъ прощенъ отъ лица Христова. Въ силу изложенныхъ свойствъ церковнаго суда отношеніе пастыря къ грѣшнику должно быть осторожное и нѣжное. Пользуясь выраженіемъ „послѣдованія о исповѣданіи“, мы можемъ сравнить кающагося съ больнымъ, пришедшимъ во врачебницу.

Пришедши въ Троаду для благовѣствованія о Христѣ, хотя мнѣ и отверста была дверь Господомъ, я не

[1]) См. № 26-й.

имѣлъ покоя духу моему, потому что не нашелъ тамъ брата моего Тита: но простившись съ ними, я пошелъ въ Македонію (ст. 12—13).

Поглощенный заботою объ умиротвореніи Коринѳской церкви, ап. Павелъ не могъ спокойно продолжать дѣло проповѣди. Желая имѣть скорѣйшее извѣстіе о коринѳскихъ дѣлахъ, апостолъ спѣшитъ изъ Троады въ Македонію, чтобы ожидать тамъ Тита съ извѣстіями о Коринѳѣ. Забота о Коринѳской церкви отняла у апостола необходимый для проповѣди душевный покой.

Подобно апостолу и пастырь не всегда силенъ сохранить спокойствіе духа. Самъ Христосъ не всегда былъ въ одинаковомъ настроеніи духа: иногда онъ радовался (Ев. Луки 10, 21), иногда скорбѣлъ и плакалъ (Ев. Іоанна, 11, 35 и 38).

Забота и печаль не разлучны съ жизнію даже тѣхъ людей, которые одарены дарами Св. Духа. Заповѣдь Господа и апостоловъ противъ житейской многопопечительности (Ев. Мѳ. 6, 25; 1 Петра 5, 7; Филиппійц. 4, 6) не ту имѣетъ цѣль, чтобы христіане были беззаботны, какъ порхающая бабочка. Эта заповѣдь узаконяетъ двѣ дѣятельности нашей души: пробужденіе надежды на Божію помощь и борьбу съ унынiемъ. Христіанское безпечаліе есть не бездѣйствіе и не легкомысленное отрицаніе всѣхъ заботъ о будущемъ, но дѣятельность, трудъ души, въ которомъ она ищетъ Бога, находитъ и въ Немъ успокоивается. Самое сильное выраженіе такого состоянія мы видимъ въ Геѳсиманской молитвѣ Спасителя, когда въ Немъ отъ печали и скорби душевной и упадка силъ то потемнялось, то вновь возстановлялось сознаніе необходимости смерти. Подобное, хотя въ слабѣйшей степени, душевное состояніе испытывалъ апостолъ Павелъ, когда онъ въ Троадѣ отъ заботы и печали не могъ съ должнымъ вниманіемъ отдаться дѣлу проповѣди слова Божія

и почелъ за лучшее оставить Троаду. Еще въ меньшихъ размѣрахъ смущеніе, уныніе и печаль душевная нерѣдко могутъ овладѣвать душею приходскаго пастыря. Съ такимъ состояніемъ пастырь долженъ бороться оружіемъ вѣры и молитвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь долженъ помнить, что подавленное и озабоченное состояніе духа—самое неудобное время для проповѣди. Поэтому при приготовленіи къ проповѣданію и передъ проповѣдію нужно возможно менѣе заниматься семейными и хозяйственными дѣлами, не развлекаться разговорами о житейскихъ вещахъ и вообще сохранять молитвенно-благочестивую настроенность души.

Но благодареніе Богу, Который всегда даетъ намъ торжествовать во Христѣ, и благоуханіе познанія о Себѣ распространяетъ нами во всякомъ мѣстѣ. Ибо мы Христово благоуханіе Богу въ спасаемыхъ и въ погибающихъ. Для однихъ запахъ смертоносный на смерть; а для другихъ запахъ живительный на жизнь. И кто способенъ къ сему? Ибо мы не повреждаемъ слова Божія, какъ многіе; но проповѣдуемъ искренно, какъ отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ (ст. 14—17).

Утѣшеніе Апостолъ находитъ въ сознаніи, что силою Бога его служеніе распространяетъ во всякомъ мѣстѣ благоуханіе богопознанія на перекоръ всѣмъ препятствіямъ. Богъ не можетъ не содѣйствовать успѣху проповѣди о Христѣ, потому что проповѣдь о возлюбленномъ Сынѣ (Мѳ. 17, 5) пріятна, какъ благоуханіе[1]), для Бога Отца, хотя эта проповѣдь не для всѣхъ спасительна. Иные слышатъ въ ней запахъ смерти, потому что для нихъ отреченіе отъ утѣхъ

---

[1]) Слово »благоуханіе« въ данномъ случаѣ заимствовано, по мнѣнію Шольца (Die heil. Schrist, 5, 203), изъ книгъ Ветхаго Завѣта, гдѣ жертвы представлялись благоухающими для Іеговы. См. Бытія 8, 21; Левитъ 26, 31; 1-я Царствъ 26, 19; Амоса пр. 5, 21.

плотскихъ и грубаго самолюбія равносильно смерти. Другіе же обоняютъ въ этой проповѣди запахъ лучшей, высшей, духовно-радостной жизни. Въ томъ и въ другомъ случаѣ проповѣдь о Христѣ дѣло богоугодное, но не каждый къ сему дѣлу способенъ, не каждый уполномоченъ на проповѣдь. Многіе повреждаютъ, измѣняютъ слово Божіе, проповѣдуютъ безъ искренняго убѣжденія, проповѣдуютъ не волю Божію, но грезы своего сердца и измышленіе своего разсудка и не находятся въ общеніи съ Христомъ. Апостолъ Павелъ не походилъ на этихъ лжеучителей: онъ не повреждалъ слова Божія, проповѣдалъ искренно, какъ уполномоченный на это дѣло Богомъ, какъ слуга Христовъ.

Павелъ апостолъ въ печали своей утѣшеніе нашелъ въ сознаніи, что Промыслъ Божій преодолѣваетъ препятствія и содѣйствуетъ повсемѣстному насажденію истинной вѣры. Въ томъ же находитъ утѣшеніе и современный пастырь: при должностныхъ неудачахъ и непріятностяхъ, при неустройствѣ въ приходской жизни, при мысли о маломъ успѣхѣ своей проповѣди, при представленіи упадка вѣры и нравственности въ отечествѣ, пастырь не падаетъ духомъ, не сомнѣвается въ торжествѣ вѣры и правды; ибо онъ знаетъ, что *Богъ даетъ* проповѣдникамъ правды *торжествовать во Христѣ.* Невидимо для самихъ проповѣдниковъ зрѣютъ сѣмена правды *во всякомъ мѣстѣ.* Какъ ни усиливается неправда въ отечествѣ, но много въ немъ людей, не преклонявшихъ колѣна предъ Вааломъ. Пастырь подобенъ земледѣльцу, который не унывая сѣетъ, хотя плоды его трудовъ нерѣдко истребляются градомъ, засухой и саранчею. Бросать дѣло проповѣди или пренебрегать имъ пастырь не имѣетъ права ни въ какихъ обстоятельствахъ. Онъ *способенъ къ сему* дѣлу, призванъ къ нему Самимъ Богомъ, уполномоченъ. Проповѣдь его, какъ бы она ни была слаба и малоуспѣшна, пріятна Богу, какъ благоухающій цвѣтокъ. Не должно пастырю за-

даваться вопросомъ: полезна ли его проповѣдь? Она пріятна Богу и потому не можетъ не быть полезна, если она имѣетъ указанныя апостоломъ Павломъ свойства истинной проповѣди, т. е. если она согласна съ Св. Писаніемъ, если она произносится съ убѣжденіемъ, искренно, какъ бы въ присутствіи Самого Бога и по порученію Господа нашего Іисуса Христа.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ (2 Кор. 3, 1—18).

Неужели намъ снова знакомиться съ вами? Неужели нужны для насъ, какъ для нѣкоторыхъ, одобрительныя письма къ вамъ или отъ васъ? Вы наше письмо, написанное въ сердцахъ нашихъ, узнаваемое и читаемое всѣми человѣками. Вы показываете собою, что вы письмо Христово, чрезъ служеніе наше написанное не чернилами, но Духомъ Бога живаго, не на скрижаляхъ каменныхъ, но на плотяныхъ скрижаляхъ сердца (ст. 1—3).

То, что апостолъ сказалъ въ ст. 14 и 17 предшествующей главы, врагами его могло быть истолковано, какъ самохвальство. Апостолъ предупреждаетъ такое толкованіе ссылкою на плодотворность своей проповѣди въ Коринѳѣ. Будучи хорошо извѣстенъ Коринѳянамъ, ап. Павелъ не нуждается въ одобрительныхъ письмахъ, подобныхъ тѣмъ, съ которыми явились въ Коринѳъ враги его. Коринѳская церковь, имъ основанная,—письмо Павла, въ которомъ (письмѣ) всѣ узнаютъ, всѣ читаютъ имя Христово, начертанное не чернилами, но Св. Духомъ, не на камнѣ, но на сердцахъ людей, пріявшихъ чрезъ ап. Павла вѣру.

Апостолъ опасается подозрѣнія въ самохвальствѣ. И пастырь долженъ всемѣрно избѣгать тщеславія. Но если пастырю необходимо указать прихожанамъ на свои заслуги ради пользы самихъ прихожанъ и ради разсѣянія среди нихъ

заблужденія, то это не будетъ дѣломъ тщеславія. Нужно только при этомъ, чтобы пастырь указывалъ на заслуги дѣйствительныя и всѣмъ очевидныя. Такая заслуга—привлеченіе сердецъ прихожанъ ко Христу. Это дѣло величайшее и достойное всякой похвалы. Чтобы на скрижаляхъ сердца человѣческаго начертанъ былъ Христосъ, нужно переродить это сердце, что пастырь сдѣлать можетъ только при содѣйствіи Св. Духа. Такимъ образомъ, то самое, что служитъ для пастыря предметомъ похвалы, является въ то же время источникомъ величайшаго смиренія: пастырь только учитъ прихожанина словомъ и жизнію, а пишетъ *письмо Христово* на сердцѣ его *Духъ Бога живаго.*

Такую увѣренность мы имѣемъ въ Богѣ чрезъ Христа. Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что отъ себя, но способность наша отъ Бога. Онъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа: потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ (ст. 4—6).

Только Христосъ даетъ пастырю увѣренность въ плодотворности пастырскаго служенія, ибо всѣ таланты и заслуги проповѣдника только даръ свыше, сходящій *отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17). Чѣмъ меньше пастырь надѣется на свои способности и силы, тѣмъ болѣе содѣйствуетъ ему благодать Божія. Безъ этой благодати пастырь можетъ быть только служителемъ буквы, но не духа новозавѣтнаго. Безблагодатный пастырь, какими бы онъ способностями ни обладалъ, преподастъ Евангеліе только какъ сумму повелѣній и запрещеній, какъ новый законъ, новое иго, но не сообщитъ прихожанамъ сердечнаго влеченія ко Христу.

Если же служеніе смертоноснымъ буквамъ, начертанное на камняхъ, было такъ славно, что сыны Израилевы не могли смотрѣть на лице Моисеево по причинѣ

славы лица его преходящей; то не гораздо ли болѣе должно быть славно служеніе духа? Ибо если служеніе осужденія славно, то тѣмъ паче изобилуетъ славою служеніе оправданія. То прославленное даже не оказывается славнымъ съ сей стороны, по причинѣ преимущественной славы послѣдующаго. Ибо если преходящее славно, тѣмъ болѣе славно послѣдующее (ст. 7—11).

Апостолъ проводитъ сравненіе между ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ служеніемъ. Законъ, написанный на каменныхъ доскахъ, и въ себѣ самомъ имѣлъ нѣчто жесткое, каменное. Онъ только осуждалъ человѣка, приводилъ его къ сознанію, что существо и жизнь людей не согласуются съ божественною волею, выраженною въ смертоносныхъ буквахъ закона. Если же это временное служеніе было настолько славно, что представитель его Моисей, сходя съ горы Синайской, имѣлъ лице, на которое не могли смотрѣть Израильтяне по причинѣ сіяющей отъ него славы, то тѣмъ болѣе должно быть славно новозавѣтное служеніе оправданія.

Согласно ученію ап. Павла, новозавѣтный пастырь должен быть не просто исполнитель предписаній закона, но преданный Христу служитель оправданія. Не безъ причины и, можетъ быть, не безъ вліянія писаній ап. Павла пастырь православный называется духовнымъ. Духовенъ онъ не по названію только, но по образу мыслей, по жизни, а отсюда и по внѣшнему виду. Пастырь, какъ сіяніемъ, окруженъ тою славою, которая внушаетъ невольное уваженіе и которая состоитъ не въ пышности одеждъ, не въ важности поступи и рѣчи, но въ томъ внутреннемъ просвѣтлѣніи, которое замѣтилъ въ праведныхъ людяхъ еще Екклезіастъ: „*мудрость человѣка просвѣтляетъ лице его и грубость лица его измѣняется*“ (Еккл. 8, 1). Это внѣшнее достоинство пастыря— не преднамѣренное и безыскусственное: оно есть необходимое слѣдствіе сознанія величія должности.

Имѣя такую надежду, мы дѣйствуемъ съ великимъ дерзновеніемъ. А не такъ, какъ Моисей, который полагалъ покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конецъ преходящаго. Но умы ихъ ослѣплены: ибо то же самое покрывало остается неснятымъ при чтеніи Ветхаго Завѣта; потому что оно снимается Христомъ. До нынѣ, когда они читаютъ Моисея, покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ. Но когда обращаются къ Господу, тогда это покрывало снимается (ст. 12—16).

Апостолъ подъ преходящей славою, свѣтившею съ лица Моисея, иносказательно разумѣетъ временную славу ветхозавѣтнаго служенія и сообразно съ этимъ изъясняетъ необходимость покрывала на лицѣ Моисея: покрывало это какъ бы скрывало конецъ ветхозавѣтныхъ учрежденій, обрядовъ и закона. Если бы Израиль до пришествія Мессіи уразумѣлъ временное значеніе ветхозавѣтнаго служенія, то онъ не сталъ бы уважать законъ. Но что Моисей скрылъ отъ Израильтянъ изъ воспитательныхъ цѣлей, то Израильтяне теперь продолжаютъ не знать по упорству, наперекоръ событіямъ.

Мысль 12—16 стиховъ напоминаетъ слѣдующія слова Господа къ іудеямъ: *Изслѣдуйте*[1]) *писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную. А они свидѣтельствуютъ о Мнѣ. Но вы не можете придти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь* (Іоан. 5, 39—40).

Покрывало, которымъ закрытъ для Израильтянъ смыслъ Ветхаго Завѣта, можетъ и отъ христіанъ закрывать смыслъ Св. Писанія вообще. Понимать Св. Писаніе нужно не умомъ только, но и сердцемъ при благодатномъ озареніи свыше. Иначе самое тщательное изученіе Св. Писанія, при отлич-

[1]) Согласно съ контекстомъ рѣчи лучше читать: »вы изслѣдуете«, каковое чтеніе изъ древнихъ предпочиталъ св. Кириллъ Александрійскій. Ему же слѣдовалъ арх. Михаилъ въ толковомъ Евангеліи.

нѣйшихъ познаніяхъ въ исторіи Церкви, географіи, филологіи, библейской археологіи и въ другихъ вспомогательныхъ къ разумѣнію Св. Писанія наукахъ, не даетъ ручательства, что покрывало снято съ сердецъ изучающихъ Писаніе. Покрывало это снимается не человѣческими усиліями, но Господомъ. Иногда малограмотный простецъ разумѣетъ въ Писаніи больше, чѣмъ многоученый богословъ, потому что послѣдній за тонкостями толкованія и за распутываніемъ спорныхъ вопросовъ иногда позабываетъ, что Писаніе—не буквы и стихи, но жизнь и духъ. Такой богословъ имѣетъ на сердцѣ своемъ покрывало еще болѣе непроницаемое, чѣмъ іудеи, ибо эти все-таки надѣялись имѣть чрезъ писаніе *жизнь вѣчную,* а богословъ, закрывшій свое сердце отъ внутренняго проникновенія евангельскимъ духомъ, обращается съ Писаніемъ, какъ археологъ съ находкой изъ каменнаго періода или какъ ремесленникъ съ рабочимъ матеріаломъ. Наши православные пастыри не грѣшатъ этимъ головнымъ, безсердечнымъ отношеніемъ къ Писанію. Они грѣшатъ, напротивъ, слишкомъ малымъ теоретическимъ знакомствомъ съ Св. Писаніемъ. Хорошо для пастыря соединять теоретическое знакомство съ Писаніемъ съ яснымъ сознаніемъ, что Писаніе не буква, а духъ, и что нужно обращаться ко Господу съ молитвою о снятіи покрова съ сердецъ пастырей и пасомыхъ. Только Господь *отверзаетъ* намъ *умъ разумѣти писанія* (Лукн 24, 45). Безъ того *умы* наши *ослѣплены* и Писаніе для насъ буква, а не жизнь.

Господь есть Духъ; а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода. Мы же всѣ открытымъ лицемъ, какъ въ зеркалѣ, взирая на славу Господню, преображаемся въ тотъ же образъ отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа (ст. 17—18).

Христіанинъ—храмъ Св. Духа. А гдѣ Св. Духъ, тамъ свобода отъ ига закона, отъ служенія буквѣ, отъ заблужде-

ній и предразсудковъ, отъ смерти, отъ суда, отъ своекорыстныхъ мыслей и желаній.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ при Синайской горѣ только Моисей носилъ сознаніе высшей славы, которая послѣдуетъ за временною славою ветхозавѣтнаго служенія. Но въ Новомъ Завѣтѣ *всѣ,* но не одни учители и пастыри, видятъ славу Господа и, постепенно совершенствуясь, отражаютъ ее, какъ чистое серебро отражаетъ въ себѣ, по сравненію св. Іоанна Златоустаго, лучи солнца.

Средоточіе христіанскаго ученія—личность и дѣло Господа Іисуса Христа. Поэтому главный предметъ пастырской проповѣди раскрытіе славы Христа: Его жизни, дѣяній и ученія. Только этимъ путемъ, при содѣйствіи Св. Духа, проповѣдникъ овладѣетъ сердцемъ и совѣстью прихожанъ. Само собою разумѣется, что проповѣдь пастыря о славѣ Христовой должна по формѣ своей быть проста и доступна всѣмъ прихожанамъ.

Свящ. **Ст. Остроумовъ.**

(Продолженіе будетъ).

Рабочій прикамскихъ соляныхъ промысловъ и инвенскій крестьянинъ-пермякъ [1]).

(Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).

Домъ и хозяйство промысловаго работника.

Почти весь рабочій классъ на соляныхъ промыслахъ состоитъ изъ сельскихъ обывателей, именуемыхъ крестьянами. Привыкнувъ имѣть понятіе о крестьянинѣ, какъ о земледѣльцѣ и занимающемся собственнымъ хозяйствомъ, и

[1]) См. № 26-й.

всмотрѣвшись въ бытъ промысловаго работника, находимъ его совершенно не соотвѣтствующимъ своему званію „крестьянинъ". Обыкновенно крестьянинъ имѣетъ собственный домъ, раскинутый со своими пристройками на порядочномъ пространствѣ, имѣетъ, въ крайнемъ случаѣ, одну корову, одну лошадь, владѣетъ пашней и друг. угодіями. Промысловый же рабочій хотя большею частію и живетъ тоже въ собственномъ домѣ, но домъ его, особенно позднѣйшей постройки,— что это за домъ? Это въ родѣ какой нибудь караульной избы, *сажени двѣ длиною и столько же шириною*. При этой избѣ имѣется саженный погребъ и такой же хлѣвокъ, а то послѣдній нерѣдко помѣщается и подъ сѣнями дома. Есть однако же и болѣе обширные дома и благообразные, но это или остатки прежнихъ достатковъ, оканчивающіе дни своего существованія, или же составляютъ исключеніе по какому нибудь случаю. Много есть и такихъ семейныхъ рабочихъ, которые, какъ говорится, не имѣютъ ни двора, ни кола и живутъ у своего собрата въ углу какого нибудь догнивающаго дома старинной постройки—на квартирѣ. Да, *въ старину*, во время крѣпостничества, промысловому рабочему было вольготнѣе строить себѣ домъ: *лѣсъ былъ дешевъ* (*сосновое бревно саж.* 5—6 длиною стоило 15—20 к. у себя дома); къ тому же еще при постройкѣ начальство давало кое какія льготы и пособія. Поэтому промысловый рабочій прежде строилъ себѣ такой домъ, что, смотря нынѣ на него снаружи, подумаешь, вѣрно живетъ въ немъ кто либо не изъ рабочаго класса, имѣющій высшее положеніе въ обществѣ по дѣятельности и по матеріальному состоянію, а войдя въ него, глядишь, что въ немъ *всюду* царитъ *нищета и убожество*, свойственныя рабочему человѣку. Многіе обширные дома, построенные въ послѣдній періодъ крѣпостничества, остаются до сихъ поръ на половину недоконченными. Какъ бы то ни было, а промысловый рабочій и въ постройкѣ дома, малаго

или большаго, имѣетъ претензію на возможную наружную изящность его, устраиваетъ его не на манеръ деревенскій. Лошадь рабочему для домашней надобности имѣть не мыслимо, даже корову далеко не каждый имѣетъ. Можно сказать, что только у одной половины всего числа рабочихъ имѣются коровы, а другая половина рабочихъ довольствуется козами. Есть даже и такіе рабочіе, у которыхъ и козы не имѣется. Пашни совершенно нѣтъ; покосъ хотя имѣется, но не у каждаго. Въ общемъ итогѣ выходитъ, что промысловый работникъ живетъ только настоящимъ,—что онъ сегодня пріобрѣлъ, то съѣлъ: про черный день у него нѣтъ запаса. И радъ бы онъ лишній рубль положить въ кубышку, или что либо завести по хозяйству въ прокъ,—да нѣтъ у него къ тому возможности.

Домъ и хозяйство пермяка.

Пивенскій же крестьянинъ-пермякъ въ истинномъ смыслѣ крестьянинъ-собственникъ. Собственный его домъ хотя и не затѣйливой постройки, но помѣстительный, особенно скотный дворъ; есть у него кругомъ дома и всѣ нужныя въ хозяйствѣ службы. На постройку дома онъ не жалѣетъ лѣсу; употребляетъ цѣлое дерево тамъ, гдѣ вполнѣ достаточно было бы распиленнаго вдоль бревна. Дома пермяки устраиваютъ осьмиугольные, продолговатые, поперегъ съ двумя перерубами. Средняя часть дома занимается сѣнями; одна крайняя часть—изба, а другая—клѣть, куда складываютъ свою одежду; спереди дома—крыльце на столбахъ, сзади пристроенъ скотный дворъ, крытый на одинъ скатъ; на домахъ крыши въ два ската; избы большею частію курныя; въ нихъ полки, палати, лѣнивка, голбецъ, грядки, лавки кругомъ стѣнъ, да массивная русская печь. Вообще, внутренность избы представляетъ собою русскую избу. Передъ крыльцемъ дома устраиваютъ

погребъ, амбаръ, дровенникъ и друг. службы, задомъ своимъ обращенные на улицу и обнесенные оградою. Окна въ избѣ преимущественно устраиваютъ на югъ. Проѣзжая черезъ деревню, рѣдко встрѣтишь домъ, выглядывающій крыльцомъ на улицу. Путь къ дому отъ улицы ведетъ въ ограду черезъ ворота, часто стоящія посреди пристроекъ, окружающихъ домъ и обращенныхъ задомъ своимъ на улицу. Такимъ образомъ домъ, замкнутый среди скотнаго двора, погреба, амбаровъ и проч. пристроекъ, обнесенныхъ оградою и задомъ обращенныхъ къ улицѣ, представляетъ изъ себя родъ какой-то крѣпостцы. Отъ этого самый видъ деревни на проѣзжающаго по ея улицѣ производитъ непріятное впечатлѣніе не гостепріимно сторонящимися домами, какъ бы скрывающимися за клѣтушками, хлѣвушками и амбарушками. Дома въ деревнѣ устраиваютъ неправильными линіями, а гдѣ и какъ попало, отчего въ большой деревнѣ въ первый разъ прибывшему не трудно заблудиться. Нынѣ, впрочемъ, земство сдѣлало распланировку построекъ и долженствующіе вновь строиться дома будутъ поставляемы по прямой линіи и на извѣстномъ разстояніи. Вообще пермякъ не взыскателенъ относительно наружной постройки домовъ и благообразія деревни: онъ больше цѣнитъ прочность, удобность, чѣмъ красоту, по пословицѣ: „не ладно скроенъ, да крѣпко ститъ“. Домашняго скота пермяки имѣютъ въ достаточномъ количествѣ, даже у крайняго бѣдняка имѣются хотя одна лошадь и одна корова. Лошадей пермяки любятъ доморощенныхъ и сытныхъ; жеребятъ до 5-ти-лѣтняго возраста зажиточные крестьяне не впрягаютъ для тяжелыхъ работъ. Всѣ стараются имѣть скота какъ можно болѣе, не обращая вниманія на количество запасаемаго на зиму корма, утѣшая себя надеждою, что, „авось, зиму какъ нибудь прокормимъ“. Посему нерѣдко бываетъ, что къ веснѣ, особенно коровы, такъ отощаютъ отъ безкормицы, что едва-едва дотягиваютъ свое существованіе

до первой зелени, а иныя, особенно слабыя, и околѣваютъ. Пермяки любители свинаго мяса; поэтому они свиней держатъ въ большомъ количествѣ, штукъ по 15-ти и болѣе. Лѣтомъ свиньи ихъ питаются подножнымъ кормомъ, въ лѣсахъ. Выпустивши весною штукъ 5-ть свиней, находятъ ихъ осенью въ лѣсахъ уже съ приплодомъ, такъ что къ зимѣ многіе крестьяне закалываютъ свиней штукъ по 20-ти. Кромѣ того пермяки хорошіе птицеводы. Держатъ индюковъ, гусей и утокъ. Мясо птицъ, преимущественно, потребляется дома. Напротивъ, рѣдкій домохозяинъ заколетъ для домашняго употребленія корову или быка, хотя бы имѣлъ таковыхъ до десятка головъ. Коровъ и быковъ сбываютъ въ продажу живьемъ на мясо, на которыхъ не мало находится покупателей домашнихъ и постороннихъ. Изобиліе дровъ при домѣ пермяка служитъ признакомъ зажиточности домохозяина; поэтому при иномъ домѣ стоятъ длинныя полѣнницы по десятку лѣтъ безъ перемѣны ихъ. Замѣчательно, что каждый домохозяинъ, хотя бы и самый бѣдный, считаетъ долгомъ при своемъ домѣ имѣть собаку, и на замѣчаніе кого либо, что собака—животное лишнее и безполезное особенно для бѣдняка, онъ съ удивленіемъ смотритъ на говорящаго и отвѣчаетъ: „да какъ же быть безъ собаки?“ Собакъ своихъ они держатъ не на привязи, отчего, лишь только въ деревнѣ появится прохожій или проѣзжій изъ постороннихъ, поднимется страшный лай собакъ на все селеніе и прохожій, если не имѣетъ обороны отъ лихихъ псовъ, можетъ быть ими изгрызеннымъ до смерти. У промысловаго же работника, наоборотъ, собака составляетъ роскошь. Да и чѣмъ онъ ее будетъ кормить, когда самъ нуждается въ кускѣ хлѣба? къ тому же и караулить-то у него собакѣ нечего. Вообще нужно сказать, что инвенскій пермякъ живетъ покладистѣе и покойнѣе промысловаго рабочаго, ѣстъ сытнѣе, да и копѣйку про запасъ въ кошелѣ имѣетъ.

Наружность и одежда промысловаго работника.

Говоря о внѣшнемъ благоустройствѣ жилищъ, кстати упомянуть о внѣшности и самихъ обитателей. Типъ промысловаго рабочаго, какъ человѣка русскаго происхожденія, въ общемъ одинъ и тотъ же—русскій. Въ частности же промысловые рабочіе по своему внѣшнему виду могутъ быть подраздѣлены на два типа,—на типъ временъ крѣпостничества и на типъ послѣ крѣпостничества. Перваго типа рабочіе имѣютъ черты лица болѣе крупныя и жесткія, смотрятъ озабоченнѣе и серьезнѣе, какъ бы съ нѣкоторымъ флегматическимъ оттѣнкомъ, волосы носитъ подстриженными въ кружекъ ниже ушей и зачесываютъ ихъ за уши; проборъ на головѣ дѣлаютъ прямой; одежду носятъ длиннополую, подпоясанную, рабочую—нѣсколько покороче; обувь—хотя и кожанную (рабочая обувь—лапти), но простую. Втораго типа рабочіе по своему внѣшнему виду мало похожи на простыхъ—чернорабочихъ людей. Черты лица у нихъ болѣе благородныя, волосы подстрижены „подъ польку“; одежда, какъ рабочая, такъ и не рабочая,—нѣмецкая, пальто драповое, воротникъ у шубы бобровый; обувь нерѣдко и въ рабочую пору—смазные сапоги (вмѣсто лаптей), въ праздничные же дни—подъ ваксой и въ колошахъ. Перваго типа рабочіе въ рѣчи своей произносятъ вмѣсто „что“—„чево“, вмѣсто „царь“—„сарь“, вмѣсто „дѣвица“—„дѣвиса“ и т. д.; акцентъ же у рабочихъ новаго типа болѣе правильный. Словомъ, промысловыхъ людей втораго типа только одно можетъ обличать въ принадлежности къ рабочему классу,—это чернота и мозолистый видъ ручныхъ кистей. Равно и женщины перваго типа одѣваются по-проще, не гонялись за модою; втораго же типа женщины, особенно дѣвицы, также любятъ щеголять какъ цѣнностію, такъ и покроемъ платья. Въ одномъ еще не сравниваются онѣ по наряду съ „мада-

мами“ и „барышнями“,—не носятъ шляпъ и тюрнюровъ, да солнечныхъ зонтиковъ. Читатель, быть можетъ, подумаетъ, что промысловые рабочіе и семейства ихъ такъ хорошо—„чисто“ одѣваются потому, что промысловые рабочіе получаютъ хорошую безобидную плату за свой трудъ. Отъ такого предположенія читатель долженъ будетъ отказаться, когда узнаетъ, что заработки промысловаго человѣка настолько малы, что онъ кое какъ можетъ пропитывать себя съ семействомъ насущнымъ хлѣбомъ и весьма скромнымъ приваркомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что онъ можетъ сдѣлать, если получаетъ за мѣсяцъ плату отъ 6-ти до 12-ти рублей и если въ семействѣ своемъ онъ имѣетъ пять-шесть человѣкъ? Вѣдь одного хлѣба нужно 7—8 пудовъ, считая по 70—75 коп. каждый пудъ! Означенную плату получаютъ только очень не многіе, именно—повара и солоносы, изъ которыхъ отъ первыхъ обязанность требуетъ искусства и опытности, а отъ послѣднихъ крѣпкаго здоровья и особенной физической силы, коими обладаетъ не всякій. До кризиса соляного промысла, бывшаго года три-четыре тому назадъ, когда соль на мѣстѣ продавалась за 9 коп. пудъ, говорятъ и платы заработныя были выше, но потомъ, по случаю дешевизны соли, сбавлены были; нынѣ соль продается на мѣстѣ 11—12 коп., а платы, какъ сказываютъ, въ Усольѣ и Ленвѣ остаются все еще пониженныя. Впрочемъ, повышенію платы не мало препятствуетъ излишекъ рабочихъ рукъ; по случаю сокращенія соловаренія: гдѣ прежде (до кризиса) было двое рабочихъ, нынѣ на ту работу ставятъ троихъ, но плату прежнихъ двоихъ раздѣляютъ между сими тремя. Это дѣлается съ цѣлію дать хотя не большой, но всѣмъ, кусокъ хлѣба. Нѣтъ, не избытокъ средствъ дозволяетъ промысловому люду одѣваться роскошно и гнаться за модами, а слабость къ щегольству и гордость,—не поддаться капиталу, уму и образованію. „Что мнѣ унижать себя передъ господами и денежными тузами“, думаетъ

иной,— „я такой же человѣкъ и такое же имѣю право одѣваться одинаково съ ними; теперь—свобода, запретить никто не смѣетъ. Эту мысль можно прочесть на лицѣ любаго франта и даже услышать ее при случаѣ, хотя и въ иной формѣ, если только чуть тронуть его самолюбіе. Слабость къ щегольству и къ гордости въ промысловомъ человѣкѣ настолько сильна, что онъ лучше впроголодь живетъ, да въ свое удовольствіе щегольнетъ. С. М. А.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Проектъ учрежденія всероссійскаго православнаго братства. На усмотрѣніе Св. Синода, какъ сообщаетъ печать, поступилъ проектъ учрежденія всероссійскаго православнаго братства, имѣющаго цѣлью улучшеніе матеріальнаго положенія сельскаго и приходскаго духовенства, поднятіе уровня нравственности прихожанъ, противодѣйствіе раскольническимъ и раціоналистическимъ сектамъ и пропагандѣ и содѣйствіе духовно-нравственному развитію народа. Члены братства вносятъ, по силѣ возможности, денежные взносы, которые и обращаются на образованіе капитала, изъ котораго выдаются пособія и пенсіи достойнѣйшимъ и бѣднѣйшимъ настоятелямъ церквей и лицамъ, потрудившимся на поприщѣ преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ. Изъ этого же капитала отпускаются потребныя суммы на устройство школъ и общедоступныхъ библіотекъ, организацію духовно-нравственныхъ бесѣдъ, чтеній и т. д. Членами братства должны быть обязательно всѣ представители духовенства и, по желанію, ревнители духовно-нравственнаго просвѣщенія народа. Отдѣлы братства должны находиться во всѣхъ епархіяхъ, а общее руководство дѣлами всероссійскаго православнаго братства должно сосредоточиваться въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 25 іюня 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 30.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Іюля 22-го.

Содержаніе: Апокрифическое народное сказаніе объ іерусалимскомъ знаменіи.—Ученіе штундистовъ и взглядъ ихъ на православіе, по разсказамъ возвратившихся изъ штундизма въ православіе.—Какъ должно священнику относиться къ угощенію виномъ въ домахъ прихожанъ?—Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ.—Извѣстія и замѣтки.

Апокрифическое народное сказаніе объ іерусалимскомъ знаменіи.

Въ простомъ народѣ успѣшно распространяются многія апокрифическія религіозныя сказанія, замѣняя для него пастырскія проповѣди и поученія или восполняя недостатокъ ихъ тамъ, гдѣ пастырскій голосъ раздается рѣдко и слабо. Эти сказанія, по своему содержанію, преимущественно касаются внѣшней обрядовой стороны нашей религіи, къ которой особенно привязанъ нашъ простой народъ. Тонъ ихъ чуждъ какого либо колебанія или же сомнѣнія, какъ будто они исходятъ не отъ обыкновеннаго смертнаго, а отъ вдохновеннаго пророка. Языкъ ихъ простой и вполнѣ доступный раз-

умѣнію простыхъ людей. Вотъ почему апокрифическія сказанія, не смотря на очевидно-измышленный характеръ содержанія своего и на распространяемую теперь грамотность, еще крѣпко держатся въ нашемъ простомъ народѣ.

Изъ всѣхъ апокрифическихъ религіозныхъ сказаній народныхъ, намъ извѣстныхъ, мы представляемъ одно изъ нихъ, какъ болѣе распространенное въ нашей мѣстности (В—скаго у. Т—ской губ.), а именно: „Списокъ съ іерусалимскаго знаменія, посланный отъ Самого Господа Іисуса Христа". Содержаніе его слѣдующее: „Послушайте, люди Мои, сего Божественнаго писанія и наказанія Моего и уразумѣйте словеса Мои. Было во святомъ градѣ Іерусалимѣ видѣніе предивное,—во святой церкви Божіей—гласъ, глаголящій людямъ. По гласу тому во время литургіи спаде съ неба камень малъ и студенъ и тяжести въ немъ никто не могъ повѣдать. Спалъ этотъ камень въ третьемъ часу дня. Патріархъ іерусалимскій со всѣмъ священнымъ соборомъ началъ молебствовать и молебствовалъ три дня и три ночи. Въ день четвертый Божіемъ повелѣніемъ распался тотъ камень, и обрѣтоша въ немъ сей списокъ, Богомъ людямъ преданный, и въ немъ написано: Азъ есмъ Богъ вашъ и вы, люди Мои, послушайте словъ Моихъ: небо и земля мимоидутъ, словеса же Мои не пройдутъ. Я многія знаменія посылалъ вамъ, но теперь лѣта ваши, времена и дни ваши оканчиваются и смерть приближается, страшный и грозный судъ,—неутомимый,—готовится, престолъ Господень поставляется, святыя книги раскрываются, ваши всѣ дѣланныя дѣла являются и тайныя—объявляются. Азъ есмь Судія всеправедный, пріиду судить живыхъ и мертвыхъ и каждому воздамъ по дѣламъ его: праведнымъ—царство небесное, а грѣшнымъ—муки вѣчныя. О безумные человѣцы! Поживите въ любви и совѣсти между собою: праведное воскресеніе почитайте, также среду и пятницу чтите

и праздники Господни[1]) почитайте, понеже въ среду беззаконные жиды совѣтъ сотворили на Мя, а въ пятокъ Господь создалъ перваго человѣка на землѣ Адама и также Господь пригвоздился на крестѣ, и въ ребро копіемъ былъ прободенъ за ваши грѣхи и беззаконія, за неправедную вашу жизнь;— въ воскресенье же Азъ воскресъ изъ мертвыхъ и вся умершія съ Собою воскресилъ. Того ради подобаетъ всякому человѣку среду и пятницу почитать и въ воскресенье всеправедное не работать. Шесть дней въ недѣлѣ работай, а воскресенье Христово дано человѣкамъ на упокоеніе, и аще кто въ воскресенье Христово работаетъ для прибытка своего, тотъ человѣкъ не сбережетъ себѣ ничего и получитъ огонь вѣчный и тако погубитъ душу свою. Праздники святые почитайте честно и духовно, почитайте имя Мое и прославляйте, сиротъ и вдовъ милуйте и упокоивайте, странныхъ и нищихъ принимайте, и сами помилованы будете. Знайте, безумные человѣцы, что кто нищимъ и убогимъ милостыни не творитъ и не милуетъ ихъ, тотъ не наслѣдитъ царства небеснаго. И вы, безумные человѣцы, посмотрите на невѣрныхъ, которые не знаютъ языка вашего и закона Моего, а милостыню творятъ и подаютъ и Богу молятся по своей вѣрѣ; а вамъ Я далъ законъ Мой, крещеніе святое, понятіе, зрѣніе, слухъ и вѣдѣніе, а вы по Моему закону не хотите дѣлать и Моего наказанія не слушаете! Азъ есмь Богъ и Творецъ вашъ— небесный и земной, долготерпѣливъ и многомилостивъ, не до конца прогнѣвался на васъ окаянныхъ и жду вашего обращенія отъ злыхъ дѣлъ, ибо не хочу смерти грѣшника, чтобы онъ не обратился на мученіе. Покайтеся! Не хочу васъ по-

[1]) Подъ праздниками Господними »Списокъ« разумѣетъ не только праздники, установленные въ честь Господа Іисуса Христа, а вообще всѣ праздники, ибо въ простомъ народѣ нѣтъ различія праздниковъ ни Господскихъ, ни Богородичныхъ, ни въ честь святыхъ: по его понятію всѣ праздники Господни.

губить до конца за ваши беззаконія и неправды ваши, ибо еще молится за васъ Пресвятая Богородица,—Моя родительница,—Мати Моя милѣющая—и ангелы Христовы душъ вашихъ,—и я умилосердися къ вамъ окаяннымъ. Если вы сохранитесь отъ злыхъ дѣлъ, будете имѣть между собою любовь, такожде почитать воскресеніе Христово пресвятое, такожде—чтить среду и пятокъ и милостыню творить нищимъ и убогимъ,—братьямъ Моимъ возлюбленнымъ,—и наказанія Моего слушать,—то Я дамъ вамъ дождь на землю и теплоту солнечную во время, обиліе плодовъ земныхъ и продолжу на много лѣта ваши; а если, безумные человѣцы, вы отъ своихъ злыхъ дѣлъ не отвратитесь и наказанія Моего не послушаете, не будете чтить воскресенія Христова, среды и пятницы, то Я на васъ окаянныхъ напущу невѣрныхъ: они прольютъ кровь вашу за беззаконія ваши и погубятъ васъ;—и еще напущу на васъ заразу великую и огонь палящій на человѣкъ и скотъ,—моръ, мразъ и голодъ и не дамъ вамъ дождя на землю и теплоты солнечной во время;—изсушу рѣки и источники земные. Аще не послушаетесь вы и не обратитесь, то Я все небо обращу на васъ и напущу на васъ смолу горящую, воду кипящую такъ, что вы пожелаете скрыться отъ нихъ, но вы не скроетесь отъ руки Моея крѣпкія нигдѣ и нигдѣ не утаитесь отъ Всевидящаго ока Моего. Еще напущу на васъ дикихъ и кровожадныхъ звѣрей и змѣй двуглавыхъ: у нихъ крылья будутъ орлиныя, пасти—львиныя, а носы желѣзные; они поѣдятъ сердца, плоть и кровь ваши—за ваши беззаконія и неправду. Еще напущу на васъ тьму великую, и вы, окаянные, тогда сполошитесь и восколеблетесь и начнете раскапывать гробы, мертвыхъ и скажете ко умершимъ отцамъ и матерямъ своимъ: пріимите насъ къ себѣ: мы не можемъ терпѣть долѣе гнѣва Божія. Но Азъ тогда отвращу лице Свое отъ васъ и не стану слушать молéній вашихъ и рыданій вашихъ. Посему речетъ тогда Господь

Богъ: учители, лукавые сердцемъ! вы учились отъ діавола, веельзевула льстиваго: вы побуждали брата на брата, друга— на друга и не почитали одинъ другаго. Прелюбодѣйцы немилостивые! како вы оставили свѣтъ и возлюбили тьму? Грабители чужаго имѣнія! како васъ земля не пожретъ за ваши беззаконія и грабительства?.. Безумные и окаянные человѣцы! какъ вы можете дать отвѣтъ устами вашими въ день суда? Примете тогда клятву на вѣки и вмѣсто вѣчной жизни вамъ будетъ уготована вѣчная мука. Тогда горе тому человѣку, который творитъ неправду, малолѣтнимъ сиротамъ и вдовицамъ милостыни не творитъ; горе клеветникамъ и разбойникамъ, блудникамъ и блудницамъ,—скоморохамъ и плясунамъ и тѣмъ, которые ихъ заставляютъ и за ихъ труды дарятъ: да будутъ они прокляты. Горе тому человѣку, который сквернo глаголетъ и, когда кого укоряетъ, не простясь въ храмъ Божій входитъ; горе тому человѣку, который отца и матерь своихъ не почитаетъ и не слушаетъ; горе тѣмъ человѣкамъ, которые въ храмѣ Божіемъ во время божественной литургіи говорятъ и шепты творятъ; горе тѣмъ людямъ, которые просыпаютъ звонъ церковный,—не посылаютъ своихъ дѣтей въ церковь и божественнаго пѣнія не слушаютъ; горе тому человѣку, который не встаетъ къ заутрени и въ воскресенье и праздники не учитъ своихъ дѣтей страху Божію; горе пьяницамъ, нарицающимся христіанами, а сами яко свинія— обѣзумѣвши. Вдвое больше горе священнику, который сквернo говоритъ и въ воскресные дни и праздники, если укоритъ кого, не простяся, въ церковь Божію входитъ, ибо невидимо домъ его загорится; горе тому священнику, который дѣтей своихъ духовныхъ закону Божьему не учитъ; горе тому священнику, который не чтитъ Списка сего и не учитъ темный народъ... Послушайте, окаянные человѣцы! Черви не умрутъ, и огонь не угаснетъ. Дни послѣдніе приходятъ, кончаются смертные часы, а вы нерадиво живете и о будущемъ не помните. Будьте же готовы.

Сей списокъ, аще кто грамотный или неграмотный въ домѣ у себя держать будетъ, или переписывать, или другимъ давать будетъ, или прочитывать, или, переписавши, посылать по разнымъ странамъ, или раздавать изъ дома въ домъ,— тотъ человѣкъ, хотя бы имѣлъ столько грѣховъ, сколько звѣздъ на небѣ, или—сколько песку въ морѣ, или—сколько листьевъ на деревѣ,—отъ всѣхъ получитъ прощеніе и царство небесное. А кто писанію сему не вѣритъ, тотъ проклятъ будетъ. Аминь".

Въ этомъ апокрифическомъ народномъ сказаніи особенный интересъ для насъ представляетъ взглядъ нашего простаго народа на обязанности пастыря Церкви. По сознанію народному пастырь Церкви долженъ учить своихъ духовныхъ чадъ, не говорить скверно и не входить въ Церковь Божію, если онъ—пастырь укорилъ кого либо и не попросилъ прощенія. Народъ нашъ, значитъ, хорошо и вѣрно понялъ обязанности пастырей Церкви.

Свящ. Николай Іустиновъ.

Ученіе штундистовъ и взглядъ ихъ на православіе, по разсказамъ возвратившихся изъ штундизма въ православіе[1]).

35) Какіе праздники чествуютъ штундисты кромѣ воскресныхъ дней?

Кромѣ воскресныхъ дней штундисты чествуютъ Рождество Христово, Новый годъ, Богоявленіе Господне, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, 2 дня Пасхи, Вознесеніе Господне, Пятидесятницу и Преображеніе Господне, а также день св. апостоловъ Петра и Павла, Усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи и Покрова Богородицы, который называютъ

[1]) См. № 25-й.

„покровомъ Божіимъ надъ вѣрующими“ (штундистами). Дня же Срѣтенія Господня не признаютъ, какъ обличающаго отступленіе ихъ отъ Православной Церкви, такъ какъ они не приносятъ и не воцерковляютъ младенцевъ. Дни царскіе чествуютъ „страха ради“, боясь подпасть отвѣтственности за непочтеніе ихъ.

36) Производятся ли штундистами работы въ ихъ праздники?

Нѣтъ; въ остальные же праздники Православной Церкви работаютъ.

37) Какой соблюдается на молитвенныхъ собраніяхъ штундистовъ порядокъ въ чтеніи Евангелія и пѣніи молитвъ?

Когда штундисты явятся на собраніе, первѣе всего поютъ слѣдующую пѣснь:

„Здѣсь мы, братья, собрались
Богу нынѣ честь воздать“ и проч.

По окончаніи этой пѣсни, пресвитеръ ихъ или, за его отсутствіемъ, одинъ изъ штундистовъ, читаетъ Евангеліе, избранное по личному усмотрѣнію своему. Чтеніе Евангелія сопровождается толкованіемъ. Послѣ толкованія поется чаще всего слѣдующая пѣснь:

„Господь! душа внимать готова,
Лишь слухъ и очи мнѣ открой“ и проч.

Пѣніемъ заправляетъ имѣющій громкій голосъ, хотя долженъ руководить пѣніемъ „діаконъ“. По окончаніи этой пѣсни бываетъ чтеніе изъ Ветхаго Завѣта, преимущественно гѣхъ мѣстъ, въ которыхъ говорится объ идолахъ. Чтеніе изъ Ветхаго Завѣта также сопровождается пѣніемъ какой либо псалмы. Особенно любимыми псалмами для пѣнія служатъ слѣдующія:

„Блаженъ, кто мыслей нечестивыхъ
Не уклоняется во слѣдъ“ (1-й псал.).

II

„О, Господи, зачѣмъ Ты (sic) скрылся
И сталъ далеко Ты (sic) отъ насъ“ [1])? и проч. (9-й пс.).

Послѣ пѣнія псалмы, произноситъ кто нибудь импровизированную молитву, въ который „или возсылается благодаренье Господу Богу за то, что Онъ просвѣтилъ ихъ вѣрою (штундой), или возносится, прежде о томъ, чтобы Господь увеличилъ число вѣрующихъ“. Во время молитвы всѣ стоятъ на колѣняхъ; впрочемъ становятся на колѣна во время молитвы только баптисты, у духовныхъ же всякіе внѣшніе знаки при молитвѣ излишни. За молитвой произносится проповѣдь на тему „строго держаться штунды, презирать духовенство и не поддаваться его внушеніямъ“. Въ заключеніе всего поется пѣснь:

„Мы благодаримъ Тебя,
Отче нашъ, за благую
Вѣсть, въ коей Ты насъ, любя,
Наставлялъ въ жизнь вѣчную“ и проч. [2]).

38) Какія употребляются штундистами молитвы и псалмы?

Кромѣ молитвы „Отче нашъ“..., штундисты не употребляютъ никакихъ другихъ молитвъ, кромѣ импровизированныхъ, и при томъ такихъ, какія прійдутъ кому на умъ. Изъ псалмовъ наиболѣе любимыми у штундистовъ является 108 псал., которымъ они думаютъ умолить Господа, чтобы всѣ проклятія, какія есть въ этомъ псалмѣ, пали на голову священниковъ и мірянъ, не внимающихъ ихъ бреднямъ. Изъ остальныхъ

[1]) Въ этой пѣсни, по убѣжденію штундистовъ, заключается изображеніе судьбы штундистовъ, а также и молитва о скорѣйшемъ избавленіи ихъ отъ власти архіереевъ и священниковъ, чтобы они не дѣлали даже никакихъ внушеній и наставленій. *Авт.*

[2]) Эта пѣснь, равно какъ и другія поются по книгѣ: »Голосъ вѣры, или собраніе духовныхъ пѣсенъ, христіанъ баптическаго исповѣданія«, изд. Воронина. Тифлисъ.

ныхъ псалмовъ читаютъ тѣ псалмы, какіе кому нравятся, больше же всего 22 и 68. Въ первомъ штундисты видятъ заботу Господа о нихъ; второй же читаютъ болѣе всего въ то время, когда бываетъ миссіонеръ въ приходѣ, а въ особенности, когда кто нибудь изъ штундистовъ подпадетъ подъ судъ.

39) Соблюдаютъ ли штундисты, когда нибудь посты?

Соблюдаютъ, именно 17-е октября. Этотъ постъ назначенъ въ прошломъ году, по случаю спасенія жизни Государя Императора. Повсемѣстенъ ли онъ, не знаемъ; но въ нашей мѣстности онъ есть.

40) Порядокъ и условіе совершенія крещенія у штундистовъ.

Крещенія, какъ таинства, штундисты не признаютъ. Новорожденныхъ не крестятъ по той причинѣ, что дѣти не имѣютъ вѣры. Взрослыхъ крестятъ, точнѣе—перекрещиваютъ, такъ какъ у адептовъ штунды пока нѣтъ еще дѣтей, достигшихъ тритцатилѣтняго возраста. Обрядъ крещенія совершается у штундистовъ такъ: всѣ, имѣющіе креститься предварительно собираются въ извѣстный домъ, гдѣ „пресвитеръ“, а если его нѣтъ, то „старшій братъ“ читаетъ собравшимся для крещенія 1—23 ст. 3 гл. Евангелія отъ Луки. Послѣ сего спрашиваетъ желающихъ креститься: „пребудутъ ли они вѣрны, т. е. въ штундѣ до самой смерти своей?“ Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ говоритъ имѣющимъ принять крещеніе (перекрещиваніе)[1]): „если такъ, то Господь при-

[1]) Штундисты перекрещиваютъ потому, что крещенія совершеннаго православнымъ священникомъ въ младенчествѣ не признаютъ дѣйствительнымъ, такъ какъ у младенцевъ нѣтъ вѣры. Нѣкоторые изъ фанатиковъ-штундистовъ православное крещеніе называютъ »обрѣзаніемъ«, на томъ основаніи, что младенцамъ при крещеніи постригаютъ волосы, значитъ, по штундистски »обрѣзываютъ«. Въ оправданіе же себя въ этомъ ссылаются на 2—3 ст. 5 гл. къ Гал. и неправымъ толкованіемъ сихъ стиховъ желаютъ доказать правоту своего мнѣнія.

Авт.

метъ васъ", на что они должны сказать „аминь". Послѣ этого все собраніе поетъ слѣдующую пѣснь:

„О Боже! здѣсь видитъ меня
Всезрящее око Твое,
Что я ужъ рѣшилъ для Тебя
Пожертвовать сердце мое!
Ты знаешь желаніе души,
Ты слышалъ мной данный обѣтъ,
Молю же на вѣкъ заключи
Со мною Твой Новый Завѣтъ" и т. д.

Послѣ этой пѣсни идутъ къ рѣкѣ, или къ озеру. Крещеніе должно быть непремѣнно совершено въ рѣкѣ. Въ большинствѣ случаевъ оно совершается вечеромъ.

Прибывши къ рѣкѣ пресвитеръ или старшій братъ читаетъ предварительно импровизированныя приличныя случаю молитвы. Послѣ этого поютъ тихо слѣдующую пѣснь:

„О Святый Духъ! пріиди
Водный гробъ сей освятить;
Брата (сестру) Самъ Ты обнови,
Чтобъ Ты могъ въ нихъ пребыть!" и проч.

Во время пѣнія этой пѣсни, имѣющіе креститься, раздѣваются и остаются въ однихъ рубахахъ и входятъ по одиночкѣ въ воду, а пресвитеръ или старшій братъ, стоя также въ водѣ, погружаетъ[1]) каждое лицо съ произнесеніемъ словъ: „властію, мнѣ данною крещаю тебя во имя Господа Іисуса Христа". По совершеніи крещенія снова поютъ пѣснь, по усмотрѣнію совершителя, преимущественно слѣдующую:

---

[1]) Погруженіе у штундистовъ совершается слѣдующимъ образомъ. Принимающій крещеніе входитъ въ воду подъ руки. Совершитель крещенія, взявъ лѣвою рукою за затылокъ, а правою за лобъ, наклоняетъ впередъ такъ, чтобы лобъ прикоснулся къ водѣ, а затѣмъ быстро откидываетъ голову назадъ—на спину такъ, чтобы волосы на затылкѣ прикоснулись къ водѣ. *Авт.*

„Благодарю Тебя, Христе,
Что днесь меня Ты принялъ“ и проч.

За симъ бываетъ привѣтствіе и поздравленіе, послѣ которыхъ расходятся.

41) Порядокъ и условія совершенія „преломленія хлѣба“ (причащенія) у штундистовъ.

Таинство причащенія признается штундистами въ видѣ такъ называемаго „преломленія хлѣба“ и совершается на основаніи завѣщанія Спасителя „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“ и единственно ради воспоминанія. Въ пресуществленіе даровъ штундисты не вѣрятъ. Совершается ими „преломленіе хлѣба“ такимъ образомъ. Въ одинъ изъ дней воскресныхъ, на собраніи штундистовъ, полагается на столѣ бѣлый пшеничный хлѣбъ, разрѣзанный на куски, а также поставляется и чаша съ виномъ[1]). Послѣ пѣсни:

„Здѣсь мы, братья, собрались,
Богу нынѣ честь воздать;
Пусть святая благодать,
Преисполнитъ намъ сердца“,

пресвитеръ читаетъ 14 главу отъ Матѳея съ 14—21 ст. и 1 посл. къ Коринѳ. 11 гл. ст. 23—34. Послѣ этого чтенія поютъ слѣдующіе стихи:

„Когда, Христе, Ты смерть Свою
Ученикамъ явилъ,
Тогда Ты, за вечерею
Взявъ хлѣбъ, благословилъ“ и проч.

Послѣ этой пѣсни пресвитеръ читаетъ 22 гл. Евангелія отъ Луки. Окончивъ чтеніе этой главы, онъ становится

---

[1]) Чашу въ большинствѣ случаевъ замѣняетъ обыкновенный чайный стаканъ; въ богатыхъ же штундистскихъ общинахъ, какъ разсказываютъ возвратившіеся, есть чаши и металлическія, такія, какія и въ Православной Церкви. *Авт.*

на колѣна (а за нимъ и всѣ), и громко молится, чтобы Господь удостоилъ принять Его тѣло въ очищеніе грѣховъ, и затѣмъ читаетъ изъ Евангелія отъ Матѳея 24 гл. ст. 20—26. Въ это время одинъ изъ діаконовъ подаетъ пресвитеру на блюдѣ бѣлый пшеничный хлѣбъ, предварительно разрѣзанный ломтями; пресвитеръ пріявши хлѣбъ, разламываетъ его на куски и, самъ скушавъ одинъ изъ нихъ, передаетъ остальные черезъ діаконовъ, всѣмъ вѣрующимъ для вкушенія[1]). По вкушеніи хлѣба, всѣ хоромъ поютъ:

„Потомъ съ виномъ Ты чашу взявъ,
Благодарилъ и далъ
Своимъ ученикамъ, сказалъ:
Сія есть кровь Моя!“ и проч.

Пресвитеръ снова на колѣняхъ громко молится за свою братію и читаетъ 26 гл. отъ Матѳея ст. 27—28. Послѣ этого опять всѣ поютъ:

И мы днесь кровь Твою, Христе,
Пролитую за насъ,
И плоть, распяту на крестѣ,
Воспоминаемъ всѣ! и проч.

По окончаніи пѣнія, пресвитеръ пьетъ вино изъ чаши, передаетъ ее черезъ діаконовъ всѣмъ присутствующимъ; присутствующіе также пьютъ вино изъ чаши, передавая ее изъ рукъ въ руки[2]). По окончаніи причащенія всѣ поютъ:

„Прими хвалу, благодаренья,
Сынъ Божій, за Твою любовь;
За грѣхъ нашъ Ты понесъ мученья,
За насъ Ты пролилъ потъ и кровь“ и проч.

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ общинахъ существуетъ обычай принимать хлѣбъ съ закрытыми глазами.

[2]) Въ нѣкоторыхъ общинахъ причащаетъ изъ чаши самъ пресвитеръ или діаконъ. *Авт.*

„Преломленіе хлѣба“ оканчивается молитвой пресвитера о спасеніи и умноженіи братіи, и молитвой о Царѣ, чтобы Господь внушилъ ему мысль покровительствовать „вѣрующимъ“ (штундистамъ).

(Продолженіе будетъ).

Какъ должно священнику относиться къ угощенію виномъ въ домахъ прихожанъ[1])?

Въ статьѣ о. Брояковскаго[2]) мы находимъ слѣдующія строки: „совершенно не употребляющій вина пастырь не можетъ служить примѣромъ трезвости для своихъ прихожанъ: такому священнику всегда могутъ возразить, что хорошо-де ему проповѣдывать о трезвости, если самъ онъ не пьетъ вина. Напротивъ, видя своего пастыря пьющимъ вино, но не напивающимся до потери разсудка, пасомые найдутъ въ его лицѣ живой примѣръ самообладанія, умѣренности и воздержанія“.

Эти строки поразительны своею странностію. Такія сужденія приводятъ къ выводамъ самымъ неблагопріятнымъ для трезвости и пасомыхъ и пастырей. Выходитъ, что пастырь, желающій служить для пасомыхъ примѣромъ трезвости, долженъ пить вино. Выходитъ, что предѣлъ, предъ которымъ онъ долженъ останавливаться въ своемъ винопитіи, есть потеря разсудка. Этотъ предѣлъ очень далекъ. По ту сторону этого предѣла остается уже только безчинство и лежаніе на дорогѣ или подлѣ дороги. Гораздо больше явленій находится по сю сторону означеннаго предѣла. Не доходя до него, можно потерять ясность взора, пріобрѣсти заплетаю-

---

[1]) См. № 27-й.

[2]) Руков. для сельск. паст. № 10.

щійся языкъ, выписывать ногами разныя буквы и цифры... Все это о. Брояковскій включаетъ въ понятіе трезвости и умѣренности, все это считаетъ дозволеннымъ; нетрезвость и неумѣренность начинается, по его мнѣнію, только съ потери разсудка.

Что же побудило о. Брояковскаго къ такому извращенію понятій и къ такому перемѣщенію межевой черты между умѣренностью и пьянствомъ? Единственно только опасеніе, что о священникѣ скажутъ, хорошо-де ему проповѣдывать о трезвости, если онъ самъ совсѣмъ не пьетъ вина. Но вѣдь, если священникъ будетъ проповѣдывать трезвость и въ то же время будетъ самъ пить, то о немъ всегда скажутъ, хорошо-де ему проповѣдать о трезвости, если самъ онъ пьетъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ *скажутъ* или могутъ *сказать*. Избѣгая одного только, сдѣлаешься предметомъ другаго...

О. Брояковскій приписываетъ неотразимую силу тому упреку по адресу непьющаго священника, что хорошо ему проповѣдывать трезвость, когда онъ самъ совсѣмъ не пьетъ вина. Изъ этого можно заключить, что о. Брояковскій готовъ говорить прихожанамъ, хорошо-де вамъ быть трезвыми, когда вы совсѣмъ не будете пить вина, а вы пейте, да соблюдайте трезвость. Но вѣдь это было бы и грустно и смѣшно.

Смѣшно потому, что напоминало бы анекдотъ объ отцѣ, который былъ горькимъ пьяницей и объ его сынишкѣ, котораго онъ постоянно посылалъ за водкой. Пропивши все, отецъ опять посылаетъ сына въ винную лавку, но денегъ не даетъ. Мальчуганъ находится въ недоумѣніи, спрашиваетъ у отца, на какія деньги купить водки. Отецъ ему отвѣчаетъ: „хорошо тебѣ было доселѣ покупать на деньги, а ты безъ денегъ-то купи“. Мальчикъ сказалъ: „ладно“ и побѣжалъ, схвативъ пустую бутылку. Черезъ нѣсколько минутъ онъ возвращается и ставитъ передъ батькой бутылку, такую же пустую, какой она и была. Отецъ спрашиваетъ, что же онъ

будетъ пить, когда въ бутылкѣ нѣтъ ничего. Но мальчикъ отвѣчаетъ ему: „хорошо тебѣ было напиваться изъ полной бутылки, а ты вотъ изъ пустой-то напейся".

Такую же трудную задачу предлагаетъ крестьянину и тотъ, кто ему говоритъ: ухитрйся пить съ сохраненіемъ трезвости. Что можетъ быть общаго между виномъ и трезвостію? Кто начинаетъ пить вино, тотъ перестаетъ думать о трезвости. Когда онъ пьетъ, онъ не сознаетъ, что пьянѣетъ. Вино тѣмъ и заманчиво, что парализуетъ человѣческое самосознаніе. Въ винѣ ищутъ забвенія всякихъ правилъ, всякихъ предѣловъ всего, что человѣка стѣсняетъ. Кто пьетъ вино, тотъ ослабляетъ свое самочувствіе, и ему кажется, что онъ—*ничего,* что онъ—*хоть куда.* Кто пьетъ вино, тотъ ослабляетъ въ себѣ идею зависимости, чувство обязанности: ему кажется, что ему все ни почемъ, что ему никто никакого запрета положить не можетъ. Поэтому винопитіе и умѣренность, хотя и могутъ иногда совмѣщаться въ одномъ лицѣ, но съ большою трудностію.

Есть старинный благочестивый разсказъ о томъ, какъ діаволъ соблазнялъ отшельника на грѣхъ. Онъ предлагалъ ему или совершить любодѣяніе, или поѣсть скоромнаго, или выпить вина. Чтобы отвязаться отъ искусителя, отшельникъ рѣшился выпить вина. Но выпивши, онъ и скоромнаго поѣлъ, а потомъ и любодѣяніе совершилъ.

Въ этомъ разсказѣ очень вѣрно изображено значеніе вина. Само по себѣ винопитіе не составляетъ грѣха, но оно отгоняетъ боязнь грѣха, уничтожаетъ въ человѣкѣ разумѣніе добра и зла, порождаетъ тотъ размахъ воли, въ которомъ человѣкъ, особенно русскій, способенъ натворить всякихъ бѣдъ и всякихъ беззаконій! Отъ этого винопитіе оказывается матерью безчинства и разнузданности.

Что же значитъ послѣ этого проповѣдь о томъ, что нѣтъ нужды не пить, нужно только умѣренность соблюдать?

Это значитъ подводить человѣка къ пропасти и толкать въ нее, но въ то же время говорить: „не падай“. Это значитъ бросать человѣка въ море и говорить ему, чтобы онъ не тонулъ. Намъ страшно, когда человѣкъ ходитъ надъ пропастью. Насъ не радуетъ его ловкость и безстрашіе. Чего же мы хотимъ, когда говоримъ: пей, но будь умѣренъ? Ужели намъ можетъ нравиться то, что человѣкъ будетъ находиться въ постоянной опасности позабыть мѣру? Мы трепещемъ за пловца, который отплылъ далеко отъ берега. Насъ не радуетъ сила его мышцъ. Ужели же насъ можетъ радовать, когда человѣкъ пускается въ вино, до извѣстнаго времени одолѣваетъ его силу, но находится въ постоянной опасности, что оно одолѣетъ его?

Изъ словъ о. Брояковскаго, приведенныхъ выше, видно, что онъ не почитаетъ совершенно не пьющаго священника способнымъ научить прихожанъ умѣренности собственнымъ примѣромъ. Но въ предшедшей статьѣ нашей[1]) мы уже доказали, что и не нужно учить крестьянъ умѣренности, а нужно учить ихъ совершенному воздержанію отъ вина. Теперь мы еще прибавимъ, что крестьянинъ имѣетъ на вино взглядъ безхитростный. Онъ видитъ въ немъ, главнымъ образомъ, средство забыться и разгуляться. Потому, если для кого нибудь, то именно для крестьянина не годится наставленіе: пей, но будь трезвъ. Не для трезвости онъ пьетъ, и пока онъ пьетъ, отъ него можно ждать одной только нетрезвости.

О. Брояковскій возстаетъ особенно противъ тѣхъ пастырей, которые у прихожанъ не пьютъ, а дома пьютъ. Ему кажется, что они заслуживаютъ обвиненія въ лицемѣріи. По этому воззрѣнію, все, что священникъ дѣлаетъ дома, то онъ долженъ дѣлать и у прихожанъ. Если онъ дома куритъ, то и у прихожанъ долженъ курить. Это будетъ откровенно.

---

[1]) Руков. для сельск. паст. № 24.

Если же у прихожанъ онъ не будетъ курить, то это будетъ лицемѣріе. Если онъ иногда играетъ въ карты въ кружкѣ близкихъ знакомыхъ или родственниковъ, то онъ и у прихожанъ долженъ играть въ карты. Это будетъ откровенно, а иначе онъ впадетъ въ лицемѣріе. Словомъ, какая бы ни была у него немощь или грѣховная слабость, или дурная привычка, все сіе онъ долженъ нелицемѣрно выставлять напоказъ своимъ прихожанамъ.

Намъ приходилось встрѣчаться съ людьми, которые всякую мысль свою, какъ бы она ни была обидна для другихъ, какъ бы ни была она несправедлива и даже грязна, спѣшатъ высказывать и называютъ это прямотой, откровенностію. Они говорятъ про себя: у насъ что на сердцѣ, то и на устахъ. Но свѣтскій поэтъ даетъ имъ другую характеристику: вся дрянь, какая ни есть на душѣ, у нихъ на языкѣ (Гоголь).

Такимъ людямъ, конечно, понравится ученіе о. Брояковскаго, что священникъ, который дома пьетъ, а въ приходѣ не пьетъ, подлежитъ обвиненію въ лицемѣріи. Но возможна и другая точка зрѣнія на сей предметъ. Какъ скоро явился грѣхъ, явилось и препоясаніе изъ листьевъ смоковницы; потомъ самъ Богъ сотворилъ людямъ ризы кожаныя. Это значило, что съ появленіемъ въ человѣкѣ грѣха ему невозможнымъ стало являться въ наготѣ, или, какъ говорятъ, въ натурѣ; необходимо стало ему нѣчто скрывать. Тогда же для людей сдѣлалось невозможнымъ говорить все, что вздумается, и такимъ образомъ обнаруживать наготу своей души, потому что и въ душѣ завелась нечистота, которую стыдно показывать и надо скрывать. Съ того же времени стало невозможнымъ дѣлать все при свѣтѣ и на виду у другихъ: люди стали стѣсняться другъ передъ другомъ и одинъ другаго стыдиться. Это не лицемѣріе, а стыдъ, сознаніе грѣховной нечистоты и потребность скрывать ее, какъ порчу

прекраснаго созданія Божія. Отсутствіе этой скрытности, столь естественной, есть не откровенность и прямота, а безстыдство.

(Окончаніе будетъ).

Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ съ 1888 года[1]).

Въ своихъ обвиненіяхъ церковная партія, фрондирующая противъ новыхъ порядковъ въ Церкви, наставшихъ съ прибытіемъ въ Америку преосвящ. Владиміра, дошла, вмѣстѣ съ разнаго рода нигилистами, до такихъ нелѣпостей, какъ напр., утвержденіе, что русская Православная Церковь въ Америкѣ ничто иное, какъ бюро шпіоновъ русскаго правительства, что большинство членовъ общества недоброжелательно и даже враждебно относится къ епископу Владиміру и вслѣдствіе этого, жизни послѣдняго угрожаетъ опасность. Между прочимъ въ С.-Франциско распространился слухъ, что и самый пожаръ въ церкви устроенъ былъ съ цѣлію лишить жизни епископа, что въ данномъ случаѣ хотѣли устроить съ преосвященнымъ Владиміромъ то же, что было сдѣлано съ преосвящ. Несторомъ[2]), но, къ счастію, неудачно. Слухъ о небезопасности преосвящ. Владиміра пущенъ былъ тотчасъ же послѣ пожара въ церкви. Именно, когда огонь былъ потушенъ уже, одинъ изъ присутствовавшихъ пожарныхъ офицеровъ посовѣтовалъ преосвященному, который былъ, конечно, всѣмъ случившимся сильно возбужденъ, лечь въ постель. Нѣкоторые изъ находившихся тутъ членовъ церкви будто бы сказали этому офицеру, а этотъ послѣдній судьѣ Towe'y, что епископъ никогда не ложится въ постель изъ боязни быть убитымъ, что онъ проводитъ ночь въ креслѣ и въ комнатѣ, совершенно забаррикадированной, и что онъ съ цѣлію своей безопасности привезъ изъ Россіи съ собою повара изъ моряковъ.

---

[1]) См. № 26-й.

[2]) Послѣ смерти преосв. Нестора говорили, что онъ былъ сначала задушенъ врагами его, а потомъ брошенъ въ море.

Много было и другихъ слуховъ, сплетень и нареканій на Церковь, пущенныхъ въ ходъ послѣ и по случаю пожара въ каѳедральномъ соборѣ. Были даже доносы въ Петербургъ. И много много горя все это причинило преосвящ. Владиміру,—много горя, но еще больше хлопотъ. Но въ концѣ концовъ »враги нынѣ посрамлены, говоритъ преосвященный въ одномъ изъ своихъ писемъ[1]), за меня—общественное мнѣніе, посольство, консульство, клиръ и усердный трудъ ради Бога, очевидный каждому,—потому клеветы нигилистовъ не возымѣли дѣйствія«.—Для выясненія истиннаго положенія дѣлъ въ Православной Церкви предъ общественнымъ мнѣніемъ С.-Франциско и всего государства Соединенныхъ Штатовъ преосвященный пользовался тѣмъ же орудіемъ, какимъ и его и Церкви враги,—прессой. Къ чести послѣдней нужно замѣтить, что она очень охотно сообщала все, что говорено было по тому или другому вопросу преосв. Владиміромъ, и сообщала видимо съ сочувствіемъ и уваженіемъ къ нему. Такое уваженіе преосв. Владиміромъ завоевано было открытымъ характеромъ его, преданностію къ своему дѣлу и доступностію для всѣхъ.

Въ газетѣ Examiner отъ 23 мая 1889 г.[2]) помѣщено почти все, что было сказано преосвященнымъ Владиміромъ относительно распространяемыхъ въ то время всевозможныхъ слуховъ.

»Я желаю исправить нѣкоторыя сообщенія, которыя сдѣланы въ газетахъ относительно пожара въ нашей церкви, и критическія замѣчанія относительно церковнаго управленія, тоже опубликованныя въ печати«, сказалъ преосвященный репортеру газеты Examiner. »У насъ нѣтъ книгъ, которыя бы могли пролить какой либо свѣтъ на финансовыя дѣла нашего церковнаго общества, или выяснить какія либо расхищенія; въ этомъ я положительно увѣренъ. Опасеніе разоблаченій не могло быть мотивомъ поджога, такъ какъ дѣла общества не находятся подъ контролемъ Церкви«.

»Кедроливанскій былъ протоіерей, но не епископъ. Было донесено, что онъ упалъ на тротуарѣ, будучи не трезвъ, и умеръ отъ ушибовъ при этомъ паденіи. Я не знаю достовѣрно, но могу предполагать, что онъ убитъ. Я не могу равнымъ образомъ ска-

[1]) П. отъ 16—28 декабря 1889 г.

[2]) The Russian Church. Motives Which May Have inspired its Destruction. Exploits of Kavrigin. Hoidlums May Have Robbed the Sanctuary and Then Fired It.

зать, кто участникъ убійства, ибо не знаю. Я сюда посланъ вовсе не какъ разслѣдователь, но какъ миротворецъ. Здѣсь была распря между консуломъ и мятежной партіей относительно кладбища. Я посланъ, чтобы устроить перемѣщеніе кладбища къ церкви.

»Если бы существовали какія либо преступленія среди клириковъ, я бы отлучилъ ихъ, но я этого не сдѣлалъ. Я отлучилъ одного мірянина въ Аляскѣ, потому что онъ возмутился противъ Церкви. Послѣ этого онъ принесъ покаяніе,—я его опять допустилъ къ Церкви.

»Обвиненія, возведенныя на Церковь въ Evening, сдѣланы не русскими. Русская Церковь не занимается шпіонствомъ въ С.-Франциско, потому что для этого нѣтъ никакого резона, ни нужды въ этомъ. Россія и Соединенные Штаты въ большой дружбѣ между собою, и мы не имѣемъ на этомъ берегу никакихъ интересовъ, чтобы нужно было прибѣгать къ шпіонству. С.-Франциско слишкомъ далеко отъ Россіи, чтобы нигилисты могли что нибудь замыслить противъ Царя.

»Каждое церковное богослуженіе совершается на англійскомъ языкѣ, потому что въ нашемъ обществѣ есть греки и славяне, которые понимаютъ по англійски, но не по русски. Я здѣсь одинъ только русскій. Есть одинъ полякъ, а прочіе или греки или славяне.

»Мы не получаемъ доходовъ съ Аляски, но, напротивъ, деньги для миссіи на Аляскѣ присылаются изъ Россіи и идутъ черезъ наши руки.

»Кедроливанскій былъ образованный человѣкъ, но не съ ученой степенью высшей богословской школы. Онъ былъ любимъ здѣсь, потому что часто посѣщалъ салоны и танцы. Онъ былъ скрытный и выпивалъ. Кавригинъ—безнравственный человѣкъ: имѣлъ незаконныхъ дѣтей и потому за свои вины лишенъ мѣста и высланъ въ Россію. Кедроливанскій и Кавригинъ были во враждѣ между собою потому, что Св. Синодъ назначилъ перваго судьею послѣдняго. Кавригинъ ожидалъ протоіерейства и прибѣгалъ ко всякимъ интригамъ. Если Кедроливанскій убитъ, какъ я предполагаю, то во всякомъ случаѣ преступникомъ не изъ нашего общества, а сторонняго,—изъ нигилистовъ, которыхъ въ этомъ городѣ очень много. Кавригинъ за свои вины лишенъ священства и отправленъ въ Россію. Онъ не можетъ быть священникомъ. Я не

думаю, чтобы до моего пріѣзда деньги церковныя всѣ были растрачены для разврата; большая часть изъ нихъ могла быть просто присвоена.

»Епископъ Несторъ былъ благочестивый человѣкъ. Онъ, конечно, не могъ тратить суммы какимъ либо безчестнымъ путемъ, но Кедроливанскій и Кавригинъ это дѣлали. Я не думаю также, чтобы епископъ Несторъ былъ убитъ,—здѣсь много говорили объ этомъ убійствѣ, но бездоказательно.—Я ревизовалъ всѣ церковныя книги по моемъ прибытіи и нашелъ все въ удовлетворительномъ порядкѣ.

»Я думаю, что всего естественнѣе приписать пожаръ церкви какимъ нибудь злодѣямъ, чѣмъ кому либо изъ нашего народа. Въ церкви не было золотыхъ или серебряныхъ одеждъ въ большомъ количествѣ, что могло бы служить мотивомъ къ поджогу.

»У меня нѣтъ враговъ ни среди членовъ православнаго общества, ни среди американскаго народа. До моего прибытія здѣсь посѣщали церковь три-пять человѣкъ, теперь же отъ 100 до 200 человѣкъ, а на Пасху было до 800.

»Я не обязывалъ своего повара предохранять меня отъ отравленія. Поваръ въ послѣднюю недѣлю оставилъ меня, потому что тяжело ему стало, такъ какъ значительно увеличилось число живущихъ въ нашемъ домѣ. Онъ нѣкоторое время не находилъ мѣста, потомъ попросилъ меня доставить ему мѣсто моряка, что я и сдѣлалъ для него.

»Моя жизнь не въ опасности. Я сплю съ незапертыми дверями, такъ какъ у меня нѣтъ враговъ. Относительно утвержденій противнаго въ Evening, я могу только спросить, что это—плодъ пророческаго дара или чтеца мыслей?

»Какъ въ средѣ церковной нѣтъ никакихъ преступленій, такъ и внѣ церкви нѣтъ никого, кто бы враждебно относился ко мнѣ. Ихъ интересъ въ томъ, чтобы я былъ здѣсь. Если бы меня не было, то составъ клира будетъ низведенъ до одного пресвитера, чтеца и шести мальчиковъ, а прочіе всѣ будутъ безъ мѣстъ. Я не былъ еще и тиранномъ, такъ какъ не имѣлъ еще случая кого либо наказать.

»Мы не посылаемъ въ Аляску ни водокъ, ни ружей. Обыкновенно посылается въ Аляску одинъ боченокъ вина, содержащій 10 галлоновъ, для совершенія таинства евхаристіи.

»Я не знаю, какъ произошелъ пожаръ, но увѣренъ, что это не дѣло кого нибудь изъ нашихъ. Я знаю, что моя жизнь въ безопасности. Такъ закончилъ свой разговоръ преосв. Владиміръ«.

Гончевичъ, одинъ, по сообщенію Examiner'a, изъ выдающихся славянъ въ г. С.-Франциско, относительно пожара въ церкви тоже предполагаетъ поджогъ, но съ цѣлями тѣми, которыя были указаны выше (изъ Evening'a). Онъ передавалъ репортеру Examiner'a, что всякій честный человѣкъ въ православномъ обществѣ возмущенъ до глубины души этимъ преступленіемъ, и что будутъ приложены всѣ усилія, чтобы преступленіе было раскрыто и виновники наказаны. На вопросъ репортера о томъ, что дѣйствительно ли въ данномъ случаѣ было покушеніе на жизнь преосвящ. Владиміра, Гончевичъ отвѣтилъ: »Я совершенно увѣренъ въ этомъ. Они (преступники) желали погубить епископа и уничтожить записи, чтобы ихъ неприглядныя дѣла не были со временемъ раскрыты. Но, слава Богу, это имъ не удалось«.

»Но для чего они хотѣли уничтожить записи?« спросилъ репортеръ.

— »Потому что нѣкоторые изъ лицъ нашего общества виновны въ растратѣ суммъ общества, какъ это записи свидѣтельствуютъ, и потому, что тѣ же записи свидѣтельствуютъ, что нѣкоторыя лица, особенно претендующія на недвижимыя имущества, не имѣютъ на нихъ никакихъ законныхъ правъ. Мы всѣ страшно опечалены разрушеніемъ церкви, и греки, и русскіе, и славяне—всѣ одинаково. Въ данномъ случаѣ нѣтъ расовыхъ чувствованій среди нашихъ единовѣрцевъ, но мы всѣ возмущены, что среди нашего религіознаго общества могутъ быть такія лица, которыя черное пятно налагаютъ на наше доброе имя и религію«.

— »А какъ относятся къ епископу Владиміру—насомые?«

— »Всѣ съ великимъ уваженіемъ; и это покушеніе, какъ я думаю, на его жизнь еще болѣе усилитъ его популярность. Съ самаго начала существованія здѣсь нашей церкви и общества былъ среди насъ дурной, достойный осужденія элементъ, который болѣе всего заботился о личномъ возвеличеніи, беззаботный въ отношеніи къ своимъ обязанностямъ и упорный въ своихъ злыхъ дѣлахъ. Я думаю, что послѣднее преступленіе будетъ завершеніемъ ихъ злодѣяній, и они понесутъ должное наказаніе... Такихъ лицъ въ настоящее время съ полдюжины«.

И такая-то малая горсть людей, руководящихся своекорыстіемъ, своеволіемъ, запятнавшая себя многими нечестными поступками и даже преступленіями, причиняетъ такое множество непріятностей не только одному лицу, но и всему обществу, и служитъ въ глазахъ общественнаго мнѣнія укоромъ всей православной общинѣ С.-Франциско! Это, дѣйствительно, возможно только въ Америкѣ и въ частности въ такомъ космополитическомъ городѣ, какъ С.-Франциско, гдѣ слабо чувствуется и правительственная дисциплина, и общественная, и воспитательная.

Въ заключеніе о пожарѣ въ церкви сказалъ, что она застрахована была въ 75,000 рублей, а вознагражденія за пожарные убытки получено всего—14,064 р., изъ коихъ 7,200 за поврежденіе самаго зданія, а 6,864 р. за утварь церковную, погибшую во время пожара.

Всѣ, эти явленія, дѣйствительно, настолько печальны, что при одной мысли о нихъ сердце должно было кровью обливаться. Но преосвящ. Владиміръ, воодушевленный упованіемъ на помощь Божію и вѣрою въ святость и величіе своего дѣла, среди всѣхъ нестроеній церковныхъ и даже несчастій съ увѣренностію смотрѣлъ въ будущее, надѣялся на лучшія времена и съ свойственною ему энергіею заботился объ устраненіи этихъ нестроеній, объ умиротвореніи церковныхъ недуговъ и возвеличеніи авторитета Православной Церкви среди жителей американскихъ.

Сообщимъ здѣсь прежде всего о возобновленіи сгорѣвшаго храма. Пожаръ былъ весьма опустошителенъ: церковь совершенно сгорѣла внутри, стѣны только остались, весь домъ значительно обгорѣлъ. Тотчасъ же послѣ пожара преосвященный Владиміръ, призывая всѣхъ своихъ пасомыхъ къ единенію, прекращенію партійныхъ раздоровъ, приступилъ къ возобновленію храма. Много собрано было пожертвованій съ православныхъ жителей С.-Франциско, большинство которыхъ, движимое чувствомъ благодарности къ русскому правительству за все, прежде сдѣланное имъ для Православной Церкви въ этомъ городѣ, по словамъ Гопчевича, рѣшилось въ данномъ случаѣ не прибѣгать за помощію къ Россіи и своими средствами возстановить храмъ[1]). Но этихъ средствъ, даже съ страховыми, было бы далеко недостаточно для обновленія Пра-

[1]) Examiner 23 мая 1869 г.

вославнаго храма и съ такимъ благолѣпіемъ, какъ это было сдѣлано, если бы преосвященный Владиміръ не употребилъ всѣхъ своихъ личныхъ средствъ и если бы онъ не принялъ на себя весь трудъ по возсозданію храма: онъ, безъ помощи архитекторовъ, составилъ планъ построекъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутри, самъ руководилъ работами, производившимися хозяйственнымъ способомъ. »32,000 рублей, съ трудомъ доставшихся мнѣ, пишетъ преосвященный, потрачено вполнѣ производительно, а съ архитекторомъ да подрядчикомъ, по отзыву знатоковъ, нужно бы потратить вдвое«. Все время съ мая по 1-е октября 1889 г. преосвященный провелъ въ усиленныхъ хлопотахъ по возобновленію храма. До пожара храмъ былъ трехъ-этажный,— купленъ онъ былъ Св. Синодомъ за 75,000 рублей. При перестройкѣ къ прежнимъ тремъ этажамъ прибавлено еще два этажа башенъ для колоколовъ съ семью голубыми, усѣянными звѣздами куполами, увѣнчанными крестами. Архитектура такъ понравилась американцамъ, что они въ печати назвали нашу новую церковь »гордостію сѣверной половины С.-Франциско«. Для нихъ русская архитектура составляетъ необычное явленіе, и проходящія толпы невольно заглядываются на нее, тѣмъ болѣе, что церковь на людномъ мѣстѣ города, на обширной площади противъ Вашингтонова парка, гдѣ желѣзныя дороги расходятся въ 5 направленіяхъ по сосѣднимъ улицамъ [1]).

Въ день Покрова Божіей Матери послѣдовало освященіе вновь устроенной церкви во имя св. Василія Великаго. Внутренній видъ церкви очень красивъ. »Стѣны росписаны фресками тонкой работы и уставлены 32 иконами въ фресковыхъ рамахъ на стѣнахъ,— въ $6^1/_2$ аршинъ высоты каждая. Иконостасъ—голубой съ золотой рѣзьбой; потолокъ—небеснаго цвѣта, усѣянъ по полю звѣздами, круглый съ разноцвѣтнымъ стекляннымъ куполомъ; по мѣстамъ нарисованы летящіе херувимы съ вѣчнымъ евангеліемъ; надъ алтаремъ паритъ изображеніе Духа Божія въ видѣ голубя въ сіяніи; посрединѣ купола—Всевидящее Око въ звѣздномъ ореолѣ«. Надъ хорами—летящій ангелъ надъ моремъ, землею, городомъ, солнцемъ съ вѣчнымъ евангеліемъ въ рукахъ. Въ алтарѣ надъ престоломъ въ 6 окнахъ,—каждое въ $6^1/_2$ аршинъ высоты,—помѣщены большія иконы Христа Вседержителя въ первосвященнической одеждѣ

[1]) П. отъ 16—28 декабря 1889 г.

наверху; Христа учащаго »Азъ есмь Альфа и Омега, начало и конецъ« внизу. На правой и лѣвой сторонѣ Христа Вседержителя спѣтятся сквозь стекла двухъ оконъ лики ангеловъ, возвѣщающихъ трубнымъ звукомъ славу Божію; по боковымъ окнамъ Христа учащаго, внизу, помѣщены св. ап. Петръ и св. ап. Іоаннъ Богословъ. Всѣ сіи шесть иконъ выше человѣческаго роста и дорогой стеклянной живописи, что придаетъ всей церкви освѣщеніе мягкое и благолѣпное. »Иконостасъ заключаетъ въ себѣ 16 иконъ писанныхъ въ Россійской Академіи Художествъ,—стиль его готическій тонкой работы, иконы въ немъ написаны проф. Думитрашко, а на стѣнахъ итальянцами—съ изображеній храма Христа Спасителя, привезенныхъ въ Америку въ альбомѣ«. Во всѣхъ остальныхъ окнахъ,—а ихъ 14,—церкви помѣщены на стеклѣ св. апостолы и мученики и ни одного стекла нѣтъ простаго. Полъ устланъ прекраснымъ голубымъ ковромъ, какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви, по американскому обычаю [1]).

Въ газетѣ С.-Франциско Chronicle помѣщено слѣдующее описаніе освященія церкви подъ такимъ оглавленіемъ: »Освященіе церкви. Трогательное богослуженіе въ русско-греческой церкви. Восточный видъ зданія архіерейскаго дома и храма«. »Русская церковь въ этомъ городѣ, сильно поврежденная огнемъ четыре мѣсяца тому назадъ, нынѣ вновь возсоздана... Вчера ($^1/_{13}$ окт.), ради открытія церкви для богослуженія, были совершены особыя для это богослуженія. Въ $6^1/_2$ часовъ утра происходило освященіе церкви, на которомъ присутствовали немногіе только міряне, кромѣ клириковъ. Сею службою зданіе торжественно посвящено было Богу и ходатайству св. Василія Великаго. Въ $9^1/_2$ часовъ утра была совершена торжественная литургія, а послѣ нее благодарственный молебенъ съ пѣніемъ: »Тебѣ Бога хвалимъ« Бортнянскаго. Богослуженіе совершалъ епископъ Владиміръ съ двумя пресвитерами, однимъ іеродіакономъ и двумя иподіаконами, нѣсколькими аколитами, при пѣніи большаго хора пѣвчихъ. Литургія была Іоанна Златоустаго, которая, какъ видно, особенно богата содержаніемъ и полнотою во всѣхъ частностяхъ. Музыка пѣвческаго хора звучала весьма древними мотивами, непривычными нашему уху. »Тебѣ Бога хвалимъ«, хотя тоже казалось древнимъ, но му-

[1]) Ibid.

зыка его болѣе приспособлена къ нашимъ современнымъ вкусамъ. Всѣ церковнослужители были въ парадныхъ богослужебныхъ одеждахъ. На епископѣ было тяжелое серебряное облаченіе, вышитое золотыми крестами и окаймленное металлическими лентами и золотой бахрамой. На священникахъ—были голубыя ризы съ вышитыми серебромъ оплечьями и крестомъ съ сіяніемъ на нихъ, на діаконѣ, иподіаконахъ были стихари золотые съ вышитыми оплечьями. Пѣвчіе были одѣты въ голубые, а исполатчики въ бѣлые стихари. Впечатлѣніе этого богослужебнаго богатства на насъ было необычайное и весь этотъ восточный блескъ былъ въ прекрасномъ соотвѣтствіи съ торжественной и строго классической музыкой. Богослуженіе совершалось на древне-славянскомъ языкѣ, богатомъ длинными закруглеными созвучіями; интонація его намъ показалась совершенной.

Въ концѣ богослуженія епископъ Владиміръ обратился къ собранію съ краткою проповѣдью, въ которой благодарилъ Бога и добрыхъ христіанъ за ихъ помощь въ возобновленіи церкви и за возможность опять молиться вмѣстѣ съ ними въ благолѣпной церкви.

Собраніе въ церкви было большое и въ продолженіи всей службы, длившейся около 2-хъ часовъ, всѣ стояли сообразно древнему обычаю христіанскихъ церквей на Востокѣ«.

Въ газетѣ Examiner это событіе въ Православной Церкви описано такимъ образомъ: »Вчера по русскому календарю было празднованіе Покрова Божіей Матери. Епископъ Владиміръ, управляющій греко-русскою Церковію въ этомъ городѣ, торжественно освятилъ вновь устроенную церковь для священныхъ цѣлей. Съ этого времени греко-русская каѳедральная церковь въ этомъ городѣ будетъ извѣстна подъ именемъ »Василія Великаго«, будучи освящена въ честь того святого, который въ 370 г. по Р. Хр. былъ епископомъ Кессарійскимъ, а позднѣе архіепископомъ Каппадокійскимъ, и славился какъ самый грозный противникъ аріанской ереси, и еще болѣе знаменитъ, какъ учредитель монашескихъ орденовъ по всему Востоку.

»Торжество освященія церкви началось въ $6^1/_2$ часовъ утра соотвѣтствующимъ обычаямъ греческой церкви богослуженіемъ; священнодѣйствія были ведены на русскомъ языкѣ съ необыкновенною пышностію и великолѣпіемъ древне-византійскаго обряда.

Послѣ освященія престола и алтаря, гдѣ положены были кости мучениковъ, вся церковь помазана была крестообразно во многихъ мѣстахъ святымъ муромъ и окроплена священной водою и торжественно объявлена посвященною Святому Богу.

»Въ 9 часовъ утра величественная литургія посвященія была совершена еписк. Владиміромъ въ сослуженіи греческаго архимандрита Калиника Канеллы, іеродіакона Севастіана и двухъ иподіаконовъ, многихъ аколитовъ и большаго хора. Богослуженіе было на рускомъ языкѣ, пѣніе производилось по сочиненіямъ Бортнянскаго, бывшаго нѣкогда начальникомъ Россійскаго Императорскаго хора, и по древнимъ напѣвамъ Іоанна Дамаскина съ замѣчательнымъ совершенствомъ и сердечною трогательностію.

»Послѣ богослуженія еписк. Владиміръ благодарилъ русскихъ, грековъ, славянъ въ этомъ городѣ за пожертвованія ихъ на возобновленіе церкви. Онъ увѣщевалъ ихъ позабыть разные партійные между ними споры и несогласія и жить между собою въ мирѣ.

»Въ заключеніе православная община начала подходить къ епископу и цѣловать золотой крестъ въ его рукахъ, сообразно весьма древнему обычаю, а также брать хлѣбъ жизни и мира изъ его рукъ. Новая церковь, недавно оконченная съ большими издержками, сооружена въ стилѣ древнихъ византійскихъ базиликъ и украшена изящными башнями и прекрасными барельефами. Внутренность церкви напоминаетъ мѣста молитвы древнихъ христіанъ; алтарь и стѣны украшены великолѣпными фресками, иконами и позолотой«.

Такимъ образомъ православное общество въ С.-Франциско нынѣ имѣетъ прекрасный каѳедральный соборъ, гдѣ по прежнему будетъ происходить торжественное архіерейское богослуженіе, обращающее на себя всеобщее вниманіе жителей этого города.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Вопросъ о страхованіи церквей и причтовыхъ помѣщеній въ Кіевской и Полоцкой епархіяхъ.—Въ Кіевской епархіи епархіальный съѣздъ предлагаетъ слѣдующій проэктъ: для образованія фонда каждый причтъ уплачиваетъ по 2 руб., а церковь по 8 руб. въ годъ,

съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ совершеннаго уничтоженія пожаромъ, церковь получала бы 10,000 руб., а причтъ 2,000 руб. страховой преміи. Январскій съѣздъ полоцкаго духовенства, обсудивъ докладную записку священника Одинцова *о пожарномъ капиталѣ*, постановилъ: »на образованіе пожарнаго капитала и вознагражденіе на случай несчастья отъ пожара вносить съ каждой тысячи, по мѣстной оцѣнкѣ, какъ церквей, такъ и причтовыхъ строеній, по 5 руб.; взносъ этотъ начать со времени утвержденія настоящаго положенія, прося при этомъ Полоцкую консисторію принять могущій образоваться изъ этихъ взносовъ капиталъ въ свое завѣдываніе и обязать всѣ причты епархіи, прекративъ взносы въ страховыя общества, причитающійся взносъ представлять въ консисторію въ началѣ каждаго года. Но такъ какъ въ первые годы отъ такого взноса образуется незначительный капиталъ, котораго будетъ недостаточно для покрытія, въ случаѣ пожаровъ, подлежащей страховой суммы, то таковую восполнять раскладкой на всѣ церкви епархіи по мѣрѣ средствъ. Раскладку производитъ сама консисторія«.

Эмеритальныя кассы духовенства.—Въ епархіальныхъ органахъ стали появляться отчеты о состояніи эмеритальныхъ и вспомогательныхъ кассъ духовенства, производящіе весьма пріятное впечатлѣніе. Такъ, организаціонный комитетъ пенсіонно-вспомогательной кассы екатеринославскаго духовенства сообщаетъ духовенству епархіи, что его предположенія объ образованіи основнаго капитала кассы въ 100,000 руб. на третій годъ оправдаются. Въ Тульской къ 1-му января 1890 года было всего 118,409 руб.; во Владимірской къ 1-му марта—119,634 руб.; вспомогательный капиталъ рижскаго духовенства еще въ половинѣ прошлаго года простирался до 151,000 руб. Правленіе Пензенскаго епархіальнаго общества взаимнаго вспомоществованія, въ виду неисправнаго взноса долговъ заемщиками общества, недавно приняло рѣшительныя мѣры къ взысканію этихъ долговъ. Свои суммы правленіе этого общества помѣщало и снова постановило помѣщать въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ для обращенія изъ 6%; но епархіальный Преосвященный въ виду того, что свѣчной заводъ и общество взаимнаго вспомоществованія суть учрежденія одного епархіальнаго духовенства и что увеличивать средства одного учрежденія на счетъ другаго не полезно, предложилъ правленію вмѣстѣ съ членами комитета свѣчнаго завода обсудить, не выгоднѣе ли на излишніе деньги въ правленіи общества взаимнаго вспомоществованія пріобрѣтать государственныя процентныя бумаги.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 30 іюня 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 31.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Іюля 29-го.

Содержаніе: Справедливо ли мнѣніе раскольниковъ, что присяга запрещена закономъ евангельскимъ?—Пастырское служеніе по мысли святителя Тихона Задонскаго.—Принципъ приспособительности въ миссіонерскихъ бесѣдахъ со штундистами.—Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Справедливо ли мнѣніе раскольниковъ, что присяга запрещена закономъ евангельскимъ?

Старообрядцы-раскольники, желая набросить тѣнь на православіе, поставляютъ въ вину Православной Церкви, между прочимъ, то, что она дозволяетъ присягу или клятву Именемъ Божіимъ; между тѣмъ какъ, говорятъ они, Спаситель совершенно запретилъ употреблять всякую клятву (Мѳ. зач. 14), дозволивъ говорить только: ей, ей и ни, ни, и то будто бы по великой нуждѣ.

Но говоря такъ, раскольники тѣмъ самымъ показываютъ, что они *прельщаются, не вѣдуще писанія* (Мѳ. 22, 29—30).

Въ словахъ Спасителя, на которыя указываютъ раскольники: „*Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко*“ (Мѳ. зач. 14),—съ одной стороны, запрещается клятва, употребляемая людьми легкомысленно, въ пустыхъ обыденныхъ дѣлахъ и разговорахъ, или, иначе, божба, какъ напрасное употребленіе Имени Божія, а съ другой стороны, дается человѣку-христіанину совершеннѣйшее нравственное правило — быть честнымъ въ жизни,—правдивымъ въ словахъ и поступкахъ.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ было запрещено всякое напрасное употребленіе Имени Божія. „*Не пріемли Имене Господа Бога твоего всуе*“, повелѣваетъ Господь въ третьей заповѣди закона Своего, даннаго евреямъ на Синаѣ; ибо „*не очиститъ Господь пріемлющихъ Имя Его всуе*“ (Исх. 20, 7). Запрещена была въ Ветхомъ Завѣтѣ въ частности и ложная клятва, какъ напрасное же употребленіе Имени Божія. Такъ въ книгѣ Левитъ Господь говоритъ евреямъ чрезъ Моисея: „*не клянитеся Именемъ Моимъ въ неправдѣ, и да не оскверните Имене Святаго Бога вашего*“ (Лев. 19, 12), и въ книгѣ пророка Малахіи: „*пріиду къ вамъ съ судомъ, и буду свидѣтель скоръ .. на клянущихся Именемъ Моимъ во лжу*“ (Малах. 3, 5).

Но запрещая легкомысленную божбу въ пустыхъ разговорахъ и обычныхъ дѣлахъ, запрещая также ложную клятву, какъ вообще напрасное употребленіе Имени Божія, слово Божіе въ то же время дозволяетъ клятву или присягу въ важныхъ случаяхъ для утвержденія истины и даже требуетъ такой клятвы; а такіе случаи бываютъ, когда нѣтъ возможности удостовѣриться въ истинѣ иначе, какъ посредствомъ клятвы или присяги. Вотъ въ такихъ-то случаяхъ, и то не по своему произволу, а по требованію законной власти, слово Божіе, какъ сказано выше, не запрещаетъ употреблять клятву съ должнымъ благоговѣніемъ. Такъ въ книгѣ Бытія Самъ Богъ говоритъ: „*Мною клянусь*“ (Быт. 22, 16).

А въ Книгѣ Второзаконія есть даже прямая заповѣдь о клятвѣ: „*Господа Бога твоего да убоишися... и Именемъ Его кленешися*“ (Втор. 6, 13). Пророкъ Исаія отъ лица Божія говоритъ: „*Работающимъ же мнѣ наречется имя новое, еже благословится на земли, благословятъ бо Бога истиннаго: и кленущіися на земли, клятися будутъ Богомъ истиннымъ*“ (Ис. 65, 15—16). Такъ въ Ветхомъ Завѣтѣ не запрещалась клятва Именемъ Божіимъ въ важныхъ случаяхъ. Равнымъ образомъ дозволяется клятва и въ Новомъ Завѣтѣ въ такихъ же случаяхъ. Святый апостолъ Павелъ говоритъ, что Господь, желая увѣрить въ непреложности Своего обѣтованія, даннаго праотцу Аврааму, употребилъ въ доказательство клятву и „*понеже ни единымъ имяше большимъ клятися, клятся собою*“ (Евр. 6, 13); далѣе апостолъ Павелъ прибавляетъ: „*Человѣцы бо большимъ кленутся и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть. Въ немже лишше хотя Богъ показати наслѣдникомъ обѣтованія непреложное совѣта Своего, ходайствова клятвою*“ (Евр. 6, 16—17). И самъ апостолъ Павелъ призывалъ во свидѣтели Бога, или что то же клялся Именемъ Божіимъ, желая увѣрить Коринѳскихъ христіанъ въ истинѣ своихъ словъ относительно того, почему онъ не пришелъ въ Коринѳъ. „*Азъ же,* говоритъ онъ, *свидѣтеля Бога призываю на мою душу, яко щадя васъ ктому не пріидохъ въ Коринѳъ*“ (2 Кор. 1, 23). Апостолъ Павелъ, конечно, хорошо зналъ заповѣдь Спасителя „не клятися всяко“, но вотъ онъ употребилъ клятву Именемъ Божіимъ; а изъ этого понятно, что заповѣдь Спасителя запрещаетъ клятву безъ нужды, въ обычныхъ житейскихъ дѣлахъ, а не въ такихъ важныхъ случаяхъ, когда необходимость требуетъ утвердить истину клятвою.

Св. апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ, что одинъ ангелъ, котораго онъ видѣлъ въ Откровеніи, *воздвиже руку*

свою на небо, и клянся живущимъ во вѣки вѣковъ (Апок. 10, 5—6). Если бы всякая клятва была запрещена Богомъ, то ангелъ—вѣстникъ воли Божіей—не сталъ бы клясться живущимъ во вѣки вѣковъ, т. е. Богомъ.

Святые отцы—эти ревностные исполнители заповѣдей Господа Спасителя—точно также не отвергали и не осуждали законной клятвы, а напротивъ сами употребляли ее. Такъ св. Ефремъ Сиринъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи употребилъ клятву, чтобы увѣрить учениковъ въ истинѣ своихъ словъ. Онъ говоритъ: „Я, Ефремъ, умираю и пишу завѣщаніе... Увы! время мое прошло, продолженіе лѣтъ моихъ исчезло... Елей въ свѣтильникѣ иссякъ, дни и ночи прошли, наемникъ отжилъ свой годъ, странникъ кончилъ свой срокъ... Клянусь жизнію вашею, ученики мои, и жизнію самого Ефрема, что не сойдетъ онъ уже съ ложа, на которое взошелъ... Подтверждаю, что вѣра моя есть здравая, даже клятвенно удостовѣряю въ ея непоколебимости... Клянусь снисходившимъ на гору Синайскую и вѣщающимъ изъ камня (Исх. 17, 6); клянусь устами возопившаго Елоі (Мар. 15) и приведшимъ тѣмъ въ содроганіе всю тварь; клянусь Тѣмъ, Кто проданъ былъ Іудою и біенъ во Іерусалимѣ; клянусь могуществомъ заушеннаго по ланитѣ и величіемъ пріявшаго заплеваніе, что не отдѣлялся я отъ Церкви, не возставалъ противъ Божія всемогущества... Заклинаю васъ, ученики мои, ненарушимыми клятвами! Да не напрасны будутъ слова мои, не преступайте заповѣдей моихъ (Твор. препод. Ефрема часть 5)... Равнымъ образомъ преподобный Максимъ Грекъ употребилъ клятву, чтобы увѣрить въ своемъ православіи, противъ тѣхъ обвиненій, которыя были взведены на него. „Азъ же, говорилъ онъ, предъ свидѣтелемъ самѣмъ, единемъ сердцевидцемъ, предъ нимъ же нѣсть ни едина тварь утаена, отвѣщеваю сице вамъ боголюбивѣйшимъ со всею истиною, аще отнюдь мудрствовахъ когда сицева хульна, или нынѣ

мудрствую, или впредь мудрствовати хощу на Господа нашего Іисуса Христа, якоже клеветницы мои неправедно мене клевещутъ, да не дастъ Господь сподобитимися будущаго благовѣрныхъ сообщенія и стоянія еже одесную страшнаго Судіи, егда пріидетъ судити живымъ и мертвымъ, но отлученъ да буду ликостоянія ихъ и вѣчныя славы и веселія, и съ злочестивымъ Аріемъ осужденъ да буду въ огнь кромѣшный (Макс. Грека исповѣданіе правосл. вѣры).

Вотъ какія клятвы употребляли св. отцы! И никто, конечно, не скажетъ, что они не знали заповѣди Спасителя о клятвѣ, или клялись вопреки ей; а отсюда слѣдуетъ, что не всякая клятва запрещена Спасителемъ. Св. В. Рж.

(Окончаніе будетъ).

Пастырское служеніе по мысли святителя Тихона Задонскаго[1]).

Должность пастыря весьма трудная и отвѣтственная, а потому пастырю необходимо быть благоразумнымъ и терпѣливымъ въ исполненіи своихъ обязанностей.

Пастырю вручается цѣлое общество, и отъ него ставится въ зависимость все благосостояніе, счастіе и несчастіе послѣдняго. Онъ есть голова общества и потому находится по отношенію къ своимъ пасомымъ въ такихъ же условіяхъ, въ какихъ—голова къ тѣлу. Когда въ тѣлѣ есть разумная голова и разумно управляетъ имъ, то и все тѣло находится въ добромъ состояніи и пользуется имъ; такъ когда и въ обществѣ христіанскомъ есть пастырь разумный, то и оно, благодаря его разумному руководству и правленію, пользуется

[1]) См. № 28-й.

благосостояніемъ[1]). Насколько разумнымъ, настолько же и искуснымъ долженъ быть пастырь, такъ какъ ему приходится постоянно бороться съ врагомъ искуснѣйшимъ въ своемъ дѣлѣ, который учится своему искусству—плѣненію душъ христіанскихъ отъ самаго начала міра. „О, какъ искуснымъ и бодрственнымъ, замѣчаетъ святитель, надобно быть сторожамъ, которыи отъ врага того (т. е. діавола) сохраняютъ!.. Учится того злаго искусства отъ начала міра; знаетъ, какъ приступать, какъ обмануть, какъ прельстить человѣка, какъ къ нему подкрасться“[2]) и проч. Не мало требуется отъ пастыря стада Христова и терпѣнія. Пастырь всегда можетъ подвергаться со стороны людей гоненію и преслѣдованію. Онъ, живя въ морѣ житейскомъ, подобно кораблю на морѣ, всегда можетъ подвергаться бурѣ и бѣдствіямъ; но только не долженъ сокрушаться подъ этою бурею, а терпѣливо переживать ее, снося всѣ удары волнъ моря житейскаго[3]).

Чтобы облегчить трудность своего служенія пастырь долженъ постоянно молиться къ Богу о помощи и постоянно заниматься чтеніемъ слова Божія. Молитва можетъ доставить ему помощь непосредственно отъ Самого Бога, а чтеніе Св. Писанія—умудрить его въ правленіи. Относительно постоянной молитвы пастырской святитель говоритъ: „какъ самого пастыря, такъ и людей тщаніе и дѣла безъ помощи Божіей не исправляются и успѣха не получаютъ. Сего ради пастырь долгъ имѣетъ о себѣ и о людяхъ прилѣжно Богу молитися, да и ему и всѣмъ людемъ поможетъ“[4]). Особенно въ этомъ случаѣ бываетъ дѣйственна взаимная молитва—пастыря за пасомыхъ и пасомыхъ за пастыря. „Взаимная молитва есть,

---

[1]) Разумная голова, т. IV, стр. 91, изд. 3-е.
[2]) Сторожъ, т. IV, стр. 337—338, изд. 3-е.
[3]) О должн. паст., т. III, стр. 358, изд. 3-е.
[4]) О должн. паст., т. V, стр. 158, изд. 3-е.

какъ крѣпкая стѣна противу врага, т. е. когда, по замѣчанію святителя, пастырь за людей усердно и съ любовію молится, и люди за пастыря отъ сердца къ Богу вопіютъ... тогда Самъ Богъ хранитъ и пастыря, и стадо, безъ Котораго всякое тщаніе не сильно“ (Пс. 126, 1)[1]). О необходимости для пастыря постоянно читать Св. Писаніе святитель такъ говоритъ: „есть въ своемъ родѣ, какъ бы нѣкоторое посланіе отъ Бога къ человѣку, въ которомъ Онъ открываетъ намъ Свою волю, и наставляетъ насъ житію согласному съ Его волей,—подобно тому, какъ земной монархъ извѣщаетъ своихъ подчиненныхъ о своихъ распоряженіяхъ въ манифестахъ, указахъ и т. п.“ [2]). Да и Самъ Богъ повелѣваетъ: „да не отступитъ книга закона отъ устъ твоихъ, и да поучаешися въ ней и день и нощь, да уразумѣеши творити вся писанная: тогда благоуспѣеши и исправиши пути твоя, и тогда уразумѣеши“ (Іис. Нав. 1, 8)[3]). И если слово Божіе, какъ „истиннѣйшее и совершеннѣйшее благочестія правило“ необходимо для каждаго христіанина, то тѣмъ болѣе—для пастырей, взявшихъ себѣ „ключъ разумѣнія“ (Лук. 11, 52)[4]); тамъ онъ можетъ всегда найти себѣ руководство къ исполненію своихъ обязанностей. Особенно же для новозавѣтнаго пастыря полезно писаніе Новаго Завѣта—Евангеліе и Посланіе св. апостоловъ; а потому съ особеннымъ тщаніемъ и вниманіемъ долженъ читать онъ эти именно книги[5]), и тогда только онъ научится: „проповѣдати слово Божіе, настояти благовременнѣ, обличити, запрещати, умоляти со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ, и во образъ быти вѣр-

---

[1]) Сторожъ, т. IV, стр. 338—339, изд. 3-е.

[2]) Окружн. посл. къ ворон. дух., т. I, стр. 14, изд. 3-е.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Окружн. посл. къ ворон. дух., т. I, стр. 13—14, изд. 3-е.

нымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ [1]). Иначе, не будучи самъ просвѣщенъ, какъ можетъ онъ просвѣщать другихъ? „Слѣпецъ слѣпца аще водитъ оба въ яму впадутъ“ (Мѳ. 15, 14)[2]).

Въ виду трудности и отвѣтственности пастырскаго служенія святитель Христовъ Тихонъ желаетъ, чтобы это служеніе принимали на себя лица болѣе или менѣе способныя и достойныя, обладающія извѣстными качествами. Никто не долженъ вступать въ пастырское служеніе слишкомъ молодымъ, а приблизительно—лѣтъ 30-ти, именно въ такомъ возрастѣ, когда всѣ духовныя силы человѣка получаютъ полное и надлежащее развитіе и вполнѣ укрѣпляются. Исключеніе изъ этого правила, т. е. поступленіе ранѣе 30-ти лѣтъ, можетъ быть, по мысли святителя, лишь только въ томъ случаѣ, когда ищущій пастырскаго служенія обнаруживаетъ въ себѣ достаточно разумности и вообще—способности, требуемой для прохожденія извѣстной ступени пастырскаго служенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ имѣющій священнодѣйствовать, совершать таинства, онъ долженъ быть способенъ къ тому и физически, т. е. не долженъ быть уродомъ и вообще лишеннымъ какихъ либо членовъ и органовъ чувствъ, необходимыхъ для него, какъ для совершителя священнослуженія и таинствъ; такъ онъ не долженъ быть глухимъ, слѣпымъ и т. п.[3]). А какъ имѣющій нравственно руководить народомъ, онъ долженъ быть чуждымъ всего, что только можетъ унижать или пятнать нравственное достоинство его самого. Такъ, онъ не долженъ быть отъ явнаго блуда по своему происхожденію, не двоеженецъ или „вдову поемшій“. И что

---

[1]) О должн. паст., т. III, стр. 359, изд. 3-е.

[2]) Окружн. посл. ворон. дух., т. I, стр. 14; ср. Паст. и стадо, т. IV, стр. 37, изд 3-е.

[3]) О св. таин. священ., т. I, стр. 4—5, изд. 3-е.

главнѣе всего—не долженъ быть самъ оскверненъ какимъ либо мерзкимъ грѣхомъ, какъ человѣкоубійствомъ[1]) и т. п.

Но и всѣми этими качествами далеко еще не опредѣляется возможность вступленія на пастырское служеніе. Есть требованіе болѣе важное, которому прежде всего долженъ удовлетворять всякій ищущій этого служенія, это—по мысли святителя,—необходимость имѣть внутреннее призваніе къ пастырскому служенію и предварительной подготовки къ нему. Желающій вступить въ должность пастыря не долженъ руководиться какими либо матеріальными и корыстными разсчетами, а исключительно идти по призванію. „Когда зовешися, говоритъ святитель, разсуждай себе, можеши ли толикое бремя поднять и носить; когда не можешь, не касайся того, да не отягчитъ тебе и погрузитъ въ бездну“ [2]). Признаками этого внутренняго призванія служитъ благочестивая жизнь кандидата священства, непосредственное чувство способности къ таковой жизни. Каждый кандидатъ священства долженъ быть добръ по природѣ, чистъ и непороченъ душею, не чувствующій угрызенія внутренняго голоса—совѣсти, и тогда только онъ можетъ стеречь и охранять другихъ, быть молитвенникомъ за нихъ и ходатаемъ предъ Богомъ и, обличая грѣхи другихъ, не услышитъ: „врачу, исцѣлися самъ“ [3]). Чувствуя въ себѣ таковую способность, онъ не сразу долженъ стремиться къ занятію пастырской должности: онъ долженъ до времени возгрѣвать въ себѣ этотъ даръ, какъ мы можемъ видѣть изъ словъ святителя—„надобно прежде научить себе, кто хощетъ другихъ учить; надобно быть осторожнымъ самому, кто хощетъ другихъ пасти и спасать“ [4])

---

[1]) Тамъ же, стр. 5.

[2]) О должн. паст., т. V, 156 стр., изд. 3-е; Письм. 26-е, т. V, стр. 324; ср. т. IV, стр. 342—343.

[3]) О должн. паст., т. V, стр. 156, изд. 3-е.

[4]) О должн. паст., т. V, стр. 156, изд. 3-е.

и т. п. Только послѣ уже испытанія самого себя онъ можетъ занять искомую имъ степень пастырскаго служенія. Но и въ этомъ случаѣ онъ долженъ поступать по извѣстному правилу, т. е. не добиваться искомой должности посредствомъ разныхъ происковъ, а дожидаться, когда позовутъ его къ тому, когда будетъ признанъ достойнымъ и избранъ самою Церковію. „Сана или чести сея не долженъ ты прошскивать, замѣчаетъ святитель, но званія ожидать“ [1])... Безъ званія же и избранія „правильнаго никто не долженъ въ пастырское служеніе вступать, якоже Апостолъ глаголетъ: „никто же о себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ: тако и Христосъ не Себе прослави быти Первосвященника, но глаголавый къ Нему: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя“ (Евр. 5, 4—5)[2]). Этого требуетъ и самый образъ первоначальнаго происхожденія пастырскаго служенія: пророки и апостолы были избираемы въ великое служеніе непосредственно гласомъ Божіимъ: „тако хотящимъ вступити въ дѣло ихъ надобно ожидать званія и избранія Церкве и первосѣдателей церковныхъ“ [3]), чрезъ которую и которыхъ говоритъ и дѣйствуетъ также голосъ Божій чрезъ Духа Святаго.

М. Городенскій.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) О должн. паст., т. III, стр. 353, изд. 3-е.

[3]) Тамъ же. Должно замѣтить, что такой взглядъ Святителя на избраніе пастыря, т. е. избраніе Церковію и первосѣдателями, нужно, по нашему мнѣнію, относить къ архипастырямъ Церкви, такъ какъ избраніе пастыря-священника всегда предоставлялось и предоставляется мѣстному архипастырю. *Авт.*

Принципъ приспособительности въ миссіонерскихъ бесѣдахъ со штундистами [1]).

Придерживаясь способа приспособительности, въ приведенныхъ образцахъ бесѣды вмѣсто указанныхъ отвѣтовъ православнаго удачнѣе было бы говорить такъ:

— Чтобы понять, почему православный проповѣдникъ явился къ вамъ именно теперь, ты не мудрствуй отъ своей головы, а послушай Писанія. Какъ разсказывается въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, во времена ап. Петра между принявшими истинное ученіе Іисуса Христа были весьма дурно поступавшіе люди, въ родѣ Ананіи съ Сапфирою и Симона (см. гл. 5, ст. 1—10, гл. 8, ст. 13—24), однако Господь прямо послалъ ап. Петра къ незнавшему истинной вѣры язычнику Корнилію Сотнику, хотя онъ дѣлалъ добрыхъ дѣлъ очень много; о Корнилiѣ разсказывается въ гл. 10 книги Дѣяній. А такъ какъ, по Еванг. отъ Матѳея гл. 9, ст. 13, Господь является спасать не праведниковъ, но грѣшниковъ, то, значитъ, Корнилій при всѣхъ своихъ добрыхъ дѣлахъ стоялъ на болѣе грѣховномъ и безнадежномъ пути, чѣмъ дѣлавшіе худыя дѣла люди изъ числа знавшихъ истинную вѣру. Вотъ это ты и примѣни къ себѣ и православнымъ: правильно славящій Бога предъ Господомъ своимъ стоитъ или падаетъ,—онъ упалъ, онъ и встанетъ (см. Римл. гл. 14, ст. 4); а ты безъ истинной вѣры стоишь на пути совершенно безнадежномъ, какъ Корнилій, и потому, не смотря на свои добродѣтели, не можешь прямо стать. Вотъ поэтому и явилась для тебя теперь особенная нужда въ проповѣдникѣ... Что касается текста Еванг. Іоанна гл. 15, ст. 3, то ты не очень на него ссылайся, потому что еще сказано въ 1 посл. къ Коринѳ. гл. 4, ст. 20, что царствіе Божіе

---

[1]) См. № 28-й.

не въ словѣ, а въ силѣ... Писаніе истинно, да ты самъ-то на ложномъ пути, потому что, въ противность словамъ Писанія 2 посл. Петра гл. 1, ст. 20, самъ собою хочешь разрѣшить пророчество Писанія. Если въ тебѣ дѣйствуетъ Духъ Святой, то сдѣлай хоть одно чудо,—говорившіе Духомъ Святымъ люди чудеса творили. Если хочешь понять истину, то не гордись, а смиренно, какъ вельможа царицы Ѳіопской, послушай наставленія тѣхъ „вѣрныхъ людей", которымъ, по заповѣди Апостола, Тимоѳей все передалъ и объяснилъ (2 Тимоѳ. 2, 2)...

Въ отвѣтъ на рѣчь, начатую женщиной, лучше было бы такъ сказать:

— Говоришь ты, не разумѣя Писаній и силы Божіей! Не въ языкѣ сила: Апостолъ говоритъ, что если бы и ангельскими языками заговорилъ кто безъ любви, то онъ ничто; см. 1 посл. къ Коринѳянамъ гл. 13, ст. 1. Если хочешь понять, что такое незнакомый языкъ, то прислушайся въ костелѣ къ словамъ польскаго священника во время его службы, такъ ты вмѣстѣ со всѣми поляками ни одного слова не разберешь, потому что тамъ служба идетъ на совершенно чуждомъ языкѣ—римскомъ. Вотъ это такъ дѣйствительно *незнакомый* языкъ; а славянскій языкъ, изъ котораго ты понимаешь почти каждое слово, не только знакомый, а даже родной языкъ. На счетъ незнакомаго языка слова Апостола относятся именно къ языку польскаго богослуженія, а не нашего; а если ты прикладываешь ихъ къ нашему языку, то этимъ ты нарочито извращаешь Писанія ап. Павла, какъ это о васъ и написано во 2 посл. Петра гл. 3, ст. 15 и 16... Къ кому относится гл. 23 изъ Еванг. отъ Матѳея—мы сейчасъ увидимъ. Въ 23 стихѣ говорится, что тѣ, къ кому все это говорилъ Господь, давали на содержаніе храма десятую часть изъ своего имущества; а въ посл. Евр. гл. 7, ст. 5 написано, что десятину давали всѣ прихожане, а священ-

ники пользовались десятиной. Вотъ теперь и видно, къ кому относится 23 глава—къ священникамъ, или прихожанамъ. Дальше разберемъ мы, къ какимъ прихожанамъ она относится.

Изъ приведенныхъ образцовъ ясно видно, что миссіонерская бесѣда публичная со штундистами теперь не можетъ держаться исключительно въ рамкахъ изъяснительно-увѣщательныхъ: приспособительность прямо требуетъ нападеніямъ штунды противопоставить обличеніе со стороны православнаго миссіонера. При настоящемъ отношеніи штунды къ православнымъ въ миссіонерскихъ бесѣдахъ тонъ обличительный положительно необходимъ, и чѣмъ сильнѣе напоръ, тѣмъ лучше. Того, кто является на миссіонерскую бесѣду не съ тѣмъ, чтобы узнать истину, а чтобы показать свою прыть, и чтобы укорить православныхъ, того обязательно слѣдуетъ обличить и по возможности отбить охоту къ подобнымъ нападкамъ. При этомъ практичность требуетъ ставить дѣло такъ, чтобы не штунда подвергалъ своему критическому анализу слова защитника православія, а наоборотъ. Когда же противникъ сбитъ съ позиціи, тогда онъ по необходимости будетъ слушать мирное увѣщаніе. Кромѣ того, здѣсь необходимо принять въ расчетъ и православныхъ простолюдиновъ, которые при особенномъ вниманіи и мягкости миссіонера въ обращеніи съ сектантами, иногда не безъ горечи такъ высказываются:

— И „хрестяныну“ столько ласки не перепадетъ отъ начальства, сколько этому негодному вѣролому штунду!..

Простолюдина положительно оскорбляетъ мягко-внимательное отношеніе проповѣдниковъ и властей къ тѣмъ сектантамъ, которые не задолго передъ тѣмъ словами да и всей жизнію своей издѣвались и издѣваются надъ святыми исконными вѣрованіями православнаго христіанина; войти же въ духъ притчи Спасителя о пастырѣ, оставившемъ 99 овецъ

съ тѣмъ, чтобы отыскать сотую пропавшую овцу, онъ прямо таки не можетъ. Кто, затѣмъ, мягкимъ обращеніемъ съ сектантами разсчитываетъ прикрыть свое незнаніе св. текста библейскаго, тотъ пусть запомнитъ, что хотя штунда въ порывѣ благодушія и наградитъ его иногда благосклоннымъ замѣчаніемъ—что будто онъ „имѣетъ духъ Христовъ", однако благосклонность штунды мало обѣщаетъ добраго: послѣ своей похвалы штунда тутъ же покажетъ ему презрительное отношеніе; а послѣ станетъ бахвалиться своимъ превосходствомъ надъ православнымъ проповѣдникомъ.—Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что все это мы говоримъ собственно о бесѣдахъ публичныхъ. Частная бесѣда съ сектантами, наоборотъ, должна имѣть характеръ исключительно сердечно-увѣщательный и изъяснительно-повѣствовательный, обличенію если бы и нашлось мѣсто, то очень мало[1]).

Вошедши въ сферу пониманія сектантовъ, мы опять видимъ, что всякія общія разсужденія и историко-археологическіе доводы совершенно не подходящи для нихъ,—каждый разъ эти доводы вызываютъ только портящее впечатлѣніе замѣчаніе: „это—отъ своей головы". Потому резоны отъ своей головы въ миссіонерскихъ бесѣдахъ совершенно должны быть оставлены. Вмѣсто нихъ, какъ это дѣлаютъ и штундисты, обязательно слѣдуетъ производить всѣ построенія опроверженій и доказательствъ непосредственно на почвѣ библейскаго текста, такъ что вся рѣчь защитника православія непремѣнно должна изобиловать текстами и текстами. Штундистскимъ движеніемъ авторитетъ Св. Писанія и интересъ къ нему замѣчательно возбужденъ въ народныхъ массахъ, и уже есть въ народѣ изрядное знакомство съ текстомъ. Намъ

---

[1]) Характеръ частныхъ бесѣдъ подробнѣе указанъ въ нашемъ »Проектѣ инструкціи для противоштундистскихъ миссіонеровъ-священниковъ«. См. »Руков. для сельск. паст.« 1889 г. № 24.

случайно приходилось неоднократно обнаруживать фактъ присутствія у рабочихъ карманнаго изданія Новаго Завѣта при работахъ въ полѣ, въ лѣсу, на фабрикахъ и при томъ не у сектантовъ-фанатиковъ, а у православныхъ. Поэтому, если для интеллигентнаго слушателя въ проповѣди или религіозной бесѣдѣ требуется побольше разсужденій и изъяснительнаго элемента, то для народа нашего побольше текстовъ Св. Писанія; требуется поменьше изъясненій, а побольше библеизма, что и видно на приведенныхъ образцахъ. Въ бесѣдѣ со штундой библейская цитата то же, что фактъ въ практикѣ судебной. Одно-два удачно подобранныхъ библейскихъ выраженія для нихъ убѣдительнѣе и доказательнѣе, чѣмъ самыя сильныя построенія доказательствъ отъ разума.

Миссіонеръ Іуст. Ольшевскій.

(Продолженіе будетъ).

Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ съ 1888 года[1]).

Богослуженіе Православной Церкви, существенно отличаясь отъ католическаго и другихъ вѣроисповѣданій, способно однимъ своимъ содержаніемъ привлекать вниманіе иновѣрцевъ и язычниковъ. Совершеніе же этого богослуженія при обстановкѣ торжественной и благолѣпной и тѣмъ болѣе еще на языкѣ общепонятномъ, вполнѣ доступномъ для всѣхъ, должно возбуждать еще большее вниманіе окружающаго общества, вызывать всеобщее сочувствіе и увеличивать среди иновѣрцевъ увѣренность въ правотѣ сравнительно съ другими вѣрами православія,—увеличивать, такъ сказать, престижъ и преимущество его. Преосвященный Владиміръ, будучи еще миссіонеромъ въ Японіи, обратилъ на это обстоятельство въ миссіонерской дѣятельности самое серьезное вниманіе, самъ на себѣ испытавши неотразимость вліянія величественнаго бого-

---

[1]) См. № 30-й.

служенія при своемъ посвященіи въ іеродіакона и іеромонаха. Еще большее значеніе, чѣмъ благолѣпію и торжественности при отправленіи богослуженія, онъ придавалъ совершенію его на языкѣ страны, на языкѣ народа, которому Православная Церковь предлагаетъ свое ученіе и новыя начала жизни. Такъ, въ Японіи при первой же возможности онъ началъ отправлять богослуженіе на японскомъ языкѣ. Такъ же онъ поступилъ и поступаетъ и въ Америкѣ. Желаніе такъ поступать онъ выразилъ, какъ мы видѣли, тотчасъ же при вступленіи въ отправленіе своихъ обязанностей. Первые же шаги къ осуществленію своего намѣренія въ этомъ отношеніи онъ сдѣлалъ, еще находясь въ Петербургѣ.

Мы уже видѣли, что Преосвященный, какъ бы предчувствуя свое будущее высокое назначеніе, очень рано началъ изучать англійскій языкъ. Въ настоятельной же необходимости совершенія православнаго богослуженія на этомъ языкѣ въ предѣлахъ Америки онъ убѣдился лично, когда, слѣдуя въ Японію и обратно, имѣлъ случай двукратно проѣхать Америку отъ одного океана до другаго и побывать даже въ С.-Франциско. Поэтому, получивши высокое назначеніе—быть епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ и пребывать въ С.-Франциско, онъ еще предъ отъѣздомъ изъ С.-Петербурга озаботился пріобрѣтеніемъ необходимыхъ богослужебныхъ книгъ на англійскомъ языкѣ отъ настоятеля нашей посольской церкви въ Лондонѣ, протоіерея Евгенія Смирнова. Послѣдній, въ свое время самъ служившій въ Америкѣ, самымъ сочувственнымъ образомъ откликнулся на просьбу преосв. Владиміра. »Указавъ сначала всѣ совершенные въ Англіи переводы, онъ вслѣдъ затѣмъ въ мартѣ 1888 года выслалъ въ С.-Франциско на имя Преосвященнаго слѣдующія изданія:

1) семьсотъ экземпляровъ отпечатаннаго (паралельно съ греческимъ текстомъ) въ Лондонѣ въ 1886 году г. Робертсономъ перевода литургій св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго;

2) двадцать экземпляровъ отпечатаннаго въ Лондонѣ протоіереемъ Стефаномъ Гаѳерлеемъ перевода литургій св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго, вечерни, утрени, всенощнаго бдѣнія, часовъ и т. п.;

3) по одному и по два экземпляра всѣхъ другихъ переводовъ протоіерея Гаѳерлея, какъ и его же переложеній православныхъ пѣснопѣній на ноты;

4) весьма рѣдкую нынѣ, изданную въ Лондонѣ въ 1772 году книгу Книга »Greek Church« (Греческая церковь), въ которой помѣщены переводы всѣхъ чиновъ таинствъ и многихъ другихъ послѣдованій, какъ водосвятія, погребенія и др.;

5) пять экземпляровъ литургіи св. Іоанна Златоустаго, переведенной Ричардсомъ;

6) два экземпляра Канона Андрея Критскаго, переведеннаго женою члена парламента и англійскаго баронета леди Лечмеръ;

и 7) полный экземпляръ издающагося въ Лондонѣ, подъ редакціей д-ра богословія и философіи Іосифа Овербека, православнаго журнала »The Orthodox Catholic Review«, въ которомъ помѣщено было не мало переводовъ нашихъ богослуженій« [1]).

Такія пособія и предварительныя упражненія въ англійскомъ языкѣ, равнымъ образомъ неуклонное желаніе употребить на пользу православія одно изъ важныхъ средствъ увеличенія слушателей православнаго богослуженія, дали возможность преосв. Владиміру приступить къ совершенію этого богослуженія на англійскомъ языкѣ немедленно, тотчасъ же по прибытіи въ С.-Франциско. И плоды такой рѣшимости весьма скоро сказались. Сначала на англійскомъ языкѣ отправлялись нѣкоторыя только части богослуженія, а потомъ—все богослуженіе, за исключеніемъ только тѣхъ чинопослѣдованій, которыя вовсе не посѣщаются или очень рѣдко мірянами, какъ православными, такъ и иновѣрными... По мѣрѣ увеличенія англійскаго языка въ богослуженіи возрастало и вниманіе общества С.-Франциско къ Православной Церкви, и храмъ каѳедральный началъ посѣщаться все большимъ и большимъ количествомъ прихожанъ и не прихожанъ. До этого же времени даже жившіе въ С.-Франциско и неподалеку отъ храма православнаго весьма рѣдко посѣщали этотъ храмъ, такъ какъ не понимали, или вовсе или мало, языка богослужебнаго: иногда въ церкви бывало—3 или 4 человѣка, а теперь число посѣщающихъ возросло до 200, а въ великіе праздники до 800, такъ что церковь не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ слушать богослуженіе.

Интересъ къ православному богослуженію со времени управленія Алеутской и Аляскинской епархіей преосв. Владиміромъ начался тотчасъ по прибытіи его въ С.-Франциско, какъ только

---

[1]) Церковн. Вѣд. № 26. 1888 г., стр. 713.

стало всѣмъ извѣстно, что богослуженіе въ православномъ храмѣ будетъ совершаться на англійскомъ языкѣ.

Въ газетѣ »San-Francisco Chronicle«, передавшей отчетъ репортера своего о разговорѣ послѣдняго съ преосв. Владиміромъ по прибытіи его въ городъ, помѣщено было отъ 23 числа описаніе первой совершенной епископомъ литургіи. »Вчерашняго числа, такъ писала она, прибывшій сюда епископъ Владиміръ совершилъ торжественный входъ въ церковь. Церковь до такой степени была переполнена, что часть общины принуждена была стоять за дверями. Молящіеся представляли типы разнородныхъ національностей. Тутъ было нѣсколько индѣйцевъ изъ Аляски, вызванныхъ сюда для изученія русскаго языка у русскихъ миссіонеровъ. Тутъ же присутствовалъ д-ръ Арбили изъ Сиріи, также принадлежащій къ обществу Церкви. Тутъ же было нѣсколько негровъ, обращенныхъ на югѣ. Большую часть общины составляютъ испанцы, англичане, греки, русскіе, поляки, татары. Богослуженіе, уже нѣсколько разъ описанное нами, въ настоящее время отличалось отъ обычнаго совершенія лишь немногими нововведеніями, о которыхъ, по многимъ причинамъ, слѣдуетъ упомянуть. Часть богослуженія была совершена на англійскомъ языкѣ. До сихъ поръ литургія еще ни разу не отправлялась здѣсь на этомъ языкѣ. Кромѣ сего, во время богослуженія возносились молитвы за президента, сенатъ, палату, представителей и за всѣхъ правителей и судей нашей страны, а также о храмѣ, городѣ, объ обитателяхъ г. С.-Франциско и о самомъ епископѣ съ его свитою. Мы извѣщали уже нашихъ читателей, что воскресное богослуженіе въ греко-русской Церкви, насколько то будетъ возможно, постепенно все болѣе и болѣе будетъ отправляться на англійскомъ языкѣ и что епископъ и его свита будутъ все болѣе и болѣе стремиться къ тому, чтобы всю свою оффиціальную дѣятельность по епархіи перевести на языкъ нашей страны. Въ непродолжительномъ времени всѣ богослуженія, чтенія, отвѣтныя пѣнія и пѣснопѣнія будутъ совершаться на языкѣ англійскомъ. Обращающіеся въ православіе, присылаемые въ С.-Франциско изъ Аляски, Японіи и Южной Америки, такимъ образомъ, не будутъ болѣе обучаться русскому языку, а будутъ получать свое образованіе всецѣло на языкѣ англійскомъ. Для скорѣйшаго обученія священниковъ, діаконовъ, хора и новообращающихся будутъ приглашаемы учителя«.

Далѣе подробно описывается торжественный входъ Преосвященнаго въ храмъ, облаченіе его предъ совершеніемъ литургіи, одежды его, митра, панагія, кресты, гребень, которымъ онъ приглаживалъ свои волоса, выраженіе его лица, голосъ, поступь и т. д. Безъ сомнѣнія, въ данномъ случаѣ интересъ возбужденъ былъ нѣкоторыми частностями и предметами второстепенными. Но это такъ и должно быть на первыхъ порахъ, когда наиболѣе интересовала личность самого епископа, его окружающіе, обстановка, въ которой онъ являлся, и первые шаги его дѣятельности,—все это несомнѣнно должно было особенно сильно интересовать общественное мнѣніе потому, что послѣ смерти преосв. Нестора разнеслись слухи объ его насильственной смерти и въ православномъ обществѣ начались партійные споры и раздоры. Но несомнѣнно также, что интересъ отъ этихъ деталей долженъ былъ перейти къ сущности православнаго богослуженія, а черезъ него и православія,—не даромъ съ особымъ удареніемъ указывалось, что богослуженіе въ церкви будетъ совершаться на англійскомъ языкѣ.

Съ теченіемъ времени въ прессѣ г. С.-Франциско и обществѣ интересъ къ православному богослуженію, дѣйствительно, значительно возросъ. Это видно изъ того, что ни одинъ праздникъ, ни одно болѣе или менѣе значительное, необыкновенное богослуженіе не проходили безъ того, чтобы не были описаны самымъ подробнымъ образомъ въ мѣстныхъ газетахъ. Такъ въ »Examiner«, имѣющемъ болѣе 80 тысячъ подписчиковъ, весьма подробно описано торжественное богослуженіе, совершавшееся въ праздникъ св. Пасхи въ первый годъ управленія епархіей преосв. Владиміра [1]). »Въ 12 часовъ ночи послѣдней субботы послѣдователи греческой Православной Церкви праздновали свою Пасху со всею торжественностію, возможною въ такой дали отъ главы Церкви и русскаго правительства. Праздникъ Пасхи у русскихъ—самый великій праздникъ въ году; а ихъ лѣтосчисленіе ведется по старому

[1]) The Daihy Examiner. May 7. 1888. Russian Church. A Splendid Midnight Mass at the Powell-Street chapel. Service en English. No instrumental music, sculptured Images or hace Used by The Greek Orthodox Church. Rich Costumes of the Chergy. (Русская Церковь. Блестящая полунощная литургія въ церкви на улицѣ Р. Служба по англійски. Нѣтъ инструментальной музыки, ни скульптурныхъ изображеній, ни шнурковъ въ греческой Православной Церкви. Богатыя одежды клира.

Юліанскому календарю, разнствующему обыкновенно на 12 дней, а въ настоящемъ случаѣ разница между Православною Церковію и католическою почти на мѣсяцъ.

»Небольшой храмъ въ Powell'ской улицѣ былъ пышно декорированъ прекрасными цвѣтами, пальмами и зеленью; и слушатели въ полномъ одѣяніи простояли всю службу, продолжавшуюся отъ полночи до 4 часовъ утра.

»Въ Петербургѣ Императорское семейство слушаетъ богослуженіе въ Зимнемъ Дворцѣ, но Великіе Князья, знать и дипломатическій корпусъ собираются въ блестящій каѳедральный соборъ въ блестящихъ мундирахъ, дамы въ бѣлыхъ туалетахъ, декольтированныя, съ драгоцѣнными украшеніями на головѣ, плечахъ и шеѣ. Прибавьте къ этому величественно убранное зданіе (храмъ), богатыя одежды священнослужителей и золотыя иконы, усаженныя бриліантами и рубинами, серебряныя канделябры и прекрасно орнаментированныя свѣчи въ алтарѣ, предъ иконостасомъ и иконами, и можно себѣ составить понятіе, какова была византійская образованность во время ея расцвѣта и что значитъ Пасха для этого 100,000,000 народа.

»Прибытіе епископа Владиміра незадолго предъ этимъ, въ сопровожденіи цѣлаго хора и нѣкоторыхъ священниковъ, доставило необыкновенный интересъ празднованію Пасхи, и пѣніе, составляющее значительнѣйшую часть этого богослуженія, было организовано дѣйствительно прекрасно. Можно утверждать, что, какъ по величію, такъ и богатству чувства, церемоніалъ русской Пасхи совершенно соотвѣтствуетъ русскому языку и превосходитъ оба богослуженія—и протестантское и католическое.

»Алтарь имѣетъ большія деревянныя двери, украшенныя стекломъ, на которомъ изображены Божія Матерь,—по выразительности подобная Рафаелевской и вообще очень драгоцѣнная, и нѣсколько иконъ Христа.

»Внутри за перегородкой—алтарь, или святая святыхъ, куда женщины не могутъ входить, и на богато одѣтомъ столѣ (престолѣ) греческій крестъ съ изображеннымъ въ срединѣ распятымъ Спасителемъ и медальоны съ главами Божіей Матери, Бога Отца (Іегова—Iehovah), Святаго Духа и апостола Іоанна. Вокругъ—серебряныя канделябры съ горящими свѣчами, кругомъ же этого

изображенія херувимовъ и серафимовъ и иконы (ikons), употребляемыя при служеніи.

»Епископу Владиміру сослужили протоіерей Ветчомовъ, отецъ Георгій Чудновскій [1]), Николай Метропольскій, діаконъ Соболевъ и два помощника, иподіаконъ Кашеваровъ и одинъ помощникъ, тогда какъ хоромъ управлялъ профессоръ Riedl, и хоръ состоялъ изъ одиннадцати хористовъ.

»Это былъ торжественнѣйшій моментъ, когда дверь храма открылась и епископъ Владиміръ, въ длинной одеждѣ изъ льняной съ золотомъ и серебромъ матеріи, сдѣланной по образцу первосвященнической Аарона, покрытой золотыми и серебряными крестами, имѣя на головѣ митру (a dome-shaped crown), усаженную драгоцѣнными камнями, вышелъ быстро впередъ, сопровождаемый клиромъ въ такомъ же одѣяніи, но безъ митры. Они пѣли, образовывая кругъ около гроба и золотаго изображенія Спасителя (Плащаницы), потомъ спокойно въ молчаніи стояли, пока воскуряли ѳиміамъ, и послѣ этого епископъ простерся предъ Плащаницей, облобызалъ три раза изображеніе во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Его примѣру послѣдовалъ протоіерей и ближайшій по чину монахъ, и потомъ всѣ направились въ алтарь. Это послѣдовало процессіей,—именно, какъ епископъ приблизился къ Плащаницѣ, его ассистенты подняли изображеніе на его голову и за ними царскіе врата затворились (собственно—врата иконостаса).

»Черезъ нѣсколько моментовъ заунывное пѣніе измѣнилось въ торжественное и радостное и присутствующіе колѣнопреклоненно крестились. Тогда епископъ взялъ ѳиміамъ и возвѣстилъ всѣмъ небеснымъ силамъ, представляемымъ тутъ иконами и другими священными изображеніями, клиру и всему собранію, что »Христосъ воскресе«; ему всѣ съ благоговѣніемъ отвѣчали »во истину такъ«. Такъ продолжалось до трехъ разъ, а потомъ послѣдовали взаимныя привѣтствія, во время которыхъ клирики цѣловали другъ друга по три раза въ щеки, привѣтствуя »Христосъ воскресе« и получая въ отвѣтъ »во истину воскресе«.

»Послѣ этого была совершена литургія, во время которой первая глава св. Іоанна была прочитана (собств. пропѣта) на четы-

---

[1]) По всей вѣроятности это тотъ Георгій Чудновскій, который былъ приглашаемъ въ Токіо для насажденія монашества среди японцевъ.

рехъ языкахъ—славянскомъ, латинскомъ, греческомъ и англійскомъ, и спеціальныя въ этотъ день молитвы были пѣты епископомъ и клиромъ и потомъ повторяемы хоромъ. Молитва за Президента Соединенныхъ Штатовъ всѣми была прекрасно принята. Въ продолженіе богослуженія крестъ и иконы стояли впереди и присутствующіе цѣловали крестъ и руки спасителя.

»Въ заключеніе совершено было таинство причащенія, сначала клиру, а потомъ тѣмъ членамъ Церкви, которые приготовились надлежащимъ образомъ, ежедневно посѣщая богослуженіе въ теченіе предшествующей недѣли. Хлѣбъ и вино были смѣшаны, и красный платокъ былъ полагаемъ тщательно на бороду, такъ чтобы ни одна капля причастія не могла упасть на полъ. Епископъ преподалъ св. Дары Гончевичу, произнесши формулу причащенія на англійскомъ языкѣ, и онъ же точно также говорилъ краткую рѣчь на англійскомъ языкѣ.

»Когда служеніе окончилось присутствующіе цѣловали другъ друга по три раза въ щеки, привѣтствуя »Христосъ воскресе« и шли изъ церкви разговляться (break a fast), такъ какъ имъ предписывается воздерживаться въ теченіе 40 дней отъ мясной пищи.

»Епископъ Владиміръ, клиръ и хоръ и консулъ Оляровскій съ супругою отправились въ покои епископа, гдѣ приготовлена была закуска изъ холоднаго мяса, вина и окрашенныхъ пасхальныхъ яицъ. Въ 12 часовъ въ воскресеніе епископъ, клиръ, сопровождаемые многими русскими, отправились къ консулу Оляровскому на Alamed'y и въ этотъ день обѣдали тамъ, предварительно благословивши столъ«.

При этомъ описаніи совершенія богослуженія и вообще празднованія праздника Пасхи въ газетѣ отпечатаны изображенія иконостаса и епископа въ полномъ облаченіи, только безъ митры.

Въ другой мѣстной газетѣ,—Chronicle [1]), православный праздникъ Пасхи точно также описывается, какъ нѣчто необыкновенное въ ряду церковныхъ торжествъ другихъ вѣроисповѣданій. Репортеръ этой газеты прежде всего указываетъ на то, что церковное торжество въ Православной Церкви будетъ продолжаться три дня, и въ каждый день будетъ особая служба въ различные часы дня. Такъ,—»въ Свѣтлое Воскресеніе, пишетъ репортеръ, 6 мая, боже-

[1]) The Iulian Easter. An Impessive Ceremonial of the Greek Church.

ственная литургія начнется въ 12 часовъ ночи въ субботу, а въ 8 часовъ вечера будетъ пасхальная вечерня. Въ Святый понедѣльникъ, 7 мая, въ $10^1/_2$ часовъ утра божественная литургія, въ 8 часовъ вечера—вечерня. Въ Свѣтлый вторникъ, 8 мая, божественная литургія въ $10^1/_2$ часовъ утра«. Далѣе описывается обстановка въ церкви во время богослуженія на первый день Пасхи и самое богослуженіе, при чемъ обращено особенное вниманіе на пѣніе, христосованье епископа съ клиромъ и предстоящими (при чемъ всѣ говорили Kristos voscrese) и на проповѣдь епископа на текстъ: »Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь« [1]).

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) „This is the day the Lord has made; we will rejoice and be glad in it".

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О заведеніи складовъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія.—Саратовскій преосвященный предлагаетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы они, по соглашенію съ подвѣдомыми имъ причтами, всемѣрно и въ возможно непродолжительномъ времени озаботились составленіемъ центральныхъ складовъ, каждый въ своемъ благочиніи, книжекъ, листовъ назидательнаго содержанія и дешеваго изданія, а также акаѳистовъ, помянниковъ, псалтирей, часослововъ и другихъ церковныхъ книгъ малаго формата, иконъ хорошаго письма, съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ складовъ причты брали соотвѣтственное количество выписанныхъ книгъ и листовъ—частію для продажи народу по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ куплены книги, чтобы эта продажа не имѣла вида торговли, частію для безмездной раздачи бѣднѣйшимъ изъ прихожанъ. Причты же обязываются выдѣлять изъ своихъ складовъ небольшія части книжекъ для деревень, входящихъ въ составъ приходовъ, для той же цѣли и распространять среди грамотныхъ чрезъ довѣренныхъ благонадежныхъ лицъ. При тѣхъ приходахъ, гдѣ есть раскольники, вмѣняется въ обязанность причтамъ имѣть въ составѣ складовъ про-

тиворасколническаго и противомолоканскаго содержанія листы и книжечки изданія Братства св. митрополита Московскаго Петра, что имѣть въ виду при выпискѣ книжекъ. Книги, листы и брошюры должны выписываться тѣ, какіе обозначены въ каталогахъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія—Пантелеймонова подворья въ Москвѣ и под. Составъ книжекъ имѣть возможно разнообразный, чтобы лучше можно было удовлетворять запросу прихожанъ и обезпечить сбытъ ихъ. Средства для пріобрѣтенія помянутыхъ изданій могутъ составляться изъ пожертвованій, къ которымъ слѣдуетъ располагать мѣстныхъ благотворителей, частію же изъ церковныхъ суммъ, насколько это окажется возможнымъ. Расходъ этотъ, при правильномъ веденіи дѣла, въ значительной части возвратится къ своему источнику. Чтобы расположить народъ охотно пріобрѣтать означенныя изданія, рекомендуется по временамъ, особенно при болѣе или менѣе значительномъ стеченіи народа, говорить по этому предмету поученія. Желательно, чтобы мѣра эта, весьма важная въ просвѣтительномъ отношеніи, была приложена въ возможно широкихъ размѣрахъ, въ виду значительнаго количества земскихъ и церковныхъ школъ, громаднаго, по числу, народонаселенія и значительно развитаго въ средѣ его сектантства (Сарат. епарх. вѣдом, 1890 г., № 6).

О завѣреніяхъ благочинныхъ, дѣлаемыхъ на прошеніяхъ священнослужителей о перемѣщеніи на другой приходъ.—Литовская духовная консисторія предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи въ завѣреніяхъ своихъ, дѣлаемыхъ на прошеніяхъ священнослужителей о перемѣщеніи на другой приходъ объ ихъ пастырской дѣятельности и домостроительствѣ прописывать—не находится ли церковная земля, принадлежащая къ надѣлу священника, а равно и другія оброчныя статьи въ арендномъ содержаніи, и въ послѣднемъ случаѣ—съ чьего разрѣшенія и на какой именно срокъ (Литовск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 10).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 10 іюля 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 32.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Августа 5-го.

Содержаніе: Упадокъ дворянскаго землевладѣнія съ точки зрѣнія сельскаго духовенства.—Св. Викентій, діаконъ и мученикъ Августопольской Церкви въ древней Испаніи.—Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ.—Болгарскій роспѣвъ. (Техническое построеніе).

Упадокъ дворянскаго землевладѣнія съ точки зрѣнія сельскаго духовенства.

Дворяне покидаютъ деревни, оставляютъ родовыя села, распродаютъ наслѣдованныя отъ предковъ помѣстья—вотъ факты, давно обращающіе на себя общее вниманіе, хотя находящіе себѣ у людей разнаго направленія разную оцѣнку. Есть люди, которые съ радостью встрѣтили и радостью сопровождаютъ это явленіе. Они разсуждаютъ, что деревню нужно предоставить крестьянамъ, что они пріобрѣли право на это своимъ тяжелымъ трудомъ, который несутъ они съ незапамятныхъ временъ, своимъ кровавымъ потомъ, которымъ орошаютъ они деревенскую почву. Что тутъ за мѣсто для

нѣжно воспитаннаго сословія, которое можетъ жить и обрабатывать землю только при посредствѣ чужихъ рукъ? Есть, далѣе, люди, которые не радуются дворянскому оскудѣнію, но и не печалятся о немъ; они разсуждаютъ, что „свято мѣсто не будетъ пусто“, если деревню оставляетъ помѣщикъ, то на мѣстѣ его водворяется или бывшій дворовый человѣкъ, или купецъ, или крестьянинъ; чѣмъ эти люди хуже прежняго помѣщика, столбоваго дворянина, если только они честно ведутъ свои дѣла, не выжимаютъ себѣ богатства изъ бѣдной и немощной братіи? Но теперь у насъ рѣчь о сельскомъ духовенствѣ: какъ оно относилось и относится и какъ должно относиться къ этому бѣгству дворянъ изъ деревни, которое у городскихъ образованныхъ людей можетъ вызывать хоть и оживленные, но праздные толки, потому что эти люди стоятъ въ сторонѣ, но которое должно сильно затрогивать сельскаго пастыря Церкви, потому что онъ прожилъ въ постоянномъ сосѣдствѣ съ дворянами-помѣщиками цѣлые вѣка?

При этомъ вопросѣ душа наполняется воспоминаніями и при томъ самыми разнообразными.

Вспоминаются дворяне-помѣщики, которые оставили по себѣ вѣчные памятники глубокой вѣры, искренняго усердія къ Церкви и неуклоннаго благочестія. Эти памятники представляются въ видѣ дивныхъ храмовъ, которые отъ времени до времени проносятся предъ глазами человѣка, ѣдущаго по желѣзной дорогѣ, по забытому шоссе или по невозможному проселку. Посреди теперешней крестьянской Руси вдругъ, какъ видѣніе, является прекрасное созданіе архитектурнаго искусства, сіяющее золоченными главами и крестами и смотрящее готическими окнами поверхъ почернѣлой дѣйствительности какъ будто въ какой-то другой, давно прошедшій вѣкъ, въ давно исчезнувшій міръ. Откуда явился здѣсь этотъ храмъ? Онъ могъ бы сдѣлать честь и составить украшеніе

не только для губернскаво, но и для столичнаго города. Спросите и вамъ отвѣтятъ, что прежде тутъ была вотчина такого-то князя или графа, и что храмъ этотъ имъ и построенъ. Трудно для теперешнихъ прихожанъ поддерживать это величественное зданіе во всей его красотѣ, трудно поддерживать торжественность богослуженія, которая бы соотвѣтствовала величественности храма. Но при покойныхъ строителяхъ и украсителяхъ его здѣсь гремѣло художественное пѣніе ихъ собственныхъ пѣвчихъ, такое пѣніе, какому могъ бы позавидовать и каѳедральный соборъ.

Вспоминаются далѣе помѣщики, оставившіе въ приходскихъ церквахъ принадлежавшихъ имъ селъ вѣчные вклады на поминъ души, помѣщики, украшавшіе святыя иконы и пр. т. под... И что говорить еще? Помѣщики были русскіе люди, жили общей русской жизнію, а эта жизнь, чѣмъ дальше въ глубь русской исторіи, тѣмъ больше отличалась характеромъ религіозности. Посему нѣтъ ничего удивительнаго, что въ старину дворяне-помѣщики разнообразными жертвами проявляли усердіе къ Церкви и радѣли о благолѣпіи храмовъ, подлѣ которыхъ доселѣ покоится ихъ прахъ. Благоговѣніе къ святынѣ роднаго храма иногда совмѣщалось у нихъ даже съ гордымъ, презрительнымъ и деспотическимъ отношеніемъ ко всему остальному. Но чѣмъ помянуть отношеніе помѣстнаго дворянства къ сельскимъ священно-и церковнослужителямъ?

Рѣшать этотъ вопросъ по большинству памятныхъ фактовъ почти невозможно. Для этого нужно знать и помнить безусловно все; а такъ какъ подобнаго знанія никому изъ людей не дано доселѣ и не будетъ дано потомъ, то всякія обобщенія отдѣльныхъ случаевъ будутъ вѣроятны только до тѣхъ поръ, пока не вспомнится случаевъ противоположныхъ. Если мы, напр., скажемъ, что часто добросовѣстный и благовоспитанный священникъ былъ первымъ другомъ и первымъ

гостемъ помѣщика, если мы скажемъ, что тамъ-то и тамъ-то священникамъ жилось при помѣщикахъ такъ хорошо, что ихъ дѣти, оканчивая курсъ въ семинаріи, не задумываясь, предпочитали занимать на родинѣ мѣста отцевъ и отказывались отъ продолженія образованія въ академіи,—то намъ могутъ отвѣтить, что въ иныхъ мѣстахъ и священники вмѣстѣ съ крестьянами страдали отъ самовластія помѣщиковъ и подвергались униженію, даже издѣвательству, дѣлались жертвами грубыхъ выходокъ, необузданныхъ капризовъ.

Бывали такіе случаи. Священникъ теряетъ жену и остается съ малолѣтней дѣвочкой. Ему тяжело и не съ руки заниматься ея воспитаніемъ, но—въ помѣщичьемъ домѣ на ряду съ дочерями помѣщика она находитъ себѣ и радушный пріемъ, и сердечный привѣтъ, и искреннюю дружбу. По достиженіи зрѣлаго возраста она, по ходатайству того же помѣщика, устрояется за хорошимъ мужемъ на мѣстѣ отца.—Пожаръ уничтожилъ домъ священника, и помѣщикъ даритъ ему столько лѣсу, что на мѣстѣ сгорѣвшаго дома воздвигается новый, гораздо лучше и обширнѣе.—Но если указывать на такіе факты изъ прошлой жизни, то легко получить отвѣтъ, что все это исключенія, что чаще было напротивъ.

Итакъ, невозможно рѣшить поставленный вопросъ посредствомъ ссылокъ на факты, потому что факты очень разнообразны и трудно доказать, на сторонѣ какихъ фактовъ численное превосходство. При этихъ условіяхъ остается изъ нѣсколькихъ отвѣтовъ на вопросъ избрать вѣроятнѣйшій по здравому смыслу.

Вотъ, напр., поселяется въ деревнѣ дворянинъ, посвятившій первую молодость службѣ, теперь вышедшій въ отставку и мѣняющій городской шумъ на сельскую тишину и уединеніе. Не будемъ предполагать въ немъ ни изверга, ни человѣка высшихъ добродѣтелей. Онъ—человѣкъ, какихъ всегда большинство, человѣкъ, какъ и всѣ, слѣдовательно

человѣкъ средней образованности и средней добродѣтели. Въ деревнѣ онъ находитъ священника, положимъ тоже средняго, т. е. свободнаго отъ крайностей, отъ странностей и пороковъ, прошедшаго курсъ прежней семинаріи, не лишеннаго нѣкоторой искры высшихъ интересовъ и скромно и добросовѣстно проходящаго свое служеніе. Спрашивается, какія отношенія между ними можно предсказать съ наибольшею вѣроятностію?

Въ деревнѣ, состоящей изъ помѣщика, священника и массы крестьянъ, существуютъ всѣ условія, благопріятствующія сближенію и добрымъ отношеніямъ, и нѣтъ ни одного условія, способствующаго къ разъединенію и враждѣ между дворяниномъ и сельскимъ пастыремъ Церкви. Прежде всего ихъ сближаетъ то, что и тотъ и другой суть люди до извѣстной степени образованные, способные понимать другъ друга, способные размѣниваться мыслями и знаніями. Всякій пойметъ, какъ пріятно среди массы людей, совершенно чуждыхъ намъ по своему умственному неразвитію, найти человѣка, который способенъ былъ бы хоть разговоръ поддерживать на привычномъ для насъ литературномъ языкѣ. Одиночество образованнаго человѣка въ деревнѣ есть весьма важное условіе къ сближенію помѣщика-дворянина съ сельскимъ священникомъ. Для тѣхъ помѣщиковъ, которые живутъ въ своихъ усадьбахъ безвыѣздно, которые коротаютъ тамъ длинныя и однообразныя зимы, для нихъ въ особенности священникъ по неволѣ становится короткимъ знакомымъ.

Но если помѣщикъ имѣетъ нѣсколько здраваго смысла, то онъ пойметъ, что между нимъ и священникомъ существуетъ не только сходство по образованности, но и общность интересовъ. Эта общность имѣетъ корень въ отношеніяхъ того и другаго къ массѣ крестьянъ и—наоборотъ—въ отношеніяхъ къ нимъ крестьянской массы.

Взаимныя отношенія между помѣщикомъ и крестьянами зависѣли не только отъ благонамѣренности помѣщика, но и отъ того, насколько крестьяне были добросовѣстны, честны, трезвы и трудолюбивы. Помѣщику жилось съ крестьянами тѣмъ легче и пріятнѣе, чѣмъ больше въ нихъ было нравственныхъ и—въ частности—религіозныхъ началъ. Поэтому помѣщикъ, не лишенный благоразумія, не могъ относиться совершенно безразлично къ твердости и живости нравственно-религіозныхъ убѣжденій огромной, окружающей его толпы. А между тѣмъ надъ воздѣлываніемъ въ народѣ этихъ убѣжденій трудился священникъ, трудился и по долгу службы, и потому, что и его отношенія съ народомъ вполнѣ зависятъ отъ крѣпости и живости въ народѣ тѣхъ же самыхъ убѣжденій. Очевидно, что разумный помѣщикъ не могъ относиться къ труду священника иначе, какъ съ уваженіемъ и сочувствіемъ.

Вотъ, условія, содѣйствовавшія сближенію и добрымъ дружескимъ отношеніямъ помѣщика и священника. А гдѣ же условія, содѣйствовавшія ихъ розни или враждѣ? Такихъ условій нѣтъ ни одного и не могло быть, кромѣ развѣ пороковъ. Но въ порокахъ можно обвинять только отдѣльныхъ лицъ, а не цѣлыя сословія. Чтобы утверждать, что дворяне-помѣщики были вообще тираны безчувственные, эксплуататоры безнравственные и проч., для этого нужно обезумѣть отъ злобы противъ всего, что насъ выше и лучше.

Говоря объ общности интересовъ между помѣщикомъ и священникомъ, мы вспомнили стариннаго богатаго помѣщика Х—ва. Его называли то вольтерьянцемъ, то франкъ-масономъ. Въ самомъ дѣлѣ онъ, кажется, ни во что не вѣрилъ, никогда не говѣлъ и даже не ходилъ въ церковь. Но когда въ его усадьбѣ собиралось общество къ званному обѣду, то духовенство ближайшаго уѣзднаго городка приглашалось все и священнику за столомъ принадлежало первое мѣсто. Если

день былъ постный, то ни хозяину, ни посѣтителямъ не подавалось ничего скоромнаго. При этомъ никогда ни себѣ, ни своимъ гостямъ, не позволялъ онъ ни одного вольнаго слова о предметахъ вѣры. Когда въ этомъ уѣздномъ городкѣ случился пожаръ, то Х—въ помогъ духовенству заново выстроиться.

Послѣ этихъ прекрасныхъ отношеній, длившихся долгіе годы, вдругъ однажды сдѣлалось извѣстно, что съ Х—вымъ случился апоплексическій ударъ, и что состояніе его безнадежно. Какъ взволновалось тогда духовенство отъ мала до велика! Оно взволновалось не отъ страха, что Х—въ умретъ: смерти никто не минуетъ; къ тому же помѣщикъ былъ въ лѣтахъ преклонныхъ. Нѣтъ; но всѣ духовные, отъ старика протоіерея до десятилѣтняго ребенка, встревожились мыслію, что помѣщикъ, никогда не говѣвшій, такъ и скончается безъ покаянія, безъ святаго причастія, какъ бы пораженный гнѣвомъ Господнимъ за свое невѣріе.

Протоіерей отправился склонить, убѣдить... Вся такъ называемая „Поповская“ улица съ замираніемъ сердца ждала, съ чѣмъ придетъ онъ отъ помѣщика.

Только къ ночи возвратился усталый протоіерей и сообщилъ радостную вѣсть. „Сподобился“ пронеслось по домамъ Поповской улицы...

Если теперь намъ скажутъ, что мы говоримъ объ исключеніяхъ, то на основаніи изложеннаго выше мы можемъ отвѣтить, что такія добрыя отношенія между помѣстнымъ дворянствомъ и духовенствомъ, напротивъ, для большей части случаевъ представляются вѣроятнѣйшими, потому что они вытекаютъ изъ совокупности несомнѣнно данныхъ условій или, говоря ближе, изъ положенія тогдашняго помѣщика и изъ служенія сельскаго священника.

Что же теряетъ сельское духовенство отъ того, что дворяне-помѣщики оставляютъ деревню, что деревня дѣлается исключительно крестьянской?

Въ лицѣ дворянъ, покидающихъ родныя села, сельскіе пастыри теряютъ людей, съ которыми наиболѣе возможно было для нихъ общеніе мысли и общеніе дѣла...

Кохомскій.

Св. Викентій діаконъ и мученикъ Августопольской Церкви въ древней Испаніи.

Родиной св. Викентія былъ г. Гуэска въ Испаніи, въ провинціи Аррагоніи[1]). Отецъ его, Евтихій, былъ сыномъ знаменитаго консула Агреста; мать Енола происходила также изъ почтенной семьи. По одной древней записи, Енола была сестрою св. Лаврентія, который, переселясь изъ Испаніи въ Римъ, былъ тамъ архидіакономъ и скончался мученикомъ въ 258 г. Имя св. Лаврентія, тогда уже славнаго своимъ подвигомъ и въ Римѣ и на его родинѣ въ Испаніи, было чтимымъ и дорогимъ въ семьѣ Евтихія и Енолы. Сами они были добрыми христіанами, заботились о христіанскомъ воспитаніи сына. Послѣ начальнаго обученія дома, Викентій по желанію родителей и собственному влеченію, поступилъ для дальнѣйшаго воспитанія къ благочестивому Валерію, епископу главнаго въ области города Сарагоссы, называемаго тогда *Caesarea Augusta* или *Augustopolis*. По всей вѣроятности, онъ воспитывался въ епископской школѣ, ибо

---

[1]) Акты св. Викентія помѣщены у Болландистовъ (Acta Sanctorum. Januarii 22. t. II). Спес. Les Petits Bollandistes t. I. 22 Janv. Древность сказанія, помѣщеннаго въ актахъ, свидѣтельствуется еще тѣмъ, что согласно съ ними говорятъ о св. Викентіѣ блаж. Августинъ, св. Левъ I, римскій епископъ, такъ же Пруденцій и Исидоръ. Акты извѣстны и Метафрасту (Ссылки въ томъ же томѣ и подъ тѣмъ же числомъ въ »Acta Sanctorum«). Въ нашей Четьи-Минеѣ сказаніе о св. Викентіѣ помѣщено подъ 11 ноября.

школы епископскія извѣстны на западѣ съ глубокой древности. Епископъ, примѣтивъ дарованія и успѣхи Викентія и особенно его религіозное настроеніе, приблизилъ его къ себѣ и затѣмъ, съ согласія родителей, поставилъ его чтецомъ, а спустя нѣкоторое время посвятилъ во діакона. Сынъ знатныхъ родителей возлюбилъ свое смиренное служеніе и съ усердіемъ исполнялъ его обязанности. Съ годами къ обычнымъ обязанностямъ діаконскаго служенія Викентію пришлось присоединить особенный подвигъ. Благочестивый епископъ Валерій, назидая вѣрующихъ своею жизнію, затруднялся назидать ихъ живымъ словомъ церковной проповѣди. При слабости старческаго голоса, онъ страдалъ еще недостаткомъ въ языкѣ или въ выговорѣ. Поэтому онъ поручалъ Викентію проповѣдывать въ церкви вмѣсто его и отъ имени его. Въ древней Церкви не безъизвѣстны примѣры сказыванія проповѣдей діаконами, по порученію епископовъ. Такъ св. Поликарпъ Смирнскій, бывъ діакономъ при св. Вуколѣ, епископѣ Смирнскомъ, облеченъ былъ званіемъ проповѣдника, проповѣдывалъ и въ церковныхъ собраніяхъ и на всякомъ мѣстѣ, какъ пишется въ древнемъ житіи его (въ Четьи-Минеѣ подъ 23 февраля). Діаконъ Викентій совершалъ дѣло проповѣди съ ревностію и съ большимъ назиданіемъ для вѣрующихъ, пользуясь за сіе почтеніемъ и любовію у нихъ. Съ своей стороны епископъ Валерій почтилъ его званіемъ архидіакона, какимъ въ свое время почтенъ былъ въ Римѣ дядя его св. Лаврентій. Скоро суждено было Викентію уподобиться своему дядѣ и подвигомъ мученичества.

Открылось гоненіе на христіанъ, воздвигнутое Діоклитіаномъ и Максиміаномъ. Въ Испанію присланъ былъ ими новый префектъ Даціанъ, жестокій фанатикъ и врагъ христіанъ. Прибывъ въ Сарагоссу, онъ немедленно приступилъ къ исполненію указовъ кесарей. Послѣ общихъ мѣръ относительно разслѣдованія о числѣ христіанъ и разныхъ угрозъ

и стѣсненій имъ, Даціанъ обратилъ свое вниманіе на служителей Церкви и особенно на епископа Валерія и его архидіакона Викентія, какъ стоявшихъ во главѣ Церкви. Прежде другихъ они были схвачены, чтобы быть подвергнутыми суду. Но какъ разслѣдованіе открыло, что въ Сарагоссѣ было очень много христіанъ, и это обстоятельство казалось Даціану стѣсняющимъ задуманныя имъ жестокія дѣйствія, то онъ переѣхалъ въ г. Валенсію, приказавъ доставлять туда и подсудимыхъ, чтобы свободнѣе производить надъ ними свой кровавый судъ. Старецъ Валерій и Викентій, пѣшкомъ, съ желѣзными цѣпями на ногахъ, должны были слѣдовать въ г. Валенсію, подъ конвоемъ грубыхъ солдатъ, которые обходились съ ними жестко и глумливо.

Въ Валенсіи Валерій и Викентій брошены были въ тюрьму, имѣвшую видъ грязной ямы, гдѣ въ добавокъ къ другимъ страданіямъ, томили ихъ голодомъ, удѣляя самую грубую и скудную пищу. Даціанъ задался надеждою осилить Христовыхъ исповѣдниковъ продолжительностію ихъ страданій и потому на цѣлый рядъ дней оставилъ томиться въ тяжкомъ заключеніи. Но духъ страдальцевъ былъ несокрушимъ; дивнымъ дѣйствіемъ благодати Божіей поддерживались и тѣлесныя силы. Когда наконецъ Даціанъ приказалъ поставить предъ нимъ Валерія и Викентія, то онъ удивился бодрости и здоровости вида ихъ. Гнѣвно взглянулъ онъ на тюремнаго надсмотрщика, предполагая, что онъ изъ жалости облегчалъ заключеніе узниковъ и позволялъ христіанамъ доставлять имъ пищу. „Такъ ли ты исполнялъ мои приказанія? У тебя эти враги имперіи выходятъ изъ тюрьмы здоровыми и свѣжими!“ Надсмотрщикъ могъ только увѣрить, что ничего не было имъ допущено въ облегченіе узниковъ.

Префектъ началъ теперь открытый судебный допросъ узникамъ въ присутствіи язычниковъ и христіанъ, которые, какъ то извѣстно, допускались въ подобныя судебныя собра-

нія во время гоненій, или же являлись сюда не подъ именемъ христіанъ, и на ряду съ язычниками и часто только на судѣ объявляли о себѣ, какъ о братіяхъ, единовѣрныхъ съ подсудимыми. Послѣ обычныхъ вопросовъ объ имени и званіи, Даціанъ, обращаясь сперва къ Валерію, спросилъ: „что же скажешь теперь Валерій? Хочешь ты покориться указу кесарей и почтить боговъ, которыхъ и они почитаютъ?“ Старецъ епископъ сталъ отвѣчать слабымъ и тихимъ голосомъ, такъ что трудно было его и слышать. Викентій, съ сыновнею нѣжностію взглянувъ на старца, сказалъ: „если велишь, отче мой, я готовъ отвѣчать здѣсь вмѣсто тебя“. Валерій: „сынъ мой! я уже ввѣрилъ тебѣ проповѣдь слова Божія въ церкви. Теперь и тѣмъ паче поручаю тебѣ давать здѣсь отвѣты въ исповѣданіе и защиту нашей святой вѣры“. Тогда молодой діаконъ, мужественно поднявъ главу и возвысивъ голосъ, отозвался къ предсѣдавшему на судѣ Даціану: „Даціанъ! ваши боги пусть будутъ про васъ; приносите имъ свои жертвы и куренія, будто какимъ-то покровителямъ имперіи. Мы же христіане хорошо знаемъ, что это не боги, что они плодъ вымысла и издѣліе рукъ человѣческихъ, что они бездушны и ничтожны и не слышатъ вашихъ моленій. Мы признаемъ Всевышняго Владыку, Который создалъ небо и землю единою волею и единымъ словомъ своимъ и правитъ міромъ, промышляетъ о немъ. Мы вѣруемъ въ сего единаго Бога и Господа Іисуса Христа, Его Сына, Который, облекшись въ нашу плоть, пострадалъ и умеръ за насъ на крестѣ. Исповѣдуя любовь Его къ намъ, мы, чтобы, по мѣрѣ возможности, возблагодарить Его за сію любовь и Его смерть ради насъ,—мы готовы пролить кровь за Него, отдать всю жизнь нашу для Его славы и умереть за Него“. Епископъ сіяющимъ выраженіемъ на лицѣ подтвердилъ и одобрилъ слова діакона; присутствовавшіе на судѣ христіане показывали знаки одушевленія и радости. За то Даціанъ возне-

истовствовалъ. Онъ приказалъ изгнать епископа и держать въ заключеніи, а Викентія тутъ же предать истязаніямъ.

Рядъ этихъ неимовѣрно жестокихъ истязаній начался растягиваніемъ на дыбу, т. е. на столбѣ съ блоками. „Ты видишь, сказалъ мучитель Викентію, что твое тѣло готово разчлениться: будешь ли и теперь упорствовать въ непочитаніи боговъ?“ Викентій: „я всегда желалъ пострадать. Вѣрь мнѣ, Даціанъ, что это мученіе приноситъ мнѣ радость. Думаю, что ты мучишься болѣе меня, видя, что не можешь побѣдить меня жестокостію этихъ мукъ, которыя я переношу благодушно. Итакъ, продолжай и усиливай муки: чѣмъ жесточе будутъ они, тѣмъ славнѣе будетъ вѣнецъ моей побѣды“. Злость мучителя воспламенилась, какъ огонь отъ масла. Онъ приказалъ палачамъ подвергнуть страдальца болѣе тяжкой мукѣ, какою считалось строганіе всего тѣла желѣзными кручьями. Терпя это мученіе, воинъ Христовъ говорилъ мучителямъ: „ваша изобрѣтательность еще не велика; я думалъ, что вы съумѣете быть болѣе жестокими“. Въ свою очередь Даціанъ, пылая отъ злости, бранилъ палачей за безсиліе ихъ въ исполненіи пытки, а затѣмъ приказавъ испытать надъ Викентіемъ новый родъ пытки, ушелъ ждать конца ея. Мученикъ положенъ былъ на желѣзную кровать или рѣшетку, подобную той, на какой пострадалъ св. Лаврентій. Подобно дядѣ, Викентій жженъ былъ на этой рѣшеткѣ, причемъ однако же кровь, струившаяся изъ его ранъ, притушивала подрѣшеточный огонь. Снятый съ рѣшетки еще живымъ, Викентій брошенъ былъ въ тюрьму. Здѣсь положенъ былъ Господомъ предѣлъ страданіямъ доблестнаго воина Его. Викентію даровано было исцѣленіе отъ мукъ и язвъ. Благодатная радость наполнила его душу. Ему почувствовалось пришествіе небожительныхъ ангеловъ и дивное пѣніе, огласившее тюрьму, при чудномъ свѣтѣ, разогнавшемъ мракъ ея. Эти явленія были замѣчены и проснувшимися отъ дремоты стра-

жами темницы. Въ страхѣ, они подумали, что христіане, во время ихъ дремоты, тайно пришли въ тюрьму, чтобы освободить узника. Но св. Викентій сказалъ имъ: „будьте покойны; я здѣсь и не думаю бѣжать. Меня посѣтили небесные братья мои, среди которыхъ я нахожусь теперь: идите и разскажите объ этомъ Даціану, а сами познайте величіе Бога, Который являетъ мнѣ свою милость“. Сообщивъ префекту о томъ, что видѣли и слышали, стражи не остались болѣе въ язычествѣ, увѣровали во Христа и вскорѣ приняли св. крещеніе. Смутился и Даціанъ, но сердце его осталось недоступнымъ голосу благодати. Онъ ограничился тѣмъ, что, повелѣвъ представить ему Викентія, пытался лестію склонить его къ покорности указу кесарей. Напрасно истощалъ онъ свои усилія. Онъ слышалъ отъ Викентія только выраженія радостной готовности закончить свой страдальческій подвигъ смертію среди новыхъ страданій. Мучитель уже потерялъ надежду побѣдить страдальца муками и оставилъ его пока въ покоѣ въ тюрьмѣ, недоумѣвая, что можно бы еще предпринять въ отношеніи къ нему. Но вскорѣ затѣмъ св. Викентій тихо и безболѣзненно скончался въ темницѣ 22 января 304 г.

Окончательно посрамленный Даціанъ задумалъ предать позору останки мученика, велѣвъ выбросить ихъ въ полѣ на снѣденіе звѣрямъ. Но звѣри не коснулись ихъ. Свѣдавъ о томъ, Даціанъ приказалъ бросить тѣло мученика въ море. Но волны морскія принесли его къ берегу, а прибрежный морской песокъ закрылъ тѣло какъ бы въ могилѣ. По нѣкоторомъ времени св. Викентій въ видѣніи, бывшемъ одной благочестивой вдовѣ Іоникѣ, открылъ ей о мѣстѣ, скрывавшемъ тѣло его. Вмѣстѣ съ другими христіанами она подняла священные останки мученика и похоронила ихъ за городскою стѣною подлѣ г. Валенсіи, гдѣ потомъ сооружена была церковь во имя св. Викентія. Вскорѣ послѣ него пострадалъ и

св. Валерій епископъ и съ нимъ еще 18 христіанъ, имена которыхъ присоединяются къ именамъ Викентія и Валерія въ Мартилогахъ древней Испанской Церкви. Подвигъ Викентія и его сподвижниковъ послужилъ къ укрѣпленію этой Церкви, чтившей его, какъ своего великаго патрона. Чествованіе св. Викентія усвоено затѣмъ сосѣднею Галликанскою Церковію, а потомъ Римскою и вообще западною. Имя его занесено и въ Мартилоги Восточной Церкви. Части мощей его находились во многихъ городахъ Испаніи и Галліи, гдѣ извѣстны также храмы и монастыри имени св. Викентія. Въ народныхъ вѣрованіяхъ христіанъ Испаніи и Галліи св. Викентію усвоены разнообразныя духовныя дарованія, такъ что онъ принадлежитъ къ числу наиболѣе популярныхъ святыхъ въ этихъ странахъ.

Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ съ 1888 года[1]).

Интересъ американцевъ къ православному богослуженію все болѣе и болѣе возрастаетъ. На освященіе церкви послѣ пожара стеклось очень много народа, а еще больше на праздникъ Рождества Христова прошлаго 1889 года. На богослуженіяхъ въ эти дни было больше народу, чѣмъ на праздникахъ Пасхи того же года. Между тѣмъ на богослуженіяхъ во время Пасхи народу было вдвое больше, чѣмъ въ 1888 году въ тѣ же дни. По словамъ преосвященнаго Владиміра »на Страстной недѣлѣ и Пасхѣ (1889 г.) народа собиралось довольно,—человѣкъ 800, т. е. вдвое болѣе прошлаго года, а свѣчной доходъ почему-то упятерился, что подаетъ добрую надежду, что вліяніе православія здѣсь умножится«[2]).

И, дѣйствительно, вліяніе православія настолько умножилось, что храмъ Божій стали посѣщать не одни православные, но и

---

[1]) См. № 31-й.

[2]) Письмо—26 февраля 1889 г.

многіе иновѣрцы. »Праздники (Рождества Христова), пишетъ Преосвященный, мы проводимъ свѣтло; американцы сочувственно относятся къ нашему богослуженію и проповѣди, какъ можно видѣть изъ статей какихъ-то невѣдомыхъ репортеровъ, и народу въ церкви было биткомъ набито« [1]). Репортерскихъ отчетовъ о богослуженіи въ праздники Рождества Христова 1889 г. появилось очень много. Всѣ они описываютъ обстановку въ храмѣ, особенно обращая вниманіе на то, что храмъ былъ прекрасно декорированъ зеленью, цвѣтами, пальмами и др. растеніями,—описываютъ ходъ самого богослуженія, одежды епископа и клира; съ особеннымъ удареніемъ обращаютъ вниманіе читателей на то, что съ днемъ Рождества Христова въ Россіи связано воспоминаніе объ изгнаніи французовъ изъ Москвы, что, поэтому, вслѣдъ за литургіей непосредственно совершается благодарственный молебенъ за Царя; указываютъ, какъ на выдающуюся черту православнаго богослуженія, на моленіе ея за президента С. Штатовъ, за весь народъ, городъ, въ которомъ храмъ находится, и за всѣхъ христіанъ; съ особою восторженностію говорятъ о прекрасномъ хорѣ, поющемъ во время богослуженія. Такъ, въ одной корреспонденціи [2]) говорится о хорѣ такимъ образомъ. »Особеннымъ украшеніемъ божественной литургіи было пѣніе, не сопровождаемое ни органомъ, ни какимъ либо другимъ музыкальнымъ инструментомъ, такъ какъ по закону греческой Церкви воспрещено употреблять во время церковнаго богослуженія какой либо инструментъ. Каждый голосъ прекрасно обработанъ. Главными пѣвцами были: Н. Гренкевичъ—бассъ, Н. Кедешанскій и Е. Алексинъ—тенора, Н. Мартишъ—сопрано, І. Джонсонъ—альтъ. Пѣніемъ руководилъ о. Николай«. Относительно внутренняго убранства церкви въ той же корреспонденціи говорится, что ничего нельзя представить себѣ болѣе блестящаго, какъ внутренность маленькой церкви на Powell'ской улицѣ въ этотъ день.

Въ другой корреспонденціи [3]) говорится, послѣ описанія убранства церкви и указанія лицъ, совершавшихъ богослуженіе, слѣдующее: »Былъ спеціальный хоръ мальчиковъ и юношей, кото-

---

[1]) П. отъ 1 янв. 1890 г.

[2]) The Russian Church. Celebration of Festival in the Pewell-street Church.

[3]) Russian Christmas. The Anniversary of the Savior's Birth by the Julian Calendar.

рый пѣлъ безъ акомпанимента музыки. Богослуженіе съ тихимъ пѣніемъ, царскія облаченія и митра епископа и его ассистентовъ, богато преплетенная въ серебро Библія (Евангеліе), золотыя кадила, колеблемыя блестяще одѣтыми мальчиками и вся торжественная обстановка церкви,—все это представляло такую торжественную, великолѣпную и поразительную сцену, которую невозможно позабыть«. »Греки и русскіе христіане въ этомъ городѣ, говорится въ третьей газетѣ, принадлежащіе къ греческой Православной Церкви, праздновали ихъ Рождество вчера. Маленькая греко-русская Церковь, что на углу Montgomery avenue и Powell-street, была наполнена, около 9 часовъ утра, огромнымъ числомъ грековъ, русскихъ, славянъ, турокъ и поляковъ и христіанъ другихъ вѣроисповѣданій, пришедшихъ сюда ради интереса къ величественному церемоніалу греческой литургіи... Божественная литургія, написанная Василіемъ Великимъ, совершалась на англійскомъ языкѣ; за литургіей слѣдовалъ молебенъ благодарственный съ Te Deum, отправлявшійся на русскомъ языкѣ; этотъ молебенъ поется во всѣхъ Московитскихъ церквахъ по случаю торжества изгнанія Наполеона и его арміи въ 1812 году. Колокола звонятъ въ этотъ день по всей Россіи все время« [1]).

Въ газетѣ Call говорится о рождественномъ богослуженіи такъ. »Характеристическимъ украшеніемъ этого торжества была музыка, которая была выполнена обученнымъ хоромъ изъ тридцати мужскихъ голосовъ, руководимыхъ – Алексинымъ, Н. Гренкевичемъ, Н. Кедроливанскимъ и П. Легодою. Всѣ мальчики хора обучаются въ русской богословской Семинаріи, находящейся подъ непосредственнымъ управленіемъ епископа Владиміра... Во время богослуженія діаконъ читалъ прошенія молитвенныя о здравіи Царя, о сохраненіи всего клира и народа въ этой странѣ и во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ« [2]).

Въ Examiner обращено вниманіе на священныя изображенія, украшавшія стѣны нашей церкви. »Большая часть изображеній (иконъ) доставлена сюда изъ Россіи для Аляски, но они здѣсь временно оставлены. Однако красивѣйшія изъ нихъ доста-

[1]) Julian Christmas. Its Celebration by the Russo-Greek. A High mass cend a Sermon in the Hellenic Tongue by the Archimandrite.

[2]) Greek Church. How the Members will celebrate Their Christmas Geason This Week.

вдены изъ Россіи для церкви въ Санъ-Франциско. Большая часть картинъ имѣютъ предметомъ случаи изъ жизни Спасителя, хотя есть нѣсколько изображеній Василія Великаго, святаго патрона церкви, Владиміра, перваго христіанскаго царя (князь), также часто встрѣчается и святитель Николай« [1]).

Въ той же газетѣ такъ описывается богослуженіе на Новый годъ [2]). »Согласно счисленію времени по Юліанскому календарю Новый годъ греками и русскими праздновался вчера (13 янв.). По этому случаю въ греко-русской Церкви св. Василія Великаго было необыкновенно блестящее религіозное торжество. Утромъ въ 9 часовъ торжественная литургія была совершена въ прекрасной церкви; служба составлена Василіемъ Великимъ и исполнена хоромъ въ сорокъ три мужскихъ голоса подъ регентствомъ о. Николая... Послѣ отпуска была сказана проповѣдь, предметомъ которой была жизнь Василія Великаго, тезоименитство котораго по греческому календарю въ этотъ день празднуется.

»Въ гостинной митрополитанскаго (епископскаго) помѣщенія стояло большое рождественское дерево (елка), обремененное подарками для 100 дѣтей Воскресной школы при церкви. Послѣ вечерней службы, которая была въ 7 часовъ, дѣти сошлись въ гостинную, и послѣ краткаго привѣтствія епископъ роздалъ имъ книги, игрушки и конфекты. Веселыя, улыбающіяся лица дѣтей свидѣтельствовали, насколько они довольны подарками Преосвященнаго«.

Въ приведенныхъ краткихъ выдержкахъ изъ американскихъ газетъ проглядываетъ интересъ не къ одной только внѣшности, обрядности Православной Церкви, но и къ внутреннему содержанію ея богослуженія. Если вначалѣ, т. е. вскорѣ по пріѣздѣ въ С.-Франциско преосв. Владиміра, многіе приходили въ православный храмъ ради любопытства, ради того, чтобы посмотрѣть богослуженіе православное при необычайной, архіерейской обстановкѣ, какъ новинкѣ въ С.-Франциско, то съ теченіемъ времени это любопытство мало-по-малу обратилось въ нѣчто болѣе серьезное. По этому случаю припоминаются нѣкоторыя событія изъ жизни и

[1]) Christmas is Coming. The Russian-Greek Church Celebrates the Day To-Morrow.

[2]) The Russian New Year. How it was observed at the Greek-Russian Church. Отъ 14 янв. 1890 г.

дѣятельности Іоанна Златоустаго: въ то время, какъ этотъ великій учитель Церкви начиналъ только еще свою дѣятельность въ г. Антіохіи въ качествѣ проповѣдника, многіе изъ жителей этого города, занятаго болѣе разнаго рода зрѣлищами и другими удовольствіями, чѣмъ осуществленіемъ въ жизни правилъ христіанской морали,—ходили въ церковь слушать Іоанна Златоустаго только ради любопытства,—народная молва разносила славу краснорѣчія проповѣдника,—и потому жадным до всего необыкновеннаго антіохійцамъ нельзя было не послушать славнаго витію церковнаго. Но весьма часто случалось, что привлеченные въ храмъ любопытствомъ уходили изъ него глубоко проникнувшимися правотою проповѣдуемыхъ съ церковной каѳедры моральныхъ истинъ, случалось часто, что люди развращенные выходили изъ храма глубоко обновленными. Такъ и въ данномъ случаѣ: несомнѣнно, что любопытство въ дѣлѣ посѣщенія жителями С.-Франциско православной церкви вначалѣ имѣло не послѣднее значеніе; но торжественность, чинность, полное соотвѣтствіе между содержаніемъ и формою, всеобъемлющая любовь православнаго богослуженія,—все это также несомнѣнно увлекало вниманіе присутствующихъ отъ видимаго въ храмѣ къ тѣмъ великимъ и существеннѣйшимъ вопросамъ жизни, которые при постоянномъ углубленіи въ водоворотъ матеріальныхъ интересовъ обыкновенно ускользаютъ изъ вниманія, забываются; вмѣстѣ съ этимъ, умъ невольно долженъ обратиться и къ другимъ вопросамъ, какъ напр. къ вопросу о сравнительной выразительности православнаго богослуженія въ ряду другихъ, о таковомъ же соотвѣтствіи его истиннымъ началамъ Христова ученія и его апостоловъ: достаточно одного молепія »о мирѣ всего міра, о благосостояніи«... всѣхъ людей, даже тѣхъ, которые не единовѣрны, чтобы души людей, еще не въ конецъ погибшихъ, проникнулись искреннимъ уваженіемъ къ тому вѣроученію, которое въ своемъ ежедневномъ богослуженіи постоянно призываетъ присутствующихъ къ исполненію величайшей заповѣди Спасителя,—всеобъемлющей любви. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, православіе должно явиться въ глазахъ американцевъ выше другихъ вѣроисповѣданій, что и не преминули нѣкоторые изъ репортеровъ отмѣтить въ своихъ корреспонденціяхъ о православномъ богослуженіи.

Но даже, если бы православное богослуженіе не посѣщалось иновѣрцами, а одними только православными,—то и это было бы великимъ успѣхомъ въ С.-Франциско, гдѣ, не смотря на значительное количество православныхъ (около 700), посѣщающихъ храмъ Божій прежде было не болѣе 3—4 человѣкъ, а теперь отъ 100—200, а въ великіе праздники до 800 человѣкъ.

Вообще же о результатахъ вліянія православнаго богослуженія, принявшаго съ прибытіемъ преосв. Владиміра стройный, торжественный и благолѣпный видъ, вліянія на православное и иновѣрное общество С.-Франциско нужно сказать слѣдующее. Если это общество полумилліоннаго города, погруженное всѣмъ своимъ существомъ въ сферу матеріальныхъ интересовъ, въ ожесточенную борьбу всѣхъ противъ всѣхъ, гдѣ даже и въ среду православныхъ проникла язва вражды,—если это общество начинаетъ удѣлять немалое вниманіе православному богослуженію и лицамъ, стоящимъ во главѣ православной общины,—то, очевидно, всего этого достаточно, чтобы сказать, что результаты весьма значительны.

Изъ вышеприведенныхъ выдержекъ изъ американскихъ газетъ видно, что жители г. Санъ-Франциско весьма большое вниманіе обращали на хоровое пѣніе въ православной церкви. Пѣнія, какъ извѣстно, не существуетъ при богослуженіяхъ другихъ исповѣданій, а если оно и существуетъ, то или въ весьма незначительномъ количествѣ, или въ формѣ рѣдкаго всеобщаго пѣнія. Такимъ образомъ хоровое пѣніе является отличительною чертою православнаго богослуженія. Преосвященный Владиміръ придавалъ и придаетъ весьма важное значеніе, въ смыслѣ наибольшаго вліянія на души предстоящихъ при богослуженіи,—стройному, хорошо организованному пѣнію въ церкви. Поэтому еще до отъѣзда изъ Петербурга онъ озаботился составленіемъ небольшаго хора; съ этимъ хоромъ онъ и прибылъ въ С.-Франциско. Вначалѣ хоръ былъ не великъ; но потомъ по мѣрѣ увеличенія числа учащихся въ богословской школѣ при церкви, хоръ все болѣе и болѣе возрасталъ; а вмѣстѣ съ этимъ возрастало и вниманіе къ нему со стороны посѣщающихъ православное богослуженіе. Это вниманіе выражалось въ томъ, что почти ни одно богослуженіе не проходило безъ того, чтобы репортеры газетъ не указали на прекрасное пѣніе хора, на хорошо обученные голоса пѣвчихъ, на производимое пѣ-

ніемъ его впечатлѣніе и на то, что хоръ составляетъ лучшее украшеніе богослуженія. Чтобы достигнуть такихъ результатовъ нужно было употребить много усилій и хлопотъ, особенно при обученіи пѣнію инородцевъ, привозимыхъ съ Аляски и острововъ. Самъ Преосвященный внимательно слѣдилъ и слѣдитъ за успѣхами обученія хора, что видно, между прочимъ, изъ его отзывовъ въ нѣкоторыхъ письмахъ. Такъ въ одномъ изъ писемъ [1]) онъ говоритъ, что »привезенные изъ Холма ведутъ себя хорошо, поютъ хорошо, учатся прилежно и составляютъ истинно-православную закваску школы«. Въ другомъ письмѣ онъ говоритъ: »Хоръ, состоящій изъ 32-хъ человѣкъ, поетъ, на похвалу предъ американцами, замѣчательно хорошо« [2]). Въ корреспонденціи изъ С.-Франциско [3]) между прочимъ о хорѣ говорится слѣдующее: »есть добрые люди между православными и американцами, и привлекаемые благолѣпіемъ нашего богослуженія и прекраснымъ хоромъ пѣвчихъ они наполняютъ каѳедральную церковь по воскресеньямъ на литургіи почти до тѣсноты, не смотря на то, что помѣщеніе храма расширено почти втрое сравнительно съ прежнимъ«.—Хоръ пѣвчихъ, вначалѣ не великій,—не болѣе одинадцати человѣкъ, съ теченіемъ времени значительно возросъ и, по послѣднимъ извѣстіямъ, достигаетъ, какъ видно изъ приведенныхъ только что словъ преосвященнаго Владиміра, до 32-хъ человѣкъ, а въ одной, тоже выше указанной, корреспонденціи въ американской газетѣ доводится это число до 42 человѣкъ. Во всякомъ случаѣ, имѣя въ виду высокое значеніе его, можемъ только пожелать, чтобы онъ восходилъ отъ силы въ силу, какъ и всѣ другія средства, способствующія укрѣпленію православія на американской почвѣ.

Въ своей нами уже приведенной рѣчи при нареченіи во епископа преосвященный Владиміръ, указывая на средства, могущія способствовать развитію и укрѣпленію православія въ Америкѣ, сказалъ: »Твердо вѣрю, что... благоговѣйное богослуженіе, прекрасное чтеніе и пѣніе молитвъ церковныхъ на понятномъ языкѣ, по крайней мѣрѣ въ каѳедральной церкви С.-Франциско, наполнятъ души молящихся благоговѣніемъ, и тамъ, гдѣ есть школы,

---

[1]) Церков. Вѣдом. № 10. 1889 г., стр. 261.

[2]) Письмо отъ 16—28 декабря 1889 г. San Francisco.

[3]) Русск. Паломникъ № 1. 1889 г., стр. 15.

гдѣ должны пѣть и всѣ воспитанники, привлечетъ американцевъ въ храмъ Божій къ прославленію Спасителя«. Являясь съ такими предначертаніями на мѣсто новаго своего служенія, Преосвященный, дѣйствительно, осуществилъ ихъ и достигъ, какъ видно изъ всего вышесказаннаго, весьма благихъ результатовъ.

Въ той же рѣчи онъ указалъ еще и на другое въ высшей степени важное средство для привлеченія американцевъ въ лоно Православной Церкви. »Твердо вѣрю, говорилъ онъ, что призваніе молодаго поколѣнія къ школьному труду въ духѣ Православной Церкви и воспитаніе вѣропроповѣдниковъ укрѣпитъ въ Алеутской паствѣ православныя убѣжденія и распространитъ доброе вліяніе истинной религіозности на быстроумныхъ американцевъ«. И это—одно изъ важнѣйшихъ, средство Преосвященнымъ примѣнено въ настоящее время къ дѣлу и несомнѣнно имѣетъ благія слѣдствія.

До прибытія преосвященнаго Владиміра въ С.-Франциско православной школы почти не существовало и ему пришлось не возсоздавать, а вновь созидать школу и школьную жизнь. Недостаточность образованія среди существовавшаго штата священниковъ и проповѣдниковъ живо всѣми радѣющими о пользѣ Православной Церкви сознавалось; слѣдствія этой недостаточности для всѣхъ были очевидны. Поэтому Преосвященный, при осуществленіи своей мысли о школѣ, кажется, не встрѣтилъ чьего либо сопротивленія и недовольства. Взглядъ его на значеніе школы, и школы именно изъ мѣстныхъ учениковъ, вышедшихъ изъ той среды, въ которую они должны опять возвратиться, но уже просвѣщенные свѣтомъ богословскаго знанія и въ качествѣ священниковъ и проповѣдниковъ,—извѣстенъ и вполнѣ выработанъ еще въ его бытность въ Японіи. Если для Японіи Преосвященнымъ признавалась необходимою Японская богословская Семинарія, то тѣмъ болѣе необходима была американская богословская школа въ Америкѣ, ибо »американцы не японцы,—народъ весьма умный; они сотрутъ насъ съ лица земли, если не научимся бороться« [1]); бороться же съ ними можно только знаніемъ, вообще образованіемъ. Между тѣмъ »печальный опытъ прошлаго« [2]), когда приходилось приглашать свя-

---

[1]) Письмо отъ 28 сент. 1888 г. С.-Франциско.

[2]) Письмо, помѣщенное въ Церков. Вѣд. № 10. 1889 г., стр. 261.

щенно-церковно-служителей изъ Россіи или ставить компанейскихъ агентовъ, »неутѣшителенъ, и пора приняться за трудъ образованія молодыхъ силъ на мѣстѣ и, подобно Японской миссіи, на нихъ главнымъ образомъ опираться въ созиданіи, хотя бы не большаго, но прочнаго зданія Православной Церкви въ Америкѣ«. Тѣмъ болѣе все это необходимо, что »клирики нужны намъ, пишетъ преосв. Владиміръ, не только для С.-Франциско и Аляски, но и для христіанскихъ общинъ Чикаго, Нью-Іорка и Новаго Орлеана. Семинарія нужна намъ прежде всего« [1]).

Поэтому Преосвященный съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности въ Америкѣ начинаетъ хлопотать предъ высшимъ русскимъ правительствомъ объ учрежденіи штатной семинаріи въ С.-Франциско на 40 учениковъ. Чѣмъ окончились его хлопоты по этому предмету, въ точности неизвѣстно, хотя изъ нѣкоторыхъ послѣднихъ его писемъ видно, что онъ надѣется на удовлетворительный исходъ этого дѣла. Между тѣмъ, пока вопросъ о семинаріи былъ въ неопредѣленномъ положеніи, Преосвященный учредилъ къ 1 сент. 1888 г. при церкви въ С.-Франциско школу. Число учениковъ съ 6 возросло къ 28 сентября того же года до 23-хъ; ученіе же открыто съ 1 сентября. Воспитанники раздѣлены на три класса; программа духовныхъ училищъ въ Россіи, за исключеніемъ древнихъ языковъ. Составъ учениковъ самый разнообразный,—есть русскіе, американцы-янки, алеуты, индійцы и друг. »Всѣхъ по немножку. Клириковъ у насъ, пишетъ Преосвященный, много, есть кому учить—2 священника, 4 діакона, 3 псаломщика« [2]). Сверхъ сего учителемъ состоялъ и самъ Преосвященный. »Ученики набраны изъ Аляски съ тѣмъ, чтобы ихъ воспитать къ церковной службѣ ихъ роднымъ церквамъ въ строгомъ благочестіи; есть также изъ С.-Франциско; кромѣ того будутъ привезены еще по 2 воспитанника изъ Чикаго и Новаго Орлеана, а на слѣдующій годъ изъ Алеутскихъ острововъ съ тѣмъ, чтобы по семигодичномъ богословскомъ ученіи они были годны служить своимъ церквамъ. Въ виду безбожнаго направленія правительственныхъ школъ и общественнаго мнѣнія г. С.-Франциско, а потому значительной распущенности нравовъ, необходимо имѣть православ-

---

[1]) Ibid.

[2]) П. отъ 28 сент. 1888 г. С.-Фр.

ную школу закрытымъ учебнымъ заведеніемъ, чтобы, ослабивъ соблазнъ и укрѣпивъ въ добрыхъ привычкахъ впечатлительныхъ юношей, воспитать людей Божіихъ, чистыхъ среди общаго растлѣнія космополитическаго города« [1]). Школа продолжала возрастать, и въ апрѣлѣ 1889 г. учениковъ было уже 26; кромѣ того, Преосвященный расчитывалъ привезть изъ поѣздки по Аляскѣ и островамъ, куда онъ въ апрѣлѣ того же года отправлялся, почти столько же »для обученія борьбѣ за православіе« [2]).

Послѣ пожара 9 мая Преосвященный при возобновленіи храма обратилъ особенное вниманіе на помѣщенія школы. По отстройкѣ зданія и освященіи его школа помѣщена въ нижнемъ первомъ этажѣ, выходящемъ окнами на дворъ и въ садъ; этажъ этотъ съ улицы и, слѣдовательно, съ фасада зданія не виденъ, потому что улица выше двора и сада церковнаго на 15 футовъ. Въ этомъ этажѣ »помѣщаются 28 учениковъ богословскаго училища, ихъ классы, спальни, столовая, библіотека, ванны и пр.«... Во 2-мъ и 3-мъ этажахъ помѣщаются келіи Преосвященнаго и 5 монашествующихъ надзирателей за школой. »Въ семинаріи 7 учителей, 4 изъ нихъ съ высшимъ образованіемъ, 2 семинарскимъ и протодіаконъ съ училищнымъ, но басомъ феноменальнымъ. 37 человѣкъ обитаетъ нынѣ со мною въ архіерейскомъ домѣ« [3]). Въ послѣдующихъ письмахъ Преосвященный, упоминая о семинаріи, говоритъ, что она »укрѣпляется« [4]). Въ одномъ изъ писемъ есть, между прочимъ, указаніе на состояніе физическаго здоровья воспитанниковъ. »Зиму у насъ, говоритъ Преосвященный, нельзя отличить отъ лѣта. Тѣ же пальмы, розы и зелень, то же тепло и удивительная лазурь неба, изрѣдка прерываемая дождями. Климатъ истинно райскій; чувствую, что здоровье и силы прибываютъ. Русскіе ученики, пѣвчіе много укрѣпились и похорошѣли; доктору на 30 человѣкъ школы у насъ нечего дѣлать. Въ Россію прибывшихъ сюда и калачемъ не заманишь« [5]).

Не смотря на непродолжительность существованія школы, услугами ея Преосвященному уже пришлось воспользоваться. Такъ,

---

[1]) Русск. Пал. Корреспонд. изъ С.-Франциско. № 1. 1889 г., стр. 15.
[2]) П. отъ 26 апр. 1889 г. С.-Фр.
[3]) Письмо 16—28 дек. 1889 г. С.-Фр.
[4]) П. отъ 1 янв. 1890 г. Санъ-Франциско.
[5]) П. отъ 22 янв. 1889 г. С.-Фр.

въ одномъ письмѣ въ Россію онъ извѣщаетъ, что »трехъ старшихъ изъ прибывшихъ со мною русскихъ мальчиковъ я назначилъ: въ Ситхинскую церковь Ярошевича, Кадъякскую—Бортновскаго, къ индійцамъ въ Килисно послалъ учителемъ А. Гумовскаго по крайней необходимости, хотя ученикъ онъ былъ способный, но некого было назначить лучшаго: людей нѣтъ, да и подготовленъ семнадцатилѣтній молодой человѣкъ лучше, чѣмъ многіе другіе. Онъ будетъ служить въ помощь больному отъ старости псаломщику Соколову, посланному мною въ Джуно и Килисно изъ Ново-Архангельска«[1]).

Большія надежды возлагаетъ преосвященный Владиміръ на эту школу, когда она преобразована будетъ въ полную семинарію и поставлена будетъ на ряду съ Японской семинаріей, тоже выросшей изъ простой богословской школы и на глазахъ и подъ непосредственнымъ руководствомъ Преосвященнаго. Безъ сомнѣнія, эти надежды ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обмануты. Школа съ болѣе высшимъ образованіемъ, чѣмъ училищное, особенно необходима въ виду предстоящей необходимости удовлетворить жажду православія среди многихъ жителей такихъ городовъ, какъ Нью-Іоркъ, Чикаго и Новый Орлеанъ: если для инородцевъ, только что принявшихъ христіанство не достаточны проповѣдники и священники съ малымъ образованіемъ, то тѣмъ болѣе они не могутъ быть посылаемы въ просвѣщенные и центральные города и при томъ въ среду, уже знакомую не только съ образованіемъ свѣтскимъ, но иногда и духовнымъ—богословскимъ, среду, иногда отвращающуюся отъ католичества и протестантства и ищущую въ православіи истины и религіозной и нравственной. Безъ сомнѣнія, здѣсь нужны люди съ болѣе или менѣе солиднымъ образованіемъ. А такихъ можетъ дать только школа высшаго порядка, чѣмъ существовавшая до послѣдняго времени въ С.-Франциско.

Кромѣ этой школы, спеціально назначенной для подготовленія будущихъ священно-церковно-служителей, при Православной Церкви въ С.-Франциско, стараніями преосвященнаго Владиміра учреждена воскресная школа. Цѣлію этой школы, кромѣ обученія и вообще просвѣщенія христіанскаго, служитъ—стремленіе обезопасить дѣтей отъ вреднаго въ нравственномъ отношеніи вліянія

[1]) Церков. Вѣд. № 10. 1889 г., стр. 262.

общества и семьи, такъ какъ воскресные дни въ С.-Франциско проводятся весьма не нравственно и не по христіански. Объ этомъ было сказано раньше.

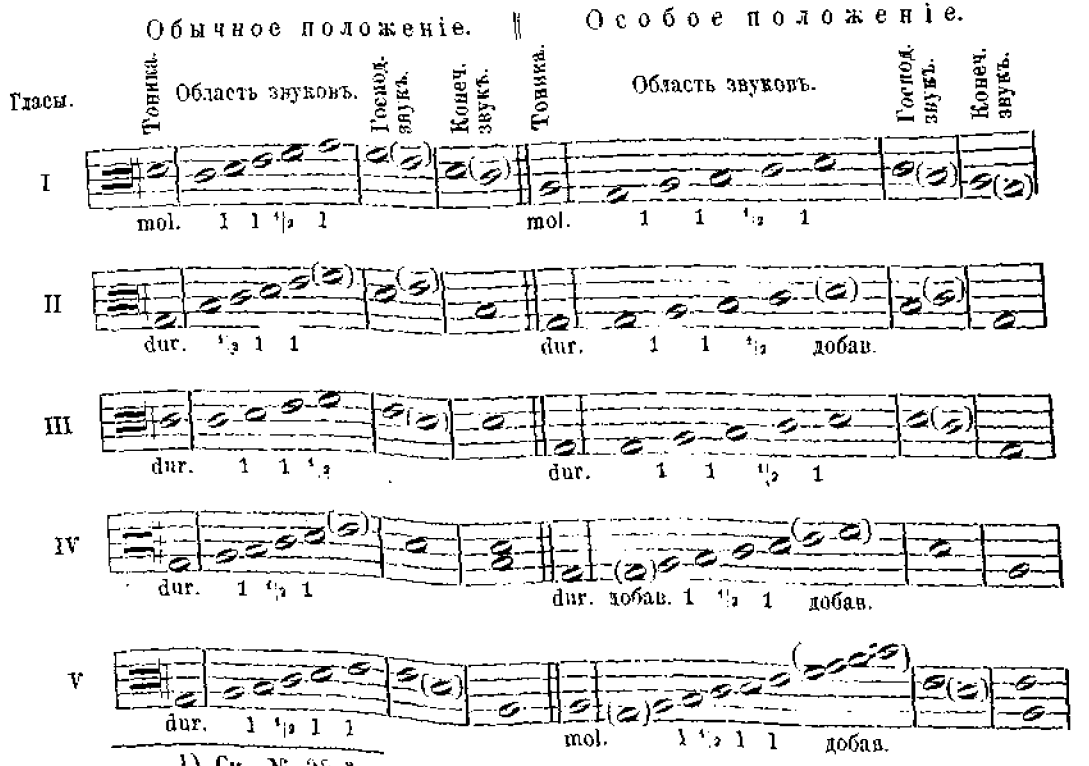
Есть еще школы, но онѣ разсѣяны по всей обширной Аляскинской и Алеутской епархіи. Цѣль ихъ—обучать истинамъ вѣры и нравственности новообращенныхъ изъ среды инородцевъ. При обзорѣ путешествія преосвященнаго Владиміра по Аляскѣ и Алеутскимъ островамъ объ этихъ школахъ будетъ упоминаться.

(Продолженіе будетъ).

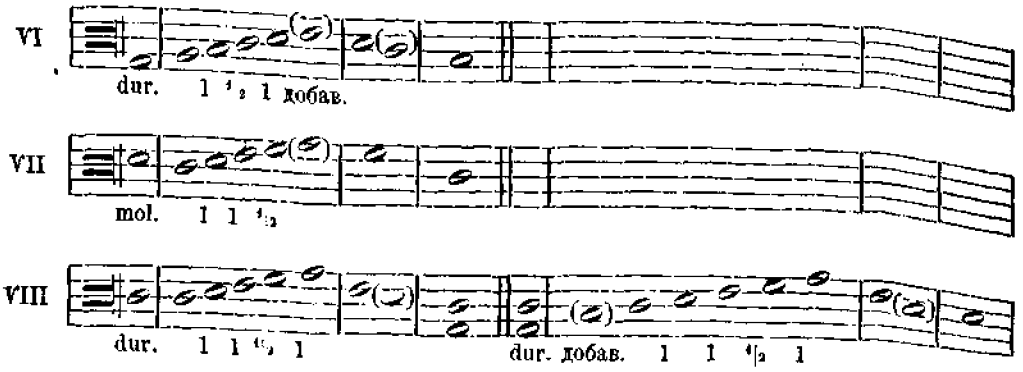
Болгарскій роспѣвъ[1]).

(Техническое построеніе).

Общій видъ болгарскаго роспѣва:



[1]) См. № 28-й.



Означенныя здѣсь области звуковъ съ ихъ строемъ и гласовыя примѣты выведены на основаніи большинства мелодій, принадлежащихъ тому или другому гласу *болгарскаго* роспѣва, но въ роспѣвѣ этомъ есть не мало и особыхъ положеній, т. е. отступленій отъ нормы во всѣхъ, означенныхъ въ таблицѣ, отношеніяхъ. Въ частности:

а) Гармоническія тоники ладовъ не составляютъ ясной гласовой примѣты и, завися отъ высоты и объема области звуковъ пѣснопѣнія, а также отъ его частнаго мелодическаго движенія и желанія пѣснотворца или перелагателя напѣва въ гармоническій видъ, могутъ измѣняться.

б) Гласовыя мелодіи роспѣва въ области своихъ звуковъ не всегда слѣдуютъ одному и тому же образцу, но нерѣдко въ одномъ и томъ же гласѣ разнообразятся по своей высотѣ и объему. Иногда онѣ понижаются, обыкновенно на кварту, а иногда на терцію (во II гласѣ), въ иныхъ же изданіяхъ и на секунду, въ объемѣ же звуковъ нерѣдко распространяются добавочными звуками, какъ сверху, такъ и снизу.

в) Въ каждомъ гласѣ есть свой *господствующій* или чаще другихъ повторяющійся звукъ. Господствующій звукъ отстоитъ отъ *финальнаго* звука той же мелодіи обыкновенно на верхнюю терцію (въ гл. I, II, IV, VI, VIII). Разстоянія между этими звуками на интерваллъ унисона, секунды, кварты и квинты, рѣдки.

г) Конечнымъ или *финальнымъ* звукомъ каждой мелодіи служитъ обыкновенно низшій звукъ ея гласовой области *(прославленомена)*, или же второй снизу *(гипата)*. Но почти въ каждомъ гласѣ въ окончаніяхъ мелодій есть и отступленія отъ установленной теоріею нормы. Конечные звуки одного и того же гласа въ разныхъ пѣснопѣніяхъ разнообразятся, то возвышаясь, то понижаясь сравнительно съ господствующимъ конечнымъ звукомъ. Такія уклоненія финальнаго звука отъ нормальнаго положенія по большей части находятся къ *главному финалу* гласа въ гармоническихъ отношеніяхъ терціи, кварты и квинты, но иногда и на разстояніи секунды, и считаются *не совершенными* окончаніями.

д) *Среднія несовершенныя* и *совершенныя* окончанія не должно смѣшивать съ *финальнымъ* окончаніемъ пѣснопѣнія. *Среднее несовершенное* окончаніе принадлежитъ *предыдущему* члену или *повышенію* мелодическаго періода и обыкновенно, какъ и въ знаменномъ роспѣвѣ, совпадаетъ съ господствующимъ звукомъ гласа. Окончаніе *среднее совершенное*, заключающее собою *послѣдующій* членъ или *пониженіе* мелодическаго періода, часто, но не всегда совпадаетъ съ *финальнымъ* звукомъ пѣснопѣнія, такъ какъ мелодія напѣва въ ея концѣ, для наибольшей ясности оковчанія пѣснопѣнія, нерѣдко варіируется, или же принимаетъ особыя дополнительныя группы нотъ, а сообразно съ этимъ и особое финальное окончаніе.

е) Наконецъ въ *болгарскомъ* роспѣвѣ есть пѣснопѣнія, роспѣтыя болѣе искусственно, чѣмъ обыкновенныя гласовыя мелодіи, съ свободнымъ примѣненіемъ гласовыхъ областей и примѣтъ, въ которыхъ естественно встрѣчаются значительныя отступленія отъ обычныхъ гласовыхъ формъ въ разныхъ отношеніяхъ. Есть и совершенно отдѣльныя по своей мелодіи *самопѣсныя* пѣснопѣнія, надписанныя въ юго-западныхъ ирмологахъ именемъ *болгарскаго* роспѣва безъ обозначенія

гласа, каковыя пѣснопѣнія, какъ само собою разумѣется, не имѣютъ точныхъ примѣтъ того или другаго гласа *болгарскаго осмогласія.*

Вообще разнообразіе мелодій одного и того же гласа въ областяхъ звуковъ и гласовыхъ примѣтахъ находится въ зависимости частію отъ видовыхъ разностей роспѣва и пѣснопѣній, т. е. отъ *подобновъ,* по которымъ распѣваются пѣснопѣнія, частію отъ разности изданій и мѣстнаго обычая въ пѣніи, и наконецъ отъ такого или инаго мелодическаго развитія всего напѣва или только нѣкоторыхъ его частей, напр., *почина,* строки *финальной* и т. д.

Свойства и виды мелодическаго движенія въ болгарскомъ роспѣвѣ.

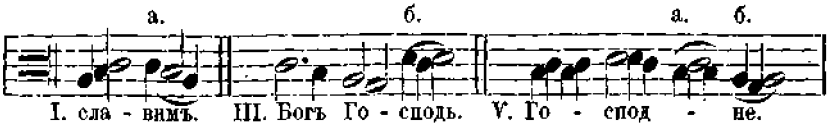
Главныя мелодіи болгарскаго роспѣва, какъ и мелодіи другихъ извѣстныхъ намъ осмогласныхъ роспѣвовъ, принадлежатъ къ двумъ видамъ: *большому* или *недѣльному,* употребляемому во дни воскресные и праздничные, и *малому* или *дневному* (будничному), имѣющему мѣсто въ обыкновенные дни недѣли и внѣ торжественныхъ случаевъ богослуженія, въ каковыхъ видахъ и мелодическое движеніе имѣетъ не одинаковыя свойства. Мелодіи *большаго* роспѣва пространны, протяженны и украшены и состоятъ изъ мелодическихъ оборотовъ опредѣленныхъ формъ и характера, мелодіи же *малаго* роспѣва просты и кратки по своей конструкціи и не имѣютъ строго опредѣленныхъ самостоятельныхъ формъ мелодическаго движенія. Разсмотримъ свойства и виды мелодическаго движенія въ *большомъ* или *недѣльномъ* болгарскомъ роспѣвѣ.

Въ мелодіяхъ *недѣльнаго* роспѣва, во всѣхъ его гласахъ, подобнахъ и строкахъ, наблюдаются нѣкоторые особые отъ другихъ роспѣвовъ виды и свойства мелодическаго движенія, сообщающіе *болгарскому* пѣнію особый, только ему

свойственный музыкальный характеръ. И прежде всего въ немъ встрѣчаются не всѣ виды мелодическаго движенія, свойственные *знаменному* роспѣву, особенно по великорусскимъ его редакціямъ, а съ другой стороны и общіе съ нимъ виды движенія имѣютъ особый оттѣнокъ. Такъ, въ *недѣльномъ* его видѣ вовсе не встрѣчается движеніе *поступательно-унисонное* или *речитативное,* состоящее въ повтореніи краткихъ звуковъ одной и той же степени высоты, которое употребительно по мѣстамъ и въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ, но особенно свойственно *малому* знаменному и *кіевскому* роспѣвамъ съ его отраслями. Мелодическое движеніе въ *большомъ* болгарскомъ роспѣвѣ почти всегда *ускоренно-колебательное,* состоящее изъ группъ краткихъ звуковъ разной степени высоты, раздѣляемыхъ по мѣстамъ болѣе или менѣе протяженными нотами (особенно на сильныхъ ударѣніяхъ и на концахъ мелодическихъ оборотовъ и строкъ). Даже въ *дневныхъ* напѣвахъ этого роспѣва нѣтъ речитатива въ собственномъ смыслѣ этого слова. Унисонные ряды ихъ заключаютъ въ себѣ не болѣе 3—4 звуковъ, выражаемыхъ при томъ *бѣлыми,* а не *черными* нотами. Въ *болгарскомъ* роспѣвѣ не встрѣчается также *раздробленія бѣлой* (полтакты) ноты по разнымъ слогамъ текста, а равно и движенія *ломового,* состоящаго изъ трехъ краткихъ нотъ, изъ коихъ двѣ взаимно отстоятъ на терцію [1]). Рѣдко встрѣчаются въ немъ: *синкопъ,* а равно и *колебательное движеніе* трехъ звуковъ равносильное одной протяженной нотѣ,—виды движенія столь обычные въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ. Примѣръ: а) *синкопа,* б) трезвучнаго замѣненія протяженной ноты:

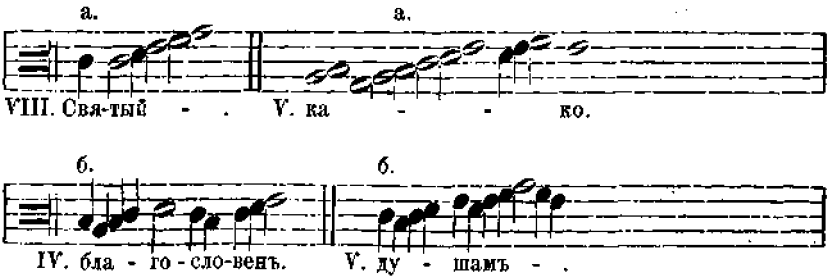
---

[1]) Такъ называемая въ великорусскихъ знаменныхъ книгахъ *ломка*, особенно узнаемая чрезъ *киноварныя помѣты*, вообще избѣгается въ нотно-линейныхъ книгахъ юго-западныхъ редакцій даже въ *столповомъ* пѣніи.

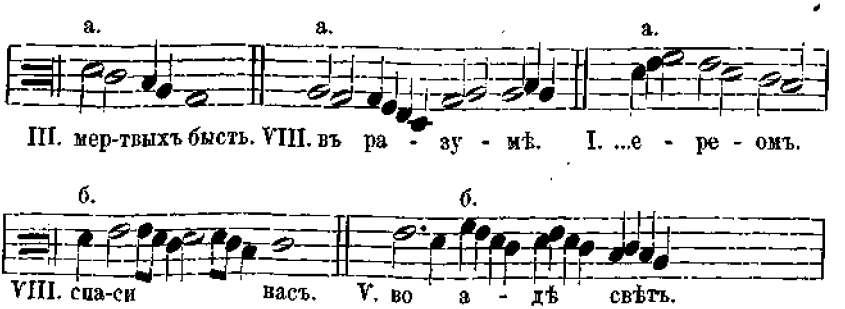


Болгарскому роспѣву свойственны:

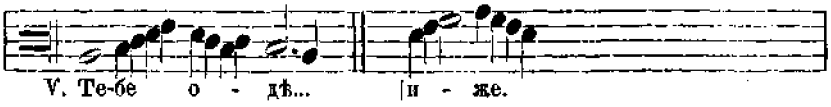
1) Движеніе *восходящее простое* и *восходяще-колебательное,* въ которомъ звуки мелодіи слѣдуютъ въ прямомъ восходящемъ или же въ постепенно и волнообразно возвышающемся порядкѣ церковной гаммы. Движеніе это въ *болгарскомъ* роспѣвѣ свободнѣе, чѣмъ въ *столповомъ* пѣніи, и совершается въ предѣлахъ 3—6 ступеней звуковъ. Примѣры движенія: а) восходящаго простаго и б) восходяще-колебательнаго:



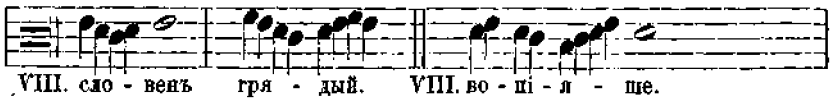
2) Движеніе *нисходящее простое* (а) и *нисходяще-колебательное* (б), въ которомъ звуки слѣдуютъ въ прямомъ или же постепенно и волнообразно нисходящемъ порядкѣ церковной гаммы въ предѣлахъ также 3—6 звуковыхъ ступеней. Примѣты:



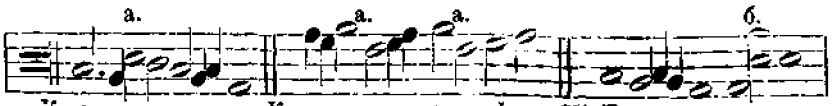
3) Движеніе *восходяще-колебательное* или *вольнообразно-колебательное* по преимуществу, въ которомъ звуки колеблясь восходятъ съ низшихъ ступеней гласоваго лада до извѣстной высоты, въ предѣлахъ 3—5 ступеней, и возвращаются обратно, переходя въ другой видъ движенія. Примѣры:

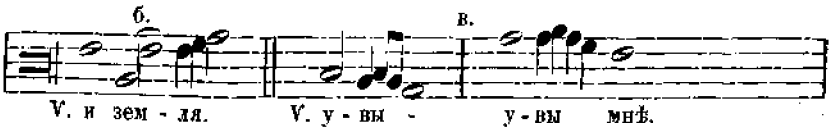


4) Движеніе *нисходяще-восходящее,* въ которомъ звуки, начинаясь съ высшихъ нотъ гласоваго лада нисходятъ до низшихъ, обыкновенно въ предѣлахъ 3—4 ступеней, и опять возвращаются въ той ступени, съ которой началось движеніе.

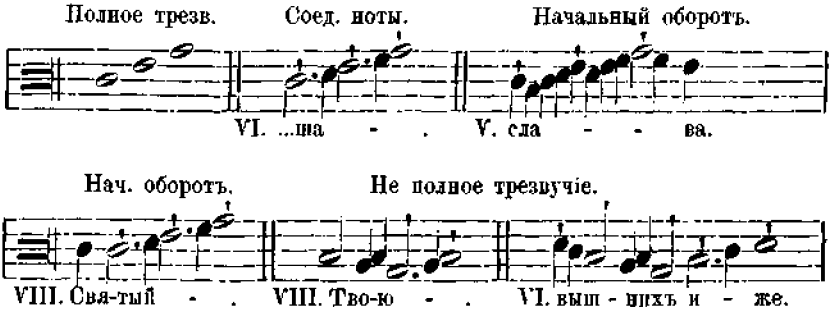


5) При переходѣ отъ одного мелодическаго періода къ другому въ *болгарскомъ* роспѣвѣ, какъ и въ *большомъ* знаменномъ возможны всякаго рода интервалы въ предѣлахъ *семи* основныхъ звуковъ гаммы. Но въ *болгарскомъ* роспѣвѣ встрѣчается въ этомъ случаѣ и интервалъ октавы, среди же самыхъ мелодій не только интервалъ кварты, но и квинты. Послѣдній не свойственъ *знаменному* роспѣву по великорусскимъ его изложеніямъ, но встрѣчается въ немъ по южнорусскимъ редакціямъ, а особенно служитъ любимымъ переходомъ какъ снизу вверхъ, такъ и сверху внизъ въ мелодіяхъ *болгарскаго* роспѣва. Примѣры интерваловъ: а) кварты, б) квинты и в) октавы:





6) Въ *болгарскомъ* роспѣвѣ въ сочетаніяхъ звуковъ мелодическихъ оборотовъ, а равно и въ группахъ нотъ *переходныхъ* или соединительныхъ нерѣдко ясно выражаются полныя или неполныя гармоническія трезвучія лада, въ которомъ происходитъ напѣвъ, или отдѣльныя его части, чего въ прочихъ роспѣвахъ русской Церкви не замѣчается. Примѣры:



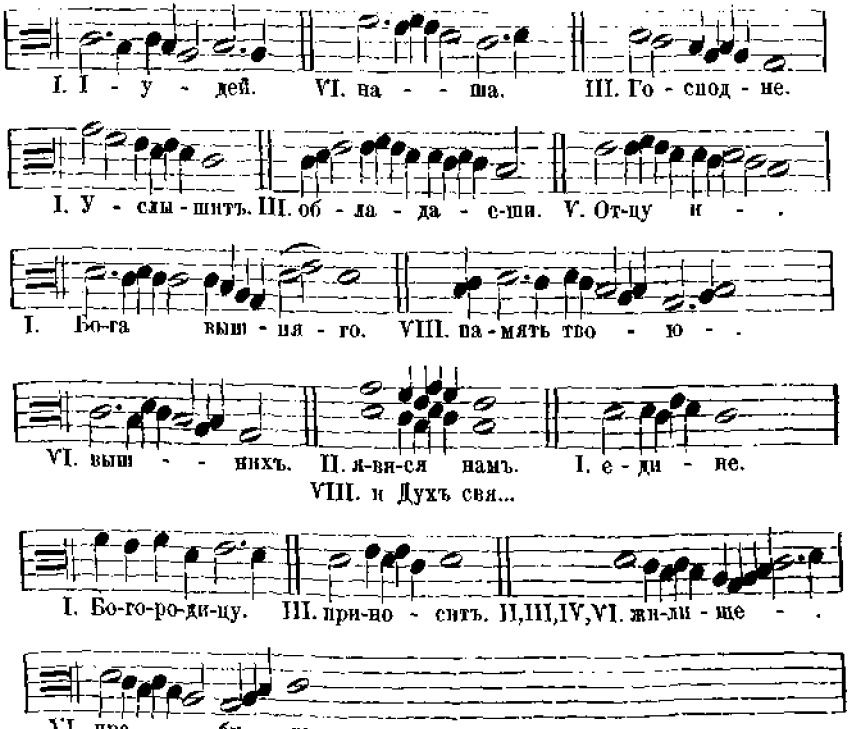
Примѣчаніе. Протяженныя ноты здѣсь указываютъ на основные звуки гармоническаго лада, краткія же ноты служатъ между ними нотами переходными.

7) Наконецъ къ числу опредѣленныхъ, характеристическихъ формъ мелодическаго движенія въ *болгарскомъ* роспѣвѣ должно отнести также нѣкоторые чаще другихъ встрѣчающіеся въ разныхъ его гласахъ сходные между собою мелодическіе обороты. Обороты эти имѣютъ въ немъ то же значеніе, какъ и *попѣвки* въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ, т. е. представляютъ собою излюбленныя извѣстныхъ формъ группы звуковъ, которыя ясно обрысовываютъ мелодическій характеръ и складъ роспѣва. *Попѣвки* болгарскаго роспѣва, повидимому, построяются на музыкальныхъ основаніяхъ, общихъ съ нѣкоторыми *попѣвками* знаменнаго роспѣва, но въ подробностяхъ имѣютъ особыя отъ нихъ формы и характеръ,

и только весьма немногія близко съ нимы сходны. *Попѣвки* эти, конечно, прежде, какъ и попѣвки знаменнаго роспѣва, имѣли ясное разграниченіе, а можетъ быть, и полное изложеніе для обучающихся пѣнію, но въ настоящее время ихъ перечень и названія, за неотрытіемъ грамматикъ *болгарскаго* пѣнія, для насъ пока не извѣстны.

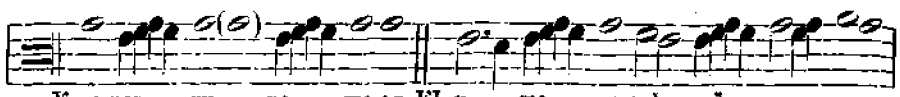
Чрезъ сопоставленіе мелодическихъ гласовыхъ строкъ выясняются особенно слѣдующія наиболѣе типичныя и употребительнѣйшія *попѣвки* болгарскаго роспѣва:

1) Быстрое *колебаніе* голоса, состоящее въ повторевіи немногихъ, находящихся на сосѣднихъ степенлхъ звуковъ, замѣняющее собою протяженныя ноты. Колебаніе это напоминаетъ собою *попѣвку* знаменнаго пѣнія, извѣстную подъ названіемъ „качалки“, а также оборотъ „кудри нижнія“, но происходитъ свободнѣе и разнообразнѣе ихъ. Примѣры:



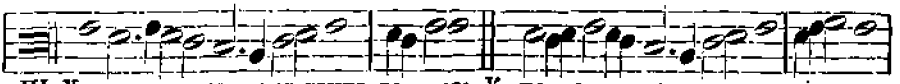
Послѣдніе два примѣра сходны по мелодическому движенію съ 1-ю строкою гласа VII греческаго роспѣва, повторяемою и въ заключеніи пѣснопѣній (см. „Богъ Господь“, греч. роспѣва).

2) Замѣненіе одного протяженнаго повторяющагося унисоннаго звука мелодически-колебательнымъ движеніемъ, начинающимся съ нижней его терціи и тѣмъ указывающимъ на гармоническій ладъ мелодіи. Движеніе это напоминаетъ попѣвку „рутка“ знаменнаго роспѣва. Примѣры:



Примѣчаніе. Обороты этого рода иногда повторяются неоднократно кряду.

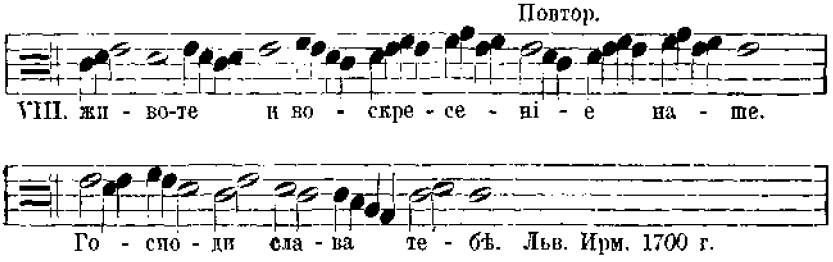
3) Движеніе *нисходяще-восходящее,* въ общемъ подобное попѣвкѣ „выплавка“ и „подъемъ“, VII гл. знаменнаго роспѣва, но съ инымъ характеромъ и подробностями:



4) Во всѣхъ гласахъ *болгарскаго* роспѣва (кромѣ гл. VII), по юго-западнымъ ирмологамъ, есть особо развитыя конечныя строки, въ которыхъ встрѣчаются мелодическіе обороты почти буквально сходные съ оборотами *оитныхъ лицъ* знаменнаго роспѣва[1]).

[1]) См. ниже объ украшеніяхъ въ болгарскомъ роспѣвѣ.

Вообще *болгарскій* роспѣвъ имѣетъ слѣдующія особенности мелодическаго движенія: а) гласовыя его мелодіи состоятъ изъ нѣсколькихъ группъ, быстро движущихся на разныхъ ступеняхъ лѣствицы звуковъ, по мѣстамъ смѣняющихся нотами болѣе или менѣе протяженными, чѣмъ роспѣвъ этотъ съ перваго на него взгляда легко отличить какъ отъ знаменнаго *столпового,* такъ и отъ другихъ роспѣвовъ. Если мелодическое движеніе въ *большомъ* знаменномъ роспѣвѣ напоминаетъ собою волнообразно ровное колебаніе водной поверхности, то въ *болгарскомъ* роспѣвѣ оно скорѣе похоже на волнообразно-порывистое движеніе воздушной стихіи, движущейся быстро, и по временамъ то усиливающей свой напоръ, то опять стихающей. Прочіе извѣстные намъ роспѣвы русской Церкви въ своемъ мелодическомъ движеніи не имѣютъ характера волнообразности. Примѣръ:



б) Совокупность звуковыхъ группъ образуютъ собою довольно продолжительныя мелодическія гласовыя строки, которыя, однако, бѣдны мелодическимъ содержаніемъ, ибо не многочисленны по количеству, однообразны въ своемъ составѣ и допускаютъ нерѣдко буквальныя повторенія однихъ и тѣхъ же мелодическихъ группъ и оборотовъ. Продолжительность мелодій и повтореніе въ нихъ однихъ и тѣхъ же оборотовъ напоминаютъ собою составъ *ирмосныхъ* мелодій знаменнаго роспѣва, съ которыми однако мелодіи болгарскаго роспѣва, за немногими исключеніями, не имѣютъ въ своемъ движеніи близкаго сходства.

в) Однако же бѣдность и однообразіе мелодическаго содержанія *болгарскаго* роспѣва не замѣтны для слушателя. Это происходитъ частію отъ конструкціи и способовъ видоизмѣненія мелодій (см. ниже), частію же отъ подписи текста. Разнообразіе мелодій въ этомъ роспѣвѣ достигается не чрезъ образованіе новыхъ мелодическихъ строкъ и оборотовъ, а чрезъ разнообразныя видоизмѣненія однихъ и тѣхъ же гласовыхъ строкъ, именно: чрезъ разнообразіе гласовыхъ *подобновъ*, свободное иногда варіированіе мелодіи, чрезъ сокращеніе или распространеніе, ясное раздѣленіе или же сліяніе однихъ и тѣхъ же мелодическихъ строкъ. Къ тому же концы однихъ текстовыхъ строкъ и начала другихъ часто не совпадаютъ съ концами и началами отдѣльныхъ мелодическихъ строкъ и приходятся подъ средними ихъ мелодическими оборотами, каковые обороты неожиданны для слушателя и потому кажутся ему новыми.

Вообще мелодическое движеніе въ *болгарскомъ* роспѣвѣ оригинально и въ прочихъ роспѣвахъ русской Церкви не имѣетъ для себя образцовъ, а равно и подражаній.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 19 іюля 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 33.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Августа 12-го.

Содержаніе: Объ испытаніяхъ и трудностяхъ, встрѣчающихся въ пастырскомъ служеніи.—Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ.—Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ.—Изъ записокъ сельскаго священника.—Извѣстія и замѣтки.

Объ испытаніяхъ и трудностяхъ встрѣчающихся въ пастырскомъ служеніи.

Тотъ, кто не выступалъ еще на поприщѣ пастырской дѣятельности не можетъ знать всѣхъ трудностей, которыя сопряжены съ честнымъ исполненіемъ пастырскаго долга; тѣмъ не менѣе ему необходимо имѣть нѣкоторое общее представленіе о томъ, что это за трудности и препятствія, которыя могутъ встрѣтиться ему на поприщѣ его служенія; въ противномъ случаѣ, онъ, подобно кораблю, неприспособленному къ бурной погодѣ, при самомъ выступленіи легко можетъ быть обезкураженъ и отброшенъ назадъ первымъ встрѣчнымъ вихремъ.

Св. Писаніе нерѣдко даетъ предостереженія касательно этихъ трудностей служителямъ Слова Божія, какъ, напр., во 2 Тим. IV, 5; 2 Тим. II, 3; Іоан. XV, 20; XVI, 33 и др.

Пастырское дѣло требуетъ самоотверженія, безъ котораго оно не имѣетъ смысла. Жизнь истиннаго пастыря есть постоянное самопожертвованіе, простирающееся на все, что принадлежитъ ему.

Молодой пастырь, съ честнымъ и неустрашимымъ сердцемъ, сознавая важность своего призванія и въ то же время величіе Десницы, на которую онъ опирается, долженъ приготовить себя къ испытаніямъ; какое великое и достойное дѣло не имѣетъ своихъ испытаній?

Поэтому, мы постараемся разсмотрѣть нѣкоторыя изъ трудностей и испытаній, почти неизбѣжныхъ для того, кто, какъ служитель Христа, особенно призванъ *злопострадати, яко добрый воинъ Іисусъ Христовъ* (2 Тим. 2, 3).

а) *Противленіе міра и людей, приверженныхъ къ міру, божественной истинѣ.*

Всѣ люди нуждаются въ истинѣ и знаютъ, что она необходима для нихъ; но когда истина непосредственно предстаетъ ихъ внутреннему сознанію, то встрѣчаетъ здѣсь сильное сопротивленіе, и для преодолѣнія этого сопротивленія пастырь не имѣетъ иного оружія, кромѣ истины, разума, Слова Божія. Въ этой борьбѣ съ могущественнымъ сопротивленіемъ злой воли онъ скоро теряетъ довѣріе къ своимъ собственнымъ человѣческимъ силамъ. Чтобы неустанно возвѣщать истину сердцу и совѣсти людей, каково бы ни было ихъ упорство, какъ бы ни была разнообразна и сложна вражда міра противъ истины, пастырь нуждается въ помощи божественной благодати,—иначе онъ скоро ослабѣетъ въ борьбѣ.

b) *Опасность быть дурно понятымъ въ своихъ словахъ, дѣйствіяхъ и мотивахъ.* Такая именно опасность

постоянно грозила христіанскимъ учителямъ во времена апостоловъ.

Но у пастыря должна быть одна только забота, *како угодити Господеви;* ибо мотивы его дѣйствій не могутъ быть совершенно поняты людьми; внѣшнія же дѣйствія суть только отрывочныя выраженія его характера, часто зависящія отъ обстоятельствъ.

Священникъ долженъ быть всегда вѣренъ Богу и своему призванію, хотя бы эту вѣрность считали за узкую, ограниченную ревность, а дѣйствія, внушенныя любовію къ ближнимъ, за проявленія самолюбія. Пусть онъ воспитаетъ въ себѣ великодушную снисходительность и терпѣніе, въ которыхъ потонутъ, какъ въ морѣ, всѣ недоразумѣнія, клеветы и злобныя нападки враговъ.

c) *Самыя энергичныя усилія пастыря часто остаются, повидимому безплодными.* Такъ говорили нѣкогда ученики Господа: *мы трудились всю ночь и ничего не поймали,* но услышали повелѣніе: *отплывши на глубину и закиньте сѣти свои для лова; и сѣть у нихъ прорывалась* отъ множества рыбы[1]). Уже одни безпокойства и разочарованія, испытываемыя молодымъ пастыремъ при веденіи проповѣдническаго дѣла, часто бываютъ очень тяжелы. Иной много трудится надъ предварительнымъ приготовленіемъ проповѣди; быть можетъ, молится надъ своею проповѣдью, питаетъ надежду, что она будетъ имѣть успѣхъ. Но будучи бодръ и увѣренъ въ успѣхѣ до наступленія времени произнесенія проповѣди, вотъ онъ всходитъ на каѳедру—и его рѣчь оказывается вялою, безжизненною и безплодною. Воображеніе его всецѣло занято собственнымъ безсиліемъ, неудачею. Ему кажется, что онъ не призванъ проповѣдывать, что онъ оказался бы лучшимъ, болѣе способнымъ и полез-

[1]) Лук. V, 4—6.

нымъ на какомъ нибудь другомъ мѣстѣ, нежели на церковной каѳедрѣ. Одинъ весьма даровитый проповѣдникъ говорилъ о времени своей молодости, когда онъ еще только выступалъ на свое поприще: „вечеромъ того дня, когда я произносилъ проповѣдь, я едва могъ смотрѣть въ лицо каждому, слышавшему меня, потому что видѣлъ написанными на этихъ лицахъ недостатки своего дѣла, совершеннаго въ тотъ день". Богъ можетъ попустить молодому пастырю мучиться такимъ образомъ цѣлые годы, не давая ему внѣшнихъ свидѣтельствъ успѣха его дѣятельности. Приходы, смежные съ его собственнымъ могутъ обнаруживать въ себѣ явные признаки возрожденія духовной жизни, а его приходъ будетъ оставаться подобнымъ безплодной полосѣ земли среди зеленѣющаго луга. Мы указываемъ на это, какъ на особый родъ испытанія; и это величайшее испытаніе для нѣкоторыхъ священниковъ, хотя другіе, быть можетъ, идутъ болѣе легкимъ и пріятнымъ путемъ.

d) *Смерть нераскаяннаго грѣшника въ порученномъ пастырю приходѣ.*

Конечно, никто не можетъ напередъ знать вѣчнаго суда правды и любви Божіей; однако могутъ быть случаи, когда кто нибудь изъ пасомыхъ будетъ изъятъ изъ этой жизни, не обнаруживая въ душѣ своей ни малѣйшаго признака раскаянія или возрожденной жизни въ Богѣ. Въ такихъ случаяхъ священникъ не можетъ безъ внутренняго безпокойства спросить себя: „было ли бы безразлично, если бы я приложилъ болѣе попеченія къ этому человѣку?"

e) *Равнодушіе къ вѣрѣ пасомыхъ и упадокъ благочестія среди нихъ.* Священникъ можетъ быть назначенъ къ такому приходу, религіозная жизнь котораго находится въ полномъ упадкѣ. Въ такомъ случаѣ, если священникъ предприметъ попытку взять все бремя заботъ о возрожденіи духовной жизни въ приходѣ на одного себя, то оно навѣрно

раздавить его; и гораздо ранѣе, чѣмъ успѣетъ онъ найти средство противъ зла, онъ неизбѣжно падетъ подъ тяжестью собственныхъ безплодныхъ усилій оживить то, что одинъ Богъ только можетъ возстановить.

f) *Чрезвычайныя испытанія и преслѣдованія.* Состояніе христіанской Церкви не есть состояніе мира и тишины; времена смуты и преслѣдованія могутъ возникнуть въ каждый моментъ. Быть можетъ, это спасительно для Церкви, что отъ времени до времени она подвергается стѣсненіямъ и преслѣдованіямъ, какъ это мы видимъ въ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства. За исключеніемъ наступающихъ иногда смутныхъ временъ войны, которая, на время по крайней мѣрѣ, оказываетъ очищающее и возвышающее вліяніе на Церковь; вообще говоря, мы живемъ въ такіе мирные и спокойные дни, что по неволѣ приходитъ на мысль, что таково именно всегдашнее положеніе вещей; но перемѣна въ этомъ мірѣ нечестія можетъ явиться такъ же внезапно, какъ появляется буря, и пастырь вмѣстѣ съ народомъ можетъ неожиданно подпасть великимъ искушеніямъ, опасностямъ, несчастіямъ. Въ виду этого ему необходимо заранѣе приготовиться ко времени великихъ испытаній, чтобы не бѣжать при видѣ опасности, подобно наемнику. Онъ долженъ воспитать въ себѣ нѣчто подобное духу древняго мученичества, готовность пострадать за свою паству и вмѣстѣ съ нею, каковое качество обнаружили многіе истинные служители Церкви въ періоды особенно тяжелыхъ испытаній для насъ. Къ указаннымъ внѣшнимъ испытаніямъ можно отнести болѣе обычное, хотя иногда и не менѣе жестокое испытаніе, причиняемое ничтожностью жалованья и вообще матеріальными затрудненіями, которыя нерѣдко доставляютъ большія безпокойства и страданія способному и достойному пастырю. Если пасомые не усвоятъ себѣ болѣе высокаго и здраваго взгляда на этотъ предметъ, то въ священство неиз-

бѣжно проникнетъ низшій сортъ людей,—людей, недостойныхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, что причинитъ Церкви немалый вредъ.

g) *Безчувственность въ собственномъ сердцѣ пастыря, возникающая изъ постояннаго и близкаго соприкосновенія съ высочайшими религіозными предметами.*

Испытаніе это болѣе внутренняго характера, чѣмъ доселѣ упомянутыя нами. Въ объясненіе такой безчувственности или равнодушія къ религіи можно указать на извѣстный психологическій законъ, по которому пассивныя впечатлѣнія, т. е. впечатлѣнія, которыя идутъ отвнѣ въ душу человѣка, отъ частаго повторенія постепенно слабѣютъ и становятся неощутимыми; тогда какъ, наоборотъ, активныя состоянія, т. е. состоянія, причина которыхъ лежитъ въ глубинѣ самого же духа, равно какъ и активныя привычки (т. е. привычки къ извѣстному роду дѣйствій) пріобрѣтаютъ чрезъ упражненіе все бо́льшую и бо́льшую силу. Законъ этотъ приложимъ не только къ тѣлесной (психофизической) сторонѣ существа и жизни человѣка, но и къ чисто духовной. Такъ, чувство скорби и страданія притупляется, если бѣдствія часто постигаютъ человѣка; тогда какъ наклонность къ добрымъ дѣламъ постепенно возрастаетъ вслѣдствіе частаго ея удовлетворенія. Подобнымъ образомъ и пассивное, чисто теоретическое отношеніе къ добродѣтели и къ высочайшимъ духовнымъ истинамъ, хотя бы мы писали о нихъ цѣлые прекрасные трактаты, способствуетъ образованію привычки безучастно относиться къ нравственнымъ вопросамъ, т. е. привычки воспринимать и усвоять истину однимъ умомъ, не ставя ея правиломъ для воли; напротивъ, дѣятельное упражненіе въ вѣрѣ и добродѣтели сообщаетъ имъ бо́льшую силу и твердость. Нѣтъ нужды долго останавливаться на обсужденіи вредныхъ послѣдствій этой нравственной безчувственности, которая, при своей продолжительности, неизбѣжно рождаетъ

неискренность и лицемѣріе и, подобно ночному морозу, убиваетъ истинную религіозную жизнь. Исцѣлиться отъ нея можно только чрезъ упражненіе въ практическомъ благочестіи и въ энергичной, живой, личной дѣятельности внѣ церкви и каѳедры.

h) *Искушеніе къ предпочтенію учено-литературныхъ и вообще умственныхъ занятій другимъ видамъ пастырской дѣятельности.*

Молодой священникъ особенно бываетъ склоненъ подвергнуться соблазну, выходя изъ той мысли, что чѣмъ лучшую репутацію пріобрѣтетъ онъ, какъ проповѣдникъ, или какъ писатель, тѣмъ болѣе онъ можетъ принести пользы. Но если священникъ чувствуетъ, что поглощающая любовь къ книжнымъ занятіямъ начинаетъ господствовать надъ нимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ расти нерасположеніе къ болѣе практическимъ пастырскимъ обязанностямъ, то пусть онъ обратится къ своему сердцу и спроситъ себя, честно ли онъ поступаетъ въ отношеніи своего долга. Иной священникъ въ началѣ служенія не желаетъ удовлетворяться простымъ словомъ, но подвергается искушенію пріобрѣсти репутацію блестящаго оратора; или бываетъ занятъ какимъ нибудь серьезнымъ ученымъ трудомъ; какъ же онъ можетъ оторваться отъ него, чтобы навѣстить бѣдное семейство и съ участіемъ выслушать скорбныя жалобы?... Онъ поддается искушенію и остается дома, а это ведетъ къ образованію въ немъ постоянной привычки находиться дома въ то время, когда пасомые нуждаются въ его присутствіи. Но впослѣдствіи онъ принужденъ будетъ понять, что хотя, по мѣрѣ подпаденія искушенію, его проповѣди будутъ становиться болѣе блестящими и краснорѣчивыми, но за то въ нихъ будетъ менѣе помазанія и силы, и сердца пасомыхъ постепенно отшатнутся отъ него.

i) *Желаніе избѣжать трудностей пастырскаго служенія чрезъ болѣе легкое и самоугодливое отношеніе къ своимъ обязанностямъ.*

Человѣкъ способный можетъ найти, что для исполненія пастырскихъ обязанностей не требуется особенно большихъ усилій и приготовленій отъ него, что достаточно небольшаго сравнительно труда, удовлетворить нужды своихъ пасомыхъ; и такимъ образомъ, переходя отъ мысли къ дѣйствительности, онъ постепенно понижаетъ свое пастырское знамя; становится неспособнымъ посвящать всю свою энергію веденію своего дѣла; нерадитъ о приготовленіи къ исполненію своего служебнаго долга, привыкаетъ къ безпечности, теряетъ духъ самоотверженія и смотритъ на свое служеніе слишкомъ легко. И однако, обращая вниманіе на свои природныя способности и дарованія, онъ сознаетъ, что онъ все-таки лучшій пастырь, чѣмъ многіе другіе, и тѣмъ извиняетъ себя. Какъ пагубно это искушеніе въ профессіи, которая, вслѣдствіе своего спокойнаго, домашняго и общественнаго характера, особенно удобна къ проникновенію лѣности и безпечности, съ исчезновеніемъ благороднаго духа самоотверженія!

j) *Погоня за одобреніями и похвалами.*

Искушенію этому особенно подвержены проповѣдники. Человѣкъ, всегда имѣющій слушателей, когда онъ произноситъ слово, и говорящій съ авторитетомъ, свойственнымъ его положенію, искушается желаніемъ выставить себя на показъ; и если онъ не истинно великій человѣкъ, какими дѣлаетъ людей Христосъ, то онъ дастъ свободу своему желанію возбудить удивленіе людей и такимъ образомъ проповѣдывать себя самого, а не Христа Іисуса Господа. Похвала есть естественный и необходимый двигатель благородныхъ натуръ; но если любовь къ ней доходитъ до страсти, то она является пагубною для характера священника; и поэтому, быть мо-

жетъ, лучше вначалѣ быть косноязычнымъ и не вызывать никакихъ похвалъ, пока духъ священника не пріобрѣтетъ достаточной силы и доблести, чтобы безъ вреда для себя переносить ихъ. Вотъ почему, быть можетъ, Богъ иногда не даетъ молодымъ пастырямъ больнаго видимаго успѣха, желая, чтобы они думали не о себѣ самихъ, а о своемъ служеніи; ибо Онъ знаетъ, что человѣкъ любитъ власть, или, какъ говоритъ арабская пословица, что „въ сердцѣ каждаго человѣка есть зерно властолюбія, которое только ожидаетъ удобнаго времени, чтобы дать ростокъ". Такое удобство и является въ положеніи священника, поставляемаго на свой постъ и утверждаемаго здѣсь божественною санкціею: онъ не встрѣчаетъ противорѣчій, по крайней мѣрѣ, въ области религіознаго познанія; онъ видитъ себя центромъ интересовъ, мнѣній, вліяній для значительнаго круга людей; пользоваться же этими выгодами своего положенія такъ свойственно человѣку. Славолюбіе такимъ образомъ развивается въ властолюбіе. Но пастыри, которые питаютъ любовь къ власти ради самой власти, скоро утрачиваютъ любовь къ пасомымъ, а вслѣдствіе этого и способность благотворно вліять на нихъ; ибо они утрачиваютъ ту простоту души, которая есть предварительное условіе высшей мудрости и знанія; они развиваютъ въ себѣ духъ интриги и лукавства; становятся подозрительными, подобно тиранамъ; не терпятъ противорѣчій въ разговорѣ съ ними; своею властностью причиняютъ истинѣ болѣе вреда, чѣмъ приносятъ пользы своими способностями; дѣйствуютъ насиліемъ, а не любовью. Такой пастырь, хотя бы онъ обладалъ большими дарованіями, не можетъ быть предметомъ подражанія; онъ можетъ только внушать къ себѣ извѣстную степень уваженія и удивленія.

k) *Различные виды душевной борьбы, испытываемой пастыремъ въ отношеніи предметовъ вѣры.*

Пастырь, приступившій къ исполненію своихъ обязанностей, приходитъ въ соприкосновеніе уже съ жизненно-практическою стороною религіозныхъ истинъ. Онъ наталкивается на практическія трудности, которыя встрѣчаетъ христіанская вѣра въ человѣческомъ сердцѣ. Онъ долженъ указывать такія основанія для вѣры, которыя не только отвѣчали бы требованіямъ логическихъ доказательствъ, но и удовлетворяли бы нуждамъ пробудившейся нравственной природы; а для этого нужно вновь воспроизвести весь духовный опытъ, пережитый имъ самимъ, и съ великимъ трудомъ прослѣдить за развитіемъ своей личной вѣры, ступень за ступенью, а это тѣмъ труднѣе, что слѣды такого развитія изгладились при изученіи истины теоретическимъ путемъ. Теперь онъ долженъ возвѣщать положительную истину; онъ не можетъ колебаться слишкомъ сильно или слишкомъ долго; онъ долженъ проповѣдывать то, что онъ знаетъ, и свидѣтельствовать о томъ, въ чемъ онъ долженъ быть увѣренъ такъ же твердо, какъ если бы былъ очевидцемъ. Онъ призванъ научать другихъ вѣчной жизни, и теперь для него настала пора самому, насколько возможно, твердо установить свои воззрѣнія на предметы вѣры; ибо люди любятъ, чтобы ихъ руководилъ кто нибудь въ религіозной жизни и даже управлялъ ими кто нибудь, на искренность и вѣру котораго они вполнѣ могли бы положиться, и Церковь имѣетъ такихъ руководителей и правителей законныхъ, поставленныхъ Самимъ Богомъ. Но въ этой практической области возникаютъ новыя затрудненія, съ которыми пастырь еще не встрѣчался въ учебный, подготовительный періодъ, своей жизни. Онъ недоумѣваетъ при взглядѣ на дѣйствія, которыя производитъ истина, соприкасаясь съ различными умами: онъ видитъ людей, которые вѣруютъ правильно и однако живутъ почти или даже совсѣмъ не по христіански; тогда какъ другіе вѣру знаютъ мало, тѣмъ не менѣе несомнѣнно—истинные хри-

стіане. Такимъ образомъ, въ одно и то же время онъ принужденъ воспроизводить въ памяти свое собственное религіозное развитіе, бороться съ новыми сомнѣніями и затрудненіями, возникающими при соприкосновеніи съ практическою стороною истины, и продолжать нести обязанности учительства; при всемъ томъ онъ не можетъ говорить о своихъ затрудненіяхъ тѣмъ, которыхъ призванъ вести ровнымъ путемъ.

Другой видъ этой душевной пытки и борьбы представляетъ сознаніе недостатка *живой* вѣры въ себѣ самомъ, особенно при общественной и проповѣднической дѣятельности. Эта холодность и равнодушіе къ вѣрѣ кажутся для него столь же дурными и вредными, какъ и сомнѣніе; душа его полна упрековъ самой себѣ, а между тѣмъ, не правда ли, что онъ не долженъ говорить болѣе, чѣмъ сколько онъ чувствуетъ? Что онъ не долженъ идти далѣе своихъ убѣжденій? Онъ обязанъ быть вѣрнымъ себѣ, чтобы не случилось, и пролагать свой путь молитвою и усиліемъ стать на высшую духовную точку зрѣнія; и должно сказать, что часто его затрудненія внезапно проясняются, лишь только онъ приступаетъ къ обязанностямъ своего служенія, и душевное спокойствіе снова возвращается къ нему; ему кажется, что кто-то невидимо помогаетъ ему и укрѣпляетъ его душу для предстоящей дѣятельности. Сверхъ того, мы не всегда отвѣтственны за свои чувства, но всегда отвѣтственны за свои убѣжденія.

1) *Мучительная мысль, что онъ не исполняетъ всецѣло своего долга по отношенію къ вѣреннымъ его попеченію душамъ.*

Это одно изъ самыхъ тяжелыхъ испытаній для вѣрнаго пастыря, и нельзя совершенно избѣжать его.

Въ дѣлѣ, которое требуетъ величайшей энергіи и бодрствованія, никакія человѣческія несовершенства, по его мнѣ-

нію, не могутъ быть извинительными для него; и въ минуты душевной слабости чувство отвѣтственности причиняетъ ему невыносимыя страданія. Единственный источникъ облеченія и утѣшенія заключается въ мысли, что онъ не отвѣчаетъ за души людей далѣе предѣловъ честно и неуклонно исполненнаго долга, что Богъ поможетъ ему нести бремя, которое, очевидно, слишкомъ непосильно для одного человѣка, что онъ только „соработникъ Божій“ и не призванъ исполнять Божію часть общаго дѣла.

Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ[1]).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ (2 Кор. 4, 1—18).

Посему, имѣя по милости Божіей такое служеніе, мы не унываемъ; но, отвергнувъ скрытныя, постыдныя дѣла, не прибѣгая къ хитрости, и не искажая слова Божія, а открывая истину, представляемъ себя совѣсти всякаго человѣка предъ Богомъ (ст. 1—2).

Величіе и святость новозавѣтнаго служенія не позволяетъ пастырю предаваться унынію въ трудныхъ обстоятельствахъ. Но чтобы въ сознаніи высоты призванія своего имѣть источникъ утѣшенія и ободренія въ должностныхъ непріятностяхъ, пастырь долженъ быть безусловно честенъ. Онъ не долженъ прикрывать личиною святости и благочестія тщеславіе, скупость и зависть. Не свойственна пастырю и та хитрость, которая пріискиваетъ оправданіе человѣческимъ слабостямъ и предразсудкамъ, тонко льститъ сильнымъ міра—живымъ и мертвымъ, служитъ политическимъ партіямъ и стра-

[1]) См. № 29-й.

стямъ, ставитъ различныхъ „юбиляровъ“ на незаслуженную высоту и проч. Всего прискорбнѣе, когда на службу этой „хитрости“ привлекается Слово Божіе, когда текстами пытаются оправдать, обѣлить и прославить то, что пропитано враждебнымъ Христу духомъ и стоитъ въ противорѣчіи съ требованіями *совѣсти всякаго человѣка.* Слово Божіе должно быть чисто отъ всякихъ прикрасъ и искаженій; сознательно искажающіе его подобны фальшивымъ монетчикамъ. Опытный глазъ отличаетъ фальшивую монету отъ настоящей, а человѣческая совѣсть не смѣшаетъ зерно слова Божія съ плевелами сатаны.

Если же и закрыто благовѣствованіе наше, то закрыто для погибающихъ, для невѣрующихъ, у которыхъ богъ вѣка сего ослѣпилъ умы, чтобы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа, который есть образъ Бога невидимаго. Ибо мы не себя проповѣдуемъ, но Христа Іисуса, Господа; а мы рабы ваши для Іисуса, потому что Богъ, повелѣвшій изъ тьмы возсіять свѣту, озарилъ наши сердца, дабы просвѣтить насъ познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа (ст. 3—6).

Какъ бы ни была совершенна пастырская проповѣдь и жизнь, всегда могутъ найтись въ приходѣ люди, для которыхъ евангеліе закрыто. Эти люди—добыча вѣчной смерти. Имъ богъ вѣка сего, т. е. діаволъ, ослѣпилъ умы и они не видятъ красоты Христовой, стараются затемнить ее неосновательными возраженіями, смѣются надъ тѣмъ, что для вѣрующихъ составляетъ святыню. Діаволъ такъ ослѣпляетъ ихъ умы, что они слѣпоту приписываютъ не себѣ, а тѣмъ, которые идутъ путемъ Христовымъ. Трудно діаволу разубѣдить людей въ существованіи Бога, потому что самое существованіе міра предполагаетъ бытіе Творца и Промыслителя. Поэтому діаволъ старается подорвать вѣру въ Сына Божія, Христа, исказить Его дѣла и ученіе. Искаженіе Евангелія—

вотъ сущность всѣхъ ересей и лжеученій, всѣхъ нападеній на христіанство, начиная съ молвы, пущенной старѣйшинами Израильскими, будто ученики украли тѣло умершаго Іисуса (Мѳ. 28, 12—15), и кончая ученіемъ одного русскаго графа, дерзнувшаго исказить повѣствованіе о Христѣ, написанное самовидцами и учениками Самого Господа.

Бороться съ богомъ вѣка сего обязанность всякаго пастыря, ибо лжеученія, какъ нравственная зараза, проникаютъ всюду. Борьба съ лжеученіями должна состоять не столько въ опроверженіи ложныхъ мнѣній, сколько въ положительномъ раскрытіи истиннаго ученія о Господѣ Іисусѣ Христѣ. Если проповѣдь пастыря чужда примѣси самомнѣнія и самолюбія, то совѣсть людей подтвердитъ содержаніе ея. Вся тайна успѣшной борьбы съ заблужденіями заключается въ умѣніи воздѣйствовать на совѣсть людей. Предоставлять же истину евангельскую всѣмъ случайностямъ словопреній—дѣло не безопасное (2 Тим. 2, 23—24).

Но сокровище сіе мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не намъ (ст. 7-й).

Если бы ангелы или геніальные люди были посылаемы Богомъ на проповѣдь, то успѣхи христіанства были бы приписаны человѣческимъ способностямъ, а не Богу, стали бы хвалить сосуды, а не содержимое, проповѣдниковъ, а не проповѣдуемаго Христа. Поэтому Богъ избралъ для проповѣди евангельской непрочные и некрасивые глиняные сосуды, людей худородныхъ, незначущихъ, не сильныхъ, не мудрыхъ (ср. 1 Кор. 1, 26—29). И теперь въ дѣлѣ учительства христіанскаго должно надѣяться не на умъ, не на знаніе и не на краснорѣчіе, но на благодать Божію, вдохновляющую слугъ Христовыхъ. Дѣйствіе благодати иногда сопоставляютъ съ вдохновеніемъ поэтовъ и художниковъ. Но между благодатію и музами, вдохновляющими геніальныхъ людей, боль-

шое различіе. Творческая дѣятельность поэтовъ и художниковъ только для красоты слога приписывается „музамъ“, „генію“, а на дѣлѣ источникомъ творчества почитаются таланты поэтовъ и художниковъ, ихъ фантазія. Поэтому каждое произведеніе „любимца музъ“ увеличиваетъ славу поэта или художника, дѣлаетъ его гордымъ предъ „чернью тупою“. Наоборотъ, божественное вдохновеніе смиряетъ человѣка до сознанія, что онъ только орудіе Божіе, только хилая посуда, избранная Духомъ Божіимъ. Вдохновеніе служителей музъ скоропреходяще: оно притупляется и ослабѣваетъ съ возрастомъ. Божественная благодать независима отъ возраста и часто бываетъ неразлучна съ человѣкомъ до гробовой доски. Красота боговдохновенныхъ произведеній—вѣчная и всеобщая, а произведенія поэзіи и искусствъ имѣютъ значеніе временное и не всеобщее.

Мы отвсюду притѣсняемы, но не стѣснены: мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ. Всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ тѣлѣ нашемъ (ст. 8—10).

Благодать Божія для пастыря является съ неизсякаемымъ источникомъ силы. Она не даетъ ему падать духомъ среди бѣдъ и нужды: она свѣтитъ ему, какъ маякъ моряку во время бури. Богъ видимо помогаетъ своимъ слугамъ иногда чудеснымъ, но чаще естественнымъ образомъ: то чрезъ молитву вѣрующихъ (Дѣян. 12, 5), то чрезъ матеріальную помощь отъ нихъ (Филиппійц. 4, 17—20), то чрезъ спасеніе жизни отъ неминуемой гибели (2 Кор. 11, 32), то даже чрезъ невѣрныхъ (Дѣян. 21, 31; 27, 3 и др.). Въ жизни пастыря какъ бы повторяются смерть и воскресеніе Христа: страданіе соединяется съ дѣйствованіемъ, любовь идетъ на встрѣчу враждѣ, тѣлесная немощь соединяется съ несокрушимой силою духа и забвеніемъ своей личности для другихъ.

Истинный пастырь смѣло ввѣряется Богу, не боится ни семейныхъ бѣдъ, ни бѣдности, ни униженій, ни всего, что встрѣчается на пути Христовомъ. Не избавитъ богатство, не избавятъ люди, не избавитъ собственная предусмотрительность, но избавитъ Богъ.

Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ смертной плоти нашей. Такъ что смерть дѣйствуетъ въ насъ, а жизнь въ васъ. Но, имѣя тотъ же духъ вѣры, какъ написано: я вѣровалъ, и потому говорилъ (псал. 115, 1), *и мы вѣруемъ, потому и говоримъ, зная, что Воскресившій Господа Іисуса воскреситъ чрезъ Іисуса и насъ, и поставитъ предъ Собою съ вами. Ибо все для васъ, дабы обиліе благодати тѣмъ большую во многихъ произвело благодарность во славу Божію* (ст. 11—15).

Пастырь, находясь подъ благодатію, хочетъ видѣть всѣхъ пасомыхъ полными радости и силы о Господѣ. Онъ готовъ душу свою положить за прихожанъ (Іоан. 10, 12), потому что знаетъ, что его страданія укрѣпляютъ духовную жизнь пасомыхъ. Онъ, какъ сильный, идетъ впереди слабыхъ и своею готовностію умереть ради Іисуса одушевляетъ ихъ на брань *противъ міроправителей тьмы вѣка сего* (Ефес. 6, 12). Смѣло и убѣжденно пастырь говоритъ слова жизни прихожанамъ, потому что онъ знаетъ и вѣритъ, что Воскресившій главу вѣрующихъ—Христа, воскреситъ и самихъ вѣрующихъ. Слова же безъ вѣры и безъ готовности принять всѣ труды и страданія для укрѣпленія прихожанъ—не пріятны Богу и не полезны пасомымъ.

Посему мы не унываемъ: но если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу, когда мы смотримъ не на видимое, но на невидимое; ибо видимое временно, а невидимое вѣчно (ст. 16—18).

Когда кто смотритъ съ высокой горы на долину, все ему кажется маленькимъ, игрушечнымъ: и люди, и лѣса, и рѣки, и хижины. Точно также духъ пастыря, вознесенный къ невидимому и вѣчному, безъ страха смотритъ на кратковременныя страданія внѣшняго человѣка: эти страданія такъ малы, такъ ничтожны въ сравненіи съ преизбыточествующей наградой вѣчной славы. Въ рукахъ Божіихъ вѣсы, на одной чашкѣ которыхъ—временныя страданія, на другой—вѣчная радость.

Страждущій отъ временныхъ невзгодъ пастырь къ этой радости обращаетъ свой мысленный взоръ. Мысль о наградѣ въ вѣчной жизни въ связи съ сознаніемъ величія пастырской должности и божественной благодати, содѣйствующей слугамъ Христовымъ, эта мысль даетъ пастырю силы легко переносить тѣ страданія, отъ которыхъ *внѣшній человѣкъ*, т. е. тѣло *тлѣетъ*, а *внутренній*, т. е. духъ *обновляется*.

(Продолженіе будетъ).

Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ съ 1888 года[1]).

Къ числу важнѣйшихъ средствъ укрѣпленія и усиленія православія какъ среди новообращенныхъ, такъ и язычниковъ и иновѣрцевъ, кромѣ указанныхъ, преосвященный Владиміръ относитъ посѣщеніе имъ самимъ отдаленнѣйшихъ и ближайшихъ пунктовъ такой разбросанной епархіи, какъ Аляскинская и Алеутская, личный надзоръ за дѣятельностію проповѣдниковъ и священниковъ, личное обращеніе къ новообращеннымъ, а вмѣстѣ съ этимъ непосредственное ознакомленіе съ нуждами всѣхъ частей епархіи. На это средство онъ указалъ въ своей рѣчи при нареченіи во епископа, о немъ же, какъ весьма важномъ, онъ говоритъ въ нѣкоторыхъ письмахъ изъ Японіи, и, наконецъ, это его мнѣніе подтверждается дѣйствительностію.

---

[1]) См. № 32-й.

Почти тотчасъ же по прибытіи своемъ въ С.-Франциско и ознакомленіи съ общимъ положеніемъ дѣлъ въ Церкви Преосвященный предпринялъ рядъ утомительнѣйшихъ и не всегда безопасныхъ путешествій по своей епархіи. Первое путешествіе было совершено на острова; за нимъ послѣдовало обозрѣніе православныхъ общинъ въ городахъ Соединенныхъ Штатовъ; потомъ путешествія на Аляску и Ситху и, наконецъ, въ январѣ 1890 года опять предполагалось имъ путешествіе въ Ситхинскій Архипелагъ. Такая въ высшей степени подвижная дѣятельность, сопряженная со множествомъ опасностей, имѣла весьма благія слѣдствія: прежде всего черезъ эти путешествія Преосвященный лично ознакомился съ положеніемъ дѣлъ въ епархіи, а потомъ—послѣ и вслѣдствіе этихъ путешествій началось усиленное обращеніе инородцевъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ Штатовъ начали возникать новыя православныя общины, церкви и приходы.

Путешествія Преосвященнаго возбуждали, какъ и вся почти его дѣятельность, общее и сочувственное вниманіе. Такъ, о первомъ его путешествіи по островамъ въ августѣ 1888 года появилось сообщеніе въ газетѣ San Francisco Chroniche, имѣющее важное значеніе не только въ смыслѣ характеристики дѣятельности Преосвященнаго, но и какъ обрисовывающее въ извѣстной степени положеніе Православной Церкви на островахъ и Аляскѣ за послѣдкее время. »Среди пассажировъ, говоритъ репортеръ указанной газеты [1]), прибывшихъ изъ Кадьяка въ Аляску на пароходѣ коммерческой компаніи Берта, былъ достоуважаемый о. Владиміръ, епископъ русской Церкви въ Америкѣ, который только что возвратился въ Аляску изъ своего путешествія. Вскорѣ послѣ прибытія былъ у него репортеръ Chroniche, на вопросы котораго Преосвященный сказалъ слѣдующее. »Вообще я доволенъ моимъ путешествіемъ. Оно было такъ быстро, что я не успѣлъ утомиться и едва имѣлъ время сдѣлать быстрый всесторонній обзоръ посѣщаемыхъ мѣстностей. Плаваніе было бурное, и я во время нашей экскурсіи едва не былъ смытъ волною съ палубы за бортъ: она

[1]) Russian Missions. Visit of Bishop Vladimir to Alasca. He Talks of Excommunicating Parents, Who Send Their Childern to Government Schools. (Русскія миссіи. Посѣщеніе епископа Владиміра Аляски. Онъ говоритъ, что будетъ отлучать родителей, которые будутъ посылать дѣтей въ правительственныя школы). San Francisco Chroniche августъ. 28. 1888 г.

унесла бы меня, если бы я не ударился очень сильно о боченокъ съ рыбой, стоявшій на палубѣ. Послѣ того я не могъ двигаться болѣе трехъ дней, такъ правое мое колѣно было сильно ушиблено«.— »Вы экскурсію дѣлали одни?«, спросилъ репортеръ.—»Нѣтъ; меня сопровождалъ Александръ Ярошевичъ, одинъ изъ чтецовъ здѣшней церкви, а обратно со мной ѣхали шесть мальчиковъ, которые будутъ воспитываться вмѣстѣ съ привезенными изъ Россіи, а послѣ семилѣтнаго обученія будутъ посвящены и посланы служить въ тѣ мѣстности, гдѣ ихъ семейства находятся«.—»Въ какомъ положеніи вы нашли народонаселеніе и страну?«—»Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ удовлетворительномъ, а въ другихъ въ не совсѣмъ хорошемъ. Я посѣтилъ Кадьякъ, острова С. Павла, Виляжъ, Авоньякъ, Карлукъ, Сосновые и Лѣсные острова (Spruce and Wooden islands), кромѣ менѣе значительныхъ мѣстъ. Такое обширное пространство, занимающее въ морѣ болѣе 100 кв. миль, составляетъ одинъ приходъ, имѣетъ одного священника, живущаго на Кадьякѣ. Церковь здѣсь большая и красивая, только не много уже ветха. На Карлукѣ строится новая прекрасная церковь, тогда какъ на Wooden и Spruce островахъ общины молятся въ новыхъ и очень внушительныхъ зданіяхъ. Народъ весь желаетъ больше священниковъ. Уважаемый о. Добровольскій, приходскій священникъ Кадьяка, съ трудомъ можетъ исполнять свои неотлагательныя посѣщенія и устроять время отъ времени духовныя нужды тѣхъ лицъ, которыя живутъ на далекомъ разстояніи и къ которымъ возможно проникнуть только послѣ утомительнаго и опаснаго морскаго плаванія. Хотя онъ предпринимаетъ эти плаванія, все-таки есть такія мѣста, посѣтить которыя онъ можетъ не чаще одного раза въ годъ. Я припоминаю его разсказъ, что онъ однажды, посѣтивши одинъ отдаленный островъ, обвѣнчалъ на немъ не менѣе 22 паръ въ разъ, которыя ожидали его около 14 мѣсяцевъ.

»Въ отношеніи школъ я нѣсколько недоволенъ. Тамъ существуютъ и церковныя школы, въ которыхъ употребляется одинъ русскій языкъ, и правительственныя, гдѣ преподаваніе на англійскомъ. Странность въ отношеніи къ правительственнымъ школамъ въ томъ, что тамъ учителя всѣ протестанты и, хотя тамъ протестантскихъ церквей въ собственномъ смыслѣ нѣтъ, они все-таки совершаютъ религіозныя службы въ ихъ домахъ или школахъ и такимъ образомъ совращаютъ многихъ изъ нашей вѣры. Губер-

наторъ Свайнфортъ предоставилъ имъ только право обучать, а не распространять свои сектантскія ученія. Надѣюсь въ скоромъ времени быть въ Ситхѣ, и тогда поговорю объ этомъ предметѣ съ губернаторомъ. Я намѣренъ просить его сдѣлать распоряженія, чтобы въ правительственныхъ школахъ ежедневно прекращались занятія на часъ или два, во время которыхъ священникъ могъ бы преподать религіозныя наставленія дѣтямъ. Если же онъ не согласится съ этимъ, то я ему скажу, что я не могу позволить послѣдователямъ моей вѣры посылать своихъ дѣтей въ публичныя школы; если же онъ окончательно откажетъ мнѣ, то я найду учителей, знающихъ англійскій языкъ, для церковныхъ школъ и буду подвергать отлученію всѣхъ родителей, которые будутъ посылать своихъ дѣтей въ какую либо другую школу. У меня не можетъ быть никакихъ компромиссовъ съ ересью«.

Когда епископъ былъ спрошенъ, что онъ думаетъ о будущемъ Аляски, онъ отвѣтилъ: »я могу говорить объ этомъ съ большою достовѣрностію. Во всѣхъ мѣстахъ, мною посѣщенныхъ, большое коммерческое движеніе. Вмѣстѣ съ Аляскинской коммерческой компаніей здѣсь существуетъ еще четыре другихъ фирмы, ведущихъ хорошія торговыя дѣла. Рабочіе безъ труда зарабатываютъ до 40 долларовъ въ мѣсяцъ,—много больше, чѣмъ это было во время русскаго владычества. На Карлукѣ выстроено огромное для рыбныхъ промысловъ зданіе,—стоимостію до 400,000 долларовъ,—гдѣ многіе находятъ занятіе. Здѣсь заняты работой до 600 китайцевъ, хотя ихъ присутствіе видимо непріятно для туземцевъ: это отъ того, что первые при работахъ не нуждаются въ зданіяхъ, а послѣдніе зябки при рыбной ловлѣ и потому тратятся на заготовленіе лѣса. Я слышалъ сѣтованія на значительную дороговизну на первыя потребности жизни, зависящую отъ лавочниковъ: такъ, стоимость содержанія небольшой семьи въ день достигаетъ до 2-хъ долларовъ, и это при удовлетвореніи только абсолютно необходимыхъ потребностей. Смертность, кажется, возрастаетъ ежегодно. Это въ значительной степени зависитъ отъ дурныхъ нравовъ самаго народонаселенія. Чрезмѣрное употребленіе спиртныхъ напитковъ всеобщее, и народъ, кажется, не дѣлаетъ никакихъ предосторожностей противъ простуды и многіе умираютъ отъ легочныхъ болѣзней. Но я надѣюсь, что со временемъ возможно устранить все это зло. Искреннія проявленія радости, съ которыми народо-

населеніе меня встрѣтило, убѣждаютъ меня, что оно въ сердцѣ своемъ еще доброе и, съ принятіемъ особенныхъ мѣръ, я надѣюсь въ будущемъ на великое развитіе нашей Церкви на Аляскѣ«.

Послѣ этого путешествія, продолжавшагося цѣлый мѣсяцъ, преосвященный Владиміръ въ апрѣлѣ 1889 года предпринялъ обозрѣніе сѣверныхъ предѣловъ своей епархіи,—Аляски и другихъ мѣстностей. На этотъ разъ онъ путешествовалъ на военномъ фрегатѣ крейсерѣ. присланномъ въ его распоряженіе высшими властями. »Это значительно облегчило мою участь, говоритъ Преосвященный,—дастъ Богъ въ сентябрѣ возвращусь цѣлъ, компанейскаго же парохода нужно было опасаться, ибо заправилы тамъ—враги Церкви« [1]).

Въ промежутокъ же времени между первымъ путешествіемъ и вторымъ Преосвященный посѣтилъ въ октябрѣ 1888 года Ситхинскій архипелагъ; это посѣщеніе было вызвано появившимся на островѣ Ситхѣ расколомъ [2]). Письма, въ которыхъ преосвященный Владиміръ описываетъ это путешествіе, напечатаны въ прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ [3]); но мы позволяемъ себѣ для полноты свѣдѣній о состояніи Православной Церкви въ американскихъ владѣніяхъ привесть ихъ и здѣсь, что будетъ имѣть особое значеніе въ виду вышеприведеннаго сообщенія репортера Chronicle.

»Возвратившись на днях изъ путешествія по Ситхинскому архипелагу, я привезъ съ собою пять здоровыхъ и способныхъ мальчиковъ изъ Ново-Архангельска, Джуно и Килисно, и въ школѣ нашей нынѣ 26 учениковъ... Килисно лежитъ на три дня ближе къ С.-Франциско, чѣмъ Ново-Архангельскъ. Тамъ живутъ исключительно индійцы-колоши; 42 изъ 200 въ деревнѣ крещено въ прошломъ году священникомъ о. Владиміромъ Донскимъ. По обращеніи въ православіе индійцы оставлены не только безъ часовни, но и безъ учителя. Повторивъ нѣсколько разъ просьбу объ учителѣ и часовнѣ, они наконецъ послали въ Ново-Архангельскъ къ священнику ультиматумъ такого рода: »если не пришлете намъ учителя и не построите часовни, тогда мы выроемъ покойниковъ изъ могилъ, сожжемъ ихъ, а сами обратимся въ прежнюю вѣру«.

---

[1]) Письмо отъ 26 апр. 1889 г. С.-Франциско.
[2]) П. отъ 28 сент. 1888 г. С.-Фр.
[3]) Церк. Вѣд. № 10, 1889 г., стр. 262—267.

Священникъ поѣхалъ къ нимъ, они встрѣтили его недружелюбно; онъ поѣхалъ далѣе въ Джуно и на островѣ Дугласѣ встрѣтился со мною. Въ разговорѣ со мною батюшка разсказалъ о Килисненской бѣдѣ и о томъ, что нѣтъ человѣка въ церковно-служители туда, нѣтъ средствъ на постройку часовни. Затѣмъ вмѣстѣ съ о. Владиміромъ мы высадились въ Килисно. Начальникъ племени индійцевъ всего острова (300 человѣкъ), уже крещенный, узнавъ о прибытіи архіерея, прислалъ депутацію просить въ свою барабару отслужить молебенъ. Мы съ священникомъ вошли въ большую комнату, наполненную народомъ, по всѣмъ стѣнамъ и предъ иконами горѣли стеариновыя свѣчи. Начальникъ встрѣтилъ насъ у дверей въ пышномъ адмиральскомъ мундирѣ флота Соединенныхъ Штатовъ, которымъ морское вѣдомство потѣшило его, какъ и нѣкоторыхъ другихъ начальниковъ племенъ, за миролюбіе и вѣрность. Тутъ же при встрѣчѣ Тайонъ сказалъ привѣтственную рѣчь, въ которой выразилъ радость свиданія и общенія въ святительской молитвѣ и черезъ переводчика Зубова,—купца-промышленника, разсказалъ исторію своего обращенія въ православіе, и въ числѣ причинъ, заставившихъ его выбрать православіе между другими исповѣданіями, было то убѣжденіе, что въ Греческой Церкви меньше обмановъ, чѣмъ у другихъ миссіонеровъ. Признаться сказать, что больно было слышать такой отзывъ отъ полудикаря о христіанствѣ. Я тутъ же ему разсказалъ исторію происхожденія и раздѣленія церквей, далъ понятіе о ересяхъ и богопротивности ихъ. Какъ только кончилось наше довольно длинное объясненіе и присутствовавшіе были удовлетворены моими отвѣтами на ихъ вопросы, я въ мантіи и митрѣ совершилъ молебенъ о благоденствіи селенія и живущихъ въ немъ. Всѣ подошли ко кресту. Послѣ начались просьбы объ учителѣ и часовнѣ. Я обѣщалъ удовлетворить ихъ желаніе, если со стороны ихъ также обнаружено будетъ усердіе и будутъ пожертвованія. На другой день язычники, присутствовавшіе на собраніи, заявили мнѣ, что желаютъ изучить вѣру и креститься и что къ тому же склонятъ до 700 человѣкъ своихъ соотчичей. Одобривъ ихъ намѣреніе и поучивъ, я высказалъ имъ, что надѣяться имъ по старой привычкѣ на учителей изъ Россіи нельзя и, чтобы имѣть хорошихъ учителей, должны они посылать своихъ дѣтей въ церковную школу въ С.-Франциско для воспитанія имъ полезныхъ священно-церковно-

служителей, съ чѣмъ они согласились и обѣщали прислать способнѣйшихъ двухъ мальчиковъ.

»Путешествіе мое въ Ново-Архангельскъ и по Ситхинскому архипелагу въ продолженіи 36 дней было далеко спокойнѣе, чѣмъ на Кадьякъ: пароходъ былъ великолѣпный, освѣщенъ электричествомъ, въ продолженіи 14-ти-дневнаго плаванія по внутреннему морю качки почти не было, и пріятно было чувствовать себя свободнымъ отъ мучительной морской болѣзни; въ открытомъ океанѣ пришлось быть только 8 дней. Думалъ я найти на Ситхинскихъ островахъ въ ноябрѣ и декабрѣ снѣгъ и холодъ и удивился, найдя тамъ повсюду зелень, роскошные лѣса кедровыхъ и лиственныхъ деревьевъ и довольно часто выпадающіе дожди. Оказывается, что въ Ново-Архангельскѣ зимою климатъ теплѣе, чѣмъ въ Одессѣ. Когда остановился у пристани города, глазамъ моимъ представилась красивая площадь, покрытая зеленью и на ней ученье морскихъ солдатъ, далѣе—наша церковь, господствующая надъ городомъ своими зелеными, обновленными куполами, высокія горы разныхъ причудливыхъ формъ и много островковъ, разсѣянныхъ по гавани. Видъ былъ весьма пріятный, и въ воздухѣ было тихо и тепло; люди ходили въ легкой одеждѣ. Причиной мягкаго климата зимою служитъ экваторіальное, теплое теченіе, которое омываетъ берега Японіи, Калифорніи и Южной Аляски, т. е. Ситхи и Кадьяка. При томъ Ново-Архангельскъ лежитъ южнѣе Лондона и Ирландіи, но вслѣдствіе постоянныхъ теплыхъ испареній дожди въ Ситхѣ также часты, какъ и въ Англіи. Лѣтомъ температура не возвышается болѣе 20 градусовъ по Реомюру, зимою рѣдко опускается ниже нуля. Въ 1887 году даже въ январѣ низшая температура была 2 градуса тепла, въ 1886 въ началѣ февраля два раза утромъ термометръ опускался на градусъ ниже нуля и только. Ни рѣки, ни море не замерзаютъ; снѣгъ быстро смѣняется дождемъ и таетъ и только въ 1886 году лежалъ онъ около трехъ недѣль въ январѣ. Священникъ Донской говорилъ мнѣ, что климатъ Ново-Архангельска самый здоровый въ свѣтѣ, что онъ такъ доволенъ мѣстомъ, что лучшаго не желаетъ. То же пишутъ въ своихъ книгахъ и американцы. Въ Европѣ имѣютъ представленіе, что въ Америкѣ только для медвѣдей житье хорошее, а между тѣмъ 30,000 индійцевъ, алеутовъ и нѣсколько тысячъ бѣлыхъ устроили жизнь свою, по мнѣнію ихъ, очень удобно. Богатства

страны неистощимы: въ Килисно, напр. North-west trade Company занимается приготовленіемъ рыбьяго жира на фабрикѣ, стоющей нѣсколько сотъ тысячъ. Рабочіе—американцы, русскіе и индійцы. Когда они забрасываютъ сѣть въ море, стоящую до 5000 долларовъ, то люди не въ состояніи вытаскивать сѣти отъ множества сельдей, тащатъ ее къ берегу два маленькіе парохода и сразу наполняютъ рыбой бочекъ 20 или 30. Въ Джуно и на островѣ Дугласѣ весьма богатые пріиски золота. Работаютъ не въ минахъ, а просто взрываютъ золотоносныя скалы динамитомъ. Постоянный почти громъ и эхо отъ него по многочисленнымъ горамъ—оглушительны. Тамъ же, по отзыву златоковъ-американцевъ, находится величайшая въ свѣтѣ фабрика паровая для обработки золота. Когда я вошелъ на фабрику, то положительно былъ оглушенъ громомъ множества желѣзныхъ ступъ: длинные ряды ихъ разбивали золотоносные камни въ порошокъ, а затѣмъ удивительныя водныя приспособленія выдѣлали золото изъ песка. Православныхъ живетъ нынѣ человѣкъ 70, но лѣтомъ нѣсколько сотъ приходитъ ихъ на заработки въ Джуно; потому-то нужна въ Джуно часовня, ибо католики и протестанты имѣютъ по одной. Нынѣ самый большой городъ на Аляскѣ уже не Ново-Архангельскъ, какъ прежде, а Джуно. Причиною тому золотые пріиски. Живетъ тамъ до 2000 бѣлыхъ, и есть большая деревня индійцевъ, лѣтомъ же число удваивается и утраивается. Зданія есть лучшей постройки, чѣмъ въ Ситхѣ. Ожидаютъ, что городъ разростется, ибо населеніе быстро увеличивается. Пришельцы-янки страшно портятъ православныхъ индійцевъ; чувствуя, что спасеніе имъ можетъ быть только отъ Церкви, послѣдніе просятъ себѣ учителя и часовни. Пріисками завладѣла одна американская компанія и платитъ рабочимъ по два доллара въ день, индійцамъ—по одному, но какъ продукты жизненные очень дороги, то заработанныхъ денегъ едва достаетъ на содержаніе рабочихъ, и рѣшительно непонятно, какую выгоду имѣютъ искатели приключеній, когда они въ такомъ множествѣ собираются въ Джуно. За три года существованія города добыто компаніей три милліона долларовъ чистой прибыли, но русскіе-аляскинцы и калоши остались въ томъ же униженномъ, бѣдномъ, полурабскомъ положеніи, въ какомъ были и прежде у россійской компаніи. Мало того, индійцы болѣе, чѣмъ прежде, вымираютъ въ Джуно отъ чахотки и безъ милосердія продаютъ своихъ женъ и

дочерей рудокопамъ. Въ Ситхѣ и Килисно положеніе ихъ счастливѣе: народонаселеніе тамъ послѣ оспы 1852 года возстановилось, благодаря тому, что Церковь и школа защищаютъ индійцевъ отъ порчи бѣлыми.

»По прибытіи моемъ въ Ситхинскую Михаило-Архангельскую церковь, хотя и неожиданномъ, народъ на звонъ колоколовъ быстро наполнилъ ее. Служилъ я тамъ нѣсколько разъ, говорилъ проповѣди. Былъ на митингѣ бѣлыхъ, креоловъ и индійцевъ. Послѣдніе встрѣтили меня пѣніемъ »Достойно есть« и »Отче нашъ« въ нѣсколько сотъ голосовъ—по славянски. Научилъ ихъ пѣть въ ежедневной и воскресной школѣ привезенный мною изъ Холма псаломщикъ, который составилъ хоръ человѣкъ въ тридцать русскихъ молодыхъ людей и мальчиковъ школы. Не смотря на то, что положено начало хору лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, поютъ довольно стройно. Лучшіе пѣвцы будутъ индійскіе мальчики. Они уже учатся по нотамъ и церковному чтенію и скоро тоже будутъ участвовать въ хорѣ. А это важно для Ново-Архангельскаго прихода, ибо въ пресвитеріанской кирхѣ органъ и пѣніе красятъ богослуженіе; кромѣ того въ протестантской миссіонерской школѣ этого города воспитанники-индійцы обучаются пѣнію и инструментальной игрѣ, чѣмъ значительно располагаютъ народъ къ своей сектѣ, и намъ отставать отъ нихъ грѣшно. Ярошевичъ прекрасно играетъ на скрипкѣ и органѣ и трудится въ школѣ и церкви добросовѣстно. Съ такою же пользою, судя по письмамъ, трудится и другой холмянинъ, Бортновскій, въ Кадьякской церкви, а въ Килисно не отстанетъ отъ нихъ Гумовскій.

»Территорію Аляски ждетъ лучшее будущее. Благопріятный, здоровый и мягкій климатъ южной части острова привлекаетъ тысячи американскихъ переселенцевъ. Скоро, вмѣсто одной компаніи будутъ многія, православный народъ оставитъ свою лѣнь и апатію и заживетъ лучше, тогда и церковь будетъ имѣть возможность воспитывать народъ къ добру и разумному труду съ большимъ успѣхомъ. Въ разговорѣ со мною въ Ново-Архангельскѣ губернаторъ Свайнфортъ сказалъ: »Я былъ прежде редакторомъ газеты въ Огіо и, когда я услышалъ о покупкѣ Аляски Соединенными Штатами, тогда я назвалъ это дѣло въ публицистической статьѣ уголовнымъ преступленіемъ противъ государства—затрату денегъ на пріобрѣтеніе безнадежной полярной пустыни, и безпощадно

поносилъ съ своимъ кружкомъ министра Сиворди за его, думалось мнѣ, безумную расточительность. Теперь же всю жизнь свою готовъ раскаяваться въ грубой ошибкѣ, потому что богатства этой страны неистощимы, а съ увеличеніемъ народонаселенія еще болѣе разовьются. И теперь уже правительство получаетъ пошлины за промыслы втрое больше, чѣмъ тратитъ оно на территорію«. Этотъ губернаторъ далеко не такъ враждебенъ нашей Церкви, какъ я думалъ. Въ школьномъ дѣлѣ онъ настаиваетъ только на томъ, чтобы англійскій языкъ былъ повсюду господствующимъ. Благодаря учителямъ, православное молодое поколѣніе такъ англизировано, что мальчики, привезенные мною съ острововъ, говорятъ между собою въ обыденной жизни по англійски, а не по русски, индійски или алеутски. »Самъ-то я, говорилъ Свайнфортъ, не принадлежу ни къ какому вѣроисповѣданію, но думаю, что Церковь ваша можетъ сдѣлать много добра народу, если не будетъ противиться гражданскимъ обязанностямъ жителей Территоріи,—потому-то я въ рапортѣ Вашингтонскому правительству рекомендовалъ вашу Церковь, какъ полезное учрежденіе, могущее имѣть вліяніе на народъ Аляски болѣе, чѣмъ всѣ другія наши секты«. Вынувъ рапортъ изъ столика, онъ прочиталъ мнѣ выдержки, гдѣ излагается краткая исторія православія на островахъ, похваляется древность вѣры и приводится право давности ея на Аляскѣ. Къ сожалѣнію, Свайнфортъ—демократъ, и съ выходомъ Кливеленди президента въ мартѣ 1889 года долженъ будетъ подать въ отставку, и на его мѣсто, слышно, Гаррисонъ прочитъ Джаксона—республиканца. Тогда плохо будетъ нашимъ приходамъ. Начальникъ Джаконъ съ двумя пасторами поддерживаетъ нынѣ пресвитеріанскую миссію въ Ново-Архангельскѣ, цѣль которой переманывать православныхъ индійцевъ, особенно мальчиковъ и дѣвочекъ, въ пресвитеріанство. Какъ только взрослый индіецъ переходитъ къ нимъ, тотчасъ даются ему готовый домикъ европейской постройки и хозяйство, и вотъ до 16 индійцевъ поселилось такимъ образомъ колоніей за зданіями пресвитеріанской миссіи—Иванъ сталъ Джономъ, Яковъ—Джекомъ и т. д. Въ школѣ у нихъ 123 индійскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, и на содержаніе ихъ вашингтонское правительство, въ противность конституціи, отпускаетъ по 10 долларовъ въ мѣсяцъ и тѣмъ помогаетъ образованію сектантскихъ миссіонеровъ съ цѣлію англизаціи страны. По совѣту губернатора я подалъ

основательный протестъ въ Вашингтонъ противъ незаконной субсидіи и притѣсненія нашей Церкви миссіей«.

Приведенное письмо преосв. Владиміра указываетъ на всю великую важность и серіозность положенія православія на Аляскѣ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, можно надѣяться, православіе усилится и сдѣлается вполнѣ господствующимъ въ этой странѣ, такъ быстро въ экономическомъ отношеніи развивающейся. Но главнымъ условіемъ этого развитія, конечно, должна служить энергическая дѣятельность православныхъ миссіонеровъ, мѣстныхъ священниковъ и другихъ церковнослужителей. Преосв. Владиміръ въ этомъ отношеніи можетъ служить образцомъ. Ясно сознавая важность современныхъ условій положенія православія на Аляскѣ и въ близъ лежащемъ Архипелагѣ алеутскомъ, также ясно представляя всѣ необходимыя средства для успѣшной борьбы съ иновѣрной пропагандой въ этихъ мѣстностяхъ, Преосвященный за свое кратковременное пребываніе въ Америкѣ уже не разъ посѣтилъ ихъ и принялъ энергическія мѣры для достиженія своихъ цѣлей. Результаты такой неутомимой дѣятельности уже сказались. »Послѣ моей поѣздки, говоритъ Преосвященный, на Аляску, сотни индійцевъ принимаютъ крещеніе, 2 часовни уже построено. Въ январѣ уѣзжаю въ Ситхинскій архипелагъ къ новообращеннымъ, а пока послалъ игумена Георгія« [1]). Въ другомъ письмѣ Преосвященный говоритъ: »на Аляскѣ язычники прислушиваются къ нашему голосу болѣе, чѣмъ къ пропагандѣ многочисленныхъ иностранныхъ миссіонеровъ, и крещеній у насъ въ 10 разъ больше, чѣмъ у нихъ« [2]).

Относительно привеллигированности положенія пресвитеріанской миссіи въ Аляскѣ, получающей даже субсидію отъ правительства, преосв. Владиміръ тоже принялъ энергическія мѣры. Въ бытность свою въ Вашингтонѣ въ октябрѣ 1888 г. онъ представлялся президенту, возбудилъ личнымъ своимъ ходатайствомъ,—а раньше, какъ мы видѣли, черезъ прошеніе,—предъ министерствомъ вопросъ о законности вышеозначенной субсидіи въ 10 долларовъ въ мѣсяцъ на каждаго обращеннаго пресвитеріанской миссіей, былъ принятъ любезно двумя министрами, сообщилъ имъ свѣдѣнія о бѣдственномъ положеніи христіанъ на Аляскѣ и возбудилъ въ нихъ

---

[1]) Письмо отъ 16—28 дек. 1889 г. С.-Франциско.
[2]) П. отъ 1 янв. 1890 г. С.-Ф.

интересъ къ этому дѣлу. Сенатъ вашингтонскій тогда же началъ производить слѣдствіе, и Преосвященный надѣялся на успѣхъ своихъ ходатайствъ, а равнымъ образомъ надѣялся извлечь не малую пользу изъ своихъ знакомствъ въ Вашингтонѣ для дѣла православія на Аляскѣ. Въ числѣ многихъ нужныхъ для церкви людей, съ которыми Преосвященный познакомился черезъ барона Разена, замѣщавшаго въ то время посланника русскаго, былъ министръ Баярдъ, подарившій ему цѣнную книгу о Россіи [1]).

Все это, особенно въ связи съ расширеніемъ курса обученія въ богословской школѣ въ С.-Франциско, даетъ надежду, что дѣло православія на Аляскѣ и Алеутскихъ островахъ будетъ быстро и прочно подвигаться впередъ. Высшая богословская школа, въ которой могли бы получать болѣе или менѣе солидное образованіе дѣти инородцевъ, готовящіеся къ священно-церковно-служительской дѣятельности среди своихъ соотечественниковъ, по мнѣнію Преосвященнаго, должна составлять краеугольный камень дальнѣйшаго укрѣпленія и развитія православія на Аляскѣ; къ этому вопросу Преосвященный постоянно возвращается въ своихъ письмахъ и тѣсно до неразрывности связываетъ рѣшеніе его въ благопріятномъ смыслѣ съ вопросомъ о томъ или иномъ существованіи Православной Церкви какъ во всей Америкѣ, такъ въ частности въ только что указанныхъ странахъ ея. Будемъ смотрѣть, какъ выражается преосв. Владиміръ, въ будущее православія съ надеждой и упованіемъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ записокъ сельскаго священника[2]).

Хотя сравнительно съ числомъ населенія въ приходѣ моемъ и недостаточно бываетъ исполнителей христіанскаго долга, однако въ Великомъ постѣ, и въ особенности на первыхъ недѣляхъ говѣющихъ бываетъ до 300 человѣкъ за разъ. Понятно, при отправленіи великопостной службы, исповѣдать

[1]) П. отъ 17 окт. 1888 г. Церковн. Вѣд. № 10 1889 г. стр. 262 и 266.
[2]) См. № 28-й.

въ одинъ день 300 человѣкъ—дѣло не легкое. Понятно и то, что при такомъ числѣ исповѣдниковъ не можетъ быть и рѣчи о подробномъ выспрашиваніи о грѣхахъ исповѣдующагося. Впрочемъ это подробное выспрашиванье едва ли можетъ и достигать своей цѣли и имѣть какое либо значеніе при исповѣданіи нашего простаго народа. Оно можетъ практиковаться развѣ только для успокоенія пастырской совѣсти, но принести много пользы для исповѣдующагося едва ли можетъ. По многолѣтнимъ пастырскимъ наблюденіямъ оказывается, что народъ нашъ въ большинствѣ, не смотря на всѣ пастырскія поученія, наставленія, убѣжденія, совѣты, внушенія, указанія, не привыкъ, да и не привыкаетъ еще, входить внутрь себя, наблюдать за собою, контролировать себя въ духовно-нравственной жизни, примѣчать за собою внутреннія движенія своей души, мысли, чувства, желанія, такъ, чтобы хоть не то, чтобъ самому ему высказывать свои грѣхи, а хоть бы вполнѣ сознательно отвѣчать на вопросы исповѣдующаго. Что ни спрашивай исповѣдующагося, сколько ни перечисляй ему грѣховъ, онъ будетъ на все отвѣчать: „грѣшенъ, грѣшенъ“; или: „а кто знаетъ? не знаю, чай, грѣшенъ,—мы что ступили, то согрѣшили“. Исповѣдуй такихъ лицъ хоть цѣлый часъ, выйдетъ все одно и то же, если исповѣдать ихъ въ 10—5 минутъ. Наводи ихъ на сознаніе какими угодно вопросами, они будутъ отвѣчать одно: „а кто знаетъ? можетъ быть, и грѣшенъ“. Это тѣ же младенцы. И да проститъ ихъ Господь Богъ за ихъ младенческое полусознаніе общей грѣховности своей. Если и физическій возрастъ человѣка совершается постепенно, не дѣлая скачковъ, то неужели менѣе постепенности требуетъ себѣ развитіе духовно-нравственнаго сознанія человѣка? Неужели оно можетъ скакать съ пятаго на десятое? Конечно бываютъ особенные случаи воздѣйствія на человѣка вседѣйствующей благодати Божіей. Но такіе случаи составляютъ исключеніе. Если бы благодать-не-

Божія вездѣ и всегда дѣйствовала особеннымъ—чрезвычайнымъ образомъ, то не требовалось бы въ дѣлѣ духовно-нравственнаго развитія и естественнаго пастырскаго участія. И пастырское благоразуміе, кажется, требуетъ того, чтобы младенцамъ по вѣрѣ и духовно-нравственной жизни и исповѣдь была младенческая. Можно думать, что при краткости исповѣди, исповѣдующійся не можетъ всего высказать и уйдетъ отъ исповѣди, такъ сказать, неисповѣданнымъ, или полуисповѣданнымъ. Напрасное опасеніе. Священнику послѣ ряда вопросовъ о грѣхахъ слѣдуетъ только поставить исповѣдующемуся вопросъ—„не помнитъ ли онъ за собою еще чего?“ и терпѣливо подождать отвѣта; и опасеніе само собою устранится. Если при этомъ замѣчено будетъ колебаніе исповѣдника при отвѣтѣ на послѣдній вопросъ, священнику слѣдуетъ убѣдить его сказать все по совѣсти безъ стѣсненія. Впрочемъ, если у этихъ младенцевъ по вѣрѣ и духовно-нравственному сознанію бываютъ грѣхи, такъ сказать, изъ ряда выходящіе, или что либо тяготящее совѣсть, то они и сами безъ вопросовъ, большею частію не только не скрываютъ того, но и высказываютъ съ сокрушеніемъ сердца, не жалѣя своего самолюбія, съ мельчайшими подробностями. Бывали случаи, что на исповѣди сознавались мнѣ въ воровствѣ, совершенномъ лично у меня безъ выспрашиванья съ моей стороны. Сами также спрашиваютъ часто на исповѣди совѣта, наставленія, разъясненія и просятъ наложенія эпитиміи. Съ такими людьми приходится при исповѣди и времени проводить не мало. Въ большинствѣ же случаевъ приходится встрѣчаться съ людьми, имѣющими только общее сознаніе своей грѣховности. Чтобы насколько возможно оживить это сознаніе и довести чувство готовящихся къ исповѣди до возможно высшей степени покаянія, я пользовался своимъ пастырскимъ словомъ, которое предлагалъ и во время говѣнья и въ особенности по прочтеніи молитвъ предъ исповѣдью.

Какое дѣйствіе имѣло мое слово, Богъ знаетъ. Разумѣется, такая исповѣдь по идеѣ слишкомъ несовершенна и недостаточна; но какъ же быть, когда при настоящемъ духовно-нравственномъ состояніи народа и при существованіи другихъ условій, неблагопріятствующихъ установленію совершенной исповѣди, невозможно сдѣлать ее идеальною? Понятно, надобно всѣми силами стремиться къ тому; но когда достигнется цѣль, трудно сказать.

Но какъ ни исповѣдывать, а исповѣдать 300 человѣкъ за разъ все-таки—дѣло трудное. Чтобы облегчить себѣ этотъ трудъ и имѣть въ своемъ распоряженіи побольше времени для исповѣди, я установилъ такой порядокъ: въ четвертокъ исповѣдую лицъ женскаго пола, а въ пятницу мужескаго; пріобщаю же св. Таинъ всѣхъ въ субботу. Пріобщать за преждеосвященными литургіями, какъ это совѣтуютъ нѣкоторые, представляется неудобство въ томъ отношеніи, что на нихъ не бываетъ проскомидіи; между тѣмъ какъ каждому причастнику, при такомъ единственномъ въ году случаѣ, какъ причащеніе св. Таинъ, желательно подать просфору для вынутія частицъ не только о своемъ здравіи, но и о упокоеніи усопшихъ сродниковъ. Гдѣ нѣтъ обычая у причастниковъ подавать за проскомидію просфоры, тамъ, пожалуй, можно пріобщать св. Таинъ и за преждеосвященною литургіею, но гдѣ существуетъ этотъ обычай, тамъ и сами причастники ни за что не согласятся пріобщаться въ иной день, кромѣ субботы. Въ видахъ облегченія пастырскаго труда совѣтуютъ также не пріурочивать говѣнья и исповѣди къ одной Четыредесятницѣ, а распредѣлять говѣльщиковъ по другимъ постамъ. Совѣтъ весьма хорошій, но по большей части невыполнимый. Говѣть въ Четыредесятницу вошло въ обычай и составляетъ давнишнюю, старую традицію; но извѣстно, насколько живучи традиціи и какъ трудно подлаются онѣ перемѣнѣ. Не исполнившимъ христіанскаго долга въ Четыредесятницу по не-

досугамъ и другимъ препятствіямъ я ежегодно предлагаю исполнить его въ рождественскій постъ, какъ время болѣе свободное для народа, и никто не приходитъ на исповѣдь, не смотря на то, что и служба бываетъ постоянная за исключеніемъ двухъ или трехъ дней въ недѣлѣ. При причащеніи св. Таинъ соблюдается полнѣйшій порядокъ; не бываетъ ни торопливости, ни толкотни, всѣ подходятъ чинно, степенно, по очереди.

Извѣстія и замѣтки.

Помѣщичья чайная для крестьянъ.—Въ »Сельскомъ Вѣстникѣ« сообщается, что въ селѣ Якубовкѣ, Липовецкаго уѣзда, Кіевской губ., тамошній помѣщикъ г. Древецкій устроилъ чайную, въ которой продается стаканъ чаю съ сахаромъ всего по 1 копѣйкѣ. По праздникамъ возлѣ чайной играетъ музыка. Чайную крестьяне посѣщаютъ очень охотно. Хорошо было бы, если бы такія чайныя устраивались и въ другихъ селахъ, что могло бы послужить хорошимъ средствомъ противъ пьянства. Сами крестьяне могли бы устраивать такія чайныя, на что не требуется значительныхъ средствъ.

Общество искорененія азартныхъ игръ.—Въ Петербургѣ на ряду съ возникшимъ уже обществомъ трезвости организуется другое новое общество, а именно искорененія азартныхъ игръ. Общество это учреждается по почину нѣсколькихъ дамъ высшаго круга. Проектъ его устава уже выработанъ и будетъ на дняхъ представленъ на разсмотрѣніе правительства. Дѣятельность общества выразится, между прочимъ, въ устройствѣ вечеровъ, на которыхъ не будутъ допускаться никакія денежныя игры.

Опечатка. Въ № 29-мъ, на страницѣ 314, строка 23 сверху, напечатано: »чтобы тебѣ быть святымъ«—вмѣсто: »чтобы тебѣ быть сытымъ«.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. цензъ. печатать дозволяется. Кіевъ, 24 іюня 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 34.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Августа 19-го.

Содержаніе: О радостяхъ и наградахъ, ожидающихъ пастыря.—Изъ записокъ миссіонера. Обличеніе южно-русской штунды въ сопоставленіи новозавѣтныхъ текстовъ.—Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ.—Рабочій прикамскихъ соляныхъ промысловъ и пивенскій крестьянинъ-пермякъ. (Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

О радостяхъ и наградахъ, ожидающихъ пастыря.

Награды, ожидающія вѣрнаго пастыря, честно исполняющаго дѣло Христово, такъ же несомнѣнны, какъ и его испытанія, и тогда какъ послѣднія случайны и временны, первыя постоянны и неотъемлемы.

а) *Увѣренность въ постоянномъ присутствіи съ нимъ Христа.*

Если пастырское служеніе установлено Богомъ, то должно и поддерживаться Имъ; и Христосъ, дѣйствительно, обѣщалъ Своимъ ученикамъ всегда пребывать съ ними: *Се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. XXVIII, 20).

Христосъ вѣчно живетъ и имѣетъ постоянный надзоръ за дѣлами Своего царства; Онъ лично принимаетъ участіе въ тѣхъ, кто любитъ Его, и особенно въ тѣхъ, кто совершаетъ Его дѣло. Онъ помогаетъ имъ, невидимо вливаетъ въ ихъ души бодрость, устраняетъ отъ нихъ препятствія и затрудненія. Вѣра въ невидимое присутствіе Христа съ тѣмъ, кто продолжаетъ Его дѣло, служитъ величайшею поддержкою для пастыря, такъ что онъ можетъ сказать вмѣстѣ съ Апостоломъ: *довольство наше отъ Бога* (2 Кор. III, 5).

Пастырь призванъ не открывать новыя истины, но служить уже готовой истинѣ, всегда могущественной, всегда достаточной; отсюда успѣхъ пастырей зависитъ отъ силы нравственнаго убѣжденія; они не только учители религіи, заключающей въ себѣ истины весьма важныя, но также и орудія, чрезъ которыя дѣйствуетъ сверхъестественная сила Божія. Трудности, которыя предстоятъ преодолѣть пастырю при обращеніи душъ на путь истины, должно противопоставлять не слабымъ источникамъ человѣческой силы, но могуществу Того, для Кого нѣтъ ничего невозможнаго. Посему онъ можетъ сказать вмѣстѣ съ Апостоломъ: *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Филип. IV, 13).

b) *Пастырское служеніе есть служеніе жизни, любви, мира, благожеланія въ отношеніи къ людямъ.*

Служеніе пастыря есть служеніе жизни, и пусть онъ не смотритъ на него, какъ на служеніе смерти и осужденію; ибо живъ Христосъ, Котораго онъ проповѣдуетъ; правда, смерть грѣху — съ распятымъ Искупителемъ, но съ воскресшимъ Господомъ — жизнь для праведности. Люди сами отвѣтственны за свою погибель. *Если же и закрыто благовѣствованіе наше, то закрыто для погибающихъ, для тѣхъ, у которыхъ Богъ вѣка сего ослѣпилъ умы, чтобы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа, который есть образъ Бога невидимаго* (2 Кор.

IV, 3. 4). Евангеліе не имѣетъ ничего общаго со смертью; оно принадлежитъ къ совершенно иной сферѣ вещей и есть всецѣло спасительное средство; оно направляется исключительно во благу людей, и истинный служитель Христовъ всегда можетъ сказать своей паствѣ: *сопастынницы есмы вашей радости* (2 Кор. I, 24); его назначеніе—дѣлать добро и вести къ счастію, и онъ никогда не побуждается своимъ законнымъ дѣломъ къ такимъ занятіямъ, которыя причиняли бы ближнимъ зло или страданіе, какого бы то ни было рода. *Посему имѣя по милости Божіей такое служеніе* (столь жизненное, полезное, спасительное), *мы не унываемъ* (2 Кор. IV, 1).

Поэтому пусть пастырь чувствуетъ во всемъ своемъ существѣ воодушевленіе къ великому дѣлу, духъ котораго—безкорыстная любовь, а конецъ—благо и счастіе людей.

c) *Пастырь пребываетъ въ общеніи съ возвышенными, чистѣйшими, божественными предметами.* Онъ не погружается ежедневно въ грязь мірскихъ занятій, не дышетъ испорченнымъ воздухомъ рынка или биржи; напротивъ, его занятіе состоитъ въ попеченіи о дѣлѣ Божіемъ и даже при столкновеніи съ людьми всякаго рода къ нему не пристаетъ зараза мірской суеты, но во всѣ времена и во всѣ дни онъ обитаетъ во вратахъ дома Господня и служитъ въ Его храмѣ; онъ созерцаетъ высочайшія истины, какія только доступны человѣческому уму, и по самой природѣ служенія своего пребываетъ въ постоянномъ общеніи съ Богомъ Отцемъ и Его Сыномъ Іисусомъ Христомъ и Духомъ Святымъ.

d) *Онъ можетъ считать плоды своей дѣятельности продолжительными, а не скоропреходящими.* Его труды благодѣтельны уже и для этого міра, для этой жизни, какъ содѣйствующіе насажденію и упроченію христіанской цивилизаціи. Но его главная задача, его главное дѣло—работа надъ устроеніемъ иного, высшаго царства, которое имѣетъ

существовать такъ же вѣчно, какъ вѣченъ Самъ Богъ. Если пастырь содѣйствуетъ людямъ въ достиженіи мира во Христѣ, то никакая сила не можетъ отнять у него той радости, которая наполняетъ его существо при мысли о совершеніи великаго дѣла: эта радость есть часть того блаженства, которое неизмѣнно навсегда. Его трудъ не напрасенъ, если даже и не дастъ видимыхъ успѣховъ; ибо сколь многіе изъ его пасомыхъ становятся истинными христіанами, не думая о томъ, что они таковы! Другіе пастыри слѣдуютъ за нимъ на поприщѣ его служенія, и часто внезапно происходитъ здѣсь оживленіе религіозной жизни и многія души приводятся въ царство Христово; но это, быть можетъ, есть болѣе слѣдствіе его прежней, подготовительной дѣятельности, нежели плодъ труда его преемниковъ; сѣмя, задолго прежде посѣянное его руками, теперь взошло и принесло свой плодъ.

е) *Онъ наслаждается благодарностью и любовью пасомыхъ, по крайней мѣрѣ, лучшихъ изъ нихъ.*

Нѣтъ ничего истинно-цѣннаго для насъ, за заисключеніемъ любви Бога и добрыхъ людей. Пастырь, честно проходящій свое служеніе, является центромъ безчисленныхъ симпатій, надеждъ и молитвъ; мысль о немъ заключена, какъ бы въ драгоцѣнной ракѣ, въ сердцахъ его пасомыхъ. Онъ соединяетъ родителей въ бракѣ, креститъ дѣтей, благословляетъ отроковъ, наставляетъ юношей; онъ является связующимъ центромъ многихъ семейныхъ группъ и въ самыя радостныя, дорогія, священныя, и въ самыя горестныя минуты ихъ жизни; онъ всегда со своими пасомыми и въ бурю, и въ тихую погоду, и во время горя, и въ часъ торжества; онъ борется вмѣстѣ съ ними во дни ихъ душевной борьбы и съ ними же раздѣляетъ радость побѣды... Какъ же ему не быть дорогимъ для нихъ? Истинный пастырь никогда даже и не узнаетъ, какъ сильно любятъ и почитаютъ его; онъ владѣетъ сокровищемъ, къ которому міръ едва ли что нибудь можетъ прибавить.

f) *Пастырю должно быть присуще сознаніе, что онъ помѣщаетъ свое духовное богатство въ такое предпріятіе, которое приноситъ наибольшую, самую полную прибыль.* Нѣтъ ни одной профессіи въ мірѣ, въ которой человѣкъ, хотя и преданный ей всѣмъ сердцемъ, имѣлъ бы возможность пользоваться своими способностями для лучшихъ цѣлей, для болѣе прямаго достиженія добра, чѣмъ въ христіанскомъ священствѣ. Во всѣхъ благихъ общественныхъ и частныхъ начинаніяхъ и дѣлахъ, въ преобразовательныхъ движеніяхъ, въ воспитаніи, въ наукѣ, въ дѣлѣ гражданскаго благоустройства, въ каждомъ цивилизующемъ и облагораживающемъ вліяніи, онъ можетъ быть болѣе полезнымъ и для общества, и для отдѣльныхъ лицъ какъ пастырь, чѣмъ во всякомъ другомъ положеніи; ибо онъ имѣетъ дѣло съ самыми первыми, основными началами жизни, съ чисто нравственными силами, единственно способными произвести обновленіе и возрожденіе человѣчества; и потому пастырское служеніе представляетъ собою экономію силы добра на землѣ.

g) *Пастырь можетъ взирать съ надеждою на блаженное воздаяніе въ вѣчности.* Уже здѣсь, на землѣ, въ своемъ собственномъ сердцѣ онъ обладаетъ великою наградою; но тѣмъ, кто трудится для Бога въ дѣлѣ Христовомъ, направленномъ къ духовному благу и спасенію людей, обѣтованы безконечно великія награды въ вѣчности. Богъ *есть и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. XI, 6). Онъ почтитъ тѣхъ людей, которые почитаютъ Его; Онъ обильно воздастъ за усердные труды тѣмъ, которые совершаютъ Его дѣло. Пастыри живутъ въ атмосферѣ блага, славныхъ цѣлей, высшихъ дѣятельностей и разумныхъ наслажденій. Ничто чистое, невинное не отнято отъ нихъ въ сколько нибудь большей степени, чѣмъ отъ другихъ христіанъ, и они должны споспѣшествовать возвышенію счастія такъ же, какъ и вѣры, въ своемъ народѣ.

Послѣ всего сказаннаго не должно много думать ни объ испытаніяхъ, ни о наградахъ: земное счастіе—не важная вещь; служитель Христа долженъ руководиться высшими побужденіями и *ходитъ вѣрою, а не видѣніемъ* (2 Кор. V, 7). Онъ долженъ смотрѣть, какъ на славнѣйшій жребій, на свое назначеніе слѣдовать за Христомъ и возвѣщать о Немъ людямъ. Онъ долженъ быть способнымъ сказать: *Благодарю давшаго мнѣ силу, Христа Іисуса, Господа нашего, что Онъ призналъ меня вѣрнымъ, опредѣливъ на служеніе* (1 Тим. I, 12). Онъ долженъ не только воспитать въ себѣ стремленіе добросовѣстно исполнять свой долгъ, но и исполнять его свободно и съ славословіемъ; онъ долженъ чувствовать, что творить волю своего Учителя и совершать дѣло, которое Онъ ему далъ,—составляетъ для него его пищу и питіе, его жизнь, его радость. Служеніе Христу есть величайшее изъ земныхъ служеній; поэтому, не смотря на его тяжелое бремя и испытанія,—а они неизбѣжны при всякомъ важномъ дѣлѣ—мы не должны смотрѣть на примѣръ жалующихся, унылыхъ, недовольныхъ пастырей, но на мужественныхъ и бодрыхъ служителей Церкви (конечно, насколько качества эти проявляются ими въ дѣятельности). Духъ христіанскаго священства есть духъ надежды. Это величайшее преимущество—возвѣщать „радостную вѣсть“, трудиться вмѣстѣ съ Богомъ и Его силою дѣлать людей лучшими, богоподобными. Признательность, благодареніе и хвала должны постоянно наполнять сердце пастыря за то, что Богъ обратилъ его стопы на путь служенія Своего, и объ одномъ только долженъ заботиться, чтобы содѣлаться достойнымъ служителемъ безконечной любви Божіей къ грѣшному и страждущему человѣчеству.

Изъ записокъ миссіонера[1]).

Обличеніе южно-русской штунды въ сопоставленіи новозавѣтныхъ текстовъ.

§ 7. **Чтеніе Св. Писанія.** Хотя только лицамъ наро-чито поставленнымъ доступенъ истинный смыслъ Св. Писанія, однако читать Св. Писаніе полезно и необходимо каждому для собственнаго назиданія (Матѳ. 22, 29. 2 Петр. 1, 19. Колоссян. 4, 16. 1 Ѳессалон. 5, 27). Въ Св. Писаніи, какъ и во всякой мудрости, есть менѣе понятное для человѣка (напр. Лук. 16, 1—8. Іоан. 14, 12. 1 Іоан. 2, 20. 27. 2 Коринѳ. 5, 16) и болѣе понятное (напр. Матѳ. гл. 2 и 3). Въ томъ, что *менѣе* понятно, мы безусловно должны довѣриться руководству и наставленію тѣхъ людей, которымъ открыто это Самимъ Господомъ, и которые для вразумленія нашего поставлены (см. § 6). Въ томъ, что *болѣе* просто и доступно, мы при чтеніи сами можемъ доходить до правильнаго пониманія, но при этомъ обязательно должны руководствоваться правильными пріемами. Слѣдующіе пріемы для отысканія истиннаго смысла св. текста показаны намъ Самимъ Господомъ и св. писателями: 1) *необходимо понять каждое слово текста въ его точномъ смыслѣ, такъ какъ одно и то же слово можетъ имѣть различныя значенія* (см. Галат. 3, 16. Ефес. 4, 8. 9. Евр. 12, 26. 27); 2) *необходимо разсматривать данное мѣсто въ общемъ ходѣ и послѣдовательности рѣчи* (контекстѣ) *св. писателя* (см. Евр. 10, 3—10); 3) *для выясненія даннаго мѣста сдѣлать подборъ однозначущихъ мѣстъ Св. Писанія* (см. Римл. 15, 8—12. 3, 9—18); 4) *сдѣлать сопоставленіе съ даннымъ мѣстомъ мѣстъ по содержанію родственныхъ или противоположныхъ* (см. Евр. 1, 3—14); 5) *необходима*

---

[1]) См. № 29-й.

бываетъ историческая справка (см. Дѣян. 2, 24—35. 13, 34—37); 6) *историческія сказанія обязательно понимать въ буквальномъ значеніи* (см. Марк. 2, 25. 26); 7) *притчи понимать непремѣнно въ смыслѣ переносномъ* (см. Матѳ. 13, 18—23. 36—43). Иногда необходимо бываетъ всѣ эти пріемы примѣнить къ разсматриваемому мѣсту, а иногда только нѣкоторые. Для примѣра отыщемъ истинный смыслъ въ посл. Римл. 1, 21—25, которые примѣняются штундистами къ христіанскому иконопочитанію. Ясно видно, что ап. Павелъ высказываетъ здѣсь не притчу, а исторически говоритъ о дѣйствительныхъ событіяхъ (пріемъ 6). Изъ ст. 20 (ср. Премудр. 13, 1—10) узнаемъ, что слова эти сказаны были тѣмъ людямъ, которымъ пришлось знать о Богѣ не изъ сверхъестественнаго Откровенія, но изъ разсматриванія видимой природы, т. е. язычникамъ (пр. 2). Изъ отдѣльныхъ словъ остановимъ вниманіе на словахъ—„образъ“, „нетлѣнный“ и „тлѣнный“, чтобы понять ихъ настоящій смыслъ (пр. 1). Слово „образъ“ (ср. 1 Коринѳ. 15, 49. Колоссян. 3, 10), какъ видно и изъ другихъ мѣстъ, означаетъ не черты только внѣшняго вида, но и внутреннія черты души; такъ же изъ сопоставленія узнаемъ, что слова „тлѣнный“ и „нетлѣнный“ (ср. 1 Петр. 1, 23. 2 Петр. 2, 19) означаютъ чистоту или порчу не тѣлесную только, но и духовно-нравственную (пр. 3 и 4). Сдѣлаемъ историческую справку о томъ, какъ язычники совершеннѣйшаго Бога уподобляли тлѣнному, т. е. развращенному человѣку и животнымъ (пр. 5): они чествовали идоловъ обжоры и пьяницы Вила (Дан. 14, 3. 6), развратницы Астарты (4 Царст. 23, 7. Посл. Іерем. 42—44 Дѣян. 19, 35), глупаго тельца (Исх. 32, 4. Дѣян. 7, 41), нелѣпаго дракона (Дан. 14, 23. 27. Премудр. 15, 18). Поелику весь міръ принадлежитъ Богу истинному, а упомянутыхъ боговъ на самомъ дѣлѣ не было и не могло быть, то чествованіемъ такихъ боговъ истина Божія именно замѣнена

была вымышленною человѣкомъ ложью (ср. Премудр. 14, 12. 13); при чествованіи ихъ люди дѣйствительно страшно осквернили тѣла свои (4 Царст. 23, 7. Псал. 105, 37—39. Премудр. 14, 22—31. Іерем. 19, 5). Таковы данныя, относящіяся непосредственно къ разсматриваемому мѣсту. Такъ какъ въ словахъ этого мѣста штундисты видятъ осужденіе дѣлаемыхъ у насъ на св. иконахъ изображеній, то для сравненія сдѣлаемъ сопоставленіе (пр. 4) съ нимъ тѣхъ мѣстъ, которыя собою подали основанія для изображенія на св. иконахъ образа человѣка (Филип. 2, 7. Даніил. 7, 9. 13), птицы (Лук. 3, 22), четвероногаго (Откров. 5, 6—8. 4, 8. Іезек. 10, 14), пресмыкающагося (Іоан. 3, 14). Вспомнимъ мы о томъ (пр. 5), что Іисусъ Христосъ, будучи истиннымъ и нетлѣннымъ Богомъ, имѣлъ однако обликъ человѣка, испытывалъ всѣ потребности и нужды человѣческія (Матѳ. 13, 55. 56. Филип. 2, 6. 7) и отличался отъ тлѣннаго человѣка только отсутствіемъ грѣха (1 Петр. 2, 22. 1 Іоан. 3, 5), и для насъ будетъ вполнѣ ясно, что тлѣнное въ человѣкѣ не фигура и внѣшній видъ, а грѣхи и порочныя привычки. Слѣдовательно, если мы, согласно указаніямъ Св. Писанія, изображаемъ непорочный видъ человѣка-Господа, то этимъ мы уподобляемъ славу Бога нетлѣннаго человѣку нетлѣнному же, такъ же какъ въ лицѣ Іисуса Христа слава Бога нетлѣннаго неизмѣнена въ тлѣнный образъ. Подобнымъ образомъ, когда, согласно Св. Писанію, на иконѣ крещенія Господня дѣлаемъ изображеніе Духа Божія въ видѣ птицы, или на картинахъ изъ свящ. исторіи ветхозавѣтной и Апокалипсиса дѣлаемъ изображенія четвероногаго и пресмыкающагося, то мы представляемъ не безсмысленныхъ и тлѣнныхъ животныхъ, а явленія Бога нетлѣннаго; и этимъ мы такъ же не измѣняемъ славы Бога нетлѣннаго, какъ не измѣнилъ ее Онъ Самъ, когда благоволилъ явиться въ такомъ видѣ. Такимъ образомъ, примѣнивши къ дѣлу всѣ вышеуказанные пріемы,

мы находимъ, что въ Римл. 1, 21—25 Апостолъ осуждаетъ замѣну славы всесвятаго Бога *вымышленнымъ* и *развращеннымъ* видомъ человѣка и животныхъ, что дѣлали язычники чествованіемъ своихъ идоловъ, предъ которыми они *сквернили* свои тѣла. Примѣняющіе это осужденіе къ *благотворно* дѣйствующимъ на человѣка изображеніямъ *дѣйствительныхъ* явленій истиннаго Бога въ *непорочномъ* видѣ тварей высказываются тѣмъ противъ благоволившаго явиться такъ Самого Господа, а мерзкимъ сравненіемъ своимъ они богохульствуютъ. Какъ видно изъ этого примѣра, для уразумѣнія истиннаго смысла Св. Писанія, необходимо основательное знаніе всего Св. Писанія и всего божественнаго ученія. При самостоятельномъ чтеніи св. текста, для избѣжанія ошибки, обязательно провѣрять свое пониманіе объясненіями людей отъ Господа поставленныхъ (1 Коринѳ. 8, 2. 10, 12); если же чего нибудь изъ „заповѣдей Господнихъ“ человѣкъ не разумѣетъ, „пусть не разумѣетъ“ (1 Коринѳ. 14, 37. 38), ибо онъ совсѣмъ не долженъ браться за то, что выше его разумѣнія и силъ (Сирах. 3, 21—24 ср. 38, 24. 25). **1 Коринѳ. 8, 2. 10, 12. 14, 38. Сирах. 3, 21—24. 38, 24. 25.**

Въ Марк. 13, 37 говорится собственно объ обязательности для всѣхъ духовнаго „бодрствованія“. Утверждающіе на основаніи этого мѣста, что все въ Св. Писаніи относится непосредственно къ каждому человѣку и къ текущей современности, забываютъ тотъ фактъ, что въ Св. Писаніи иное говорится прямо къ св. апостоламъ (Матѳ. гл. 10) и пастырямъ (1 Петр. 5, 1—4), иное супругамъ и родителямъ (Ефес. 5, 22—25. 6, 4), иное дѣтямъ (1 Іоан. 2, 12. Ефес. 6, 1), иное слугамъ (1 Петр. 2, 18. Ефес. 6, 5—8), иное господамъ (Ефес. 6, 9). Сказанное въ Св. Писаніи дѣйствительно относится ко всѣмъ людямъ, но только такъ, что одно къ одному человѣку, другое—къ другому и т. д.—Въ Іаков. 1, 5 говорится не о той мудрости, которая есть разумѣніе Св.

Писанія (ср. 1 Коринѳ. 14, 38. Сирах. 3, 21—24. 2 Петр. 3, 16), а о той, которая есть доброе поведеніе, скромность и послушаніе (ср. Іаков. 3, 13—17).—Въ 1 Коринѳ. 4, 6 ап. Павелъ увѣщаваетъ предававшихся спорамъ и пересудамъ коринѳскихъ христіанъ (1, 11. 12. 3, 3. 4, 3. 4), чтобы они „*отъ нихъ* (т. е. ап. Павла и Аполлоса) научились не мудрствовать сверхъ того, что̀ написано". Въ предшествующихъ ст. 3 и 4 Апостолъ написалъ, что при всей правотѣ своей онъ не оправдывается, а предоставляетъ судъ Господу; въ ст. 5 онъ пишетъ, что сердечныя тайны каждаго человѣка доступны только для Господа, и потому судъ надъ людьми принадлежитъ Господу. Слѣдовательно, въ этомъ мѣстѣ Апостолъ нисколько не запрещаетъ христіанамъ пользованіе мудростію изъ разныхъ наукъ, помимо сказаннаго въ Св. Писаніи, какъ то̀ утверждаютъ сектанты, а предостерегаетъ только отъ пересудъ и сплетней, чтобы люди „не превозносились одинъ передъ другимъ". Своимъ примѣромъ ап. Павелъ напротивъ научаетъ насъ благоразумно пользоваться ненаписанными въ Св. Писаніи мудрыми изреченіями и свѣдѣніями (1 Ѳессалон. 5, 21), приводя слова языческихъ писателей Арата (Дѣян. 17, 28) и Эпименида (Тит. 1, 12); ап. Петръ для выясненія предметовъ вѣры употреблялъ простыя житейскія пословицы (2 Петр. 2, 22).—Во 2 Коринѳ. 3, 14—16 говорится о томъ ослѣпленіи ума и покрывалѣ сердца „сыновъ Израиля", которое, при чтеніи ими Ветхаго Завѣта, закрывало для нихъ соотвѣтствіе между ветхозавѣтными пророчествами и событіями изъ жизни Господа Іисуса Христа, и которое у сыновъ Израиля снимается вѣрою въ Господа Іисуса Христа (ср. Лук. 24, 25—27). Такимъ образомъ ст. 16 совсѣмъ не даетъ признаваемой сектантами мысли о томъ, будто всякому обращающемуся ко Господу открывается полный и истинный смыслъ Св. Писанія (1 Коринѳ. 14, 38 ср. Сирах. 38, 24. 25).

§ 8. **Откровеніе св. Іоанна Богослова.** При чтеніи этой пророческой книги Новаго Завѣта мы должны помнить слѣдующее. Обстоятельства перваго пришествія Господа на землю были болѣе ясны для тѣхъ людей, которые жили по времени ближе къ этому пришествію (Бытіе 3, 15. 49, 10 сравни съ Исаіи 7, 14. 53, 1—12); такъ же точно обстоятельства втораго пришествія Господня при кончинѣ міра яснѣе будутъ для тѣхъ людей, которые къ нему жить будутъ ближе (Матѳ. 24, 32). Изслѣдуя указанные Господомъ и апостолами признаки приближенія кончины міра (которые соединены у нихъ съ признаками кончины Іерусалима), мы находимъ, что 1) указываемаго Господомъ особеннаго ослабленія нравственности (Матѳ. 24, 7. 12. Марк. 13, 8. 12) теперь еще нѣтъ (древніе культы Веперы и Вакха, развлеченія въ Колизеѣ и рабство ср. съ нынѣшними порядками, съ нравственно-просвѣтительными и благотворительными обществами); 2) особенныхъ знаменій во внѣшней природѣ (Матѳ. 24, 7. 29. Марк. 13, 8. 24. 25) мы не видимъ (напр. Матѳ. 2, 2. 10. Лук. 23, 44. 45 ср. съ предугадываемымъ теперь появленіемъ кометъ и затмѣній и съ нынѣшними землетрясеніями); 3) скорби сильнѣйшей (Матѳ. 24, 21. Марк. 13, 19), чѣмъ въ прежніе времена, еще не было; 4) Евангеліе (Матѳ. 24, 14. Марк. 13, 10) хотя переведено на двѣ сотни съ половиною языковъ и нарѣчій, однако еще не проповѣдано всѣмъ народамъ (разные углы Азіи и Африки); 5) появленія необычайнаго антихриста (Матѳ. 24, 24. Марк. 13, 22. 2 Ѳессалон. 2, 3—10) также еще не было (Кондра Малеваный[1]) не хуже древнихъ Ѳевды и Іуды Галилеянина—Дѣян. 5, 36. 37).

---

[1]) Таращанскій штундистъ Кондра Малеваный въ концѣ 1889 г. сталъ выдавать себя за мессію, явившагося произвести послѣдній судъ надъ грѣшнымъ міромъ. Проповѣдуя близость кончины міра, онъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей отказываться отъ всякой собствен-

Это даетъ намъ увѣренность относительно того, что *Господь отдаляетъ* отъ насъ время страшнаго Своего втораго пришествія (2 Петр. 3, 9. 1 Θессалон. 5, 2. 4. 2 Θессалон. 2, 2), а потому пророческое изложеніе обстоятельствъ этого втораго пришествія, высказанное въ книгѣ „Откровеніе Іоанна Богослова“ (въ главахъ 4—22, см. 4, 1. 21, 1) съ ясностію *ними* понимаемо не можетъ быть (Дѣян. 1, 7). Посему для своего назиданія пользуясь только отдѣльными изреченіями книги Откровенія, за изъясненіе цѣликомъ всего написаннаго въ этой книгѣ мы не должны браться (Сирах. 3, 21—24), чтобы при неправильномъ нашемъ толкованіи не подвергнуться указанному въ концѣ книги наказанію (Откров. 22, 18. 19). Полное объясненіе пророчества этой книги о кончинѣ міра мы должны предоставить тѣмъ людямъ, которые жить будутъ предъ самымъ вторымъ пришествіемъ Господа (Марк. 13, 28. 29). **2 Петр. 3, 9. 1 Θессалон. 5, 1—5. 2 Θессалон. 2, 1—3.**.

Въ Откров. гл. 1—3 пророчески указана Апостоломъ судьба древнихъ семи малоазійскихъ церквей; все это исполнилось въ 8-мъ вѣкѣ при нашествіи магометанъ. Сближающіе Пергамскую церковь (Откров. 2, 12) съ г. Петербургомъ дѣлаютъ это безъ всякаго основанія, обнаруживаютъ незнаніе исторіи и свою собственную нелѣпость.—Въ Откров. 1, 3 не указаны прямо люди нынѣшняго времени, а подразумѣваются именно люди того времени, когда приблизится страшный день Христовъ.—Въ Откров. 13, 18 мудрые люди видятъ примѣнимое къ сектантамъ слово „вольнодумъ“ (2+70+30+50+70+4+400+40).—На основаніи Матѳ. 24, 34. Марк. 13, 30. Іаков. 5, 8. 1 Петр. 4, 7. 17. 1 Іоан.

ности въ пользу общины и бѣдныхъ (яко бы согласно Лук. 12, 29—36). Въ началѣ 1890 г. К. Малеванный за мошенничество уманскимъ окружнымъ судомъ подвергнутъ законной отвѣтственности.

2, 18. Евр. 10, 37. Откров. 1, 3 усиливаются сектанты доказать, что кончина міра приблизилась, и что приточное предсказаніе о ней книги Откровенія начало сбываться. Утверждающіе это не разграничиваютъ въ словахъ Господа и апостоловъ того, что̀ относится къ кончинѣ міра, и что̀—къ кончинѣ Іерусалима; они забываютъ, что слова „скоро“, „приближается“ и подобныя сказаны были почти 2 тысячи лѣтъ тому назадъ, у Господа же тысяча лѣтъ—какъ одинъ день, и наоборотъ (2 Петр. 3, 4. 8); они забываютъ, что хотя день и часъ пришествія Господня неизвѣстенъ (Матѳ. 25, 13. Марк. 13, 32. 1 Ѳессалон. 5, 1—3), однако самъ Апостолъ внушаетъ „не спѣшить колебаться умомъ, будто уже наступаетъ день Христовъ“ (2 Ѳессалон. 2, 2). Въ приведенныхъ мѣстахъ говорится собственно о кончинѣ или разрушеніи Іерусалима, которое дѣйствительно произошло въ 71 году отъ Рожд. Христова.

(Продолженіе будетъ).

Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ съ 1888 года[1]).

Кромѣ путешествій неоднократныхъ въ Аляску и на Алеутскіе острова, преосвященный Владиміръ въ 1888 году посѣтилъ многіе города Соединенныхъ Штатовъ, преимущественно тѣ города, въ которыхъ есть православныя общины. Посѣщенія эти, имѣвшія цѣлію ознакомленіе съ духовными нуждами этихъ общинъ и устройство ихъ религіозныхъ дѣлъ, имѣли также весьма благія слѣдствія. Будучи далеко не обыкновенными, они вызвали вниманіе общества и печати городовъ, посѣщенныхъ Преосвященнымъ.

Во время этого путешествія по С. Америкѣ, продолжавшемся съ половины сентября до ноября, Преосвященный прежде всего посѣтилъ Вашингтонъ, столицу Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ, какъ

---

[1]) См. № 33-й.

мы уже знаемъ, онъ представлялся президенту Клевеланду и министрамъ и обратилъ ихъ вниманіе на положеніе православныхъ въ Аляскѣ. Въ Вашингтонѣ православныхъ нѣтъ. Изъ другихъ городовъ, въ которыхъ былъ Преосвященный, особенную важность имѣетъ городъ Чикаго. Здѣсь православныхъ до 1000 человѣкъ, но они не имѣютъ ни церкви, ни священника. Кромѣ того, въ этомъ городѣ до 40,000 чеховъ, сочувствующихъ православію, что и было выражено преосвященному Владиміру въ его бытность здѣсь. Городъ Чикаго, какъ извѣстно, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ Штатахъ, какъ центральный пунктъ хлѣбной и иной торговли и промышленности, имѣетъ до 900,000 народонаселенія. Сами американцы называютъ его американской Москвой; обстроенъ онъ великолѣпно и въ своемъ населеніи имѣетъ массу пришельцевъ изъ всѣхъ странъ Европы и не мало, конечно, изъ славянскихъ, греческихъ и другихъ странъ, близкихъ къ православію. Очевидно, почва для вліянія Православной Церкви благопріятна, и православные, какъ увидимъ ниже, пожелали воспользоваться пріѣздомъ епископа, чтобы лучше и прочнѣе устроить свои религіозныя дѣла.

Посѣщеніе епископомъ такого города, какъ Чикаго, не могло остаться незамѣченнымъ мѣстною печатью. На другой же день, по прибытіи преосв. Владиміра въ городъ, въ »The Chicago Herald« появилась довольно обширная корреспонденція посѣтившаго епископа репортера [1]). »Владиміръ, епископъ Аляскинскій и Алеутскихъ острововъ,—такъ былъ отмѣченъ вчера прибывшій въ гостинницу Massasoit House. Вчера еще въ Herald'ѣ было объявлено объ ожидаемомъ прибытіи епископа, и депутація отъ общества греческаго исповѣданія, находящагося въ Чикаго, имѣя во главѣ К. М. Гошшевичъ, не много спустя послѣ прибытія епископа представилась ему. Епископъ отклонилъ предложеніе депутаціи занять помѣщеніе въ другомъ лучшемъ Отелѣ. Репортеръ, прибывшій къ епископу, былъ принятъ весьма сердечно. Епископъ Владиміръ— очень красивый человѣкъ, болѣе 6 футовъ высоты и совершенно стройный. Одѣтъ онъ былъ въ шелковый табачнаго цвѣта подряс-

[1]) Here to meet Greeks. Bishop Vladimir visits Chicago. He Wants to Establish a place of Worship in This City for Members of His Church.— The Visitor Gives an Entertaining Account of His Travels.

никъ, спускающійся до ступней. Вокругъ шеи—тяжелая золотая цѣпь и на ней въ овальной формы рамѣ образъ Христа-младенца, вокругъ руки его обвиты четки изъ алебастровыхъ шариковъ. Его лицо—весьма пріятно, лобъ высокій и изящно очерченъ; борода и усы длинные и черные, какъ смоль. Большіе, черные и спокойные глаза придаютъ его лицу какое-то святое выражаніе, и сама собою является мысль, что онъ могъ быть прекрасною моделью для желающихъ изобразить Мессію«.—»Мой діоцезъ, сказалъ епископъ Владиміръ на вопросъ репортера, заключаетъ всю Америку до Буэносъ-Айреса въ Южной Америкѣ, и мой титулъ—епископъ Аляскинскій и Алеутскихъ острововъ. Да, это обширнѣйшій діоцезъ въ мірѣ, но послѣдній въ Греческой Церкви по количеству народонаселенія. Обширнѣйшее общество въ моемъ діоцезѣ находится въ Буэносъ-Айресѣ, гдѣ около 3000 членовъ нашей Церкви. Моя резиденція въ Санъ-Франциско (напечатано Ситхѣ), но большую часть времени провожу въ Ситхѣ (напечатано въ С.-Франциско), гдѣ находится цвѣтущая Церковь. Въ Новомъ Орлеанѣ также есть церковь, въ Нью-Іоркѣ тоже была, но теперь оставлена. Шестнадцать церквей на Кадьякѣ,—обширнѣйшемъ изъ Алеутскихъ острововъ, много церквей на Аляскѣ. Кромѣ нихъ, есть еще много часовень въ различныхъ мѣстахъ. Я теперь путешествую для обозрѣнія моего діоцеза и отсюда отправлюсь въ Детроитъ, гдѣ есть желающіе вступить въ Церковь. Оттуда я направлюсь въ Нью-Іоркъ и другіе восточные города. Я быстро посѣщу всѣ эти мѣста до возвращенія моего домой, чтобы на первое время составить себѣ понятіе о числѣ и нуждахъ христіанъ греческой вѣры моего діоцеза.

»Я путешествовалъ много, совершилъ два раза кругосвѣтное плаваніе и пробылъ довольно продолжительное время въ Азіи и Африкѣ. Я прожилъ 10 лѣтъ (собственно 8) въ Японіи. Я русскій и возведенъ въ санъ епископа Сунодомъ для этой страны. Аляскинская страна замѣтно развивается, но русское народонаселеніе ея остается и до сихъ поръ въ томъ же количествѣ, въ какомъ было и до покупки Соединенными Штатами. Я недавно посѣтилъ Кадьякъ и нѣкоторые другіе большіе острова. Рыбные промыслы растутъ удивительно быстро«.

— »Царь русскій—глава христіанской Греческой Церкви, или нѣтъ?«—»Нѣтъ; онъ сынъ Церкви, Греческая Церковь управляется

Сунодомъ и не имѣетъ на землѣ главы«. Далѣе преосвященный Владиміръ выяснилъ значеніе царской власти въ дѣлахъ Церкви и указалъ нѣкоторые примѣры историческіе, характеризующіе взаимное отношеніе свѣтской власти и церковной.

— »Православная Церковь пользуется большимъ вліяніемъ въ Россіи?« — »Да, это несомнѣнно. Народъ привязанъ къ религіи и ставитъ ее выше всего. Народъ любитъ Царя и любимъ въ свою очередь послѣднимъ«.

— »Какъ вы думаете о соединеніи Греческой и Римской Церкви и скоро ли оно произойдетъ?« — »Нѣтъ,—пока римская церковь не подчинится ея матери—Греческой Церкви и не отречется отъ своихъ ересей. Римско-католики-еретики и отлучены отъ Церкви. Они протестанты въ отношеніи къ матери Церкви«.

Епископъ Владиміръ показалъ репортеру видъ главной церкви въ Санъ-Франциско, которая, очевидно, прекрасно устроена. По числу и характеру живописи она походитъ на католическіе храмы, но отличается тѣмъ, что священникъ во время совершенія литургіи отдѣленъ отъ собранія иконостасомъ, въ которомъ двери открыты. Епископъ говорилъ съ энтузіазмомъ о музыкѣ (пѣніи) русской Церкви, которая исключительно вокальная, и приписывалъ весьма важное значеніе тому факту, что въ ней не существуетъ инструментальная.

Епископъ отправится въ Детроитъ въ понедѣльникъ. Сегодня будетъ видѣться съ греческими христіанами г. Чикаго и, вѣроятно, рѣшитъ, будетъ ли въ этомъ городѣ церковь, или нѣтъ«.

Дѣйствительно, совѣщаніе съ православными жителями г. Чикаго состоялось; объ этомъ помѣщенъ былъ въ той же газетѣ отчетъ [1]); на собраніи присутствовало до 200 православныхъ; Преосвященный преподалъ имъ благословеніе и сказалъ длинную рѣчь на англійскомъ языкѣ по вопросу о постройкѣ храма, при чемъ объяснилъ, что прежде нужно сформировать церковное общество, а потомъ онъ пришлетъ изъ С.-Франциско священника для исправленія требъ; относительно же прюсьбы о вспомоществованіи при постройкѣ церкви онъ сказалъ, что пошлетъ объ этомъ по возвращеніи въ С.-Франциско извѣстіе въ Россію къ Святѣйшему Су-

[1]) Organizing A Greek Church. Bishop Vladimir Addresses a hittle Band of the Eosteren Worshippers. Chicago Herald october 22 1888.

ноду. По предложенію Преосвященнаго тотчасъ же было сформировано церковное общество, т. е. общество для завѣдыванія постройкою церкви, выбраны были при немъ же и члены этого общества. Преосвящанный Владиміръ принялъ приглашеніе одного изъ членовъ греческаго общества,—Spiro Wallac'a—и отъужиналъ у него въ большомъ обществѣ. Священника Преосьященный обѣщалъ прислать въ январѣ 1889 г.

Насколько благопріятна почва для православія въ Чикаго, видно изъ того, что преосвященному Владиміру здѣсь представлялась депутація и журналисты изъ чеховъ, которые заявили, что они питаютъ расположеніе къ вѣрѣ св. Меѳодія и Кирилла. А чеховъ, какъ выше сказано, въ Чикаго до 40,000 человѣкъ. Отсюда видно, какъ необходимъ здѣсь просторный и красивый православный храмъ и богословски образованный священникъ и весь причтъ церковный.

Изъ Чикаго преосвященный Владиміръ отправился въ Детроитъ. Здѣсь также встрѣченъ былъ православными. По обыкновенію явились, не смотря на кратковременность пребыванія его въ Детроитѣ,—всего одинъ день,—къ нему репортеры, а потомъ появились въ газетахъ ихъ отчеты. Послѣ описанія внѣшняго вида Преосвященнаго, пространства его епархіи и прежней его службы, репортеры перешли къ вопросу, очевидно и здѣсь, какъ и въ Чикаго, интересовавшему общество, именно къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ православной и католической церквей. Преосвященный, удовлетворилъ любознательность репортеровъ и въ газетахъ (двухъ) появилось слѣдующее сообщеніе касательно этого вопроса. »Наша Церковь есть истинно Христова Церковь, основанная Іисусомъ Христомъ, и нашими первыми епископами были 12 апостоловъ, съ ап. Іаковомъ во главѣ. Римская церковь получила вѣру отъ другихъ церквей по преемству. Ея мужи никогда не видали Іисуса Христа, и западныя Церкви еще далѣе отдалились. Двѣнадцать апостоловъ послѣ смерти Іисуса Христа стали епископами и были миссіонерами на востокѣ, и книги ихъ всѣ были написаны на греческомъ языкѣ и ни одна на латинскомъ. Такимъ образомъ можетъ быть одно таинство причащенія, одно крещеніе, одна правая проповѣдь и одна правая Церковь; такая и есть наша. Наша Церковь управляется просто: во всякой странѣ патріархъ во главѣ Сунода, въ экстраординарныхъ случаяхъ соби-

раются вселенскіе соборы, и это самая высшая власть. Наши священники могутъ быть женаты только одинъ разъ, но епископы— не женаты; вдовый священникъ однако же можетъ быть епископомъ«[1]).

»Наша Церковь, говорится въ другой газетѣ, самая достовѣрнѣйшая изъ всѣхъ христіанскихъ церквей. Нашимъ первымъ епископомъ былъ ап. Іаковъ, апостолъ Іисуса Христа, и наше преданіе непрерывно и неиспорченно сохраняется отъ временъ св. ап. Павла, проповѣдывавшаго въ Антіохіи, до настоящаго. Всѣ другія церкви получили ихъ Писаніе или Евангеліе черезъ насъ. Мы вѣрные послѣдователи Іисуса Христа. У насъ нѣтъ папы. Мы не стремимся къ созданію высшихъ властей или пышныхъ сооруженій, а живемъ просто и выполняемъ нашу маленькую власть, насколько это возможно. Языкъ Церкви у насъ Греческій или Еврейскій. На этихъ языкахъ сохранились Св. Писанія, мы же проповѣдуемъ на славянскомъ языкѣ. Я говорю на восьми языкахъ«[2]). Въ Детроитѣ преосвященный Владиміръ сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія объ устройствѣ дѣлъ религіозныхъ православной общины въ этомъ городѣ.

Послѣ этого онъ посѣтилъ православныя общины въ Бенисѣ, Нью-Іоркѣ и Новомъ Орлеанѣ. Въ Нью-Іоркѣ православныхъ до 300 человѣкъ, но они разсѣяны и свою Церковь забыли. А кто дорожитъ ею, тотъ выписываетъ священника изъ Новаго Орлеана. Въ послѣднемъ городѣ есть греко-славянская церковь, »построенная лѣтъ десять тому назадъ въ дорическомъ стилѣ. Обстановка ея страшно бѣдна, на престолѣ даже креста нѣтъ, на немъ же положены книги, одежды, ящикъ со свѣчами. Риза одна и неправильнаго покроя. Сдѣлана она изъ покрывала на престолѣ, а престолъ накрытъ простымъ бѣлымъ полотномъ. Подризника совсѣмъ нѣтъ. Настоятель тамъ архимандритъ Мисаилъ, поставленный Константинопольской патріархіей. Документы его исправны. Когда онъ служилъ со мною молебенъ, то надѣлъ ризу на сюртукъ, и странно было видѣть вмѣсто подрясника—панталоны. Въ такомъ видѣ онъ и литургію служитъ. Живетъ весьма бѣдно—подаяніями за

---

[1]) The Greek Church. Bishop Vladimir of Alaska Pays Detroit a visit.

[2]) A Russian Prelate. The first Bishop of Alaska Makes a visit to Detroit. Free presse.

требы. Проситъ помощи нашей Церкви, но пока ничѣмъ нельзя помочь. Человѣкъ онъ на видъ весьма почтенный и сановитый. Христіанъ тамъ не болѣе 700 человѣкъ. Архимандритъ Мисаилъ молится о Святѣйшемъ Сунодѣ русскомъ» [1]).

Изъ всѣхъ этихъ городовъ преосвященный Владиміръ намѣревался взять съ собою по 2 способнѣйшихъ мальчика для помѣщенія ихъ въ богословскую школу въ С.-Франциско.

Преосвященный, какъ видно изъ нѣкоторыхъ американскихъ газетъ, думалъ было посѣтить и православную общину въ Буэносъ-Айресѣ, но изъ имѣющихся подъ руками извѣстій не видно, посѣтилъ ли онъ или нѣтъ. По всей вѣроятности неотложныя дѣла на Аляскѣ и островахъ не дали ему возможности предпринять такое отдаленное путешествіе, какъ въ Буэносъ-Айресъ. Между тѣмъ, православная община, какъ видно изъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, проникшихъ въ русскія газеты (Нов. Вр.), нуждается въ заботливомъ устраненіи ея нуждъ.

Заимствуемъ изъ этихъ газетъ свѣдѣнія о положеніи Православной Церкви въ указанномъ городѣ, чтобы яснѣе и всесторонѣе представить себѣ современное состояніе православія въ Аляскинской и Алеутской епархіи.

Въ день Новаго года 1889 г. въ Буэносъ-Айресѣ совершена была первая литургія въ православной русской церкви. Помѣщеніе церкви очень тѣсное, всего двѣ комнатки, но, не смотря на это, она производитъ пріятное впечатлѣніе. Иконостасъ присланъ изъ Мадрита, гдѣ посольская церковь теперь закрыта, и состоитъ изъ восьми полотняныхъ ширмочекъ съ прекрасною живописью; церковная утварь, хотя и небогатая, но чистая и новая и вполнѣ приличная. Первая литургія привлекла очень многихъ: были тутъ греки, сербы, черногорцы, далматинцы и др. Все это народъ рабочій, служащій и потому не богатый. Русскихъ въ Буэносъ-Айресѣ почти нѣтъ. Послѣ литургіи на молебнѣ провозглашено было многолѣтіе,—въ первый разъ на этомъ материкѣ,—Государю Императору. Въ Буэносъ-Айресѣ,—этомъ космополитическомъ, какъ и С.-Франциско, городѣ съ 700,000 народонаселенія,—между православными не было никакой общественной организаціи, но теперь устроили попечительство, настоятельство и общественную кассу,

---

[1]) Изъ писемъ Преосв. въ Церк. Вѣд. № 10, 1889 г., стр. 267 и 262.

при чемъ греки и славяне вмѣстѣ. До сихъ поръ не было хора пѣвчихъ, объ организаціи его начали теперь заботиться. Священникомъ тамъ состоитъ о. Михаилъ.

Рабочій прикамскихъ соляныхъ промысловъ и инвенскій крестьянинъ-пермякъ [1]).

(Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).

Общественная жизнь промысловаго работника.

Между промысловыми работниками не замѣчается особенной взаимной симпатіи. При встрѣчахъ они хотя и привѣтствуютъ другъ друга, снимаютъ шапки, но дѣлаютъ это такъ себѣ,—по обычаю. Во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ между собою скорѣе можно подмѣтить какое-то хладнокровное, безучастное и даже непріязненное отношеніе одного къ другому. Нерѣдко случается, особенно во время работъ, что товарищи перебранятся между собою, отпустятъ одинъ другому насмѣшливыя, пренебрежительныя и даже колкія слова. Перебранка между товарищами обыкновенно возникаетъ безъ всякаго повода и преднамѣреннаго вызова ко враждѣ, а такъ себѣ, какъ бы для приличія, мимоходомъ, для занятія языка въ минуты свободныя отъ дѣла и для возбужденія энергіи при работѣ. Первое мѣсто въ перебранкѣ занимаютъ сквернословіе и сальности. Вся вспышка между товарищами происходитъ быстро, безъ задушевной злости. Послѣ вспышки враги сходятся между собою, просятъ одинъ у другаго табачку, но все-таки отрывисто и менѣе жарко перебраниваясь. Тѣмъ и кончается вся ссора до перваго

[1]) См. № 29-й.

случая къ новой. Окончивши работу, всѣ, други и враги отправляются къ „бражницѣ“ выпить общую кружку хмѣльной браги, и, затѣмъ, разставшись, направляютъ стопы свои во свояси. Случись съ кѣмъ либо бѣда какая, требующая матеріальной помощи, ближніе и сосѣди встрѣчаютъ ее безучастно даже и на словахъ, а оказать участіе дѣломъ и не домыслятся; развѣ иной подумаетъ только: „у самого-то у меня нѣтъ ни куска, ни гроша свободныхъ,—что я могу сдѣлать?“ И въ самомъ дѣлѣ, многіе въ теченіе цѣлыхъ недѣль живутъ безъ копѣйки, только при одномъ хлѣбѣ и квасѣ, и то благодаря тому, что хлѣбъ-то получаютъ рабочіе изъ промысловаго запаса на весь мѣсяцъ подъ заработокъ. Въ случаѣ крайней нужды промысловому рабочему матеріальную помощь оказываетъ промысловое начальство, выдавая ему ссуду подъ вычетъ изъ заработка. Но при пожарахъ, или при другихъ несчастныхъ случаяхъ, напр. на водѣ, гдѣ нужна помощь физической силы и отваги, всѣ готовы броситься въ огонь и воду, чтобы оказать возможную помощь страждущему. Въ сихъ-то случаяхъ промысловый работникъ, въ противоположность пермяку, выказываетъ самоотверженную отважную геройскую помощь своему собрату, или кому либо другому. У женъ рабочихъ свары имѣютъ болѣе злостный характеръ и сопровождаются злопамятствомъ. Всѣ мужчины любятъ выпить хмѣльнаго; рѣдкій изъ нихъ не употребляетъ его ежедневно. На ряду съ водкой пьютъ хмѣльную брагу; скорѣе нашъ трудникъ обойдется безъ водки, чѣмъ безъ браги. Брагу приготовляютъ извѣстныя въ селеніи женщины, называемыя „бражницы“. Идетъ ли работникъ на работу, зайдетъ къ бражницѣ выпить теплой браги добрую долю; пошелъ онъ обѣдать домой,—опять зайдетъ къ бражницѣ, иногда у бражницы и пообѣдаетъ, выпивая брагу съ кускомъ хлѣба; вечеромъ окончивши свой дневной трудъ,—тоже первый визитъ сдѣлаетъ бражницѣ. Такимъ образомъ

онъ мало и нуждается въ харчѣ и готовъ жить брагою и хлѣбомъ,—благо: сытъ и веселъ. Находясь подъ куражемъ, нашъ рабочій становится настоящимъ героемъ въ худомъ смыслѣ этого слова. Идетъ онъ по улицѣ,—идетъ такъ важно-важно, шумитъ, поетъ, кричитъ, руками машетъ, устами сквернословитъ, надъ кѣмъ-то яритъ, но надъ кѣмъ, должно быть, и самъ не знаетъ; попади ему на встрѣчу, да взгляни на него не по его вкусу, или еще, чего Боже сохрани, скажи ему не по шерсти хотя одно слово, тогда онъ становится еще бѣсноватѣе,—на чемъ свѣтъ стоитъ, обругаетъ; а если не успѣешь по добру—по здорову убраться, то пощупаетъ и ребра, но пощупаетъ такъ, что и частицъ ихъ не соберешь. О, какъ они жестоко между собой дерутся! Въ дракахъ идетъ у нихъ и ножъ, и топоръ, и гвоздь и все, что подъ руку попадетъ. Въ этомъ случаѣ (въ дракахъ) они сходятся съ пермяками. Выпить не прочь и промысловки; на праздникѣ сплошь и рядомъ можно встрѣтить пьяную бабу. Хотя мужчины, какъ ранѣе было сказано и бываютъ къ чужому горю какъ бы безучастны, но въ отношеніи умышленнаго вреда своему собрату воздержны и поэтому чужую собственность уважаютъ: другъ у друга не воруютъ; съ постороннимъ, при случаѣ, не поцеремонятся,—ночью, на дорогѣ, пожалуй, и верхнее одѣяніе снимутъ съ плечъ.

Общественная жизнь пермяка.

Инвенскіе пермяки между собою общительны, при встрѣчѣ другъ съ другомъ привѣтливы, въ обращеніи ласковы, дружелюбны, въ бѣдахъ житейскихъ сочувствуютъ другъ другу и не прочь даже подать руку помощи, если только видятъ въ будущемъ возвратъ своей затраты. Но въ случаѣ какой либо размолвки изъ-за самой малости, особенно вещественной, поднимаютъ крикъ на всю деревню и нерѣдко случается, что

распря даже между лучшими друзьями сопровождается жестокою дракою; дерутся они, какъ и промысловые работники, съ остервенѣніемъ, чѣмъ попало. Не чужда пермяку слабость поживиться на чужой счетъ; находящемуся въ несчастіи — онъ поможетъ деньгами, хлѣбомъ и дастъ даже коровку или лошадку, но все это онъ съумѣетъ устроить такъ, что непремѣнно останется при большихъ барышахъ. Странничество и нищенство пермякомъ уважается. Хотя онъ не любитъ вредныхъ людей, напр. воровъ, буяновъ и т. п., готовъ онъ таковыхъ даже и живыми въ землю закопать, но случись ему на судѣ быть свидѣтелемъ по дѣлу какого либо злодѣя, нашъ ревнитель правды, знать не знаетъ и вѣдать не вѣдаетъ про вину подсудимаго, хотя бы самъ былъ очевидцемъ преступленія, совершеннаго подсудимымъ. Онъ не затруднится принять и присягу, чтобы скрыть виновника, рискуя предъ Правосудіемъ Божіимъ и передъ обиженнымъ. Все это дѣлается изъ-за страха. Онъ убѣжденъ, что злодѣй болѣе способенъ на всякое зло, чѣмъ потерпѣвшій, что потерпѣвшій скорѣе перенесетъ ложь, чѣмъ злодѣй доказанную справедливость. Выходитъ, что для пермяка своя шкурка дороже чужой и цѣннѣе правды. Во время крѣпостничества кражи среди пермяковъ были не слышны; послѣ того онѣ стали появляться, особенно конокрадство. Теперь, почти, въ каждой волости есть люди, занимающіеся этимъ промысломъ и сбывающіе краденныхъ лошадей скоро и далеко. Конокрады знаютъ другъ друга и дѣйствуютъ сообща, упрятывая добычу. Инвенскіе пермяки скрытны и хитры передъ русскимъ человѣкомъ, особенно передъ начальствующимъ, и даже передъ священникомъ. Но скрытность свою, менѣе развитые, иногда замаскировывать ловко не умѣютъ. Инвенскій пермякъ вообще не словоохотливъ; въ спокойномъ состояніи онъ говоритъ отрывисто, въ полголоса, не охотно, даже слова произноситъ безъ окончаній. Онъ имѣетъ болѣе или менѣе

ровный характеръ и не способенъ быстро перемѣнять свои чувства; если же онъ вынудится, такъ сказать, выйти изъ себя, то сквернословитъ отъ самого сердца и доходитъ въ дракахъ до безумія, долго хранитъ въ сердцѣ глубокую и непримиримую вражду. Пермякъ труслизъ, въ страхѣ готовъ послѣднее отдать, чтобы избавиться отъ бѣды; остороженъ, по пословицѣ; „семь разъ помѣряетъ, да одинъ отрѣжетъ"; все дѣлаетъ кое-какъ, да какъ нибудь,—лишь бы съ рукъ сошло, да крѣпко было, хоть и не изящно; трудолюбивъ, бережливъ, скупъ даже и тамъ, гдѣ совершенно безразсудно быть таковымъ, въ пищѣ не разборчивъ. Всякая новинка пермяку въ диковинку и къ ней, на первыхъ порахъ, онъ относится цинически, недовѣрчиво, и когда уже окончательно убѣдится въ полезности новизны, и тогда еще не сразу принимаетъ ее. Настоящимъ своимъ пермякъ, по видимому, не бываетъ доволенъ, хотя и сознаетъ, что оно составляетъ его благополучіе; прошедшее же хотя и хуже было, но всегда въ устахъ его бываетъ лучше. Кажется, это еще остатокъ крѣпостничества, когда пермякъ всячески старался скрывать свое хорошее положеніе и состояніе, чтобы не обратить на себя вниманіе сильныхъ міра и тѣмъ отвратить отъ себя лишнія притязанія. Замѣчательна черта у пермяковъ—гостепріимство. Случись въ какую бы то ни было пору зайти въ избу пермяка своему или чужому, знакомому или вовсе незнакомому,—его не отпустятъ безъ того, чтобы не подать ему пить браги. О хозяинѣ, почему либо не исполнившемъ этотъ обычай, пермяки съ нехорошей стороны отзываются между собою. Не скупы они и на хлѣбъ-соль.

(Продолженіе будетъ).

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Предупрежденіе священникамъ, которымъ поручается производство духовныхъ слѣдствій.—Изъ дѣлопроизводства Подольской духовной консисторіи оказалось, что многіе священники, признаваемые епархіальнымъ начальствомъ болѣе другихъ способными для производства большой важности слѣдствій, часто отказываются отъ исполненія этихъ порученій подъ разными предлогами и чаще всего—подъ предлогомъ болѣзни, для чего представляютъ медицинскія свидѣтельства, тогда какъ поясняемая въ этихъ свидѣтельствахъ болѣзнь на самомъ дѣлѣ ни мало не препятствуетъ имъ заниматься чтеніемъ и письмомъ и вообще исправленіемъ своихъ обязанностей по церкви и приходу. Усматривая въ такихъ дѣйствіяхъ уклончивость отъ содѣйствія епархіальному начальству раскрывать истину при разрѣшеніи разныхъ жалобъ и донесеній на лицъ духовнаго вѣдомства, Подольское епархіальное начальство постановило: включать въ списки ежегодно представляемыхъ къ наградамъ преимущественно тѣхъ священниковъ, которые, между прочимъ, аккуратно, добросовѣстно и своевременно исполняютъ разныя порученія о производствѣ слѣдствій, и не вносить въ списки тѣхъ, которые подъ разными предлогами отказываются отъ исполненій таковыхъ порученій (Подольск. еп. в. 1890 г. № 5—6).

О порядкѣ подачи прошеній на вступленіе въ бракъ лицъ, не достигшихъ церковнаго совершеннолѣтія.—Минская духовная консисторія объявляетъ духовенству епархіи, чтобы священники разъяснили своимъ прихожанамъ, что, въ случаѣ нужды кого-либо изъ нихъ въ разрѣшеніи на повѣнчаніе сына или дочери, не достигшихъ полугодія и вообще до возраста, опредѣленнаго закономъ для вступленія въ бракъ, прошенія по сему, съ обозначеніемъ нужды въ прошеніи, должны подавать родители несовершеннолѣтнихъ жениха или невѣсты, а не сваты ихъ; при чемъ засвидѣтельствованія священника о нуждѣ не требуется, такъ какъ не всегда и не всякому священнику могутъ быть извѣстны семейныя нужды ихъ прихожанъ, а въ особенности священнику, недавно еще только поступившему на приходъ. При прошеніяхъ же на разрѣшеніе о повѣнчаніи въ случаяхъ плотскаго или духовнаго родства между женихомъ и невѣстою, препятствующаго священнику

вѣнчать бракъ безъ архіерейскаго разрѣшенія, священники должны на прошеніяхъ свидѣтельствовать о точности и вѣрности прописаннаго въ прошеніи родства, обязательно и на основаніи справки съ документами церковными, такъ какъ документы сіи находятся въ завѣдываніи причта, и справки по симъ документамъ составляютъ обязанность причта церковнаго. При этомъ должно съ точностію излагать росписаніе именъ въ таблицѣ лицъ, сближающихъ родство жениха и невѣсты. Если при этомъ кто либо изъ брачущихся (женихъ или невѣста), или оба вдовствуютъ, то должно, на основаніи церковныхъ документовъ, показывать въ засвидѣтельствованіи, когда умерла прежняя жена, и послѣ какого брака женихъ или невѣста вдовствуютъ. Желающіе и имѣющіе нужду вступить въ третій бракъ также должны просить разрѣшенія архипастырскаго на повѣнчаніе ихъ, съ изложеніемъ нужды, заставляющей ихъ вступить въ третій бракъ, и священники таковыхъ нуждающихся вступить въ третій бракъ не должны вѣнчать безъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея; на прошеніяхъ же послѣднихъ священники обязательно должны свидѣтельствовать, на основаніи церковныхъ документовъ, о томъ, когда жена или мужъ второго брака умерли. На брачныхъ прошеніяхъ по духовному родству должно точно и по справкѣ съ церковными документами прописывать, въ чемъ именно состоитъ это духовное родство. Засвидѣтельствованіе, какъ и всякій церковный документъ, должно быть скрѣпляемо надлежащимъ подписаніемъ свидѣтельствующихъ и съ приложеніемъ церковной печати (Минск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 4—5).

Извѣстія и замѣтки.

— Министры Военный и Государственныхъ Имуществъ, съ Высочайшаго соизволенія, выѣхали за границу; Министръ Путей Сообщенія отправился для осмотра желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній, а затѣмъ также отправится за границу.—По словамъ Петербургскихъ газетъ въ настоящее время идутъ дѣятельныя приготовленія Министра Финансовъ Вышнеградскаго къ поѣздкѣ въ Закаспійскую область. Кромѣ довольно значительнаго персонала чиновниковъ Министра будутъ сопровождать нѣсколько лицъ изъ ученаго міра, преимущественно техниковъ

по разнымъ спеціальностямъ. Министръ посѣтитъ Государево имѣніе на Мургабѣ съ гидротехническими сооруженіями, устроиваемыми съ ирригаціонными цѣлями.—Министръ Народнаго Просвѣщенія выѣхалъ въ Калугу.

— Въ Александро-Невской Лаврѣ открываются курсы церковно-хороваго пѣнія для всѣхъ желающихъ.

— Воспитанницы Петербургскаго Образцоваго училища для подготовки учительницъ церковно-приходскихъ школъ, основаннаго С.-Петербургскимъ епархіальнымъ Богородицкимъ братствомъ близъ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря, а также ученики и ученицы состоящей при этомъ училищѣ церковно-приходской школы недавно совершили коллективную прогулку пѣшкомъ въ Сергіевскую пустынь.

— Православныя братства, открытыя въ Прибалтійскомъ краѣ въ послѣднія 25 лѣтъ, оказывали и продолжаютъ оказывать помощь по устройству и содержанію православныхъ школъ. Такъ, по сообщенію »Курляндскихъ Губернск. Вѣдом.«, Туккумское братство построило домъ для туккумской городской школы и содержитъ учителя съ жалованьемъ по 250 руб. въ годъ; Таккеортское братство устроило домъ для таккеортской приходской школы и содержитъ ее на свои средства; Эзельское братство помогло крестьянскимъ обществамъ построить домъ для вспомогательныхъ школъ на островѣ Эзелѣ: ранферской, кайзурской и кугголенской, и содержитъ на свои средства двѣ школы въ г. Аренсбургѣ; Рижское Петропавловское братство ежегодно расходуетъ изъ своихъ суммъ на пособіе учителямъ нѣкоторыхъ латышскихъ школъ 270 руб. и на наемъ помѣщенія для школы рижскаго вознесенскаго прихода на »Александровской высотѣ«—120 руб.; Венденское братство оказываетъ пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ венденской приходской школы. Но въ особенности оказывается благотворною для православныхъ школъ дѣятельность Прибалтійскаго братства. Оно построило прекрасныя зданія для приходскихъ школъ въ Уббенормѣ и Якобштадтѣ и содержитъ на свои средства эти зданія, нанимаетъ помѣщеніе для трехъ школъ, даетъ жалованье учителямъ и отпускаетъ деньги на ремонтъ школьныхъ зданій.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 27 іюля 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко. Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 35.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Августа 26-го.

Содержаніе: Къ вопросу о народномъ благѣ.—Ученіе штундистовъ и взглядъ ихъ на православіе, по разсказамъ возвратившихся изъ штундизма въ православіе.—Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ.—Какъ должно священнику относиться къ угощенію виномъ въ домахъ прихожанъ?—Извѣстія и замѣтки.

Къ вопросу о народномъ благѣ.

Пастырю св. Церкви и всякому ревнителю вѣры свойственно на многія вещи смотрѣть совершенно иначе и съ другой точки зрѣнія, чѣмъ смотритъ человѣкъ, образованный въ духѣ времени, черпающій свою мудрость въ текущей свѣтской печати. Пусть ихъ упрекаютъ въ отсталости: Откровеніе Божіе, въ которомъ заключается основаніе всякой неложной мудрости, отличается не новизной происхожденія, но не старѣющейся вѣчностью своихъ истинъ. Пусть называютъ ихъ убѣжденія мракобѣсіемъ: истинный свѣтъ не тотъ, который изливается модными теоріями, выдаваемыми за послѣднее слово науки, но тотъ есть истинный свѣтъ, который исте-

каетъ отъ Бога, Отца свѣтовъ, и который воспріемлется всякой душей, находящейся въ общеніи съ Нимъ.

Въ настоящее время ни о чемъ такъ много не говорятъ, какъ *о благѣ народа.* Но какая безконечная разность и при томъ какая измѣнчивость въ понятіяхъ объ этомъ благѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ нельзя было заговорить объ этомъ предметѣ безъ того, чтобы не свести рѣчь на вопросъ о курсѣ нашего рубля на берлинской биржѣ. Ревнитель народнаго блага, получивъ и развернувъ номеръ газеты, прежде всего искалъ глазами того мѣста, гдѣ въ заключеніи длиннаго столбца нѣмыхъ для него цыфръ стояла живо-трепещущая отмѣтка: кредитный рубль=52, 53 коп. Прочитать, что рубль считается у нѣмца за полтинникъ было для него такимъ горемъ, какъ будто въ рублѣ вся жизнь, все настоящее и будущее этого народа, о благѣ котораго онъ постоянно думаетъ и который пользуется у него такою странною любовью. „Спасите нашъ рубль“, кричалъ тогда почти всякій образованный русскій; и для спасенія рубля многіе не прочь были отъ мысли о совершенной перестройкѣ государственнаго зданія, готовы были мечтать объ устройствѣ двора язычниковъ на томъ мѣстѣ, гдѣ у насъ святилище, и наоборотъ—объ устройствѣ святилища тамъ, гдѣ дворъ языковъ.

Но прошло нѣсколько лѣтъ, и вотъ теперь, кромѣ спеціалистовъ торговаго и биржеваго дѣла, рѣдко кто говоритъ о курсѣ рубля. Почему? Да просто потому, что онъ давно хорошъ и постоянно улучшается. Что же думаютъ и чувствуютъ тѣ ревнители народнаго блага, которымъ казалось, что оно заключено въ рублѣ и рублемъ указуется? Довольны ли они, счастливы ли они? Увы! Едва только найдено искомое, едва достигнута цѣль, внутреннее малоопредѣленное чувство говоритъ человѣку, что не въ этомъ суть, и побуждаетъ его искать чего-то другаго.

Графъ Левъ Толстой, не уразумѣвшій христіанскаго идеала жизни, тѣмъ не менѣе художественно и мѣтко изображаетъ, какъ суетна погоня за тѣмъ, что обычно почитается у людей за истинное благо и цѣль жизни. Онъ говоритъ: „Среди мыслей о хозяйствѣ, которыя очень занимали меня, мнѣ вдругъ приходилъ въ голову вопросъ: ну, хорошо; у тебя будетъ 6000 десятинъ въ Самарской губерніи, 300 головъ лошадей; а потомъ? И я совершенно опѣшивалъ и не зналъ, что думать дальше.—Или—думая о той славѣ, которую пріобрѣтутъ мнѣ мои сочиненія, я говорилъ себѣ: ну, хорошо; ты будешь славнѣе Гоголя, Пушкина, Шекспира, Мольера, всѣхъ писателей въ мірѣ,—ну, и что-жъ?“ Эти вопросы: ну что-жъ? что же потомъ?—сначала казались нашему беллетристу тупыми, простыми, дѣтскими; но когда онъ попытался разрѣшить ихъ, то во-первыхъ, оказалось, что они самые глубокіе и важные, а во-вторыхъ, обнаружилось, что сколько бы онъ ни думалъ, онъ не въ силахъ удовлетворительно отвѣтить на нихъ.

Но если эти вопросы, при отсутствіи высшихъ нравственныхъ идей, оказались неразрѣшимыми для отдѣльнаго человѣка, въ отношеніи области личнаго бытія, то также не разрѣшимы они и для совокупности отдѣльныхъ лицъ, въ отношеніи къ области бытія народнаго. Предположимъ, что народъ имѣетъ хорошіе финансы, хорошіе пути сообщенія, благопріятный торговый балансъ, развитую промышленность, разнообразное фабричное производство и проч. тому подобныя блага: спрашивается: довольно ли всего этого? тутъ ли конецъ всякимъ желаніямъ? тутъ ли цѣль, для которой Богъ насадилъ этотъ народъ, укоренилъ, оплотомъ оградилъ съ тѣмъ, чтобы онъ принесъ плоды свои въ свое время? Напротивъ, всѣ эти блага, о которыхъ столько говорятъ и пишутъ, столько стараются и хлопочутъ, служатъ для народа тѣмъ же, чѣмъ для воина кольчуга, щитъ, ружье и мечъ.

Какъ ни блестяще вооруженіе, какъ ни крѣпокъ щитъ, какъ ни мѣтко ружье, они не доставляютъ и не составляютъ ни храбрости, ни побѣды. Они не суть подвигъ, а только нѣкоторое условіе и средство подвига, они не суть заслуга, а только нѣкоторое средство или путь къ заслугѣ; поэтому кто ихъ пріобрѣтаетъ, тотъ еще не достигаетъ цѣли, а только получаетъ средство къ достиженію ея.

Слава и честь тѣмъ государственнымъ дѣятелямъ, которые облекаютъ народъ въ эти внушительные доспѣхи, если можно такъ назвать цвѣтущее состояніе государственныхъ финансовъ, обращеніе въ народѣ значительныхъ денежныхъ средствъ, прибыльность народнаго труда, удобство торговыхъ сношеній, безопасность всего, что принадлежитъ какъ государству, такъ и частнымъ лицамъ. Но признавая все величіе заслуги, состоящей въ доставленіи народу этихъ благъ, мы отнюдь не должны преувеличивать значеніе и величіе самыхъ благъ. Эти блага не настолько велики, чтобы не раждалось вопроса: ну, а потомъ что же? Является высоко-поэтическое библейское сравненіе: лоза насаждена, ограждена оплотомъ, пустила корни, раскинула вѣтви отъ моря до моря, подняла лозы выше кедровъ ливанскихъ; таковъ народъ, возросшій, укрѣпившійся, утвердившій себя въ безопасности, расширившій предѣлы обитанія своего. Но какъ отъ винограда требуются затѣмъ плоды, такъ и отъ народа требуется плодъ.

Ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что народъ выполняетъ свою миссію или, говоря языкомъ Священнаго Писанія, творитъ свой плодъ, если силою завоеванія распространяетъ предѣлы своего государства: это условіе разнообразнаго и обильнаго плодоприношенія, но не самое плодоприношеніе. Ошибаются и тѣ, которые думаютъ, что народъ осуществляетъ свое назначеніе и творитъ свой плодъ, если онъ оградилъ себя оружіемъ, развитіемъ промысловъ, обширной торговлей отъ всякой иноземной зависимости, если онъ

даже поставленъ во главу прочихъ народовъ (Второз. 28, 13). Все это условія безопаснаго и безпрепятственнаго плодоприношенія, но не самое плодоприношеніе. Какъ виноградъ, глубоко укоренившійся въ почвѣ, широко распустившій свои вѣтви, поднявшій верхи лозъ паче кедра ливанскаго, можетъ быть безплоднымъ, можетъ ничего на себѣ не имѣть, *токмо листвіе единое,* такъ и народъ, и разселившійся широко, и положившій яремъ свой на выи многихъ другихъ народовъ, можетъ быть безплоднымъ. Z.

Ученіе штундистовъ и взглядъ ихъ на православіе, по разсказамъ возвратившихся изъ штундизма въ православіе[1]).

45) Порядокъ и условія совершенія погребенія у штундистовъ.

Если кто умретъ въ общинѣ штундистской, то „вѣрующіе“ (штундисты), извѣщенные о семъ, собираются въ домѣ покойника и начинаютъ пѣть:

„Вчера я съ другомъ сидѣлъ,
Нынѣ смерти друга
Зрю предѣлъ.
О горе, горе мнѣ великое!“ и проч.

Послѣ этого кто либо изъ грамотныхъ непремѣнно долженъ прочитать, по одному изъ евангелистовъ, исторію страданій Христа Спасителя. Выслушавъ исторію страданій Христовыхъ, собравшіеся въ домѣ покойника расходятся. Во все время, пока дѣлаются приготовленія къ погребенію покойника, читаются надъ умершимъ нѣкоторые псалмы изъ Псалтири и 15-я глава 1-го посл. къ Коринѳ. и 1-го посл. къ

[1]) См. № 30-й.

Солун. 4-я глава. Когда же будетъ все готово къ погребенію[1]), штундисты снова собираются въ домѣ покойника, кладутъ умершаго во гробъ и выносятъ изъ избы. По выносѣ читаютъ Евангеліе, въ большинствѣ случаетъ 11-ю главу отъ Іоанна о воскрешеніи Лазаря. На пути же къ кладбищу, поютъ:

„Несемъ мы тѣло на покой,
Покроемъ мы его землей,
Ибо Богъ такъ опредѣлилъ,
Въ землю и пепелъ осудилъ“, и проч.

Эту пѣснь поютъ при погребеніи взрослыхъ; при погребеніи же младенцевъ поется слѣдующая:

„Тяжки и печальны дни
Здѣшней жизни, краткой, тлѣнной;
Здѣсь страданія одни—
Всѣхъ насъ жребій непремѣнный“, и проч.

Пѣніе смѣняется чтеніемъ 5-й главы Евангелія отъ Іоанна—тѣхъ стиховъ этой главы, которые обыкновенно читаются при погребеніи православныхъ. Когда же принесутъ на кладбище, то передъ могилой пропоютъ въ заключеніе;

„Разверзши свой нѣдръ, земля!
Прими ты сей остатокъ днесь;
Дай мѣсто въ тихомъ прахѣ здѣсь“, и проч.
(Голосъ вѣры № 192).

Опускаютъ тѣло въ могилу безъ провозглашенія „вѣчной памяти“.

Погребеніе, совершаемое у штундистовъ, всегда привлекаетъ толпы любопытныхъ изъ православныхъ, которымъ штундисты не преминутъ сказать о преимуществѣ штундизма предъ православіемъ, а также поглумиться надъ обрядами, совершаемыми, при погребеніи православныхъ.

---

[1]) Погребаютъ обыкновенно на общихъ христіанскихъ кладбищахъ.

43) Молятся ли штундисты за умершихъ?

За умершихъ штундисты никогда не молятся. Основываясь на словахъ Св. Писанія: „что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ“ (Гал. 6, 7), они утверждаютъ, что никакая молитва не пособитъ умершимъ и даже можетъ оскорбить Бога.

44) Крещеніе, причащеніе и погребеніе можетъ совершать всякій, или только избранный пресвитеръ?

Крещеніе (перекрещиваніе) и причащеніе (преломленіе хлѣба) долженъ совершать непремѣнно избранный пресвитеръ, хотя же, по уполномочію пресвитера, можетъ совершать крещеніе и „братъ“. Погребеніе же, за неимѣніемъ, или отсутствіемъ пресвитера, можетъ совершать старшій братъ. При погребеніи, роль совершителя ограничивается однимъ лишь чтеніемъ Евангелія.

45) Съ „преломленіемъ хлѣба“ сохраняется ли у штундистовъ обыкновенная трапеза?

Нѣтъ; впрочемъ, если „преломленіе хлѣба“ совершается въ квартирѣ зажиточнаго штундиста, то сей послѣдній предлагаетъ иногда избраннымъ друзьямъ-пріятелямъ закуску или обѣдъ.

46) Надъ лицами брачущимися совершается ли моленіе у штундистовъ, и кѣмъ?

Надъ брачущимися у штундистовъ моленіе совершается пресвитеромъ; если же его нѣтъ, то однимъ изъ старшихъ братьевъ. Способъ совершенія этого моленія слѣдующій. Когда женихъ и невѣста, заранѣе условившіеся вступить въ бракъ, заявятъ о своемъ намѣреніи въ общемъ молитвенномъ собраніи „вѣрующихъ“, то ихъ поставляютъ посреди комнаты. Пресвитеръ или старшій братъ, обратившись къ нимъ, читаетъ отъ Матѳея 19 гл., ст. 1—12. По окончаніи чтенія Евангелія, всѣ находящіеся тамъ штундисты, поютъ пѣснь, въ которой воспоминается о созданіи Богомъ перваго человѣка и помощницы ему, о благословеніи Божіемъ первозданъ-

ной четѣ, о бракѣ въ Канѣ Галилейской, и выражается прошеніе, чтобы Господь благословилъ жениха и невѣсту „соединиться въ брачной любви".

По окончаніи сей пѣсни совершитель брака произноситъ импровизированную молитву, въ которой проситъ Господа, чтобы Онъ благословилъ бракъ, и читаетъ 5 гл. посл. къ Ефесеямъ (одни читаютъ всю, другіе же съ 20—33). Послѣ этого снова поютъ:

„Господи, благослови
Самъ Ты бракъ сея четы;
Дай Ты имъ прожить въ любви,
Въ радости безъ суеты!" и проч.

Пѣніемъ этой пѣсни оканчивается обрядъ вѣнчанія.

47) Считаютъ ли штундисты благословенный бракъ нерасторжимымъ?

Штундисты признаютъ, что бракъ утвержденъ Богомъ, что мужъ долженъ имѣть только одну жену, а жена—одного мужа. Бракъ дѣйствителенъ лишь тогда только, когда обѣ стороны „вѣрующіе". Если же одинъ изъ супруговъ не желаетъ принять штундизма, то бракъ хотя и считается недѣйствительнымъ, но развода не бываетъ и штундисту нельзя вступить въ новый бракъ потому, чтобы не прогнѣвать начальство, не допускающее жениться на другой, при жизни первой жены.

48) Отношеніе штундистовъ къ школамъ и образованію; насколько распространена грамотность среди нихъ?

Школы и образованіе, по убѣжденіямъ штундистовъ, нужны; но штундисты крайне недовольны тѣмъ, что дѣло обученія и воспитанія въ школахъ ведется въ духѣ православной вѣры и согласно Высочайшей волѣ, находится въ завѣдываніи духовенства. Грамотность любятъ штундисты, но она у нихъ сравнительно мала.

49) Какія рукописи и книги наиболѣе распространены и уважаются штундистами?

Штундисты считаютъ самыми дорогими для себя и достойными уваженія двѣ книги: „Духовная война“ и „Путешествіе пилигрима“. Кромѣ этихъ книгъ, у штундистовъ очень распространены такъ называемые „пѣсенники“: „Голосъ вѣры или собраніе духовныхъ пѣсенъ и псалмовъ“ изд. Н. И. Воронина. Тифлисъ. 1882 г. Типографіи Михельсона; „Приношеніе православнымъ христіанамъ“, „Духовныя пѣсни“ и „Радостные стихи Сіона“. Есть у нихъ въ обращеніи и брошюры: „Руководство къ чтенію Свящ. Писанія Новаго Завѣта“, „Примирился ли ты съ Богомъ?“ „Любишь ли ты Бога?“ „Пріидите ко Іисусу Христу“, „Радостная вѣсть“, „Два брата“, „Путь ко спасенію“, „Рай и адъ“, „Пшеница или солома“, „Застигнутые врасплохъ“, „Брачный пиръ“, „Дружеская бесѣда“, „Нееманъ, военачальникъ сирійскій“ и многія другія.

50) Отношеніе штундистовъ къ гражданскому начальству, къ мѣстнымъ общественнымъ повинностямъ.

Хотя штундисты и говорятъ: „Бога бойтесь, Царя чтите и всякому начальству повинуйтесь“, но говорятъ такъ неискренно. Гражданскому начальству они повинуются по необходимости, по необходимости также исполняютъ общественныя повинности. Они, какъ разсказываютъ возвратившіеся, иногда утѣшаютъ себя надеждою, что царь ихъ вѣры освободитъ ихъ отъ подчиненности гражданскимъ властямъ и отъ общественныхъ повинностей, подобно тому, какъ русскій Царь освободилъ свербіанъ (сербовъ) и болгаръ отъ гнета турецкихъ властей и отъ поборовъ въ пользу нехристей—невѣрныхъ.

51) Отношеніе штундистовъ къ войнѣ, военной службѣ, къ присягѣ и паспортамъ.

По убѣжденію штундистовъ война—преступленіе; посему и военная служба не должна быть. Если же штундисты и

дають рекрута, то дѣлають это по необходимости, „страха ради“, но ни чуть не по убѣжденію. Присяги не признають. Паспорты не нужны были бы, если бы правительство исповѣдывало штундистскую вѣру. Теперь же они необходимы, такъ какъ правительство не держится этой вѣры.

(Окончаніе будетъ).

Состояніе Православной русской Церкви въ Америкѣ съ 1888 года[1]).

Во время своихъ путешествій по разнымъ городамъ Соединенныхъ Штатовъ преосв. Владиміръ не разъ въ своихъ бесѣдахъ съ репортерами разныхъ газетъ обращался къ предмету существующихъ разногласій и взаимныхъ отношеній между Православною Восточною Церковію и Западною римскою. Подобное направленіе рѣчей Преосвященнаго не могло быть случайнымъ. Вопросъ о сравнительной правотѣ церквей занимаетъ, очевидно, американцевъ, и съ другой стороны—среди приверженцевъ римской церкви есть фракція, извѣстная подъ названіемъ старокатоликовъ,—признающая нѣкоторыя отступленія римской церкви и замѣтно съ интересомъ и уваженіемъ прислушивающаяся къ голосу Православной Церкви. Равнымъ образомъ,—англійская протестантская церковь не разъ изъявляла желаніе вступить съ Православною Церковію въ тѣсныя дружескія отношенія, чѣмъ, между прочимъ, отчасти и вызвано было учрежденіе епископской каѳедры въ Америкѣ. Все это, и особенно въ связи съ необходимостію борьбы съ католической и другими церквами и ихъ пропагандою, само собою обращало вниманіе преосв. Владиміра и на выясненіе истинности Православной Церкви и неправоты католической, а черезъ нее и всѣхъ другихъ, имѣющихъ и имѣвшихъ ее своимъ исходнымъ пунктомъ. Важность этихъ вопросовъ становится еще яснѣе, если мы представимъ себѣ, что Америка — міровая сцена, на которой происходитъ ежечастная борьба не однихъ только матеріальныхъ интересовъ, но и умственныхъ, нравственныхъ и религіозныхъ: сюда стеклись и продолжа-

[1]) См. № 34-й.

ютъ стекаться со всѣхъ концовъ цивилизованнаго міра представители и послѣдовали всевозможныхъ вѣръ и сектъ и ученій, и всѣ они заявляютъ свои права на непогрѣшимость своихъ убѣжданій. Пропаганда самая усиленная, а съ нею возможно въ такой мѣрѣ проявленіе и прозелитизма. Не смотря на чрезмѣрное преклоненіе предъ матеріальными задачами жизни, не смотря на такое же увлеченіе успѣхами реальныхъ наукъ, американцы, какъ и всѣ другіе люди, не могутъ изгнать изъ своей души вопросовъ высшаго порядка и въ силу этого обстоятельства такъ или иначе должны удовлетворять свои духовныя потребности. Не рѣдко, правда, случается, что для достиженія въ извѣстной мѣрѣ доховной удовлетворенности американцы идутъ не только неправильною дорогою, но и положительно сумасбродною. Такъ, въ 1887 году появилось общество Георга Швейнфорта, объявившаго, что онъ есть истинный Мессія новоявленный, и призывающаго черезъ своихъ «ангеловъ» всѣхъ встрѣчать Господа въ лицѣ его самого. Такія и имъ подобныя явленія религіозной жизни американцевъ, характеризуя полное отсутствіе религіозной и нравственной дисциплины, а вмѣстѣ съ тѣмъ томленіе духа человѣческаго и жажду его по истинѣ, налагаютъ на представителей истинно праваго ученія обязанность выступать не только въ качествѣ охранителей ввѣреннаго имъ Богомъ и людьми общества, но и въ качествѣ активныхъ проповѣдниковъ своей истины и въ средѣ чуждой и заблуждающейся.

Дѣятельность преосв. Владиміра и въ этомъ отношеніи вполнѣ соотвѣтствуетъ и его положенію какъ главы Православѣрующей Церкви, и религіозному состоянію американцевъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ[1]) Преосвященный говоритъ: »Переписка у меня съ иновѣрными епископами, пасторами и старокатоликами довольно большая. Въ отношеніяхъ ихъ замѣчаю уваженіе къ древней правотѣ нашей Церкви. Никто, какъ Богъ! Гляжу въ будущее для американскаго православія съ надеждою и отрадою». Нѣкоторые изъ иновѣрцевъ обращались къ Преосвященному за разрѣшеніемъ занимавшихъ ихъ вопросовъ не только письменно, но и печатно. Такъ, въ »Freethought« помѣщенъ отвѣтъ преосв. Владиміра на вопросъ нѣкоего G. E. Macdonald'a о томъ, какая изъ церквей древнѣе— Православная или католическая. Помѣщаемъ этотъ отвѣтъ. «Въ

[1]) Письмо отъ 22 генв. 1889 г.

отвѣтъ на вашъ вопросъ относительно сравнительной древности греческой и римской церкви, я представлю вѣрные историческіе факты, опровергающіе богословскую теорію римско-папистическаго священства. Вотъ они:

1) Первый вселенскій апостольскій соборъ (какъ вы можете видѣть это изъ 15-й главы дѣяній апостольскихъ) былъ не въ Римѣ, но въ Іерусалимѣ.

2) Первымъ епископомъ, преемникомъ Іисуса Христа былъ Іаковъ Іерусалимскій. Онъ былъ также предсѣдателемъ апостольскаго собора и его послѣднія слова объ обрѣзаніи и іудейскихъ обрядахъ рѣшили вопросъ; всѣ апостолы и св. Петръ подчинились ему.

3) Всѣ апостольскія писанія—евангелія-ли или посланія—на греческомъ или еврейскомъ языкѣ. Даже посланіе апост. Павла къ римлянамъ написано было на греческомъ.

4) Три первые вѣка христіанства не знали латинской Библіи, имѣя всѣ писанія на греческомъ языкѣ, исключая малой части на еврейскомъ.

5) Апостолы, проповѣдывавшіе въ Римской имперіи, говорили по гречески. Апост. Петръ, оставивши Церковь Іерусалимскую, былъ епископомъ греческаго города Антіохіи. Послѣ этого въ теченіи семи лѣтъ онъ проповѣдывалъ и жилъ большію частію въ Египтѣ съ своимъ ученикомъ Маркомъ, гдѣ оба они основали богословскія школы въ Александріи.

6) Только въ концѣ своей жизни св. Петръ отправился въ Римъ и принялъ здѣсь мученическую кончину.

7) И апост. Павелъ не былъ епископомъ римскимъ, но, подобно св. Петру, предъ концемъ своей жизни былъ отправленъ въ Римъ для суда и страдальческой кончины. Церковная исторія не указываетъ съ положительностію, кто, въ теченіе перваго столѣтія, основалъ христіанскую Церковь въ Римѣ. Св. Петръ и Павелъ нашли здѣсь уже организованныя церкви, такъ какъ многіе палестинскіе христіане отъ преслѣдованій іудеевъ бѣжали въ этотъ міровой городъ и проповѣдуя евангеліе, основали церковь. Въ это время горячей ревности христіанъ—всѣ христіане были миссіонерами.

8) Всѣ двѣнадцать апостоловъ и учениковъ Христа основали церкви на востокѣ и Павелъ, Петръ, Андрей и Маркъ на западѣ, но ни одинъ изъ нихъ не былъ основателемъ церкви въ Римѣ. Мы

имѣемъ св. Іакова въ Іерусалимѣ, св. Петра въ Антіохіи и Александріи, св. Іоанна въ Эфесѣ, св. Павла, Луку, Тимоѳея, Тита и многихъ другихъ—основателями нашихъ церквей на востокѣ, а новые епископы Греціи, Россіи, Сербіи, Турціи, Болгаріи, Черногоріи, Румыніи, Египта и частей Азіи, Японіи и Америки истинные и непрерывные преемники апостольскіе. Но никто не знаетъ, кѣмъ посвященъ первый епископъ римскій. Недостовѣрное преданіе говоритъ, что Климентъ, второй епископъ римскій, былъ посвященъ рукою ап. Петра. Никто изъ апостоловъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени не жилъ въ Римѣ и поэтому большая часть преданій римской церкви не имѣютъ исторической достовѣрности.

Римская церковь впала во многія заблужденія, отступила отъ вѣры истинно-апостольской Церкви и въ послѣднее время изобрѣла доктрины, слишкомъ чудовищныя для человѣческой совѣсти, какъ, напр., догматъ о непогрѣшимости папы,—ересь, дающая одному человѣку власть Божескую въ дѣлахъ церкви. Заблужденія римской церкви потому и появились, что западное христіанское общество никогда не имѣло апостольскаго преданія въ истинномъ смыслѣ этого слова. Центръ истиннаго христіанскаго самосознанія былъ въ восточной каѳолической церкви.

Далѣе, первый вселенскій соборъ былъ въ Греціи, въ Никеѣ, и на немъ не было папы. Второй вселенскій соборъ состоялся тоже въ Греціи безъ присутствія папы, но съ св. Духомъ, который, вѣримъ, живетъ только въ истинной Православной Церкви нашего Спасителя и апостоловъ, и который одинъ только дѣлаетъ рѣшенія религіозныхъ вопросовъ непогрѣшимыми. Теперь наша Православная Церковь управляется 4 патріархами восточными,—Іерусалимскимъ, Антіохійскимъ, Александрійскимъ, Константинопольскимъ, и св. Синодомъ русскимъ, греческимъ, аѳинскимъ, сербскимъ, болгарскимъ и черногорскимъ. У насъ много православныхъ владѣтелей—Императоръ Россійскій, короли и князья. Они всѣ Сыны Православной Церкви и повинуются ея законамъ и обычаямъ. Различные страны и владѣтели, принадлежащіе нашей церкви, хотя и имѣютъ около ста милліоновъ вѣрующихъ, но въ совершенствѣ сохраняютъ единеніе и независимость, потому что власть управленія присуща не человѣку, могущему ошибаться, но Духу Святому, устанавливающему въ дѣлахъ спасенія такія же рѣшенія, какъ и на соборѣ апостольскомъ. Глава нашей церкви—Христосъ; у насъ ни папа,

ни Императоръ не являются законодателями въ дѣлахъ исключительно вѣры.

Въ такомъ несчастномъ дѣлѣ, какъ отступничество папистской церкви отъ православной вѣры, самый лучшій и безпристрастный судья—церковная исторія. Она есть истинный базисъ для правильнаго рѣшенія вопроса. Если какая-либо церковь сохраняетъ нерушимо апостольскую вѣру и постановленія семи вселенскихъ соборовъ,—та церковь имѣетъ божественное право отлучать всѣ секты и общества, если они отступили отъ порядка апостольскихъ постановленій.

Назадъ тому девять вѣковъ, какъ папистское общество начало быстро отступать отъ апостольскаго идеала управленія церковію. Церковные соборы были лишены принадлежащей имъ власти, и папа началъ деспотически управлялъ всѣми духовными дѣлами западныхъ христіанскихъ обществъ. Среди папъ добрыхъ были и еретики, анафематствованныя вселенскими соборами, грѣшники въ дѣлахъ вѣры и морали. Западная церковь до реформаціи была послушною слугою папъ и совершила вмѣстѣ съ ними много ошибокъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности. 1) По приказанію папы и императора Карла Великаго въ символъ вѣры Filioque было вставлено вопреки закону вселенскаго собора, и это доселѣ признается папами. 2) Изобрѣтено папами чистилище. 3) Также были изобрѣтены индульгенціи. 4) Апостольское установленіе поста перенесли на субботу. 5) Всѣ клирики обязаны быть не женатыми. 6) Папы сдѣлались единственными властителями и карателями грѣха, а также невиновности. 7) Папы одобряли беззаконія своихъ друзей-іезуитовъ. 8) изобрѣтено »безпорочное зачатіе«. 9) Новѣйшій догматъ о папской непогрѣшимости и др.

Таковыя ученія неизвѣстны апостольской Православной Церкви; изъ этого вы можете видѣть, что папы и подчиненныя имъ церкви отступили отъ древней каѳолической вѣры. Историческіе факты учатъ насъ, что восточная Православная Церковь была матерью западной. Папа римскій, гордый, властолюбивый и богатый, выставляетъ на видъ намѣреніе дочери возмущаться противъ закона матери. Въ такомъ случаѣ всякая мать имѣетъ право изгнать непокорную дочь изъ своего дома, но всякое дитя согласится, что дочь не можетъ изгнать мать, если послѣдняя права и предъ Богомъ и людьми. Римская церковь отлучена Православною потому, что она

увидѣла въ папской іерархіи анти-христіанскій духъ. И Православная Церковь не ошиблась, такъ какъ послѣ отлученія, въ 10 вѣкѣ, въ теченіе многихъ сотъ лѣтъ злоупотребленія папъ покрыли Европу и почти всѣ части свѣта кровію и несогласіями.

Во время моей миссіонерской дѣятельности въ Японіи, путешествуя по Индіи и различнымъ странамъ востока и запада, я самъ на себѣ испыталъ этотъ властительный и нетерпимый духъ римско-папскаго клира. Вотъ примѣръ: на островѣ Цейлонѣ я проходилъ мимо огромнаго португальскаго іезуитскаго института и попросилъ дозволенія осмотрѣть его. Начальникъ этого института грубо въ разговорѣ со мною сказалъ: »вы бунтовщики противъ папы«, онъ бранилъ меня и не показалъ ничего. Я ему отвѣтилъ: »Исторія говоритъ, что папская церковь—дочь восточной Православной Церкви и праведная мать не можетъ быть бунтовщицей противъ своей дочери, если она изгоняетъ послѣднюю за непослушаніе, но всѣ народы соглашаются, что беззаконная дочь бунтовщица противъ матери и можетъ быть изгнана, если она не очистится духовно и не покается.

Восточные патріархи въ посланіи къ папѣ (въ 1844 г.) назвали его первымъ протестантомъ противъ божественнаго, хранимаго Православною Церковію, авторитета закона и предсказали, что папскія заблужденія, развиваясь съ теченіемъ времени, возобновятъ аріанизмъ 4-го вѣка, и что неизмѣнная апостольская вѣра Православной Церкви наполнитъ весь міръ радостію единства, вѣры и морали. Одна должна быть истинная церковь христіанская, а всѣ общества, разнствующія съ ней въ догматахъ и канонахъ моральныхъ, должны быть отлучены и не могутъ называться церквами, но сектами, и никакого значенія не имѣютъ.

Итакъ, вы видите, что Православная Церковь—мать всѣхъ другихъ церквей и имѣетъ божественное право отлучать неповинующихся ей христіанъ, подобныхъ папѣ и его клиру« [1]).

Такое выясненіе значенія и взаимныхъ отношеній Православной и католической церквей имѣло и непосредственныя слѣдствія. Это видно изъ тѣхъ замѣчаній, которыми сопровождалось редакціей журнала вышеприведенное письмо. Именно отъ редакціи говорится [2]): »Хотя мы и различаемся въ богословскомъ отношеніи отъ

[1]) Freethought. 1888 стр. 474—3.
[2]) Ibid. The older Church.

преосв. Владиміра, письмо котораго помѣщаемъ, однако мы вѣримъ, что онъ хорошо обосновалъ свои доказателаства относительно высшей древности восточной церкви. Претензія римской церкви, что св. Петръ посвятилъ кого-то въ Римѣ остается безъ всякаго основанія. Римскія церкви не были основаны Петромъ, такъ какъ они существовали раньше, чѣмъ онъ пришелъ туда. Не исторія старается отыскать связь Петра съ папами. Преданія церковныя— единственная нить, но коль скоро эти преданія созданы по необходимости, то они теряютъ всякое право на достовѣрность.

Права восточной церкви труднѣе оспаривать. Ясно, что церкви эти были основаны вскорѣ послѣ начала христіанской эры, и изъ нихъ выросла великая греческая каѳолическая церковь съ ея 90—100,000,000 послѣдователей. Намъ пріятно, что права этой церкви выше, впереди правъ католической. »Вѣроятно ни одинъ католическій епископъ никогда не слыхалъ ничего подобнаго въ Freethought, и вѣроятно многіе свободомыслители (Freethinkers) теперь въ первый разъ узнаютъ кое-что изъ исторіи христіанской, которая приравниваетъ папъ къ протестантамъ«.

Сообщеніе Freethought не нуждается въ комментаріяхъ: оно ясно свидѣтельствуетъ, что Православная Церковь въ Америкѣ, руководимая преосв. Владиміромъ, все болѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе американскаго народа, даже той его среды, которая или менѣе всего интересуется вопросами вѣры, или положительно въ прежнія времена враждебно относилась къ православію, какъ, напримѣръ, католики, протестанты и другіе иновѣрцы.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ были обращенія даже изъ католицизма въ православіе. Такъ въ 1888 году въ первый день Р. Христова присоединенъ преосв. Владиміромъ изъ папизма докторъ медицины Винтерсъ. Онъ былъ присоединенъ безъ муропомазанія, такъ какъ таковое получилъ отъ католическаго епископа. »Онъ хорошо изучилъ греческихъ отцевъ церкви, не любитъ папизма и сектантства, и очень пріятный кроткій человѣкъ«. »Винтерсъ проситъ о принятіи его въ клиръ для миссіонерскаго дѣла въ связи съ медицинской практикой; ему будетъ помогать въ этомъ его жена (нынѣ невѣста), тоже докторъ медицины. Я, пишетъ преосв. Владиміръ, обѣщалъ ему пока должность чтеца и учителя нашей школы, которую онъ будетъ исполнять подъ непосредственнымъ моимъ руководствомъ, и, если по многомъ испытаніи ока-

жется достойнымъ, можно будетъ дать ему мѣсто священника« [1]). Присоединены были къ православію еще—Левинъ—еврей крещенъ, а другой Левинъ, окончившій курсъ въ с.-петербургской духовной академіи, посвященъ въ иночество съ именемъ Іосифа.

Таково современное положеніе Православной Церкви и православія въ Америкѣ, насколько можно было составить о немъ понятіе по извѣстіямъ американскихъ газетъ и письменъ преосв. Владиміра. Въ дѣятельности своей, направленной къ утвержденію православія въ Новомъ свѣтѣ, онъ встрѣтилъ много препятствій со стороны и безбожниковъ русскихъ, поселившихся по необходимости въ Санъ-Франциско, и разныхъ партій, образовавшихся въ православной общинѣ еще до его прибытія, и многихъ другихъ обстоятельствъ. Но неутомимая ревность къ Православной Церкви, неустанное служеніе ея интересамъ,—единственнымъ интересамъ въ жизни просв. Владиміра,—и пользованіе наиболѣе цѣлесообразными средствами съ его стороны,—все это создало весьма благопріятныя условія для существованія и дальнѣйшаго развитія Православной Церкви, обезпечило болѣе мирное, чѣмъ прежде, существованіе православнаго общества въ С.-Франциско и дальнѣйшее распространеніе христіанства среди язычниковъ и усовершенствованіе ихъ жизни на началахъ православія.

Окончимъ нашъ очеркъ личности преосв. Владиміра, епископа аляскинскаго и алеутскаго, и состоянія Православной Церкви за послѣднее время словами Преосвященнаго. »Борьба съ нигилистами г. Санъ-Франциско непріятна, но они уже посрамлены въ глазахъ общества и правительства« [2]). »Враги повсюду, а друзья на небѣ. Непріятностей множество. Но претерпѣвый до конца спасется, и на этомъ основаніи я благодушествую и въ грядущемъ уповаю на добрый успѣхъ въ защитѣ и утвержденіи истины« [3]). Въ отношеніяхъ иновѣрцевъ замѣчается уваженіе къ правотѣ нашей Церкви. Расположеніе островныхъ и аляскинскихъ язычниковъ къ православію очевидно, и въ немъ, православіи, они ищутъ спасенія отъ окружающихъ духовныхъ и матеріальныхъ бѣдъ. »Никто какъ Богъ! Гляжу въ будущее для американскаго православія съ надеждою и отрадою« [4]).

[1]) Изъ писемъ Преосв. Церк. вѣд. стр. 266 и 262.
[2]) П. отъ 1 янв. 1890 г.
[3]) П. отъ 26 апр. 1889 г.
[4]) П. отъ 22 генв. 1889 г. С.-Франциско.

Надѣемся и мы на это лучшее будущее для Православной Церкви въ Америкѣ и тѣмъ болѣе, что она имѣетъ во главѣ своей такого энергичнаго, всецѣло преданнаго дѣлу служенія Церкви представителя предъ Богомъ и людьми, какъ преосв. Владиміръ, всегда и всюду заявлявшаго себя, какъ неустаннаго ревнителя православной вѣры. Пожелаемъ преосв. Владиміру въ будущемъ какъ можно меньше испытывать непріятностей отъ враговъ Церкви и препятствій въ дѣлѣ его славнаго служенія Православной Церкви.

Преподаватель к. ж. уч. духовн. вѣд. **М. Гиѣвушевъ.**

Какъ должно священнику относиться къ утощенію виномъ въ домахъ прихожанъ[1])?

Чѣмъ выше достоинство человѣка, какъ отца семейства, какъ духовнаго пастыря, какъ гражданскаго правителя, тѣмъ больше въ немъ должно быть опасенія за свою нравственную чистоту и стыда за нечистоту; тѣмъ болѣе должно быть въ немъ потребности скрывать свою грѣховную слабость, не выставлять на показъ своей немощи. Никто не говоритъ: можно грѣшить, нужно только скрываться. Но если кто грѣшитъ, то лучше ему скрываться съ грѣхомъ, чѣмъ выставлять его на показъ съ мужествомъ, достойнымъ одной добродѣтели.

Поэтому мы убѣждены, что для священника, пьющаго вино, необходимо поставить за правило—не пить вина по крайней мѣрѣ въ приходѣ.

Къ сему нужно присоединить и слѣдующія соображенія. Священникъ является среди прихожанъ почти постоянно по дѣламъ своего священнаго служенія; нерѣдко онъ приноситъ съ собою святыню: животворящіе дары, крестъ, иконы, освященную воду. Прежде всякой бесѣды съ прихожанами совер-

[1]) См. № 30-й.

шается молитвословіе, предъ чѣмъ священникъ облачается въ одежды, знаменующія его благодатное помазаніе. Если священникъ не имѣетъ неодолимой жажды къ вину, то ради всѣхъ этихъ условій онъ не станетъ пить вина. Въ Ветхомъ Завѣтѣ о священникахъ, пребывающихъ въ служеніи въ Скиніи, постановлено было слѣдующее: *вина и сикера не піёте, ты* (Ааронъ) *и сынове твои съ тобою, егда входите въ Скинію свидѣнія или приступающимъ вамъ ко алтарю, да не умрете* (Быт. 10, 9). Конечно, не лицемѣрію училъ Господь Аарона и сыновъ его...

Спрашивается, можетъ ли священникъ, пьющій вино, но никому изъ прихожанъ неизвѣстный, какъ винопійца, наставлять ихъ въ трезвости и учить ихъ даже полному отреченію отъ вина? Конечно, и можетъ и долженъ. Правдивость воспрещаетъ ему только ставить въ примѣръ себя, какъ человѣка ничего не пьющаго. Это было бы просто ложью со смѣшнымъ оттѣнкомъ хвастовства. Безъ этой лжи, которой ничто не вынуждаетъ, слово такого священника о трезвости, объ отреченіи отъ вина, настолько же можетъ быть умѣстно и искренне и даже дѣйственно, какъ проповѣдь его о воздержаніи отъ другихъ грѣховъ, къ которымъ онъ и самъ по человѣческой немощи причастенъ. Но—конечно—несравненно большаго успѣха въ проповѣданіи трезвости можетъ ожидать духовный пастырь, совершенно не пьющій вина ни дома, ни у прихожанъ. Такъ разсудили тѣ благородные священники, которые по примѣру г. Рачинскаго завели и поддерживаютъ общества трезвости въ Смоленской губерніи.

Церковный причтъ состоитъ не изъ одного священника. Если послѣдній укрѣпится въ безусловномъ отреченіи отъ вина, то можетъ не добиться того же отъ діакона и псаломщика. Какъ же поступать съ ними? Если держаться полной *откровенности* и избѣгать не столько грѣха и соблазна,

сколько нареканія *въ лицемѣріи*, то нужно дозволить низшимъ членамъ причта пить и напиваться въ приходѣ такъ же, какъ дома. Но если руководиться здравымъ смысломъ и ревновать не о людской молвѣ, а о славѣ Божіей и достоинствѣ Церкви, то нужно поставить и діакона и псаломщика въ полную невозможность выпивать въ приходѣ.

Одинъ знакомый намъ священникъ говорилъ старому діакону, который былъ изъ числа *внимающихъ многому вину:* „дома дѣлай, что хочешь; тамъ Богъ тебѣ судія; но, ходя со мной по приходу, пить не смѣй“. Этотъ священникъ не былъ „умудренъ опытомъ“ въ борьбѣ съ пьянствомъ, но былъ умудренъ собственной всегдашней и безусловной трезвостью, и намъ кажется, что это наставленіе его діакону вполнѣ справедливо.

Другой священникъ, имѣя въ причтѣ псаломщиковъ, преданныхъ бахусу, не прежде входилъ въ домъ прихожанина, какъ удостовѣрившись, что у него на столѣ не стоитъ „соблазна“, чрезъ который могла бы погибнуть меньшая братія. Его прихожане весьма скоро привыкли предъ приходомъ причта не ставить на столъ вина.

На пастыряхъ Церкви лежитъ долгъ воспитанія, а иногда и перевоспитанія своихъ прихожанъ. Въ виду этого, странно было бы со стороны священника дѣлать лишь то, что нравится прихожанамъ, всего больше внимать тому, что они скажутъ и всего больше опасаться ихъ суда,—это значило бы выпускать изъ рукъ своихъ свой пастырскій жезлъ и дѣлаться овцей своихъ овецъ. Напротивъ, сельскій священникъ долженъ пріучить крестьянъ къ своимъ лучшимъ, высшимъ взглядамъ,—и онъ можетъ достигнуть этого въ теченіи долгаго, настойчиваго и неуклоннаго вліянія на нихъ.

Безусловное отреченіе отъ вина въ домахъ прихожанъ есть одно изъ сильнѣйшихъ средствъ отучить крестьянъ отъ взгляда на винопитіе, какъ на необходимую принадлежность

церковнаго празднества, отъ взгляда на священника, какъ на человѣка, столько же внимающаго вину, какъ и его прихожане. Это отреченіе способно дать любви прихожанъ къ своему пастырю высшее направленіе, когда они будутъ любить его съ уваженіемъ, какъ человѣка, возвышающагося надъ ихъ нравственнымъ уровнемъ. Наконецъ, это отреченіе возвыситъ благоговѣніе крестьянъ къ молитвословіямъ и къ святынямъ, съ которыми приходитъ къ нимъ священникъ.

Священникъ долженъ входить въ дома своихъ пасомыхъ съ теплотой благодати Св. Духа, съ теплотой молитвеннаго настроенія, съ теплотой искренней и высокой любви къ своимъ духовнымъ чадамъ. Если онъ къ этому приложитъ искусственную и обманчивую теплоту, которую производитъ въ человѣкѣ вино, то онъ будетъ подобенъ Надаву и Авіуду, тѣмъ сынамъ Аарона, которые внесли въ Скинію Бога Израилева огнь чуждый и за то были поражены смертію.

С. Кохомскій.

Извѣстія и замѣтки.

— По сообщенію »Москов. Вѣдомостей« въ настоящее время въ Астраханской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Оренбургской, Подольской и Таврической губерніяхъ содержится изъ суммъ земскаго сбора до 3000 церковно-приходскихъ школъ и свыше 4000 школъ грамотности, въ которыхъ воспитывается до 200 тысячъ учащихся. При увеличивающемся пособіи отъ правительства церковно-приходскимъ школамъ означенныхъ губерній принимаются мѣры къ тому, чтобы во всѣхъ селеніяхъ, деревняхъ и поселкахъ, гдѣ уже имѣются церкви, были обязательно учреждаемы церковно-приходскія школы и школы грамотности. Въ помощь сельскимъ священнослужителямъ будутъ назначаться, въ качествѣ учителей и ихъ помощниковъ, псаломщики, приготовляющіеся къ занятію священническихъ мѣстъ и обладающіе необходимымъ для преподаванія въ такихъ низшихъ школахъ образовательнымъ цензомъ. Чтобы возможно болѣе прочно составить этотъ контингентъ учителей церковно-

приходскихъ школъ въ западномъ краѣ, Св. Синодомъ сдѣланы существенныя перемѣны въ учебномъ курсѣ духовныхъ семинарій края. Вмѣсто особой каѳедры раскола, которая вполнѣ сохраняется лишь въ Витебской семинаріи, по словамъ »Новаго Времени«, вводится преподаваніе исторіи католичества и исторіи іудейства, а также расширяется программа по исторіи западной русской Церкви, которая теперь преподается въ очень краткомъ объемѣ.

— Газета »День«, передаетъ, что по ходатайству Высокопреосвященнаго Павла, архіепископа Казанскаго, Св. Синодъ разрѣшилъ съ предстоящаго учебнаго года открыть въ Казани школу для приготовленія псаломщиковъ.

— Та же газета передаетъ, что заботами Св. Синода приступлено къ постройкѣ на золотыхъ пріискахъ церквей и къ учрежденію школъ среди раскольниковъ Сибири.

— »Тамбовскія Епарх. Вѣдомости« сообщаютъ, что въ селѣ Озеркахъ Козловскаго уѣзда открыто общество трезвости, составившееся изъ 89 человѣкъ, изъ коихъ 11 человѣкъ дали обѣтъ не пить водки на всю жизнь, 3 по три года, и всѣ остальные на одинъ годъ.

— Полтавское духовенство, какъ передаютъ »Мѣстныя Епарх. Вѣдомости«, на съѣздѣ, бывшемъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, положило открыть свѣчной заводъ на единовременные взносы отъ церквей въ количествѣ 30000 рублей и пособія отъ монастырей. На томъ же съѣздѣ по предложенію начальницы епархіальнаго училища рѣшено открыть при епархіальномъ женскомъ училищѣ спеціальный классъ шитья и кройки въ виду того, что не мало воспитанницъ по выходѣ изъ училища, по причинѣ бѣдности, принуждены добывать средства къ своему существованію ручнымъ трудомъ.

— »Рижскія Епарх. Вѣдомости« передаютъ, что бесѣды Синодальнаго миссіонера протоіерея К. Крючкова въ Ригѣ производили живой интересъ въ мѣстномъ населеніи. Громадная масса слушателей изъ православныхъ и старообрядцевъ, собиравшихся на эти собесѣдованія свидѣтельствовали, что въ нихъ представляется крайняя нужда и что онѣ отвѣчаютъ насущнымъ религіознымъ потребностямъ г. Риги, особенно же Московскаго фурштадта, откуда больше всего собиралось слушателей. Православный народъ весьма сочувственно и тепло отнесился къ о миссіонеру, искренно благодарилъ его за обличенія и назиданія, при отъѣздѣ многіе изъ слушателей провожали его на станцію жел. дороги и еще разъ принесли ему свою благодарность.—Не меньшее впечатлѣніе

производили его *бесѣды и на старообрядцевъ*. Одинъ изъ нихъ И. Б—въ послѣ первой же бесѣды явился на квартиру миссіонера и, получивши разрѣшеніе своихъ недоумѣній, присоединился къ Православной Церкви, не смотря на то, что жена и все семейство пребываетъ въ расколѣ. Священникъ единовѣрческой церкви въ Ригѣ въ своемъ рапортѣ преосвященному Арсенію доноситъ о присоединеніи шести старообрядцевъ къ Православной Церкви. Но были случаи обнаруженія озлобленія и фанатизма раскольниковъ. Мать присоединившагося къ православію рядоваго А. Дмитріева била его по щекамъ за то, что онъ оставилъ старую вѣру, приходила въ церковь для того, чтобы воспрепятствовать ему пріобщиться св. таинъ и по окончаніи обѣдни укоряла священника и говорила, что онъ причинилъ ей большую скорбь, присоединивъ сына къ православію, что лучше было бы, если бы онъ умеръ, чѣмъ перешелъ въ Церковь.

— При Владимірскомъ каѳедральномъ соборѣ, какъ извѣстно, находится странноприимный домъ. Въ минувшемъ году по словамъ »Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей« онъ капитально перестроенъ и значительно расширенъ въ своемъ объемѣ на пожертвованія разныхъ лицъ. Примыкая къ соборной оградѣ, домъ состоитъ кромѣ кухни и другихъ службъ изъ 10 отдѣльныхъ и довольно просторныхъ комнатъ. По срединѣ дома находится моленная комната съ иконостасомъ, аналоемъ съ крестомъ и евангеліемъ и особою витриною съ священными предметами и множествомъ рѣдкостей изъ *св. земли*. По правую сторону отъ моленной комната длиною въ 10 и шириною въ 14 *аршинъ*, съ двухъ яруснымъ нарами по стѣнамъ, назначена для ночлега мужчинъ, а по лѣвую сторону такихъ же размѣровъ и съ такимъ же приспособленіемъ для женщинъ. Странноприимный домъ неуклонно слѣдуетъ своему назначенію—принимать, покоить и питать всѣхъ нуждающихся. Бывали дни, когда въ немъ кормили до 400 человѣкъ простою, но сытною пищею; во время стола читались житія святыхъ въ русскомъ переводѣ и другія душеспасительныя книги. По желанію Владимірскихъ жителей нерѣдко въ домѣ устраивались поминовенные обѣды для призрѣваемыхъ и вообще нищихъ города, или же одѣляли обѣдающихъ калачами и булками. Число посѣщавшихъ странноприимный домъ въ минувшемъ году доходило до 11170 человѣкъ обоего пола. Средствами для содержанія дома и призрѣваемыхъ въ немъ, служили добровольныя пожертвованія благотворителей, проценты съ принадлежащаго ему капитала и взносы за поминовеніе. Въ настоящее время по словамъ мѣст-

ныхъ »Епарх. Вѣдомостей«, нѣтъ ни одного умершаго во Владимірѣ, имя котораго не было бы записано въ странноприимномъ домѣ.

— Министерство Народнаго Просвѣщенія заявляетъ, что оно, признавъ нужнымъ пересмотрѣть программы преподаванія въ мужскихъ гимназіяхъ, учредило въ 1889 году подъ предсѣдательствомъ князя Волконскаго коммиссію изъ профессоровъ, директоровъ, учителей гимназій и спеціалистовъ. При окончательномъ разсмотрѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ проектѣ, и новая таблица числа недѣльныхъ уроковъ въ гимназіяхъ удостоилась 12 іюня Высочайшаго разсмотрѣнія. Тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи на двѣ недѣли каникулярнаго срока. По новой таблицѣ прибавлено по три урока на Законъ Божій и русскій языкъ, по одному уроку на исторію и физику и пять уроковъ на чистописаніе и рисованіе, которое введено въ число обязательныхъ предметовъ; уменьшено на десять число уроковъ по древнимъ языкамъ, на два по географіи и на одинъ по математикѣ. Преподаваніе всѣхъ предметовъ, начиная съ текущаго учебнаго года, должно быть производимо примѣнительно къ новымъ учебнымъ планамъ и программамъ съ тѣми въ первые годы измѣненіями, кои будутъ указаны Министерствомъ или признаны необходимыми педагогическимъ совѣтомъ каждаго заведенія. Съ утвержденія попечителя округа, предназначено поручить, по крайней мѣрѣ въ трехъ младшихъ классахъ, преподаваніе русскаго и обоихъ древнихъ языковъ, а особенно латинскаго, одному и тому же учителю, по лицу русскаго происхожденія. Въ преподаваніи древнихъ языковъ обращается особое вниманіе на необходимость усилить чтеніе образцовыхъ произведеній древнихъ авторовъ и дать этому занятію преобладающее значеніе, оставивъ упражненія въ письменныхъ переводахъ съ русскаго на оба древніе языка лишь какъ дидактическій пріемъ.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 2 августа 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.